ДОКУМЕНТЫ

1

1730 г. апрель — Выписки из указов о поселении армян и грузин в крепости Святого Креста

л. 4 В указе ис Правительствующего сената[1] 26 ноября 1724 году к генералу-лейтенанту Матюшкину[2] писано: велено грузинцам, которые вышли из крепости Святого Креста и впредь выходить будут, давать на первое пропитание денег и провианта по разсмотренню ис тех денег, которые велено из Астрахани отправить на удовольствование грузинского принца[3]. А для поселения места отводить им около крепости Святого Креста в пристойных и безо-
л.4об. пасных местах//, чтоб не было помешания з обороны крепости пушечной стрельбою. И больши того им жалованья впредь не давать, а довольствоватца им з земли. А в небытность генерала-лейтенанта Матюшкина, велено по тому указу и отправлять генералу-майору Кропотову[4].

В указе ис Коллегии иностранных дел к генералу-майору Кропотову от 11-го февраля 1725 году написано, что во отправленных блаженныя памяти е.и.в. в указах к нему ис Правитель-
л. 5 ствующего сената писано, // каким образом и в которых местах отводить места для поселения и жилища приходящим грузинцам и другим тамошним христианским народам, что е.и.в.[5] указала послать к нему, Кропотову, указ, чтоб он когда кто из обретающихся в Персии христианских народов будут приезжать для поселения в тех местах и будут являтца ему, то б им отводил для поселения и жилища те места и в таком расстоянии от крепости,
л.5об. также и во учннении им//в том их поселении вспоможения чинил, как о том к нему в прежних отправленных указах ис Правительствующего сената о грузинских и других христианских народах имянно писано.

В указе ис Коллегии иностранных дел по резолюции Правительствующаго сената и генералу-лейтенанту Матюшкину апреля 22-го дня 1725 году писано, что б он всяким возможным образом
л. 6 искал призывать армян и грузинцов как // в службу, так и для поселения, как в прежних указах ему повелено; что ему, Матюшкину, и другим указом, отправленным ис Коллегии иностранных дел майя 22-го дня того же 1725-го году, подтверждено, на что он, генерал-лейтенант Матюшкин, ис крепости Святого Креста от 20-го июля 1725-го году репортовал, что армяном, Лазарю Христофорову[6], Эйвасу Аврамову[7] чины определены: Лазарь—ротмистром, Эйвас—порутчиком и жалованье им учинено давать по предложен-
л.6об. ной//табели о содержании генералитете и полков 1720 году, ротмистру Христофорову—капитанское, Эйвасу—порутческое, а грузинцы дарага Элизарбек Гюргов и брат ево Баагати-бек о чинах

не просили. И для того только определено им жалованье против вышереченных армян Лазаря и Эйваса, дараге—ротмистрову, брату ево—порутческое, а рядовым армяном и грузинцам по 15 рублев человеку на год. И приказал оным за плату жалованья чинить с того 1725-го году генваря с 1-го числа по прошествии полугода, а о умножении армян и грузинцов всякия возможныя
л.7 способом ищет и призывает//в службу, токмо ни откуда не приходят. И что дербенской комендант полковник Юнгер[8] подал ему, генерал-лейтенанту Матюшкину, при письме ведомость за рукою, что обретается в Дербени вышедших ис полону грузинцов и армян 164 человека, а именно, грузинцов—91 человек, армян—73 человека, и выходят де самые скудные, которым по письме ево, Матюшкина, дано на первое пропитание провианту солдацкая дача и выдано им после умерших казаков ружье и дворы определены. Також сотники и десятники учреждены, дабы они ему, коменданту, репортовали. Також и впредь, ежели грузинцы и армяня будут
л.7об. выходить, писал он, Матюшкин, к нему, Юнгеру, чтоб потому ж// чинил и давал на первое пропитание провиант, салдацкую дачю и отводил бы им места военныя и купецкия в городе, а пашенные— за городом и во всех чинил, как о том указ повелевает. А по выдаче б на первое пропитание провианту упомянутым армяном и грузинцам объявил, дабы они имели купечество или земледельство и кормились бы сами собой, как о том и вышереченным вышедшим по выдаче объявлено. Но оным купечества иметь нечем, а земледельство иметь не хотят, а желают быть в службе и требуют денежного жалованья и провианту. И просил он, генерал-лейте-
л.8 нант, на вышеописанное резолюции, // на что к нему, генералу-лейтенанту Матюшкину, в указе из Коллегии иностранных дел от 24 августа 1725 году писано, что когда приходящие в Дербент грузинцы и армяне не могут сами собою пропитания иметь, а желают служить, то бы их определил тамо или в котором другом месте, а особливо в Гиляне, и давал им жалованье против обретающихся в службе российской в Гиляне грузинцов и армян по разсмотрению своего; и армяном же и грузинцом, которые в службе российской в Гиляни обретаютца, приказал бы давать жалованье против того как от него, генерала-лейтенанта, уже определено. И когда они в партиях получат какую добычу, то б у них того, кроме пушек, ружья и протчия воинских знаков, не отбирал,
л.8об. дабы//их чрез то побудить к вящей ревности и службе.

А потом к нему в указе от 25 октября того же году в резолюциях на доношение ево, что он доносил, что принцеса грузинского принца Вахтанга чрез письмо к генералу-майору Шереметьеву требовала, дабы обретающемуся при ней архиерею Иоанну с архидиаконом и протчими служительми 11 человек жить в Дербене, которые де желают построить церковь, також дворы и огороды; велено ему, генералу-лейтенанту Матюшнику, оному архиерею и при нем будучим дать квартиру и под строение огородов отвесть места в Дербене, так и жалованьем денежным и хлебным содержать их по своему разсмотрению. А службу божию отправлять ему, архиерею, в полковой церкви или построить оную вновь,
л.9 как о том он,//генерал-лейтенант, заблагоразсудит, а ризницу архиерейскую и священническую и диаконские одежды и сосуды церковные, также Евангелие и крест и святые иконы повелено

отправить в Астрахань от Синода. А ежели свободных квартир в Дербенте [нет], то у тамошних жителей купить или нанять.

А что он, генерал-лейтенант, доносил, что писал к нему наип и жители дербенские, прося, чтоб грузинцов и армян от них из среднего города вывесть жить в Нижней город[9] для их ссор, и притом представлял он, генерал-лейтенант, что их грузинцов и армян для опасности от дербенцов вывесть невозможно, и в том бы он,
л.9об. генерал-лейтенант, поступал по своему разсмотрению. // Однако ж приказал тем армяном и грузинцам, чтобы они с персиянами жили в покое, им утеснения никакова не учинили.

А потом он, генерал-лейтенант Матюшкин, от 19 декабря того же 1725 году доносил, что сентября 17 1725 получил он в крепости Святого Креста из Астрахани от армянина Павла Зиновьева[10] доношение, в котором доносил, что имеетца в Астрахани грузинцов 79 человек, которые были в полону у лязгинцов и оттуды вышли собою в разных числах в Астрахань, и желают принять службу в Российской империи быть в Низовом корпусе з Баке, в Дербене или в крепости Святого Креста в команде ево, армянина Зиновьева. Токмо же они, грузинцы, по принятии их в службу желают себе как денежного, так и хлебного жалованья, також
л.10 бы выдано//им было ружье, по которому доношению армянина Павла Зиновьева и притом собранные грузинцов 77 человек он, генерал-лейтенант Матюшкин, по имеющимся у него указам принял в службу ноября 5 1725 году и отправил оных в Баку и, определив им в Баке давать жалованья денежного, армянину Павлу Зиновьеву по 100 рублев, а рядовым по 5 рублев на год да провиант, солдацкую дачю помесечно, а ружье рядовым грузинцам приказал выдать им описных бакинских обывателей ружей, которое недорогое. А буде оного ружья всем не достанет, то велел дать из оставшаго после умерших солдат из закомплектного в
л.10об полках ружья. И при отправлении//упомянутого армянина Павла Зиновьева он, генерал-лейтенант, обнадежил, ежели он к упомянутому числу грузинцов присовокупит еще грузин и армян свободных в службе, также и рядовые грузинцы, ежели в бытность их в службе покажут верную службу, как и обретающияся в службе грузинцы и армяня в Гиляне, то сверх вышереченного денежного и хлебного жалованья награждены будут. И когда оные армяня и грузинцы покажут верность и доброжелательство в службе их, тогда по указу определить им денежное жалованье давать против гилянских обретающихся в службе грузинцов и армян и впредь,
л.11 ежели изыщет таких в службу //годных грузинцов и армян, по силе указов принимать и определять в службу будет.

А в прошении к е.и.в., поданном в Правительствующем сенате грузинских князей Отара Ревазова сына Чолакаева, Джавака и Мераба Герастовых детей Эндрониковых, которое прислано из оного в Коллегию иностранных дел апреля « » дня сего 1730 году, написано, что они в 1724-м году выехали в Россию с грузинским царем Вахтангом Леоновичем и с того времени поныне обретались при нем. А ныне они просили его, дабы их уволил жить
л.11об. в Низовом корпусе в крепости Святого Креста //, по которому прошению он, царь Вахтанг, их от службы своей уволил и дал им абшид.

И е.и.в. они, грузинские князья, просят, дабы повелено было отправить их в крепость Святого Креста и определить им тамо

для строения дом и для пашни землю и принять в службу е. и. в. И для содержания и пропитания их выдать им денежное и хлебное жалованье и на постройку домов деньги, чем бы они себя з женами и детьми и з служители содержать могли. А кто с ними в крепость Святого Креста пойдет, оным при том прошении реестр.

АВПР, ф. СРП, 1730 г., д. 34, лл. 4—11 об. Копия.

2

1730 г. мая 21 и августа 7—Выписка из протоколов Верховного тайного совета по ходатайству армянских меликов

Объявить на словах присланному из Собрания армянского юзбаше Тархану[11]:

(Что) Ныне им, армяном, с российской стороны вспоможения войсками учннить невозможно, понеже чрез то нарушен будет имеющейся у России с Портою мир, а впредь, когда к тому случай придет, не оставит е. и. в. им сильное вспоможение учннить, и для того б они по-прежнему против нападений от турков твердо себя содержали. И ежели он, Тархан, також и другой прибывшей с ним из Собрания юзбаша Аван[12] пожелают жить, пока в Персии дела к какому определению придут, в провинциях расснйских в Ширване, то им сие дозволяется, и будет им и протчнм с ними приехавшим армяном на содержание их давано е. п. в. жалованье денежное и хлебное.

Но ныне б из них юзбашей, по последней мере, один поехал назад к Армянскому собранию со увещанием, дабы они, армяня, как выше сего помянуто, содержались еще против турок до способного времяни, пока возможно будет им со стороны е. и. в. вспоможение чинить.

Ему, юзбаше Тархану, на отпуске дается денег 1000 рублев да шуба соболья, и такая ж шуба пошлется к другому юзбаше Авану.

Обретающимся при оном юзбаше Тархане армяном Мелкону Айдинову, Крикору Исаеву, Нерсесу Агабекову дается денег по 300 рублев, служителям ево юзбаши, 5 человеком, по 25 рублев человеку и по портищу сукна.

А впредь им обоим, юзбашам Тархану и Авану определено давать, хотя они не в российских провинциях, но Собрании армянском будут, погодно по 1000 рублев каждому из бакинских доходов.

Г. Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб., 1898, стр. 449—450, док. № 332.

3

1730 г. июня 3—Ответ Верховного тайного совета Вахтангу VI о преждевременности ввода русских войск в Грузию

л. 5 Говорить царю грузинскому словесно, что он сам разсудить может, как при настоящем времяни с российской стороны в Грузию на помощь войска посылать, когда с турками содержится мир, которой чрез такой безвремянной поступок лехко нарушен будет. Також де и то, ежели бы кому из сыновей его ныне ехать в Грузию

немалое подозрение туркам подать может и возбудит их сие не токмо к вящему разорению Грузии, но и к противностям к российской стороне, ибо ему, царю, памятна, как прошедшаго 1729 г. токмо одно эхо пронеслось, будто его, царев, один сын в Грузию с
л.5об. войсками пошел, то от Порты чрез присланного сюда // миралема великие здесь жалобы и выговоры приношены, вменяя тот поступок к повреждению мира. Итако, лутче от того впредь до времяни удобного удержаться и турок безплодными подвиги в пущую ярость па Грузию не наводить.

А что касается до намерения турков о строении крепости близ Кабарды, то б он, царь, по имеющему своему в Грузии кредиту тамошней народ чрез словесные приказы утверждал, дабы они турок до того всякими приличными способы для своей собственной и крайней пользы не допускали. А по нынешним в Персии конъюктурам весьма нечаятельно, чтоб турки в состоянии были в
л.6 помянутом, так отдаленном от них // месте крепость строить и людей своих в так великую отвагу и опасность предать, понеже в том пути проход весьма уской. К тому ж обретающиеся круг того места пароды тавлинцы[13] и другие туркам в строении крепости без сумнения помешательство чинить будут, токмо б грузинского народу начальники, несмотря на прелести и угрозы от турков, содержали себя твердо и на позволение им к строению помянутой крепости не склонялись, употребляя в том пристойные поступки, пока впредь случай и когда придет им со стороны российской вспоможение учинить.

По сей записке царю грузинскому Вахтангу июня 3-го 1730 го-
л. 6об. ду тайной советник Василей Степанов[14] объявление учинил, // дабы он с тем того присланного архимандрита в Грузию отправил. И он, царь Вахтанг, выслушав, ответствовал, что хотя он сам ему, архимандриту, объявит и с тем его в Грузию отправит, однако ж просил, чтобы ему, архимандриту, ради лутчаго в том уверения и от министров е.и.в. объявлено было, дабы ему, архимандриту, на дорогу жалованье, что дано было, також подорожная и потребное число подвод и судно, а сколько потребно, и кто с ним поедет, хотел прислать роспись.

АВПР, ф. СРГ, 1730 г., д. 1, лл. 5—6 об. Копия.

4

1730 г. июнь—Сведения об успехах персидских войск в Амадане против турок

л.69 Июня 17-го объявил подполковник Лазар Христофоров письмо армянское, писанное из Амадана от армянина Салманова к брату ево Салманову в Казбин, откуда прислано к корреспонденту в Рящ.

Тахмас-Кули-хан[15], как прибыл к Амадану, выехали на встречю к нему турки, имеющихся в амаданском гарнизоне из 23.000 половина, а другую половину оставили в Амадане, и с Тахмас-Кули-ханом вступили в бой, которые збиты. И турки, прибежав в Амадан и сообщась с остаточными турками, оставя Амадан, ушли, а Тахмас-Кули-хан заступил в Амадан и росставил своих военных

людей во всех домах с 30.000 или с 40.000 и наложил на армян амаданских помощных денег 7000 рублев и не допустил казылбашам грабить обывателей. И что слышно во Амадане, Тахмас-Кули-хан намерение имеет итти в Керманшах на турок, но эхо носится, что турки бутто и из Керманшаха все побежали, також
л.69об. слышно тамо, что бутто по приказу Тахмас-Кули-хана из Хавиза // кизилбашскому войску определено итти на Багдад.

В письмах к Левашову[16] из Казбина от подполковника Юрлова и секретаря Аврамова[17]:

Во 2-ом от 9-го июня.

Июня 5-го дня прислан в Казбин из Амадана от Тахмас-хана юзбаши с ызвестием, что турков персияне разбили и Амадан взяли маия 30-го дня и за такую радость в Казбине трои сутки триумфовали. И оною счастливою победою и их от Тахмас-хана юзбаша поздравляли и объявил, что прислан он, юзбаша, к ним мемендарием и приказал де им Тахмас-хан сказать, чтоб они в Амадан следовали. И как они розведали, что персияне от турков утесняемы и присоветовали де Тахмас-хану, чтоб по них послал, понеже де российские люди искусство имеют лучше действовать огненным ружьем, как ис пушек и ис прочего.

А понеже юзбаши сказывал, что они, Юрлов и Аврамов, из-
л.70 вестны, что Тахмас-хан во всем имеет // полную власть и силу и, не быв де напредь у Тахмас-хана, до шаха допущены не будут.

Во 2-м от 12 июня:

что толмачи, посланные от Левашова, к ним пишут, что в Испогане у них писем шах не приказал принять. И присланы из Испогани во Амадан к Тахмас-хану и пишут к ним, что Амадан от турков Тахмас-хан подлинно отобрал, и турки, оставя Амаданскую крепость и артиллерию, а имянно 100 пушек, и сами ушли, а Тахмас-хан намерен итти в Керманшах против турок.

В 3-м от 24-го июня:

что присылал к ним казбинской везирь мирза Абуталык одного ж мемандара юзбашу и другова мемандара Агаси-бека и приказал говорить, чтоб они, Юрлов и Аврамов, ехали в Амадан к Тахмас-хану, и что они имеют известие, что будет скоро и сам шах в
л.70об. Амадане, и всячески имели домогательство, чтоб они конечно // ехали в Амадан и говорили, ежели де не поедете, то де Тахмас-хан будет на них сердиться и может де быть от сего повреждение дружбы.

Июня 22-го дня приехал из Испогани к ним, Юрлову и Аврамову, в Казбин француз Иван Лелбер, которой в Испогани ездил за купечеством своим и сказывал: шах в Испогани живет празно, а войско при нем было с 10.000 и что де все послано в Шираз против бунтовских арапов. А ныне де при нем, шахе, войска ничего нет, а о шаховом де выезде из Испогани никуды слуху никакова не имеетца. Да он же, француз, сказывал: послан де от двора шахова грузинец[18] юзбаши шахкули имянем Давыд в Шемаху к Сурхаю[19] и к принцу кахетскому[20] и на Мугань с указами для возмущения противу России и турков и дано де ему от двора шахова денег 300 рублев. А едет оной грузинец под видом купечества сам другим с служителем своим и намерен ехать чрез Рящ. И хотели пристанище иметь у Рафаила-ротмистра[21]. Також де име-
л.71 ютца слухи, что // от Тахмас-хана посылается Мамад-Кули-хан

сардаром, и дано ему денег 40 000 и велено собрать войска, сколько возможно, и итти в Гилянь против россиян. И писали де к Тахмас-хану Мусахан и Ардар ханы, как возможно де, хотя немного пришли войска в Гилянь, а потом де и мы и рященцы будем способствовать. И Мусахан де писал с похвалою, как возможно де я россиян в Астаре, хотя обманом, как на Куре прежде сего учинено[22], побью или де другой способ какой-нибудь искать над россиянами, а у меня де и своего войска немало в готовности имеется.

От Тахмас-хана подлинно прислано войска в Казбин, а сколько числом, неизвестны, токмо многова числа не видно. Разве из других мест велено собрать или от него, Тахмас-хана, еще пришлется и конечно де велено итти перво для разорения Мусулы и потом в Гилянь во все места. И ежели де в Гиляне им щастья не будет, то де возвратясь в Казбин, их, Юрлова и Аврамова, всех порубят и на базаре от них Юрлова и Аврамова, посылаемых бранят и ругают.

АВПР, ф. СРП, 1730 г., д. 18, лл. 69—71. Копия.

5

1730 г. июля 29—Донесение русского резидента И. Неплюева из Турции об армянах, взятых турками в плен

л. 224 1730 г. июля 26 дня прислан к резиденту Неплюеву[23] от турецких министров переводчик Порты приказом, который говорил следующее:

1. Известно де резиденту, что армянской народ, пребывающей в Сагнаках[24], подлежащей Порте по трактату[25], не суть пограничны к России, но будучи ситуация оных мест в горах крепкая, потому оные народы к Порте совершенного подданства не показывали, против которых неоднократно от нашей партии войск посыланы для приведения оных в послушание, яко же и ныне Ибрагим-паша генжинской посылал войско, которому они противились, имеючи
л. 224 об. знамена//российского империя, однако ж наконец побеждены и отбито у них два знамя и некоторые люди в полон взяты и допрашиваны, также нашлись при них письма на армянском языке с корреспонденции, которую они с протчими армяны при генерале Румянцове[26] пребывающими имели. Еще ж при них нашлось три пашпорта от российского двора данные, и при том как письма армянские, так и пашпорты российские резиденту сообщил и знамена показывал, из которых одна на белой тафте з гербом российским, но тот герб разнствует тем, понеже на белой земле орел красной и где главы раздвоились—тут крестик. И выше орла и корон особливо на поле некоторые крестики и голубь во образе духа святого, летящей вниз.

л. 225 Еще же на углу//вверху сфера лазоревая из древца знаменное копейцо медное литое, середине которого крест. Другое знамя с крестиками и со звездами и на такой же материи и с таким же копейцам, токмо без гербов.

Явя все оное, помянутой переводчик Порты говорил резиденту: приказом рейз-эфендиевым, как рейз-эфендию приказано от везиря, то есть сообща все оное повелено сказать, что Порта почитает

резидента за искусного министра и доброжелателя к содержанию покоя; но супротив того надеетца, что де он, резидент, об верховном везире и об рейз-эфендп такова же мнения, потому учинил б конспдерацию по содержанию армянских писем и пашпортами суть ли сие дружеской поступок? И незаконно Порта подозрение иметь может, что российской // двор з бунтовщиками их под-
л.225об. данными армянами корреспонденцию и пересылку имеет, и знамена посылает и таковыми многоласковыми пашпортами снабдевает, определя им подводы и хранение от поветренных мест и рекомендуя оных генералу Румянцову, которой оным давал конвой военных людей до Аракса. Но таковое де благодеяние российский двор чинил токмо непрпятелем Порте, которые добрые подданные греки обыкновенно ехали в Россию с купечеством, тех не пропущают, яко жив 6 месяцев при Васпльковской заставе, принуждены назад возвратитца.

2. Выслушав он, резидент, предложение переводчика Порты
л.226 и высмотря армянские письма и пашпорты, // ответствовал, что он верховного везпря, также и рейз-эфендия почитал умными и мудрыми министрами и миролюбительными. И хотя он, резидент, нимало не сведом, какие армяня при дворе е.п.в. блаженныя памяти Петра II были и как отпущены, сколь не ведает же, кто таков армянин Аврам[27] и протчие армяня, которые в письмах упоминаются, токмо полагая за основание постановленную дружбу и трактаты между империи, крепко Порту уверяет, якоже недавно письменно имел честь засвидетельствовать, что от страны е.п.в.
л.226об. никакого подущения и помощи непреятелем турецким не шлетца. // ...Императорский двор в их дела не вступил, но токмо им яко
л.227 християном свободный проезд назад дан... // Порта сама известна, что по се число от двора е.п.в. армяном в Сагнаки никакой помощи не дано—ни людьми, ни деньгами, ни оружием, ни амуницпею, от чего явность, что императорский двор в армянские дела, яко до Порты надлежащие, не мешался и не мешается. И может Порта тем быть довольна, яко ж и высокий императорский двор також де от нея довольствовался, когда... подданной российской шамхал бунтовал и прислал к Порте людей своих просить протекции и помощи, но хотя Порта ему того и не окордовала и резидента
л.227об. уверяла, что в дела шамхалов мешатца не будет,//однако ж людей ево назад отпустила, дав им подводы и сикурсу равномерно, как императорский двор армянам учинил. А что касается до знамен, оные от императорского двора не посыланы и сами явствуют, что не сходственны с российским гербом, во уверении чего резидент переводчику Порты российской герб и флаги печатные дал и при том говорил, что оные знамя зделали сами армяня, в подобие российскому учинить, то не трудно, яко и самой Порте известно, что курасаров морских всех государей флаги есть собою зделаны...

АВПР, ф. СРТ, 1730 г., д. 7, лл. 224—227 об. Копия.

6

1730 г. августа 5—Рапорт поручика Русевича А. И. Румянцеву о своей поездке в Гянджу к Ибрагиму паше

л.12 По указу Вашего высокопревосходительства послан я в Генжу к турецкому капича баше Казбенчи аге с письмом от его превосходительства генерала-маэора Еропкина[28].

Ис Тенги поехал сего августа 5-го. В Шемаху прибыл сего ж августа 7-го числа и ис Шемахи отправился в Генжу 8-го числа. В бытности в Шемахе о ведомостях слышел от шемахинских купецких армянина Василья и от татарина Калфы, что турки требуют от Сурхая войска десяти тысяч. Токмо де Сурхай сказал, что де у меня столько войско не имеется, разве ста три или четыре дам, а больше послать не могу, ис чего турки признавают, что он, Сурхай, к шаху склонность имеет. Еще ж мне сказывали в Шемахе
л.12об. нукер Курбан Али с товарищи, // что они посыланы были от Сурхая в трехстах человеках в Карабах ловить армян, которые ушли. Токмо оных армян не застали и возвратились назад, токмо одного мелика разорили. Присланные от шаха Тахмасиба содержатся в Шемахе двадцать человек под караулом и как о содержании их сказывал мне вышепомянутой армянин Василей, что оные весьма крепко содержатся. И писал Ибрагим-паша, чтоб их прислать к нему в Генжу. А писал к Сурхаю в такой силе, ежели де ты друг наш, зачем их держишь, а паша намерен им головы отрубить, ибо все ахуны писали к Порте, где есть казылбашского народа, то им надобно всем головы рубить. От нашей стороны ни о чем о ведомостях никаких не слыхал.

В Генжу прибыл августа 11-го, принят от паши и от капича баши со удовольствием, где оные паша и капича баша были в саде. подал письма со отданием надлежащего комплимента, причем первой спросил меня паша, от кого те письма, от новаго генерала или от старого. На то я ответствовал, что те письма от прибывшаго генерал-маэора его превосходительства Еропкина. При-
л.13 том меня паша спросил, что генерал-порутчик Румянцов // тут ли или уже уехал? На то я ответствовал, что означенной генерал-лейтенант его высокопрезосходительство Александр Иванович Румянцов обретается в Дербенте и как скоро изволит отправиться, о том я неизвестен.

12-го сего августа призывал меня капича баша к себе, х которому при сем сообщал я, как он скоро на порученную ему комиссию отправится. На то капича баша ответствовал, рад бы де я с тобою ехать вместе, токмо не могу, понеже де был у Сурхая и от жаров имею у себя болезнь, а предбудущаго де сентября месяца из Генжи поеду на ту комиссию в верхние куралинские деревни. Токмо де я о том писал к Порте и нарочно послал курьера, надеемся де, что тот курьер возвратился в месяц. И притом же он, капичи баша, объявил мне, сколько де будет при вашем генерале-маэоре войска российского, толикое же число и я возьму, и чтоб он изволил отписать ко мне, почему де и я столько ж с собою войско взял, ибо дагестанским народом верить не могу. И ежели де своих людей в провозе оных писем трудить не похочат до Генжи, то б послал те письма в Шемаху, а о принятии и об отправлении тех писем от меня де к наипу Караату писано. На то я капичи
л.13об. баше доносил, // что он, когда прибудет в Шемаху, тогда с российским генералам-маэорам дружески согласитца и поскольку со обоих сторон иметь войско договор учинит, чем он, капичи, явился доволен.

15-го числа призывали меня паша Ибрагим и капичи баша. С ними ж был еще присланной от Порты к Сурхаю с халатом (а как зовут, знать было невозможно), причем Ибрагим-паша объявил мне, покуда де генерал-лейтенант Румянцов не отъедет, поту-

да в комиссию вступить невозможно, и о том де будет к Порте доносить. Притом же капичи баша говорил, что де поручика Русевича речь к комиссии нашей весьма пристойна, надобно де нам повидатца с российским генералом и о комиссии своей один одному указы сообщить. На то паша сказал, что покуды де генерал Румянцов отсюда не отъедет, то нам в ту комиссию вступать невозможно, о чем вторительно объявил к Порте доносить. И послал в тот же день двенадцать человек с письмами, понеже де он, Румянцов, научит того прибывшаго российского генерала всякому лукавству, какое он сам производил.

В Генже ведомости имеются о казылбашах, что из Амадану
л.14 персидское войско турки выбили вон, а Тамас-Кули-хан // с персидским войском стоит выше Кумык города, которой не в дальнем расстоянии от города Камаша имеется. А что разглашалось, якобы авганцы усилились и Испагань взяли, тому я от турок уверен, что неправда, понеже объявили, что у них, авганцов, с персианами имеется соединение.

Турецкий везир азам в сорока тысячах турецких войск и при нем крымской хан в тридцети тысячах идут к Богдату (в Вавилон), про которое войско загатавливают в Генже в магазены правиант и весьма паша в Генжинской стороне имеет и строит город, опасаясь наступления от казилбаш и пшено сорочинское возят из Шемахинской провинции, покупая из гянджинских доходов, и при бытности моей во один день пришло с триста верблюдов с пшеном.

Кегая Мустафа сообщил мне, что один пашинской кегая послан с одною тысячею человека на курдов.

Ибрагим-паша мне объявил, что сигнацких де армян надлежит российскому генералу выслать старшим в турецкую сторону, понеже де оные бежали от нас, на что я ответствовал ему, что в российской порции ушедших из турецкой порции никаких не
л.14об. имеется. // О российских войсках спрашивал меня Ибрагим-паша и капичи паша, ныне де нам слышно, что российские войска переменяются для чего, на что я им ответствовал, что та перемена российским войскам чинится за трудностию здешнего бытия, а как с Портою, так и с шахом Тахмасибом поставленныя трактаты российские пограничныя генералы желают содержать ненарушимо.

О генерале-лейтенанте Румянцове паша говорил: ежели он вступил в границы турской порции по ссоре с Сурхаем в куралинском деле, то де он будет ответствовать за то сам. А ежели же посланной от него Качай-бек вступил в российские границы, за то де Сурхай повинен ответствовать.

При отправлении моем из Генжи августа 14 дня паша Ибрагим и капичи баша Козбенчи-ага приказали мне отдать прибывшему генерал-маэору Еропкину, потом старому генералу Румянцову поклон. Притом же Ибрагим-паша приказывал, что де в соседстве надлежит дружескую между собою частую корреспонденцию иметь, на что я им ответствовал, что российские генералы того желают, токмо шемахинской хан Сурхай того не желает,
л.15 понеже посланного с письмами // курьера российского, держал в Шемахе девять месяцов, которой и поныне в Шемахе содержится под караулом...

АВПР, ф. СРП, 1730 г., д. 20, лл. 12—15. Копия.

7

1730 г. августа 29—Донесение А. И. Румянцева о прибытии в Баку армянских воинов из Сыгнаков

л.2об. 18 августа 1730 году в Сагнаках бывшие армянские юзбаши Аврам Челаган, Алаверды, Багыр, Семен, епископ Петрос, Гиркос, оставя свои домы, явились в Дербент и при них армян служивых людей, также их служителей мужеска полу 137 человек. При оных же юзбашах армянской полковник Григорий[29]. И прибыв, оные объявили, якобы они из Сагнак пошли от нападения турецкого. А как он, Румянцов, подлинно от прибывших с ними ж юзбашей, которые прежде были в России, известен, хотя троекратно нынешним летом турки на них нападали, однако они себя обороняли. А внизу лежащие армянские деревни и мелики все перешли под турецкую державу, то и их сагнацкой народ стал просить, чтоб они оставили их в покое или шли под турецкую державу или инде-
л.3 куда // ретировались, то они, опасаясь своего народу, дабы их не передали туркам, в Дербент ретировались.

Прибыв они в Дербент, просили, чтоб из них одного юзбашу отправить ко двору е. и. в., и что он, Румянцов, их от того удержал.

Они же просили ево в пропитании своем, объявляя, что они все имение свое оставили там для единые милости е.и.в. и якобы у других жены и дети в полон взяты, которые на низу были. И он, Румянцов, по необходимости нужды их до указу определил им давать помесячно денежное и хлебное жалованье, а людям их провиант из тамашняго сборного хлеба. И велел им жить по армянским деревням под ведением бригадира Соймонова[30] и предлагал им, чтоб они изобрали места и селились домами, представляя им, что уже они всегда останутся под высокую державою е. и. в.

И просит, чтоб определить указом генерал-маэора Венедигера, по тому ли им производить, как от него, Румянцова, определено, или что прибавить или убавить. И притом представляет мнение свое, ежели повсягодно такую сумму производить,
л.3об. то излишней убыток будет, а от них // не уповает никакова плода быть, токмо разве впредь для турок их так содержать повелено будет. Також, что он, Румянцов, предлагал им, чтоб они поселились в Мушкурском уезде в городке Деделях (которой ныне пуст), а домы все готовые и места самые привольные, токмо они тут жить не желают, объявляя, якобы летом жаров нести не обыкли. И на то им предлагал, что они в летнее время могут вытти в горы, которые близ Тенги в российском владении, и что, как можно видеть, что они в Деделях для того жить не желают, чтоб не лишиться им определенного жалованья.

Они ж, юзбаши, просили его, Румянцова, чтоб к ним в защищение ныне послать команду, в чем он, Румянцов, им отказал, объявляя, что ныне того никак учинить невозможно. А что касается до их народу, то б оне к ним писали, чтоб они сколько могут, чтоб сюды ретировались. К тому же обнадеживал их, что взятые
л.4 в плен жены их и дети старанием е.и.в. оставлены // не будут или на выкуп или другим каким-нибудь способом свобождены будут.

Генжинской паша посланному от генерала-маэора Еропкина порутчику Русевичу об них отзывался, чтоб их к ним отослать и что он, генерал-лейтенант Румянцов, генералом-маэором фон

Венедигеру и Еропкину приказал: ежели к ним турские паша или комиссар капичи баша будут об них отзыватца, то б ответствовали. что по трактату[31] и земли и места границею означены, а люди здешние обыкновенно как из турецкой в российскую порцию, так и из российских в их переходить невозбранно.

Помета: О сей дачи написано в приложенном при доношении известии. Определено производить на месяц денежного и хлебного жалованья прибывшим из Сагнах армянам юзбаше Аврааму по 50 рублев[32], пшеницы по две рубы, пшена по 1 рубе; Чалагану, Алавердию, Багирю, Симону, Исаию, итого 5 человекам, каждому по 30 рублев, пшеницы и пшена против вышеописанного; юзбаше Тархана двоюродному брату Серкесу по 5 рублев, хлеба по тому ж; полковнику Григорью по 6 рублев; епископу Петросу по 10 рублев, хлеба тоже; рядовым на 3 человека пшеницы по 2 рубы да каждому просы по 2 киля; юзбаше Аврааму на 15 лошадей фуражу на каждую лошадь по 1 рублев, ячменю на зимние месяцы; прочим юзбашам каждому на 10 лошадей по тому ж.

АВПР, ф. СРП, 1730 г., д. 18, лл. 2 об.—4. Копия.

8

1730 г. октября 19—Донесение генерала Д. Еропкина о сосредоточении турецкого войска в Гяндже

л.15 Напредь сего доносил я Государственной коллегии иностранных дел прошедшаго сентября от 23-го о прибытии из Генжи посланного от меня капитана Кираваева. И каковы я получил от паши генджинского и от капичи баши на мои письма ответы, со оных и с репорту капитана Кираваева приложены копии, в которых обещали чрез несколько дней из Генжи капичи баша отправитца, чего и поныне не токмо из Гянжи отправился, но и известия от того времени не имею.

Во оном же моем Государственной коллегии иностранных дел доносил я, что, несколько дней обождав, намерен посылать в Генжу в третей, токмо ожидаю предложения от господина генерал-лейтенанта Левашова, ибо я к нему писал того же сентября 21-го дня и для того посылку в Генжу остановил.

Я на сих днях получил известия чрез армянина тефлисскова, что которое турецкое войско поставлено было в Генжинской правинцы, оное все сведено в Генжу и ныне в Генже турецкого войска около пяти тысяч и что имеетца при них багажу, якобы все продают. Персидские казаки[33], которые жительство имеют между
л.15об. Тевриса и Ардевиля, // стали бунтовать противо турок. Оной же армянин объявил, что не в давных числех прибыло в Генжу из Вавилона турецкого войска две тысячи человек и оное отправлено в Ыраван, а джарцы[34] и тевлинцы, соединясь с Усмеем салтаном и с Али салтаном, такоже противу турок начали воевать. И по моему слабому мнению, по нынешним здешним обращениям капичи баша со мною в комиссию вступать едва ли будет, понеже вышеозначенные народы непрестанно около Генжи бывают и Генжинскую провинцию разоряют, то хотя б помянутой капичи баша и хотел со мною в комиссию вступить, да и проехать ему до Шемахи трудно. Лутчея надежда туркам и здешних народов хан

Сурхай, котораго они имеют себе за вернова, и тот только себя ищет видом для своего интересу и помогать никак не станет.

Слух давно происходил, и он, Сурхай, ко мне писал, что по указам Порты поедет с войски противу казилбаш. Токмо и до сего времени живет дома. Я ж к Сурхаю от себя нарошного послал для подлинного уведомления, котораго на сих днях ожидаю, и как возвратитца, Государственной коллегии иностранных дел доносить буду.

Генерал-маэор Дмитрей Еропкин.

Октября 19-го дня 1730 году Дербент

Помета: 1730 декабря 10-го дня получено чрез присланного в Астрахань сержанта Ивана Шнробокого.

АВПР, ф. СРП, 1730 г., д. 20, лл.15—15 об. Подлинник.

9

1731 г. августа 10—Письмо Вахтанга VI А. И. Остерману о положении в Грузии

л 9 [Т.] Премилостивейшнй государь мой![35].

Ныне текущего месяца 8-го числа приехали ко мне грузинцы и привезли с собою письма от обретающихся в Грузии князей, в коих пишут усердным прошением о том же, о чем я Вашему высокографскому сиятельству прежде сего доносил, что владетельный князь, которого владение граничит между Грузиею и Российскою империей, где первый проезд надлежит из Грузии в Россию чрез ево княжества, у него ж земля и крепость имеются весьма хоро-
л.9об. шие. Токмо ныне забунтовали свойственники ево и некоторые // князья и хотят то владение у него отнять и завладеть сами, а быть де желают в подданстве под турецким владением. И притом же вышеписанной князь объявляет, ежели реченную крепость и княжество у него возьмут, то уже, конечно, Грузия прийдет в пущее от тех басурманов разорение и коммуникации с российским престолом грузинскому иметь будет никак невозможно. Однако ж он тоя крепость и княжество содержать будет, сколько возможно до прибытия моего, токмо об оном просит не умедля. А когда я прибуду, то он отдаст оное свое княжество и крепости мне.

На что Вашему высокографскому сиятельству и я доношу,
л.10 ежели то // владетельство и крепость получим и кто от меня будет тамо определен, то таковаго турки выгнать никак не могут, от которой может произойтить немалая прибыль и лехкость Грузии, и обосурманить турки уже грузинцов не могут. А ежели от нас в непродолжительном времяни кто не поедет и тое провинцию и крепость получат турки, то без сумнения может притти в разорение, и мы вечное отечество в вечность же можем лишиться. И об оном сим Вашему высокографскому сиятельству нижайше доношу.

Вашего высокографского сиятельства покорнейший слуга царь Грузии. ვახტანგ.

АВПР, ф. СРГ, 1731 г., д. 1, лл. 9—10. Подлинник.

10

1731 г. сентябрь—Письмо Вахтанга VI Анне Ивановне о борьбе с турками в Грузии и необходимости русской помощи

Понеже сего сентября 4-го числа приехали еще люди из Гру-
л.11 зинского государства от обретающихся тамо князей и пишут ко мне, тако имеющейся в Грузии паша турецкой командовал партию с кахетицким владельцом и с ним подданных грузинцов для разорения помянутых князей, но токмо во время пришествия оныя князья божиею помощию тех басурманов победили и кахетинского владельца и басурманов побили. И на оное скорым временем прислали ко мне человека с нижайшим прошением, чтоб туда быть из нас единому и со многими иными прошениями. Но токмо кратко сие объявляю: сия де земля в Ваших руках и Вашими действиями разорилась, не оставьте де трудов отцов и дедов Ваших, которые неусыпно трудились о своем государстве, чтоб вторично Вашими притчинами не разорилась до конца сколь подданных хрнстнянов. Ежели ж от Вас ныне кто для помощи не прие-
л.11об. дет, // то сие государство, конечно, приимет махометанскую веру, которой, мы надеемся, и Вам перед богом и пред людьми на оном свете и на сем будет неполезно.

Ныне же я всепокорно доношу, хотя пред российским престолом службы моей не имеется и вины моей нет, бог в том свидетель. Российского государства обычай есть человекаубивца, разбойника без покаяния не умертвить и единаго подлаго челобитья без резолюции не оставляют, а я уже седьмой год о сем прошу, но токмо и по се время резолюции не получаю. Итако, боже, столько дай разорения изменнику государства Российского, сколько я на сем свете разорился. А ежели моими притчинами вторично Грузия разорится и обосурманится, то, конечно, и з душою пропаду. Но прошу для самого бога, понеже и иные прежде сего бывали здесь, а ни единой из них не удержан, а имянно, кахетинской владелец
л. 12 Теймурас // внучка своего Николая[36] оставил здесь, а сам поехал назад по-прежнему, також и дядя мой царь Арчил[37], оставя жену и детей, поехал в Грузию. В тогдашнее ж время был салтан турецкой и шах персидской в силе своей не меньше нынешняго, бог в том ведает. Ежели б я пожелал от салтана или от шаха и они б не токмо мое государство, но и сверх того наградили б, чево я пожелал, и ныне, не надеюсь, чтоб они у меня отняли, токмо от них я не желаю. И здесь, на них смотря, не надобно оставлять, о чем от меня нижайшим прошением объявлено было войск в.и.в. господину генералу фельтмаршалу и кавалеру князь Василью Володимировичю Долгорукову[38], також и протчим господам министрам. Но токмо на сие объявляют, чтоб я время еще мало пождал. Милостивая государыня! Сие дело не терпит время для того, что ежели вышепоказанную крепость завладеют басурманы, хотя в.и.в. милостивым сожалением и изволите помогать, токмо уже будет нельзя, и вечно Грузия пропадет и обасурманится. Для самого Христа, окроме души, не имею ничего, и чтоб и сим не лишиться.

Всемилостивейшая государыня императрица! Прошу в. и. в. да
л.12об. повелит державство Ваше // единого ково уволить в Грузию, чтоб за небытием не пришла Грузия во всеконечное от нечестивых басурманов разорение и могли б грузинцы оттого хотя малое время свободность получить. А ежели ж крепости, которые ныне еще

турками не взяты и содержат означенные князья, а оные басурманы возьмут, то уже не токмо другой надежды, но и комуникации с российским престолом грузинцам иметь будет неможно.

В.и.в. всеподданейший царь грузинской
Вахтанг.

ვეფხ ვახტანგ.

АВПР, ф. СРГ, 1731 г., д. 1, лл. 11—12 об. Подлинник.

11

1732 г. мая 20.—Перевод письма католикоса Нерсеса В. Я. Левашову об оказании помощи в освобождении от турецкого ига

л 38 Всечестнейшему и почтеннейшему господам господин и е. и. в. верный раб, я, нижайший раб Иисусов, Нерсес[39], патриарх Малыя Армении*, наместник и управитель святыя апостольской церкви святого Григория Великия Армении, внука ево великого святителя Григория,—чрез сие письма посылаются Вам наше смиренное благословение и желаю пребыть во всяком благоденствии и счастливом здравственном пребывании, и честию и славою да превозвысит бог (Вас). Бывшие наши (люди) у Вас—Авакум баша и священник ко мне приехали и доносили мне, что Вы к нашему бедному народу показываете зело великую милость, того ради прошу, чтоб и впредь оною своею высокою милостию были к нам благоприятны, також чрез сие покорное, посланное к Вашему
л 38об превосходительству, письмо просим, чтоб мы завсегда не были // в забвении в словах е. и. в. чтоб мы были высвобождены из рук варварских. При сем пребываем всегдашний богомолец и здравия вашего желатель, дабы господь наш Иисус Христос в своей деснице (Вас) невредимо сохранил.

Писано месяца маия 20-го дня 1732 году.

АВПР, ф. СРП, 1733 г., д. 3, лл. 38—38 об. Копия.

12

1732 г. июня 14.—Ответы Верховного тайного совета В. Я. Левашову и П. П. Шафирову о возможных действиях русских войск в союзе с местными силами против турецких захватчиков в Закавказье

л 74 Понеже состояние или конъюнктуры ныне в Персии весьма вдруг в немалую перемену пришли, а именно, что опасность, которая имелась по виктории амаданской от турков над шахом[40], полученной вместо чаемых от турков сильных действ в Персии и вступления в Испагань и завоевания других персидских провинций, которое все бы им лехко учинить возможно было, понеже шахово войско тогда все разбежалось и шах сам с одним двором своим в Тигран—которой зело далеко от Испагани отстоит—ушел, а Тахмас-Кули-хан тогда с своим войском еще далее того был и
л 74об против бунтующих // авганцев под городом их Гератом стоял [41] и на помощь отечеству своему прнттить не мог или не хотел, но однакож вместо уповаемых их, турецких, прогрессов склонился командующей тогда победоносными турскими войсками Вавилон-

* Имеется в виду провинция Восточной Армении Арцах.

ский сераскер Ахмет паша, место того наступления—или по указу от Порты ему данному, или, как более признаваетца, для своего партикулярного интересу—сперва к Амадану, а потом—под претекстом скудости в запасах и конских кормах—и к самой Вавилонской границе в Керманшах отступил и присылкою нарочного к шаху посланного требовал о присылке для мирных договоров полномочных министров, которые к нему и присланы; и со оными Ахмет паша не токмо вступил в трактат, но и действительно мир-
л.75 ный трактат с шахом, хотя по-видимому и на полученных // Порте кондициах заключил[12] и без всякой нужды многие завоеванные провинции и места шаху не токмо уступить обещал, но оные, яко от Вавилонской стороны Керманшах даже до Амадана, по прежним границам с Персиею у Порты учиненным уступил, також з другой стороны—Тавриз, Руми, Ардавил с принадлежностьми от турецкой стороны по Араксу реку положа границу с оными многими знатными местами и провинциями уже испражнены.

А меж тем, Тахмас-Кули-хан как войском своим Герат градом и утеснением оного к здаче принудил и—по ведомостям тех бунтующих авганцев весьма не токмо победил, но и всех укротил и ис тех сторон искоренил и весьма в другие места и провинции внутренние персицкие, под его владением уже обретаю-
л.75об. щимся, яко Мечетскую на Ризальскую // и другие развел, и потом ласканием того народа лутчих и храбрых людей в своем войске многое число в службу употребить, а те места, где оные жили, паки себе единоверными и надежными в верности населения (заселил). И, оставя в Герате немалой гарнизон под надежным командиром и управясь против турков за обиды и разорение Персии, как до трактата мирного, так и потом по оному трактату от них учиненные, бутто с воли шаховой войну объявил и, в Мешед возвратясь, вооружается к действительному наступлению на турок и к начинанию войны и действ воинских намерен, будучи ту обиду турецкую отмстить и завоеванные и мирным трактатом Порте от шаха уступленные места и провинции паки отбирать намерен.

А понеже шах по потерянии баталии под Амаданом посылал к
л.76 нему просить // его к себе на помощь двух из своих министров и тако, он, пока Герату не взял, отговаривался невозможностию, что ему, не взяв Герата, отлучитца невозможно, а потом как увидел себя в надежде к завоеванию Герата, то послал от себя генерал-адъютанта своего к шаху, требуя от оного, дабы прислал к нему будто для советов лутчих своих людей: муллубашая, яко начальнейшаго духовного, феррашбашея, своего фаварита и мейербашея, и велел их взять к себе, и силою и оных несколько времени у себя держал, и им объявил—також и чрез свойственника и к шаху предложил,—что он бес того не вступит в оборону отечества своего, пока он, шах, не подтвердит его векилем или наместником
л.76об. своим во всем государстве на несколько лет в такой силе, чтоб // ему, шаху, во всем то время ни в какие ни в гражданские, ни в военные дела не вступатся и государственным доходам, кроме определенного на чего и двора его содержания, не касаться, и во утверждении того дал бы ему грамоту жалованную и вручил свою печать, итако, всю власть свою наложил на него, обещая, что он, управясь с турками и приведши государство персицкое в

цветущее состояние, по уроченных летах вручит в полную диспозицию шахову (власть), что шах и учинил, как сказывают иные, что на двенадцать, а другие—на семь лет и власть ему отдал. А посол Мирза Ибрагим объявляет нам, будто в той грамоте шаховой лет не назначено и будто во оной есть многие изъятии, но ныне есть ведомости, что шах уже в том, что ему на то позволил, раскаел.77 вается, опасаясь себе от него весьма низвержения // с престола и собирается себе на помощь войска, но назначенной ныне от шаха эхтимадевлетом бывший посол Мирза Ибрагим объявлял нам, что надеется он с шахом Тахмас-Кули-хана примирить, но что ис того воспоследует, то бог весть.

Между тем же мы посылками своими двумя к Тахмас-Кули-хану, о которых ея и. в. в доношениях своих доносили, его, Тахмас-Кули-хана, склонили к стороне ея и. в., что он весьма ныне склонен является; и—по примеру приятному другова посланного нашего рященского жителя именем Ага Эмина—признать возможно, и тако, мы по тем поступкам и коньюнктурам разсудили: запотребно л.77об.быть отправить немедленно к шаху // резидентом секретаря Аврамова, которому в какой силе инструкцию дали, о том известно по доношениями нашим. А к Тахмас-Кули-хану для возбуждения его против турков и для выведования его намерения отправили паки того же посыланного к нему муллу Хасан Алея, приведши его в верности к присяге, и дав ему и инструкцию, о чем доносили також ко двору ея и. в.. итако, уповаем со обоих сторон: как от шаха, так и от Тахмас-Кули-хана особливого ответу и присылок к командующему в Персии генерал-аншефту, а может быть, и ко двору ея и.в. с требованием помощи против турок; и что при том будет предложение и о другом чем—ежели несогласии и подозрении л.78 междо // шахом с Тахмас-Кули-ханом не прекратятся, и опасность с шаховой стороны и от оного усмотрится, или желание Тахмас-Кули-хана к получению престола персидского ясно покажется—что все дело зрелого и глубокого разсуждения требует; и—понеже по всемилостивейшему ея и. в. указу из Коллегии иностранных дел в Гилян к полномочным министрам из Москвы от 26-го октября 1727 году писано: буде бы от турок в Персии интересам ея и. в. явилися какие противности или в прогрессах пред успехом и чтоб их, турков, до того не допускать и удержать какие к тому способы быть надобны и какое число войск в добавку потребно и притом можно л.78об.ли в соединение получить армян и других народов, или иным образом их употребить в действо против турок прислать бы мнение.

И хотя ныне не тот случай, однакож, что до турков надлежит, итако, ныне случай еще полезнейшей прежде писанного является, ибо, по вопоследствуемом нарушении у персиан с турки миру и причаенном несогласии у шаха с Тахмас-Кули-ханом, возможно изобрести немалую пользу ея и.в. высокие интересам, и, понеже один из нас—ея и.в. полномочных министров—я, генерал Левашов, иду с войсками команды моей по указу ея и.в. из Гиляни в Баку и имею стать от Куры реки даже до Низовой по разсмотрению, а я, барон Шафиров[43], объезжаю по ея и.в. всемилостивейше-л.79 му указу//ко двору ея и.в. итако, заблагоразсудя между собою и нынешних в Персии являющихся конъюнктурах, учинить совет и, предложа следующие пункты, запотребно разсудили с общаго согласия свое мнение к донесению ея и.в. высокому ея и. в. иност-

ранных дел министерию не в указ предложением учинить и особливо я, генерал Левашов, прошу о исходотайствованин на оные ея и.в. всемилостивейших немедленно наставленных указов.

л.79об. 1. // Ежели шах или Тахмас-Кули-хан вместе или порознь предлагать будут прошение о вспоможении против турок, что тогда чинить и вступать ли с ними в какой концерт и на каких кондициях?

// На 1:
На сне всенижайшее мнение наше предлагаем, что в таком случае надлежит с ними вступить в договоры и обнадежить трудиться по состоянию того их предложения смотря, учинить с ними письменное согласие: которые места с персидской стороны от турков им отбирать и которые с нашей стороны брать; и взять на себя по близости отобранные Шемахи и Ганжи и протчаго в Ширванской провинции лежащего до Грузии, хотя до времени и поумолчать.

л.80 2. // Ежели не будут требовать помощи, а войну начнут против турков к Вавилону или Еривану, что чинить?

На 2:
И в таком случае, хотя бы и не просили персиане помощи, надлежит не упускать того благополучия, но сколь скоро персиане начнут против турок действительно воинские действа и на которой-нибудь стороне действовать будут против турок, то (со) своей стороны вышеписанным же образом действовать; стараться, чтоб каким-нибудь способом Шемаху взять, к чему зело изрядно—ежели б возможно склонить армян // сагнацких, дабы они под своим именем Шемаху взяли и для того, пришед за Куру реку, учинить с ними чрез их же народа людей в службе ея и.в. обретающихся пересылку, обнадеживая их ея и.в. милостивою протекциею к вспоможением войсками под именем персицким, а когда Шемаху возьмут, то дастся им во оной из российского народа пехоты в гварнизон, там же и для укрепления того // города инженеры; и в таком случае принеты они будут под протекцию ея и.в., явно и будут оборонены как от турецкой, так и от персидской стороны войски российскими и можно тогда с ними формальной трактат учинить, на каких кондициях оные под протекциею ея и.в. имеют содержаны быть, которой проект прислать для апробации по двору // ея и.в. и склонить их, дабы они прислали от себя к двору ея и.в. нарочных депутатов, обнадежа, что с ними тамо действительно трактат учинен будет, в котором им многие ея и.в. привилегии и милости позволятся, а по мнению

л.80об.

л.81

л.81об.

л.82 нашему надлежить их к тому склонять, // дабы они выбирали себе вольными голосами князя, которой бы под протекциею российскою командовал и ими правительствовал, понеже тем их можно, по нашему мнению, удобнее склонить принять протекцию и подданство ея и.в. и к восприятию сильного оружия против турок и ко взятию Шемахи; а понеже к таким действам в запас надлежит иметь

л.82об. российской довольной // корпус войск, того ради предлагается: дабы повелено в Персию российской корпус в скорости укомплектовать и сверх того прибавку российских войск конных и пеших, також да и казаков и калмык против того учинить, как в нашем всенижайшем мнении чрез Коллегию иностранных дел от 6-го числа февраля сего 732-го году ея и.в. в доношении представлено.

на 3:

л.83 // 3. Какие войска и каким образом подчас начинания войны у персиан с турками употреблять и что завоевать трудиться?

// К тому употреблять войска из персидских и горских и дагестанских народов состоящие и действовать под именем персидским и в командиры к ним сыскать удобных людей, а именно: муганского Али-Гули-хана, и буде мочно склонить, и кергеруцкого наиба Зарбали-бека, и отправленного в Баку Селихана, дав им некоторую сумму денег на собрания и вооружения войска, и наградить их самих

л.83об. жалованием // и чинами по разсмотрению; також запотребно разсуждается, дабы и дагестанских горских князей Усмея и шефхалского большого сына и других владельцев удовольствовать жалованьем и обнадежить и впредь милостивым награждением; и—дабы в то ж время туркам и в Грузии учинить диверзию— того ради за благо разсуждается, дабы с

л.84 царем грузинским Вахтангом при дворе ея и.в. учинить // формальной трактат: под какими кондициями соизволено будет ему вспомочь отобрать наследную свою землю и быть под протекциею ея и.в.; и с ним отправить сына его и довольное число артиллерских служителей и инженеров и прислать его к командующему генералу-аншефу Низового корпуса со определением, дабы он во всем поступал с совету и согласия помянутого генерала.

л.85об.// 4. Буде у шаха с Тахмас-ханом учинятся явныя ссоры и со обоих сторон будут просить у ея и.в. двора или у командующего генерала-аншефа в Персии, что ответствовать и как поступать?

// На 4:

В таком случае надлежит сначала трудится у обоих как у шаха, так и у Тахмас-Кули-хана дружеские средства прилагать, дабы их довольный и междоусобной ссоры не допустить, представляя им, что ис того обоим сторонам могут воспоследствовать злыя следования; и—чтоб удобные обратить Тахмасу-хану свое оружие против турков и выгнать оных нс персидских провинций—в чем ему же

л.85 обещается всякое вспоможение. // И потому: может о намерениях своих ея и.в. предложить и может в таком случае надежен быть о всяком удобовозможном вспоможении; а и шаха склонить к модератным к нему, Тахмас-хану, поступкам; а буде дойдет у них до междоусобной войны, в которой, повиднмому, и по силе Тахмас-Кули-хана в войсках и искусствах в военных делах невозможно шаху никакого авантажу уповать, п того ради советовать: дабы буде желает вспоможения и протекции от войск ея и.в. всероссийских // —благовременно ретнровался в близость ко оным войскам. И в

л.85об. протчем поступать ко обоим странам так, дабы обе могли быть ея и.в. милостию довольны, пока усмотрнтся, какие в том меры и по всемилостивейшим ея и.в. указам восприняты быть имеют.

Подлинное за подписанием господ полномочных министров генерала и кавалера Левашова и барона Шафирова.

В Гиляни, в месте Ряще, июня 14 дня 1732 г.

Помета: Отдано от господина вице-канцелера декабря 13 дня 1732 году.

АВПР, ф. СРП, 1732 г., д. 7, лл. 74—85 об. Копия.

13

1732 г. октября 27.—Письмо эчмиадзинского католикоса Абрама Хошабеци к императрице Анне Ивановне об оказании помощи

л.74 Всемилостивейшая государыня императрица Анна Иоанновна, Исуса Христа раб, Абраам[44], отец всем армянским народам, патриарх Араратцкого монастыря[45], в котором есть,—как от Христа Серафима, яко ангелы и херувимы и райское благоухание,—первый престол надо всеми армянскими монастырями, а я—помянутым духом божиею милостию-служитель над всеми армянскими монастырями, в которых возсылаем богу моление наше за здравие в.и.в. о продолжении в.и.в. здравия и благополучного пребывания, и божие милосердие (чтобы) всегда было над Вашим и.в. непоко-

л.74об. лебимо от архиереев своих и утвердил господь бог престол // в.и.в. и всегда б пребывать в.в. в радости.

Божиею милостию доношу в. и. в. армянский патриарх Абраам, (что) издревле по армянскому обыкновению, где прилучаются быть народы армянской нации о духовности, всюду посылаетца соборное миро и елей, того для ныне от меня отправлен к в.и.в. ко обретающемуся высокославной державе в.и.в. армянскому народу, армянской архиерей Магакие и с ним послано помянутого соборного масла; и когда помянутой архиерей ко двору в. и. в. прибудет, то всенижайше прошу в.и.в., дабы милостию в.и.в. оставлен не был, ибо мы, в.и.в. всенижайше—за неимуществом нашим весьма раззорилися и обдолжали и обретаемся всегда в печалях—дабы помянутой монастырь в.и.в. высокою милостию оставлен не был, ибо ныне над собою имеем тягости, яко великую гору.

При письме наверху печать ево, патриарха Абраама.

Октября 27-го дня 1732 году.

АВПР, ф. СРП, 1733 г., д. 3, лл. 74—75. Копия.

14

1732 г. декабря 4—Перевод письма католикоса Нерсеса В. Я. Левашову об оказании военной помощи армянам

л.37 ...Нижайший поклон от желания сердца и божия благодать буди над тобою раб Христов, нижайший Нерсес, патриарх армянский...

л.37об. // З благодарением любви Ваше высокопревосходительство давно желаем видеть, но невозможность нас не допускает, понеже Вам известно, что мы между неверными обретаемся и всегда имеем от них опасение и завсегда Вам сим чрез письма доносить не можем, но многоумным доносить много непристойно, но сами благоразумно об нас разсудить можете.

Как Вам известно, несколько лет мы и родители и прародители наши во изогнании и безнадежны были, а ныне пребываем на Вас в надежде, ежели бы допустит видеть Вас желаем.

Еще доношу: с нашей стороны несколько людей, которые в надежде к Вам под протекцию к ея и.в. пришли и у Вас живут Абрам юзбаши[46] с протчими и с племянником моим прошу, чтобы оные оставлены не были в милости вашей.

А Абрам юзбаши здесь обретаетца, которой по желанию моему прибыл, понеже в надобностях здешних краев содержать здешней народ в тишине по искусству своем, дабы здешней народ в покое пребывал, прошу, чтоб семья и дети ево оставлены не были, причем в надежде пребываю.

И надеемся на вышняго бога и на ея и. в. и на Вас и в Вашей обороне великую надежду имеем и склонно Вашей к нам милости. Как слышим мы и народы наши печальные, яко в темноте ожидающих солнца небесного желающих, обнадеживаем, а Вам всегда в здравии и в радости пребывать от бога просим.

Декабря 4-го дня 1732 года.

АВПР, ф. СРП, 1733 г., д. 3, лл. 37—37 об. Копия.

15

1733 г. сентября 14 —Донесение П. П. Шафирова о мерах, необходимых для успешных действий русских войск в Закавказье

1

л.28 Надлежит в.и.в. в персицких провинциях обратающийся корпус войска в такое состояние приведен и укомплектован был, как я о том из сообщенного мне воинского расположения усмотрел; и уповаю, что ежели они корпус в такое доброе состояние приведен и надлежащим ружьем, артиллериею, провиантом и мундиром удовольствован будет и потом от доброжелательных ревностных и в воинских делах искусных командиров обучен и в призрении л.28об. докторами и лекарями с надлежащими // лекарствы, добрых лазаретов от приключающихся болезней соблюден и призрен (будет), а не так, как прежде без всякого в том призрения, содержан будет,—то могут оные войска в состоянии быть не токмо неприятелю супротивление учинить, но и наступательно на оного в тамошних краях действовать; а особливо, ежели попечение приложено будет, к тому же довольное число ис тамошних народов подарками и обнадеживанием в.и.в. высокие милости и протекции в вашу службу присовокупить, что лехко учиниться может, ежели тамо храбро и верную ревность имеющий генерал-аншеф употреблен будет, который бы с теми народами обходиться и великодушно и щедро с ними поступать умел и в состоянии был.

2

л.29 // Надлежит, по моему слабому разсуждению, царя грузинского и с его сыном генерал-лейтенантом[47] в персицкие завоеванные провинции отправить, но его напред ко двору в. и.в. призвать и изустно с ним о том разговаривать и чрез министров в.в. о чем потребно с ним переговорить и согласиться повелеть: и его с сыном и всею фамилиею его в.и.в. высокою милостию и протекциею обнадежить, и не токмо к возвращению его наследственного престола, но и присовокуплению ко оному других земель—от неприятелей в.и.в. победительными войсками получаемыми—надежду подать.

3

л.29об. // Надлежит новоучиненного шефкала весьма к стороне в.и.в. склонить и обязать потщится, что легко учиниться может определением ему нарочитой годовой дачи и пожалованием ему некоторых деревень около Низовой лежащих, о которых он по некоторой претензии предков своих во время претендует, о чем он—в бытность мою в Гиляни—неоднократными присылками домогался; понеже чрез него, шефкала, возможно и до явственного разрыву с турками миру и безнеприятельского со стороны в. и.в. объявления изневестно—Шемаху взять, ибо как он, так и Усмей-хан (о котором слышу, что ныне противной партии учинился), при моей еще бытности в Гиляни, неоднократно просили от командующего генерала л.30 токмо позволения, дабы могли Шемаху взять //, понеже тот город не имел в себе турецкого гарнизону, но токмо в нем стояли кумыки от Сурхай-хана (который в турской протекции обретаетца), их иноземцы во оной город командированные.

И ежели возможно сим или другим образом, о котором в общем нашем з генералом Левашовым доношении объявлено, а имянно: чрез армян сыгнацких сей город, не упуская времяни, взять, то б мочно всею Малою Арменией, или ныне называемыми армянскими Сыгнаками, завладеть, которые земли все армянскими храбрыми христианами населены, и оные сами собою несколько лет как от турок, так и от персиян оборонялись; и уже тому с сорок лет, как блаженные памяти у их императорских величеств— великих государей у отца и дяди в.и.в. чрез присылки свои—
л.30об. просили протекции //, и от их величеств милостию оные обнадежены суть, и уже от того народа несколько знатных их начальников или юзбашей под протекциею и во область в.и.в. близ Низовой перешли и тамо с некоторыми подчиненными своими поселились и жалованье от в.и.в. получают; да и протчие сего народа патриарх и главы многократно о в.и.в. протекции и освобождении от турского и персидского ига слезно просили, напоследи отказали, в Персии командующих господ генералов в десперацию приведены, будучи принуждены в турское подданство[49],—но токмо для лица и поневоле опасаясь конечной своей погибели—поддатся; но и после того от патриарха их чрез письма было прислано обнадеживание в верности их, как я сам, будучи близ Баку, такие письма чрез выше-
л.31 помянутых // юзбашей получил и на оные в генеральных терминах ответствовал и их в.и.в. протекциею впредь обнадеживал, о чем от меня как в Государственную коллегию иностранных дел, так и к господину генералу Левашову писано, но от него, Левашова, в ответ с отказом и немалою себе образою получил, чтоб я в те дела не вступался.

Итако, добрая надежда к склонению того народа к стороне в.и.в. и ныне есть, токмо надлежит к тому прилежное старание и труд приложить, и для возприятия в том подлинных мер советую всеподданнейше призвать—того народ в службе и в протекции в. и. в. обретающихся—юзбашу Тархана да армянского конного полку полковника Лазаря Христофорова, повелев им при себе
л.31об. взять по несколько человек //, знающих тамошних дел земель, того народа людей по своему разсмотрению, и снабдить их на дорогу жалованьем и конвоем, которые еще сея зимы на почте могут благовременно для тех советов сюда прибыть. Ежели в.в. указом их отправить тамошним командирам повелено будет, и ежели сим или другим образом взятье Шамахи удасться, то тем в.в. войскам путь до Грузии и далее в Турскую область, даже до Черного моря отворен будет; и тем образом может туркам зело чювственная диверсия в самое сердце государства их учинена быть.

4

А каким образом далее к Грузии итти и тамо воинские действа чинить и какие города или крепости и каким образом брать—и о том надлежит с царем грузинским, яко с тамошним уроженцом и
л.32 на все дела // сведущим, разговаривать и формальной концерт учинить; а о поступках с армянским народом да благоволит в. и. в. повелеть разсмотреть общее наше з генералом Левашовым мнение, с которого ныне копия от меня сообщена, також и по советам с прежде упомянутыми армянского народа знатными людьми, которым состояние тех дел и положение мест весьма знакомо.

Но дабы сии поступки и военные действия персианам—яко в их пользу и вспоможение чинимые внушить,—того ради зело потребно, дабы благовременно о том в Испагани к пребывающему в. и. в. резиденту Аврамову потребные указы и обстоятельные наставления посланы были, дабы, по тамошним коньюктурам
л.32об. смотря, он или к Тахмас-Кули-хану//, ежели оный после разглашаемого претерпенного урону паки исправился или к поправлению добрую надежду имеет, немедленно ехал и нмянем в. и. в. о вступлении с ним в алианс против турок и всех ево неприятелей не токмо представление учинил, но и действительно оной трактат трудился без умедления заключить, в котором ему—с стороны в. и. в. и против турок и других его неприятелей—вспоможение обещать и тем ево к сильному вооружению и возвращению завоеванных п удержанных на турской стороне персицких провинций возбудить, и чтоб он трудился войска свои паки в доброе состояние привести и претерпенный урон свои паки наградить тщил—возвратить вышепомянутые за турками и оставшие персидские провинции, п к тому ему некоторую артиллерию купно // с артиллерийскими слу-
л.33 жителями и инженерами обещать и против того от него некоторые к высокому интересу в. и. полезные авантажи, какие в. в. за благоразсудит и изволите тем договором получить трудиться.

Но буде кредит Тахмас-Кули-хана после помянутого несчастливого урону тако упал, что его он признает не в состоянии быть паки впредь поправится, и буде оной от своих войск и адгерентов весьма оставлен, и либо от него с престола сверженный шах Тахмасиб или другой какой персицких войск командир под имянем ево или под имянем от Тахмас-Кули-хана правителем войск и государства персицкого учинился, и в таком случае надлежит ему, Аврамову, повелеть к тому с той своей негоциациею адресоваться по состоянию тамошних дел и по полученному своему чрез
л.33об. долговремянное тамо обхождение // в персицких делах и в языке искусству поступать. Но притом надлежит ево от министериа в. и. в. о подлинном намерении и воле в. в.,елико запотребно разсудиться, уведомить и аккредитовать и надлежащим из казны в. и. в. о подлинном намерении и воле в. и. в. иждивением для склонения приятелей и получения потребных ведомостей, такожна безнужное и честное содержание его тамо по характеру резидентскому по тамошней дороговизне довольным жалованьем снабдить, и для возбуждения ево к ревностной службе в тех варварских краях повышением ранга пожаловать; итако, уповаю, что он—по крайней своей возможности для имеющаго своего в тамошних обращениях языка и делах довольного искусства—может немалую пользу высоким интересам в. и. в. показать, нежели другой, новый
л. 34 // и в делах тамошних и в языках неискусный министр, ежели, паче чаяния, весьма противные коньюнктуры в том ему не возпрепятствуют.

Что же принадлежит о протчих в Персии потребных поступках, в том ссылаюсь на тот проект, который мы—при разъезде своем з генералом Левашовым из Ряща в совете, отправленном с общаго нашего обоих согласия и благоизобретения, во исполнение в. и. в. перед тем к нам присланного из Иностранной коллегии

указу,—сочинили и к высокому министерию в. и. в. послали, с которого при сем копия приложена; и из оного возможно то, что к нынешнему случаям пристойно употребить, но хотя я потом слышал,
л.34об. что он, генерал Левашов, в письмах своих тот проект порочит // и на меня ложно затевает, будто я его тот проект подписать принудил, однакож уповаю, что во оном многое потребное найдется и, ежели б он, Левашов, многое из того, что во оном с общаго совету положено чинить, нарочно потом не опроверг и тех командиров из персидского народа с их адигерентами, которых, было я для тех действ в службу в. и. в. склонил, паки не отогнал,—то б из того мог немалой плод быть; но что я к подписанию того проекта его не принуждал, но наипаче, что он добровольно и по общему со мною согласию оной подписал,—то можно по тому ясно признать, понеже тот проект, который пред выездом моим из Ряща еще не весь был набело переписан от секретаря моей комиссии Протасова, после выезду моего из Рящи ему, Левашову, вручен; и оной потом от него, Левашова, в его канцелярии (был) переписан и,
л.35 подписав // с 14 дней с пути ко мне ис Кесмы в Зинзили прислан, что я его собственными в руках моих обретающимися письмами доказать могу, как же бы мне его милях в 50-и отдаленному от него, возможно было чем к тому принудить, когда он же мне первый товарищ был.

6

К тем же воинским в Персии действам возможно несколько тысяч и калмык, приняв оных в службу и на жалованье в. и. в. с пользою употребить, також—до уступления Гиляни и протчих провинций персиян—склонил было я в службу в. и. в. некоторых в. и. в. службе и присяге тогда бывших Муганскую да Шахсеван-
л 35об. скую орды, которые по ту сторону Куры реки таким образом, как и калмыки, в кибитках кочуют и в 15 до 20-и тысячах человеках конных нарочно вооруженных и храбрых людей состоят,—что оные хотели в сторону в. и. в. на сию сторону Куры перейти, и в том и присягу по своему закону учинили; но потом от него, Левашова,—к ним нарочно оказанных суровых поступков, а может быть, что и по некоторым интригам ево—паки от того отогнаны и глубже в Персию откочевали, однакож их начальник Али-Кули-хан с несколькими тысячами человек онаго народа, оставя жилища свои, за Куру реку в подданство в. в. перешел, и ежели от него, Левашова, по се число паки не отогнан, понеже оной от него зело ненавиден был, то, чаю, и ныне в службе в. в. обретается.

Но буде в Баку искусный, умный и доброжелательный генерал
л 36 командовать будет, которой бы с ними ласково обходиться мог, // то легко оных можно подарками их начальников и ласканием их народов, обещая им милостивое в. и. в. награждение—паки в службу в. в. склонить, к чему я генерал-майора Еропкина, яко человека обходительного и умного, представляю, ибо он во время команды своей на Сулахе у всех тамошних, хотя и варварских народов, приятен и устрашаем себя учинил, так что они его и в собственных своих ссорах посредником употребляли да и сверх того возможно и других народов немалое число в Персии в службу Вашему сыскано быть, а имянно—грузинцев и армян, яко христиан, да из

басурман некоторого народу, курды именуемого, ис которых неколько сот человек в службе в. и. в. уже в Гиляни и без жалованья из одной добычи служили, ис которых бы несколько тысяч и
л.36об. ныне в службу в. и. в. // охотно пошли, ежели б тамо верный и ревностный командующий генерал-аншефт употреблен был, а не такой, как господин Левашов, которой токмо своего партикулярного интересу и любочестия и совершенной власти в войсках ваших и тамошних народах искал, и зело скуп и сребролюбов был, а многожды и тирански с ними поступал, что я пространнее впредь,—когда от дел в. и. в. обдосужусь купно со оправданием моим на его, генерала Левашова, затейные на меня ложные клеветы—з достоверными доказательствами покажу.

И как он многих персицких подданных, которые турецкого закона, суть по прошению турецкого Алп паши, который ныне великим везирем, чрез в. и. в. завоеванные провинции к Шемахе для умножения турецких сил пропускал; в чем я его при некоторых свидетелях возюранил, но о том при сем, сие токмо вкратце
л.37 напомнить, ради кратости // времяни, не мог оставить, и сим сие мое,—не в указ, но со всеподданнейшей ревности и по всемилостивейшему в. и. в. указу—представленное мнение о предвоспринимаемых в Персии поступках и действах учиненное, по слабому моему разсуждению, елико о том ис прежняго искусства мог признать, в. и. в. предложить дерзну. Но ежели б всеновейшия ведомости, от турецкого двора и ис Персии, також и из Польши получаемые, повелено было мне всегда сообщать, то б по тем обстоятельствам усмотря, мог всеподданнейше с вящим основанием о том свое всеподданнейшее мнение в. и. в. донести, что все предаю в высокую волю и просвещенное разсуждение в. п. в.

В. и. в. всеподданнейший последний раб
барон Петр Шафиров.

В Санкт-Петербурге в 14-й день сентября 1733 года.

АВПР, ф. СРП, 1733 г., д. 3, лл. 28—37. Подлинник.

16

1733 г. декабря 9—Письмо В. Я. Левашова А. И. Остерману

Вашему высокографскому сиятельству, милосердному государю, о здешнем особоливого покорнейше донести что не имею: милостию Вышняго и е. и. в. высоким счастием во всем здесь во благополучии обостоит. Вашего высокографского сиятельства, милосердого государя всепокорнейше прошу обретающемуся в персицком корпусе в службе е. и. в., в нерегулярном конном армянском шквадроне, к полковнику Лазарю Христофорову высокую свою милость показать, понеже оной весьма человек доброй и в надобных е. и. в. высоких интересах здесь весьма надобной и службы ево много.

При сем рекомендуются Вашего высокографского сиятельства в милостивейшую протекцию. Всегда пребываю покорнейший слуга

Василий Левашов.

Декабря 9-го дня 1733 году, крепость С. Креста.

(Такого же содержания рекомендательное письмо Левашова к Остерману и относительно Авана юзбаши).

Г. Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб., 1898, стр. 450, док. № 303.

17

1733 г.*—Ответ П. П. Шафирова католикосу Нерсесу об активизации действий армянских вооруженных сил в Закавказье

л.39 Превелебны в бозе пречестнейший отец, патриарх Малыя Армении, понеже в бытность мою в Баку обретающейся здесь честнейший архиерей Мартинус вартапет, объявил мне о письме, полученном от Вашей честности к полковнику Лазарю Христофорову, в котором приложено письмо к превосходительнейшему господину генерал-аншефу и кавалеру Василию Яковлевичу Левашову и понеже помянутому е. и. в. нашей всемилостивейшей государыни императрицы всероссийской высокому указу повелено мне всякие здесь происходящие дела отправлять с вышереченным превосходительнейшим господином генералом с общаго согласия и совету, того ради надлежит мне о ваших желаниях ведать, дабы по прибытии моем к высокому двору е. и. в. мог донести и стараться в чем надлежит о всемилостивейшем высоком указе.

Итако, усмотря из оного Вашего письма, к преждереченному господину генералу писанного, желание Ваше в освобождении Вашего народа из рук варварских, о сей Вашей архипастырской о
л39об. стаде // своем ревности и усердии к христианству порадовался, и чрез сие Вас ныне крепко обнадеживаю, что е. и. в., наша всемилостивейшая государыня, по своему обычному ко всем христианам милосердию и усердной ревности о христианстве, утесненном и бедственном в нынешнем вашем состоянии, сожалея высокою своею милостию и протекциею как особливо Вашу персону, так и весь народ Ваш никогда не изволит оставить, но при благополучном случае высокую свою протекцию подаст, в сем изволите быть благонадежны и протчих верных утверждать и для лутчего в том уверения разсудился за благо послать отсюда к Вашей честности нарочного—юзбаши Тарханова человека, которому от меня словесно Вам донести приказано о всем, что к Вашей и всего народа Вашего общей пользе надлежит, которого словесно и изустно Вам представление принять изволите—о всем обстоятельно писать от себя (понеже я отъезжаю отсюда), яко выше объявлено, к высокому двору к превосходительнейшему господину генералу и кавалеру Василию Яковлевичу Левашову. Чрез господина полковника Лазаря и от них всякую резолюцию и наставление получать будете, а от них могу и я о всем уведомлен быть при дворе е. и. в.

АВПР, ф. СРП, 1733 г., д. 3, лл. 39—39 об. Копия.

---

* Документ не датирован. Дата поставлена составителями сборника на основе документов № 11, 14.

18

1733 г.*—Ответ П. П. Шафирова католикосу Нерсесу о готовности русского правительства при благоприятной ситуации оказать армянам военную помощь.

л. 40 Копия словесного приказа и записки, что посланному от барона господина Шафирова с письмом армянскому патриарху Нерсесу словесно объявить приказано.

1

Понеже он, патриарх, в письме своем просит о избавлении своем и всего народа, к пастве его подлежащего, избавления от ига басурманского, того ради обещаемся ему и всему народу их христианскому, ныне утесненному и под игом варварским страждущему, с е. и. в. стороны всякое возможное вспоможение и высокую протекцию; только усматривают к тому удобного времени и случая.

2

Понеже объявился он, патриарх, на словах, что желает выехать под протекцию российскую и, дабы для принятия ево, прислать к Араксу реке несколько людей, и то учинено будет по ево желанию; однако советуется ему ныне, дабы он для своей собственной и общей всего народа своего пользы некоторое время тамо помедлил и старался паки склонять юзбашей и старшин знатных к восприятию оружия противо варваров, яко вечных христианского имени и их народа неприятелей; а наипаче, понеже мы
л:40об. подлинные ведомости имеем, что персицкий // шах, а паче с его волк Тахмас-Кули-хан по взятии Герата и покорении всех авганцев объявил публично чрез манифест свой туркам войну и намерен воевать на их иттить или к Багдату или, как паче чаем, к Иривани для отобрания оной и протчих от Персии отлученных новопоставленным в Керманшахе трактатом мест, и того б ради склонил он, патриарх, их, дабы сего удобного случая себя от ига варварского освободить не пропустил.

Но сколь скоро услыша о начинании войны, то у персиан с турки, то б предуготовясь секретно, действительно и ревностно вступили с турками в войну и трудились искренно взять город Шемаху, где ныне ни турок, ни персицких войск нету и от Сурхая, под которого именем она имеется, войск не собирается; и обнадеживанием их, что хотя ныне от российской стороны российскими регулярными войсками для имеющегося заключенного с турками мирного трактата явным образом помогать и действовать невозможно, однакож при таком случае другими нерегулярными разных народов войсками под державою российскою сущими под именем персицким всякое им вспоможение действительно учинено будет, только б они о том требование свое прислали к превосходительному господину генерал-аншефу и кавалеру Левашову.

---

* Документ не датирован. Дата поставлена составителями на основе документов № 11, 14.

3

л.41 Надлежит им в том нимало не медлить, сколь скоро разрыв мира у персиан с турками воспоследствует, // особливо, дабы, столь полезно и удобно, по вышеписанному, случай из рук не упустить.

4

Ежели старанием общим—и наставлением и утверждением ево патриаршеским—народ их действительно оружие свое воспримет и Шемаху отберет, которая в близости з Баку и з другими российского владения провинциями, тогда приняты будут они, явно по желанию их, в протекцию е. и. в. и дано им будет несколько пехоты и кавалерии для содержания того города, и инженеры, и артиллерийские служители, и пушки, и амуниция, и могут они между собою с общаго согласия избрать из своего народа одного владетеля или принца под высокою протекциею е. и. в. и что надлежит им для того чрез нарочной от себя посланных ко двору е. и. в. или к превосходительнейшему господину генерал-аншефу и кавалеру Василью Яковлевичю Левашову по близости прислать с полною мочью для постановления того трактата.

5

Надлежит ему, патриарху, все вышеописанные пункты содер-
л.41об. жать в самом вышнем секрете // и кроме верных и надежных старшин армянских, кому в том поверить возможно, отнють никому не объявлять, дабы о том турки никаким образом заранее уведать не могли, и чтоб тем не привести себя и весь народ свой у них в подозрение и в горшее утеснение и не дать способа им себя от того предостеречь.

6

Требовать от него, патриарха, о том его мнения: надеется ль он склонить в таком случае и знатных предводителей народа своего, когда прежние предводители их, юзбаши Чалахан и Аврам, как слышим, турское подданство приняли и буде объявит, что чает, то советовать то дело помалу начинать, и с тем, что если кто надежда его отправить, а буде скажут, что ныне надежды нет, то склонять его, дабы он сам и с несколькими верными перешел на сю сторону Аракса, где приняты будут в высокую е. и. в. протекцию и содержаны будут в милости и довольстве; только о том имел напред сношение и пересылку с превосходительным господином генерал-аншефом и ожидая от него назначенного к тому переводу и к приему сведения.

АВПР, ф. СРП, 1733 г., д. 3, лл. 40—41 об. Копия.

19

1733 г.—В. Я. Левашов о положении на Кавказе и в Персии

л.16 1. В бытность генерала Левашова в Баке отправлен в Россию

до вышеупоминаемых перемен от прежняго шаха Тахмасиба чрезвычайной куриер Мирза Казим. Сей прежде в России при персидском после Мирзе Ибрагиме[49] секретарем был и человек весьма не глуп, едет просить против турок о помощи и об отдаче пришедших к россиянам во услужение из персиян разнаго пола людей.

2. Отправленный от Тахмас-Кули-хана посол Ахмед-хан следует по обычаю с объявлением о новом шахе* и с подтверждением трактата. Сей посол человек не мудрый, только спесив.

3. Персидского народа состояние: горды, величавы, обманчивы и коварны, и хотя неприятельские от них намерений и не чнним-мо, ибо когда турки из Персии выбиты будут, тогда по трактату и достальныя провинции обещано к Персии возвратить, однако ж коварства их всячески беречься надлежит.

л.16об. // 4. О турках примечается, хотя оныя по трактату с нами в вечном примирении состоят, токмо оную сторону мнимо приятельскою именовать, а притом и внешнее и внутреннее от оной опасение иметь надлежит. Оной стороны с пограничными командирами е. и. в. указы повелевают ласковое обхождение иметь, что и чинилось, ибо находящийся ныне в Генже турецкой Генж Али паша из Ардевиля от персиян из атаки со всею ево командою чрез генерала Левашова выведен и в свой край пропущен.

5. Обретающийся в турецкой стороне близ поморских российских провинций пребывающий Сурхай-хан кумыцкий, безмерно безпокойный и нашей стороне опасный человек, чрез сего турецкая сторона по алчному и весьма ненасытному своему аппетиту, чтоб все поморския места до самого Каспийского моря овладеть старательное желание имеет, но интерес наш на сие весьма не позволяет.

6. От крымской и кубанской стороны разосланы в Кабарду и во все горския места развратительныя письма, а наш интерес требует всеми мерами не допускать хану крымскому Кабардами
л.17 овладеть, того ради, смотря // по обстоятельствам, неотменно в Кабарде пристойную команду послать велено (как и в прошлом году учинен), чтоб оныя под надежною протекциею остались, а ежели б паче чаяния Кабарды под власть хана крымского отошли, то сне, во-первых, высокой е. и. в. славе весьма противно, притом же толь в близости пограничное беспокойство навеки б осталось, и последнее зло было бы горше перваго, о внутренних опасностях и обстоятельствах следуют сии примечания.

7. При Каспийском море российской державы в провинциях живущие народы почти все магометанскаго закона, выключая то, что они всегда законные християнам неприятели...

8. Все горские народы по тем же резонам в верности к российской стороне сумнительны, и ежели б турки пред персиянами
л.17об. усилились, // то чаятельно все поморские и горские народы по непостоянству своему и по однозаконству с турками против России неприятельски поступать не замедлили б.

9. Из горских народов многие явно нам опасны, а особливо отдаленные. Оные были до сего весьма своевольны, и дела их в том состоянии, что одни на другова нападали, друг друга грабили и разоряли, в Персию и Армению и в Грузию въезжали, и таким

---

* Имеется в виду Аббас III.

разбойническим промыслом корыстовались, на которой промысел и ныне у генерала Левашова Усмий-хан кайтацкой и другие просились и хотели Шемаху, армянские деревни, Грузию и прочие места разорить, но, будучи от того удержаны, в великом огорчении и досаде остались. Оные ж владельцы или по скудости своих разбоев или по естественной их склонности к лакомству безмерно безстыдно, безсовестно и без всякого разсуждения о жалованье и о подарках нахально просительны, отчего он, генерал Левашов, великое имел затруднение.

10. При сем же примечать надлежит у сих владельцов и у их старшин и тот пакостный магометанской обычай, буде кому для интереса монаршего дается не в оклад, но в приказ несколько
л.18 денег и, хотя при даче тех денег именно сказано бывает, // что та дача дается из милости в приказ, а не в оклад, но тот, кому оная учинена, не перестает уже по вся годы того требовать и докучать, что усмотря, генерал Левашов снабдывал уже оных больше халатами, а от дачи денег под разными видами отказывался.

11. Из оных владельцов Усмий-хан кайтацкой за отдалением в верности к нашей стороне весьма сумнителен. Он же великой интриган и пребезпокойной человек, пред другими посильная персона, и надмерную охоту имеет в чужия дела мешаться и больше усилиться желает. Оной Усмий однако из шамхалских детей именем Будая такова ж состояния, каков и сам, в свойство к себе привлек и дочь свою за него отдал и со всем было владетельством к себе в партию присвоил, но оного Будая большой брат ево, Казбулат, убить приказал, отчего усмиевой силы и замыслов немало уменьшилось. А потому оный Усмий кубанского хана яко молодаго человека в свойство и в партию к себе привлечь желал, до чего допускать его весьма не надлежит.

12. У горских же народов есть вымышленной обычай подходить и просить, являяся якобы верными, чтобы повелено было податных деревень обывателям служилыми быть, а когда то
л.18об. желание // получат, то просят после, чтоб податей с них не брать за то, что они с ружьем служить будут, и ежели и то получат, то после спросят о жалование, из чего следует, что вместо получаемых с них податей их самих на жалованье содержать должно.

13. На переездах от места к месту, как меж Баки и Дербента, а особливо меж Дербента и крепости Святого Креста за пустоту и по дальнему разстоянию великия убивства бывают, итак, в помянутых местах в построенных крепостях везде пристойные команды учредить следует.

14. О грузинском и армянском народах.

Оные народы, от безмерного турецкого тиранства многие оставя свои жилища, бежали под российскую протекцию в поморския провинции и е. и. в. милостивым указом принимались, давались из них некоторым места к поселению, иным к постою квартиры, а некоторым прежде определялося денежное и хлебное жалованье.

Оных народов час от часу так умножалося, что их никак прокормить невозможно, да и прокормление оных безполезное.
л.19 Генерал Левашов, // увидя сие, денежные оным оклады и хлебные дачи не умножал, ибо оныя так бы могли увеличиться, что и всех персидских доходов в дачу им не доставало б.

Оные народы, хотя християне именуются, но обычай, нравы и состояние азиятское имеют, ни в чем умерения не знают. Они ж к поселению и земель прихотливо просили от горских мусульманских деревень, отчего б по ненависти к християнам скораго возмущения ожидать надлежало. Того ради оным пришедшим народам между армянскими деревнями помещаться приказано.

15. О купечестве.

От армян (яко христиане суть) к интересам е. и. в. многая в разных делах польза бывает, но в купеческих делах от оных великую осторожность иметь надлежит, ибо от пошлинных и прочих с товаров их в казну доходов как возможно им вовсе отбыть или по крайней мере уменьшить весьма стараются, и в том они люди великие и прехитрые.

Когда российския войска в персидския поморския провинции
л.19об. вступили, тогда монаршими указами объявлено, // что они, армяне, под Российскою державою в законе и в правах их во всем непременно содержаны будут, по которым указам всем интересам е. и. в. непротивно и содержаны были. Армяне, живущие в Грузии, бывши утеснены войною от древних шахов, принуждены были принять персидскую протекцию и между прочим в договорах изходатайствовали ту привилегию, чтоб в Персии с грузинских армян товаров против других купцов брать пошлину в полы, что и от нас содержано было. Когда ж в Гиляни коммерция умножаться стала, тогда оные грузинские и прочие армяне под надеждою российской милостивой протекции . . . . . что усмотря, генерал Левашов в бывший тогда в Гиляни в рящинской дирекции е. и. в. указом записать приказал, чтоб без выключения всех наций купцам в пошлинах и в прочем равномерность иметь и тем . . . . . казенной убытки пресечь.

16. При персицком корпусе по тогдашней надобности собраны были в драгуны грузинцы и армяне. Оное собрание лошади, муи-
л. 20 дир и ружье собственные // имели, а только давалось им одно жалованье и содержались на договоре вольном. Когда из оных кто из службы выйти пожелает, отпускались без задержания. Полковник же их и майор никогда не имели команды над российскими обер-офицерами и никогда с ними такие чины не посылались, и садились их полковник ниже всех наших полковников, так же и майор ниже наших майоров.

17. Военная должность требует употреблять в свою осторожность шпионов...

Между тем получены ведомости из Константинополя, что турки отправляют в Персию двенадцать тысяч крымских татар, а как сии войска должны были проходить в Персию чрез Кавказские горы, то есть на Кабарду и на Дагистаны, земли, принадлежащие Российской империи, то в разсуждении сего российской при Порте резидент Неплюев в имевшихся с рейз-ефендием конференциях
л.20об. чинил сильную против // того татарского чрез наши земли похода протестацию, предлагая, что при нынешних обстоятельствах пропуск того войска российским интересам весьма противен быть может: 1-е, персияне такой пропуск неприятелей чрез наше владение запротивно принять причину иметь будут; 2-е, те татары

могут еще и тех народов, которые в нашем владении обретаются, возмущать, к себе преклонять, всякия пакости делать, и тем к розрыву с Портою мира подать причину.

АВПР, ф. СРП, 1723—1724 гг., д. 20, лл. 16—20 об. Копия.

20

1734 г. мая 7—Обращение Минаса Вардапета к Анне Ивановне с просьбой о выдаче жалованья

л.8 Живу я, нижайший богомолец, в Москве тому ныне тридцать четвертый год и была ко мне милость дяди в. и. в. блаженные и вечно достойные памяти Петра Первого императора и самодержица всероссийского. Да чтоб по вся годы жалование е. и. в. из Государственной коллегии иностранных дел, которого я на прошедшие 1731 и 1732 год и на нынешний 1734 год не получал, и от же отечества своего отстал и всего имения и приходу лишился.

Всемилостивейшая государыня императрица!

Прошу в. и. в., да повелит державство ваше мне, нижайшему богомольцу, для в. и. в. многолетнего здравия на вышеписанные 1731 и 1732 и на нынешний 1734 годы пожалованья по определению против прежнего оклада мне, нижайшему богомольцу, на пропитания всегда, понеже и дяде в. и. в. блаженные и вечно достойные памяти служил издавна верно, в. и. в. верно ж служить обещаю. В. и. в. нижайший богомолец, армянский архиепископ Минас вардапет Дикрянский[50].

Мая в 7 день 1734 году.

К поданию надлежит в Иностранные коллегии.

Прошение писал коломенского полку отставной капрал Арастин Сергей.

Ես, Մինաս Վարդապետս արքեպիսկոպոս Տիգրանցքի, խնդիրս ձեռ. դրի

АВПР, ф. СРА, 1735 г., д. 4, л. 8. Подлинник.

21

1735 г. январь—Сообщение о взятии Г. Амилахваром города Гори

л.37 1735 году в генваре месяце приехал из Грузии грузинской князь Баратаев и доносил мне о грузинском состоянии, како по нынешнему времяни находятся, а имянно: грузинской князь Амилахор Гиви взял имеющей в Грузии под владением турецким город, имянуемой Горы. Таким образом, имел он, Амилахор, над посадом оного города команду. Крепость же оная весьма крепкая, только ж он умыслил тако: велел на себе нести во оную крепость жителем грузинским дрова бутто бы для продажи в крепости к имеющим туркам. И как те люди вошли з дровами в крепость, тогда тамо обретающихся турков энгичаров некоторых по приказу ево взяли под караул, а некоих побили и кои взяты под караул, тех

отвезли к присланному от Тахмас-хана Ханджану[51]. Ныне же грузинские князи имеются при Ханджане, а оной Ханджан состоит в местечке [М]цхете. Еще ж доносил помянутой князь Баратаев: Тахмас де хан послал от себя за Грузию в провинцию турецкую, называемую Сатабагов[52], тысяч человек и оным тракт[ом] и надлежит иттить чрез Грузию.

Секретарь Артамон Богданов.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 12, л. 37. Копия.

22

1735 г. марта 19—Сообщение о движении турецких войск к Тевризу и Карсу

л.108 1735 году марта 19 дня прибывшей в крепость Святаго Креста посланной из Грузии от всех грузинского народа князей и всего собрания грузинской дворянин Зал Берукашулиев нижеследующее объявил:

...Потом имеющейся ж в Тефлисе меликом[53] грузинской армянин Зураб Гиоргиев х князю Амилахору уведомил, что ис турецкой земли послан Темур паша с сорок тысяч человек к Теврису, а со ста тысяч человек Абдуллах паша имеет следовать чрез Карс. И о том, вправду ль писано, он, Зал, не известен.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 12. л. 108. Копия.

23

1735 г. марта 28—Предложение Тахмасп-Кули-хана русскому правительству о совместной войне против Турции и соображения С. Голицына

л.3 Князь Сергей Голицын[54] от 28-го марта 1735-го от Генжи доносит, что по заключении и разменении трактата (чрез 13 дней) марта 23-го Тахмас-хан прислал к нему, князю Голицыну, Хулефу[55] с таким предложением, что ныне обои монархии к предостережению общей пользы наитеснейшим союзом обязались на таком основании, что хан должен себя находить против общих неприятелей турок войну вдаль продолжать, не разсуждая ни о каких бедственных следствиях, которые в военных предвосприятиях часто приключаютца. И уже с Портою миритца стало нельзя, хотя б оная принудима была миру искать с потеряннем отобранных от Персии городов Генжи, Эривана и Тефлиса, ибо, кроме того, у хана останутца многие замышлении. Свыше всего наиважнейшая причина, что хаи принужден по силе нынешняго трактата туркам предлагать о включении в оной мир и Россию, на что оии, яко гордые и упрямые, склонитца не похотят, и тако войне конца не будет. К тому ж Абдуллах паша в близости, которой весною без движения не пробудет. И ежели хан победу над ним одержит, то не удержитца, чтоб и далее войну производить не токмо внутрь турецкого государства, но и до самого Царяграда, которые обстоятельства принуждают хана отправить к е. и. в. знатное
л.3об посольство для ближайшаго // соглашения, каким бы образом

наиспособнее единодушные поиски над Портою учреждать и войной на турок итти, имянно: Россия от Черного моря, чрез которое лехко может на судах перейтить, и с той стороны в турецкую область впадение учинить, а хан с сей стороны сухим путем с крайною горячностию действовать будет. И чтоб он, князь Голицын, о том посольстве ко двору для принятия мер чрез асессора Тефкелева донес, изъясняя притом, что хан желает от него прежде ведать, какую надежду он о помощи с российской стороны иметь и где и каким образом оное в действо произведено быть может. Он, князь Голицын, остерегая, чтоб Тахмас-хану не подать сумнения на отправление такого посольства, согласился, обнадежа о склонном оного при дворе е. и. в. приеме и что во всем к поспешествованию общей пользы достаточные меры приняты будут, поощряя притом к продолжению хану войны внутрь турецкого государства. И на требование о изъяснении о помощи, також де до отповеди послу их при дворе е. и. в. отложил, сказав притом, что на Черном море (где хан разсуждает вспоможению наиспособнее быть) ныне российских судов никаких не имеется, и то море не в российском владении, а ежели суда строить, на то потребно будет довольно время. И против того Хулефа спросил, что на Черном море российские пристани, где б суда построить, есть ли и далеко
л.4 ли от российской границы до Царяграда // и где Белое море в Черное впадает.

На что ему он, князь Голицын, ответствовал, что при отдаче Азова в Турецкую сторону и Черное море во оную область отошло, и пристаней на оном Россия не имеет, а о разстоянии от российской границы до Царяграда, как от Москвы до Гиспогани, а Белое море впадает в Черное под Царемградом.

И Хулефа сказал, что они такому дальнему разстоянию быть не надеялись, а ныне видит дальность немалую и обещал хану донесть. На другой день марта 24-го Хулефа, паки у князя Голицына быв, говорил, что хан с немалым удовольствием уведомился о всем из ответу ево, а наивяще, что посольство ево е. и. в. противно не будет и тем ему подается способ войну против общих неприятелей турок, колико возможность допустить, продолжать. И намерен, отобрав не токмо Генжу, Эриван и Тефлис, но и протчие турецкие городы, итти прямо к Царюграду. Но до оного сухим путем дойтить нельзя, а на море у хана судов нет и тамо взять негде и когда придет с своим войском в Скутари—город, лежащей на Черном море, чтоб тамо с российской стороны ему для переезду к Царюграду чрез моря с войском вспоможение учинено было.

Он, князь Голицын, видя такие несостоятельные замышлении, ответствовал, что к такому предвосприятию також де императорский двор либо какие способы изыщет и после резолюциею снабдит. Напоследок марта 28-го в день отъезду Тефкелева уже по запечатании писем Хулефа от Тахмас-хана к нему, князю Голицы-
л.4об. ну, еще приходил и говорил, // что хотя хан Тефкелеву при отдаче листов словесно приказывал при дворе е. и. в. о намерении ево в продолжении против общих неприятелей войны и о помощи с российской стороны (о которой за благо разсуждает предложение чинить) донесть, однако ж сверх того ево, Хулефу, прислать к нему, князю Голицину, нарочно еще себя яснее истолковать, что он к посылке в Россию знатную и поверенную персону приготовил,

токмо посольства бывают всякие, одни для отправления церемоией, которые между государствами в обычай вошли, а другие— для важных дел по примеру, как посольство Ахмет-хана было больше церемональное. А нынешнее имеет быть самой крайней важности, ибо отправлено будет для ближайшаго соглашения к произвождению военных действ против Порты, и желает хан прежде ведать прямое намерение российского двора. Того ради ево, князя Голнцина, прилежно просит о том с ним, асессором, ясно и обстоятельно донесть, чтоб российской двор о состоянии своем истинно и откровенно объявил, не так как прежде сего с ханом поступлено и о помощи неоднократно обещание учинено было, которая токмо в одних словах состояла, можете ли ныне на действительной с турками разрыв поступить и хану в ево военных предвосприятиях на Черном море судами для перевозу войск с Вашей стороны действам в помощь. Ежели Ваше состояние к тому Вам не допускает, то хану отозвались о том прямо без всяких проводительных отговорок, дабы он, смотря по тому, мог свои меры
л.5 принимать. // Буде же сила Ваша к такому великому делу достаточна находитца, то в таком случае можно изыскать способы и между собою согласитца, как бы наиспособнее против неприятеля общие действия учреждать. И когда хан от российского двора подлинное о том ответствие получит, тогда незамедлит и посольство свое к е. и. в. отправить, которое он ныне разсудил за благо отсрочить до того времени, а между тем подведут к нему слонов, также подвезут и другие вещи, назначенные к посылке е. и. в. в презенты. Князь Голицын о том ко двору в доношенни дополнить обещал и притом объявил, что отповедь на оное так скоро (как иногда хан надеетца) притти не может и притом уверении о доброжелательстве с российской стороны повторил.

Хулефа на то присовокупил, что хан твердо на дружбу российского двора надеетца и с своей стороны нынешней заключенной трактат в своей целости нерушимо содержать будет.

Что же до отповеди надлежит, то разстояние отсюда до России ведают, и хан ничего против невозможности не требует, однако ж в том можно поспешить.

И на то князь Голицын сказал, что, наоборот, по крайней мере класть четыре месяца и более продлитца может и чтоб хан того, ежели ответ нескоро придет, не принял запротивно.

И Хулефа отозвался, что такие дела скоропостижно не делаютца, но потребно к тому время.

Представление и мнение ево, князя Голицына.

Что хотя такие Тахмас-хана намеряемые замыслы при нынешних конъюнктурах с намерением е. и. в. и не во всем сходны быть могут, однако ж он от него отбиватца в том и невозможности представлять был опасен, дабы 1) не притти в подозрение, якоб с стороны российской неистинною дружбою с ним обходитца; 2) не показать, что с стороны российской ищется токмо его в войне содержать с турками, а Россия с нею разорвать не желает; 3) чтоб новозаключенной алианс толь наипаче чрез такие его намерении утвержден был; 4) чтобы Тахмас-хана толь наивящее чрез оное увязать в войну с турками и отнять у него все противные тому мысли; 5) к таким векильским проектам должен всякие приуготовлении чинить и тем наиболее от заключения с турками миру отда-

лен будет и безпечно, пока посольство отправится, он никаких пропозицей от стороны турецкой принять не похочет.

Что все и многие другие разсуждении к приему такого посольства по первому объявлению его подвигли, а отменение в отправлении оного вскоре наивящее сходственно, ибо такие Тахмас-хана замыслы наиболее от исполнения отдалены и тем время выграно и нынешнее лето ни в чем пройти, и он непременно в продолжении войны против турок остатца может.

И чтоб Тахмас-хан на оные его запросы точным ответствием в пользу его или отказом удовольствован был. А чтоб оного тамо
л.6 одними словами без действия манить, оное весьма опасно, // ибо о том и напредь сего Тахмас-хан, когда еще он российской стороны (по причине бывших в руках ее городов, что ныне минуетца) более причину имел держатца, отзывался, а ныне сколь склонен к интересам российским находитца, так может чрез оное притти в огорчение.

И ежели ево таким образом в холодность не привесть, то б посла его к двору е. и. в. допустить, к чему следующие причины:

1. Оной немалое время может в дороге проехать.

2. В соглашениях с ним лехче всякие трудности оному причинить, нежели там самому Тахмас-хану персонально, которой в делах его намерения противных никаких резонов не приемлет.

3. Разные запросы послу от стороны российской чинить можно, на которое на все не может быть снабден полною инструкциею и должен будет к нему описываться.

4. Хотя и о приуготовлении в помощи Тахмас-хану против турок обнадеживанне от России, с кои стороны подано будет, оное может вдаль протянуть, доколь на то сонзволено будет.

5. Посол к тому приведен быть может, что почасту Тахмас-хана обнадеживать станет о истинном намерении с стороны российской, чрез что Тахмас-хан лехче в довольствии содержан будет, нежели все, что ему тамо о том представлено было. Все сие слу-
л.6об. жит к выгранию немалого // времяни, в которое по тогдашним обстоятельствам с ним впредь и поступлено, а наипаче, смотря по его поступкам, с турками быть может.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 24, лл. 3—6 об. Копия.

24

1735 г. апреля 5—Сообщение С. Голицына о военном положении в Закавказье

л.35 Князь Сергей Голицын от 5-го апреля 1735-го от Генжи доносит, что Тахмас-хан против Генжи в худом действии находитца и весьма ищет оной город голодом к здаче принудить, которой уже починает приходить в крайнее изнеможение, и ежели что не воспрепятствует, чаятельно, здастся не в долгом времяни.

О движении Абдуллах паши не подновляется, а стоит в Карсе в тишине, и кой час снега сойдут и путь очистится, Тахмас-хан (как заподлинно уверяют) и не взяв Генжи, оставя при оной до 3000, сам с войском туда пойдет. К Тахмас-хану прибыл кахетской владелец Темираз-мирза с свитою около 1000 военных, которой принят с честию и пожалован халатом. И ис прибывших с ним велено ему,

оставя малое число, достальных отпустить назад. К Тахмас-хану ж
л.35об. присланы 30 человек турок, которые ушли из Тефлиса и пойманы от партии Тахмасовой. // И оные объявляют, что в Тефлисе великой голод, и люди бегут и не вдавне якобы с 4000 крымцов оттуда уехали в Карс, да 100 турок ушли, куда, не ведомо, и от 15000 гварнизону едва с 6000 осталось.

Помета: По сей выписке донесено е. и. в. маня 23 1735 году.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 13, л. 35—35 об. Копия.

25

1735 г. апреля 23—Предписание Б. К. Миниха об осуществлении русско-персидского торгового договора 1732 г.

.4 Каков в 1732-м году генваря 21-го дня заключен между Всероссийской империи и персицким государством чрез полномочных от обоих сторон министров в Гиляни в месте Ряще[56] о вечной дружбе и о коммерции российских подданных в Персии безпошлинной и о протчем трактат и в том же 1732-м году здесь в Санкт-Петербурге на российском и немецком языках в печать издан, об оном Коммерц-коллегия[57] без сумнения известна. Однакож такой печатной экземпляр оного трактата при сем прилагается, а астраханскому губернатору ис того трактата касающиеся до коммерции пункты сообщены от генерала господина Левашова в 1735-м году. По за-
л.4об. ключении же помянутого трактата обретающиеся в Персии тайной советник и чрезвычайной посланник господин князь Голицын // в доношении в Коллегию иностранных дел из Испоганп от 1-го июня 1734 году представлял мнение свое, что понеже российская нация по силе оного трактата в персицких городех даже до Испогани торги свои производят, токмо претерпевают оные всякие обиды и тягости, как в платеже напрасных пошлин, так и в других приметках от командиров градцких и протчих, а охранение им иметь не от кого, и что для того весьма потребно в Ряще учредить какого консуля или агента, ибо в оном месте наибольшей торг у российских подданных происходит, на что к нему, тайному советнику, князю Голицыну в указе е. и. в. ис Коллегии иностранных дел от 23-го сентября прошлого 1734-го году писано, что оное ево представление о учреждении в Гиляни агента или консула за благо приемлется, и дабы он, снесшись з генералом Левашовым, выбрал обще в тот чин кандидатов и на то б исходатайствовали от
л.5 персицкого векиля или главного управителя Надыр-Али-хана позволение.//А между тем бы пока отсюда на предбудущее доношение о том указ к ним пришлется, определили в Гиляни быть на время для смотрения в коммерции российских подданных кого от себя. На тот указ он, тайной советник, во ответ в реляции свой из-под Генжи от 13-го декабря прошлого ж 1734-го году доносил, что он, будучи с персицким министром Хулефою в конференции, оному представлял, требуя позволения о содержании с российской стороны в Ряще для смотрения российского купечества консуля, и оной Хулефа доносил о том персицкому векилю. В другое потом время ему, тайному советнику, объявил, что оной векиль о определении от российской стороны в Ряще для смотрения купечества

консула не токмо какое затруднение чинит, но с охотою такого человека приемлет, и как скоро имя ево ему, векилю, сообщено будет, то и указ к рящинским командирам пошлетца, чтоб ево во всяком почтении содержали и с российскими купцами поступали
л.5об. по силе // заключенного в Ряще трактата и никаких пошлин, ни харчей с товаров не требовали и не брали. Однако ж векиль при том велел ему, тайному советнику, представить, чтоб тот, которой в такое дело определен будет, человек хорошей и разумной был, чтоб мог содержать между обоими государствами доброе согласие, також бы при нем человека два или три еще были. А понеже де по оному трактату российские подданные никаких пошлин с товаров платить не должны, а ныне де в Персию приезжают из России много армян и грузинцов и индейцов, которые под имянем российских подданных теми же пользами довольствуютца, что персицкому государству весьма предосудительно, понеже де оное дозволение разумеется о натуральных российской нации купцах, от которого все грузинцы и армяне, торгующие в персицком государстве, под имянем российским выключаютца. Притом тайной советник князь Голицын представляет, что о учреждении в Ряще консу-
л.6 ля или агента надлежащее // старание по согласию з генералом Левашовым иметь будет, но при нем никого потребных людей во оное дело не имеетца и что в таком учреждении главная сила состоит, дабы та определенная персона язык турецкой в достаток знала. К тому ж и приличнее быть может в том деле кто ис купечества или хотя из других партикулярных людей, только бы в том искусен быть мог, нежели кто из офицерства, которой никогда такой коммуникации свободной в персицком народе и знакомства иметь не может. А кого они, тайной советник и генерал Левашов, тамо к тому в кандидаты изберут, о том впредь имеют доносить. Но понеже де от стороны персицкой показанные ис приезжающих из России в Персию с купечеством разных нации купцы иные под тем видом, что жительство в некоторых российских городех имеют, другие же только, что в Россию ездят, торгуют и пользуются теми же привилиями, дозволенными по трактату российским подданным, под их имянем, отчего и самим подданным российским не без пре-
л.6об. досуждения // бывает. И по разсуждению ево, тайного советника, весьма впредь потребно в том какой порядок учинить, одна ли российская нация по тому трактату дозволенными выгодами пользоватца имеет или те армяня и другие, которые в Астрахани и иных местах в России жительство имеют, под тем же званием счисляемы быть довлеют, между которыми может быть большая часть и домов своих не имеет, и для того и вечным житием не обязаны, а живут токмо ради отправления торговли. И тако с персицкой стороны видят, что ни десятой части российского купечества природного во оном торгу не обходится, а весь оной большая часть состоит в руках армян и других, того ради частые и обиды чинятся российским подданным в торгу под видом, что оные якобы нероссийские прямые подданные, но армяня и другой нации, таким звание пролыгаютца и по тем причинам принуждают оных платить и пошлины. И понеже сие дело принадлежит до Коммерц-коллегии, того ради для обстоятельного оной о всем известия сообщается при сем ис помянутых тайного // советника князя Голицына
л.7 реляций выписка. И Коммерц-коллегия да благоволит, как о избра-

нии в Ряще в консульской чин достойной и искусной к тому персоны для постоянного тамо пребывания, так и о порядочном отправлении в Персию российских подданных коммерции и чтоб тою ж свободностию против оных в пошлинах других нации купцы пользоваться не могли, надлежащее определение и учреждение учинить. И о том в Коллегию иностранных дел приказать сообщить, дабы по силе того помянутому тайному советнику князю Голицыну известие и наставление учинено быть могло.

Граф фон Миних[58].
Василей Степанов.
Обер-секретарь Иван Юрьев.

С сего протоколу промемория за подписанием вышеписанных господ министров послана в Коммерц-коллегию с коллежским солдатом Фадеем Горловым вышеписанного ж 23-го апреля.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 19, лл. 4—7. Подлинник.

26

1735 г. мая 1—Указ Государственной военной коллегии о походе крымских татар в Закавказье

л.51 По указу е. и. в. Государственная военная коллегия по отписке войска Донского минувшаго апреля 29 дня приказали о походе из Крыму турецкого войска в Грузинскую землю как на Дону, так и в персидском корпусе разведывать. И ежели подлинно оное войско в помянутую землю марширует, то во оном корпусе иметь от них надлежащую предосторожность, и что где уведано будет, в Военную коллегию репортовать и о том к генералу и ковалеру Левашову послать указ, а на Дон—грамоту и для известия в кабинет е. и. в. подать репорт, а в Коллегию иностранных дел промеморию.

Маия 1-го дня 1735 году.

Подлинной закреплен тако:
Иван Шипов, Степан Игнатьев,
Петр Измайлов, Василей Новосельцев,
Обер-секретарь Петр Исодович,
Секретарь Андрей Яковлев.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 56, л. 51. Копия.

27

1735 г. мая 3—Письмо А. И. Остермана и других министров Вахтангу VI о необходимости его возвращения из Дербента в Астрахань

л.1 Пред некоторым времянем е. и. в. доносили генерал Левашов и тайной советник князь Голицын, коим образом персицкой векиль Надыр-Али-хан требовал о прибытии к нему в лагерь к Генже Вашей светлости или сына Вашего, обещая отправить Вас с частию войска в Грузию и тамо впредь Вам и правление вручить. Но Ваша светлость реляциею своею из Дербента от 28 декабря е. и. в.

л.1об. обстоятельно представляли, // для каких причин к помянутому векилю и под его дирекциею в Грузию сами Вы ехать, також и сына своего послать опасены и не можете...

И генерал Левашов доношениями своими подтверждал.

И понеже турки уведали о пребывании Вашей светлости в Дербенте, восприяли от того немалые подозрения и уже о том в Константинополе резиденту российскому отпоры и выговоры чинены. А меж тем к произведению врученной Вашей светлости от е. и. в. комиссии времяни и способов не усматривается, того ради е. и. в.
л.2 // соизволяет, дабы Ваша светлость с сыном своим для убежания от турков напрасного подозрения возвратились ныне из Дербента в Астрахань, и писано при сей оказии к генералу Левашову в указе, чтоб он Вашей светлости к тому возвращению всякое потребное вспоможение учинил.

В протчем мы с должным нашим почтением пребываем.

Вашей светлости покорнейшие слуги

Подписано тако:

Андрей Остерман.

Павел Ягужинский[59].

Алексей Черкасской[60].

Из Санкт-Петербурга.

Маня 3 дня 1735 году.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 21, лл. 1—2. Подлинник.

28

1735 г. мая 6—Сообщение донских казаков русскому двору об осаде персами Еревана

л.62об. В. и. в. всеподданнейшия и верные рабы, донские атаманы и каазки, войсковой определенной до указу атаман Иван Иванов сын Фролов, старшины и все войско Донское всепокорнейше доносим: сего числа писали к нам, всеподданнейшим, войску Донским в Черкасской из Азова команды нашей казак Дрон Михайлов с товарыщи (кои там в Азове обретаютца для торгу. И приказано было им, чтоб оне под образом того купечества выведывали всякими меры, хотя и чрез подкупы, о тамошних обращениях), что де в ту бытность их в Азове слышали оне, Дрон Михайлов с товарищи, секретно от прнезжаго из Токата города в Азов знакомого армянина, яко персидской шах дошел до турецкого города Ревани
л.63 и стал вокруг оного города своим войском // в тех местах. И зделал поблизости того особливою городовую крепость и названо оной вновь сделанной крепость имя Арпача, а турки в означенном городе Реване сидя в осаде. И писали в Царьгород к салтану, требуя на сикурс турецкого войска, почему от салтана предложено указом к крымскому хану, чтоб оной хан умножил к тому городу войско, и из чего от хана крымского во всей крымской орде объявлено, дабы все татары к тому походу убирались, разве б оставались в домех таковые, кои от рождения имеют восьми лет, и для пересоветывання о том наряде и о походе поехали с Кубани мурзы и салтаны в Крым к хану. А что де впредь оне, казаки, Дрон Михайлов с товарищи, будучи в Азове, о таковых и протчих известиях разведать могут, писать к нам, войску Донскому, в Черкасской будут без замедления.

И об оных известиях донесли мы, всеподданнейшие, ко осторожности Низового корпуса в крепость Святаго Креста к командующему генералу-аншефту и ковалеру господину Левашову, також и в протчия места о том же знать дали.

Из Черкасского маня 6-го дня 1735 году.

Помета: Подана июня 4 дня 1735 года. О секретном деле.

ЦГВИА. ф. 20. оп. 1/47, д. 56. лл. 62—63. Подлинник.

29

1735 г. июня 3—Донесение В. Я. Левашова о выводе из прикаспийских областей Персии Армянского и Грузинского эскадронов

л.176 По всемилостивейшим в. и. в. указом в завоеванных персицких провинциях содержаны были в службе в. и. в. из грузинского и армянского народа нерегулярные войскп, в которых, как прежде в. и. в. всеподданнейше рабски я доносил, по их состоянию мало плода было, и по ныне заключенному с Перспею трактату никакой уже нужды не находитца, а по указом в. и. в. и регулярные войскп ис Персии выводятца. И чтоб в. и. в. казне напрасной не происходил убыток, по имеющемуся здесь консилиуму мы положили дать им свободу в Российском империуме поселитца или в персицком подданстве остаться, кто пожелает. И для обстоятельного в. и. в. разсмотрення с того консилиума всеподданнейше при сем рабски
л.176 об. прилагаю копию. Из оных почти половина, не приняв//в.и.в. жалованья, в Персии остались, которых неволею невозможно было мне удержать, а протчне к крепости Святаго Креста прибыли. И тем прибывшим, как по тому консилиуму положено, о выдаче им во знак в. и. в. высокой милости жалованья денег на заслуженную треть сего году, а хлеба—до обер-офицера на целой нынешней год, сто тритцати человекам всем чинам при отдаче провинции в персицкую сторону действительно произведено. Бывшие в Бакинской и в Дербенской провинциях грузинцы и армяне немалое число в нынешнее время от страха и от правительства казылбашского под образом купечества в крепости Святаго Креста прибыли, желая или вечно или до времяни в безопасности бы быть в высокой державе в. и. в.

В. и. в. всеподданнейший и всенижайший раб Василей Левашов.

Из крепости Святого Креста июня 3 дня 1735 году.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 12, лл. 176—176 об. Подлинник.

30

1735 г. нюня 7—Сообщение И. И. Неплюева о разгроме турецких войск близ Еревана

л 299 В последних числех маня Тахмас-Кули-хан, прибыв с частию войска своего неподалеку от Карса, писал письмо к сераскеру Абдуллах-паше и онаго вызвал с ними видеться, то есть на бой. В то же время некоторыя партии его войск подбегали и имели малыя сражения, якобы с авантажем турецким, что, видя, Абдуллах паша в самых первых днях июня собрал все свое войско, о числе котораго разно сказывают—один де шестидесяти тысяч, а другия и до осмидесят быть уверяют—выступил, но Тахмас-хана

на том месте, где был, и наустрие не нашел. И уведал его путь к Иреванской стороне. За ним следовал, полагая, что бежал от страха и, нагнав на второй день, мнил сражение иметь. Но Тахмас-хан равномерно ж, как и прежде, в нощи убрався, в ту же сторону отдалился и так чрез четыре или пять дней един убегал. А другой во мнении, что от боязни то чинится, за первым следовал и, прибыв, наконец, неподалеку от Иревана, остановился в одной выгодной долине, довольной вобрать все турецкое войско, имея ход между двух малых гор, а выход зело тесной между двух великих; где Тахмас-хан войско свое, о котором мнят, якобы до сорока до пятидесяти тысяч быть имело, разделил на три части, дав начальным командиром знаки, состоящие в ракетах, по каким как действовать имели. Сам остановился посторон при входе, а другие две части за имевшим во оной долине малым весом одну близ выходу, а другую—противу средины, оставя довольное место туркам вобраться. Но Абдуллах паша серескср не мнил в сих неприятеля своего побегах никакой быть страдажем, токмо едино полагал, что от страха, а наипаче приближением его к Иревану сераскера обмануло, понеже тамо турецкаго войска еще до пятнадцати тысяч находилося, из котораго тогда действительно к сераскеру десять тысяч вприбавок к его многочисленному прибыло. Итак, видя себя сераскер в добром состоянии, с войском, числом пред неприятельским превосходительным и з доброю артиллериею, и проведав, что неприятель остановился, наконец, принял резолюцию онаго итти атаковать. Чего ради, видя пространное в помянутой долине место, в ту с авангардиею // и всем корпусом баталии вобрался, оставя токмо
л.299 об. вне оныя его ариергардию, состоящую в вышедших войсках из Иревана. К такому устроению Тахмас-хан дал ему довольное время, но когда увидел, что уже вобралось и стали лагерем, тогда дал сигнал, что[б] наведенными на турок пушками стрелять начали. И войском со всех трех сторон напали в самое то время, когда турки убирались и приготовлялись.

Еже персияня толь счастливо учинили, что за един раз всю турецкую армию привели в великую конфузию, что, увидя ариергардию иреванского войска, напали на лагерь Тахмас-Кули-ханов, того ради сей, оставя большую часть всего войска уже в видимом авантаже, сам на оных напал и вскоре счастие возымел победить так, что едва есть ли спасшияся между тем в главном бою по шести или десяти часех наисильнейшаго сопротивления и великаго кровопролития персияне, наконец, поверхность возимели и преуспели почти все оное войско побить и пленить, из котораго малая часть бегом спасения себе нашла, следственно, взял казны более трехсот тысяч левков, артиллерию, в шестидесят пушки состоящую, и амуницию, как и протчее все, что в них лагере было. А сколько турок побито и пленено, также и убегом спаслось, заподлинно уверить невозможно. Токмо известно есть, что сам сераскер Абдуллах паша Купрули убит, котораго турок по баталии победитель в Карс отослал в неложное туркам свидетельство и в посмех на погребение две тысячи левков денег и Гусеин-оглу Мустафа паша перваго класса зять бывшаго салтана Агмета сего отослал в Иреван для погребения. Тогда ж убиты еще четыры паши втораго класса, а спаслось бегом пашей перваго класса трое: Кучук Мустафа паша, зять же бывшаго салтана Агмета Булат паша и еще Демир паша, токмо все ранены.

Спя ведомость здесь при Порте получена из Ерзерума от Имрахор Ягяк паши в ночи между 21 и 22 июня, а двадцать пять в совет произведена и салтану визирем в собрании с муфтием и казы аскарами донесена, представляя везирю нужду ему самому противу неприятеля итти и к тому готовность свою. Но по представлении же салтану муфтием для многих резонов за благо то непризнанно, что верховной визирь отлучился. Потому салтан отдал тогда власть везирю и всем главным о способах и средствах обороны государства своего разсуждать советовать и решить, как за лучшее признают, даже до своея собственныя персоны. Ежели присудят за
л.300 благо и ему в те краи итти, вследствие чего 24 июня // был в салтанском доме, а потом еще и при Порте у везиря генеральный совет, в котором о всем советовали. Только ничего совершенно намере не положили во ожидании подробнаго известия от оставшихся пашей, как что произошло. Однако ж уже назначили Кара Агмед пашу севастинскаго, бывшаго прежде сего кегаею у бывшаго вавилонскаго Агмед паши, человека умнаго, быть наместником сераскерским, а сераскером главным, хотя признавали быть за сходно тому бывшему вавилонскому Агмед паше, но, усмотря в том многия затруднения по недружбе верховного везиря с помянутым Агмед пашею, тогда о сераскере совершенно не решили и оставили далее о том советовать. Между тем все сии ведомости и движения спричинствовали в народе великое разнествие в мыслях и явно гласную молву с нареканиями на все правление, что подало случай опасаться какова-либо волнения или совершенного восстания. Того ради во успокоение таких роптаний и отвращении нареканий на правительство прежде произошел в народе явной слух, якобы салтан перенял некоторыя тайныя письма ерзерумскаго Ягняк паши, везирскаго зятя к сему писанныя, по которым открылось, якобы верховный визирь некоторым образом был начальною притчиною многому тамошнему войску недовольствием и бывшему почти пред самым боем волнению противу сераскера, которое несогласие спричинствовало погибель всей армии, дав случай непрятелю профитовать непослушанием в команде сераскерской. И якобы не только все сие утаил, но и о самой баталии салтану и на ково донес и будто сне все подтвердил изустно прибывшей 30 июня от оставшихся пашей капичиляр кегаясы, вопреки запрещения от везиря за то. Потом 1-го сего июля по окончании поутру державнаго великаго совета, в котором некоторыя из духовных вышепомянутыя на везиря доношения явно гласили и протестовали противу его правления, наконец, верховной везирь Али паша свержен со всеми знаками немилости салтанской, яко по взятии от него печати посажен был при салтанских воротах в тюрьму, где знатныя люди, осужденныя, умерщвляются. Откуда того же дни взят и послан на одной галере в ссылку на остров Метелин в находящуюся тамо крепость быть под арестом. Но по невинности 6-го сего же июля та сентенция отменена, ибо определен пашею первого класса быть в Кандии, куда действительно со всеми знатными того чина
л.300об. поехал. Потому значит, что//он свержен невинно. Токмо для успокоения народа и удовольствия бывшему вавилонскому Агмед паше, яко его неприятель, на котораго ныне вся надежда в персидской войне положена, на место же сверженнаго реченнаго везиря разгласилося было быть верховным визирем (хотя после инако явилось) Мегмед паше, бывшему селектарием у салтана Агмета.

А между тем здесь каймакамом, то есть наместником везирским, правление имеет Чаушбаши пожалованного пашею перваго класса, а сераскером против персиан в той же день и час, как везнр свержен, определен Агмед паша, бывший в Вавилоне. а ныне находящиеся во Урфе, которому отправлены с его капиче агею указы и все знаки на тот чин и сто пятьдесят тысяч левков денег на подъем. А кому здесь верховным везирем быть, того и до ныне не объявлено, токмо то видим, что в те же числа отправлен в Азию салтанской селектарь с его салтанскою печатью для вручения новому визирю, как у них обыкновенно чинится, а которому паше того не объявляют же. Однако ж многия заподлинно уверяют, что оный селектарь послан к вышеупомянутому бывшему вавилонскому Агмед-паше во Урфу, чтоб он, чин верховного везиря приняв, з большею властию против персиан дела воинокие отправлял. А ежели ж он везирскаго чина принять не захочет, но удовольствуется единственно сераскером быть, и в таком случае повелено оному селектарю ехать с печатию в Вавилон, где вручить находящемуся тамо Исмаил паше, бывшему здесь, по бунт янычар агою. А в бытность здесь посланника Румянцова-его караульным чорбаджием, которому с ним, селектарием, сюда быть повелено действительно в чине верховнаго везиря. В то ж время для показания народу правды об оглашенном на везиря противу обычая вышеозначенной капичиляр кегаясы, присланной от салтана и на везиря ложно свидетельствовавши, пожалован на место каймакама чаушбашием. Токмо поныне в протчем министерств никакова переменения нет, а так что обойдется, то время изъявит. В протчем, ст персидских границ по последним ведомостям разгласилося, что Тахмас-Кули-хан Иреван осадил, что здешнему двору по настоящему их состоянию уже и не противно, яко за лучшее то считают, что он под таким крепким городом время препроводил, нежели в Туркоманию и в Ардибекир разорение учинил. А к тому ж видя, что он городов брать не искусен, чему явной // знак Генжинская осада, но как ни есть однако ж л.301 он помянутою победою в крайную меру здешняя духи возмутил, ибо не знают, как нынешняго лета к обороне своей исправиться. Хотя и было в разговоре о посылке туды из европейских провинций войск и о наряде десяти тысяч указы посланы, но статься тому нельзя, чтоб нынешняго лета поспеть могли. Того ради по изверженни визирском паки суждено за лучшую и ближайшую пользу, чтоб хан крымской с татары в Дагестаны походом поспешил и с той стороны Тахмас-Кули-хану диверсию учинил, потому 3-го числа сего ж июля отправлен к хану чрез почту действительной салтанской мириалем с его салтанским имянным указом, дабы хан, как возможно наискоряе, походом своим в Дагестани поспешал и, соединясь с теми народы, с той стороны против перснан действовал.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 2, лл. 299—301. Подлинник.

31

1735 г. июня 23—Предписание генералу Вейсбаху о мерах предосторожности на русско-турецкой границе

л.116 Из приложенного листа везирского, в сих днях здесь полученного, усмотрите, какое у Порты Оттоманской намерение для вступления чрез наши земли в Персию взято.

Какие для отвращения такого опасного турецкого намерения и предвоспрнятия с нашей стороны меры приняты быть могут, о том имеется еще здесь разсуждение. А между тем генералу нашему графу фон Вейсбаху[61] повелено с полками, под его командою обретающимися, итти к линее и к тамошним нашим границам и такие по оным разположении и учреждении учинить, дабы не токмо оныя от всякого внезапного нападения в безопасности, но чтоб
л.116об. також де в потребном случае,//какое действо предвоспрнять оной генерал, когда то от нас повелено будет, в состоянии был.

И понеже таким образом генерал Вейсбах с своею командою от Волыни и польских границ отдалится, того ради потребно, чтобы Вы из других полков команды генерала фелдцейхмейстера[62] князя Гесенгомбурхского[63] туда в Волынию подвннулп. А на их места велеть вступить из других полков команды генерала порутчика Загрязского и других, которым то способнее. И в Сендомпрском и в других воеводствах разставлены, дабы при таком его, генерала Вейсбаха, отдалении каких новых замешанпй в Волыни не произошло и паче нашим границам какой опасности не было.

А какия дальнейшия меры при сем внезапном и опасном турецком предвоспрнятии взять заблагоразсудится, о том Вам во свое время сообщено будет.

л.117 //Учиненный тамо от Вас план, чтоб нашего войска до утверждения генеральной пацификацпи сорок тысяч в Польше и Литве оставить, а достальные вывесть, всемилостивейше апробуется толь наппаче, понеже при нынешних случаях в тех достальных на собственных наших границах нужда обстоит. И для того надлежит, чтоб Вы о тех полках, которые по сему Вашему плану пс Польши выступить имеют, такое разположепие учинили и такие полки к тому назначили, которым к украинским и к тамошним нашим границам маршировать способнее и к тому в близости имеются. А их места приказать другим заступить, дабы таким образом оные полки толь скорее и без дальных трудных маршев туда поспеть могли.

Все вышеписанное немедленному Вашему исправлению наплучшее рекомендуется и об исполнении того Вашего репорта в непродолжительном времяни от Вас ожидаем. А в протчем держать сне в вышшем у себя секрете, дабы о том в Польше никакого разглашения не было, и противники какой надежды себе от того получить не могли. Яко же и мы в таком намерении в тамошних
л.117об. делах и взятых мерах никакой отмены//еще учинить не намерены, дабы тем генеральная пацификация толь скорее и надежнее в деистзо произведена быть могла.

К генералу фелдцейхмейстеру князю Гесенгомбурхскому от нас указ послан, что когда б при таких случаях генерал Вейсбах оному какия движения чинить заблагоразсудил, то б он по его, генерала, предложениям то исполнил, о чем для Вашего известия Вам чрез сне сообщается.

По е. и. в. указу Андрей Остерман,
Павел Ягужинский,
Клементпй Никитин.

В Санкт-Петербурге июня 23-го дня 1735 году.

Помета: Подано июня 30 1735 году.

ЦГВИА, ф. 2, оп. 3, д. 17, лл. 116—117 об. Подлинник.

32

1735 г. июля 1—Указ Коллегии иностранных дел о назначении постоянного жалованья Минасу Вардапету

л.15 Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Санкт-Петербурга из Государственной коллегии иностранных дел в Москву в контору оной коллегии асессору Семену Измаилову.

По е. и. в. указу прибывшей сюда в Санкт-Петербург из Москвы отпущен отсюда паки в Москву и дано ему здесь его окладу 150 рублей и от Санкт-Петербурга до Москвы на шесть подвод ямских поверстные деньги по указу. А что челобитье оного Вартапета, поданное в Москве в 1733 году июля в 19-е и учиненой по тому челобитью выпиской и присланной сюда в коллегию при доношении твоем сентября от 27 числа того же 1733 году показано, что на 1732-й и 1733-й годы окладного ево жалованья пятисот осьмнадцати рублей ему не выдано, и тебе по получении сего велеть еще справиться. И ежели подлинно ему не выдано, выдать, и впредь погодно окладное его жалованье давать из конторы Коллегии иностранных дел по указу с роспиской, выключа из того данные ему здесь в часть того его жалованья сто пятьдесят рублев.

За подписанием
тако:
Фон Миних
Василей Степанов,
Петр Курбатов[64].
Июля 1 дня 1735 году.
Подканцелярист Егор Борисов.

л.15об. //О получении сего указу из Москвы асессор Семен Измайлов доносил от 24 июля 1735 году.

АВПР, ф. СРА, 1735 г., д. 4, лл. 15—15 об. Копия.

33

1735 г. июля 3—Прошение Минаса Вардапета о позволении ему поселиться в Астрахани

л.16 Многолетние и многие мои службы Государственной коллегии иностранных дел довольно известны, о которых я особливым пространным моим доношением в кабинет е. и. в. показал. И притом прошение мое было, что через сие Государственную коллегию иностранных дел всепокорнейше прошу, дабы заслуженное мое жалованье, за несколько лет невыданное, повелено было выдать и отпустить отсюда в Москву со определением выдачи там впредь погодного обычайного жалования; а будущей весны из Москвы позволить мне ехать в Астрахань и пожаловать дать мне для водяного пути судно с гребцами, и притом выдать мне наперед о свободном в Астрахани житии, чтоб никаких обид тамо мне ни от кого чинено не было, и о даче там нового дворца или иной готовой квартиры и двух солдат для караулу.

л.16об. //О сем с покорностию просит вартапет архиепископ армянской Дикранский.

Ես, Մինաս Վարդապետ արքեպիսկոպոս Տիգրանցքի, խնդիրս ձեռ. դրի

Июля 3-го дня 1735 году.

АВПР, ф. СРА, 1735 г., д. 4, лл. 16—16 об. Копия.

34

1735 г. июля 12—Письмо Вахтанга VI В. Я. Левашову об отъезде царевича Бакара в Москву

л.16 Высокопочтеннейшее Вашего высокопревосходительства, государя моего писание, мне оное весьма приятнейшее, пущенное из крепости Святаго Креста от 28 минувшего июня, я при Астрахани 10 числа сего июля с моим почтением честь имел получить, за которое и за неоставленне новыми известиями о случившейся Тармасханской победе[65] над турками покорнейшее, государь мой, Вашему высокопревосходительству приношу мое благодарение и впредь прошу таковыми приятными от тамошних стран известиями не оставить, которых всегда со усердием моим видеть желаю. При оном же, государь мой, Вашему высокопревосходительству покорно
л.16об. доношу: по воли и указом е. и. в. сына моего, царевича Бакара, в Москву отправляю, а я с малым числом служителей остаюсь здесь, ожидая е. и. в. указа, // ибо к высокому е. и. в. двору отправил нарочию подполковника князь Бориса Туркпстанова[66]. Итако, пребуду с должным всегда моим почтением.

Вашего высокопревосходительства государя моего доброжелательный царь грузинский Вахтанг.

Июля 12-го дня 1735 году.
Астрахань.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 46, лл. 16—16 об. Копия.

35

1735 г. июля 24—Выписка из донесения С. Голицына о Л. Христофорове и Р. Кузанове

л.59об. От 24-го июля из Дербента: Тахмас-ханов дербентской командир посланнику отзывался, чтоб армяне купцы испоганской Лазарь Христофоров, которой тогда в Жюльфе жену и детей имел, Рафанло, тифлисской житель, п прочие отданы были в персицкую сторону. Но как оные купцы знали, что Тахмас-хан хотел только ограбить их имения, то они отозвались посланнику, что желают остаться в России и потому оному командиру ответ учинен от посланника весьма тупой, а паче для того, что Лазарь пожалован был в генерал-майоры, а Рафаило при армянских нерегулярных был подполковником, кои в разведовании турецких и персидских обстоятельств особливо в Гиляни усердно служили.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 26, л. 59 об. Копия.

36

1735 г. июнь—июль—Претензии персидского двора относительно возврата персидских подданных в Персию

л.5 В 1735 году по заключении с векилем персицким, что ныне шах с Тахмас-ханом под Генжею чрез тайного советника князя Голицына трактата оному в Дербенте тамошней командир Мурат салтан именем векиля Тахмас-хана представлял и усилено домогался о высылке из крепости Святаго Креста выезжих из Дербента купцов многова числа со всеми домами, изъясняя, что дербенские жители и других персицких городов обыватели купцы с женами и

с детьми и с пожитки их на Сулак и в другие места выехали, которым не токмо всякое вспоможение к выезду их от стороны российской показано, но и в крепость Святаго Креста оные приняты, а переезжали оные туда может быть для переезду и в Астрахань; а
л.5об. Дербент весьма запустел. // Тогда князь Голицын дербенскому командиру по описке с генералом Левашовым по совету оного употребил было отговорку, что купцам нигде переезды их не возбранены, но они постоянно на одном месте жить не могут и всегда для промыслов своих переезжают как и из Дербента в крепость Святаго Креста приходя, равномерно и оттуду в Дербент караванами переезжают. И не только, чтоб они в такой близости с женами своими переезжали, но обыкновенно и в Астрахани своими домами живущие армяня для купечества своего всегда в Дербент и в протчие места персицкой области переезжают.

И буде те их переезды запретить, то от них никакова купечества и обоим государствам плода не будет, // и хотя некоторое число
л.6 армян в крепость Святаго Креста и выехало, но оные не по неволе, но по воле своей то учинили, которым никак невозможно было запретить, и неможно оные переезды в насильной вывоз толковать. И из армян, недавно в Россию приехавших, по обыкновенной их вольности некоторое число караваном паки из крепости Святаго Креста к Дербенту отъехали, а неволи и задержания им не бывает и впредь не будет, ибо оные только для промыслов своих переезжают, как то купечеству принадлежит.

А что некоторые из Дербента при российских людех отъезжали и таким образом они всегда переезды чинят при случившихся
л.6об. российских генеральных командах для безопасности своей //, дербенской командир, слыша то, просил, дабы по дружбе всех силою выслать или вывесть приказано было. И для того к генералу Левашову послан был минбаши Ибрагим-хан-бек, с которым князь Голицын к генералу Левашову о показании в том персицкой стороне какого ни есть угождения паки писал.

А помянутой минбаша, приехав к генералу Левашову, оному представлял о имеющихся в крепости Святаго Креста подданных персицких армянах, которые, оставя домы свои, разъехались из Тевриза, Ардевиля, из Шемахи, из Дербента и из оных мест с
л.7 женами и детьми около 200 семей. Генерал Левашов ему, // минбаше, ответствовал, что в крепость Святаго Креста некоторые армяня хотя и приехали, но оные с купечеством, а не с домами на житье, между которыми есть несколько и без купечества, люди весьма бедные, токмо для пропитания, и для такой бедности, ведая тамошнюю дешевость, приходят, а домов и поселения не имеют, и получа пропитание, по-прежнему в свои жилища возвращаются и отечества своего вовсе не оставляют. И из оных и других, прибывших в крепось Святаго Креста, грузинцов и армян более 100 человек, в том числе несколько с женами и с детьми с помянутым минбашею отпущены.

л.7об. // Между тем командир дербенской у князя Голицына неотступно требовал возвращения персицких купцов, а паче разных городов жителей армян и персидцов, которые при вступлении войск российских в крепость Святаго Креста уехали со всеми пожитками. А генерал Левашов по многому ево, князя Голицына, требованию к нему ответствовал, что некоторых якобы возвратить неможно

по причине разделки с российскими купцами, что от дербенского командира с немалою противностию принято, представляя сие де не иное токмо ища оных под тем претекстом на российской стороне удержать. И он, князь Голицын, к Тахмас-хану от 30 июня
л 8 писал, // что он по представлению Мурат салтана вышедших из Персии на Сулак грузинцов и армяня и индейцов по-прежнему в Персию велел возвратить и уже много грузинцов, возвратясь в Персию с женами и с детьми, в старые жилища вступили, а у которых жены, также армяня и индейцы остались в Сулеке, то по согласию с Мурат салтаном для забрания оных послан один минбаша, и он, князь Голицын, к генералу Левашову писал, дабы всех в Персию силою выслал.

Генерал Левашов от 22 того ж июня 1735 году доносил, что за высылкою с минбашием более 100 человек грузинцов с женами и с детьми в Дербент возвратились, о чем, он к князю Голицыну
л.8об. писал // и получил от него от 28 июня ответ, что вышеозначенные, высланные из крепости Святаго Креста грузинцы и армяня просили все дербенского Мурат салтана, чтоб их отпустить по-прежнему в крепость Святаго Креста. И дербенскпе старшины к нему, князю Голицыну, отзывались, что им в грузинцах такой нужды нет, как в персицких подданных и требовали наивяше тамошних обывателей персицких подданных возвращения из крепости Святаго Креста, причем князь Голицын разсуждал, чтоб от того не инако как холодность произойти может, для чего предложил Мурат-салтан, дабы он кого еще от себя послал к генералу Левашову и
л.9 обнадежил // ево, Мурат салтана, достаточным удовольствием. И потом салтан к той посылке назначил того ж минбашу и просил князя Голицына:

1. Об отпуске высланных грузинцов, жен и детей, також о высылке и достальных грузинцов, которые прежде того в Дербенте жили.

2. О высылке персицких подданных и армян шемахинцов, ардевильцов и других городов жителей, всех без остатку, которые хотя б и под видом купечества были.

3. О высылке грузинца Рафаила, бывшаго в службе российской подполковником.

Князь Голицын при том сообщил свое мнение, чтоб во всем том требовании дербенского командира удовольствовать и наиглав-
л.9об. нейше // высылкою всех тамошних обывателей, а паче купцов персидцов и армян и грузинцов. И по прибытии в крепость Святаго Креста минбаши оному оставшие 24 семьи грузинцов с женами и с детьми отданы и только остались одни те грузинцы и армяня, которые под протекцию российскую прямо из Грузии, а иные из варварских рук уходили, а другие сами себя от оных выкупали, и те, кои из казны е. и. в. выкуплены, и оные все слезно просили, дабы их отпустить прямо в отечество их в Грузию, в котором отпуске он, Левашов, не признавал никакой Тахмас-хану противно-
л.10 сти, разсуждая, // что они де и куды, вывозятся, но возвращаются во отечество, которое им, Тахмас-ханом, от турок освобождено, и требовал он, генерал Левашов, и о таком отпуске от князя Голицына мнения.

А что принадлежит до армян, жителей дербенских, шемахинскнх и ардевильских и протчих персицких подданных, оные все вышепомянутому минбаше отданы, кроме нескольких человек

купцов, которые в крепости Святаго Креста с российскими купцами торгами своими обязались, а по розчетам и те в Персию отправятся.

А от князя Голицына на вышепомяиутое требование свое по-
л.10об. лучил в ответ: 1) о грузинсцах дербенской командир // объявил, что им в них такой нужды нет, как в персицких подданных. 2) о купцах персицких подданных резоны, что из оных некоторые для розделок остаются. Не токмо дербенской командир, но и он, князь Голицын, за довольные не приемлет, они де и там будучи с российскими купцами равномерно разделываться могут, и чтоб от отпущения их в персицкую сторону убытки и разорение произошли, в том не согласуется и помешательства в российской торговле не предусматривает. И дабы такое малое дело не привело шаха в такое огорчение, чтоб он нарушения в трактате не учинил, и того ради он, генерал Левашов, всех обретающихся персицких подданл.11 ных купцов // минбаше отдаст в скором времяни, а вышеозначенных грузинцов отпустит прямо во отечество их в Грузию.

Князь Голицын от 24 июня того ж году доносил, что дербенской командир говорил ему об армянах, бывших в службе российской и о испоганском купце Лазаре Христофорове и о тефлиском жителе Рафаиле и о протчих, что он уповает, что оные в персицкую сторону отпущены будут. А ежели они в России останутся, то Тахмас-хан возвращения их прилежно велит требовать.

Еще и о других армянах велит справиться, которые во время замешания в Персии в Россию выехали и в разных городех жилища свои оставили, и тех також де возвращения требовать будет
л.11об. неотменно.

//В указех к генералу Левашову в 1735 году писано:

от 5 августа: чтоб семейных казаков, грузинцов и армян и протчие народы, которые у крепости Святаго Креста поселены были, сколько из них в гребенских городках[67] уместить и правиантом удовольствовать можно, тех на зиму оставить там, а достальных вывесть в Астрахань и в другие по Волге места и сколько каких народов в Астрахань и к Волге для поселения выведено будет, о том бы прислал известие.

От 14 сентября: чтоб об оставших в России за отпуском в Персию армянах, кто при них офицеры и где они в российских
л.12 землях селиться и сами ль собою содержать себя будут // или им обещано жалованье и по скольку кому в год и какую службу отправлять должны, обстоятельно донес с присовокуплением мнения, потребно ль тех армян в стороне российской удерживать или по усильному с персицкой стороны требованию отпустить; так же б прислал известие со мнением, нет ли еще, сверх военных армян, при реке Терке или в Астрахани из армянской нации купцов и ремесленников. На те оба указы генерал Левашов в ответ от 29 октября и 21 декабря того ж 1735 году доносил:

1. Что грузинцы и армяня от Кизляра для переселения на
л.12об. другие места переходить не хотят и за поздним водяным путем // и за неимением судов никого в Астрахань не отправлено, а сколько каких народов на Терке и при Кизляре осталось, о том прислал известие, в котором написано:

в купецкой слободе	семьи	дворы
грузинцов	8	8
армян	8	10
в грузинской слободе		
грузинцов	104 семей	144 двора
в армянской слободе		
армян	55 семьи	55 дворов
Всего	175	217

2. Что армяня, Лазар-жульфиец, пожалован генералом-майором, а Рафаил из Тефлиса был в службе российской при армянах подполковником и оные в разведовании персицких и турецких
л.13 обстоятельств усердно служили // и шах никогда их не требовал и не чает, чтоб требовать стал. Но дербенской командир об них упоминался для того, чтоб их ограбить, как и других отпущенных с Сулаку армян многими нападениями обобрали. А они, армяня, просят, чтоб их в персицкую сторону не отдавать для того, что персянам натолковано, что они против Персии досады чинили и боятся, что персяня не токмо их ограбят, но и удавить велят. Бывшие ж в службе российской грузинцы и армяня, которые при Сулаке остались, как офицеры, так и рядовые, содержат себя в пропитании своими промыслами и командира над собою не желают и службы не имеют, а жалованья им никакова не обещано, а в России селиться не хотят, и чтоб их в стороне российской задержать нужды нет. И когда б шах усильно оных просить стал, то во
л.13об. удовольствие ево их отпустить надлежит.

// Сверх помянутых служивых армян при крепости Святаго Креста армянского народу купцов и мастеровых людей серебренников и сапожников немало было, из которых больше 200 семей с присланным от дербенского командира минбашием отпущено. И из оных тот минбаша сам многих с письмами в Астрахань распустил, а потом из тех армян с разными промыслами некоторыя по-прежнему на Сулак и Терек прибыли и не чает он, чтоб оных шах более отзываться стал. А буде же и помянутых всех требовать станет, то надлежит выслать. И притом он, генерал Левашов, пред-
л.14 ставлял, // чтоб прежде высылки их от российских министров к шаху отписать с разсуждениями, чтоб тою высылкою между Россиею и Персиею в коммерции остановки не учинилось и на обе стороны убытку не приключилось.

А когда грузинцы и армяня в персицкую сторону отдавались, он от них многую жалость и нарекание видел, что их издревле обещанная протекция не защитила.

В 1735 году августа 21 дня в указе к князю Голицыну писано, что надлежит до требования дербенского командира о возвращении подданных их купцов и прочих, которые выехали в крепость Свято-
л.14об. го Креста, и генерал Левашов доносил, что он по письмам // ево, князя Голицына, большую часть из оных уже отдал, а и достальных окончав, им перепись отдать имел, и к нему еще указом подтверждено, чтоб всех выезжих из Персии тамошних подданных купцов и других персиян в персицкую сторону без задержания отдал и выслал, итако, из упомянутых персицких подданных никто в стороне российской не останется.

В 1736 году из бывших в службе российской армян и грузинцов генерал-маеор Лазар Христофоров, штаб- офицеров 4, обер-
л.15 офицеров 5, унтер-офицеров и капралов 5, юзбашей 3 да рядовых 93 человека, и всего 108 человек по прошению их // по представлению от Коллегии иностранных дел и по резолюциям, состоявшимся в бывшем кабинете и в Правительствующем сенате (в разсуждении бывшей от них службы и впредь надобности кредита в тех краях наипаче, что они при стороне российской прибыли и службу и доброжелательство свое к России оказали, и в Персию ехать за страхом нельзя, а и куды деться-некуда, и пропитания иметь не от чего) все по-прежнему в службу российскую и теми ж чинами определены и при Кизляре для житья им велено отвесть места и тамо их в службу военную, куда нужда будет, употреблять и на первой случай к вспоможению оным учинено награждение выдачею им всем жалованья на весь 1736 год против прежних окладов, а впредь жалованья учинено им против прежняго со уменьшением.

л.15об. // В 1740 году июля 18 дня он же, Хулефа, в бытность у графа Остермана в конференции предлагал, что от кизлярской крепости даже до Санкт-Петербурга персицкого государства подданные, оставя отечество и отбегая платежа податей, в России домами поселились, о которых потребно какое ни есть определение учинить и их во отечество выслать, дабы от побегу их в казне шаховой ущербу не было.

Граф Остерман в ответ говорил, что о таких людех не изве-
л.16 стен, надобно справиться. А ежели о армянах говорить, // армяня уже чрез несколько сот лет в Россию выезжают и живут по своей воле, а потом паки когда похотят, отъезжают, о чем ныне и говорить непотребно.

Посол говорил, что под Генжею с князем Голицыным говорено, чтоб персицких подданных армян и других в Персию возвратить, из которых в то время генерал Левашов несколько человек в Персию возвратил, а достальные обещано впредь возврат, которые еще и поныне не возвращено. Граф Остерман ответствовал, о таких людех он не известен, только знает, что из давных лет, которые по своему желанию выезжают и живут при своих вольностях, как и подданные российские многие тысячи в Персии находятся, о которых ему, послу, небезызвестно. И когда между государствами
л.16об. дружба имеется, // то со обоих сторон и подданные переходят и живут по своей воле. В ответе, данном ему, Хулефе, на персицком языке, на вышеупомянутое ево предложение того ж июля 22 дня 1740 году писано: о персицких подданных, выехавших и взятых в неволю, в Астраханскую губернию и Коллегии указов не послано для того, что в 1734 году марта 28 дня персицкому посланнику Мирзе-Казнм в ответе данном написано, что он, посланник, просил о возвращении из России взятых персицких ясырей, то от е. и. в. о малом числе бедных людей, которые и когда взяты в Россию, он, посланник, обнадежен, что всякое возможное удовольство показано будет. И хотя в постановленном между Российскою империею и
л.17 персицким государством // трактате с российской стороны только обещано, что по размененнии того трактата подданных шаховых, в Гилянскую правинцию пришлых, в неволю не брать, но буде и из тех, кто по заключении того трактата добровольно в службу рос-

сийских людей пойдет, а потом пожелает от них паки отойтить, и оным на то позволяется. Однакож е. и. в. по имеющей своей к шаху дружбе и ко всему персицкому государству доброжелательстве повелело, взятых из персицкого народа, которые сами не похотят у кого жить, а пожелают возвратиться, и которые не восприняли благочестивого христианского закона, тем свободу дать и отпустить, а тех, которые восприняли закон христианской, сам он, посол, разсудить может, что отпустить невозможно; и о том к генералам
л.17об. и к другим, кому надлежит, // е. и. в. указы отправлены, которыми повелено публиковать и, которые сыщутся, отданы будут, а протчие потом, когда кто явится. И по силе вышеписанного данного персицкому посланнику ответу публиковано в Российской империи печатными листами, по которым такая отдача и воспоследовала и сколько нашлось отпущено.

А персицкому послу Хулефе на предложение ево в конференции ответствовано против вышеписанного.

Ведомо ему, послу, что прежде Генжинского трактата[66] присылан ко двору е. и. в. Мирза-Казим, которому все отданы, как в России, так и в Персии при войсках находящиеся, и о том во всем Российском государстве указами публиковано, чтоб, которые пер-
л.18 сицкие подданные веры христианские не приняли, // желают во отечество возвратиться, те б были свободны, что и в самом деле отдачею показано, хотя в Рящинском трактате упомянуто относительно на помянутое Мирзе-Казиму снисходительное объявление, по которому и ныне е. и. в. соизволит, ежели такие персицкие подданные найдутся в России в не христианския веры, чтоб были свободны, яко е. и. в. конечно в них никакой прибыли нет. И о том ныне вновь наикрепчайшими императорскими указами подтверждено быть имеет.

Оных указов в посылке не имелось.

Пометы:

На л. 5. Князь Голицын доносил о сем от 4 июня того 1735 года.

На л. 5 об. О сем писано в доношении генерала Левашова от 12 того ж июня от реки Аксаи.

На л. 7 об. О сем князь Голицын доносил от 17 июля 1735 из Дербента.

На л. 15 об. В 1737 году марта 13 дня бывшей при дворе российском персицкой посол Хулефа, будучи в конференции у графа Остермана, подал письменное предложение о разных делах, в котором в 5-м пункте писано: многие иранского государства подданные люди, выехав в Россию, живут домами, о которых как князю Голицыну под Генжею говорено, так и в крепость Святаго Креста к генералу-аншефу писано, и при крепости Святаго Креста находящиеся отданы, а о достальных, хотя обещано впредь отдать и в Иранское государство их отправить, но до сего времяни еще не отправлены.

На л. 18 А сколько ныне при Кизляре и в других тамошних местах поселилось и дворами живут персиян, армян и грузинцов (кроме военных армян и грузинцов, генерала-маеора Лазаря Христофорова с протчими, которые 108 человек, и содержутся на жалованье) и есть ли от их Российской империи какая прибыль, о том в Коллегии иностранных дел неизвестно.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 16а, лл. 5—18. Копия.

37

1735 г. августа 21—Указ Анны Ивановны о возвращении выехавших из Персии армян

л.37 1735 г. августа 21 дня отправлен е. и. в. указ к генералу Левашову следующего содержания: доношении Ваши, адресованные в кабинет наш и в Коллегию иностранных дел от 16 и 22 июля № 14, 15. 16, 39 и 40 здесь получены, из которых между иным усмотрено о требовании с персицкой стороны возвращения выехавших в крепость Святаго Креста из Дербента и из других мест подданных персицких купцов и иных, зачем к Вам от дербентского командира прислан нарочно минбаши, которому прежде высланных в Дербент жоны и дети и которые еще армяня жители тамошние ж и протчие в крепость Святаго Креста были от Вас уже отданы, а иные отдаютца; армян же и грузинцов, которые пришли и выкуплены из турецких рук, из которых в грузинцах с стороны персицкой и нужды не объявляют Вы намерены отпустить во отечество их в те места, откуда кто пришел.

И сим Вам наикрепчайше подтверждается, дабы Вы во
л 37об. удовольство требования Тахмас-хана подданных // персицких купцов и других всех в персицкую сторону без всякого задержания возвратили и выслали, как о том к Вам и наперед сего еще в прошедшем 1734 году октября 29 в нашем указе написано, чтоб удержанием оных при нынешних конъюктурах Тахмас-хану к неудовольствию или к какому озлоблению причины податься не могло. А что принадлежит до грузинцов и армян, пришедших и выкупленных от турок и когда в первых и нужды с персицкой стороны не объявляют, то оных во отечество их отпустить имеете.

Каков ныне отправлен указ наш к тайному советнику князю Голицыну, со оного для Вашего известия и наставления в поступках Ваших при сем копия посылается, которую содержать Вам в секрете.

Оной наш указ отправлен отсюда с кабинетным куриером Михайлом Волженским, которого Вы имеете от себя нимало не медля отправить к помянутому тайному советнику князю Голицы-
л 38 ну в самое то место, где он ныне обретаетца, // дав ему для безопасности пристойной конвой, чтоб он до него помянутой наш указ верно и немедленно донести мог.

Оригинальной подписали господа кабинетные министры августа 21 дня 1735 года.

Отправлен с кабинетным куриером Волжским того же числа.

Помета: Секретной протокол.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 10, лл. 37—38. Копия.

38

1735 г. сентябрь—Докладная В. Я. Левашова о возвращении армян персидским властям

л.443 В письме тайного советника князя Голицына упоминаемые жульфинец Лазарь Христофоров, тот, которому от е. и. в. всемилостивейше пожалован чин генерала-маэора, а тефлиской армянин Рафаил, бывшей в службе е. и. в. при армянах нерегулярным подполковником, которых Тахмас-хан, ведая, что оне в службе е. и. в. были, никогда не просил, но дербенской командир о помянутых

разве для того упоминался, чтоб их ограбить, как и других, отпущенных с Сулака армян, многих нападками обобрали. А когда б помянутых Тахмас-хан требовать стал, то бы Тахмас-хан без доволен оставлен не был, но была надежда у Тахмас-хана оных упросить, якобы для каких дел до времяни в стороне е. и. в. остатца. Помянутые армяне Лазарь и Рафаил, хотя военной службы от них требовать было не можно, но весьма верно е. и. в. в разведовании персицких и турецких обстоятельств и в сыскивании шпионов, а особливо в Гиляни, усердно служили, и не чаемо, чтоб помянутых Тахмас-хан усильно требовать стал. А упоминаемые армяне Лазар и Рафаил усильно меня просят, чтоб их под нынешней случай в персицкую сторону не отдавать, понеже о помянутой их
л.443об. службе между персиянами натолковано,//что онн и против Персии помянутые досады чинили, отчего они, Лазарь и Рафаил, над меру боятца, что персияне оных не только ограбят, но и удавить велят.

Бывшие же в службе е. и. в. грузинцы и армяне, которые за ненадобность от службы отпущены вовсе, ис которых, как я и прежде всеподданнейше доносил, многие в персицкую сторону пошли, а которые при Сулаке остались, как офицеры, так и рядовые, по-прежнему своими промыслами в пропитании себя содержат и никакова над собою командира быть не желают и е. и. в. никакой службы не имеют и никакова им от меня жалованья не обещано. И по нынешним конъюктурам на Сулаке остались, а в державе е. и. в. нигде селитца не хотят, токмо по обыкновению своему с места на место бродят и много ис помянутых в Персию и в Грузию разбрелися. И, по моему слабому мнению, помянутых армян в стороне е. и. в. нужды не имеетца задерживать и не чаятельно, чтоб о помянутых Тахмас-хан больше просить стал, понеже он ведает, что грузинцы и армяне без удержания в персицкую сторону отдаютца. Помянутые же люди убогие, а когда б и помянутых Тахмас-хан усильно просить стал, то во удовольство ево
л.444 надлежит их отпустить, понеже из бывших в службе после // роспуску их из службы уже многие в Персию отпущены.

Сверх вышеписанных служивых армян при бывшей крепости Святаго Креста по нынешним в Персии замешаниям армянских купцов и несколько мастеровых людей серебряников и сапожников немало было. Но оные по требованию Тахмас-хана без мало не все в персицкую сторону больше двусот семей отпущены, из которых с разными промыслами по-прежнему на Сулак и на Терек прибыли, и до приходу хана крымского непрестанно ис Персии и бывшей крепости и протчие места приезжали и назад возвращались. А многих из отдаемых армян присланной за ними минбаши Ибрагим-хан-бек сам с письмами в Астрахань распустил и на Сулаке оставил и не чаятельно, чтоб Тахмас-хан больше и об оных, об армянах, отзыватца стал, понеже чрез присланных от него Тахмас-хану со многими рассуждениями натолковано, чтоб е. и. в., когда много народных и богатых от Мизандрона до Дербента провинций по своему высокомилостивому к персицкому государству доброжелательству соизволила приказать возвратить, то можно уповать, что за малое число людей армян стоять не прикажет. Только они, армяня, ведая между Россиею и Персиею древнюю дружбу и лутчую купечеству безопасность, больше, не-

жели в других государствах, в Россию едут и торгами своими обоим государствам плод приносят.

л.444об. // Буде же Тахмас-хан помянутых всех необходимо армян конечно усильно требовать станет, то, по моему слабому мнению, не надлежит за них ссоры воспринимать, чего они не будут стоить, но во удовольство Тахмас-ханово надлежит их выслать. А по слабому моему мнению, не в указ прежде бы, ежели соизволено будет от высокого е. и. в. двора от превосходительных господ министров, с рассуждениями к Тахмас-хану отписать, чтоб тою высылкою между Россиею и Персиею в коммерции остановки не учинилося и на обе бы стороны и убытку не приключилось. Но и за купечеством приезжают и возвратно отъезжают, как издревле то чинили, причем верно можно уповать, чаю, Тахмас-хан никогда бы о помянутых упоминатца не станет. Но для корысти и срывов Тахмас-хана посторонние наговаривают, а когда к нему, Тахмас-хану, и от высокого е. и. в. двора от господ министров о тех обманах с рассуждениями писано будет, тогда Тахмас-хан ни от кого никаких наговоров слушать не будет. И не в указ, буде еще к тому во упоминаемом от господ министров писем примолвление будет, что некто, не доброжелательствуя между обоими государствами на давную дружбу, видит малыми делами обе стороны канфу-

л.445 зию // и доброй дружбе содержание мешает и, протча сие по мудрому благоизобретению в рассуждение включить, понеже от грузинцов и от армян, когда от бывшей крепости Святаго Креста в Персию отдавалися, многую жалость и нарекание видеть прилучилося, что их издревле обещанная протекция ныне не защитила. И над всем упоминаемое дело состоит в высоком соизволении е. и. в.

Василей Левашов

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 12, лл. 443—445. Подлинник.

39

1735 г. сентября 26—Письмо И. Калушкина А. И. Остерману о турецко-персидских отношениях

л.74 Без сумнения уповаю, что всеуниженнейшее мое письмо от 24-го сего текущаго верно до рук Вашего графского сиятельства дошло, хотя оное чрез Тахмас-ханского куриера послано, но положено в один мешочек з другими письмами к отправленному к высокому российскому императорскому двору послу Хулефе, чрез которое имел честь Вашему графскому сиятельству со всеглубочайшим моим респектом донести о действительной отдаче от турок Тахмас-хану города Эривана, куда уже командиром Мамет-Кули-хан определен и отправлен, понеже прежде сего отец ево и он сам

л.74об был эриванским беглербегом.//И на другой день, то есть 25-го дня Тахмас-хан со всем своим войском от Карса пошел и продолжает путь в Тефлис, где пробудет только шесть дней, понеже на столько времяни провианту и фуражу велено заготовить, а оттуда обратитца со всею силою на дагистанцов и намерен их схватить з двух сторон: он сам пойдет от Тефлиса с нагорной стороны, а с нижней дороги уже послан Мамет-Усейн-хан з двадцатью тысячами.

Сего дни прибыли в лагерь Абдул-Баги-хан, которой был посылан для принятия Эривана и Мирза-паша, которого Тахмас-хан и всех ево свиты, наградя халатом (кафтаном), возвратно в Эрзерум отпустил.

А о чалкеясы Уммер-агу еще в аманатах удержал, пока дан-
л.75 ной // с персицкой стороны в аманаты юсбаша Клыч-бек пс Карса освобожден будет. Ныне, идучи в пути, жгут стоящей хлеб в поле, понеже все деревни на неоколько агачей около Карса вконец раззорены, а паче от последней партии, о которой Ваше графское сиятельство изволили известитца из прежния «д» при письме моем от 19-го сего сентября, чему в пополнение униженс доношу, что насакчи баши (комадир Тахмас-хановой гвардии) и Фет-Али-хан— шурин тахмасской, посланные в оную партию, первой около Карса, а другой к Эрзеруму за день до походу Тахмас-ханского возвратились с великим числом пленных мужска и женска полу, которых счисляют до 15 тысяч душ, и великое множество лошадей и всякой
л.75об. Известной сундуктарьрогатой скотины, // что все я сам видел. Тахмас-ханской Мирза-Магмет в Эрзерум к Ахмет паше в тот же самой день, когда Тахмас-хан пошел, отправлен, которой мне за сущей секрет объявил о содержании ево комиссии, которая состоит на словах, а не на письме, прежде ведать о каком мире он, Ахмет паша, предлагает, и ежели и он будет туда клонить и старатца, чтоб мир возстановить и учинить между Портою и персицким государством, умалчивая об Российской империи, в таком случае ему объявить, что иранское государство имеет с Россиею трактат, которой возбраняет никаких мирных предложения ни от кого без общего согласия российского двора не принимать.

л.76 // Меньше ж того на учинение мира поступить и ежели Порта пожелает в тот мирной трактат и Россию включить, то он, Тахмас-хан, на то поступить готов и российскому двору о том сообщить и потом будет о своих конденциях договориваться, а какие представления я при том чинил, дабы Тахмас-хана от миру отвратить, о том впредь Вашему графскому сиятельству по всепокорнейшей моей должности обстоятельно доносить буду, что ныне за скорым отправлением сего куриера учинить не мог, понеже секретарь Тахмас-ханской Мирза-Мехти прислал ко мне сказать, что сего
л.76об. моменту отправляется к Хулефе // куриер, которой уже совсем от хана отправлен, чтобы я, ежели куда писать имею, письма к нему прислал без задержания. Итако, едва у него столько времяни упросил и сие мое всепокорнейшее письмо изготовить мог.

Помета: Получено с московской почты декабря 14-го дня 1735 году при реляции князя Голицына от 8-го ноября.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 25, лл. 74—76 об. Копия.

40

1735 г. сентябрь—октябрь—Выписка из донесения И. Калушкина о положении в Персии и Закавказье

Персицкое государство во всех местах в великих замешаннях
л.81 находилось: // арабистанцы забунтовали, авганцы услыша, что шах готовился итти в Кандагар, главной их командир Хусейн-хан, бывшаго Мирвейза сын, именующей себя кандагарским шахом, набрав с 60 тысяч доброконнаго войска, находился в готовности к походу, чтоб шаха Надыра, не допуская до Кандагар, на половине дороги встретить. Грузия вся отложилась, и владельцы оной милитинской (имеретинской) Дадиян, кахетской Теймираз мирза и каракалпакской Зыз Барзим Эристев соединясь, против шаха ору-

жие приняли и недалеко от Тифлиса с персидским сердарем имели бой, коего так розбили, что едва оной мог уйти в город, и так грузинцы содержали Тифлис в крепкой осаде.

л.81об. //Сурхай и прочие дагистанцы около Старой Шемахи чинили великия набеги, вкруг лежащия деревни в конец разорили и новостроенную крепость Аксу в осаду содержали. Сии волнения успокоить было весьма трудно, ибо везде надобно было войско, коего во всем персидском государстве 50 тысяч не набиралось, почему шах и бахтиярцов толикое время покорить не мог.

л.82об. // ...Грузинские владельцы по другом сражении от персидскаго сердаря вконец разбиты и переловлены. Оные владельцы привезены к шаху, окованы, но шах к себе не допустил, ибо они в уме
л.83 помешались, и так расковав, // велел отдать их на руки главному гвардии своей командиру.

Казалось, что у Персии с турками шло к великому согласию, ибо турецкие подданные природные турки стали приезжать в Испогань с торгом, коих уже в Персии довольное число показалось, чего, как слышно было, во всей Персии чрез 13 лет не бывало.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 20, лл. 81—83. Копия.

41

1735 г. сентябрь—октябрь—Из донесения И. Калушкина о сдаче персам Еревана

л.70 От 7-го сентября. Из лагеря под Карсом. Приехал он туда со всевозможным поспешением и нашел Тахмас-хана во всякой тишине и вне действия, понеже эрзерумской Яа паша и кароской Темир паша обнадежили ево и взяли на себя изходатайствовать ему отдачу Эривана в десять дней, и потому упросили, чтоб неприятельские действия до того времяни удержать. Порта старалася всеми мерами Тахмас-хана к миру склонить, к чему вавилонскаго пашу употребила, однако ж Тахмас-хан до сего времени в непременной твердости к стороне российской себя содержал. 17-го сентября Тахмас-хан по увещанию Калушкина паки начал про-
л.71об. должать // военныя действия, ибо турки в десять дней Эривана не отдали.

От 24-го сентября из лагеря под Карсом. Сего утра прискакал из Эривана от персидскаго командира Баба-хана куриер с ведомостью, что турки, город Эриван очистив, сдали, в которой он с войском своим и пошел. Тахмас-хан намерение взял на завтра оттуда подняться и итти в Тефлис, оттуда ж против дагистанцов, а зимовать хотел в Тевризе.

От 13-го октября из Тефлиса. Тахмас-хан предлагаемый от турков мир действительно принимал, коего заключению вскоре последовать надеялись.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 20, лл. 70—71 об. Копия.

42

1735 г. ноября 3—Обращение армянских и индийских купцов к В. Я. Левашову

л.538 Торговали предки наши и мы, нижеименованные, в Российском государстве из давных лет и платили с товаров своих, которые товары вывозили мы из-за моря, в астраханской таможне пошлину без доимки; и испродав свои товары, на те вырученные деньги,

купя в Астрахани товаров же, возвращались в Персию и во отечество свое, при которых отъездах брали токмо о пропусках своих от Астрахани по заставам до Каспийского моря из астраханской таможни пропускные ерлыки, по которым нам чинен был свободной пропуск. А которые из нашей же братьи и иностранцов ездят из Астрахани в верховные городы[69] для покупки и продажи товаров, и такие имали о пропусках своих из астраханской губернской канцелярии проезжие пашпорта. А с прошлых с 1722-го или 1723-го годов с начатия в Низовом корпусе бывшие воины по указам и по морскому регламенту и уставу повелено всякаго звания людем, едущим в Низовой корпус, иметь у себя пашпорты, в том числе нашей братье. И иноземческим купцам в бытность бывшаго в Астрахани магистрата давались из оного билеты, которые билеты явились в астраханской портовой канторе, и по объявлении ис той канторы даваны были пашпорты, по которым чинен был свободной пропуск. И более того, во время бывшие в Астрахани опасные болезни по указу из Высокого сената имала наша ж братья о приездах своих за моря из Астрахани из губернской канцелярии
л.538об. пашпорты, также//и из вышеписанной портовой конторы вторичные ж пашпорты. А прежние магистратские билеты тогда были уже отставлены, которые и в оные пашпорты и поныне наша братья принуждена брать, отчего нам не бес тягости, ибо которые наша братья маломочные купцы принуждены для торгов своих были ездить чрез показанной морской путь в год двократно и трикратно и оным от взятья вышепоказанных ис канцелярии и ис торговова канторы дву пашпортов в каждой проезд чинились в Гиляне убытки и продолжение в торгах их раззорение, отчего уже ис таких маломочных купцов и выезжать ис Персии в Россию многие перестали. А ныне по всемилостивейшему е. и. в. указу завоеванные персицкие провинции паки возвращены в Персию, и российские войски из них выступили, и которые наша братья в те провинцы ныне с товары из России приезжают и у оных по тамошнему обыкновению никаких пашпортов не требуют, также и оттуды пашпортов не дают, и взятые вышеописанные из Астрахани два пашпорта тамо недействительны, но токмо действие свое имеют до Ярков. А нам, нижайшим, от вышеписанных пашпортов чинятца великие убытки, а которые пашпорты даютца российским подданным, то оным такие пашпорты о невзятье с них в Персии по учиненному трактату пошлины действительны. а нам, нижайшим, иностранным купцам нимало, кроме объявленного убытку, в Персии не действуют. И ежели нам, нижайшим, о объявлении таких пашпортов послать от себя челобитчика в Правительствующий сенат, то нам еше прибудет излишней убыток и время продолжение.

л.539 //А понеже мы известились, что по указу е. и. в. всякие иноземческие дела, имеющияся в Низовом корпусе, определены в разсмотрении Вашему высокопревосходительству, того ради мы, нижайшие, сим всепокорне просим, чтоб указом е. и. в. повелено было нам для проездов своих из Астрахани за моря брать против древняго обыкновения токмо одни ис таможни проезжие ерлыки, а от вышеписанных двойственных пашпортов, которые нам нимало, кроме убытки действуют, быть уволеным.

О сем доносят астраханского индейского каменного гостина двора разные азиацкие народов иностранные купцы, а именно:

армяня, греки, грузинцы, персияня, индейцы, Манас Яковлев с товарищи.

1735 году ноября 3-го дня.

Жульфинские армяня:

Минас Яковлев	Скандар Мартынов
Хачик Яковлев	Яков Мартынов
Осип Яковлев	Яков Давыдов
Манвел Казаров	Григорий Петров
Мурад Петров	Семион Григорьев
Матвей Иванов	Фанус Яковлев
Яков Давыдов	Назар Мартынов
л.539об.	Манвел Петров

Милитинскне жители:

Магамет Жан Богдасаров	Беро Арсланов
Манвел Зоробов	Арутин Каракосов
Исай Назаров	Мосес Межанов
Давыд Осипов	Мухамет Жантеров
Рутын Кандралов	Мело Зоробов.

Шемахинские армяня:

Уванис Вартанов	Сергей Иванов
Богос Карапетов	Авет Савельев
Давыд Куркиев	Давыд Кувыляев

Аракурпинские жители:

Петр Косперов	Езкел Еремеев
Макар Степанов	

Кенжинской армянин Арутин Каврнляев.

Фаракерские армяня:

Арутин Давыдов	Папа Петров
Давид Яковлев	Хачик Иванов
Авет Абреев	Касбар Иванов
Аракел Иванов	Сукияс Бунядов

Индейских купцов:

Небагу Чажуев	Капсырам Перуев
Кесор Арырамов	Жасыры Фантечандов
Девидас Тодирамов	Манирам Бандамалов
Живан Ниятчандов	Поросрам Арурмалов
Вирбак Минтрадасов	Корсодас Небагумалов
Товаб Булакималов	Чанту Лалаев
Жесвант Сыталов	Жоларам Небагуев
Ражарам Бондрабанов	Керпарам Кевалрам
л.540	
Жодарам Небугуев	Жерам Бураров
Гул Абра Сыдарыев	Лачирам Кисораев
Лилярам Икякаев	Чандырбак Лачирамов
Жотарам Станов	Лудин Бакбуев
Сабра Сображов	Дываны Небагуев.
Исардас Чандамалов	

Итого 81 человек.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 12, лл. 538—540. Подлинник

1735 г. ноября 8—Указание В. Я. Левашова о порядке взимания пошлин и выдачи паспортов купцам

л.541 Над персицким корпусом аншефт командующаго высокородного господина высокопревосходительного генерала и кавалера Василья Яковлевича Левашова ис походной канцелярии от иностранной экспедиции в Астраханскую губернскую канцелярию сего ноября 5-го дня по данным его высокопревосходительству доношением астраханского индейского и каменного гостина двора разные азиацких народов иностранные купцы греки, грузинцы, армяня, персияня, индейцы, Минас Яковлев с товарищи, всего восемьдесят один человек объявили: торговали де они, предки их и они в Российском государстве из древних лет и платили с товаров своих, которые товары вывозили из-за моря, в астраханской таможне пошлину без доимки; и испродав свои товары, на те вырученные деньги купя в Астрахани товаров же, возвращались в Персию и во отечество свое, при которых де отъездах брали токмо о пропусках своих от Астрахани по заставам до Каспийского моря из астраханской таможни пропускные ерлыки, по которым де им чинен был свободной пропуск. А которые де из их же, иностранцов, ездят из Астрахани в верховые городы для покупки и продажи товаров, и
л.541 такие де имали о пропусках своих // из астраханской губернской канцелярии проезжие пашпорты. А в прошлых 1722 или 1723 годов с начатия в персицком корпусе бывшие войны по указом и по морскому регламенту и уставу повелено всякого звания людем, едущим в персицкой корпус, иметь у себя пашпорты, в том числе им, иноземческим купцам, в бытность бывшаго в Астрахани магистрата давались билеты ж, которые билеты являли в астраханской портовой канторе и по объявлении ис той канторы даваны были пашпорты, по которым чинен был свободной пропуск. И после де того во время бывшей в Астрахани опасной болезни по указу из Высокого сената имали их же братья о проездах своих за моря из астраханской губернской канцелярии пашпорты из вышеписанной де портовой канторы вторичные ж пашпорты, а прежние магистратские билеты тогда были уже отставлены, которые де двойные пашпорты и поныне их братья принуждены брать, отчего им не без тягости, ибо де которые их братья маломочные купцы принуждены для торгов своих были ездить чрез показанной морской путь в год двоекратно и троекратно и оным де от взятья вышепоказанных ис канцелярии и ис портовой канторы дву пашпортов в каждой приезд чинились великие убытки и продолжение и в торгах их раззорение, отчего уже ис таких маломочных купцов и выезжать ис Персии в Россию многие перестали. А ныне по все-
л.542 милостивейшему // е. и. в. указу завоеванные персицкие провинции паки к Персии возвращены, и российские войски из них выступили, и которые де их братья в те провинцы ныне с товары из России приезжают и у оных по тамошнему обыкновению никаких пашпортов не требуют, также и оттуда пашпортов не дают, и взятые вышепоказанные из Астрахани два пашпорта тамо недействительны, но токмо де действие свое имеют до Ярков. А им де пашпорты даютца российским подданным, то де оным такие пашпорты о невзятье с них в Персии по учиненному трактату пошлины действительны, а им де иностранным купцам нимало, кроме объявленного убытку, в Персии не действуют. И ежели де им о облехчении

таких пашпортов послать от себя человека в Правительствующий сенат, то де им еще прибудет излишней убыток и времени продолжение. А понеже де оне известны, что по указом е. и. в. всякие азиацкие иноземческие дела, имеющиеся в персицком корпусе, определены в разсмотрение высокородному господину высокопревосходительному геиералу-аншефт и кавалеру Василю Яковлевичу Левашову, и чтоб де повелено было указом е. и. в. им, просителям, для проездов их из Астрахани за моря брать против древняго обыкновения токмо одни ис тамошни проезжие ерлыки, а от вышеписанных бы де двойственных пашпортов, которые им нимало, кроме убытка, не действуют, быть уволеным. Его высокопревосходительство генерал и кавалер Василей Яковлевич Лева-
л.542об. шов//не желает в губернские дела вступать, но персицкие дела многие годы его высокопревосходительства на руках были и ныне еще отчасти до его высокопревосходительства касаютца, об которых к е. и. в. по верности ево к пользе признать изволит. О том, чтоб Астраханской губернии не дать знать, премнновать не изволил, понеже свободно, охотно ж о чюжестранных купцов коммерции высочайше е. и. в. интерес требует. Того ради чюжестранным купцам по умножению и к приращению казны в Российском государстве купечеству без озлобления охоту подавать, а убытками, кроме настоящих пошлин, всячески не облагая и не озлобляя, безволокитно упоминаемые пашпорты давать надлежит, дабы не токмо у чужестранных, но и у россиийских купцов от напрасных волокит и задержания в торгах и в отпуске своих с товарами судов в потребные им места напрасно время не пропадало. И буде правда, чтоб напрасным задержанием и излишними убытками и волокитами чюжестранных купцов в Российском государстве от торгов не отогнать, а притом и российских купцов не раззорить, понеже во всем свете купечество охраняетца, в чем государстве иной весьма полезной интерес имеетца, отчего, буде купцы не в убожестве находятца, тогда высокомонаршая казна повсяческое умножение имеет, а купечеству ничто так вредительно бывает, как им волокиты и напрасные задержания чинены будут. Причем купец бедной должен свое время, чтоб оного не потерять и дорогою ценою за деньги покупать, а особливо в морском плавании, у купца хто похочет, можно время отнять, когда у него способной погоды
л.543 один день помешает, тогда по случаю целой месяц или и больше у купца времяни потерять может. Невероятно о помянутых же пашпортах, якобы за оными недели по три и по четыре ходят и бутто иногда оные дорого становятца, что будет правда помянутым оскорблением не только купцам убыточно и волокитно, но чаятельно и соседственным государствам, которых государств в России имеются купцы, досаду проносит. И буде все вышеписанные купцам тягости от Астраханской губернии происходят, то, можно уповать, в Астрахани коммерция, которой умножатца бы надлежало, а оная в убожество притти может. А к лутчей пользе высоких е.и.в. интересов и ко умножению коммерции астраханской губернской канцелярии надлежит к купцам от оттягчения удержание возиметь и по разсуждению надлежит пашпорты давать по прошению того ж дня или на другой или конечно в третей день, а далее бы отнюдь не держать. И помянутые пашпорты подлежит давать одне из одново места, снесшись с адмиралтейскою конторою[70], а вторичные пашпорты—для напрасной волокиты разсуждаетца ос-

тавлены быть имеют, а довольно бы было вместо вторичного паш-порта подписывать на данном первом пашпорте, что по сему паш-порту чинить свободно пропуск. Також с помянутых даваемых пашпортов и в адмиралтейскую контору брать пошлины в одном месте и помесечно губернской канцелярии с адмиралтейскою канторою росщот иметь и что по росщоту к адмиралтейской конто-ре собранных пошлин во отдачу быть надлежит, оные во адми-
л.543об. ралтейскую кантору отдавать. Буде же губернская//канцелярия затруднение будет чинить, что без справки с таможнею в скором времяни пашпортов давать не можно, то надлежит таможне по окончании каждого года в губернскую канцелярию подавать ве-домости, на которых купцах какие доимки есть, чтоб губернской канцелярии, смотря доимочные росписи, возможно было давать пашпорты без задержания. И на настоящей год которой купец отъезжать будет, то надлежит тому купцу взять ис таможни свиде-тельство, что на нем на тот настоящей год никакой доимки не име-ется. Также надлежит от пашпортов умеренной за труды брать, учиня о том определение в губернской канцелярии командующему обще с адмиралтейскою канторою по согласию, дабы каждой купец мог знать, что ему надлежит пошлин от пашпорта запла-тить, також и за труды дать, чтоб сверх положенного никто от купцов излишняго за пашпорты не мог требовать. И обо оном обо всем от его высокопревосходительства высокородного господина генерал-аншефт кавалер Василя Яковлевича Левашова в вы-сокой кабинет е. и. в. доношение послано, и губернской канцеля-рии к лутчей пользе чинить по указу е. и. в.

1735 году ноября 8-го дня.

В такой же силе писано х командующему в Астрахане над пор-том к капитану Толбугину того ж числа.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 12, лл. 541—543 об. Копия.

44

1735 г. ноября 22—Сообщение консула С. Арапова о передвижении турецких войск вдоль персидской границы

л.91об. Ноября 11-го дня ис персидского пограничного города Ире-вани прибыл в Рящ армянин. Как я об нем уведал, выведывал о той стороне, оный армянин сказал: как он из Иревани тому пять-десят дней и чрез прибывших ис турецкого города Карсу армян, узнал, что в Карсе и в Азраме турецкого войска многие тысячи прибыли. А еще ж и в турецком городе Ахилцыке войска множест-ва ж, а в Карсе, Азраме, Ахилцыке при войсках по четыре паши, а над всеми пашами один сераскер, имянуемой Ахмед паша Имам-гулы. А оные войска от салтана турецкого присланы для охра-нения турецких границ, а не повелено, чтоб против шаха иттить.

Еще ж в турецком городе Ване войска с пять тысяч и два паши.

До ноября ж 12-го дня из Ардевили прибыл один армянин. Как я об нем уведал, выведывал у него, оной сказал: случилось ему в Ардевили дней з двадцать быть и чрез оный Ардевиль из разных персидских городов вновь собранное войско почти всякий день по двести, по триста, по пятисот человек идут на Муганскую степь. Разглашается же в Ардевиле, что шах намерение имеет иттить в Андрееву деревню для разорения.

л.92 // В одно время переводчику моему Кутле-Магамед Мошакову случилось быть у визиря. В то время от шахового величества за каким де делом прибыл куриер, везнр спросил, где шах. Оной сказал, по ту сторону Дербента на речке, именуемой Усмейке, против Усмеева владения, разстоянием от Дербента сорок верст. Притом же куриер сказал, у войска лошади весьма худы, однако ж шах повелел во всем своем войске, чтоб чрез два месяца лошадьми всяк свою довольствовали, понеже де по прошествии с того месяца дву месяцов намерен шах в Кизляр иттить. Везир такие слова слыша, другие слова заговорил, ведая что переводчик тут сидит, потому более и не говорил об оном намерении шаховом более. Переводчик Братищев известен, однако ж и я, слыша о том, не мог умолчать, чтоб не доносить. Об оном в Государственную коллегию иностранных дел доносил.

ЦГВИА, ф. 410, д. 106, ч. 1, лл. 91 об.—92. Копия.

45

1735 г. ноября 30—Донесение В. Я. Левашова о порядке взимания пошлин и выдачи паспортов иностранным купцам

л.170 Генерал Левашов из Царицына от 30-го ноября 1735 года доносит. В бытность ево в Астрахани 5-го ноября разные азиацкнх народов иностранные купцы греки, грузинцы, армяня, персияня и индейцы подали ему два прошения, в которых написано:

1. Отправляют они купечество в Астрахани из давных лет с платежом пошлин и в астраханской таможне з заморских товаров привозную пошлину платили по 5 копеек с рубля, а с отвозных при отпуске за море в Астрахани никаких пошлин не брали. А которые товары, покупая в Астрахани, возили внутрь России, с тех ималась пошлина с рубля по 5 денег по оценке да с прибылой цены-по 10 денег с рубля, где тот товар продавался, а которой товар покупали внутрь России, и с того товару платили пошлин по 5 денег при отпуске, а другую-по 5 денег, да с прибылой цены-по 10 денег по привозе в астраханской таможне. Токмо с одних
л.170об. армян брали со отпуску из Астрахани товаров//их по 6 денег с рубля по оценке, а где оные внутрь России проданы бывают, по 6 денег, а с прибыльной—по 6 копеек с рубля. А когда они отпускали товары за море в персицкне городы в Гилянь, в Баку и в Дербент и в другие места, как и ныне в Хиву и в Бухары отпущаются, и с того отпускного товару в астраханской таможне никогда никаких пошлин не брано для того, что платили они пошлину до зачатия в Персии войны в тех персицких городех на шаха по тамошнему уставу. А с начатия оной войны и до ныне при отпуске товаров брали с них ту пошлину в астраханской таможне с отпускного товару в Дербент и в Баку с одной астраханской покупки полною 5-икопеешную пошлину, токмо покупные в верховых городех товары пропускали по-прежнему безпошлинно.

А ныне те городы Дербент и Баку возвращены во область персицкую, однако ж астраханская таможня товары их во оные город-
л.171 ды отпускать безпошлинно // запретила, а токмо позволила оные товары безпошлинно отпустить в одну Гилянь без билетов. И ежели им с товаров покупных в Астрахани платить с отпуску пошлину в астраханской таможне, то им оных отпустить в показанные про-

винции никак невозможно, ибо в тех провинциях возмется с них персицкая пошлина по тамошнему обыкновению, и так со оных товаров будет двойная пошлина, отчего им несносные убытки и всеконечные оскудение и уничтожение кредиту их произойти может. А как они уповают, то чинитца в Астрахани, в ратуше и в таможне без указу, понеже 1726-м году на ратушу положен таможенной годовой оклад по сложности и с трех годов 1720, 1721 и 1722 годов, в которых годех бакинской и дербенской пошлины с них,
л.171об. иностранных купцов, еще не ималось. Того ради просит, чтоб с них //за Дербент и Баку пошлин не брали..

2. Им же происходит в Астрахани обида во взятье пошлин с вещих товаров. По таможенному уставу подлежит брать со оных пошлины с привозу по 5 копеек да четвертых по 5 полушек с рубля, а с отпускных четвертной пошлины не беретца, а в Астрахани такие четвертные пошлины с вещих товаров берутся вторично и с отпуску. И дабы их от такой вторичной пошлины увольнять.

3. В Астрахани ж с 1731 года наложена на них на шелк вареной и на сырец четвертная пошлина вновь без указу, а напредь сего никогда с шелку четвертной пошлины не ималось, и чтоб с них той прибавочной пошлины брать не повелено было.

4. Им же в Российской империи чинятся от таможенных слу-
л.172 жителей // озлобления и препятии и в том, в которых явленных выписях случитца от прописки подъяческой малое несходство в сумме или в какой цене товаров, то такие выписи таможенные служители почитают за неисправные и пошлины по них не зачитают и принуждают ставить ис тех мест, откуда оные даны, вторичные выписи. А ежели кому прилучитца отъезд скоро во отечество, то с таковых берут вторичную пошлину занапрасно. И для того они просят, что ежели что по таким выписям прописку подъяческою неисправно случитца, то б их других выписей из отдаленных мест брать не принуждать, а донимать бы оное прописанное с них в Астрахани, а излишное с них взятое оставлять в казне.

5. Напредь сего при возвращении их из России во отечество брали они из астраханской таможни пропускные ерлыки, а которые ездили из Астрахани в верховые городы для покупки и прода-
л.172об. жи товаров//тем давались из астраханской губернской канцелярии проезжие пашпорты. А потом по определению Сената даютца им пашпорты из астраханской губернской канцелярии, также из портовой канторы вторичные, которые двойные пашпорты и поныне принуждены брать, отчего им не без тягости, ибо от взятья из губернской канцелярии и с портовой канторы двух пашпортов чинятся великие убытки и продолжение и в торгах препятие, отчего из маломочных купцов и выезжать ис Персии в Россию многие перестали.

И просят, чтоб повелено было им из Астрахани давать для их проезду токмо одни ис таможни проезжие ерлыки, а от двойных пашпортов уволить.

л.173. Левашов по тем иностранных купцов челобитным послал // в астраханскую губернскую канцелярию промеморию со изъяснением мнения своего, чтоб тем чюжестранным купцам ко умножению и к приращению казны в России в купечестве без озлобления охоту подавать, а убытками, кроме настоящих пошлин, не отягощать.

А пашпорты ж давать им одне из одного места, снесшись с адмиралтейскою конторою, и довольно вместо вторичного пашпорта подписывать в другом месте на данном первом пашпорте, что по тому пашпорту чинить свободной пропуск, и с тех бы пашпортов брать пошлины в одном месте и помесечно губернской канцелярии с адмиралтейскою конторою росщет иметь.

А которой купец отъезжать будет, то надлежит оному взять ис таможни свидетельство, что на нем никакой доимки не имеется, так же потребно от пашпортов умеренно за труды брать, учиня о
л.173 об. том определение в губернской канцелярии обще с адмиралтейскою конторою, дабы каждой купец мог // знать, что ему надлежит пошлин н за труды от пашпорта заплатить.

При том Левашов представляет, что о помянутой дербенской и бакинской пошлине азиацкие купцы не преминут следующему персидскому послу Хулефе натолковать, и он, посол, не оставит о том докук приносить. Того ради об оной дербенской и бакинской пошлине заблаговременно доносит со мнением своим, что не надлежит за чюжие порты или городы пошлину брать, которою б пошлиною учрежденной в трактате безпошлинной российским купцам в Персии торг не повредит.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 13, лл. 170—173 об. Копия.

46

1735 г. ноября 30—Письмо И. Калушкина А. И. Остерману о турецко-персидских переговорах и о действиях персидских войск в Закавказье

л.167 Ваше графское сиятельство изволили из посланных моих писем от 13-го и 25-го октября известитца, коим образом Тахмас-хан мне чрез первого своего секретаря Мирзу-Мехтия сперва объявил о чинимых ему с стороны Оттоманской Порты чрез Ахмет пашу мирных предложений, на которые он и склоняется и предлагаемой от турок мир приемлет. А потом на представление мое к поощрению ево против Порты на войну он повторительно себя изъяснил, что он тот мир находит сходен с общим интересом Российской
л.167об. империя и иранского государства и для того на оной поступает и что для // трактования едет к нему, Тахмас-хану, от Ахмет паши генжинской Али паша, о чем обстоятельно изображено в приложениях при вышепомянутых моих письмах под литерами «M», «N».

А понеже известной сундуктарь Мирза-Мегмет, посыланной от Тахмас-хана из-под Карса к Ахмет паше в Эрзерум для учинения того миру и дабы в оной и Россию включить, сюда возвратился, которой мне объявил, что турки о включении России спорят, чему притчину, Ваше сиятельство, изволите усмотреть из приложении при сем под литерами «O», «P» и какие турки к отвращению Тахмас-хана от российской стороны чинят внушении. И для того Ахмет-паша нарочно Генж Али пашу к Тахмас-хану отправил,
л. 168 которой остановлен в Генже впредь до // указу, а под каким видом он тамо одержан и коим образом Тахмас-хан о твердости своей к российской стороне меня ныне сам обнадежил, о том пространно явствует в третьем приложении под литерою «O». Итако, нынешнее ево обнадеживание весьма отменно от прежняго ево объявления, в котором с стороны ево немалая податность была показана ко учинению с турками мира, а ныне с вящею горячностию к стороне

российской отзывается, так что тот предлагаемой от турок мир зависит от высочайшаго соизволения российского императорского двора.

Что же до отправленного в Милитию войска подлежит, о котором я имел честь Вашему сиятельству донести в двух моих письл.168об. мах от 12-го и 25-го//октября, то по отъезде своем из Тефлиса Тахмас-хан, видя, что милитинцов никак покорить неможно, оное свое войско взял назад, от которого немало там погибло власно, как и против джарцов, народ дагистанской, удачи ему не было, ибо он в нынешнем своем из Тефлиса марше сам налехке к оным джарцом ходил в горы, откуда принужден был отступить с уроном, и тем протчих дагистанцов так ободрил, что в приезд ево сюда ни от кого горских владельцов к нему присылки не было, отчего он весьма осерчал. И для того ныне, взяв с собою воиска тысяч з двадцать пеших, пошел против Усмея и нового от турков учиненного шамхала и притом мне приказал, чтоб я о его туда походе высокому императорскому двору донес. Дабы оной не вменили в л.169 какой // другой вид, жен своих и детей оставил в новопостроенной крепости Аксу, обозы отослал на Муганскую степь. А каков труден был помянутой ис Тефлиса марш, то персидцы все говорят, что они тому подобного никогда не видали, ибо мы шли чрез превысокие снежные и почти непроходимые горы, где от несносной стужи и голоду великое множество людей померло и всякого скота попадало, понеже покупали барана по пяти и по шти рублев, пшеницы батман или семь фунтов по полтора рубля, которую ели сырую, наконец, и той достать было невозможно.

л.169об. Здешней город Шемаха вконец раззорен и дворы ломают // до подошвы. Все жители персидцы и торговые армяне переведены в новопостроенную крепость Аксу, а турецкой веры все убежали в горы к лезгинцам, итако, здесь во всем городе ни одного жилого двора нет.

Получено из Шемахи, февраля в 7 день 1736 году при письме астраханского губернатора.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 25, лл. 167—169 об. Копия.

47

1735 г. ноябрь—Обращение армянских и других купцов к В. Я. Левашову с просьбой упорядочить взимание таможенных пошлин

л.533 Торговали деды и отцы наши, и мы, нижеименованныя, в Российском государстве из давных лет и платили с товаров своих, которые товары вывозили мы из-за моря, в астраханской таможне привозную пошлину по пяти копеек с рубля без доимки и, продав свои товары, на те вырученные деньги, купя в Астрахане товаров же, возвращались в Персию и во отечество свое. И с тех покупных товаров при отпуске за моря в астраханской таможне никогда никаких с нас пошлин не брали, о чем значит в таможенных книгах. А другая наша братья на те же вырученные деньги покупали в Астрахани же другие товары и возили внутрь Российского государства и с тех товаров ималась пошлина в Астраханской таможне с явленных денег с рубля по пяти денег по оценке, а другия по продаже товару брали с нас по пяти ж да с прибылой цены по

десяти денег с рубля, где тот товару продавался. А которой товар покупали внутрь России и с того товара платили пошлину по пяти денег при отпуске, а другую по пяти денег да с прибыльной цены по десяти денег по привозу в астраханской таможне. Токмо с одних армян берутца со отпуску из Астрахани товаров их с явленных
л.533об. //деньгу по шти денег с рубля по оценке. Да оные товары, где внутрь России проданы бывают, берут по шти денег, а с прибыльной-по шти копеек с рубля. А когда оной верховой покупки товары или хотя и в Астрахани куплено отпускали за моря в персицкие городы в Гилян, в Баку и в Дербент и другия места, как и ныне в Хиву и в Бухары отпущаются, и с того отпущенного товару в астраханской таможне никогда никаких пошлин с нас не брано для того, что мы с того товару платили пошлину до зачатия в персицком корпусе войны в тех персицких городех на шахово величества по тамошнему уставу и обыкновению. А с начатия войны и до ныне при отпуске таковых товаров брали с нас пошлину в астраханской таможне с отпускного товару в Дербент и в Баку с одной астраханской покупки полную пятикопейшную пошлину, полагая на нас такую пошлину с [1]724 году, а покупныя в верховых городах товары пропускали по-прежнему беспошлинно, что в тех провинциях по завоеванию Россиею пошлин никаких как с привозных, так и с отпускных товаров, за неименем в тех провинциях таможень с нас российских пошлин и по персицкому обыкновению не брали и не требовали ничего. А в Гилянь с отпускных товаров и по ныне пошлин как с верховой, так и с астраханской покупки, с нас в астраханской таможни не брано ж, токмо на те товары даваны были билеты того ради, что в Гиляни и по завоеванию учинена российская таможня и збирались де пошлины в гилянской таможни, а не в астраханской.

л.537 А в прошлом // [1]734-ом году в осеннем времени астраханская таможня таковыя товары во оныя завоеванныя городы отпустить безпошлинно запретила, токмо по прошению нашему позволила товары безпошлинно отпустить в одну Гилянь по-прежнему обыкновению без билетов. А сего [1]735-го году намерены мы, нижеименованные, товары свои отпустить в Персию. А понеже ныне по указам е. и. в. вышеобъявленные завоеванные провинции милостиво возвращены во область персицкую, а буде нам с товаров своих покупных в Астрахани платить со отпуску пошлину в астраханской таможне, то нам товаров своих отпустить в показанныя провинции никак невозможно, ибо в тех провинциях возметца персицкая пошлина по тамошнему обыкновению, и так со оных товаров будет двойная пошлина, чего нам снести несносно. И ежели оныя товары покупныя в Астрахани у нас оставлены и за море пропущены не будут, то прийдем мы во всеконечное оскудение и убожество, и кредит между нашим купечеством уничтожитца, ибо мы и товарищи наши от персицких многих городов купечеством разорились неоднократно. И того ради от оного раззорения между купечеством ныне имеем торг не все своим капиталом, но большая часть занимаем ис проценту, которая за продолжением времени на нас умножитца, а товары наши лежать будут празно. А нам, нижеименованным, известно есть, что по всемилостивейшим е. и. в. указом велено нам, иностранным маломочным купцам, чинить всякое вспоможение и ни до какого раззорения не допускать и тем

л.534об. нам озлобления//не чинить. И о вышеписанном о всем подано от нас сего [1]735-го году июня в 4-м числе в астраханскую таможню доношение, по которому мы от той таможни требовали разсмотрения, чтоб отвозные наши товары в Баку и в Дербент без платежа пошлин отпускать против прежнего обыкновения, как было до зачатия в персицком корпусе войны, как и ныне отпускаютца товары в Хиву и в Бухары беспошлинно ж. И по оному нашему доношению учинена в астраханской таможне справка с таможенным уставом и с принадлежащими к тому требованию нашему указы и, прописав вышеписанное наше требование и к тому надлежащия указы со мнением от показанной таможни, подано сего ж году в июне месяце в астраханскую ратушу доношение же и требовано на тот от оной ратуши резолюции, понеже таможенной сбор с [1]726 году положен на ратушу. Но токмо от оной ратуши на показанное таможенное доношение никакой резолюции и по ныне не учинено.

А паче уповаем мы о продолжении такой резолюции, что как во оной ратуше, так и в таможне, о взятье с нас бакинской и дербенской пошлины в присылке во оные, как ис Правительствующаго сената и ис Комер и ис Коммерц-коллегии из бывшаго главного магистра из Астраханской губернии указов не имелось. А мы, нижайшие, уведомились, что с [1]726 году на ратушу положен таможенной годовой оклад по сложности ис трех годов, а имянно [1]720-го, [1]721-го и [1]722-го годов. А в тех годах такой бакин-
л.535 ской и дербенской пошлины с нас не ималось, и товары наши отпускались // из Астрахани по древнему обыкновению в те заморские городы беспошлинно, в чем и имеем ссылку оных трех годов на таможенные книги и на щетные выписки. А понеже мы, нижайшия, купцы иностранныя и обыкновениев российских мало знаем и о положении на ратушу таможенного сбору были несведомы, а астраханские купцы о положении о том были уже давно сведомы, ис чего мы ныне подлинно дознались, что бывшие в [1]724-м году в астраханской таможни ларешные Федор Губянов да Григорей Полуехтов проискам своим для своего астраханскому купечеству пользы ведая, что на их посад таможня отдана будет, и наложили с оного [1]724-го году на отпускные наши товары из Астрахани в Баку и в Дербент пошлину вторичную собою без указу, а мы, не познав от своего иноземчества такого от астраханского купечества происку, платили такую полную пятикопеечную пошлину, якобы настоящую указную и по ныне, чего ради покупные нами в нынешнем году в Астрахани товары до Баку и до Дербента из астраханской таможни беспошлинно не отпустили и остановили в Астрахани. И мы, видя такое к себе от астраханского купечества озлобление и в торгах наших остановку, оныя покупныя свои товары отпустили мимо Баку и Дербента до Гиляни по древнему обыкновению беспошлинно. Итако, от их астраханского купечества к нам, нижайшим, озлобления в интересе е. и. в. никакой пользы не учинено, но токмо разве может произойти трата и нашей братьи выезд в Россию умалитца, понеже в Гилянь путь не ближной и
л.535об. провоз даетца излишне, потому ж // что ныне уже в Гиляни за дальностию купечество малое, а в Шемахе происходят купечество пространное. И ежели бы от астраханского купечества вышеписанного озлобления в пошлинах к нам не было, то б из Шемахи чрез

Баку в Астрахань нашею братьею товары привезены были многие, отчего может и в пошлинном зборе учинитца прибыток. Также от астраханского купечества показано к нам явное озлобление ж во взятье четвертной пошлины с вещего товару, а имянно: с вещих товаров по таможенному уставу подлежит брать пошлины с привозу по пяти копеек с рубля, за четвертные—по пяти полушек с рубля, а с отпуску таких товаров уже вторично четвертных пошлин, как в Москве, так и у Макаревской ярмонки нигде не беретца, в чем свидетельствуемся московокой большой таможни выписки, а в Астрахани такие четвертные пошлины с таких вещих товаров берутца вторичной и с отпуску, в чем и свидетельствуемся таможенными книгами. Да оным же астраханским купечеством с [1]731-го году наложена на шелк вареной и на сырец четвертная пошлина вновь, а напредь сего никогда с шелку четвертной пошлины не ималось. И видно, что от астраханского купечества на шелк четвертная пошлина наложена без указу собою, понеже, ежели б имелись о том указы, то б и в прошлых годех до [1]731-го году такая пошлина брана б была. Но и с [1]731-го году и в астраханской таможне взятье показано неравное, ибо с такого шелку с некоторых купцов четвертные пошлины взяты, а з других не взяты, а каких ради резонов, о том от таможни не объявляетца. Да нам же, нижайшим, в Российской империи чинятца от таможенных служителей озлобление, а имянно, в которых от нашей
л.536 братьи явленных выписях // прилутчитца от прописки подяческой малое несходство в сумме или в какой цене товаров, то такие выписи таможенные служители почитают за неисправные и пошлины по них не зачитают и принуждают нас ставить и с тех мест, откуды даны вторичные выписи. А ежели кому прилучитца отъезд скорой во отечество, то с таковых берут вторичную пошлину занапрасно, и от таких неисправностей за незнанием языка российского и грамоты никак нам оберетчися невозможно. И желаем мы, нижайшия, по таким выписам, чего будет не дописано, платить в казну, а ежели излишнее то оставляем в казне, токмо б нам от таких выписей безвинного какого озлобления и себе раззорения не принять, ибо в прошлом году при Макарьевской таможни за такою прописко в выписи удержан был армянской купец, турецкой армянин Матос, которой во исправности промедлил время немалое и от компании своей отстал и потом поехал догонять компанию в путь один, в которой пути разбойниками разграблен и избит. И ежели нам, нижайшим, о облехчении таких обид послать от себя челобитчика в Правительствующий сенат, то нам еще прибудет излишней убыток и время продолжение. А понеже мы известились, что по указом е. и. в. всякие иноземческие дела, имеющиеся в Низовом корпусе, определены в разсмотрение Вашему высокопревосходи-
л.536 об. тельству,//того ради сим нашим доношением покорне просим, чтоб указом е. и. в. повелено было нас, нижайших, от вышеписанных тягостей учинить свободных, а имянно: со отпускных наших в Баку и в Дербент товаров пошлин в астраханской таможни брать бы не повелено, также и с вещего товару четвертные пошлины с одного привозу против московской большой таможни брать повелено было, а с отвозу уволить; а новоположенной четвертной пошлины с [1]731-го году на шелк-сырец и вареной брать бы не повелено ж, а о несходстве в прописке в выписях, чтоб вторичных выписей на

нас не требовать, а ежели что по таким выписям причтетца прописною подьяческою на нас, то б донимать, а взятое с нас излишное, оставлять в казне, дабы нам в Российской империи торги свои производить было безобидно по-прежнему, на что смотря и протчие наши братья будут в Россию выезжать многие.

О сем доносят астраханского индейского каменного гостина двора разных азиатских народов иностранные купцы, а имянно: армяня, греки, грузинцы, персияня, индейцы, Минас Яковлев с товарищи 1735 году ноября дня.

л.537 Жульфинскнх армян:

1. Минас Яковлев.
2. Скандар Мартынов.
3. Хачик Яковлев.
4. Яков Мартынов.
5. Осип Яковлев.
6. Яков Давыдов.
7. Манвел Казаров.
8. Григорий Петров.
9. Мурад Петров.
10. Семион Григорьев.
11. Матвей Иванов.
12. Фанус Яковлев.
13. Яков Давыдов.
14. Назар Мартынов.
15. Манвел Петров.

Мелитнпские жители:

16. Махамет хан Богдасаров.
17. Манвел Зорабов.
18. Беро Арсланов.
19. Арутин Керакосов.
20. Исай Назаров.
21. Мосес Межанов.
22. Давыд Осыпов.
23. Мухамет Жан Теров.
24. Рутин Кандралов.
25. Мелькхо Зорабов.
26. Папа Рустамов.

Шамахинские армяне:

27. Уванис Вартанов.
28. Сергей Иванов.
29. Богос Карапетов.
30. Авет Савельев.
31. Давыт Павыляев.
32. Давыт Куркиев.

Аракурпискпе армяне:

33. Петр Каспаров.
34. Езыкель Еремеев.
35. Макар Степанов.
36. Кенжинской армянин Арутин Каврилиев.

Фаракерские армяне:

37. Арутын Давыдов.
38. Папа Петров.
39. Давыд Яковлев.
40. Хачик Иванов.
41. Авет Абреев.
42. Касбар Иванов.
43. Аракел Иванов.
44. Сукяс Бунядов.

Индейских купцов:

45. Небагу Чижуев.
46. Каисырам Перуев.
47. Кесор Арырамов.
48. Жакитгры Фатечуандов.
49. Девидас Толсирамов.
50. Манирам Бандамалов.
51. Живан Нияз Чандов.

л.537 об. 52. Парас Рам Мухичандов.

53. Толарам Арура Малов.

54. Вирбан Митрадасов.
55. Песордас Небагулмалов.
56. Товаб Булаксемалов.
57. Чанту Лалаев.
58. Жесвант Сыталов.
59. Жоларам Небагуев.
60. Ражарам Бендрабанов.

//61. Керпарам Кевазрамов.

62. Жодарам Небагуев.

63. Жеран Бураров.
64. Гужабра Сыдарыев.
65. Лачарап Кисораев.
66. Миларам Икумнаев.
67. Чагндырбан Лачирамов.
68. Жодарам Отанов.
69. Лудан Банбуев.
70. Санбра Собратов.
71. Дыван Небагуев.
72. Исадрас Чанда Малов.
73. Рамдас Жесуев.
74. Жесу Ардыалов.
75. Хема Товаров.
76. Лачирам Кулабраев.
77. Кулабра Лачандов.
78. Сухананд Дермульев.

Персияне:

79. Кулуан Кули.
80. Меяраб.
81. Аги Ажнтанров.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 12, лл. 533—537. Подлинник.

48

1735 г. декабря 22—Сведения о борьбе грузин против войск Тахмасп-Кули-хана

л.64 Тахмас-хан, будучи в Грузни, грузнпцов—знатнейших владельных князей переловя, держал под караулом наивящее, которые находятся партии царя Вахтанга, ис которых были и свойственники ево, и намерен был их и с подданными сослать в Харасан на
л.64об. житье, которые,//ис-под караулу шед и собрався, засели в крепких местах в горах, в том числе и Теймураз мирза кахецкой[71], и Тахмас-ханскому войску не поддаютца и немалую шкоду чинят. И в невдавне нападши, некоторую часть Тахмас-ханова обозу разграбил. Из оных из свойственников царя Вахтанга ушол на Кизляр и с ним, толмачом*, в Астрахань прибыл.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 13, лл. 64—64 об. Копия.

49

1735 г. декабрь—Сведения о борьбе против турецких войск в Грузии

л.75 Прислал он, Левашов, копии со объявления посыланного в Грузию от царя грузинского Вахтанга князя Чемазбия да присланного из Грузии от всего грузинского собрания к царю ж дворянина Зала Берукашулнева о тамошних грузинских обращениях и турецких ведомостях (но что на грузинских ведомостях, крепко уведомиться неможно).

А во оных написано.

В 1-м: посыланного в Грузию от царя Вахтанга грузинского князя Чемазбин в декабре прошлого 1734-го году, что в Грузию он по отправлению царя Вахтанга прибыл означенного декабря 6-го на реку Ксан в дом эристава Шаншия[72], в котором дому его не застали, а обретался обще с протчим собранным военным народом при церкви, называемой Цхете. И он, Чемазбий, о прибытии своем ко
л.75об. оному Шеншию со известием // послал служителя своего, где, уведав о прибытии их, все собранные при той церкви князья и прочей народ просили к себе. И того ж месяца прибыли ко оной церкви, где был Тахмас-ханов присланной Ханжан с двустами человеками.

* Который был послан от Калушкина к князю Голицыну.

И в бытность при той церкви 14-го числа того ж месяца получили известие, что грузинской князь Амилахор, собрався с военными своими и горийскими грузинского народа людьми, крепость Горы от турков отобрал и имеющихся турков побили и янычар агасу с сорокью человеками живаго взяли. И оных янычар агасу и сорок человек турков и все достатое от турков имение, и скарб, и мундир, и лошадей, и взяв со оной крепости четыре турецкие пушки, присланному от Тахмас-хана помянутому Ханжану при церкви Цхете вручили, которых Ханжан хотел было к Тахмас-хану отослать, но грузинцы не дали ему в конвой войска, чтоб оных // Тахмас-хан при себе не удержал и впредь бы войск не требовал к себе. Ему ж, Чемазбию, приказывали обще все грузинския князья и весь народ, что они ныне собрание имеют для того, что в бытность у Тахмас-хана и князя Тархана маврова обнадежил его Тахмас-хан, что царь грузинской уже прибыл в Дербент и для оного он, Тахмас-хан, послал мегмандаря и когда прибудет к нему, Тахмас-хану, то отправлен будет в Грузию. И для того, чтоб до прибытия его они, грузинцы, войска собрали и от турецкой стороны в проходе туркам препятствие чинили, послан Ханжан. А когда царь Вахтанг к нему, Тахмас-хану, прибудет, то всю Грузию по-прежнему ему вручить обещал, чего ради и собрались // для его прибытия. А ежели б на него надежды не имели, то бы ни единого из персиян к себе не допустили, ибо они, грузинцы, довольно ведают о персицком обманстве и им все равны, как турки, так и персияня, враги и безверные собаки. А они, грузинцы, всю свою надежду более на высокомилостивой покров и вспоможение от е. и. в. надежду полагают.

л 76

л 76об

В Тефлисе турков при Исак паше и сыне его Юсуп паше с 4000 человек.

л.77 В бытность его, Чемасбиеву, из персицких провинций, // называемых Казахской, Шемшединской и Лорийской, собрався несколько воиска, подошли под Тефлис к деревне Катехил-хиди, от Тефлиса день езды, о которых услыша, помянутой Исак паша выходил с турки, но от оных так разбит, что едва в город ушел и более турки из города не выходили.

л.77об. В Тефлисе у турков провианту в довольстве находится. Ведомости находятся, что турецкой сераскер // Абдуллах Купрули паша прибыл в турецкой город Карс с малым числом войска, а многова числа за зимним времянем провесть не мог, токмо разглашают, что впредь войска прибудут.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 13, лл. 75—77 об. Копия.

50

1735 г.—Из донесений С. Голицына и В. Я. Левашова об оказании военной помощи Тахмасп-Кули-хану

л.10 1. Левашов по письмам князя Голицына отослал к векилю к добыванию Генжи (без требования векиля) одного инженера и 4-х бомбандиров, которые тамо и в дело употреблены.

2. После того князь Голицын по письму Левашова представлял векилю, не потребны ль ему мартиры и бомбы. И векиль на то сперва сказал, что нужды ему в том нет. А потом векиль сам просил о присылке к нему мартир и бомб, також 2-х бомбардиров, 2-х канониров и подкопного и пушечного мастеров.

И Левашов к нему, векилю, велел отправить 2-х бомбардир, 2-х канониров и артиллерийского офицера, також 5 мартир, 500
л.10об. бомб, 600 гранат, 250 пуд пороху и кондуктора, // а о минере и мастере пушечном, которых векиль требовал, Левашов к князю Голицыну ответствовали, чтоб в том отговорился неимением таких людей.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 11, л. 10—10 об. Копия.

51

1735 г.—Предупреждение астраханскому обер-коменданту Юнгеру по поводу самовольных действий в отношении армянских купцов

л.183об Бригадир и обер-комендант Юнгер у купцов уже из-за принуждения еще взял денег 3500 руб. персицкой монеты... и имел оные послать на адмиралтейском судне в Гилянь к консулю Арапову[73], к которому писал, чтоб он от себя в Испагань к нему, Калушкину[74], переслал, и еще, ежели достать может, и достальные 1500 руб. при том же отправил.

л.184 // По получении того доношения в указе к нему, Юнгеру, от 26-го июля такой его в насильном принуждении в Астрахани купцов к переводу к резиденту Калушкину денег поступок не опробован, и чтоб он впредь от таких поступков удержался и купцов иностранных в Астрахани к даче векселей отнюдь не неволить и оным напрасного никакого озлобления под опасением жесткого истязания не показывать.

Июня 16-го числа нынешняго 1735 году по посланному из кабинета указу в Гилянь ко обретающемуся тамо за консуля порутчику Арапову велено тамо у армян Каспара Богданова и Артемья Петрова (которыя отсюда в Гилянь отправились с товаром), когда у них тамо по продаже оного в выручке деньги будут, взять из оных 8000 руб., из которых определенные по отправлен-
л.184 об. ным сего//году в Астрахани к брегадиру и обер-коменданту Юнгеру указом к переводу в Персию к резиденту Калушкину 5000 руб. по сношению с помянутым брегадиром и обер-комендантом. Буде та вся сумма или какая часть во оную еще не переведена, то оные перевесть в Испагань ко оному резиденту Калушкину, снесшись с ним чрез какой способ удобнее и безубыточнее.

А ежели вышеписанные 5000 руб. из Астрахани или с Кизляру к резиденту Калушкину уже переведены, то в таком случае для переводу к нему, резиденту, взять ему, Арапову, из товарных от оных армян денег только 3000 рублев, чтоб с оными 5000 руб. было к нему в перевозе всего 8000 руб. А вышеписанным армяном о заплате им за ту сумму в Москве или в Санкт-Петербурге рос-
л.185 сийскими // деньгами по курсу, какой в то время тамо между купцов в переводе в Россию денег обращатца будет, писать...

л.187 // К консулу Арапову писал, чтоб он тамо для переводу тех 3000 руб. между купцами кого приискивал, а в Испагани того никак учинить нельзя и никто на вексель денег не дает, а паче при нынешнем случае и великих наложенных от шаха поборах всяк деньги скрывает.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 25, лл. 183 об.—185, 187. Копия.

1735 г.– Письмо эристава Барзима В. Я. Левашову о бесчинствах персов

л.152 Августа 16 бывшей в Тефлисской крепости Исак паша по договору крепость Тахмас-хану отдал и сам со всем своим экипажем и с служители на подводах в турецкую провинцию Джевахет отпущен. Ведомости в Грузии имеются, что получил Тахмас-хан известие о походе на него со многим числом войск турецкого сераскера и позади ево самого верховного везиря. И за то уведомление, кто объявил, Тахмас-хан подарил оного халатом и немалыми деньгами и сам пошел от Еривана, токмо не известно, куда: на супротивление ль тем турецким войскам или назад отступил, о котором
л.152об. приближении услыша, эриванской паша крепче стал супротивление к оборону чинить. // По выезде из Тифлиса турецкого паши Тахмас-хан прислал туда указ, чтоб кахетской царевич Темураз с своими князьями и грузинския князя и патриарх к нему, Тахмас-хану, ехали ко Эривану, куда оные все чрез нарочно посыланного и привезены. И к царевичю Темуразу от Тахмас-хана прежде допущения к нему подсыланы некоторые персоны со объявлением, что ежели оной обусурманится, то будет он в Грузии царем учинен, в чем царевич Темураз отрекся, что обусурманиться не хочет. Потом Тахмас-хан допустя ево, царевича, и князей к себе объявил: в Грузию и Кахет и в Картел царем племянника царевича Али-Мирзу (которой уже обусурманился). Всем же грузинским князям
л.153 Тахмас-хан объявил, что им надлежит при нем быть // и для того б писали в домы к женам и детям, чтоб все собрались в Тефлис и двух из них князей приказал, оковав им руки и ноги и на шеи чепи наложа, отдать под караул, а достальных князей и патриарха при назначенном в цари Али-Мирзе отпустил в Тефлис.

При назначенном в цари Али-Мирзе отправлены бывшей в России послом Ахмет-хан для выбирания с Тефлиса, из города Горых и Карцхилвана и Али ис Сурама 140 000 рублев, да Ханжан для собирания ж провинта 300 000 куток, которой велено заготовить на границе между Кахета и Чара на реке Алазане, понеже Тахмас-хан намерение имеет, ежели что ему не помешает, в тех местах быть до реки Птар.

л.153 об. Еще послан в Грузию Баши-Али//-Кулы бек для понуждения по расписанию Тахмас-ханскому к вывозу в Харасан князей грузинских и других семейных людей, от каждого князя по 60 семей и приказано новоучиненному царю, чтоб отнюдь без совету помянутых трех персон ничего собою не чинил.

В Тефлисе и во всей Грузии великое грузинцам тиранство казылбашн чинят, понеже кто не имеет чем наложенных поборов платить, то по ногам бьют и, зашив в чювал, шильем колют, а женской пол, привезав к сосцам, веревками на переклады привешивают и бьют палками и обушками. И от такого мучительства многие целые провинции бегут в леса и в горы и в Меретию и в турецкую область.

//Вышеозначенный князь эристав оное бедство видя, жилище
л.154 свое укрепил и просит, дабы е. и. в. соизволила показать к ним милость и повелела им на Терке или при крепости Святаго Креста или при Астрахане место отвесть и там (понеже царь Вахтанг столько силы не имеет их пропитать) пропитание получать или б им помогали, дабы можно им было еще тамо содержатца.

Левашов присыланного от оного князя эристава отпустил к нему назад с пристойным ответом.

АВПР. ф. СРП, 1735 г., д. 13, лл. 152—154. Копия.

53

1735 г.—Выписка из Рящинского от 1732 года и Гянджинского от 1735 г. договоров о возвращении персидских и российских подданных

л.2 При письме к господину канцлеру от обретающегося в Персии переводчика Братищева из Дербента от 22 апреля 1732 году прислан отданной оному от шахова министра того ж апреля 9 реэстр с сим изъяснением, что разбежавшиеся персицкие подданные в Аксайском и Андреевском уездах находятся, а именно: в Аксаях и Андреевской деревни дербенских, бакинских, шемахинских, теврических и протчих мест жителей персиян 50 дворов, обретается в Кизляре дербенских, шемахинских, гилянских и иных городов людей 30 дворов, да еще армян и грузинцов, дербенских, шемахин-
л.2об. ских, тефлиских // и генжинских 200 дворов имеется. И буде резидент может собою зделать, то б о возвращении всего оного числа дворов персицких подданных, находящихся в российских границах, и кизлярскому командиру отписал, о чем помянутой Братищев резиденту Калушкину сообщал. И по притчине резидентской болезни по приказу оного Мехти-хану в ответ объявил следующее: что требуемое возвращение персицких подданных, находящихся в российских границах, на доношение приемлется. Мехти-хан, выслуша сне, ходил пред шаха и, возвратясь в канцелярскую
л.3 палатку, именем шаховым в ответ Братищеву говорил, // что об имеющихся в российском рубеже персицких подданных подтверждается, дабы резидент Калушкин об отдаче оных представить не оставил. В трактате с Персиею, заключенном в 1732 году в Ряще, постановлено.

В 7-м артикуле:

всем людем персицкого и других его шахова величества подданных народов, которые во время вступления и пребывания войск всероссийских в провинцнах и городах персицких во услугах и управлении чинов и в подданстве е. и. в. всероссийского были, не имеет то от страны его шахова величества причтено быть в неверность и не имеют оные по выступлении войск всероссийских за то
л.3об. претерпеть в персонах своих // и имениях какого повреждения, наказания и раззорения, но по-прежнему при спокойном владении своих имений и местностей по милости шахова величества содержаны будут. Против того же обещается с стороны е. и. в., чтоб по разменения сего трактата подданных его шахова величества, в сию провинцию пришлых, в неволю не брать, а буде из тех, кто по заключении сего трактата добровольно в службу российских людей пойдет, а потом пожелает от них паки отойтить и оным на то позволяется.

В трактате под Генжею, заключенном в 1735 году, в 5 артику-
л.4 ле [постановлено]: понеже по продолжающейся дружбе // между обоими монархиями е. и. в. всероссийское и прежде всякого обязательства по единой токмо справедливости и взирая на предстательство его векильства иранского государства поданных, не токмо колико оных налицо сыскался, персицкому посланнику Мирзе-Ма-

гамет-Казиму отдать повелела, но и во все государство указами подтверждено, дабы оных, где имеются, отовсюду привозили для возвращения оных в персицкую сторону. Его векильство обещается имянем всего иранского государства взаимно всех подданных Российской империи, где оные в области персицкой найтится могут, в
л4об. Российскую область возвратить и впредь возвращать //. И для того также равномерно во все городы указами подтвердить, дабы оных везде сыскивали, а которые и впредь уходить станут, оных на обе стороны отдавать.

АВПР, ф. СРП, 1735 г., д. 16а, лл. 2—4 об. Копия.

54

1736 г. января 22—Сведения армянина К. Папина о событиях в Закавказье

л.67 1735 году апреля 1 числа по приказу его высокопревосходительства господина генерала-аншефа и кавалера Василья Яковлевича Левашова послан он, Папин, из бывшей крепости Святаго Креста для разведования в Карс город турецкого войска. И ехал он чрез Кабарду Малой и Большой и, прошед Кабарды, пришел в Грузию, а из Грузии в Тефлизию, а ис Тефлизии в город в Карс. И будучи в городе в Карсе, приехал в турецкое войско и хотел было отдавать письмо, которое дано ему от его высокопревосходительства для отвозу турецкому Абдул паше. И потом у них зделалась баталия с Тахмас-ханским войском и в той баталии означенного Абдулу пашу убили и войско его многое число побили, а войска турецкого было тысяч сто или больше, а Тахмас-ханского войска было с тритцать тысеч. И потом оной Папин от онаго войска возвратно поехал в Тефлиз и из Тефлиза приехал в Грузию, в которой Грузии имеютца командир князь Барзим. И оной Барзим взял у него, Папина, лошадь, саблю и платья с нево все содрал и посадил ево под караул и наложил на него двои железы. И говорил ему, Папину, означенной Барзим, для чего ты чрез мое владения возишь от российской стороны письма. И он ему-Папин помянутому Барзиму-сказал, что у меня писем не имеетца. И еще ж он ему сказал-Папину Барзим, что ты де от российской стороны пришел шпно-
л.67об. ном // н при нем де к помянутому Барзиму персицкое войско приходило баталии чинить и он, Барзим, персицкого войска побил тысяч с пять, а у него, Барзима, имеетца войска только ста с три. И после баталии персицкое войско от оного Барзима возвратилось, а сидел он, Папин, у помянутого Барзима под караулом четыре месяца и потом он, Папин, разломав железа, ушел и пришел в Тефлиз и явился у секретаря Калушкина и письмо, которое дано ему от его высокопревосходительства для отдачи турецкому Абдуле-паше, отдал означенному секретарю Калушкину и жил у него, секретаря Калушкина, месяц с два. И будучи там слышал он от персицких людей, что Тахмас-хан царьградцких уроженцов янычаров послал в Курасан. И послал ево, Папина, секретарь Калушкин из Шемахи с письмами на Кизляр, а сам Калушкин поехал с Тахмас-ханом на Муганскую степь. Сказывают де, что хотят посадить на означенной степи город и в том городе имеетца дворов и с людьми девять тысяч. Да еще ж он слышел от персицкого войска, что российское войско уже все пришло в Крымскую землю и несколько городов разорили. Також видел он, Папин, что приехали

от турецкаго войска Али-паша, Фети Гирей салтаи к Тахмас-хану послами и просят миру и чтоб посадили шаха на престол, и он, Тахмас-хан, им сказал, что шаха на престол посажу.

Переводил дворянин Иван Мещереков.

АВПР, ф. СРП, 1736 г., д. 4, лл. 67—67 об. Копия.

55

1736 г. январь—Перевод письма Теймураза II астраханскому губернатору И. Измайлову с просьбой оказать помощь Кахети

Премилостивый мой патрон Иван Петрович[75]!

л.65 Всеусердно, паче же всепокорно Вашему превосходительству, премилостивому моему патрону от всещедрого мздовоздателя всевышняго бога златая жити лета желаю. Обращаю прошение мое, о чем именем объявляю, хотя и известен есмь, кроме моей рекомендации, мимо путь имеющим является всякою милостию, однако же не мог достодолжная благодарения моя не принести. Того ради возимел честь утрудить Вас, моего премилостиваго патрона, чтоб не удержать долгим временем посланного от меня, нижайшаго, к высокому двору е. и. в. с нужнейшим письмом князя, Росипа Георгиева сына[76], ибо деды наши и прадеды под протекциею великого Российского государства зело сохранены были, которыя дед мой, царь Теймураз, сын Давыдов, имел честь быть у российского государя и дан ему для верности от великого государя российского золотой перстень, которой и до ныне имеется. И я, нижайший, подданный возмел тщание прислать к высокому двору е. и. в. для уверения, но токмо опасаясь пути, не имел смелость прислать, ибо от неприятельских и неверующих рук христианская земля наша и монастыри предельно разорились, чего для письмо начертанием моим объявить послал вышепомянутого князя моего

л.65об. Росипа. Того ради // нижайшим прошением нашим просим ея пресветлаго величества великой государыни и императрицы да избавить нас, бедных, страждующих из неверующих рук християнския ради веры по превысокой щедролюбивой милости и удостоить нас, подданнейших, малым царством своим владеть, в чем моим глубочайшим почтением имею честь ныне и повсегда благонадежен быть на Вас, премилостиваго моего патрона.

Вашего превосходительства государя моего доброжелательний царь Кахетцкий Теймураз.

АВПР, ф. СРП, 1736 г., д. 4, лл. 65—65 об. Копия.

56

1736 г. февраля 6—Прошение генерал-майора армянина Л. Христофорова о назначении его на военную службу

л.6 В прошедшем 1723 году я, нижайший, из отечества своего для показания моей службы предком в. и. в. во Всероссийской империи их и. в., за которые мои многие и верные службы в Низовом корпусе в шкадроне армянском сперва употреблен ротмистром, а потом был во оном майром, подполковником и произведен в полковники, а в 1734 году в бытность мою здесь пред всевысочайшим в. и. в. лицем по высочайшей в. и. в. по всем верным своим поддан-

ным рабом милости пожалованья в генералы-маиоры, в котором чине и до ныне я всеподданнейший в. и. в. раб пребываю. А понеже по силе учиненного у в. и. в. с персицким государством в 1732 году трактата все от Персии непобедимым в. и. в. оружием завоеван-
л.6об. ные провинции со всей в оной обретающиеся людьми возвращены паки к Персии и во всем свете преславные в. и. в. войска из оных провинций уже выступили, а я, всеподданнейший в. и. в. раб, желаю вечно быть в службе в. и. в. и повелеть мне жить при Астрахани или при Кизляре, где в. и. в. ныне несколько войск обретаетца. Ежели тамо построена крепость и непременно гарнизон будет и производить мне жалованье по пожалованному мне рангу генералу-майору, по которому я уже прошлого 1735 году на январскую треть 698 руб. 75 коп. и получил. Ибо мне в отечество мое, где оставлена моя фамилия возвратитца никоторому образу невозможно, для того что я, будучи в службе в. и. в. против противных персиян, бывал во многих партиях чрез немалые годы, от которых осведом довольно генерал Василий Яковлевич Левашов. И ежели в Персию ехать, то меня за то персияне не толико умертвят, но по удам разберут, но и кроме той причины ехать в Персию я желания не имею; а желаю вечно прибыть во всевысочайшей
л.7 в. и. в. службе.

//Всемилостивейшая г. и. прошу в. и. в. да повелить державство ваше меня, нижайшего раба, определить паки в службу в.и.в. куды в. и. в. соизволит, також всеподданнейше в. и. в. прошу и о даче мне для пропитания в военное и в мирное время жалованья учинить милостивое рассмотрение.

В. и. в. всеподданнейший раб армянского шкадрона генерал маеор Лазарь Христофоров. Февраля 6-го дня 1736 года.

АВПР, ф. СРА, 1736 г., д. № 1, лл. 6—7. Копия.

57

1736 г. февраля 17—Разрешение на выезд за границу армянину Илье Мушегу

л.19 В Астраханской губернской канцелярии имеется известие, коим образом в 1724-м году выехали ис Персии в Астрахань капуцын Ян Бабтист и армянин Илья Мушех[77] для продолжения оттуду пути чрез Российскую империю во Францию и в другие государства. И по причине тогда бывших в Персии замешательств оные чрез Россию не пропущены и капуцыну объявлено ехать возвратно в Персию и оттуды куды потребно ему будет, не занимая России. И для того он из Астрахани отправлен был в Дербент, откуда он, не желая далее в Персию ехать, паки в Астрахань возвратился и потом в 1726-м году посланному отсюда указу оному проезд во Францию и чрез Россию порт города Архангельска позволен. А и армянину Мушеху, которого по особливому о нем рассуждению, хотя и велено в Астрахани иметь под присмотром, однако ж тамо к торгу всякую свободу давать. Но что со оными тамо далее произошло, о том здесь уже не известно. И понеже ныне здесь от обретающегося при дворе нашем цесарского величества римско-
л.19об. го // полномочного министра графа Остейна представлен, что якобы помянутому капуцыну Бабтисту из Астрахани отъезжать без позволения еще не велено, а армянин Мушех тамо и до сего времяни

содержится под караулом и просил, чтобы оных освободить, и для того сим Вам повелевается, что ежели помянутые капуцыны Бабтист и армянин Мушех по означенной выше сего причине находятся еще в Астрахани, то им дать свободу оттуду ехать, куда похотят, и для пропуску их в пути снабдить паспортами. Таков оригинальный указ отдан цесарскому министру графу Остейну февраля 18-го дня 1736 году.

АВПР, ф. СРП, 1736 г., д. 3, лл. 19—19 об. Копия.

58

1736 г. февраля 29—Выписка из письма И. Калушкина вице-канцлеру А. И. Остерману о майоре Ф. Басаурове

л. 175 О посылаемом от шаха к высокому российскому двору Мер-Али-беке всенижайше доношу, что он человек знатной и природной, отец ево был сипасаларом (фельтмаршалом) персицким, а дядя—эхтимат девлетом (верховный министр). А понеже имянем шаха мне объявлено, чтоб с ним послать от себя какого надежного и знатного человека, того ради я с ним отправил майора армянского шквадрона, в службе российской пребывающего, Филибек[78], которой от господина генерала Левашова присылан был к Тахмас-
л.175 об. хану//с ведомостью о приходе к персицким границам крымского хана тому с 4 месяца и был здесь от того числа задержан за неотправлением, понеже ему на полученные чрез него письма и поныне ответствия не учинено и для того он без писем отсюда ехать не хотел и всегда надерживался при мне. И ежели Ваше сиятельство изволите ко мне впредь какое повеление отправить, то лутче того майора к такой посылке иного сыскать нельзя, ибо он здешней язык и персицкую землю в достаток знает, в Дагистани имеет
л.176 друзей, и тако // может какие бы замешании ни были, свободняя другова проехать инде под имянем грузинца, инде под званием армянина персицкого подданного, что все предаю всеунижайше Вашего графского сиятельства соизволению. И на нынешней проезд ему от меня ничего не дано за неимением денег, понеже я по необходимой крайности принужден держать от здешней дороговизны в день рублев по пятнатцати, а иногда и по дватцати и не знаю
л.176 об. как себя впредь содержать могу, ибо мне ни провианту, ни//фуражу, ни мяса, как то резиденту Аврамову, сверх ево определенных денег, всегда от Тахмас-хана шло, не дают.

Из Муганской степи.

АВПР, ф. СРП, 1736 г., д. 8, лл. 175—176 об. Копия.

59

1736 г. февраль—Прошение подполковника армянина П. Каспарова об определении его на военную службу

л.8 Всепресветлейшая державнейшая в. г. и. Анна Иоанновна, самодержица всероссийская!

Выехал я из отечества своего из Большой Армении во Всероссийское империе в 1716 году, а в 1722 году блаженные и вечно достойные памяти е. и. в. соизволил меня взять при себе в Низовой и Персидской поход, в котором и был при е. и. в., возвратился в

Астрахань, откуда паки отправлен в завоеванные персидские провинции к генералу Василью Яковлевичью Левашову, при котором был в военной в. и. в. службе до 1735 году грузинской и армянской нации при собранном тамо шквадронском полку, в котором показал многие службы и был во многих партиях и тайных пересылках, за которые свои верные службы произведен я по градусам к тем же грузинской и армянской нации службу в. и. в. обретающихся драгунам в 1734 году в подполковники, по которому рангу прошлого 1735 году на январскую треть получил в. и. в.
л.8об. жалованья 120 рублев. А во время той же моей // службы посылан был от оного генерала в Кескер с объявлением, что оные провинции по трактату уступлены в сторону Всероссийского империя, где меня содержали под жестоким арестом много время и трижды выводили на базар, на котором хотели мне отсечь голову, но божескою милостию от того я побегом спасся и вывел с собою пять человек пленных российских людей и потом бывал я во многих посылках против противных персиян, на которых и ранен в руку, о чем о всем известен помянутой генерал В. Я. Левашов, в которых моих верных службах имею от помянутого господина генерала Левашова аттестат, а о некоторых моих службах сведом и бывший в Персии полномочным министром тайной действительной советник господин барон Шафиров. А ныне все завоеванные персидские провинции возвращены со всеми обретающимися людьми к Персии, а я, нижайший, при генерале Василье Яковлевиче выехал во Всероссийское государство и желаю быть в вечной службе в. и. в., а в отечество мое возвратитца мне никак невозможно для того, что персияня за то, что я против их бился, без
л.9 всякой милости меня умертвят.

// Всемилостивейшая государыня императрица! Прошу в. и. в. да повелить державство Ваше определить меня паки в службу в.и.в. в армейские полки и подполковники и жалованье в. и. в. по тому рангу моему производить, а я со всякою моею крайною верностию буду служить вечно в. и. в., где в. и. в. всемилостивейше повелит.

В. и. в. всеподданнейший раб армянского шквадрона подполковник Петр Каспаров[79].

Февраля « » дня 1736 года.

Петри Гаспаров

АВПР, ф. СРА, 1736 г., д. 1, лл. 8—9. Подлинник.

60

1736 г. марта 7—Донесение И. Калушкина И. Измайлову об отправлении А. Исакова к персидскому послу в России Хулефе

л.109 Должности моей быть нахожу Вашему превосходительству донести, что один ис подданных персицких жульфинской житель именем Алаверди Исаков подал шаху доношение, коим образом со всех подданных персицких в Астрахани берут с товаров их пошлину, того ради его шахово величество приказал к послу своему, пребывающему при высоком российском императорском дворе, Хулефе послать указ, чтоб учинить усильное представление, дабы со всех подданных персицких, торгующих в Россию, пошлин не брать, равным же образом и с российскими подданными в Персицком

государстве поступано будет. И с тем указом посылается в Россию вышепомянутой челобитчик. И для того его шахово величество повелел мне к Вашему превосходительству просительно отписать, чтоб оного Алавердия приказали к персицкому послу Хулефе отправить, а с персицких торгующих в России пошлин не требовать, но впредь до высочайшей е. и. в. резолюции брать с них письма со всякого, сколько он пошлин заплатить должен, по которым ежели высокий российский императорский двор на то его шахова величества о неимении с персидцов пошлин представление склонитца не похочет, те деньги доправлены быть могут, о чем я ныне к высокому российскому двору не доносил, понеже его шахово величест-
л.109 об. во//прислал ко мне со повелением, чтоб я сие письмо сего часу прислал в его канцелярию, в чем ему отказать не мог и о том впредь высокому двору донести не укоснею и пребываю со всеглубочайшим почтением.

Помета: На подлинном письме писано тако: Вашего превосходительства всепокорнейший слуга Иван Калушкин.

Ис персицкого лагеря на Муганской степи между Араксом и Курою.

7-го дня марта 1736 году.

Секретарь Василий Чириков.

АВПР, ф. СРП, 1736 г., д. 4, лл. 109—109 об. Копия.

61

1736 г. мая 20—Аттестат майора Ф. Басаурова

По указу е. и. в. самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая.

л.90 Нерегулярных войск грузинского шквадрона грузинской армянин Пилибек Басауров сын Шергилов в бытность при персицком корпусе служил с [1]726-го году, а в [1]728-м году маия 27-го дня от бывшаго генерала-фельтмаршала князя Долгорукова написан в нерегулярные порутчики, а от меня, генерала Василья Левашова, произвожден в нерегулярные же в обер-офицерские чины по градусам. А в 1735-м году генваря 1-го дня произведен в нерегулярные ж майоры и во свидетельство чина ево сей ему аттестат дан.

Подлинный аттестат подписан генерал Василей Левашова. По сему.

1735 году маия 20 дня в крепости Святого Креста.

С подлинным читал канцелярист Иван Вошажников

АВПР, ф. СРА, 1736 г., д. 1, л. 90. Копия.

62

1736 г. мая 27—Донесение полковника И. Красногородцева о намерении турецкого войска занять Кабарду

л.8 Сего маия 21-го дня 1736 году прибывшие в новопограничную кизлярскую крепость из Грузии с письмами грузинцы Раман Аропов, Зураб Филипов, которые объявили, что де из города Ахалцихе присылал турецкой паша Исак своих посланников двоекратно к

их грузинским старшинам, чтоб пропустить турецких людей чрез их города на Кабарду, и сулили им, грузинцам, казны и присягою себя турецкое войска утвердили, чтоб их не разорять и обид никаких не чинить. И для того грузинские старшины послали оных грузинцов с письмами до в. и. в. и до его высочества царя грузинского и до господина генерала Левашова. А собираюца турецкова войска в город Азруме да в городе Карсе ко означенному турецкому паше Исаку многое число, а сколько числом, подлинно не знают. Да сего же маня от 1 числа посыланы были от меня в Большую Ка-
л.8об. барду для разведования // греченин Кириян Христофоров, армянин Осип Истатов. И того ж маня 25 числа прибыли ко мне на Кизляр и объявили, когда они прибыли в Большую Кабарду, уведомились от тамошних обывателей, что присланы были ис Крыму в Кабарду посланники и объявили кабардинским баксанским владельцам, вы де с российским и нашим войскам не сообщаетесь, а нашего де войска идет на шестидесяти кораблях, а баксанские владельцы им объявили, как де нам с российскими людьми не сообщатца, понеже де мы им себя присягою утвердили и аманатов дали.

В. и. в. всеподданнейший и всенижайший раб номинат-полковник Иван Красногородоцев.

Маия 27-го дня 1736 году.

Получено июля 20 1736 от Кизлярской крепости.

АВПР, ф. СРП, 1736 г., д. 16, лл. 8—8 об. Подлинник.

63

1736 г. июля 8—Показания Ф. Басаурова о своей поездке в Закавказье

л.88 Приезжей из Персии при посланнике персицком майор армянин Пилебек объявил: что он от генерала Левашова послан был к Тахмас-хану от Кизляру 13 октября 1735 г. с тою ведомостью, когда хан крымской прошел к Дербенту. Тахмас-хана он нашел в городе Аксу, где был и секретарь Калушкин. И когда Тахмас-хан ходил оттуда на дагистанов, он за болезнию оставался в Шемахе, где и Калушкин был же. А по возвращении Тахмас-хана из Шема-
л.88об. хи//с Калушкиным паки поехали при хане на Муганскую степь и тамо были, откуду марта 2-го числа с посланником Мир-Али-беком и отправлен в Санкт-Питербург. Приехал июня 19-го 1736 г., поставлен на квартире от Коллегии на дворе Медовщикова на Васильевском острову.

В майоры он из ротмистров пожалован генваря 1 числа 1735 году, на что предъявил аттестат, данной за рукою генерала Левашова, с которого у него взят список, которой при сем, по тому чину жалованья ему выдано при Кизляре на тот 1735 год 100 руб. и имеет быть по-прежнему окладу майорскому на треть.

А для посылки в Персию ни от генерала Левашова, ни от секретаря Калушкина и от двора персицкого в тамошнюю его бытность ему ничего не дано и в проезде был и тамо себя содержал
л.89 собою, а при нем туды ездили из команды ево из рядовых трое,//а имянно, Давыд Шноев, Саркиз Кайтмазов, Бабаджан Мосеев.

По возвращении ж ево той ево команды некоторые армяня и грузинцы приехали при нем сюды, а достальные остались при

Кизляре и в Астрахани, о чем в реэстре означено. И все оные, как и он, желают и просят быть в службе е. и. в. по-прежнему и поселитца и жить при Кизляре с протчими такими ж их братьею армяны и з грузинцы.

ქ. მე ითვი ფილიბეგა ზემოთი ნაწერსა ხელი ჩაეართეეეია.

АВПР, ф. СРА, 1736 г., д. 1, лл. 88—89. Подлинник.

64

1736 г. августа 23—Указ Правительствующего сената о позволении армянину Коросову и Молтреху основать суконную фабрику

Правительствующий сенат по доношению и мнению Коммерц-коллегии приказали: жулфинскому уроженцу Авету Коросову и санкт-петербургскому купцу иноземцу Якову Молтреху по желанию их в Астраханской губернии меж рек Козляра и Тютляра и текущих из большой реки Терка суконную и прочия к тому месту пристойныя фабрики заводить и содержать своим коштом позволить. И для того из показаннаго в челобитье их места, ежели оное порозжее и никому не отдано, и не приписано, и ни в чьем владении, и к тамошним пограничным крепостям в нем нужды нет, для произведения и размножения тех фабрик в первом случае верст на 5, в которой река им способнее, отвесть с таким обязательством, что им те фабрики время от времени размножать, и в доброе состояние приводить, и сукна и прочия фабричныя вещи делать добротою против иностранных, а не под таким видом, чтоб только отведенными местами напрасно владеть, а наипаче ж тщиться им к той суконной фабрике на тех местах завесть и размножать овчарный завод сильною рукою, и как возможно, ради добраго приплода и лучшей шерсти, доставать им персидских, алепских и прочих краев овец, на которых бывает добрая шерсть, дабы не токмо им свою фабрику такою доброю шерстью удовольствовать, но и на прочия б российские фабрики могла оная шерсть от них продаваться по вольною ценою; чего ради и обнадежить их компанейщиков, что ежели они те фабрики будут производить и размножать сильною рукою с прилежным радением, а паче когда овчарный свой завод заведут, и доброшерстных овец будут содержать, то ради такого их радетельного размножения онаго места, и еще им верст до пяти и более прибавлено будет; и ради же новости той фабрики и лучшаго придания им компанейщикам охоты, от платежа пошлин с покупки на те их фабрики российских и чужестранных материалов и инструментов уволить, как по указам и по тарифу для прочих фабрик брать не велено, а с продажи сделанных на той их новой фабрике фабричных их товаров от платежа пошлин, для дальности тамошняго места, что в провозе материалов и прочаго им будет не без убытка, а паче для заведения овчарного завода, их уволить перед прочими фабриками, которыя не в такой дальности состоят с прибавлением времени, а именно: от начала заведения той фабрики лет до 15, ибо они кроме того инаго никакого казеннаго награждения себе не требуют; а для охранения тех фабрик, понеже там места степные и пограничныя, и дабы от набега воровских людей тем фабрикам не учинилось какого нечаянного нападения, по их желанию дать им на их кошт из отставных солдат 30 человек, и сверх того, по их же требованию во опасныя от неприятелей или от воровских людей времена, посылать к ним

из тамошних ближних гарнизонов и городов заблаговременно с одним унтер-офицером надлежащее число солдат или казаков, смотря по вестям, и быть им тамо до утишения неприятельскаго на коште их, да и в прочем, по силе регламентов и указов, астраханскому губернатору и тамошних ближних гарнизонов и городов командирам и управителям чинить к тем фабрикам всякое вспоможение и охранение, ибо оное производится в пользу государственную и общенародную, а не для одного их компанейскаго прибытка. И на тех отведенных им местах другим никому никаких фабрик, кроме их, заводить не допускать, и тем им, компанейщикам, озлобление и помешательства не чинить, а мастеровых и работных людей на те фабрики принимать им и содержать, как о том именным е. и. в. указом, выданным сего 1736 года генваря 7 дня, повелено. И по заведении тех фабрик о произведении и размножении и о всяком состоянии в Коммерц-коллегию рапортовать и от сделанных товаров образцы присылать им по прежде выданным регламентам и указам и для надежнаго владения дать им привилегию; а чтоб они, компанейщики, на те фабрики беглых людей и крестьян, драгун, солдат, рекрут и матросов не принимали и не держали, того смотреть накрепко астраханскому губернатору, также по близости в тех местах и определенным командирам.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), т. IX. док. № 7036.

65

1736 г. сентября 8—Из сообщения И. Калушкина о разгроме персидского войска в Грузии

л.409 ...Что же до здешняго государства подлежит, то оное ныне со всех сторон в великих замешаниях находится, понеже все арабистанцы забунтовали. Авганцы услыша, что шах приготовляется в
л.410 Кандагар итти, главной их // командир Хусейн-хан бывшаго Мирвейза сын, который себя кандагарским шахом называет, набрал с 60 000 доброконного войска и во всякой готовности к походу находится, чтоб шаха не допущать до Кандагара, на половине дороги встретить. Грузия вся отложилась, и владельцы оной милитинской Дадиян, кахетцкой Темираз мирза и каракалхацкой князь Барзим Аристов, соединясь вместе, против шаха оружие приняли, и уже у персицкого сердаря Сефи-хан-Султана недалеко от Тефлиса был с ними жестокой бой, на котором оные соединенные гру-
л.410 об. зинские владельцы ево вдостаток розбили так,//что он насилу мог в город уйтить. И ныне грузинцы Тефлис содержут в крепкой осаде, отчего в городе обретающиеся крайней голод претерпевают, Сурхай и протчие дагестанцы учинили около старой Шемахи набеги и все вокруг лежащие деревни вконец раззорили и людей в полон побрали и новопостроенную крепость Аксу в осаде содержут. Ныне здесь великое опасение имеют, чтоб оные дагистанцы не учинили нападение на Эрдевил и далее, где никакова войска нет.
л.411 // И такие волнении шаху успокоить трудно, ибо повсюду надобно войско, которого за всеконечным оскудением людей набрать негде, разве всех торговых людей и крестьян поголовно побрать да и за крайним разорением и содержать будет нечем, а нынешним войском все те края обнять никоим образом невозможно, ибо он и

бахтиярцов покорить не может, понеже, всемилостивейшая государыня, по мнению моему, всего войска в персицком государстве пятдесять тысяч не наберется, чему при сем всенижайше прилагаю известие.

л.415 // Известие, колико во всей Персии войск имеется.

При шахе ныне в бахтиарах с 20 000 человек, не считая того, сколько тамо побито.

Против ургенжинцов отправлено с векилем Томасом 8000.

В Эриване было 700 человек, ис того числа отправлено в Тефлис против грузинцов 500 человек, которые ныне вконец разбиты, итако, стало в Эриване 200.

В Тефлисе было с 500, а ныне все разбиты.

В Генже с 300.

В Тевризе с братом шаховым Ибрагим-ханом с 14 000.

л.415 об. //В Ардевил с 300, в новопоставленной крепости Аксу с 300, в Ряще с 1000, в Баке 20, в Дербенте с 1200, всего 46820.

А в других городех и местах нигде войска нет, кроме Хорасани, где сказывают, что войска наберетца до 5000 человек, чему никак верить нельзя, понеже в прибытие на Муганскую степь брата шахова и Мамет-Гусейн-хана тогда видно было, что нарочито войска с ними прибыло, которое ныне обретается в Тевризе и тогда от знатных командиров хорасанских слышно было, что никакова

л.416 войска в Хорасане не осталось. // Артиллерии: пушек больших и малых 103, мартир больших и малых 22, яныченок, которые возят на верблюдах, 400.

Помета: секретная.

АВПР, ф. СРП, 1736 г., д. 8, лл. 409—411, 415—416. Копия.

66

1736 г. декабря 4—Мнение В. Я. Левашова об удовлетворении претензий армянского купца А. Григорьева

л.808 Прошедшаго ноября 15 получил я в Азове е. и. в. указ, ис Коллегии иностранных дел сентября 30 отправленной, и при том арменина Афонасья Григорьева с челобитья и с протчих писем копии приложены. По тому е. и. в. указу повелено мне в Коллегию иностранных дел прислать известие, помянутому арменину было ль от меня обещание об отыскании ево товаров и о посылке ево, арменина, к хану крымскому и о задержанных в Астрахани крымских купцов и сколько при тех товаров и обо мнении моем и с тех задержанных товаров надлежит ли помянутому просителю за ево отнятые товары возврат учинить. Я ныне при себе полной моей

л.808 об. канцелярии не имею и сколько мне памественно доношу://помянутой проситель арменин всегда свое купечество в Крыме продолжал и к крепости Святаго Креста приезживал, а наибольшее в Чеченях и в Брагунах пристанище имел, а по отбытии моем на Кизляре остался.

В 1733 году в бытность при персицком корпусе господина генерала фельцехместера князя Гессен-Гомбургского от помянутого арменина, что, ево следуючи тогда в Персию, крымцы ограбили, прошение было и о числе пограбленных пожитков реэстр подан. А столько ли у него, арменина, пожитков, сколько в ево реэстре

объявлено и за взятые ли какие крымских купцов за товары взяты или как и многих тогда крымцы грабили, а между тем и ево, армянина, ограбили, о том свидетельства не имеетца, и никому о том подлинно знать невозможно. По возвращении моем к персицкому корпусу помянутой арменин и меня просил, чтоб у случившихся
л.809 крымских купцов повелено было за ево товары // баранту брать. Я тогда из высокого кабинета и ис Коллеги иностранных дел многие е. и. в. указы в получении имел, чтоб с турецкою и с крымскою стороною всячески безссорное обхождение иметь и сверх того ис крепости Святаго Креста семь человек полонных татар, одев в новое платье и дав денег и правианта, чрез Азов в турецкую сторону отпустить велено, и отпущены, о чем в тогдашнее же время в Коллегию иностранных дел донесено, помянутому просителю, чтоб по тогдашнему времени с турками начала ссора, показано не было, и [чтоб] проситель бы безмерно не докучал, от меня сказывано было, что об отыскании от него пограбленного способы изыскаваться будут. И такими оговорками от него, просителя, и от многих таковых спокойство я улучил.

В 1735 году, а не в 1734, когда хан крымской с войски в Персию следовал, тогда я, хотя чрез шпионов моих о состоянии хана
л.809 об. крымскаго//с войски и без того обстоятельно ведал, а между тем и помянутой арменин под ево претекстом, чтоб ему смелее крымские войски рассмотреть было можно, ему, как вышеписано, что он в Крыме торговал, все крымцы знали, на вершине реки Кумы оной посылан был и за ту ево службу дано ему, арменину, сто дватцать рублев. И возвратясь он, арменин, ведомости принес, какие я уже прежде имел, и об отдаче ему, арменину, пограбленного данной ему указ мне объявил тот, о котором во упоминаемой е. и. в. указе написано.

В 1735 году, когда я, из Персии следуя, в Астрахани был, тогда от Астраханской губернии мне объявили, что по письмам з Дону в Астрахани азовских купцовых за некоторые подозрения с шездесят человек задержано было, а сколько при них каких товаров, а том от губернии мне не объявлено. И те азовские или сверх того еще крымские купцы и товары их ныне в Астрахани имеютца ли или нет, мне не известно.

л.810 // Что же помянутых турецких или крымских купцов и с товаров об отдаче просителю арменину да мнения моево касаетца и по слабому моему мнению, не в указ ис тех турецких товаров, упоминаемому просителю платить кажетца пристойности не будет:

1. Когда одному тот образец учинен будет, тогда Государственная коллегия от армянских прошеней покою иметь не будет, как мне армянское состояние известно. А чаю, помянутой проситель не к примером ли другим для прозьбы подослан.

2. В последние два в Персию крымских переходах купецких армян от крымцов и от горцов многое число ограбленных имеетца, то хотя кого и не крымцы грабили, а смотря на примерное награждение, все на крымцов показывать будут, а ис того правды никак невозможно будет сыскать, и всем всех убытков никак не можно будет заплатить.

3. Извычайно есть никакая между государств война без примирения не бывает, так и с турками, чаятельно, без миру не будет,
л.810 об. тогда, чаю, об астраханских//задержанных купцах и об их товарах от турецкой стороны без упоминания оставлено не будет. И когда

бы ис тех товаров точию подданным е. и. в. людем, что в баранту роздано было, упоминатца не стали, а когда их арестованные товары у них торгующим розданы будут, тогда не будут ли турки говорить, что они сами бы своих удовольствовать бы могли.

Я обо всем упоминаемом насмотряся в Персии азиятских состояние, сколько мог выразуметь, мое слабое мнение объявил, а обо всем в мудрой Государственной иностранных дел коллегии в разсуждении состоит.

Василей Левашов.

Декабря 4 дня 1736 году.

Азов.

АВПР, ф. СРП, 1736 г., д. 17, лл. 808—810 об. Подлинник.

67

1736 г. декабрь—Указ астраханскому вице-губернатору Л. Соймонову о займе денег И. Калушкиным у джульфинских армянских купцов

Доношении Ваши из Астрахани от 3 сего декабря и при том реляции резидента нашего, при персицком дворе обретающегося, Ивана Калушкина чрез посланного от него студента Костянтина Рума получены здесь исправно. Оной резидент Калушкин между иным доносит, что он к содержанию своему, особливо ж для употребления в интересах наших, денег весьма мало имеет. И хотя в отправленном к нему отсюда указе нашем июня от 10 числа сего году писано, чтоб он, резидент, на нужнейшие росходы в интере-
л.95об. сах наших сыскал в Гиспогани занять // 5000 руб. и на оные сюда дал вексель в нашу Коллегию иностранных дел, но он в Испогани не токмо такой суммы, но ни малого числа денег взаем на вексель сыскать не может. Того ради он, резидент, представляет, что способнее помянутую сумму отдать в Астрахани жульфинским армянам двум братам, имянуемым Хечик ага и Минас, прозванным Халдарь, и у них взять вексель на отца их Якубджана, которые де чаятельно и процентов требовать не посмеют.

И понеже в скорейшем переводе тех денег к резиденту Ка-
л. 96 лушкину для интересов наших немалая нужда // состоит, того ради надлежит Вам вышеозначенную сумму 5000 руб., собрав из наличных в Астрахани денег, стараться всякими способы помянутых армян склонять, чтоб они те все деньги приняли и о заплате толикого числа в Испогани резиденту Калушкину векселя на отца их дали. И когда они, армяня, деньги приняв, векселя дадут, то оные Вам послать немедленно к резиденту Калушкину с верным и надежным человеком из толмачей или из татар астраханских. А те деньги 5000 руб. имеют даны быть на счет нашей Коллегии иностранных дел и в котором месте и кому толикая сумма
л.96об. за Астра // ханскую губернию потребно будет из той Иностранной коллегии отдать. О том во оную имеете во свое время извести прислать.

АВПР, ф. СРП, 1736 г., д. 3, лл. 95—96 об. Копия.

68

1736 г.—Ведомость о назначении жалования офицерам и солдатам Армянского эскадрона

л.1 Да в 1736 году по представлению в кабинет е. и. в. от Коллегии иностранных дел приняты и определены быть и служить при Кизляре армяня и грузинцы, которые в службе е. и. в. были и служили в Персии при войсках российских и определено давать е. и. в. жалованья в год, а именно:

Генералу-маеору Лазорю Христофорову 300 руб.

Подполковникам трем:
Петру Каспарову
Павлу Зиновьеву — по 120 руб.
Рафаилу Парсаданову

маеорам:
Пилибеку Басаурову
Такабеку Парсаданову — по 100 руб.

л.1об. // порутчикам:
Якову Марзауфу
Ивану Асатурову
Давиду Невеесову — по 40 руб.
Еремею Давыдову

Прапорщикам двум:
Хачатуру Якопову
Илье Богданову — по 24 руб.

Вахмистрам четырем и капралам трем денежного и за провиант и фураж по 12 руб. человеку

Рядовым 104-м человекам денежного и за провиант и фураж по 10 руб. человеку.

л.2 // Выезжим из армянского собрания юзбашам трем человекам
1-му 200 руб.
2-му 120 руб.
3-му 30 руб.

После главного юзбаши, который был ханом, сыну с матерью 200 руб.

Всего чиновным и протчим человекам, в том числе и юзбашинскому сыну е. и. в. жалованья в год 2748 руб.

АВПР, ф. СРП, 1736 г., д. 37, лл. 1—2. Копия.

69

1737 г. января 31—Донесение Л. Соймонова о деньгах, взятых взаймы у джульфинских купцов

л.15 Сего генваря 16 дня получил я высочайшей е. и. в. указ за подписанием господ кабинетных министров прошлого 1736 году декабря от 27 числа, которым повелевает по доношению обретающегося в Персии резидента Калушкина склонять жульфинскнх армян Хечик агу и Минаса, чтоб они из астраханских доходов приняли пять тысяч рублев и о заплате толикого числа в Испогани резиденту Калушкину векселя на отдачи их Акубджана дали. И когда оные армяня, деньги приняв, векселя дадут, то оные послать немедленно к нему, Калушкиину, також бы к нему, Калушкину, для пересылок с письмами и получения всяких ведомостей, вместо оконченских татар выбрать из астраханских татар трех

человек, верных и искусных и знающих персицкой язык, отправить на добрых лошадях к нему ж, Калушкину, дав им на дорожной проезд денег. И по оному е. и. в. высочайшему указу из означенных армян отыскан один Хачик ага и о брате своем Минасе объявил, что оной в прошедшем лете из Астрахани отбыл в Испогань и по усильному склонению от приему российских денег и в даче векселей отрекся, чтобы оные деньги принять и вексель дать без письма отца своего не смеет. К тому же заподлинно он знает, что при отце ево в Испогани ни пяти рублев не имеется и
л.15об. заплатить отцу ево нечем, понеже де которою сумму // отец ево имеет и оную содержит не в Испогани, но в других местах в Индии и в Европе в товаре, и так де за такою невозможностию взять деньги и векселя дать вовсе отрекся. И потом призван помянутого отца их компанейщик, жульфинской же армянин Александр Мартынов и объявил того ж, как и Хачик ага, что в Испогани у них денег нет, а есть де у другого ево компанейщика, жульфинского ж армянина Мартына Богданова, которой ныне живет в Гиляни и склонился на оного компанейщик дать вексель в двух тысячах, а свыше той суммы вексель дать вовсе отрекся ж. И просил, чтоб оной вексель содержан был в вышем секрете, понеже де на российских людей, а паче там обретающимся на резидента и на консуля векселя давать им есть от персиян весьма немалая опасность и ежели де и об оных деньгах персияня как уведают, то могут всех их, армян, с немалым мучением раззорить. И по силе упоминаемого е. и. в. высочайшаго указу, хотя и не на всю сумму пять тысяч рублев—на две тысячи вексель на помянутого армянина Мартына Богданова от него, Аскандара Мартынова, принять и деньги две тысячи рублев из астраханских доходов ему отданы. И оной вексель при письме своем отправил я к нему, Калушкину, с посланными отсюда по оному указу с толмачами, в котором письме ему,
л.16 Калушкину, прописаны упоминаемые две тысячи // рублев и толикое ж число персицкими серебренными деньгами, чтоб принять у него в Гиляни у компанейщика Мартына Богданова бес проценту, а не в Испогани означа армянские резоны, чтоб он, Калушкин, тамо в Гиспогани или в другом месте достальные деньги три тысячи рублев отыскал и взял у армян или у индейцов и для платежа им денег у кого примет дал бы им вексель, по которым на кого вексель написан будет, по получении здесь российскою монетою отдано быть имеет без всякого задержания. И об оном писал же я для известия и в Гилянь за консуля порутчику Арапову, а для пересылок с письмами и получения всяких ведомостей к нему ж, Калушкину, отправил отсюда из татар толмачей, которые были при российских войсках в Персии, знающих довольно персицкой язык, а имянно Батыр Курамшиева, которой недавно от него, Калушкина, с письмами прибыл, да с ним двух человек Юниса Мелгазинова, Адабекули Надырова.

Леонтей Соймонов

Генваря 31-го дня 1737 году.

АВПР, ф. СРП, 1737 г., д. 3, лл. 15—16. Подлинник.

70

1737 г. февраля 5—Донесение С. Арапова о незаконных поборах бакинского хана с российских купцов

л10. Сего 1738 году генваря 2 дня из Баки российские купцы мне доносят, что с них бакинской Сулим-хан пошлин и факторов
л.10об. требует, и, не отдав пошлин, никуда не отпускает, // а ежели кто сверх пашпорту что привезет, то сумнительно им. В Гилянь уже третей год при моей бытности российские купцы немало приезжают, а у всякова что имеется товару с прописанием оного за рукою господина брегадира Юнгера имеет пашпорты.

Я буду везирю представлять, чтоб он приказал у тех куп-
л.11 цов // пашпорты освидетельствовать. Ежели ж тово товару в пашпортах не написано, в то время брали б пошлины, ежель в пашпортах товар написан, я за моею рукою дам ему известие, что подлинной тех купцов товар имею за теми пашпорты нарочного послать.

Сего году генваря 18 дня привезенной из Астрахани на судне разной товар российских купцов против пашпортов осматриван и при осмотре взят бурмистром Агаминем без позволения моего и купцов товару, а именно, астраханского армянина Пасо Григорьева сукон карновых и половинки, мерою российских 92 аршина, сукна ж фаин—две половинки, мерою российских 60 аршин, холста ров-
л.11об. наго—4 конца, пестреди шахматной персицкой //42 аршин, кож красных—2; астраханского армянина Матвея Сафарова сукна карноваго—3 половинки, мерою российских—69 аршин, юфтеная ко-
л.12 жа—одна, а за оной товар денег не дано и во взятье письма//от них не дано, тако ж и за прежде взятой у российских купцов товар денег не отдали, о котором прошедшаго 1737 году декабря 19-го дня в Государственную иностранных дел коллегию всепокорнейше доносил. А ныне везирь в письме своем ко мне объявляет, что деньги за товар отданы будут, а ожидают оного везиря в Рящ сего месяца к 15 числу. В то время об отдаче за товар денег имею просить, богу сведуще, отдаст или какую отговорку будет чинить. В то время, не укосня времяни, в Государственную коллегию иностранных дел всепокорнейше доносить буду о вышеписанном всем к резиденту господину Калушкину.

л.12об. Прошедшаго генваря 22 дня объявлял, а купцы // мне из Баки доносят, что сие малым принуждением пошлин Сулим-хан берет по приказу гилянского везиря мирзы Алекбера.

Гилян. Получено майя в 17-й день 1738 году.

АВПР, ф. СРП, 1738 г., д. 10, лл. 10—12 об. Копия.

71

1737 г. февраля 25—Донесение С. Арапова в Коллегию иностранных дел об оплате векселя Л. Ширванова

л.84 Прошлого 1737 году ноября 4-го дня из высочайшаго е. и. в. кабинета получил я указ и при том на несколько тысяч разных товаров под адресом моим прислано с армянином Каспаром Богдановым на оные товары на имя мое из таможни и выписи даны. А продажа оных товаров поручена помянутому армянину Богданову, а из вырученных за оные товары денег велено мне взять у того армянина для переводу в Гиспоган к резиденту господину Калуш-

кину персицкою монетою восемь тысяч рублев и о заплате оным армяном за ту сумму в Москве или в Санкт-Петербурге российски-
л.84об. ми деньгами // по курсу, какой здесь купцами в переводе в Россию денег обращаться будет, дать мне вексель на Коллегию иностранных дел. В том же е. и. в. высоком указе повелено, ежели по прежде присланному е. и. в. указу из Астрахани или Кизляру к нему, господину Калушкину, пять тысяч рублев переведено, то б от того армянина Богданова только взять для переводу к нему, господину Калушкину, три тысячи рублев.

И в прошлом 1737 году из Астрахани, також и чрез вексель по письму господина брегадира Юнгера персицкою монетою пять тысяч рублев я здесь принес, о чем и резиденту господину Калушкину объявлял. А ныне по тому е. и. в. указу из вырученных из
л.85 товару // денег принял я от армянина Каспара Богданова персицкою монетою три тысячи рублев. А здесь ныне между купцами обращается сто рублев персицкою монетою пример, а в России российскими деньгами платить сто тридцать рублев, то будет наддачи над персицкие российскими тритцать рублев. Ему, Каспару Богданову, от меня вексель дан на три тысячи девятьсот рублев российской монетою о заплате из Государственной коллегии иностранных дел армянской кампании армянину Луке Ширванову[80], пребывающему в Санкт-Петербурге.

Семен Арапов.
Гилянь.

Прислано 25 дня февраля 1738 году.

АВПР, ф. СРП, 1738 г., д. 10, лл. 84—85. Подлинник.

72

1737 г. апреля 6—Разрешение Астраханской губернской канцелярии армянскому архиепископу С. Ананьеву построить в Астрахани церковь

л.3 1737 г. апреля 6 дня по указу е. и. в. и по приговору брегадира и астраханского обер-каменданта Юнгера дан сей владеной указ ис астраханской губернской канцелярии армянскому архиерею Степаносу Вардапетову, понеже де в прошлом [1]736 году апреля 22-го дня по е. и. в. указу и по приговору же ево брегадира астраханского обер-каменданта господина Юнгера, а по челобитью твоему дано было тебе на строения церкви по вашему армянскому закону во имя святого мученика Григория Великия Армении имеющееся порожжее место, позади армянской поповостроенной слободы, которого длинику 80 поперешнику 50 сажен. И со оного порожжего места после состоявшегося печатного указа [1]720 году с поперешнику посажные деньги с тебя взяты, з впредь со оного места оных посажных денег брать не велено для того, что с таковых порожжих мест некоторые имеются таковые церковные построении, и которые на оных вновь строитца, кроме тех мест, на которые по дворовые и протчие тому подобные строении отдаются, оных посажных денег не збирается, и указов таковых, чтоб брать, не имеется, и впредь в том церковном строении вам никакого воспрещения чинить не велено. И того ж [1]736 г. апреля 23 числа для владения показанным порожжим местом со взятием печатных пошлин из астраханской губернской канцелярии дан Вам был владеной указ, а сего [1]737 году марта 16 числа челобитьем объявили: сего де 1737 году против 5 числа в ночи в заутрени бежал от тебя из дому

его высочества грузинского царя Вахтанга Леоновича крестьянин, а как ему имя и прозвание, того ж не знает, который был нанят
л.3об. в год для караула // показанной церкви, и при том побеге покрал воровски из дому Вашего из чюлана ларец с собственными пожитками и з деньгами, в том числе и вышеписанной данной из Астраханской губернской владеной указ. И требовали Вы оным своим челобитьем, чтоб на оное место впредь для владения дать тебе вторично владеной указ и для того велено на вышеписанное отданное вам порожее место в прошлом [1]736 году апреля 23 числа впредь для владения дать ныне их Астраханской губернской канцелярии вторичной владеной указ со взятием одних с того владенного указа печатных пошлин по указу о посажных денег; ныне впредь со оного места брать не велено для того, что со оных мест, на которые имеются таковые церковные построении, посажные деньги не берутся и указов таковых, чтоб брать, не имеется. И того ради по сему владеному указу вышеписанным местам вам владеть. У сего владеного указа державы е. и. в. Астраханской губернии на подлинном владеном указе закрепя такова.

Андрей Юнгер.
Секретарь Василей Чириков
Подканцелярист Гаврила Куницын

Արքեպիսկոպոս Սահակյան Անանիով

АВПР, ф. СРА, 1738 г., д. 1, лл. 3—3 об. Подлинник.

73

1737 г. июнь—Прошение Л. Ширванова Анне Ивановне о покровительстве его торговли в Персии

л.1 При обретающем здесь персицком после есть некоторые из нашей армяны нации, злобствуя на меня ни по какой иной причине, но едино, что я, оставя обще с ними отечество, здесь обжился и туда ехать уже не помышляю, вельми досадуют и чем бы возможно уязвить меня желают. А ныне мне необходимо нужно послать отсюду в Персию несколько своего товару. Но имея таких себе из тамошних неприятелей, которые своими факциями персиян, яко известные имяни христианского ненавистники (у которых они, забыв веру и нацию, в преданстве), могут на то привесть, что оные тамо такой мой товар без всяких резонов не токмо разграбить, но кого б я притом послал, всех замучить и погубить, затем я того товару под своим имянем туда отпустить никак не осмелюсь. А буде мне сей отпуск удержать, то в купеческом моем промысле тем остановку приключить и от того себе крайней убыток видеть принужден буду. Того ради, всемилостивейшая государыня, императрица, прошу в. и. в. всемилостивейше мне позволить такой мой
л.1об. товар в Персию под именем // консуля в. и. в., обретающегося в Гиляне, послать и о том ко оному в указе в. и. в. дать знать и о пристойном призрении и охранении тамо меня в том всемилостивейше повелеть, дабы я таким образом под всемилостивейшим в. и. в. покровом от всякого опасаемого себе из того злоприключения избавитца и сей мой торг пожеланной как ныне, так и впредь производить мог. Что ж надлежит до платежа с того моего товару пошлин, то я оные, по должности наблюдая указы в.и.в., везде ис-

правно платить и выписи таможенные по изпрошаемому позволению на имя упомянутого консуля взять и к нему их с посылающимися при том товаре моими свойственными Каспаром Богдановым, Артемьем Петровым пересылать имею. И понеже ныне в Персии при дворе щахове обретается в. и. в. резидент и на росходы тамо не потребны ль иногда деньги и на то к службе в. и. в. я представляю в Гиляни из выручаемых за отпущаемой ныне туда товар денег сколько возмогу, которые тамо господин консул, когда оному
л.2 указом в. и. в. повелено будет // у помянутых моих прикащиков может принять по курсу, какой в то время тамо в переводе в Россию денег будет в купечестве и по тому на такую сумму им векселя в Астрахань или сюда дать.

В. и. в. нижайший раб, армянин, санкт-петербургской житель Лука Ширванов.

К поданию надлежит в кабинет е. и. в.

Июня в « . . . » день 1737 году.

АВПР, ф. СРП, 1737, д. 19, лл. 1—2. Подлинник.

74

1737 г. августа 8—Донесение А. Юнгера Анне Ивановне об обмене русских денег у армянских купцов на персидские

л.158 Понеже, что по высочайшим е. и. в. указом в Гиспогань к резиденту Калушкину для интересу е. и. в. в пяти тысяч рублев выменные на российскую манету с процентом персицкие деньги абасы у персицких армян до дву тысяч да у индейцов до полторы тысячи рублев отправлены быть имеют до Гиляни, высокому кабинету е. и. в. вэнесено от меня прошедшаго июня от 22 числа всепокорнейшим доношением. А ныне всепокорнейше высочайшему кабинету е. и. в. доношу: показанное число персицкою монетою три тысячи пятьсот рублев да еще и с проценту ж от астраханских армян достал я тысячю рублев да имеющие в канцелярии казенные остав-
л.158 об. шие//за расходом от корму, проведенного ис Персии в Санкт-Питербурх слона, на сто на девятьнадцеть рублев на дватцет копеек абасов же, итого четыре тысячи шестьсот девятнатцеть рублев дватцеть копеек. И за оные выменные абасы, окроме казенных, дано российскою манетою четыре тысячи пятьсот рублев да на каждое сто проценту по пятнатцати рублев, итого шестьсот семьдесят пять рублев всего, и с казенными на пять тысяч на двести на девяноста на четыре рубли на дватцеть копеек за оным в пяти тысячное число персицких денег не отыскано триста восемьдесят рублев восемьдесят копеек и оные деньги на казенном морском судне до Гиляни с присланным за консуля от порутчика Арапова с капралом Кирилою Никифоровым к нему, Арапову, прошедшаго
л.159 июля 8 числа отправлены. // И велено ему, Арапову, получа оную, переслать в Гиспогань к нему, Калушкину, також и достальные триста восемьдесят рублев восемьдесят копеек, достав тамо на вексель, по тому ж к нему переслать, о чем к нему, Арапову, и Калушкину от меня писано.

Брегадир и обер-комендант князь Андрей Юнгер.

Августа 8 дня 1737 году.

Секретарь Василей Чириков.

АВПР, ф. СРП, 1738 г., д. 7, лл. 158—159. Подлинник.

1737 г. ноября 3—Донесение С. Арапова о набегах дагестанского князя на грузинские и армянские деревни

л.552 Прошедшаго августа 26 дня армянин Пирий послан был от меня для разведывания о Сурхайском сыне и о его войске, також и о персицких войсках и о моровом поветрии в Шемаху и в протчие места. Прошедшаго октября 15 дня возвратился и доносил мне,
л.552 об. что в Кабале, Шаке, Араше//Сурхайский сын восемь деревень разорил, мужеска и женскаго полу много в плен взял, також и в смерть порубил. И при том Сурхайском сыне войска с десять тысячь человек. И как уведомилось, шемахинской командир, что деревни Сурхайской сын разорил, доносил Ибраим-хану, то по указу Ибраим-хана послано войска персицкого против того Сур-
л.553 хайского сына // три тысячи человек и при том войске называемых яныченок на сто верблюдах на всяком по обыкновенню их утверждены на седлах и во время войны один человек из той яныченки палит, а величиною оная ядром больше полуфунта. И как то персицкое войско приближалось к Сурхайскому сыну разстоянием от Шемахи 130 верст, и учинилась у них баталия, и персицкое войско от того Сурхайского сына порублено и назад побежало, которых Сурхайский сын в смерть порубил с четыреста человек.

Октября 1-го дня из Ардевила в Шемаху при нем, Пирии, прибыло войска с тысячю человек. Оные войска к тому ж персицкому войску против Сурхайского сына в скорости пошлется, чаятель-
л.553об. но, уже и послано.//А как оной Пирей обратно в Рящ из Шемахи шел, на Муганской степи в называемом месте Чеваде видел, что ардивильской Риза-Гулы-хан и при нем войска тысяча человек из деревень фураж збирает и оной с тем войском для содержания над всем тем войском персицким команды против того ж Сурхайского сына уже в сие время отправился. И по собиранию персицкого войска имеет быть шесть тысяч человек. В помянутой Шемахе жители всего города весьма больны и множество помирают, всякой день по сороку и уже нет того дни меньше, что по двадцать человек, а болезнь такая: вначале в человека великой жар вступит,
л.554 потом лихорадка, а после того крововой понос и чрез // пять и шесть дней умирает. И в той Шемахе оная болезнь, а наиболее от воды, а не моровое поветрие.

Октября ж 30 дня прибыл из Генжи купец армянин, о котором я, уведав чрез верных людей, получил известие, что оной прибыл из Генжи чрез шестнатцать дней. И в бытность ево в Генже получены ведомости, что Сурхайской сын с войском близ Тефлиса разорил восемь грузинских деревень, тех деревень жителей мужеска и женска полу взял в плен множество, також несколько в смерть порубил, и как уведал о том разорении деревень, тефлиской ком-
л 554 об. мандир с войском против того Сурхайского сына выходил//и учинил баталию[81], точию Сурхайской сын оное персицкое войско разбил и несколько в смерть порубил, отчего то персицкое войско принуждено было возвратиться паки в Генжу. Також как оной армянин ехал чрез Ардевиль и известился чрез ардевильских жителей, что во оном Ардевиле есть моровое поветрие, только мало в день по одному и по два человека умирают; и в Генже, в Тевризе и ныне есть, только против прежняго меньше и уповаю, что в нынешнее холодное время божиею помощию утишится.

Получено генваря 1738 году Гилянь.

АВПР, ф. СРП, 1737 г., д. 10, лл. 552—554 об. Копия.

1738 г. январь—Прошение армянского архиепископа С. Ананьева Анне Ивановне о разрешении отправлять службу в астраханской армянской церкви

л.1 Бьет челом армянской архиепископ Стефан Ананьев, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

I

В 1722 году в бытность военного похода в Дербенте высокою особою блаженная и вечно достойные памяти е. и. в. императора Петра Первого и самодержца всероссийского с армиею грузинский царь Вактанг Леонович для верные е. и. в. услуг и содержания в твердости христианства и бывшие тогда в Персии неприятелей и безопасного своего владения собрал войска и с оным стоял при Генже и в то время не токмо над сагнацких армян народы, но и других того краю христиан чрез письма с ревностным рачением в помощь е. и. в. призывал и по разным местам многих людей своих разсылал, по которому его высочества царя грузинскаго ревностному старанию и действительно то собрание было, но за некоторым тогда препятствием оное намеренное совокупление не воспоследовало.

II

Когда же его высочество царь грузинский в 1724 году из
л.2 своего владения в.и.в.//в Российской империум выехал, паки в армянские Сагнаки, чрез письма от себя, уповая на высокую в. и. в. милость, чрез посылки во утверждении христианства и терпения гонения от неприятелей, что на письмах было неимоверно, а утверждались чрез посыланные от его высочества таких людей служить в. и. в.

III

А я, богомолец ваш, как в вышеписанном во все время, так и в бытность его высочества царя грузинского и сына его царевича генерал-лейтенант и кавалера Бакара Вахтанговича в Дербенте, от них с протчими неоднократно в те краи посылан и тот народ к согласию и верности в. и. в. обращал и служил в. и. в., не щадя живота моего со всяким моим истинным и верным усердием, за что в тамошних местах от неприятелей стал быть ненавидим.

IV

Ныне мне, богомольцу вашему, в тех армянских Сагнаках жить невозможно для того, что употреблен был в службу в. и. в. и посылан за означенным делом для уговору оных и, опасаясь от неприятелей себе изгнания и от того неприятельского страху, не хотя оставить христианской закон, выехал я ныне из Сагнак чрез Астрахань в. и. в. в империум.

V

И понеже в Астрахани тому назад несколько лет собственным моим иждевением и старанием построена армянского исповедывания церковь.

VI

И дабы в. и. в. указом повелено было за показанные мои в. и. в. усердные службы и моего чюжестранства пожаловать меня, богомольца вашего, для убежища моего и определить меня в Астрахань для отправления службы божией при вышепомянутой церкви, построенной моим нждевением, и наградить меня в. и. в. милостивым жалованьем дневною пищею, за которую в. и. в. высокомонаршескую милость я, богомолец ваш, должен о здравии в. и. в. всевышняго бога до скончания во вся дни жизни моей молить.

Всемилостивейшая государыня императрица! Прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

Января « » дня 1738 году.

Подано февраля в 16 день 1738 году.

Արքեպիսկոպ[ոս] Ստեփան Ասանիով.

АВПР, ф. СРА, 1738 г., д. 1, лл. 1—2. Подлинник.

77

1738 г. февраля 25—Донесение С. Арапова в Коллегию иностранных дел о переселении жителей Карса в Ереван и Гянджу

л.64об. Сего февраля 16-го дня уведомился я чрез присылаемый ис Хорасани, что Надыр-шах стоит и ныне под Кандагаром...

// ...еще и в Хорасани войско собрано из армян и грузинцов четыресто человек, також и басурмане войска збирают...

л.66 .../ Сего 1738-го году генваря 22 дня посыланной от меня в Тевр
рис арменин Баба Горгинов для разведования о Ибраим-хане и о
л.66об. собрании персицкого войска, також // и о моровом поветрии. Оной Баба февраля 20-го дня возвратился и доносил мне, что Ибраим-хан ныне в Тевризе и войска ис Тевризской провинции казылбаш три тысячи да каменщиков тысяча человек. И на сих днях отправлены оные в Кандагар. Еще до прибытия оного Бабы в Теврис к Ибраим-хану ис турецкого города Карса командир присылал на-
л.67 рочного, чтоб оной Ибраим-хан позволил ис того Карса жителей // иттить в Генжу и другие персицкие провинции на житье, понеже от российского войска опасаются и от великой налоги салтанской от взятия войска и денег уйтить хотят. И в начале февраля месяца вышепомянутой Ибраим-хан ис Тевриза послал Тавекель-хана, Фатали-хана в Генжу для пропуску помянутых карских жителей и дать им места, а помянутому Ибраим-хану по указу персицкого Надир-Али шаха велено идтить к турецким пограничным городам. И сего году после их новруза, то есть марта 10-го числа, оной Иб-
л.67об. раим-хан и при нем войска // три тысячи человек отправится в пограничной к турецким городам персицкой город Иривань, а тут ли будет жить или куда пойдет, неизвестно.

Февраля 23-го дня прибыл купец армянин ис турецкого города Азрюма, у которого я чрез верных людей выведывал. Оной сказал, что из Царяграда присланы четыре паши в Азрюм, Ван, Ахалцка, в Карс на смену бывшим пашам, а карскому паше Юсупе по указу салтанскому велено голову отрубить, только карские жители ему
л.68об. голову отрубить не допускают, // в том у них в Карсе великое замешание. Ис Карсу многие жители в разныя места бегут и в персицкой город Иревань. При нем, армянине, пришло з двести

домов и во всех вышеписанных городех жители в великом страхе от российского войска находятся.

Чрез вышеписанного бывшаго в Тевризе заподлинно уведомился, что во оных Тевризе, Генже и других провинциях моровое поветрие едва утихло и ничево нет оной. А что при высочайших
л. 69 // е. и. в. указах прислан ко мне Государственной коллегии иностранных дел высокой указ на имя резидента господина Калушкина, которой сего февраля 7 дня чрез нарочного скорохода к нему, Калушкину, отправлен.

Гилянь.

Получено 17-го майя 1738-го году.

АВПР, ф. СРП, 1738 г., д. 10, лл.64 об. 66—69. Копия.

78

1738 г. февраль—Выписка об армянском архиепископе С. Ананьеве

л.13 Сего 1738 году февраля в « » день армянской архиепископ Стефан Ананьин подал в Коллегию иностранных дел прошение и оным представляет, что в бытность военного похода в Дербенте высокою особою блаженные и вечно достойныя памяти е. и. в. императора Петра Первого с армиею грузинской царь Вагтанг Леонович для верных е. и. в. услуг собрал войска и с оными стоял при Генже. И в то время не токмо их сагнацких армян народы, но и других того краю христиан чрез письма в помощь е. и. в. призывал.

По выезде же царь грузинской в 1724 году в Российской империю паки в армянские Сагнаки чрез письма оных во утверждении
л.13об. // христианства и чрез нарочно посыланных от себя людей утверждал. А он, архиепископ, как во все оное время, так и в бытность его, царя грузинского, и сына ево, царевича, генерал-лейтенанта Бакара в Дербенте, от них с протчими неоднократно в те краи посылан и тот армянский народ к согласию и верности е. и. в. обращал и служил, не щадя живота своего со всяким усердием, за что в тамошних местах от неприятелей стал быть ненавидим.

А ныне ему, архиепископу, в тех армянских Сагнаках жить за употреблением для службы е. и. в. и посылкою для уговору оных и опасением от неприятелей себе изгнания невозможно и от того страху выехал он ныне из Сагнак чрез Астрахань в Российской
л.14 империи, // а назад тому несколько лет в Астрахани собственным своим иждевением и старанием построил он армянского исповедания церковь и просит он, архиепископ, дабы е. и. в. указом повелено было за показанные в его е. и. в. усердные службы и его чужестранства пожалован для убежища определил ево в Астрахани для отправления службы божией при вышепомянутой церкви, построенной его иждевением и наградить его е. и. в. жалованьем дневною пищею. И подал он, архиепископ, со владенного подтвердительного указу, данного из Астраханской губернской канцелярии в
л.14об. 1737 году апреля 6-го копию, в котором написано, // что 1736 году апреля 22-го по челобитью армянского архиерея Степануса Вартапетова дано было ему для построения церкви по их армянскому закону во имя святого мученика Григория Великия Армении имеющееся порожее место, позади армянской новопостроенной слободы, которого длиннику 80, поперешнику 50 сажень и со оного поросше-

го места по силе печатного указу [1]720 году с поперешнику посажные деньги с него взяты, а в впредь со оного места оных посажных денег брать не велено для того, что с таковых порожжих мест, на которых имеются таковые церковные построения и которые на оных вновь строятца, окроме тех мест на которые подворовые и протчие тому подобные строении отдаются, оных посажных денег не сбирается и указов таковых чтоб, брать, не имеется и впредь в том церковном строении ему никакого воспрещения чи-
л.15 нить не велено. И в том же [1]736 году//апреля 23 числа для владения показанным порожжим местом со взятьем печатных пошлин из Астраханской губернской канцелярии дан ему был владеной указ.

А в 1737 году марта 16 числа челобитьем своим он объявил: того де 1737 году февраля против пятого числа в ночи бежал от него нанятой для караулу в той церкви грузинского царя Вахтанга Леоновича крестьянин и при том побеге покрал воровски из дому его из чулана ларец с собственными пожитками и деньгами, в том числе и вышеписанной данной из Астраханской губернской канцелярии владеной указ.

И требовал оным своим челобитьем, чтобы на оное место впредь для владения дать ему вторично владеной указ.

л.15об. И для того на вышеописанное отданное ему порожжее место // в [1]736 году апреля 23 числа впредь для владения ныне из Астраханской губернской канцелярии вторичной владенной указ со взятьем одних с того владеного указу печатные пошлин по указу и дан.

А сего марта в 16 день прислал в Коллегию иностранных дел грузинской царевич и артиллерии генерал-лейтенант Бакар за своею рукою предложение: и оным [з]асвидетельствовал что в 1722 и 1734 годых при покойном родителей ево грузинском царе Вахтанге Леоновиче он, архиепископ Стефан, был и от него, царя, в некоторые тамошние азиатские места со словесными приказами посылан и по ево возможности к пользе российского интереса сколько мог труды свои прилагал, о чем и он, царевич, известен.

А по справке в Коллегии иностранных дел в секретной экспедиции. В корреспонденции с грузинским царем Вагтангом в 1722, 1734 и в последней бытности в 1734 году его, царя Вагтанга, в Дербенте, каким образом армянской архиепископ Стефан к нему царю, Вагтангу, из Армении выехал и употреблялся он, архиепископ, в пересылках к сагнацким армяном о тех службах в оной корреспонденции об нем, архиепископе, не упоминается. А обретающемуся в Российской империи армянскому епископу Минасу (который в 1701 году выехал из Германии в Москву с Израилем Орием[82] и тогда
15об. чрез // канцлера графа Головкина[83] происходили у них секретные дела, касающиеся интересу российскому) по окладным Коллегии иностранных дел табелям е. и. в. учинено по 259 рублев. И то жалованье и поныне ис Коллегии иностранных дел ему дается. Ему же в Москве давана была квартира на посольском дворе над воротами и был у него тут караул. А как тот двор отдан под мануфактуру и он с того двора съехал и сам себе квартиру нанимал в разных местах!

И в 1735 году июля в 7 день прибыл из Москвы в Санкт-Петербурх помянутой армянской епископ Минас в Коллегии иностран-
л.16об. ных дел доношением просил, чтобы позволить ему весной уехать // в Астрахань и дать ему судно з гребцами и наперед на год жалованья и чтоб жить ему свободно в Астрахани, дабы ему обид никаких чинено не было и дать бы ему готовую квартиру.

И в том же 1735 г. при отправлении его из Санкт-Петербурха дан ему, Минасу, о свободном проезде до Москвы и до Астрахани того же июля 7-го 1735 году паспорт, в котором написано, что приехав в Москву, объявить ему о том своем приезде в конторе Коллегии иностранных дел и что оный армянский епископ Минас поданным в Коллегии иностранных дел доношением просил, чтоб будущей весны позволить ему из Москвы ехать в Астрахань и тамо жить свободно и никаких бы и ни от кого обид тамо ему учинено не было.

При приезде в Москве он, Минас Вартапет, требовал и об отпуске своем из Москвы в Астрахань, о том из конторы Коллегии иностранных дел ассесор Семен Иванов не доносил.

л.17 // И ежели оной Минас будущую весну из Москвы в Астрахань ехать пожелает и ево, Минаса, из конторы Коллегии иностранных дел отправить и от Москвы до Астрахани господам губернаторам и протчим управителем его, Минаса, с обретающимся при нем людьми и вещьми пропускать везде без задержания.

А в 1736 году помянутой же армянский епископ Минас подал в Москве генералу кавалеру и обер-гофмейстеру графу Семену Андреевичу Салтыкову[84] доношение, которое получено при доношении из Москвы ис конторы ассесора Семена Иванова и оным просил он, Минас Вартапет, чтоб за достоверные его службы заслуги секретные и по позволению их патриарха Исаия[85] врученное ему властию армян, кои имеются в России и в Астрахани, дабы повелено указом е. и. в. выдать ему, чтоб без паствы не пришли в
л.17об. заблуждение и о том // подтвердить, что может найтится к интересу российскому исправные и его отпустить в Астрахань и дать солдат сколько повелено будет, чтобы впредь куда повелено будет с кем в сохранении пребыть и жить, також от квартер и от непокорности армян при старости его не понести терпения и по силе е.и.в. указов получать ему жалованье без остановки, где повелено будет. И на то его, Минасова, доношение резолюции не учинено.

АВПР, ф. СРА, 1738 г., д. 1, лл. 13—17 об.

79

1738 г. марта 16—Свидетельство Бакара Вахтанговича об архиепископе Ананьеве

л.5 Предлагает грузинского государства царевич, российской артиллерии генерал-лейтенант и кавалер Бакар.

О чем мое предложение, тому следуют пункты:

I

Понеже просил меня армянского закона архиепископ Степан, что де в прошлом в 1722 и в 1734 годех в бытность его высочества родителя моего блаженные памяти грузинского государства царя

Вахтанга Леоновича в Дербенте по указом е.н.в., данным родителю моему, к пользе е.и.в.был во услугах и яко бы Коллегия иностранных дел о показанных его услугах неизвестна, того ради Государственной коллегии иностранных дел сим предлагаю, что вышереченной архиепископ Стефан во услугах е. и. в. по указом е. и. в.,
л.5об. // которые даны были покойному родителю моему к пользе интересов е. и. в., и оной архиепископ от родителя моего был посылан в некоторые тамошние азиатские места с словесными приказами того для, что письменным видам в те места посылать было невозможно и по вышеозначенным е. и. в. и указом и по приказу родителя моего реченной архиепископ по своей возможности к пользе е. и. в. интересу сколько мог труды свои предлагать, о чем и я известен, на что покойной и родитель мой о услугах его к е. и. в. намерен был представить, однако за приключившемся смертию представить того не успел.

Того ради Государственной коллегии иностранных дел во известие сим предлагаю.

Марта « » дня 1738 году.

Помета: 1738 году марта в 16 день прислан оной грузинского царевича Бакара Вахтанговича чрез дворянина ево.

АВПР, ф. СРА, 1738 г., д. 1, лл. 5—5 об. Подлинник.

80

1738 г. мая 1—Донесение С. Арапова в Коллегию иностранных дел о переселении курдов и арабов из Турции в Ереванское ханство

л.320об. ...Прошедшаго апреля 28-го дня из Тевриза прибыл армянин, от которого я чрез верных мне людей тайно выведывал. Оной объявил, что из Тевриза прибыл сюда в двадцать пять дней и бу-
л.321 дучи тамо ездил за своею // нуждою в Иревань и видел, что ис турецкой области пришли в подданство Надыр-Али-шаха кочевных арапов и куртов шесть тысяч или более домов и ныне живут на степи около Иривани. Оные арапы и курты скотом помногу богаты. И там от них же, куртов и арапов, он слышал, что еще идет оных в Иревань на житье ис турецкой области с пятьдесят тысяч домов. И как оной армянин был в Тевризе, при нем от тех арапов и куртов прибыли старшины и привели к Ибрагим-хану в подарки аргамаков добрых, один по семи сот или по тысячи, також верблюдов и кибиток привели ж добрых повольно и просили его, Ибра-
л.321 об. им // хана, чтоб дозволил в персицком государстве на степях жить також и после еще следующим арапом и куртам по-тому ж дозволил как прибудут в Персии житье же. Оной Ибраим-хан их с ласкою же принял и до житья около Иревани дозволил. А оной Ибраим-хан и с ним войско приготовлено было и намерение имел оной Ибраим-хан под Иревань итти. А ныне, как тот арменин там был, оное намерение оной Ибрагим-хан в Иревань итти отложил и по всему видно, Ибраим-хан опасался тех вышеписанных вышедших ис турецкой области. Також как тот армянин был в Иревани,
л.322 приезжающие // в Иревань турецкие армяня для торгу и сказывали, что турской салтан указом во всем государстве публиковал в

городех и по деревням, чтоб, кто может владеть лошадью, в нынешнюю весну приезжали в Царьград для войны против российского войска, а кто не пойдет, заклинают. Только и того салтанского указу не слушают и заклинание ни во что становят, никто от домов своих не идет.

л. 322 об. Из Гиляни от 1-го мая.

Получено июня в 25 день 1738 году.

АВПР, д. СРП, 1738 г., д. 10, лл. 320 об.—322 об. Копия.

81

1738 г. июня 8—Указ Коллегии иностранных дел о выплате суммы по векселю Л. Ширванову

л. 35 По е. и. в. указу в Коллегии иностранных дел решено. По доношению из Гиляни порутчика Семена Арапова, управляющаго консульскую должность, февраля от 25 числа сего 1738 года за взятые им, Араповым, тамо по указу из кабинета е. и. в. июня от 16 числа прошлого 1737 г. деньги из вырученных за товары армянина Каспара Богданова персицкою манетою за три тысячи рублев и посланные в Персию к резиденту Калушкину заплатить здесь армянину Луке Ширванову просил ж данного его порутчика Арапова векселя с наддачею на сто рублев по тридцати рублев, итого, три тысячи девятьсот рублев ис Коллегии иностранных дел из наличных денег. И тот вексель у него, Ширванова, с подпискою платежа взять в Коллегию и иметь к росходу вместо росписки.

Подписано
Х. фон Миних
Василей Степанов
Петр Курбатов
Секретарь Егор Полков.

АВПР, ф. СРП, 1738 г., д. 9, л. 35 Подлинник.

82

1738 г. июня 14—Донесение А. Юнгера о временном запрете армянским купцам самим торговать в Персии

Резидент Калушкин из Гиспогани апреля от 30-го по полученному им письму от управляющаго консульскую должность порутчика Арапова писал ко мне, что рященской везирь с привезенного товара в Гилянь российского подданного кизлярского жителя басурмана Ризы Мегдиева пошлин и рагдаров пятдесят рублев взял, называя ево подданным шаховым по притчине природы ево в Шемахе, и чтоб всем перешедшим ис Персии в Россию не токмо басурманом, но и армяном и грузинцам самим для торгу выезд из Астрахани в Персию на некоторое время запретить, ис чего же оные в купечестве своем не имеют препятствия понести, но могут чрез природных российских купцов свой промысл отправлять. А между тем об оном к всепресветлому е. и. в. двору представить,

л. 50об. по которому ево, резидента, господина // Калушкина, письму ныне к всем вышеписанным народом, жительствующим здесь, состоящим в подданстве е. и. в., по той притчине отпуск в Персию с товарами до будущаго е. и. в. указа запретил; и всепокорнейше прошу, коим образом в отправлении означенных народов купечества в Персию,

дабы оные от всегдашнего неотпуска товаров не пришли во всеконечное раззорение, а в интересе е. и. в. пошлинном збору не учинилось ущерба, поступать, со всемилостивейшею резолюциею определить меня е. и. в. указом, ибо оные народы, так как самые природные купцы чтоб в разных местах, где случай пользы им купечества подать может, производить не могут, но более по состоянию природного своего обыкновения торги производят отпуском в Персию и тем капитал свой пользует.

Секретарь Петр Томановской.

Июля 13 1738 году.

АВПР, ф. СРП, 1738 г., д. 9, л. 50—50 об. Копия.

83

1738 г. августа 26—Указ Коллегии иностранных дел о запрещении армянским купцам самим торговать в Персии

л.53 О принадлежащем к купечеству из кабинета е. и. в. отправлен указ к обер-коменданту Юнгеру, дабы махометанцов, також и грузинцов и армян, которые природою персицкой области и живут в Астрахани и при Кизлярской крепости и в подданстве е. и. в. действительно обретаются, с товарами их самих в персицкую сторону не отпускать, но отправляли б они товары свои туда с россий-
л.53об. скими купцами // и под их имянами, на которых из Астрахани и паспорты давать, изъясняя во оных имянно, что те российские купцы отпущены, с которого указу Вам для ведома прилагается при сем копия. И когда те российские купцы с такими данными паспортами в Персию приедут и тем явятся, которых имеешь ты по тем паспортам у себя записывать, сколько оных для торгов приедут, и во отправлении им свободного в Персии по силе заключенных между Российской империи и персицкого государства трактат-
л.54 тов купечества за них // представлении чинить. Токмо надлежит поступать тем в таких делах весьма скрытно, дабы персияня о таком учреждении ведать не могли.

Х. фон Миних,

Василей Степанов,

Петр Курбатов,

Регистратор Иван Юрьев.

АВПР, ф. СРП, 1738 г., д. 9, лл. 53—54. Подлинник.

84

1738 г. сентября 9—Сведения В. Попова о поборах персидского хана в Тбилиси

л.273 1738 года сентября 9 дня прибывшей в Кизлярскую крепость ис Персии из города Тефлиза кизлярской житель армянин Василей Попов, которой минувшаго майя 27 дня посылан был для разведывания ведомостей, объявил: в бытность ево в Тефлизе от шаха ис Кандагара в Тефлиз прислан хан Ханжан, которому велено в Тефлизе быть командиром, и набирает в Тефлизе в службу грузинцов тысячю человек, а протчих имеющихся при Тефлизе грузинских князей и дворян деревни описаны все на шаха, а им, князьям и дворяном, отказано. В Тефлизе имеетца войска пять-

сот человек, а протчее все выслано, а куда, о том не известен. Тефлисской хан Ханжан по прибытии своем взял с имеющихся в Тефлизе жителей денег одиннатцать тысяч девятьсот рублев да с церквей грузинских и армянских из духовных чинов берет деньги ж. Шах по взятии Кандагара пошел с войском в Ындию для взятья города Кабула[86] и по прибытии оной город осадил и имеющияся при оном Кабуле деревни, ежели которые не передались к шаху, тех всех раззорил.

АВПР, ф. СРП, 1738 г., д. 3, л. 273. Копия.

85

1738 г. сентябрь—Донесение С. Арапова в Коллегию иностранных дел о просьбе персидских купцов ввозить шелк без распаковки

л.763 Сего сентября 6 дня российские купцы, також и персицкие купя особливо, не мешая ни с каким товаром, а з десяти в тай и доносили, что де отпускаем мы на судах в Астрахань из Гиляни шелк-сырец в таях, оной шелк в Гиляни покупаем и содержим купя особливо, не мешая ни с каким товаром, а з десяти в тай
л.763 об. только двоя,//которые умеют и тот шелк укладывать как водится, також и увязывать несколько человек, особливые ж, а кроме их никто не умеет. А по прибытии де к Яркам на Четырех буграх оной шелк развязывают и просушивают. Уповают, так мнят, что оный шелк с тевриским товаром не лежал ли, а оный шелк не точию с тевриским и ни с каким товаром обще не кладется, ибо требует чистоту, хотя в одной лавке кладем, только в особливом месте и укрываем, а в тай никакой товар с шелком не кладется. А как уже
л.764 на Четырех // буграх развяжут и опять в таи никто не может положить и увязать, как тот шелк вяжется. Оный же шелк весь измарается в той сушке, отчего купечеству нашему где надлежит тому шелку продажа великой убыток. Причем просили меня, чтоб куда подлежит, донесть, не повелено ль будет оной шелк не развязывая, та пропускать в Астрахань, а протчей де товар хотя и просушивать а, и мне известно, оной шелк-сырец только в Гиляне купится и как купят, приносят в лавку. И хотя у ково одна лавка, то оной шелк
л.764 об. //во особливое место в той лавке кладут и укрывают. И другие товары, хотя в той же лавке, только, не мешая к ним, кладут в другие углы. А что ж здесь ево кладут сперва в ящики, только двое и укладывают хитро, а кроме их двух во всей Гиляни никто не умеет, також и вяжут уже веревками шесть или более человек. А кроме их никто не умеет и со оным шелком в таи никаких товаров никогда не кладется. Те ж купцы просили меня, чтоб до высочайшей резолюции у Четырех бугров, хотя на судне или амбара ге
л.765 шелковые не развязывая, а когда на то де // высокая резолюция будет, и те шелковые прикажут развязывать и просушивать или так не развязывая пропустить. И по той купецкой прозбе не могу я преминуть, чтоб в Государственную иностранных дел коллегию всепокорнейше не донесть и ныне на двух судах астраханского купца Богдана Николаева близ ста таи оного шелку отправлено. На тех же судах и другие таи с товаром разным отправлены ж, только здесь от меня представлен нарочной для смотрения, чтоб тевриских и генжинских товаров не пропускать и надежда на

л.765 об. бога, что тевриских//и генжинских товаров из Гиляни в Астрахань провести не могут. Только здесь узнать не можно, иные товары у купцов с тевриским обще лежали ль, и об оном Государственной коллегии иностранных дел какое высокое разсуждение будет, оной шелк, посланной на тех судах, на Четырех буграх просушивать прикажут ли или так пропустить, скажу повелеть в Астраханскую губернскую канцелярию высоким е. и. в. указом, ибо я по
л.766 той купецкой просьбе в Астрахань // господину брегадиру объявлял, что в Государственную иностранных дел коллегию всепокорнейше доносил и требовал высочайшаго е. и. в. указа, развязывать тот шелк. Уповаю, не будет ли ожидать оной господин брегадир о том шелке высокой резолюции и не прикажет шелк развязывать и до того времени в Астрахань не пропустить.

О сем всепокорнейше доносит управляющий в консульской должности от кавалерии порутчик Семен Арапов.

Из Гиляни сентября 1738 году.

АВПР, ф. СРП, 1738 г., д. 10, лл. 763—766. Подлинник.

86

1738 г. октября 30—Ходатайство Коллегии иностранных дел о выдаче И. Карапету годичного жалованья

1

л.1 В 1723 году по указу блаженныя и вечнодостойныя памяти е. в. государя императора Петра Первого, в. и. в. вселюбезнейшаго государя дяди, взят от купечества и послан в Персию армянин купец Иван Карапет[87] и тамо в интересах российских (удержанием при российской стороне тамошних сагнацких армян и призывом из оных некоторых знатных в Россию, по тогдашним обстоятельствам и нужде в том бывшей) службу показывал и пробыл тамо до 1730 году.

2

И тамо был он в той посылке с проездом больши шести лет
л.1об. и оттого, как он, Карапет, // представляет, купечества лишился в России. Бывшая у него на разных людях в долгах немалая сумма, а имянно, более пятнадцати тысяч рублев, осталась.

3

И о взыскании оных ево долгов по резолюции в 1727 году в бывшем Верховном тайном совете[88] и потом по учиненному от Коллегии в Правительствующей сенат в 1730 году представлению в разные места даны были из Сената указы и взыскано только шестьсот девяносто два рублн.

4

А он, Карапет, в Коллегии иностранных дел о взыскании тех ево долгов (по той причине, что из той Коллегии был в означенную посылку употреблен и в отлучении ево чрез такое долгое время над должниками ево перемены случились) с самого своего приезду непрестанно просит.

5

л.2 И в прошлом 1735 году поданы // от него челобитные в кабинете в. и. в., которые к разсмотрению отданы в Коллегию ж.

6

И Коллегия иностранных дел чинила Правительствующему сенату еще представление, дабы в рузсуждении его, Карапетовой, службы за оную ему в награждение, а другим таким в службе в интересах в. и. в. обретающимся чюжестранным людем вящему поощрению, приказал о взыскании тех ево долгов в надлежащие места послать вновь указы с таким потверждением, чтоб те ево, Карапетовы, долги яко заслуженного человека с пристойным и надлежащим вспоможением учинено было по в. и. в. указам и по силе прав без продолжения времяни.

7

В протчем по означенному оного Карапета челобитью в разсуждении ево, Карапетовой, службы и что он, будучи в оной, купечества лишился и на должниках всего отыскать не может,
л.2об. // Коллегия иностранных дел слабейшее свое мнение всеподданнейше представляет, не соизволит ли в. и. в. всемилостивейше показать к нему свою высокомонаршую милость и давать ему на пропитание по пятнадцати рублев на месяц из Коллегии иностранных дел, дабы другие тамошних народов люди, видя таковую в. и. в. высокую милость к оному Карапету, прославляли и тем при случаях потребных, також де к службе в. в. приохочены и поощрены были. Но сие предается во всемилостивейшее в. и. в. высокое соизволение. Подлинное за подписанием по сему:

Х. фон Миних,
Василей Степанов,
Петр Курбатов.
Сентября 23-го дня 1738 году.

л.3 На том доношении подписано тако:

Учинить по сему доношению. Оное за подписанием господ кабинетных министров по сему:

Андрей Остерман,
Артемей Волынской[89].
Октября 7-го дня 1738 году.

Копия с протоколу

По указу е. и. в. и по резолюции за подписанием господ кабинетных министров подписанной на подаванном в кабинет из Коллегии иностранных дел доношении сего октября 7 числа велено давать е. и. в. жалованья армянину Ивану Карапету за показанные ево в том доношении службы по пятнадцати рублев на месяц. И
л.3об. понеже он, Карапет, // подавал о том челобитье свое еще с 1735 году и того ради в Коллегии иностранных дел в разсуждении его, Карапетовой, крайней скудости и недостатку решено: выдать ему е. и. в. жалованья по вышеписанному окладу на весь нынешний 1738 год сто восемьдесят рублев, а впредь по тому окладу давать ему по третьям года из Коллегии иностранных дел. Подлинной за подписанием Коллегии.

Октября 30-го дня 1738 году.

АВПР, ф. СРП, 1738 г., д. 5, лл. 1—3 об. Копия.

1738 г.—Ведомость об ограбленном имуществе армянских и других купцов, находившихся на судне купца Б. Николаева

Ведомость, что явшнмися в нынешнем лете товарами при грабеже судна астраханского купца Богдана Николаева взято у пассажиров у армян, у индейцев и у татар всего у двадцати шести человек и насколько по тамошней персицкой цене.

	А и м я н н о	Персидская рубли	Цена копейки
	Червонных салтаней и пучковых и других немецких 5338 1/2	9482	16 1/2
	немецких 5838 1/2		
	Золота не в деле 6 фунтов 84 3/4 золотннков	1227	52 1/2
	да российских денег рублевой монеты и пяти копеешнпков	18	70
	Жемчюгу всякого крупного и мелкого 6 фунтов 59 1/2 золотников	2393	20
	Жемчюгу ж 9 зерен, а весу не показано	10	—
л.181об.	// двои часы столовые	440	—
	алмазов не в деле десять, в том числе два в 19, а восемь—в 16 крат	2290	—
	яхонтов не в деле 16, в том числе красных девять в 17 крат, один белой, другой желтой, а весу не показано да пять в 2 краты, а какой оные воды не означено, всем цена	131	—
	изумрудов не в деле, а 50 каждой по одной карате, всем цена	25	—
	середоликов не в деле ж 6942	248	54
	перстней 12, в том числе с яхонтами 7, разных цветов, один с изумрудом, 4 с лалами, цена всем	211	
	перстней же, серебреных 70 с хрусталямп	15	—
	кальяиых чашек серебренных 2, в том числе одна с каменьями	36	
л.182	// изарбафов разных рук 50	526	50
	матерей персицких и турецких 29 косяков, в том числе одна в 8 аршин	1108	—
	одна шуба суконная кармазинная подбита бухарскими овчинками	50	—
	да ис платья, кафтанов мужских и женских, зделанных из разных шелковых матерей 13	270	—
	да кафтанов же и всякого платья и мелочного товару, а сколько чего числом имянно, не означено токмо всему цене	1146	—
	кушаков 64, в том числе тканых з золотом и серебром 4	285	—
	изарбафных п разных званиев 60	59	—
	ружей 7, в том числе одно с убором	3	—
л. 182об.	// лук 1	31	—
	сабель 3 с патрускн	2	50
	ппстолет 1	64	
	мухояров 7 косяков, в том числе 1 в 12 аршин	186	5
	кановатов 74	90	—
	кановату ж 150 аршин	18	25
	кановату ж 2 топы	56	50
	бахчей коноватных 23	5	50
	чашек булатных 50	98	50
	овчинок 141, в том числе ширянскпх 123, да бухарских 18	149	60
	платков немецких и индейских и персицких, разных моделей на	4	—
л.183	// штука мармору индейская	79	—
	24 килтанп изарбафу	3	70
	1 чюнп индейская		

	миткалеи и кисей глатких п травчетых 18 косяков	115	10
	агабани индейские 4	28	—
	коленкору 1 топа и 3 куска	63	40
	дорогов разных рук 274 куска	296	50
	фать разных рук 29	62	40
	сузане шитых шелком 3	18	—
	поясов серебреных 2	60	
	1 синсиии з золотом и з жемчюгом	23	
л.183об.	// 12 цепок золота и серебра	15	
	3 трубки в серебре	5	20
	1 ножик индейской	2	
	кутней 15 кусков	29	
	выбойки коленкоровой 3 косяка	21	
	выбойки 15 косяков	16	20
	сусей 15 кусков полушелковых	15	
	сусей 22	103	
	кружева персицкого 43 косяка	78	
	мовей 14	25	
	бурметей 139	76	40
	занавесов испоганских 3	2	40
	2 ковра	6	
л.184	// 80 пар чашек чайных фарфоровых	14	
	камародку индейского 2 косяка	20	
	да посланного товару от армянина Степана Максимова, а какого имянно, того не написано и с кем оной товар был послан, за убивством де оного познать не можно, токмо ценою на	200	
	Всего в грабеже показанными ворами явилось на	22058	83
	в том числе:		
	у одних армян на	21206	98
	у индейцов на	574	15
	у татар на	277	70

л.184об. //Сверх же того, показано, что послан был с армянином Антоном Афанасьевым один мешочек маленькой, а с чем оной мешочек был, неизвестно, токмо де сам хозяин по прибытии объявит, а кто хозяин имянно, не показано. Да таковых же безизвестных четыре мешочка ж объявлены в посылке от армянина ж Григорья Галдарова да ис платежа мелочи показано безизвестное ж число и бес цены.

Брегадир и обер-комендант Андрей Юнгер.

АВПР, ф. СРП, 1738 г., д. 7, лл. 181—184. Подлинник.

88

1739 г. января 22- -Указ о запрещении вывоза и продажи лошадей и верблюдов в Персии

л.64 Получено в кабинете нашем из астраханской губернской канцелярии // полковника Пиля доношение от 14 минувшаго декабря, в котором по репорту из Кизлярской крепости подполковника Бунина писано, коим образом кабардинские и горские народы и персицкого владения грузинцы, армяня и татара лошадей и верблюдов по многому числу покупают в кабардинских жилищах и в Малом Нагае[90] и оных в Персию проводят, не занимая Кизляра,

чрез владение Брагунское, Чеченское, Аксайское, Костнковское и другня горския места; и что, хотя по нашим указам того пропуску чрез Кизляр и Гребенские городки не чинитца, но о не пропуске в Персию с лошадьми и верблюдами кабардинских и горскнх народов, також грузинцов, армян и татар шаховой области людей,
л.64об. указ у Вас не имеется и требовано на оное резолюции. // И хотя о таковых случаях довольно б и прежняго нашего посланного указу, которым генерально пропуск из России в Персию лошадей и верблюдов на продажу во всех местах запрещен, а кабардинцы, також и Малой Нагай, как в Астраханской губернской канцелярии известно, обретаются в нашем подданстве, и потому надлежало было тогда ж как в Кабардах, так и в Малом Нагае пристойным образом от Астраханской губернской канцелярии о помянутом нашем указе и соизволении о непродаже и о непропуске в персицкую сторону лошадей и верблюдов объявление учинить с таким изъяснением, чтоб они излишние свои лошади продавали в армею нашу, х которой покупке от Военной коллегии во всех надлежащих местах и учреждении учинены и без сумнения из оной и в Астрахани о том указы имеются, по которым надлежало бы в тех местах не токмо о непродаже в персицкую сторону лошадей престережение
л.65 иметь, но и о покупке // оных в армею нашу годных старание прилагать. Но все то по-видимому пренебрежено и смотрения и престережения прямого не имется. Того ради сим нашим указом Астраханской губернской канцелярии оное паки наикрепчайшее подтверждается и надлежит из той канцелярии во всех местах Астраханской губернии о непродаже и о непропуске в Персию и в другие заграничные места лошадей и верблюдов вновь крепкое запрещение учинить, також де о том калмыцкому Дондук Омбе и кабардинским и Малого Нагаю владельцам чрез посылку к ним способных людей пристойным образом объявить, дабы и они о том нашем указе ведали и по присяжной своей к нам должности по оному неотменно поступали и где есть излишние лошади, те б продавали на армию нашу определенным к покупке оных от Военной коллегии людем.

АВПР, ф. СРП, 1739 г., д. 3, лл. 63—65 об. Копия.

89

1739 г. января 31—Обращение Коллегии иностранных дел в Правительствующий сенат по поводу привозимого в Астрахань шелка

1

л.3 В Коллегии иностранных дел Арапов из Гиляни от 8 маия прошлого 1738 году писал, что он по указу к нему из Коллегии иностранных дел, присланному с резолюции Правительствующаго сената гилянскому командиру, також в Генжу, Шемаху о учреждении в Российской империи от моровой заразы предосторожности, сообщал к российским купцам и прикащикам в Баку и в Дербент писал, а в Ряще определил четырех человек купцов смотрение иметь, чтоб теврижских и генжинских товаров не покупали и на суда под жестоким наказанием не принимали. Итако, тех товаров никто на суда не принимает и надежен он, Арапов, что теврижских и генжинских товаров в Россию провести не могут.

2

А ныне он, консул Арапов, из Гиляни от 9-го сентября паки доносит, что купцы российские, персицкие, армянские и другие народы и индейцы ему, Арапову, объявили, что они купят в Гиля-
л.3об. ни // шолк-сырец и купя содержат оной особливо, не мешая ни с каким товаром и вяжут в таи, в которые, кроме того шолку, других тевриских и генжинских товаров не кладут. И те таи в Гиляни токмо два человека так хитро вяжут, а окроме их, никто вязать не умеет. И тот шелк в тех таях отпускают в Астрахань и по прибытии к Яркам на Четырех Буграх те таи развязывают и просушивают, а по-прежнему никто в таи тот шелк увязать и положить (кроме вышеписанных) не может, отчего тем купцам и в продаже великой убыток. И ныне на двух судах из Гиляни одного астраханского купца Богданова близ ста таи того шолку отправлено. И просят оные купцы, чтоб те таи до резолюции у Четырех Бугров, хотя на судне или в анбаре, не развязывая содержать.

3

И представляет он, Арапов, чтоб повелено было послать в Астраханскую губернскую канцелярию указ, что тот посланной шолк на тех судах и впредь привозной на Четырех Буграх просушивать или так пропускать. А он, Арапов, в тое Астраханскую губернскую канцелярию писал, что он о том сюда доносил и требовал указ.

4

л.4 // В Правительствующий сенат Коллегии иностранных дел с того, консуля Арапова, доношения взносит при сем точную копию и предает то Правительствующему сенату в высокое разсмотрение.

Фон Миних.

Петр Курбатов.

Секретарь Яков Полков.

АВПР, ф. СРП, 1739 г., д. 14, лл. 3—4. Подлинник.

90

1739 г. марта 15—Донесение С. Арапова о разорении армянских деревень

л.99 На сих днях из Баки к гилянскому командиру куриер прибыл и чрез оного заподлинно известился я, что из Шабрани в Баку подлинное известия получено, что в феврале месяце город Шабрань лезгинцами взята. Таким образом, оные лезгинцы имевшую близ Шабрани реку запрудили, а воду около той Шабрани пустили. В то время шабранской командир Абдал бек, видя, что город потопляет, сам ездил. И как об оном бакинской командир уведал,
л.99об. в то ж время к гиляискому // командиру репортовал чрез оного куриера, что Шабрань взята. Означенной куриер многим людем не тайно и словесно сказывал, что оная Шабрань взята, и командира той Шабрани Абдала бека, как Шабрань взял, Сурхайской сын изрубил, також имевших в Шабрани армян и басурман, которые супротивление им оружием чинили, с 400 человек порубили. А ныне Сурхайской сын и с войском в Шабрани и Мускури находится и многочисленное имение в Шабрани лезгинцами взято, а что Мускури давно уже взята находится, також от Генжи разстоянием 50

верст в горах жили все армяна в крепких местах, называемые
л.100 Саганак, // деревень со сто. Ныне известие подлинное получено, что приезжали к ним горские, называемые чарские, и многие деревни армянские разорили и в плен оных армян мужеска и женска 700 или более в плен взяли, несколько порубили и пожитку довольно взято. А имевшейся в Тевризе беглербеги Амир-Аслан-хан намерение имеет с войском итить против лезгинцов к Шабрани и войско Азырбаджанской провинции 1000 человек велел собрать. А принем в Тевризе говорят с 1000, а другие говорят, с две, только с тем войском противу лезгинцов не с чем иттить. А из других мест на
л.100 об. сикурс войска, чтоб слали, не слыхал.//А около Шемахи разглашается, что ныне лезгинцов нет в покойности, только уезду Шемахинского, имевши закон сурхайской, в Кабале многие отложились и с лезгинцами согласились.

Получено из Гиляни майя 10-го дня 1739 году.

Посылано к его сиятельству господину вице-канцлеру и возвращено 15 майя 1739 году.

АВПР, ф. СРП, 1739 г., д. 8, лл. 99—100 об. Копия.

91

1739 г. апреля 2—Перечень товаров, привезенных в Астрахань армянскими купцами

л.215 Выписано из переводов с писем гилянского командира Вахтан мирзы, что по тем письмам какова товару и у ково имянно. А хотя те переводы при сем приложены, точию для скорейшаго усмотрения оное выписано апреля 2 дня 1739 года.

У ково имянно казенной шахова величества товар на руках имеется для продажи

	вещи
А имяино, у подданных персицких:	
армянина Паноса Яковлева сафьянов испоганских тюков	100
выбойки юфтовой испаганской штук	188
армянина Мартируса Цатурова шелку-сырца таи	5
выбойки юфтовой испаганской топ	80
арменина Иваниса Назарова тегранской юфтовой выбойки топ	191
бурметей тегранских штук	1485
выбойки тегранской малой руки штук	865
миткали тегранской штук	210
миткали ж тегранской штук	8
выбойки кашанской штук	270
выбойки юфтовой испаганской штук	19
Бязи мизандронской штук	512
овчинок черных и серых	300
изарбатов кашанских штук	5
кружева изарбаф кусков	10
меди лому батманов	46
сафьянов испаганских	46
армянина Назарета Манукова шелку-сырцу таи	5
армянина Иванпса Тамасова сафьянов испаганских	20
испаганской юфтовой выбойки топ	198

изарбаф с штук	16
дорогов кашанских штук	18
миткали тегранской топ	31
выбойки тегранской малой топ	20
кашаиской выбойки топ	7
мешии испаганских тюков	55
сафьянов испаганских тюков	73
бурметей	100
армянина Закарие Матрозова	
выбойки испаганской топ	982
сафьянов испаганских тюков	18
армянине Хачика Яковлева	
шелку-сырцу таи	5
фаты индейских	180
армянина Артема Иванисова	
шелк-сырцу таи	6
армянина Марута Давыдова	
овчинок черных и серых	3141
испаганской юфтовой выбойки топ	166
шалу нспаганского тюков	9
Бязи белой концов	147
меди лому батманов	306
ладану батманов	92
армянина Цатура Петрова	
шелку-сырцу таи	2
выбойки юфтовой испаганской штук	540
выбойки кашанской штук	400
бязи мизандропской штук	200
армянина Давыда Михайлова	
овчинов черных и серых	500
меди лому батманов	36
армянина Якупчана Иванисова	
шелку-сырцу таи	1
армянина Хачатура Аганова	
шелку-сырцу таи	1
канавату рящинского штук	16
платков канаватных ряшинских топ	4
Платков лагажанских топ	11
дорогов лагажанских	20
Кутней рящинских	8
юфтовой испаганской выбойки штук	13
канавату рящинского штук	5
бязи мизандронской штук	
армянина Назара Мелкумова	400
шелку-сырцу таи	2
армянина Зурапа Мелкумова	
шелку-сырцу таи	2
армянина Бабы Анусова	
шелку-сырца таи	1
армянина Татоса Артемова	
шелку-сырца таи	1

АВПР, ф. СРП, 1733 г., д. 8, лл. 215—216. Копия.

92

1739 г. мая 4—Указ Правительствующего сената о мерах предосторожности в вопросе взимания пошлин

л.12 По указу е. и. в. Правительствующий сенат по резолюции кабинета е. и. в., подписанной на подданном из Сената сообщении, минувшаго апреля 10 дня приказал со отправленных по определению шахова персидского ис Персии в Россию от гилянского командира Вахтанг-мирзы купчин гилянских купцов и других народов яко армян и протчих, кому он, гилянской командир, поверит по письмам ево и обретающегося в Персии российского консуля Арапова по силе заключенных между империею Российскою и персидским государством трактатов с покупных е. и. в. в России товаров пошлин не брать. Но дабы под тем претекстом за партикулярных людей деньги, покупленые товары безпошлинно провезены и казне е. и. в. утрата причинена не была, в том крепкое и наиприлежнейшее смотрение иметь помянутому консулю Арапову и велеть ему при отпуске таковых купчин, от кого надлежит, пристойным образом осведомлятца, подлинно ль все имеющиеся при них деньги и товары для покупки и вымену российских товаров ис казны ш. в. в
л.12об. Роосию будут повезены. //Ежели же усмотрит, что те купчины между шаховою казною партикулярные свои деньги и товары повезут, то немедленно о том писать во оную Коллегию, а тои Коллегии пристойным образом преставлять к персицкому двору, дабы таких партикулярных людей безпошлинные торги весьма запрещены были, якоже и в протчем с персицкой стороны с российских купцов. Несмотря на помянутые трактаты в разных местах пошлины берутца и потому же о сем деле впредь разсуждение иметь и потребные определении учинить надобно будет, о чем как х консулю Арапову, также и резиденту Калушкину с надлежащими наставлениями из оной Коллегии писать. И Коллегии иностранных дел учинить о том по сему е. и. в. указу, а о невзятье ныне с покупных на е. ш. в. товаров пошлин в Коммерц, в Камер и Адмиралтейскую коллегию[19] и в Астраханскую губернию указы из Сената посланы майя 4-го дня 1739 году.

Обер-секретарь Павел Севергин.
Секретарь Максим Данилов.
Канцелярист Василей Леонтьев.

АВПР, ф. СРП, 1739 г., д. 16, лл. 12—12 об. Копия.

93

1739 г. мая 26—Сообщение С. Арапова о прибывающих в Астрахань и выезжающих оттуда купцах

л.210 Сего апреля 7-го дня из Гиляни ныне с данными гилянского командира Вахтанг-мирзы пашпорты подданные персицкие отправились в Астрахань с товары на судне астраханского купца Богдана Николаева, а имянно: грузинцов трое, армян 22, при них работников армян же 5, басурман 2, итого 32 человека. Да на оном же Богдана Николаева судне турецкой области Фильбинского уезду из села Тетюнь Сербинин Волка Петков был в Испогане для купечества и прибыл в Рящ, имеет желание в России ехать на су-

дах. А по силе е. и. в. высочайшаго указу персиян и никаких народов без ведома и без пашпортов здешних главных командиров на суда принимать и перевозить не велено...

л.210об. //Того ж числа с данными ж гилянского командира Вахтанг-мирзы пашпорты подданные персицкие отправились с товаром в Астрахань на судне астраханского купца Федора Кобякова, а имянно: армян 15, басурман трое, индейцов трое, итого 21. Сверх того, подданных е. и. в. с данными от меня пашпорты, а имянно российского

л.211 купца прикащик один, при нем работников двое, // астраханских армян двое, при них работников один, католик астраханской один, казанских татар двое, астраханских татар 7, всего—37 человек.

Вышеписанного же числа астраханского ж купца Федора Кобякова судно отправилось до Баки и Дербента из Астрахани. На оном с данными гилянского командира Вахтанг-мирзы пашпорты подданные персицкие, а имянно, до Баки армянин 1, басурман 20, итого—21, до Дербента грузинцов 7, армян 10, жид 1, индеец 1, итого 19 человек. Да оном же Кобякова судне подданные е. и. в. отправились до Дербента, откуда отправятся до Кизляру или Астрахани с данными от меня пашпорты астраханской купец 1, астраханской армянин 1, при нем работник 1, кизлярской татарин 1, казанских татар 2, при них работник 1. На вышеписанных трех купецких судах по данным гилянского командира пашпортам пассажиров всех я сам пересматривал и при себе ж оные суда от Зннзнлей в путь отправил.

1739 году маия 26-го дня подал астраханского гварнизона Синбирского полку капрал Спиридон Заболоцкой.

АВПР, ф. СРП, 1739 г., д. 8, лл. 210—211. Копия.

94

1739 г. июнь—Прошение Л. Ширванова и разрешение построить армянскую церковь

л.2 Бьет челом санкт-питербургской мещанин армянин Лука Ширванов, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

По указу предков в. и. в. ради обретающихся и впредь приезжающих ис Персии в империум в. и. в. торговых армян построены в Астрахани для отправления божья службы церкви армянского исповедания, которыя и ныне действительно имеютца. И при них священники и протчие церковные причетники и служба божья отправляется. Сверх того, еще как в Москве и в Санкт-Питербурге, так и в Астрахани ж другим иностранных христианских европейских государств нацей для отправления ж божья службы по их закону церкви имеются ж.

2

А в 1738 году по всемилостивейшему в.и.в. указу и по моему, нижайшаго раба Вашего, прошению (понеже мне, нижайшему, во отечество мое в Персию за показанными притчинами возвратиться

л.2об. // невозможно), я, нижайший раб Ваш, за мои к в. и. в. верные службы пожалован в санкт-питербургския мещаня в вечное подданство. И повелено торговать как здесь, так и во всей в. и. в. империи со

взятьем обыкновенных против в. и. в. подданных российских купцов пошлин. И во всем мне, нижайшему, свободу против протчих записавшихся здесь купцов иметь.

3

Для отправления божия службы (как и протчие христианские европейския народы здесь, в Санкт-Питербурге, церкви имеют) армянского ж исповедания церкви нет, а в российском в. и. в. империи для купечества армянского закона многие обретаются и приезжают.

4

А я, нижайший раб Ваш, имею здесь на Васильевском острову на Малой преспективой в третьей линии двор, на котором моим собственным иждивением построен каменной немалой дом. И во оном дворе такое, где построить церковь, место имеется довольно пространное.

5

л. 3 //И дабы в. и. в. всемилостивейшим указом повелено было против других европейских христианских народов на помянутом моем дворе построить небольшую каменную нашего армянского закону церковь нашим иждивением. И когда по всемилостивейшему в. и. в. указу такая церковь построится, что, видя в. и. в. такую высокомонаршескую милость, многие армяна для купечества в Санкт-Питербург выедут и селиться будут, отчего не токмо в. и. в. империю немалая польза, но и в казну в. и. в. пошлинной збор умножится.

Всемилостивейшая государыня императрица! Прошу в. и. в. о сем моем прошении решенне учинить.

Июня дня 1739 году.

л.3 об. //На подлинном прошении резолюции тако: по сему прошению позволяется.

Под тем подписано собственною е. и. в. рукою тако: Анна.

Генваря 18-го дня 1740 году. В Сенат получено того генваря 23 дня.

Протасов. С подлинными читал канцелярист Иван Рязанцов.

л. 4 В протоколе Святейшаго правительствующаго синода[92] февраля 28-го дня 1740 году написано: по указу е. и. в. Святейший правительствующий синод по ведению Правительствующаго сената о позволении по имянному е. и. в. указу во дворе санкт-питербургского мещанина армянина Луки Ширванова построить армянского закона церковь приказали для надлежащаго ведома в духовное прежние сведения и с приобщенной при нем с прошения ево, Лукина, о том копии, учиня точную копию ж, отослать при указе.

Подлинной протокол подписан тако: Амвросий, епископ Вологодский.

Стефан, епископ Псковский и архимандрит Александроневский.

Варсонафий, архимандрит Соловецкий.

Петр, протопоп Благовещенский.

Обер-секретарь Яков Леванидов.

Секретарь Павел Протопопов.

Указ е.и.в. самодержицы всероссийския из Святейшаго правительствующаго синода в санкт-петербургское духовное правление.

По е. и. в. указу и по определению Святейшаго правительст-
л. 4об. вующаго синода, а по ведению // Правительствующаго сената ведению со объявлением в нем имянного е. и. в. указа за подписанием е. в. и. собственные руки генваря 18-го дня сего года на прошении санкт-петербургского мещанина армянина Луки Ширванова о позволении ему, Ширванову, в Санкт-Петербурге во дворе ево построить каменную армянского закона церковь, с которого ево прошения при оном ведении и копия приобщена. Велено для надлежащего ведома со оного ведения и с приобщенной при нем с прошения копии, учиня точную копию, во оное духовное правление отослать при указе (которая при сем и послана), и санкт-петербургскому духовному правлению о том ведать.

У подлинного указа е. и. в. печать.

Марта 11-го дня 1740 году.

Подлинной за закрепами обер-секретаря господина и секретаря Павла Протопопова, за справою канцеляриста Ивана Матвеева.

պօդինով и ուրաչն պէքլաբ...
և օքպրավլէն...
Լսվա՝ Շիրվաեօվ

ЦГИА, ф. 796, оп. 21, д. 60, лл. 2—4 об. Подлинник.

95

1739 г. сентября 12.— Перечень товаров, вывезенных в Астрахань армянскими купцами

л. 103 Реэстр шахова величества товару, которой отдан армянам и приказано им в Астрахань отвесть и торговать:

Томасу нахчеванскому:

кисей амаданской 6 штук, платков казбинских 10 топ, кутней рящинских 7, кумачей казбинских 142, овчинок ширазских черных 292, платков испаганских 11 топ, бязи белой казбинской 31 штука, бязи лагажанской 3 штуки, бязи ж мизандронской 150 штук, сафьянов испаганских 90 тюков.

Сагаку тефлицкому:

сафьянов испаганских 50 тюков, бязи испаганской 46 концов, бурметей тегранскнх 200, овчинок багдацких 20, бязи мизандроиской 20 концов.

Степану акулинскому:

бурметей тегранских 200 штук, выбойки тегранской 200, бязи мизандроиской 500, бязи лощеной тегранской 10 концов, выбойки тегранской 10 штук, кутней рящинских 8 штук, бурметей минских 100 штук.

Манвел нахчюванской:

бязи мизандронской 1000 концов, бурметей тегранских 300, выбойки тегранской малой руки 200, выбойки ж тегранской 40 штук,
л. 103об. пестреди казбинской 16 концов же, кутней рящинских 2,//кановатов рящинских 3 штуки, платков семижанских 4 топ.

Во окончани печать гилянского командира Мирзы-Аскера. С подлинного реэстру перевод во уверения подписал консул Семен Арапов.

Перевод с реэстру гнлянского командира Мирзы-Аскера о ша-

ховом товаре, посланным с купцами в Астрахань 1739 году
л.104 сентября 12 дня. Реэстр шахова величества товаров, которой отдан жулфинским купцам армяном и приказано им в Астрахани отвесть и торговать.

Агабабу:

бурметей испаганских 179, сафьянов испаганских 150 тюков, выбойки юфтовой испаганской 220 концов, бязн испаганской 186 концов, бязи ж испаганской 165 концов.

Вартазару:

бурметей испаганских 402 конца, сафьянов испаганских 246 тюков, бязи испаганской белой 303 конца, выбойки тегранской 6 концов, бязн испаганской 3 конца.

Иваниса Назарова:

бурметей испаганских 418 концов, выбойки юфтовой испаганской 216 штук, бязи испаганской 200 концов, сафьянов испаганских 50 тюков.

Аратюну:

бязи мизандронской 600 концов, бурметей кесминских 295 штук.

Цадуру

выбойки испаганской 600 концов.

Во окончании печать гилянского командира Мирзы Аскера. С подлинного реэстру перевод во уверения подписал консул Семен Арапов.

л.135 //Перевод с реэстру гилянского Мирзы Аскера о шаховом товаре, посланном с купцами в Астрахань 1739 года сентября 12 дня.

Реэстр шахова величества товару, которой отдан разным купцам и приказано им в Астрахань отвесть и торговать.

Нахчюванскому армянину Макердуму:

бязи казбинской 250 концов, пестреди казбинской 113, выбойки тегранской малой руки 123.

Стефану нахчюванскому:

бурметей испаганских 158, выбойки юфтовой 41, выбойки испаганской тонкой 9, бязи мизандронской 13 концов, и кановатов ж 3 штуки, кутней рящинских 5, пестреди казбинской 2.

Нахчюванскому армянину Парсиху:

кружева кашаиской 14 пар, сусы кашаиской 16 штук, овчинок ширазских 160, кутней рящинских 2, выбойки юфтовой испаганской 80.

Грузинцу Исаю:

бязи испаганской 300 концов, бурметей тегранских и кесминских 30, бязи тегранской 240 концов, выбойки тегранской 150 концов.

Во окончании печать гилянского командира Мирзы-Аскера. Во уверении подписал консул Семен Арапов, а оный перевод с подлиннаго реэстру.

л.138 //Перевод с реэстру гилянского командира Мирзы-Аскера о шаховом товаре, посланном с купцами в Астрахань 1739-го года сентября 12 дня.

Реэстр шахова величества товару, которой отдан разным купцам армяном и приказано им в Астрахань отвесть и торговать.

Ширванскому армянину Хачетуру:

пестреди казбинской 34 конца, платков казбинских 5 топ, платков

кановатных рященских 2, кановатов рященских 9 штук, бязи амаданской 68 концов, фат рященских 83, бурметей кесминских 116, бурметей испаганских 120, бязи мизандронской 166, крышек кашанских белых 25, выбойки амаданской 4.

Иглинскому армянину Екнаитусу:

выбойки тегранской 150, выбойки ж тегранской малой руки 205, бурметей тегранских 45, бязи мизандроиской 10 концов.

Парсадану грузинцу:

овчинок ширазских 600 и бязи мизандроиской 80 концов.

Иглинскому армянину Татусу:

бурметей тегранских 325, кумачей казбинских 82.

Иглинскому армянину Шермасану:

кановатов рященских 13 штук, кутней рященских 27, платков казбинских 20 топ, кановатов рященских 1, платков кановатных рященских 10 топ, выбойки тегранской 9 штук, выбойкн ж тегранской малой руки 75, бязи мизандронской 50 концов.

Тефлицкому грузинцу Назарю:

бязи мизандронской 200 концов, выбойки тегранской 10 штук, ку-
л.138об. шаков кисманских 200, бязи миндронской 250//пестреди казбинской 48 штук, кановатов рященских 7, кутней рящинских 8.

Шемахинским армяном Якупу и Цадуру:

кушаков кашанских 10, кружева кашанского 9 пар, пестреди кашаиской 5 штук, пестреди казбинской 12 штук, кисея амаданских 12 штук, выбойки тегранской 127, бурметей тегранских 95, платков казбинскнх 16 топ, выбойки юфтовой испаганской 30 штук, бязи мизандронской 30 концов.

Шемахинскому армянину Мартирусу:

пестреди казбинской 100 штук, овчинок ширазских 20, бурметей тегранских 50, выбойки тегранской 30, бязи мизандроиской 92 конца.

Во окончании печать гилянского командира Мирзы Аскера. С подлинного реэстру перевод во уверении подписал консул Семен Арапов.

АВПР, ф. СРП, 1739 г., д. 9, лл. 103—104, 135, 138—138 об. Перевод.

96

1739 г. сентября 13—Сообщение С. Арапова А. Юнгеру о выезде армянских купцов с казенным товаром в Астрахань

л. 148 Высокоблагородный и высокодостойный господин брегадир и астраханской обер-комендант милостивый государь мой Андрей Томосович!

Вашему высокоблагородию с почтением объявляю.

Сего сентября 12 дня высокодостойный гилянской командир Мирза-Аскер объявил мне, что по указу де шахова величества с разными поданными персицкими купцами посылает он казенного
л.148об. товару для торговли в Астрахань, кой отдан именно//армянам жульфинским пяти да армянам же и грузинцам разных городов шеснатцати и индейцом девятнатцати, басурману одному, итого сороку одному человеку и во свидетельство сколько шахов товару у всех, вышеписанных шесть реэстров за печатью гилянского командира Мирзы Аскера. Помянутой гилянской командир Мирза

Аскер объявил мне, дабы с тово шахова товару у ково будут реэстры за ево печатью, с таковых бы по учиненным между обоими монархи трактатам в Астрахане пошлин взято не было и для
л.149 лутчего уверения, дабы мне к Вашему // высокоблагородию письменно объявить. Того ради сим Вашему высокоблагородию с почтением объявляю, что оной гилянской командир объявил мне, шахов товар посылает с купцами, по тому же реэстры я видел за ево печатью шесть. И те реэстры купцам отданы, егда оне в Астрахань с тем товаром прибудут и по реэстру объявят о не взятии с них пошлин, прошу по силе е. и. в. указу, как вам повелено, исполнять.

Вышего высокоблагородия милостивого государя моего покорный слуга Семен Арапов.

Из Гиляни сентября 13-го дня.

АВПР, ф. СРП, 1739 г., д. 9, лл. 148—149. Подлинник.

97

1740 г. января 23—Перечень писем, переданных Миласом Вардапетом в Коллегию иностранных дел

л.2 Реэстр, что Минас Вартапет о своих комиссей объявил Коллегии иностранных дел в конторе сего генваря 23-го дня 1740 году на российском и на иностранных диалектах грамот проезжих и всяких российских писем белых и черных, а имянно:

1. Грамота проезжая его царского величества, данная отпущенному из Москвы во еуропейские государства полковнику Исраилю Орию за государственную среднюю печатью 1704 году 23-го дня генваря.

2. // Грамота проезжая латинским письмом цесаря римского
л.2об. Леопольдуса[93] ему ж, Орию, данная в Вене в 1704 году августа 27-го дня.

3. Лист, писанной персицким письмом на большой бумаге лощенной, а о каком деле оной писан, о том он, Вартапед, не объявил, а сказал, что о деле писанном в том, никому партикулярным знать не подлежит.

4. Шесть листов армянским письмом, в том числе пять листов армянского Исайя, а шестой—Богдана[94] патриархов армянских, писанных к царскому величеству, разных годов.

л.3 5. //Девять штук, писанные российским письмом, а имянно: первая: объявление черное, каково подано е. и. в. от всех армян-духовных и мирских о разных делех, состоящее в 13 пунктах, 1710 году.

Вторая: реэстр о подведенных его царскому величеству в дарех персицких аргамаках и присланным вещам от Исраиля Ория в 1712 году.

Третия: перевод с армянского письма, присланного от патриарха армянского Исайя Канцесарского к Минасу Вардапету.

л.3об. // Четвертая: перевод с письма ж армянского, писанного к е. ц. в. от него же, патриарха Исайя, 1718 ж году.

Пятая: доношение е. и. в. от Минаса Вартапеда о выборе из армян к фабрикам знающих людей персицкие и индейские всякие фабрики, 1722 году.

Шестая: доношение ж. е. и. в. от Минаса Вартапета о желающих служить против неприятелей армян от обретающихся в Персии и о утеснении их от персиян, 1724 году.

л.4 // Седьмая: доношение его сиятельству графу Семену Андреевичю Салтыкову от Минаса ж Вартапеда о утеснении армян в Персии и о других делех, состоящее в 19-и пунктах 1736 году (подлежащее секрету) и две копии с указом ему ж, Вартапеду, о жалованье, да копия ж с пашпорту от Санкт-Петербурха до Москвы, данного ему ж, Вартапеду.

Осьмая: доношение ж черное, каково подано в Кабинет от него ж, Минаса Вартабеда, о показании ево в Персии заслуги и о даче ему на пропитание жалованья и квартиры и о позволении
л.4об. ему ездить для государственных интересов // в которые места ему будет потребно и куды он похочет, 1736 году.

Девятая: доношение канцлеру графу Гаврилу Ивановичю Головкину о награждении ему, Вартапеду, за показанные ево службы для ево пропитания, состоящее в 16 пунктах. Году не показано.

Նս, Մինաս վարդապետ, ձեռ. դրի

АВПР, ф. СРА, 1740 г., д. 1, лл. 2—4 об. Подлинник.

98

1740 г. января 27—Указ об определении армянина Б. Ахшарумова в Грузинскую гусарскую роту

По именному е. и. в. указу, марта 25-го дня 1738 г. велено учредить грузинские гусарские роты, в которые определять выехавших при покойном царе грузинском князей и дворян, кто пожелает, а, по резолюции от кабинета е. и. в. августа 6 дня того ж года грузинских князей, и дворян, и служителей, которые о вступлении в службу от грузинских царевичев письменного увольнения иметь не будут, а особливо тех, кои при домах их потребны, принимать не велено, а отсылать к ним обратно.

Ныне в Сенате просит дома вдовствующей грузинской царицы[95] переводчик, дворянин Бениамин Ахшарумов[96], чтоб его в службу е. и. в. грузинскую гусарскую роту определить; и при том объявил за рукою и печатью ея царицы абшид, данный ему в [1]738 г. мая 10 числа, в котором написано, что он с братом и с женою и с детьми от нея в отечество свое или в службу е. и. в. пожелают, уволены, и никому дело до них нет. А поверенный ея ж, царицы, дома князь Отар Туманов[97] поданным в Сенат доношением объявил, что оный переводчик Ахшарумов был у дел и приходов и расходов, и не отдав оного и не явясь ей, царице, отошед от дому, в службу просит; а он де при доме ея для перевода российского языка нужно быть потребен, чего ради и в поданном в кабинет е. и. в. при прошении от дома ея, царицы, реестре между прочими нужными написан: требует, чтоб его, Ахшарумова, в службу е. и. в. не определять, а прислать в дом ея, царыцы, по-прежнему.

И по тому доношению по разсуждению Правительствующаго сената велено ему, переводчику, в доме грузинской царицы явиться и дела отдать и в деньгах отчет учинить; а потом его в службу е. и. в. принимать ли, или при доме ея, грузинской царицы, оставить, требует Сенат от кабинета е. и. в. определения.

Андрей Ушаков, Василий Новосольцов, Александр Нарышкин, граф Платон Мусин-Пушкин, обер-секретарь Василий Демидов, секретарь Михайло Новоторжцов. Декабря 20-го [1]739 году.

По сему сообщению, объявленному дворянину Ахшарумова, по разсужденню Правительствующаго сената для отдачи дел отчета бытности его у приходов и расходов в доме грузинской царицы явиться надлежит, а когда он дела отдаст и отчет учннить, ежели сам при доме оной царицы быть и не похочется, по данному ему за рукою той царицы абшиту, определить его в службу против других таких же грузинцев.

Андрей Остерман, Алексей Черкасской, Артемий Волынский. Января 27-го дня 1740 году.

Русское историческое общество (РИО), т. 138, стр. 59—60.

99

1740 г. января 28—Разрешение Правительствующего сената Л. Ширванову построить армянскую церковь

л.1 По имянному е. и. в. указу за подписанием е. н. в. собственныя руки сего генваря 18-го дня на прошения санкт-петербургского мещанина армянина Луки Ширванова Правительствующий сенат во исполнение оного е. и. в. высокого указу приказал: по тому прошению на имеющемся у него, Ширванова, на Васильевском острову на Малой прешпективой в третьей линии каменном дворе небольшую каменную армянского закону церковь их иждивением построить в пристойном месте допустить, о чем в комиссию о здешних строениях и в главную полицеймейстерскую канцелярию указы пз Сената и посланы.

И Святейший правительствующий синод да благоволит о том быть известен. А какову челобитную помянутой армянин подавал и на оной всемилостивейшая е. и. в. апробация воспоследовала, со оных при сем сообщается копия.

Генваря 28-го дня 1740 году.

Обер-секретарь Василий Демидов.

У сего введения е. и. в. печать.

Для ведома слушан февраля 8-го дня 1740 году.

Канцелярист Иван Рязанцов м. п.

Помета: При Сенате печатной конторы секретарь Алексей Красовской. Подано февраля 8-го дня 1740 года Записав, предложить к докладу.

ЦГИА, ф. 796, оп. 21, д. 60, л. 1. Подлинник.

100

1740 г. марта 19—Сведения о сосредоточении турецких войск на реке Ахурян (Арпачай)

л.34 Сего марта 13-го дня грузинского шквадрона подполковник Рафаил объявил мне письмо, которое к нему писал из Дербента сего ж марта от 5-го числа армянской архиерей Мартирос. А во оном письме к нему писано, что в персицкой земле ныне весьма все раззорены. И ныне в Арарацкую землю к городу Эривану пришло турецкое войско, а сколько числом оного войска и которого

числа пришло, о том во оном письме не объявлено. И Сефи-хан сердарь персицкой с имеющимся при нем персицким войском и еще в Ряще, в Шемахе пятьсот человек персиян пошел навстречю ко оным туркам. А где оный Сефи-хан с войском стоял, а там во оном письме не показано. С Сурхаем и с сыном ево все горские владельцы, а которые горские владельцы, о том не написано, соединились и великое их множество войска собралось в Казыкумах и идут на персицкие города Мискур, Шебрань, Шемаху и Генжу и на Карабацкую провинцию, а которого ж числа пошли, о том не писано ж. А от меня пред сим посланы для разведывания в Дербент и в горские места, и как оные от меня посланные обратно прибудут и того чрез оных посланных какое известие получу, о том не умедля в Астраханскую губернскую канцелярию доносить буду.

л.34об. //Марта 13 дня 1740 году.

1740 году марта 19-го дня прибывшей из Гиспогани от резидента Калушкина армянин Серкис Серебряков о тамошних обращениях объявил:

Следуючи он из Гиспогани, слышал, что посол с слонами прибыл в Тегрань и надеетца быть со слоном чрез месяц в Кизляр, ежели в пути какова препятствия не будет. И прибыв в Шебрань, от тамошних жителей уведомился, что владелеца Сурхая сын Муртиз-Али якобы намерен итти на Шемаху и имеетца уже в пути, а где и сколько при нем имеется войска, того он не слыхал. И прибыв из Шебрани в Дербент для оного нарочной дербентской салтан Кирим послал от себя к Сурхаю людей, которые по прибытии объявили, что Сурхаев сын в прежнем состоянии и на Шемаху намерение итти не имеет и войска в собрании никакова не имеетца ж. Да в Шемахе ж слышал он от тамошних жителей, что пришло де к турецкой границе к реке Арпачаю турецкого войска семь тысяч и оного войска персияня якобы спрашивали стоящие на той реке на заставе, куда оное войско идет, на которое им турецкое войско сказало, что идем ис турецкой земли к шахову величеству послами. И оные персияне объявили, когда де в таком множестве народа

л.35 ходят послами? И стоят ныне за границею у вышеписанной//реки на границе турецкой, а куда впредь намерены будут итти, того он подлинно не слыхал.

Секретарь Василей Чириков.

АВПР, ф. СРП, 1740 г., д. 4, лл. 34—35. Копия.

101

1740 г. марта 20—Запрос Коллегии иностранных дел М. Голицыну о возможности поселения армянских юзбашей в Астрахани

л.14 В прошлом 1739 году, бывши здесь, в Санкт-Петербурге, армянской юзбаша Баги[98] имянем своим и всех юзбашей, обретающихся в службе е. и. в., подал челобитную, в которой просит, чтоб им повелено было всеми с фамилиями своими жить в Астрахани, а не в Кизляре и отвесть тамо под дворы потребныя места, как из приложенной при сем с той челобитной копии усмотрится.

А понеже здесь в Коллегии иностранных дел потребно напредь иметь известие, возможно ль им жить при Астрахани и мочно ль

л.14об. им тамо под строение какие порожние места // отвесть, того ради по получении сего имеете Вы прислать в Коллегию иностранных дел о вышеписанном известие со мнением.

Фон Миних
Петр Курбатов
Секретарь Яков Полков.

АВПР, ф. СРП, 1740 г., д. 3, лл. 14—14 об. Подлинник.

102

1740 г. июня 24—Рапорт М. Голицына о выплате денег джульфинским армянам по векселям

л.163 Е. и. в. указ из оной Государственной коллегии иностранных дел сего июня от 6 числа под нумером 61-м по доношениям имеющего в Персии консуля Арапова повелевает: по объявлению от него, консуля Арапова, данным двум векселям двести пятьдест семь рублев пятьдесят копеек, которые взяты им тамо у купцов на нужнейшие расходы, оным купцам заплатить и, приняв векселя, отдать с роспискою и кредиту ево, консуля, тамо не вредит. И ежели он, консул, Арапов, и впредь потребном случае деньги на векселя брать станет и по тем ево векселям також платить без замедления и сколько когда по ево, консуля Арапова, векселям денег в Астрахани заплачено будет, о том в Коллегию иностранных дел писать. И при оном же указе для известия дербенского командира с письма копии, писанные в ответ к персицкому послу Хулефе-Мирзе-Кафи, об отпусках капитана Голдабина да пакет с указом
л.163об. е.и.в. к нему, консулю Арапову, который бы при оказии переслать в Астрахани, получен сего июня 21-го числа. И на оной е. и. в. указ Государственная коллегия иностранных дел Астраханской губернской канцелярии всепокорнейше доносит: до получения оного е. и. в. указа // означенное число денег двести пятдесять семь рублей пятьдесять копеек поданным от него, консуля Арапова, купцам двум векселям за персицкую монету российскою монетою, а именно, по первому—генваря от 24 за сто рублев московского купца Богдана Христофорова прикащику ево, Исаю Богданову, сто двадцать семь рублев пятдесять копеек, по второму—марта от 24 чисел жульфинского армянина Назарета Манукова прикащику ево, армянину Арапету Муратханову, за сто ж рублев сто тридцать рублев из Астраханского губернской канцелярии выдан с роспискамп без удержания. Також и впредь Астраханская губернская канцелярия по объявлении от него, консуля Арапова, векселям платить должна, а приложенной при оном указе пакет с указом к консулю Арапову при случившейся оказии сего ж июня 22 числа при указе в Кизляр к подполковнику Бунину с кизлярским дворенином Гаврилою Кириевым отправлен и велено ему, Бунину, по тому ж при случившейся оказии до него, консуля Арапова, отправить.

Князь Михайла Голицын.
Секретарь Василей Чириков.
Июня 24-го числа 1740 году.

АВПР, ф. СРП, 1740 г., д. 4, л. 163—163 об. Подлинник.

1740 г. июль—Выписка о выехавших из Персии в Россию армянах*

л.106 1724-го ноября 10 дня в отправленных е. и. в. дву грамотах в равной силе без подписания к армянскому патриарху Исаию и юзбашам Авану и Мирзе и ко всему народу писано, что е. и. в. на прошение их о переходе в новополученные персицкие провинции, по Каспийскому морю лежащие, для поселения и жития соизволяет и что потребные указы к управителем российским посланы, дабы они их, армян, как в Гилянь, в Мизендроне, так и в Баку и в другие удобныя места, когда кто из них туда прибудет, не токмо приняли, но и для жития и поселения удобныя места отвели и в протчем во всяком охранении содержали.

л.106об. //[Грамота]канцлера следующаго содержания.

1

Понеже е. и. в. к армянам за заключенным с Портою Оттоманскою трактатом[100] помочь послать и тамо их защищать не возможно, того ради, чтоб они, армяня, по своему объявлению, оставя те провинции, в которых живут с фамилиями своими, пошли в Гилянь, в Мизандрон, в Баку, в Дербент и к другим под владением российским по Каспийскому морю лежащим местам для своего поселения.

2

Е. и. в. повелит им в тех провинциях в городах и в селах потребныя, удобныя и довольныя места отвесть, где они поселитца и спокойное свое пребывание впредь иметь могут.

3

И когда они туды прибудут, то не токмо будут содержаны в е. и. в. милостн, но и всегда//от всех оборонены и защищены будут. Им же, армянам, даны на руки указы за подписанием е. и. в. собственной руки в Гилянь, в Баку, в Дербент, в крепость Святаго Креста к командиром (и такие ж указы и прямо в те городы тогда посланы), что когда ис того армянского народу какие кто в те провинции прибудут, то б немедленно отводили им, как в городах, так и в селах и в протчих, где они пожелают, и

л.107

1724-го ноября 5 дня в Коллегии иностранных дел присланные из Персии армяня три человека по вопросу сказали: поп Антоний и кевга Челеби[99] при отъезде их из армянского Собрания патриарх Исаи и юзбаши главные приказывали им донести е. и. в. словесно: ежели е. и. в. к ним, армяном, в помощь войск прислать не соизволит, то они просят, что е. и. в. изволил их принять в свою протекцию и повелел бы определить им места к поселению у Каспийского моря в Гиляне, Сальяне, при Баке //и Дербенте, понеже они, армяне, весьма не хотят более быть под игом басурманским, хотя их оные и призывают. И желают быть для веры своей под протекциею христианского государя. И ежели е. и. в. их, армян, в протекцию свою принять и им для поселения земли в вышеозначенных местах определить соизволит, то прислать к ним обнадеживательную грамоту, дабы они могли, благовремянно ис Карабахской провинции убрався, с фамилиями своими в помянутые места итти.

* Документ составлен в 1740 г., хотя находится в деле за 1736 г.

удобные, потребные и довольные для поселения места; и в протчем бы учинили им всякое вспоможение и содержали их в крепком охранении и поступили с ними таким порядком, дабы отнюдь от них никакие жалобы произойти не могли. И которые ис помянутых указов прямо к командирам посланы (а не на руки армянам даны), в тех следующая отмена писана вместо, чтоб отводить армянам для поселения удобныя места (прибавлено), отдав им домы, оставшие пустыя, також
л.107об. де и//тех, которые в какой противности явились, или на которых, какое подозрения есть; и тех противных и подозрительных вывесть вон.

А их всего армянского народу военного и протчаго одной Карабахской провинции, которой // желают притти под протекцию е. и. в., будет со 100 тысяч дворов, кроме другой армянской же провинции, зовомой Капан, которая между Карабахской провинции и Эривана, от них 3 дни езды, и армяня той Капанской провинции с ними в одном согласии и також де под протекцию е. и. в. быть желают. А народу армянского в той капанской провинции более, нежели в Карабахской и большая часть купецких людей. А в Карабахской провинции почитай все армяня шелк делают и зело к тому обыкновенны.

// К приходу они, армяня, ис Карабахской провинции к Каспийскому морю никакой опасности не имеют, и могут они пройти свободно, миновав горы, в Сальяны, до которых от Собрания их армянского конною верховою ездою 4 дни, со всем народом могут они до Сальяны перейтить дней в 6-и, понеже та дорога гладкая и сухая.

К поселению своему они, армяня, в помянутых местах никакого иждивения

ныне от е. и. в. не требуют, но будут своим коштом то исправлять, токмо просят, чтоб отведены им были для жития места и земли удобныя, дабы они могли себя содержать. А ежели иногда кому из них при поселении в чем нужда будет, то в то время станут у е. и. в. вспоможения просить.

Третей армянин поп Петр, житель Ширванской провинции, Шамахинского уезду из волости, зовомой Кабалы, которая за Шемахою день езды, послан он от тамошняго армянского народу, которого около 10 000 будет, к е. и. в. просить протекции, понеже
л.108об. их, армян, всех тамошние ширванские бусурманы привели // насильно в свою веру и церкви их армянские пожгли. И хотя они, армяня, принуждены от страху явно бусурманскую веру держать, однакож по ночам тайно молитвы по христианскому закону отправляют. И для того желают от той басурманской неволи избавления.

л 109 //А потом в доношении генерал-лейтенанта Матюшкина из крепости Святого Креста от 19-го октября 1725 году написано: что того октября 13-го прибыл в крепость Святаго Креста от армянского Сагнаку армянин кевга Челеби и объявил ему, генералу-лейтенанту два письма: одно—от патриарха и протчих главных людей и юзбишей, другое—от Ивана Карапета, и что он, генерал лейтенант, выписанные письма и армянина кевгу Челебея отправил в Коллегию иностранных дел.

А в переводе с армянского письма к е. и. в., присланного из Сагнаков от патриархов Исаия и Нестора и протчих главных людей и юзбашей с кевга Челебием июля от 25 дня 1725 году, написано, что они чрез посланных своих попа Антония и кевга Челебия е. и. в. грамоты получили, на которые ответствуя, что они е. и. в. не таким образом просили, как их посланные донесли, и желали
л.109об. токмо того, чтоб им неоставленным//быть в помощи, а чтоб им на житье переехать в провинции е. и. в. И того учинить им невозможно для того, что где они ныне живут, места крепкие и провинции немалые и естьли токмо ис крепких мест выйдут, то неприятели их могут совсем разорить. И сверх того жительство имеют за рекою Курою, и для того им невозможно в провинции е. и. в. на житье переехать. И хотя они с охотою и со всем желанием рады б указ е. в. и. исполнить, но не могут.

И что они, армяня, прежде были под владением бусурманским, а когда войска е. и. в. прибыли, то де они е. и. в. протекции просили и доныне в верности обретаются и чрез 3 года с неприятели бьются. И для того весь народ армянской просит, чтоб они не были оставлены в милости е. и. в. и свобождены были от рук бусурманских. И ежели прямо к ним войска послать за чем невозможно, то б из Баки притти войску в Шемаху, куда они сами путь очистят. И тогда уже им свободной путь будут с войска е. и. в.
л.110 соединитца и по воле е. и. в. // что указано будет, то и учинить. А ежели за чем войска е. и. в. в Шемаху послать невозможно, то б прислать с войском принца Вахтанга или сына ево, чтоб чрез ево вспомоществование из бусурманских рук свободитца и верными е. и. в. подданными быть могли.

А в другом письме армянина Ивана Карапета к господину канцлеру от 16-го августа того же году ис Карабагу написано, что поп Антонин и кевга Челеби к ним с грамотами е. и. в. прибыли. И по выслушивании е. и. в. грамот спрашивали попа Антония, что когда ему о них, юзбашей, приказ словесной был просить о поселении их в Баке, в Гиляне и в других местах, на что о, поп, никакого ответу им учинить не мог. И узнав в том свою вину, после двух дней ушел.

И что он, Карапет, при Собрании юзбашам представлял, что они по присланным грамотам с ним ехали. И они против того объявили, что им столь многими тысячами дворов ехать невозможно. 1726-го февраля 22 дня в отправленной е. и. в. грамоте без подписания к армянскому патриарху Исаю и юзбашам и ко всему народу писано с прнсыланным от них кевга Челебием, что о представлении и требовании и повелела е. и. в. присланному от них кевга Челебию им о всем словесно объявить, которому они в том веру дали.

А кевга Челебию словесно приказано: обнадежить их, армянское Собрание, е.и.в. помощию и присылкою туда в Персию к ним царя Вахтанга и генерала князя Долгорукова с немалыми войски и дабы они по всякой возможности содержали себя твердо и
л.110об. //оборонялись, которой словесной приказ помянутой кевга Челеби для памяти записал.

И с вышеписанных обоих приездов, как попа Антония и протчих, так и кевга Челеби сообщены при отправлении в Персию генералу-фельтмаршалу князю Долгорукову для его известия и наставления копии. А в секретных пунктах, данных из Коллегии иностранных дел генералу-фельтмаршалу князю Долгорукову при отправлении ево в персицкие провинции апреля 21 дня 1726 году, между иным написано, чтоб он, генерал-фельтмаршал, при трактатах с шахом Тахмасибом и когда оной по желанию склонитца, старался притом постановить, чтоб те места и провинции, которые с российской стороны ему, шаху, назад уступаютца, а имянно, Мизандрон, Астрабат и Гилянь, армянам для их в них поселения отданы были, х чему его, шаха, пристойными представлениями и, показуя ему собственную его в том обходящую пользу, склонить.

И когда с ним, Тахмасибом, сие постановлено будет, то б армян к переходу в те места пристойными способы склонял.

л.113об. //В письме к генералу-фельдмаршалу князю Василию Володомировичю Долгорукову генерала-лейтенанта Румянцева из Баки от 16 декабря прошлого 1728 г., сообщенном же от него генерала-фельтмаршала в Коллегию иностранных дел февраля 5 дня сего 1729 году, написано: о сагнацких армянех доношу, что юзбаши Тархан, которой пред Аваном первой сюды прибыл в пятьдесят человеках людей, а Аван юзбаша уже прибыл в Сальяны з женою и со всем домом, при нем около ста человек служивых людей, то я для принятия оного послал, чтоб с небольшими людьми сюды
л.114 был, а тех бы расположил около Куры, понеже там // корму довольно имеетца. Когда первые юзбаши из Сагнах выехали, то ныне турки легко Сагнаками уже могут овладать. И не знаю, какова состояния Аван юзбаша, а которой сюды прибыл, то самой простак, и можно видеть, что они держалися все умом и наставлением патриарха их Исаия, которой нынешным летом умер. И хотя он при паше был, токмо тайными наставлениями их не оставлял, а
л.114об. как оной умре, то они все иные меры // взяли, а Аван и Тархан

ездили к самозванцу шаховичю. И Тархан с тем сюда приехал, чтоб им соединяся на турок итти, то б изволь разсудить, какое их основание. И хотя в указе из Верховного тайного совета от 9 августа повелено было мне их призывать, чтоб в нашу сторону они перешли, но я невеликое тщание тому имел и слабым мнением разсуждал, чтоб их каким ни есть образом токмо б удержать в
л.115 Сагнаках по-прежнему, то б мне виделось, что сходственнее б//было со интересом высокого двора нашего, коли бы в Сагнаках держались. И хотел о том со мнением доносить, токмо меня болезнь до того не допустила. Извольте разсудить, какая прибыль будет нам от них, что они у нас станут быть, кроме убытка, ибо о состоянии их вы довольно известны, будут требовать себе великого жалованья также и на своих служивых людей. Ежели им отводить где места для жилища, то таких мест у нас нигде не имеется, понеже они обыкли жить в горах. Также с помощию всевышняго все деревни около Шепрани уже посялены и платежами денежными
л.115об. и хлебными, какой при персицлом владении было,//в доброй порядок приведены. Нежели выгонять босурманов и им места дать, то тем можно всех от себя отлучить, а от них никакой прибыли не увидим. По моему слабому мнению, не соизволите ли предложить, чтоб их взять в Россию и на Украине, где определить, а здесь истинно от них никакова плода не будет, кроме пакости, как вы о состоянии их довольно известны, или не изволите ль их на Сулаке определить, то они для тамошних народов для посылки партей способны будут, токмо и того не чаю.

л.116 //А потом он, генерал-лейтенант Румянцев,из Баки от 24 генваря 1729-го году доносил в Коллегию иностранных дел:

Аван-юзбаша армянской сюды прибыл и человек весьма слабого ума. И ныне от них покою не имеют, безпрестанно докучают, что Сурхай трактат нарушил, вошел в границы наши, ныне [просят] отправить к ним в Сагнаки [войска], чего мне без указу никак учинить невозможно. И ныне по представлению моему под разными претексты от того отстали; токмо неотступно просят, чтоб Тархана-юзбашу ко двору е. и. в. определить и о определении б своем генеральную резолюцию исходатайствовать. И, хотя я много от них отрицался и представлял им резон о непропуске на Царицыне в Россию за опасною болезнию, но никак не мог отговориться и для приласкания их на то позволил, что его отправлю вскоре.
л.116об. А к царицынскому//коменданту буду писать, чтоб он учинил об определении его как следует е. и. в. указы Ежели ево, Тархана юзбаши, прошение будет, чтоб весь народ перевесть из Сагнак в нашу порцию, то мне, что статца тому невозможно, понеже подлой народ никто оттуда не пойдет, разве знатные одни переедут, что они мне сами отзывались, что подлой народ домов своих не покинут, ибо им опасности от турок никакой не будет. А ежели все знатные в нашу сторону переедут, то Государственная коллегия иностранных дел изволит милостиво разсудить, каково нам от них надлежит, понеже будут требовать себе великого жалованья, также, которые имеются в порции е. и. в. армянские деревни, то ими их удовольствовать будет невозможно, еще станут просить
л.117 бусурманских деревень, которых,// по моему слабому мнению, отдать им невозможно. Ныне им жалованья определил по полтораста рублев на месяц обоим, кроме фуража, то тем были недо-

вольны и долго онаго жалованья не брали, но потом оное взяли.

л.144 //Сергей Голицын из Дербента от 4 июня того же 1735 году доносит, что дербенской командир Мурат-салтан, будучи у него, сообщил ему присланной к нему от Тахмас-хана указ, в котором ответствует к нему на доношении его между другими делами о выезжих из Дербента многого числа купцов со всеми домами, ис которых многие якобы переехали в крепость Святаго Креста для переезда либо и в Астрахань, объявляя притом, что он, Тахмас-хан, ево, князя Голицына, как для скорейшаго испражнения персицких городов, так и для других всяких приключающихся //

л.144об. нужд при выезде российских людей нарочно в Дербент отправил. И дабы он, Мурат-салтан обо всем ему, князю Голицыну, предлагал во уповании, что всякое благоугожденне персицкой стороне от него показано будет, а что в том учинено будет, дабы к нему, Тахмас-хану, доносил. И притом тот командир изъяснил о выехавших из Дербента жителях и других персицких городов обывателей, купцах с женами и с детьми и пожитки их в Сулак и другие места, которым не токмо якобы всякое вспоможение к выезду их от рос-

л.145 сийской стороны // показано, но и в крепость Святаго Креста оные приняты. А Дербент весьма запустел и дабы в том показать надлежащее удовольствие.

Генерал Левашов из лагера от реки Аксая от 12 июня того ж году доносил, что писал к нему, генералу Левашову, тайной советник князь Голицын по представлению дербенского командира Мурад-салтана о выехавших из Дербента к крепости Святаго Креста купцах, из которых многие с женами, з детьми и с пожитки, а несколько якобы и при наших людях из Дербента выехали, а

л.145об. дабы в том // какое ни есть средства сыскать, чем бы оного Мурад-салтана удовольствовать.

На что он, генерал Левашов, к нему, князю Голицыну, ответствовал, чтоб он, тайной советник, Мурад-салтану на представление в ответ объявил, что купцам нигде переезды их не возбранены, но и они постоянно на оном месте никак жить не могут, и всегда для промыслов своих переезжают, как ныне из Дербента приходит в крепость Святаго Креста, равномерно ж и оттуда в

л.146 Дербент немалыми//караванами переезжают. И не только, чтоб они в такой близости з женами своими переезжали, но обыкновенно и в Астрахане своими домами живущие армяня для купечества своего всегда в Дербент и в протчие места персицкой области переезжают и оттуда отпускаются без всякого препятствия. И буде те их переезды закрепить, то от них никакова купечества и обоим российскому и персицкому государствам плода не будет. И хотя некоторое число армян в крепость Святаго Креста и выехало, но оные не поневоле, но по воле своей то учинили, которым никак

л.146об. невозможно было запретить. //И что Мурад-салтан не может оные переезды в насильной вывоз толковать, ибо из армян, которые недавно в Россию приехали по обыкновенной их вольности, некоторое число караванов паки ис крепости Святаго Креста к Дербенту отъехали, а неволи и задержания им не бывает и впредь не будет; ибо оные только для промыслов своих переезжают, как-то купечеству принадлежит, а что некоторые из Дербента при российских людей отъезжали и таким образом они всегда переезды чинят при случившихся российских генеральных командах для безопасности своей.

л.147 И по вышеписанному наставлению князь Голицын // вышеозначенную отговорку Мурад-салтану объявил, но командир дербенской просил, дабы по дружбе всех силою выслать или вывесть приказано было. И для того к нему, генералу Левашову, прислан был минбаши Ибраим-хан-бей, чрез которого он, князь Голицын, писал паки к нему, генералу Левашову, дабы в том какое ни есть персицкой стороне показать угождение. Вышеозначенной минбаша бывший генералу Левашову представлял о имеющихся в крепости
л.147об. Святаго Креста подданных персицких армянах, которые, оставя домы свои, разъехалися из Тевриза, Ардевиля, // из Шемахи, из Дербента и из иных мест з женами и з детьми около двусот семей. На что генерал Левашов минбаше ответствовал, что хотя прежде сего армяня в крепость Святаго Креста и приехали и ныне приезжают, но оные с купечеством, а не с домами на житье, между которым есть несколько армян и без купечества, весьма люди бедные и никакова себе пропитания не имеют. И для такой своей бедности, ведая здешнюю дешевизну, приходят для пропитания своего только. Оныя никаких своих домов и поселения не имеют,
л.148 а когда их несколько человек // из разных мест и придут и получат себе пропитание, то по-прежнему в прежние свои жилища возвращаются и вовсе отечества своего никак не оставляют и чинят так переходы свои, как везде бедные люди скитаются для пропитания своего. И из оных и других прибывших в крепость Святаго Креста грузинцов и армян более 100 человек, в том числе несколько з женами и з детьми с помянутым минбашею отпущены. Тайной советник князь Сергей Голицын из Дербента от 17-го июля 1735 году доносил, что дербенской командир неотступно требует
л.148об. возвращения персицких // купцов и паче разных городов жителей армян и персидцов, которые при вступлении войск российских в крепость Святаго Креста уехал со всеми пожитками. А по многому ево, князя Голицына, требованию генерал Левашов ответствовал к нему, что некоторых якобы возвратить неможно по притчине розделки с российскими купцами, что от дербенского командира с немалою противностию принято и весьма к Тахмас-хану писать намерен, объявляя ему, князю Голицыну, что оное не иное токмо ища оных укрывать и под тем претекстом на российской стороне
л.149 удержать, представляя //, когда бы оные возвратились, могли б из Дербента отпущены быть для такой розделки с российскими купцами. А другие, которые и сами в Персию приезжают, могли б и в тамошних городах с ними розделку иметь.

И при том своем доношении прислал он, князь Голицын, копию с письма своего, писанного к Тахмас-хану 30-го июня 1735-го году, в которой написано, что по представлению Махамед-Мурат-салтана о вышедших из Персии в Сулак грузинцах, армянех и индейцах он, князь Голицын, по-прежнему в Персию велел возвратить. И уже много грузинцов, возвратясь в Персию с женами и с детьми,
л.149об. в старые // жилища вступили, а у которых жены, также армяня и ндейцы остались в Сулаке, то по согласию с Махомет-Мурат-салтаном для забрания оных послан один минбаша. И что он, князь Голицын, к генералу Левашову писал, дабы всех в Персию силою выслать.

Он же, генерал Левашов ,из крепости Святого Креста от 22-го июля 1735 году доносил, что за высылкою с минбашим более

100 человек грузинцов с женами и з детьми в Дербент возвратились, о чем к князю Голицыну писал.

И от него, князя Голицына, он, генерал Левашов, от 28-го
л.150 июня 1735 году получил ответ, // что вышеозначенные высланные из крепости Святаго Креста грузинцы и армяня, оставя селится в Дербенте, начали посевной хлеб с поля сымать и убиратца явно к возвращению в крепость Святаго Креста и просили все дербенского Мурад-салтана, чтоб их отпустить. Того де ради дербенские старшины отзывались к нему, князю Голицыну, что им в грузинцах такой нужды нет, как в персицких подданных, и требовали наивяще тамошних обывателей, персицких подданных из крепости Святаго Креста возвращения, причем он, князь Голицын, представлял ему, генералу Левашову, разсуждение свое, что от
л.150об. того не инако, как холодность произойти может. И для того он, князь Голицын, предложил Мурад-салтану, дабы он кого еще от себя послал к нему, генералу Левашову, и обнадежил того Мурад-салтана достаточным удовольствием. И потому он, Мурад-салтан, к той посылке того ж минбашу назначил. И просит ево, князя Голицына, дабы он к нему, генералу Левашову, писал о следующем:

1-е, чтоб высланных грузинцов отпустить жен их и детей, также и достальных грузинцов выслать, которые в Дербенте жили прежде сего.

2-е, чтоб персицких подданных и армян шемахинцев, ардеви-
л.151 льцов // и других городов жителей, которые имеются в крепости Святаго Креста, хотя которые и под видом купечества, всех без остатку с тем посланным ево, минбашею, выслать.

3-е, також, чтоб выслать грузинца Рафаила, бывшаго в службе российской подполковником.

И притом он, князь Голицын, сообщил ему, генералу Левашеву, свое мнение, что во всем том должно дербенского командира требование удовольствовать и наиглавнейшее высылкою всех та-
л.151об. мошних обывателей, и паче купцов персидцов, армян и грузинцов //. И по прибытии в крепость Святаго Креста помянутого минбаши оставшие в крепости Святого Креста ему, минбаше, 24 семей грузинцов з женами и з детьми отданы. Только остались один те грузинцы и армяня, которые под протекциею российскую пришли прямо из Грузии, а иные из варварских рук уходили, а другие сами себя от оных выкупили. Наивящее того, которые выкуплены из казны е. и. в. деньгами, и оные все слезно просили, дабы их отпустить прямо во отечество их в Грузию, в котором отпуске не
л.152 признавает // он, генерал Левашов, никакой Тахмас-хану противности, ибо они не инде куды вывозятся, но возвратятся по-прежнему в отечество свое, которое ныне безмало и действительно от владения турецкого освобождено Тахмас-ханом. И для того требовал он, генерал Левашев, на оное от князя Голицына мнения.

А что принадлежит до армян, жителей дербенских, шемахинских, ардевильских и протчих персицких подданных, оные все вышепомянутому минбаше отданы, кроме нескольких человек купцов, которые в крепости Святаго Креста с российскими купцами торгами своими обезались, на иных есть долги, забранные ими у российских купцов деньгами и товарами, а других такие ж долги на российских купцах имеются. А по разщетам и тех в Персию отправят.

И на вышеобъявленные ево, генерала Левашева, представление получил он от князя Голицына в ответствие:

1-е, о грузинцах, что помянутой дербенской командир объявил ему, князю Голицыну, что им в них такой нужды нет, как в персицких подданных. И притом он, князь Голицын, от себя представил ему, генералу Левашову, что хотя их во отечество отпустил, в том
л.153 в Персии // предосуждения не учинится.

2-е, о купцах персицких подданных представленные ево, генерала Левашова, резоны, для чего из оных некоторые для розделок остаться принуждены, не токмо дербенской командир, но и сам он, князь Голицын, за довольные ж приемлет, ибо оные, и там будучи, с российскими купцами равномерно разделиватца могут. А чтоб от отпущения их в персицкую сторону убытки и разорение произошли, в том он, князь Голицын не согласуетца и помешательства в российской торговле он не предусматривает. И дабы такое малое дело не привело Тахмас-хана в такое огорчение, чтоб нарушения в трактате не учинил.

л.153об. //И того ради он, генерал Левашов, всех обретающихся персицких поданных купцов помянутому минбаше отдаст в скором времяни, а вышеозначенных грузинцов отпустит в отечество их, оттуда прямо в Грузию.

Князь Голицын от 24 июля того ж году доносил, что дербенской командир говорил ему об армянах, бывших в службе российской и о испоганском купце Лазаре Христофорове и о тефлиском жителе Рафаиле и о протчих, что он уповает, что оные в персицкую сторону отпущены будут, а ежели они в России останутся, то
л.154 Тахмас-хан возвращения их прилежно велит требовать.//Еще ж и о других армянах велит записками справиться, которые во время замешания в Персии в Россию выехали и в разных городах жилища свои оставили, и тех також де возвращения требовать будет неотменно.

В указе к генералу Левашову от 14 октября 1735 ж году писано, что он, Левашев, об оставших в России за отпуском в Персию армянах, кто при них офицеры и где они в российских землях селитца и сами ль собою содержать себя будут или им обещано жалованья давать и по чему кому на год и какую они службу отправлять должны, обстоятельно донес с присовокуплением мнения своего, потребно ль тех армян в стороне российской удержи-
л.154об. вать или по усильному//требованию отпустить в Персию, также, чтоб прислал известие со мнением, нет ли еще сверх военных армян при реке Терке или в Астрахани из армянской же нации купцов и ремесленников.

Генерал Левашев в присланном при доношении ево от 29-го октября того же 1735 году мнения доносит, что армяня, Лазарь жульфинец, пожалован генералом-маеором, а Рафаил из Тифлиса был в службе российской при армянах подполковником. И оные в разведывании персицких и турецких обстоятельств усердно служили, и Тахмас-хан оных никогда не требовал, и не чает, чтоб
л.155 требовать стал. // Но дербенской командир об них упоминался для того, чтобы их ограбить, как и других отпущенных к Сулаку армян многими нападениями обобрали. А они, армяня, просят, чтоб их в персицкую сторону не отдавать для того, что персианам натолковано, что они против Персии досады чинили, и боятся, что

персияня не токмо их ограбят, но и удавить велят. Бывшие в службе росснйской грузинцы и армяня, которые при Сулаке остались, как офицеры, так и рядовые содержать себя в пропитании своими промыслами и командира над собою не желают и службы
л.155 об. не имеют и жалованья им//никакова не обещаны, а в России селиться не хотят. И чтоб их в стороне Российской задержать, нужды нет, и когда б Тахмас-хан оных усильно просить стал, то во удовольствие ево их отпустить надлежит.

Сверх помянутых служивых армян при крепости Святаго Креста армянского народу купцов и мастеровых людей серебрянников и сапожников немало было, из которых больше 200 семей с присланным от дербенского командира минбашем Ибранм-хан-беем отпущено. И из оных тот минбаши сам многих с письмами в Астрахань распустил, а потом из тех армян с разными промыслами
л.156 некоторыя // по-прежнему на Сулак и Терек прибыли, и не чает он, генерал Левашев, чтоб об оных Тахмас-хан более отзываться стал. Буде же Тахмас-хан и помянутых всех требовать станет, то надлежит выслать и притом он, генерал Левашев, представлял, чтоб прежде высылки их от российских господ министров к Тахмас-хану отписать с разсуждениями, чтоб тою высылкою между Россиею и Персиею в коммерции остановки не учинилось и на обе стороны убытку б не приключилось.

Притом же доносит, что когда грузинцы и армяня в персицкую
л.156об. сторону отдавались, многую жалость и нареканне//от них видел, что их издревле обещанная протекция не защитила.

В указе к генералу Левашову от 9-го августа 1735 году писано: которые семейные казаки, грузинцы и армяня и протчие народы у крепости Святаго Креста поселены были и из них сколько в гребенских городках уместить и провиантом удовольствовать можно, тех на зиму велено так оставить. А что за тем уменьшением оных останетца, тех в Астрахань и в другие по Волге места вывесть, и сколько каких народов в Астрахань и к Волге для поселения выведено будет, то б прислал известия.

л.157 //В указе ж к тайному советнику князю Голицыну от 21 августа 1739 году между протчим писано, что надлежит до требования дербенского командира о возвращении подданных их купцов и протчих, которые выехали в крепость Святаго Креста, и генерал Левашов доносил, что он по письмам ево, тайного советника, из оных выезжих из Персии большую часть уже отдал, а и достальных окончать им перепись отдать имел, о чем без сомнения от него известие уже он, тайной советник, имеет. А ныне к нему, генералу Левашову, о том по вышепомянутому ево представлению, чтоб всех оных выезжих из Персии тамошних подданных купцов и других персиян в персицкую сторону без задержания отдал и выслал, еще
157об. указом // накрепко подтверждено. И тамо из упомянутых персицких подданных никто в стороне российской не останется.

Генерал Левашов из Царицына от 21 декабря 1735 году доносил, что грузинцы и армяня для переселения на другие места переходить не хотят и за поздним водяным путем и за неимением судов никого в Астрахань не отправлено. А сколько каких народов на Терке и при Кизляре грузинцов и армян осталось, о том при-

л.158 слал известие, в котором написано: //

	семьи	дворы
в 1-й купецкой слободе		
грузинцов	8	8
армян	8	10
в 2-й грузинской слободе		
грузинцов	104	144
в 3-й армянской слободе		
армян	55	55
Всего:	175	217

А в 1736 году из бывших в службе российской армян и грузинцов генерал-маеор Лазарь Христофоров, офицеры и юзбаши, приехав в Санкт-Петербург, по данным их челобитными просили
л.158 об. все об определении//их в службу российскую и о даче им жалованья и позволения поселитца и жить при Кизляре, где бы их и в службу употреблять, представляя, что им в Персию по причине, что они служили в российской стороне и против персиян и в баталиях бывали, возвратиться весьма опасно и невозможно, яко их персияня не толико истязут, но и замучат и умертвят.

И по тем их, армянского и грузинского шквадронов генерала-маеора Лазаря Христофорова и протчих юзбашей и офицеров, прошениям в 1736 году в бывшей кабинет из Коллегии иностран-
л.159 ных дел // поданы со мнении доношения. И оными представливано, что по мнению Коллегии иностранных дел оных армян и грузинцов в разсуждении бывшей от них службы и впредь надобности кредита в тех краях, наипаче же, что они при стороне российской пребыли и службу и доброжелательство свое к России сказали и в том остались и, ежели им отказать, то оным в Персию за страхом ехать нельзя, а и куды детца, некуда и пропитания иметь будет не от чего, всех по-прежнему в службу российскую теми же чинами, кто в каком обретается, определить. И по прошению их при
л.159 об. Кизляре им для житья места отвесть и тамо//их в службу военную, куда нужда будет, употреблять. А чтоб содержания оных не так тягостно было, жалованья им против прежняго уменьшить, им же на первой случай к поселению и тем, которые сюда приехали, за издершки ныне помощь учинить особливым награждением, а откуда и с какой суммы им, армянам и грузинцам, означенное е. и. в. награждение и на 1736 год жалованья выдать и впредь про-
л.160 изводить, просила Коллегия иностранных дел определения. // И во оном кабинете по тем Коллегии иностранных дел доношениям и мнениям оная табель апробована и в Правительствующий сенат сообщена.

А в указе из Сената в Коллегию иностранных дел писано: тем армянам, которые в Санкт-Петербурге обретались, назначенное им по поданной из Коллегии иностранных дел табели жалованья как
л.160об. на тот 1736 год по окладу, так и в награждение, в приказ выдать в Санкт-Петербурге нз штатс-конторы. // А протчим же армяном и грузинцом, оставшихся при Кизляре и в Астрахани, окладное на 1736 год и в приказ жалованье выдать из Астрахани по ассигнациям штатс-канторы ис тамошних оставшихся за штатом доходов. А в предбудущие годы тем армянам, которые действительно будут при Кизляре жить и в военной службе употребляться, годовое денежное жалованье производить из доходов Астраханской же губернии, из каких-по разсмотрению штатс-канторы надлежит. И

быть тем армяном употреблением им в службу при Кизляре и куда случай военной позовет, в полной диспозиции Военной коллегии.

л.161 //А для житья при Кизляре отвесть им всем тамо в пристойных местах под дворы и огороды и под пашню надлежащие места по разсмотрению астраханского вице-губернатора.

В 1740 году июля 18-го дня бывшей при дворе российском персицкой посол Хулефа-Мирза-Кафи в бытность у графа Остермана в конференции предлагал, что от Кизлярской крепости даже до сего места персицкого государства подданные, оставя отечест-
л.161об. во и отбегая платежа податей, в Россию домами поселились,//о которых потребно какое ни есть определение учинить и их в отечество выслать, дабы от побегу их в казне его шахского величества ущербу не было. Граф Остерман в ответ говорил, о таких людях не известен, надобно справиться, а ежели о армянах говорит, армяне уже через несколько сот лет в Россию выезжают и живут по своей воле и потом, паки когда похотят, отъезжают, о чем ныне и говорить непотребно.

Посол говорил, что под Генжею с князем Голицыным говорено,
л.162 // чтоб персицких подданных армян и других в Персию возвратить, из которых в то время генерал Левашев несколько человек в Персию возвратил, а достальные обещано впредь возвратить, которые еще и поныне не возвращены.

В 1735 году марта 23-го дня под Генжею в конференции Хулева-Мирза-Кафи тайному советнику князю Голицыну предлагал, что ныне Тахмас-хан уведомлен, коим образом российские люди при испражнении Баки и Дербента поступают в противность нынешняго заключенного трактата и подданных персицких, которые у них в службе имеются, скрывают и с собою увозить хотят в Россию. Того ради хан приказал его, тайного советника, просить,
л.162об. чтоб о том к генералам отписать, дабы то//чинить было запрещено. Князь Голицын уверил, что е. и. в. к генералом прислан нарочной указ, дабы при выходе войск того крепко смотрели, чтоб подданных персицких никто увозить не дерзал под жестоким наказанием, однако ж и сверх того, он, тайной советник, обещал, куда надлежит, о том писать.

Граф Остерман говорил, о таких людях он не знает, о тех только знает, что из давних лет, которые по своему желанию выезжают и живут при своих волостях, как и подданные российские,
л.163 многие тысячи // в Персии находятся, о которых ему, послу, небезызвестно. И когда между государствами дружба имеется, то с обоих сторон и подданные переходят и живут по своей воле. В ответ персицкому послу Хулефе на вышеупомянутое ево предложение, каков дан на персицком языке того ж июля 22-го дня 1740 году, написано: о персицких подданных, выехавших и взятых в неволю в Россию, в Астраханскую губернию из Коллегии указов не послано
л.163об. для того, что в 1734-м году марта 28-го дня персицкому//посланнику Мирзе-Казиму в ответе данном написано, что он, посланник, просил о возвращении из России взятых персицких ясырей, то от е. и. в. о малом числе бедных людей, которые и когда взяты в Россию, он, посланник, обнадежен, что все, кое возможное, удовольство показано будет. И хотя в постановленном между Российскою империею и персицким государством трактате с российской стороны только обещано, что по разменении того трактата

подданных шаховых в Гилянскую провинцию пришлых в неволю
л.164 не брать, но буде и из тех, кто по заключении того трактата // добровольно в службу российских людей пойдет, а потом пожелает от них паки отойтить, и оным на то позволяется. Однако ж е. и. в. по имеющей своей к шаху дружбе ко всему персицкому государству доброжелательству повелела взятых из персицкого народа, которые сами не похотят у кого жить, а пожелают возвратиться, и которые не восприняли благочестиваго христианского закона, тем свободу дать и отпустить, а тех, которые восприяли закон христианской, сам он, посол, разсудить может, что отпустить невозможно.
л.164об. //И о том к генералом и к другим, кому надлежит, е. и. в. указы отправлены, которыми повелено публиковать, и которые сыщутся, отданы будут, а протчие потом, когда кто явится. И по силе вышеписанного данного персицкому посланнику ответу публиковано в Российском империи печатными листами, по которым такая отдача и вопоследовала, и сколько нашлось, отпущено. А персицкому послу Хулефе на предложение ево в конференции ответствовано против вышеписанного.

л.165 Ведомо ему, послу, что прежде // Генжинского трактата прислан ко двору е. и. в. Мирза-Казим, которому все отданы, как в России, так и в Персии при войсках находящихся. И о том во всем Российском государстве указами публиковано, чтоб, которые персицкие подданные веры христианские не приняли и желают во отечество возвратиться, те б были свободны, что и в самом деле отдачею показано, хотя в Рящинском трактате того не обещано. И на основании того в Генжинском трактате упомянуто относительно на показанное Мирзе-Казиму снисходительное объявление, по ко-
л.165об. торому и ныне//е.и.в. соизволит, ежели такие персицкие подданные найдутся в России в нехристианския веры, чтоб были свободны, яко е. и. в. конечно в них никакой прибыли нет. И о том ныне вновь наикрепчайшими императорскими указами подтверждено быть имеет.

АВПР, ф. СРА, 1736 г., д. 1, лл. 106—117, 144—165 об. Копия.

104

1740 г. сентября 17—Разрешение армянским купцам основать шелковый завод и фабрику

По сему прошению вышеозначенным армянам, по желанию их о заведении им в Астрахани и при Кизлярской крепости шелковаго завода, також для делания персидских разных шелковых, полушелковых, бумажных и прочих парчей фабрики и в сеянии сорочинского пшена и хлопчатой бумаги позволение учинить, в том числе, о шелковом заводе и о сеянии сорочинскаго пшена и хлопчатой бумаги на таком основании, как по жалованной грамоте, данной в 1718 году за подписанием блаженныя, вечнодостойныя памяти дяди нашего, е. и. в. Петра Великого, армянину Сафару Васильеву[101] дозволено было фабрику против того, как и прочим фабрикантам по силе указов позволение чинится, и для того отвесть им удобныя места; и понеже в помянутой грамоте изображено: означенному армянину Васильеву с шелка пошлину платить против того, по чему платят персидской области армяне по учиненным с ними договорам, но токмо оные договоры по состоявшемуся

в 1719 году июня 6 дня указу отставлены, а велено им торговать с платежом обыкновенным по торговому Уставу пошлин против иноземцев других государств, того ради надлежит и с ними просителями о пошлинах, как с шелку, который на заводах их из дела выходит, так с сорочинскаго пшена и хлопчатой бумаги, поступать против прочих фабрикантов, а для размножения упоминаемой парчевой их фабрики шелк, с того времени, как оная ими заведена будет, вывозить им из Персии без пошлин три года, а с принадлежащих до той фабрики инструментов и с краски, которая токмо на оной фабрике употребляема быть может, когда они вывозить будут, как из российских городов, так из Персии и из-за моря, пошлин с них не имать, и от того их уволить, и на оную фабрику в работники желающих армян, грузинцов и персиян, а черкас с надлежащими паспортами за добровольную плату принимать им не воспрещать, токмо чтоб никаких беглых отнюдь не принимали, а между теми работными людьми в мелких ссорах, драках, кроме убивственных и прочих важнейших государственных дел, суд и расправу производить сим просителям, а посторонним никому никакого тем людям утеснения и обиды не чинить, и где оная фабрика будет, також и в собственных оных просителей домах, в которых они сами жительство иметь будут, постою, как и прочня фабрики от того уволены, не ставить; и когда потребно им будет для своих нужд кого куда от себя послать, то по прошениям их ямския и почтовыя подводы за надлежащие собственные их прогоны давать, и о том о всем против вышеобъявленнаго их прошения, сочння им на основании указов привиллегню, для нашей апробации подать в кабинет наш; чтож они просят о позволении им для купеческого промыслу свободно делать морскня и волгскпя суда, о том, снесшись с Адмиралтейскою коллегнею, иметь разсуждение, какия суда строить им возможно позволить и представить со мнением.

ПСЗРИ, т. XI, док. № 8242.

105

1740 г. сентября 17—Прошение армянских купцов Л. Шпрванова, К. Богданова и Макаровых о позволении основать в Астрахани и Кизляре шелковый завод и фабрику

1. В прошлом 1710 году по челобитью торговаго иноземца армянина, а нашего Васильева, Иванова Сафара деда роднаго, Сафара Васильева и по поданным при том его челобитье пунктам, дано ему всемилостивейшее соизволение, чтобы для делания шелка сырца завесть по его предложению и пунктам на Терке и в казацких городках заводы, и для того велено на Терке и в казацких городках отвесть к тому шелковому заводу места, где и сколько ему потребно будет, и для работы к тем заводам дать ему, деду нашему, из тамошних вольных людей или из казаков сколько человек пристойно, и когда он, дед наш, привезет, или с кем выслать из Персии намерен того шелковаго дела мастеров с челядью их тайным способом, то б им и работным людям никакого утеснения не чинить, и дела до них, кроме убийственнаго, ни кому тамо не иметь, по расправу меж ними чинить ему, деду нашему самому,

тако ж в городах, где им жить, дать места под дворы и удобныя и к сеянию сорочинскаго пшена хлопчатой бумаги, и прочаго к пропитанию потребнаго, велено дать ему, деду нашему, при вышеозначенных городах удобныя ж места, где он взыщет, из того никакого оброка у него, також и у привозных его людей при нем пребывающих, брать не велено, дабы им было чем себя прокормить, и тому шелковому делу и прочим заводам повелено быть у него деда нашего и у дядей его, у всего рода его, пока тот его род конец возпримет, всегда неотъемлемо; о чем тогда из Государственнаго посольскаго приказа послана е. и. в. грамота в Казань к ближнему боярину и воеводе Петру Матвеевичу Апраксину.

2. А потом в прошлом 1718 году по челобитью вышеозначеннаго деда нашего о размножении того шелковаго завода близ Терек, ему и по нем наследникам его в вечныя времена дана ему, деду нашему, из Государственнаго посольскаго приказа е. и. в. жалованная грамота за подписанием е. и. в. собственныя руки.

3. И по силе вышеозначенной прежде посланной в 1710 году грамоты и потом данной в 1718 году ему, деду нашему, жалованной грамоты ж, за собственноручным е. и. в. подписанием, для того шелковаго завода и сеяния сорочинскаго пшена и хлопчатой бумаги, близ Терек в казачьих городах, удобныя места отведены ему были, на которых, он, дед наш, собственным своим иждивением, употребя немалую сумму капитала, тот завод завел и на оном потребных мастеров и работников учредил, и от времени до времени оный размножал и в такое состояние было привел, что уже и шелк родиться стал.

4. Но потом в 1722 году, когда по высочайшему е. и. в. указу, из Терек и из прочих тамошних казачьих городков все жители переведены были в бывшую крепость Святаго Креста, то тот шелковый завод остался празден, а мастеровые и работные люди перешли жить в вышепомянутую крепость.

5. А в прошлом 1730 году вышеименованный дед наш армянин Сафар Васильев, волею божиею, а в 1738 году и отец наш, мастер Сафаров померли, а после их остались мы Василий, Иван, Сафар Макаровы с матерью своею Анною Богдановою дочерью, которая ныне в замужестве за мною, армянином Лукою Ширвановым, а мне, Каспар Богданову, оная имеется сестра родная.

6. И понеже по построению новой Кизлярской крепости все жители из бывшей крепости Святаго Креста переведены жить в оную Кизлярскую крепость, между которыми ныне шелковых заводов мастеровые и работные люди, которые вышеописанный размноженный дедом нашим шелковый завод при Кизляре завели и в такое совершенное состояние привели, что повсягодно стал родиться довольный шелк, которым заводом при Кизляре владели и пользовались без указа своевольно разные армяне, грузинцы и прочие тамошние жители, о чем мы, за подлинно уведомясь, в прошлых 1739 году били челом в Государственной коммерц-коллегии об отдаче нам того деда нашего шелковаго завода, имеющагося при Кизлярской крепости, по содержанию вышеозначенной жалованной деду нашему за собственноручным е. и. в. подписанием грамоты, имея о том крайнее наше попечение с наикрепчайшим прилежанием, дабы оный завод в вящее размножение возобновиться мог, чтоб другие в те шелковые заводы не вступали и

тем нам к размножению оных препятствия не чинили, и по тому нашему челобитью из оной Коллегии в астраханскую губернскую канцелярию об отдаче нам того деда нашего шелковаго завода и о удовольствии нас, по силе данной деду нашему, жалованной грамоты, в том же 1739 году и указ послан.

7. И по тому в. и. в. указу и по силе данной деду нашему жалованной грамоты, мы те шелковые заводы во владение себе получа; всеприлежнейшим своим старанием при Кизлярской крепости и в Астрахани привели в такое состояние, что уже действительно шелк наилучшей доброты родиться стал, а для объявления здесь разных сортов несколько штук получили, которым при сем всеподданнейше реэстр приобщаем.

8. А ныне мы, Лука, с показанными пасынками своими Василием, Иваном, Сафаром, а я, Каспар, с племянниками своими, для наивящаго размножения того шелковаго завода и сеяния сорочинскаго пшена и хлопчатой бумаги, наилучшим образом для славы Всероссийской империи, желание имеем оной содержать обще, и того ради всенижайше просим:

9. Дабы всемилостивейшим в. и. в. указом повелено было, в Астрахани и при Кизлярской крепости и в казацких городках, по содержанию вышепомянутых грамот, для размножения того шелковаго завода и сеяния пшена сорочинскаго и хлопчатой бумаги, и прочаго к пропитанию потребнаго, отвесть нам удобныя места, которыя мы изыщем, и когда оныя умножатся, то б из Астрахани и из Кизляр шелк, пшено сорочинское и хлопчатую бумагу повелено было внутрь Российской империи в городы отпускать, и тамо продавать несколько лет безпошлинно, дабы мы наиболее оные заводы размножить в совершенном состоянии были.

10. Також бы для славы всевысочайшаго имени в. п. в. повелено было нам в Астрахани завесть фабрику персидских всяких разных парчей шелковую, полушелковую и бумажную и прочие, на которую фабрику будем с крайним прилежанием иметь старание, чтоб шелк и бумагу с довольством получать, с вышеозначенных наших астраханских и кизлярских заводов, а на первой случай, для завода той фабрики, пока те наши шелковые и бумажные заводы размножатся, повелено б было шелку и хлопчатой бумаги из Персии вывозить и пропускать несколько лет безпошлинно, а к той фабрике принадлежащие инструменты и краску, как в России, так и из Персии и из за моря вывозить всегда безпошлинно.

11. А на ту вновь заводящуюся фабрику для размножения будем стараться, чтоб получить из Персии явным или тайным образом самых лучших и искусных в разных художествах мастеров, с пристойными подмастерьи и работниками и надлежащие к той фабрике инструменты, в чем бы повелено было в Персидском государстве обретающемся резиденту господину Калушкину и консулу Арапову нам всевозможнейшее вспоможение учинить.

12. На вышеозначенные ж шелковые и прочие заводы и на фабрику, которую мы обязуемся завесть в Астрахани, дозволено б было за надлежащую повольную плату без принуждения принимать в работу разных наций армян, грузинцов, черкас, персиян и российских людей с паспортами и с покормежными письмами, кроме беглых рекрут, солдат и матросов, которые отнюдь на те заводы и фабрики приняты не будут, а чтоб тем работным людям

ни от кого никакого утеснения, кроме убийственнаго дела, учинено не было, но между ими суд и расправу чинить нам самим, и из оных бы работных людей никого ни в какую службу не выбирать и на дворы наши и тех мастеровых и работных людей, в которых мы и они будут жить, никакого постоя не ставить, и тем нас и их не отягощать и не безпокоивать, и к размножению как шелковаго и прочих заводов, так и вышеобъявленной фабрики тем ни малаго препятствия не чинить.

13. Чтоб нам в Астрахани дано было позволение и свобода делать суда как морские, так и волгские для купецкаго промысла и в Астрахани, и в Кизляре, в Персии, и внутрь Российской империи.

14. Когда ж нам случится кого для своих нужд послать из Санкт-Петербурга до Москвы или до Астрахани и от Астрахани до Кизляра, или из Астрахани до Санкт-Петербурга, чтоб даваны были ямския и почтовыя подводы за надлежащие прогоны.

15. Вышеозначенные шелковые и прочие заводы и фабрику будем мы заводить и содержать из собственнаго своего иждивения, но токмо всенижайше в. и. в. просим, вышеозначенныя нам вольности всемилостивейше дозволить и наградить нас всемилостивейшею в. и. в. на вышеписанные заводы и фабрику привилегиею.

Всемилостивейшая государыня императрица! Просим в. и. в. о сем нашем челобитье всемилостивейшее решение учинить

К поданию надлежит в высоком в. и. в. кабинете.

Реэстр присланным образцам шелку сырцу, извареному по цветам кизлярскаго завода

№ 1 сырец желтой толстой—для того, что оный употребляется в варении и краски по цветам, також и потонее, да варенаго по цветам, № 2 под золото, № 3 малиноваго, № 4 лазореваго, № 5 темно-зеленаго, № 6 светло-зеленаго, № 7 белой вареной.

Астраханских заводов

№ 8 сырец, лебезу, белой и желтой, тонкой, № 9 сырец белой тонкой же, при том же пузырки, из которых шелк родился.

ПСЗРИ, т. XI, док. № 8242.

106

1741 г. февраля 1—Запрос императрицы Елизаветы Синоду об имеющихся армянских церквах

Указ нашему Синоду

л.1 Указали мы начатыя строением от бывшаго генерала-фельдмаршала графа Миниха в Украине в местностях и на линии лютерского закона кирхи по окончании строением освятить грекоросснйскими церквами: одну во имя Святаго Воскресения господня, а другую—во имя рождества пресвятыя Богородицы; також справиться Синоду, в которых местах нашего государства ныне имеются и вновь строятся армянския церкви и по каким указом быть им позволено. И подать нам о том ведомость без замедления. И повеле-леваем нашему Синоду учинить по сему нашему указу.

Подлинной за подписанием собственныя е. и. в. руки тако:

Елизавет

А на том же е. и. в. имянном указе подписано тако: Алексей Черкасов.

Февраля 1-го дня 1741 году.

ЦГИА, ф. 796, оп. 22, д. 651, л. 1. Копия.

107

1741 г. мая 5—Решение Синода о построенных в Астрахани армянских церквах

л.1 По указу е. и. в. Святейший правительствующий синод по имеющемуся в Святейшем синоде делу о построенных в Астрахани в прошлых годах римскаго закона костела и армянских дву каменной и деревянной церквах, а имянно, костела, который впервые по указам ис Коллегии иностранных дел февраля от 16-го 1721 и апреля от 10-го чисел 1722 годов против указов папе римского и кардиналов с позволения бывшаго тогда в Астрахани губернатором Артемья Волынского построен был деревянной. Потом по обветшании и сломании оного в 1734 году по прошению католицкаго пастора Осипа Супирьера будто с позволения (как о том доношением в Иностранную коллегию от Астраханской губернской канцелярии представлено) от Астраханской духовной консистории на том же месте, где старой был, каменного армянских церквей первой в армянской слободе каменной, построенной вместо деревянной, на том же месте, где деревянная была по данной на Москве грамоте по челобитью жульфинского армянина Богдана Константинова сына Богданова в 1706 году июля 9-го числа за подписанием тайного секретаря Шафирова, за справою Василья Степанова.

л.1об. //Другой в той же слободе деервянной во имя святаго священномученика Григорья Великия Армении в 1736 году с позволения преосвященного Иллариона, епископа астраханского, которой Святейшему синоду на посланной о том указ ответствовал, что тое другую армяном церкву построить его преосвященство позволил по многократному прошению грузинского царя Вахтанга Леоновича, убежденного о предложении той прозбы от обретающихся в Астрахани армян и для их, армян, необходимой нужды, что де за многолюдство их, армянского, тамо народа одною церковью исправиться им неможно. А возобновление де римского костела учинено без его архиерейского повеления бывшим при Астрахани губернаторем Михайлом Измайловым на старом месте, где был построен прежней их костел с позволения бывшаго же в Астрахани оберкоменданта Михайла Чирикова, между архиерейства после бывшаго Самсона митрополита. Не имея никакого указу, приказали: из Иностранной коллегии и из Астраханской губернской канцелярии с посланных из оной Коллегии в помянутую губерпскую канцелярию 1721 февраля от 16-го, а в 1722 годах апреля от 10-го чисел о позволении выехавшему в 1718 году в бытность в Астрахани
л.2 обер-коменданта Михаила // Чирикова из Персии патеру Антонию (и обретавшимся во оных годех в Астрахани в службе иноземцам и цесарцам и протчим римской религии, також и купцам из армян того же закона) деревянного костела. Також и с папежского указу и со учиненного о том во оной Коллегии определения для надлежащаго Святейшему синоду известия точныя копия да из губернской же канцелярии, с чего от оной посланным в Иностранную коллегию февраля от 10-го дня 1739 года доношеннем, что в

1734 году по прошению католицкаго пастора Осипа Супирьера по сломании прежняго римскаго костела на том же месте построить новый костел, якобы с позволения от Астраханской духовной консистории, представленно ясное с подлинными и правдивыми доказательств известие. И с данной в Москве по челобитью жульфинского армянина Богдана Костянтинова сына Богданова в 1706-м году июля 9-го числа о построении армяном в Астрахани деревянной церкви грамоты точною ж копию прислать в Святейший правительствующий синод в немедленном времяни. И о том во оные Иностранную коллегию и Астраханскую губернскую канцелярию послать указы.

л.2об. Что же преосвященный астраханский позволение армяном в построении другой церкви не описався, к Святейшему синоду // учинил собою, о том, из собранных святых отцов деяний, выписав приличныя правила, предложить Святейшему синоду к разсмотрению.

Подлинной протокол подписан тако:

Амвросий, архиепископ Новгородский.

Симон, епископ Суздальский.

Павел, архимандрит Ржевский.

Варлаам, архимандрит Чудовский.

Феофилакт, архимандрит Упатский.

Петр, протопоп Благовещенский.

Обер-секретарь Яков Леванидов.

Секретарь Никифор Слонков.

Помета: с подлинным читал подканцелярист Алексей Лепунов.

л.3 //Указ е. в. императора и самодержца всероссийского и Святейшаго правительствующаго синода в Коллегии иностранных дел.

По е. и. в. указу и по определению Святейшаго правительствующаго синода, а по доношению оной Коллегии апреля от 10-го 1739 году о построенных в Астрахани в прошлых годех римского костела и армянских дву, каменной и деревянной, церквах велено из оной Коллегии со учиненных в той Коллегии о посылке в Астраханскую губернскую канцелярию о позволении выехавшему в 1718 году в бытность в Астрахани обер-коменданте Михаила Чирикова из Персии патеру Антонию в Астрахани строением деревянного костела указов, каковы во оную губернскую канцелярию ис той Коллегии отправлены, первой—в 1721 февраля от 16-го, второй—в 1722 годех апреля от 10-го числа, определении, також ис папежского (о каковом в присланном из означенной губернской канцелярии в иностранную коллегию февраля от 10 1739 году доношении упомянуть) указа прислать в Святейший правительствующий синод для надлежащаго известия точныя копии.

л.3об. //И Коллегии иностранных дел учинить о том по е. и. в. указу. Подлинной указ за закрепою обер-секретаря господина Леванидова, секретаря Никифора Слонкова, за справою подканцеляриста Борися Левского.

Майя 5-го дня 1741 году.

ЦГИА. ф. 796, оп. 22, д. 237, лл. 1—3 об. Копия.

108

1741 г. ноября 11—Разрешение Кабинета министров армянину Л. Ширванову строить суда

В прошлом 1740 году сентября 17-го дня, по именному блаженныя и вечнодостойныя памяти великой государыни императрицы Анны Иоановны указу, по прошению армян с.-петербургского мещанина Луки Ширванова с товарищи, которым по желанию их в заведении в Астрахани и при Кизлярской крепости шелковаго завода и в делании персидских разных шелковых, полушелковых, бумажных и прочих парчей фабрики и в сеянии сорочинскаго пшена и хлопчатой бумаги, дано позволение, велено о позволении им же для купеческаго промысла в деле морских и волских судов, снесшись с Адмиралтейскою коллегиею, иметь разсуждение, и какия суда строить им возможно, позволить и представить со мнением, о чем в Адмиралтейскую коллегию указ был послан.

Ныне оная Коллегия в Сенат представляет, что, по мнению оной Коллегии, показанным просителям Луке Ширванову с товарищи его, астраханским жителем Каспером Богдановым и московскими купцами: Василием, Иваном, Сафаром Макаровыми детьми, по силе именнаго 1728 года августа 31-го дня указа надлежит дать позволение в строении судов таких, которыя бы удобны были для ходу на Каспийском море, а именно: новоманерных гекботов, галиотов и других тому подобных на Волге и на впадающих в нее реках, опричь тех мест, в которых для Адмиралтейства леса в указанных верстах заповеданы, дубовых и сосновых, понеже оной Ширванов состоит в санкт-петербургском мещанстве, а товарищи его в заведении шелковаго завода и прочаго промысла имеют привиллегии, они же все, как он, Ширванов, сказкою показал, в верности присягою обязаны; а чтоб они ни под каким видом других наций купца судов не продавали, и в Персии из тех судов, також из будущих на тех судах работников не оставляли, о том с наикрепчайшим подтверждением их обязать, как и другим российским купцам, имеющим такия суда, поступать повелено, с которым мнением и Сенат согласен, и о том, чрез сие представляя Кабинету, требует определения.

Резолюция. Вышеозначенным Ширванову с товарищи в строении упоминаемых судов по общему Правительствующаго сената с Адмиралтейскою коллегиею мнению позволить.

ПСЗРИ, т. XI, док. № 8469.

109

1741 г. декабря 28—Ведомость об имеющихся в России армянских церквах

л.4 Ныне имеются в Астрахани 1 в армянской слободе, вместо прежней деревянной, которая построена была по данной на Москве по челобитью жульвинскаго армянина Богдана Константинова сына Богданова в 1706 году июля 9-го дня за рукою тайного секретаря Шафирова, за справою Василья Степанова грамоте, построена каменная. 2-я—в оной же армянской слободе деревянная построена в 1736 году с забором и с пристроенными служителями

156

покои с позволения астраханского архиерея на данном от Астраханской губернской канцелярии порожжем месте, о чем от той канцелярии им, армяном, и указ дан.

Построить велено:

1-ю, по имянному блаженныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны состоявшемся прошлаго 1740-го генваря 18-го
л.4об. дня на прошении // санкт-питербургскаго мещанина Луки Ширванова указу, объявленному Синоду для ведома в сообщенном из Сената ведении, которым повелено по тому прошению на имеющемся у него, Ширванова, на Васильевском острову на Малой прешпективой в третьей линии на каменном дворе небольшую каменную армянского закона церковь их иждивением построить в пристойном месте допустить, о чем в комиссию о здешних строениях и в полицию и указы из Сената посланы.

2-ю, по имянному е. и. в. объявленному в сенатском же августа от 21-го дня того ж года ведении указу, подписанному на прошении московских жителей армянских купцов Богдана Христофора с товарищи, повелено: армянскую церковь на купленной земле оного армянина Христофора в Китае[102], между Ильинской и Никольской улицы, построить допустить, и тот двор, на котором оная построена будет, от постою уволить, о чем де в сенатскую контору ведение послано и по оному Синодом определено для ведома в Московскую синодальную канцелярию послать указ и послан.

Помета: Подлинная за подписанием вышеозначенным же Святейшаго синода членов обер-секретаря и секретаря Слонцова.

ЦГИА, ф. 796, оп. 22, д. 651, лл. 4—4 об. Копия.

110

1741 г.*—Из донесения В. Братищева о торговле армян и грузин в Персии лошадьми и другими запрещенными товарами

л.244об. По сей же реляции резидент особливую записку приложил, как он разведывал о пригоне в Персию кизлярскими жителями мусульманами, армянами и грузинцами в разные времена лошадей и верблюдов и о привозе и других заповедных товаров: сабель, кремней и клею, в разсуждении чего хотя причину к упованию показы-
л.245 вал, что // пограничные командиры сколь по природной своей верности и присяге, столь по чести своих достоинств в таких безсовестных пронырствах никак участия иметь не могут, следовательно, одно сие усматривалось, что определенные на учрежденных заставах оплошно поступали, чрез которые такие отважные пролазы чинились, того ради за необходимое нашел представить, чтоб высочайшим указом о крепкой о том бденности и прилежном смотрении подтверждено было. Особливо же упомянул, что он, резидент, сам видел, как в шаховом лагере на походном базаре, так и в Дербенте великое множество кремней, коим во всей Персии рода нет, и потому несумненно заключал, что те кремни идут из России, на
л.245об. что//и приложил следующее изъяснение: «Понеже в персидском государстве двоякое обыкновение есть, то есть, во всей агарской

* Дата поставлена на основании содержания документа.

стороне ружье употребляется с фитилями, а в адырбаджанской стороне, замыкающей в себе следующие города, Эриван, Тифлис, Генжа, Теврнз, Ардевиль, Шемаха, Бака и Дербент со всеми ко оными городам принадлежащими уездами и к тому взять Дагистань, ружье с кремнями во обыкновении имеют и ежели из России кремня в Персию выходить не будет, то им нигде достать ни за великую цену будет невозможно».

АВПР, ф. СРП, 1723—1724 гг., д. 20, лл. 244 об.—245 об. Копия.

111

1742 г. января 16—О разрешении Л. Ширванову построить армянскую церковь

л.13 Указ е. и. в. самодержицы всероссийския из Святейшаго правительствующаго синода в санкт-петербургское духовное правление.

В прошлом 1740 году генваря 18-го дня по имянному блаженныя и вечнодостойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны указу на прошение санкт-петербургскаго мещанина Луки Ширванова состоявшемуся (как о том сообщенным Святейшему синоду Правительствующаго сената веденнем объявлено) велено: по тому прошению на имеющемся у него, Ширванова, на Васильевском острову на Малой Прешпектнвой в третей линии каменном дворе небольшую каменную армянскаго закона церковь их иждивением построить в пристойном месте допустить, которая, построена ль, Святейшему синоду неизвестно.

А сего генваря 16 дня имянным е. и. в. за подписанием собственныя е. и. в. руки на поданное е. и. в. из Святейшаго синода прошлаго 1741 года декабря от 3-го числа всеподданнейшее доно-
л.13об. щение указом // повелено церкви армянския, кроме одной каменной, в Астрахани, все, как здесь, и в Москве, и в Астрахани недавно построенныя, упразднить и впредь позволения о строении оных не давать[103]. И о действительном по оному исполнении в Сенат послать ведение, а в протчня места, куда надлежит, указы нз Святейшаго синода. И во исполнение онаго е. и. в. высочайшаго указа Святейший правительствующий синод приказали: Правительствующему сенату для надлежащаго по силе онаго е. и. в. указу о упразднении как в Астрахани, кроме одной каменной, так в Санкт-Питербурге, и в Москве тех армянских церквей исполнения и посылки о том, куда надлежит, указов сообщат ведение и сообщено. И санкт-петербургскому духовному правлению о том ведать и чинить по оному е. и. в. высочайшему указу.

ЦГИА, ф. 796, оп. 21, д. 60, лл. 13—13 об. Копия.

112

1742 г. января 16—Указ Елизаветы об упразднении армянских церквей

На доношение Ваше, поданное нам декабря 3-го числа прошедшаго 1741 году, повелеваем церкви армянския, кроме одной каменной в Астрахани, все, как здесь, и в Москве, и в Астрахани

недавно построенныя, упразднить и впредь позволения о строении оных не давать. И повелеваем Святейшему синоду учинить по сему нашему указу.

А о действительном по сему нашему указу исполнении в Сенат послать ведение, а в протчие места, куда надлежит, указы из Святейшаго синода.

У подлинного указу собственною е. и. в. рукою подписано тако: Елисавет.

В Санкт-Петербурге в 16 день генваря 1742 году. Михайло Остолопов.

С подлинном е. и. в. имянным высочайшим указом читал подканцелярист Иван Девица.

АВПР, ф. СРА, 1752—1760 гг., д. 1, л. 8. Копия.

113

1742 г. февраля 20—Донесение графа Лесси о вербовке грузин и армян в Грузинский гусарский полк

л.26 Сего февраля 16-го дня господин генерал-маэор Киндерман по доношению грузинского гусарского полку подполковника Гуриелова, а к нему по доношению ж грузинского полку вахмистра Антона Кацшева, квартермейстера Бабадара Саркисова да капрала попа Карапетова представлял, что в прошлом [1]735 году во время примирившейся турецкой войны приехал к ним, в бытность их тогда в Кизляре, посланной от них для известия называемой товарищ Борис Егоров, что имел во оном грузинском полку лозутчик и объявил он им, что уже послан от бывшего тогда генерала фельдмаршала фон Миниха з данным ему от него фельдмаршала указом о навербовании е. и. в. желающих к приумножению из грузинского народа. И получа они от него то известие, приложа свое к тому полученные обще с ним Егоровым таких желающих в службу е. и. в. из грузинского и армянского народов, навербовали купно с означенным порутчиком Борисом Егоровым, також и с ними всего сто пятьдесят человек. А по навербовании тех людей, в том числе и они, отправились до вышепомянутого бывшаго фельдмаршала для определения в службу е. и. в.. И прибыли в Киев в том же 1739-м году, в декабре месяце и определены все по ротно. А ныне де по опробованному в грузинской гусарской полк штату показано быть одних рядовых гусар в комплекте восемьсот человек, которого де числа в собрании много не имеется.

л.26об. // А для навербования из желающих в дополнение по силе вышеизначенного штата еще никто не отправлен. А они де имеют ныне себе вящую надежду, что ко укомплектованию оного грузинского полку людьми, желательно чрез себя, по возможности их навербовать обязуются до двусот человек, а ежели де не будет задержания, то надеютца и более. И просили, дабы повелено было отправить их по нынешнему зимнему пути, не умедля, в Астрахань в Кизляр и в черкасской город Кирман, где обретаютца из грузинского и армянского народов немалое число, и для вербования ими одних желающих в службу е. и. в. во укомплектование грузинского полку против вышеписанного опробованного штату, дав им о не запрещении к навербованию, кроме того, что единого призыву

е. и. в. указ з довольным изображением, а особливо от тех, кон ныне обретаются в службе е. и. в. в Кизляре из одних рядовых. А напредь сего бывали при службах же в Гиляни, ис которых многие желают с ревностью быть в грузинском полку, а немало в Кизляре точию позволения им не дают и состоят тамо в празнестве, а для проезду их вахмистра, квартермейстера и капрала отсюда подводы и на них прогонные деньги. Також повелено было навербование людем откуда надлежит поблизости дать каждому для подъему их и справления за год не в зачет гусарское жалованье, ибо без оного де и навербовать будет не по каким образом не можно; и для пропитания провиант, как ныне они получают, понеже еще тогда тот народ, яко чужестранной, будет и обыкновения знать никакого не могут. И о том о всем вспоможении по требова-
л.27 нию их в Астрахань, // в Кизляр и в черкасской город Кирман и куда надлежит в протчие места посланы были указы, х которому они, вахмистер, квартермейстер и капрал, обязуются всевозможной старание приложить. Того ради Государственной военной коллегии о вышеписанном, представляя, прошу е. и. в. (немедленно) указ учинить.

Граф Лесси[104]

Февраля 20-го дня 1742 году.

Помета: Подано 4-го марта 1742 году.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, связка № 2, лл. 26—27. Подлинник.

114

1742 г. апреля 5—Донесение астраханского епископа об упразднении армянской церкви в Астрахани

л.63 Присланным е. и. в. из Святейшаго правительствующаго синода указом (которой мною в Астрахани получен февраля 25-го дня сего году) повелено построенную в прошлом 1736 году в астраханской армянской слободе на данном от астраханской губернской канцелярии порожжем месте армянскую деревянную церковь (кроме каменной) упразднить и впредь позволения о строении не давать. И по оному е. и. в. указу о упразднении помянутыя армянския деревянныя церкви минувшаго марта 5-го дня сего году послан ис консистории моей к бывшему тогда в Астрахани армянскаго закона епископу Стефану указ с таковым повелением, чтоб по силе высочайшаго е. и. в. имянного за подписанием собственныя е. и. в. руки указу оную деревянную церковь упразднить ему в самой крайней скорости, на которой пред упоминаемой епископ доношением в той консисторию ответствовал, что оная деревянныя церковь по силе того указа служением по их закону упразднена будет, и притом просил оной епископ тем доношением, чтоб для исправления ко упразднению не на долгое время дать ему сроку. А потому оной епископ, не упраздня той церкви служением по их закону, из Астрахани отъехал в Москву.

Слушано маия 17-го дня 1742 году.

л.63об. //...Итако оная церковь служением марта по 29-е число сего году и не упразднена была, а оного 29-го числа марта посланными от меня служителями оная церковь заперта и запечатана и служением ныне упразднена. Да еще при той же армянской деревянной

церковь явилась вновь построенная означенным армянским епископом самовольно никакого позволения деревянныя ж часовня, которая потому ж реченными служителями заперта и запечатана. И о том Вашему святейшеству покорнейше сим предлагаю ко известию, о чем и в астраханскую губернскую канцелярию на присланную из оной канцелярии промеморию письменным сношением в такой же силе ответствовано.

Вашего святейшества послушник и всегдашний богомолец Иларион епископ астраханский.

Апреля 5-го дня 1742 году.

Помета: Подана 1742 г. маия 7-го дня. О упразднении в Астрахани по силе полученного из Святейшаго правительствующаго синода минувшаго февраля 25 дня сего году указа армянской деревянной церкви и явившейся при той церкви самовольно построенной армянским епископом деревянной ж часовни.

л.64 // № 89 В протоколе Святейшаго правительствующаго синода июня 9 дня 1742 года написано:

по указу е. и. в. Святейший правительствующий синод по доношению преосвященняго Илариона епис[ко]па астраханскаго приказали: имеющуюся в Астрахани армянскую деревянную церковь, також и часовню весьма упразднить, разобрав оные с фундамента, не взирая ни на каковые представлении. И о том к его преос[вя]щенству послать указ и дабы о том е. и. в. указом и астраханской губернской канцелярии было подтверждено, Правительствующему сенату сообщить ведение.

Подлинно подписали:
суздалский епис[ко]п Симон.
Митрофан епис[ко]п тверский.
Платон архимандрит рождественский.

ЦГИА, ф. 796, оп. 21, д. 60, лл. 63—64. Подлинник.

115

1742 г. июня 15—Привилегия, данная Елизаветой Петровной Л. Ширванову для создания шелковой фабрики

л.1об. Божиею поспешествующею милостию мы, Елисавет Первая, императрица и самодержица всероссийская, [т...], объявляем чрез сие: понеже по указу нашего вседражайшего родителя, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго пожалована армянину Сафару Васильеву в 1718 году марта 13-го дня милостивая жалованная грамота по челобитью ево о заведении для делания шелку-сырцу заводов во владении Андреевском, которое разстоянием от Терек ходу два дня, своим иждивением свободно, и к тому шелковому заводу велено отвесть ему на Тереке и в казацких городках места, где ему и сколько потребно будет, а когда он привезет или с кем вышлет из Персиды в Астра-
л.2 хань или Терек того шелковаго дела мастеров // с челядники их тайным или явным способом на своих проторах, то им и работным людям до них, кроме важного государственного или убийственного и разбойническаго, никому тамо не иметь и расправу меж ими чинить ему самому.

Ему ж к сеянию сорочинскаго пшена и хлопчатой бумаги и протчих потребностей дать при вышеозначенных городах

удобныя места, где он изыщет, и с того никакого оброку у него, також и у вывезенных ево из Персицкой области людей брать не велено, но токмо с тех ево вывезенных людей, кроме ево, Сафара самого, имать со онаго пшена и бумаги и протчаго в казну десятую долю, которыя в тех местах будут родиться. А буде они излишнее пшено и бумагу похотят возить для продажи в Астрахань и в ныя русския городы, и с того брать с них пошлину по торговому уставу. Ему ж, Сафару, с протчими армяны построить на Тереке церковь армянскую своим иждивением, в которой отправлять им службу по своему закону без всякого препятия и
л.2об. утеснения ото тамошних // жителей. И оному шелковому заводу и делу быть у него, Сафара, и у детей и у всех наследников ево, пока ево род конец восприемет, всегда неотъемлемо.

А в прошлом 1740-м году блаженныя и вечнодостойныя памяти е. в. государыне императрице Анне Иоанновне, нашей любезнейшей сестре били челом санкт-петербургской мещанин армянин Лука Ширванов, за которым помянутого Сафара Васильева умершаго сына Макара Сафарова жена в замужестве, и той ево жены брат армянин Каспар Богданов да помянутаго Макара Сафарова дети Василей, Иван да Сафар оному Ширванову пасынки, а внучата родныя упоминаемого Сафара Васильева, что по вышепомянутой жалованной грамоте им, Сафаром, своим коштом тот шелковой завод близ Терека в казачьих городках был заведен и размножен, что уже и шелк родитца стал, но потом де в 1722 году, когда по высочайшему блаженныя и вечной памяти вседражайшаго нашего родителя е. и. в. Петра Великаго указу из Терека и из протчих тамошних казачьих городков все жители переведены были в бывшую крепость Святаго Креста, то де тот шелковой завод остался празден. И оный Сафар Васильев в [1]730-м, а сын ево, Макар, в
л.3 [1]732 годах померли, а в [1]739 году по прошению их, // Ширванова с товарыщи, и по посланному из Коммерц-коллегии в Астраханскую губернскую канцелярию указу по силе вышепомянутой жалованной грамоты те шелковые заводы они себе получа, всеприлежнейшим старанием при Кизлярской крепости и в Астрахани привели в такое состояние, что уже действительно шелк наилутчей доброты родитца стал разных сортов (которым приложен реэстр), и притом всенижайше просили, чтоб им для размножения того шелковаго заводу и сеяния пшена сорочинскаго и хлопчатой бумаги и протчаго к пропитанию потребного отвесть удобныя места, которые они изыщут, и шелк бы им и протчие с тех заводов внутрь Российской империи в городы отпускать и продавать несколько лет безпошлинно; также завесть бы им в Астрахани фабрику персидских всяких разных парчей шелковую, полушелковую и бумажную и протчее, на которую де будут они шелк и бумагу употреблять с тех заводов. А на первой случай для той фабрики пока те шелковые и бумажные заводы размножатся, вывозить бы им того шелку и бумаги из Персии несколько лет безпошлинно, а инструменты
л.3об. и краску как из России, так из Персии и из-за моря, всегда // безпошлинно ж; и позволить бы им из Персии вывозить мастеров армян, грузинцов, черкас, персиан и российских людей в работу, с покормежными письмами принимать и между ими суд и расправу чинить; и их самих и из оных работных людей ни в какую службу не выбирать; и постою, в которых домах они будут жить, не ста-

вить; и когда им случится для своих нужд послать из Санкт-Петербурга до Москвы и до Астрахани и Кизляра, также и оттуда до Санкт-Петербурга, то б даваны были ямские и почтовые. И на оные заводы и фабрику всемилостивейше наградить бы их жалованною грамотою, по которому их всеподданнейшему прошению блаженныя и вечнодостойныя памяти сестра наша, государыня императрица Анна Иоанновна именным указом, подписанным собственною е. в. рукою, всемилостивейше указала о заведении вышепомянутым просителем в Астрахани и при Кизлярской крепости шелковаго заводу и для делания персидских разных шелковых,
л.4 полушелковых, бумажных и протчих парчей // фабрики и в сеянии сорочинскаго пшена и хлопчатой бумаги, как в вышепомянутой жалованной грамоте, данной в 1718 году армянину Сафару Васильеву, дозволено было. А фабрику против того, какое и протчим фабрикантом по силе указов позволение чинится, дать позволение и отвесть им удобныя места и о пошлинах и о протчем поступать против других фабрикантов. Но по тому указу тогда за кончиною е. и. в. привилегии от е. в. им не дано, а ныне оныя Лука Ширванов с товарищи нам и. в. всеподданнейше били челом, чтоб мы, наше и. в., всемилостивейше пожаловали на тот завод и фабрику привилегию, по которому их всеподданнейшему прошению мы, и. в., всемилостивейше указали на те их фабрику и мануфактуру дать им сию привилегию с таким всемилостивейшим определением и на таком основании, как вышепомянутым блаженныя и вечнодостойныя памяти сестры нашей, государыни императрицы Анны Иоанновны всемилостивейшим указом повелено. И под те их заво-
л.4об. ды и фабрику как // для сеяния сорочинскаго пшена и хлопчатой бумаги, так и для прокормления и поселения будущих при тех заводах работных людей, кроме великороссийских и малороссийских, отвесть им довольныя места и с деланных на том заводе и фабрике шелку парчей и протчаго пошлин внутренних с них не брать десять лет. А потом пошлины имать как и с протчих российских фабрикантов.

Для умножения ж упоминаемой парчевой их фабрики шелк с того времяни, как оная ими заведена будет, вывозить им из Персии без пошлин три года, а принадлежащих до той фабрики инструментов и красок, которыя токмо на оной фабрике употреблены быть могут, как из российских городов, так из Персии и из-за моря пошлин с них не имать и от того их уволить. И на ту им фабрику в работники желающих армян, грузинцов и персиян, а черкес с надлежащими пашпортами и с покормежными письмами за добровольную плату принимать им не воспрещать, также кто из российских людей пожелает на ту их фабрику и заводы приходить, тех
л.5 им принимать // со надлежащими пашпортами, а беглых отнюдь ни под каким образом не принимать. И у кого пашпортам сроки выдут, тех за сроком не держать, а ежели по прошествии пашпортом срока будут держать, тех почитать за беглых. И задержания оных, также и беглых с ними, Ширвановым с товарищи, поступать по указом и между теми работными людьми в мелких ссорах, кроме татиных, убивственных и протчих важнейших государственных дел, суд и расправу производить им просителем, а посторонним никому никакого тем людям утеснения и обид не чинить. И где оная фабрика будет, також и в собственных оных просителей

домех как в Санкт-Петербурге и в Москве, так в Астрахани и при Кизляре, в которых они сами всегда жительство иметь будут, постою не ставить. И по силе регламента Мануфактур-коллегии 13-го пункта их просителей и детей их и братьев, которыя с ними в одном доме живут, и прикащиков, и мастеров, и учеников ни в какие службы не выбирать, и судом и расправою, кроме государ-
л.5об. ственных и криминальных дел, оных просителей // ведать в Мануфактур-коллегии, а протчим никому ничем до них не касаться. Когда же потребно им будет для своих нужд кого куда от себя послать, то по прошениям их ямская и почтовыя подводы давать за надлежащия собственныя их одинакия прогоны. Для охранения ж тех заводов и фабрики от неприятельских людей, калмык, каракалпаков и от протчих степных народов, когда опасность в том будет, по требованию их давать им по близости изо Астраханского и Кизлярского гарнизонов солдат по дватцати человек; а в случае вящей опасности и более того, сколько по усмотрению тамошних командиров потребно будет, дабы тем их заводам и фабрике разорения причинитца не могло. И содержать им оных солдат в то время, как они на тех их заводах и фабрике будут жалованьем и провиантом из своего собственного кошту. В протчем же во всем с ними поступать так, как по выданному блаженныя и вечнодостойныя памяти сестры нашей, государыни императрицы Анны Иоанов-
л.6 ны в прошлом 1736-м году генерально о всех фабриках указе[105] повелено неотменно, // чего ради вышепомянутым просителем Луке Ширванову с товарищи сия наша привилегия за собственным нашим и. в. подписанием и за государственною печатью и дана в Москве 1742 июня 15 дня, государствования нашего перваго года.

Помета: Такова подлинная привилегия подписана собственною е. и. в. рукою тако: подлинную контросигнировал Елисавет, великой канцлер и кавалер князь Алексей Черкасов.

У подлинной приложена государственная печать.

Печатана в Москве при Сенате июля 19-го дня 1742 году.

АВПР, ф. СРА, 1742 г., д. 3, лл. 1 об.—6. Копия.

116

1742 г. июня 30—Указ Синода о склонении военнослужащих армян к принятию православной веры

л.548 По указу и. в. Святейший правительствующий синод по репорту оной коллегии приказали обретающагося в грузинском полку армянского закона попа из оного полку выслать вон и впредь в том полку быть ему отнюдь не допускать. А обретающихся ныне во оном полку служащих армян по силе состоявшегося апреля 6 дня сего 1742 году е. и. в. имянного и посланного из Святейшаго правительствующаго синода во оную Военную коллегию того ж апреля 14 числа указов к принятию православныя веры прилежно тщательно увещевать и которыя, армянскую ересь[106] отрынув, пожелают восприять благочестие, таковых полковому священнику к церкви святыя по церковному чиноположению принимать. И кто принять будет, велеть ему в Святейший синод репортовать и Военной коллегии чинить о том по е. и. в. указу.

У подлинного подписано тако:
оберсекретарь Яков Леванидов,
секретарь Павел Протопопов.

Подканцелярист Стефан Сеславской.
Июня 30-го дня 1742 году.
Таков указ Военной коллегии получен июля 1 дня.
С подлинным читал канцелярист Алексей Микрин.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, связка 2, л. 548. Копия.

117

1742 г. июля 14—Сообщение В. Братищева генералу А. Тараканову о положении в Закавказье

л.13 Елико касаетца до ведомостей, сообщенных Вашему высокопревосходительству из разных мест, яко же и о протчих окрестностях, принадлежащих до подлинного отсюда объяснения, о том какого оные суть состояния, иные ни малейшия вероятности не имеют, а другие от правды не отдалены. Особливым и пространным описанием ныне Вас, премилосердный государь, не утруждаю, но всепокорнейше на прежние мои отправленныя от времяни до времяни нижайшие письма, включая и при сем следуемое, ссылаюсь, ибо во оных все требуемыя от Вашего высокопревосходительства известии без всякого изъятия изображены. Причем подтверждаю, что с стороны Оттоманския Порты ни единого вида к начатию неприятельских действ с Персиею не оказываютца, кроме, что турецкие войски для прикрытия собственных своих границ в молчании себя содержат.

Что же до Грузии подлежит, то пред несколким временем знатные князя от несносных изнурений, происходящих от доправления по силе решения шахова, неумеренных податей и наборов
л.13об. в службу людей из своих домов разбежались // и в крепкой горе, находящейся в грузинском владении, засели, где даже доныне обретаютца. Правда и то от шаха определено, чтоб з грузинцов и армян старшинских детей, молодых мужеска и женска пола до пятисот душ набрать для услужения при дворе ево.

Из приближения полков на российские границы в войске персидском не сомнение, но страх возбудитца имеет. И со всем тем шах уже довольно сведом, что таковое движение ко охранению порубежных мест служит, как о том в другом моем всепокорнейшем письме явствует.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 134, лл. 13—13 об. Копия.

118

1742 г. июль—Прошение армянина подполковника Р. Кузанова о прибавлении жалованья

л.5 Бьет челом грузинского шквадрона подполковник Рафаил Кузанов, а в чем мое прошение, тому следуют пункты.

1

л.5об. // В прошлом 1724-м году при жизни блаженныя и вечнодостойныя памяти е. в. Петра Алексеевича первого императора, а в. и. в. вселюбезнейшего родителя, во время персидской войны призван я, нижайший, в военную в. и. в. службу в Низовой корпус, по кото-

рому я, нижайший, как для услуг в. и. в., також и ради христианства оставил во отечествии моем дом и все имение в Грузинском государстве.

И по вступлении моем в службе, находился со всеусердною ревностию три года на своем коште и без жалования.

2

А в прошлом же [1] 727-м году за те мои службы // от командующаго тогда в Персии господина генерал-фельдмаршала и кавалера князя Василия Володимировича Долгорукова пожалован я, нижайший, порутчиком и произведен за ревностные мои службы чин от чина даже до подполковника, в которой службе был я, нижайший, с командою во всяких случаях, акциях и баталиях и обретался верно и беспорочно. И собранной мною из грузинского и армянского народа шквадрона, кроме денежного жалованья и правианту, собственным моим коштом, как лошадьми, седлами, ружьем и протчим воинским убранством снабдевал, да сверх же я, нижайший, того на сто человек во образу гранадерских шапок с серебряными российскими гербами построил своим же коштом в честь и славу Российской империи. И с помянутою командою я, нижайший, протнво персов и турок и авганцев в Гиляни и горского владельца Усмея-хана кайтацкого и крымских татар, которые в помощь к бунтующим тогда персом приходили, и в разных воинских экспедициях, баталиях до излития крови моей был, не жалея и не щадя живота своего, и по присяжной должности служил и посланы были чрез меня в Турецкую землю и в Персию шпионы, ис чего великая государственная польза происходила, о чем бывшему тогда в Персии всему генералитету известно есть.

3

л.6 // А за бывшие мое, нижайшаго, служеб в. и. в. во время той войны никакого награждения, кроме окладного жалованья, я, нижайший, не получал, пребывая в той надежде, что мне, нижайшему, яко иностранному человеку за конечную мною убытки и оказания мои верной службы, награждение учинено будет впредь. А понеже в то ж время персицкой войны обретающемуся в службе в. и. в. в армянском шквадроне маэор Лазарю Христофорову сверх ево окладного жалованья на команду того шквадрона производилось по вся годы по семисот рублев, а во время полковничества ево давано ему сверх жалованья и на команду повсягодно по тысяче по двести рублев да в бытность в Санкт-Питербурхе в [1]734 году пожалован он генерал-маэором и дано ему вспоможение две тысячи рублев, а я, нижайший, кроме жалованья и на издержку награждения ничего не получил и чрез то немалое время пришел в великие долги и разорение. К тому же в бытность мою в Гиляни тамошним обывателем в долг раздано было мною около осьми тысяч рублев, да и родителю моему оные ж жители гилянл.6об. ские были должны около ж двенадцати // тысяч рублев, которых денег по вступлении ис Персии российского войска нам взыскать было ни по которой мере невозможно, ибо остатца в Персии было нам никак нельзя ж того ради, что ведаем мы персицкого народа нравы. К тому ж хотя примирение и учинилось, однако ж они злостные люди, к тому ж у нас и прежних неприятелей многое число находилось. И за помянутою злобою в отомщение, яко при

родному им басурманам неприятелю, не токмо чтобы християнского закона лишиться, но и пристрастному мучению и горчайшей смерти подвержен быть бы мог, отчего я, нижайший, как по вышеписанным обстоятельствам и издержанием на шквадрон собственных моих денег, так и за лишением своих долгов, во всеконченное разорение и убожество пришел.

И ежели высочайшею в. и. в. матернею милостию мне, нижайшему, помощи не подастся, то в последнее убожество и гибель притти могу, ибо в прошлом [1]734 году в бытность мою, нижайшаго, в Санкт-Петербурхе военное полевое жалованье, которое я, нижайший, получил в Низовом корпусе, отрешено, а определено
л. 7 //мне только сто двадцать рублев, которыми не токмо, чтоб долги заплатить, но и себя, мне, нижайшему, содержать было никак невозможно, которых долгов ныне имеются на мне более двух тысяч рублев.

4

А в том же [1]736 году по выступлении российских войск ис персицких городов в бытность мою в Санкт-Петербурхе указом в. и. в. велено мне, нижайшему, со оставшею малою командою своею быть в повопостроенной Кизлярской крепости, где до сего время и пребывание имею, в которой крепости по ордерам тамошних комендантов имелся с командою моею во всякой службе и в городовой работе, даже и до сего времени. Да и сверх же того посланы были в город Терек в работу ж для делания фельтшанца, которую работу також исправляли со всяким прилежанием. К тому же в прошлом [1]741 году по ордеру кизлярского коменданта, а по силе указу из Государственной военной коллегии велено мне, нижайшему, и команде моей быть во всяком строевом убранстве амуницией и лошадьми во всякой исправности, по которому ордеру, видя я, нижайший, что у многих команды моей за // недостатком
л.7об. н убожеством не имелось лошадей, о чем от меня было и представлено и в том взята с меня в комендацкой канцелярии скаска, дабы мне тех лошадей купить; чего ради принужден я, нижайший, заняв в долг, и купил лошадей на несколько сот рублев и объявил тамошнему кизлярскому коменданту, о чем оной комендант представил в Астраханскую губернскую канцелярию и в Государственную военную коллегию, отчего також понес на себе немалой убыток и пришел в крайнее ж разорение и убожество.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было для многолетнего в. и .в. вседражайшаго здравия и благополучного государствования мне, нижайшему, вышепоказанные прежде издержанные мною на команде мою деньги для расплаты долгов всемилостивейше пожаловать чем в. и. в. соблаговолит, дабы мне, нижайшему, в маловременном сем житии не остатца в долгу да и впредь высочайшею в. и. в. матернею милостию за вышепоказанныя мои многие и ревностные службы не оставить переменою ранга с надлежащим
л.8 жалованьем против армянских полков //, как и напредь сего производилось в бытность мою в Низовом корпусе. И на содержание мое против окладу армянских же полков подполковника заслуженное мое жалованье с прошлого [1]736 году по сие время для всеконченой моей скудости и на пропитание з женою и детьми, что надлежит. А за таковую превысочайшую в. и. в. милость долженствую служить до последняго издыхания, как вернейшему рабу над-

лежит, и за многолетное в. и. в. здравие всевышняго господа бога молить. Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем челобитье решение учинить.

Июля « » дня 1742 году.

АВПР, ф. СРА, 1742 г., д. 3, лл. 5—8. Копия.

119

1742 г. сентября 2—Донесение Астраханской губернской канцелярии о порядке выдачи жалованья армянским юзбашам

л.11 По присланным блаженныя и вечнодостойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны указом из Правительствующаго сената августа от 13, да из Государственной из штат-конторы от 23, из Военной коллегии сентября от 11, в астраханской губернской канцелярии, полученных декабря 2-го чисел 1736 году, велено принятым по-прежнему в службу бывших в персицких провинциях во время тамо бытия российских войск в службе армянского собрания юзбашам и учрежденным в шквадронах штап, обер- и ундер-офицером и рядовым определенное по окладом жалованье давать из доходов Астраханской губернии по третям года, почему тако и производитца. А понеже из оных некоторые по прозбам для их нужд из Астрахани отпускаютца в Санкт-Питербурх и в Москву, которые во возвращении оттуда просят за то время прибытия их в отпуске выдачи жалованья, яко же из бывшей в отпуске в 1739-м юсбаша Баги, возвратясь из Санкт-Петербурха с года 3 данным ему из Государственной коллегии иностранных дел указом, в [1]740-м году просил, а по инструкции генерального Крикскомисариата[107], состоявшейся в 1731 году декабря 12-го числа, по 23-му пункту велено: кто для своих нужд куда отпущен будет, тем жалованья на то время не давать, о чем оной Государственной коллегии иностранных дел в [1]741 году ноября от 6-го числа от Астраханской губернской канцелярии представлено доношением. Точию указу не получен и затем того жалованья им, бывшим в том отпуске, для своих нужд губернская канцелярия учинить не смеет. Того ради об оном Государственной коллегии иностранных дел покорно сим представляя, требует е. и. в. указа.

Князь Михаила Борятинской.

Секретарь Василей Чириков.

Сентября 2-го дня 1742 году.

АВПР, ф. СРА, 1742 г., д. 3, л. 11. Подлинник.

120

1743 г. начало января—Сообщение В. Братищева о военных приготовлениях шаха Надира против России

л.59 Вашего высокопревосходительства наисклоннейшее писание от сего генваря 2-го я здесь 10-го того ж чрез толмача Муслема Айнтова исправно получил, ис которого довольно и с наивящею радостию усмотреть мог, коль предосторожнея меры при границах в благорасположении и во всякой твердости по Вашему попечению

обстоять и что при том приведенных важным Вашего высокопревосходительства старанием в подданство е. и. в. знатных дагестанских владельцов ко общим действам нарядить изволили, весьма полезно есть. И тако, при помочи божьей ко сильному отпору против вероломного наступателя ни в чем недостатка не имеетца, но ежели после вчатия с шаховой стороны неприятельских покушений к последнему ево обессиливанию и изнеможению, не упуская ево за Дербент вдаль, поиски над ним производить от генералитета в совете положено будет. В таком случае и калмыцкия лехкия войска не без нужды бы были, токмо требует довольного об оных разсмотрения, можно ли на верность их положиться

О сомнении, касающемуся до чинимых к шаху пересылок от некоторого народа, находящегося в российской протекции, уже явно оказалось, что то чеченского владельца Айдемира племянник Али султан с кадыем их духовным для единого своего лакомства продолжает, о чем и Вашему высокопревосходительству от третьего
л.59об. сего генваря//пространно сообщить не укоснул. Потому на кабардинцов и тоже на других в соглашении с шахом подозрения нет.

Что же до состояния шахова подлежит, то он в приуготовлениях своих против Российской империи строго поступает, продолжая повсядневной военным людем смотр и притом от конницы лошадей записывает и клеймить приказывает, подтверждая з жестокостию, дабы в доброй исправности во всем себя содержали.

А из Дербента порох и свинец и другие военныя снаряды с поспешением в лагерь возить велел. Между тем оной лагерь свой переменил, подався на пол мили вперед к лесу Койсе на кизлярской дороге, откуда уповательно вскоре и еще далее переселиться имеет, ибо с таковыми частыми переходами под претекстом конского корма, сколь злое устремление свое к нападению на российския границы скрыть думает, столь наровит незапно к реке Койсу приближиться, смышляя, что сими пронырственными происками удачно покушение свое первее над андреевцами произвести может. И хотя пред сим числом вооруженных людей к вчатию в российских границах неприятельских действ до двенадцати тысяч назначил, однако ныне требованного с Муганской степи и из Шабрани войска немедленно к себе ожидает. Посылает за оным беспрестанно курьеров, с которыми совокупясь, лагерь ево в семнадцати тысячах или иногда и более состоять может, о чем по прибытии помянутого войска явно окажется. И со всем тем шах поход к Российским землям вдаль не откладывает, намеряясь в последних числе настоящаго месяца к Таркам притти, оставляя свои новоприсвоенныя владении по опасности, понеже подлинное известие получено, коим образом в Туркистане великое замешание от кочующаго там народа явилось, которой, во многом собрании усилясь, подклонпившиеся к Персии//города вконец опустошает, разпространяя
л.60 свои поиски даже до Бухар. Так что и бухарскаго хана, вышадшаго на сопротивление, вдостаток разбил, о чем его величество услыша, не иные ко усмотрению оных неспокойств меры расположил, как от двора своего адъютанта на почте послал в Хурасан, приказав ему в той провинции военных людей нахватать, сколько возможность допустит итти против означенного народа, не рассуждая, что откуда людей взять и чем их снабдить можно, ибо по ево правлению Персия вдостаток обнажена и ободрана и последней корень вырывает.

В протчем об учреждении крепчайшия бденности к принятию надменного гостя я Вашему высокопревосходительству напомнить оставляю, ибо и бес того уже все надлежащие исправности ко обороне в порядок приведен.

Князь Володимер Долгоруков.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 108, лл. 59—60. Копия.

121

1743 г. января 24—25—Сообщение В. Братищева о военно-политических намерениях шаха Надира

л.81 Вследствие последнего моего всепокорнейшаго письма, пущенного из лагеря против 22-го сего генваря, не иное что Вашему сиятельству присовокупить могу, как токмо: шах по моим представлениям поход свой к российским границам отменил, о чем имянно приказал мне всепресветлейшему императорскому двору донести, якобы во знак прекращения таковых своих к России замыслов курьера послал в Шабрань собравшееся в путь в лагерь стоящее тамо войско одержать. И хотя персидския министры откровенно говоря[т], что шах по представлениям моим уже более к российским границам поход учреждать не будет, но на Муганскую степь по некоторому времяни следовать имеет, однакож пока его величество действительно к возвращению своему в Персию не вступит, из опасности вытти нельзя, ибо он прежде, нежели означенные мои представлении до знания его величества дошли, вознамерился было по злобе своей в двадцати тысячах или более ударить на российския границы, оставя у реки Койсу тягости и взяв приготовленную артиллерию, с выбранным конным войском пробиратца чрез Андрееву деревню до Кабарды, где чрез шпионов ему сказано, что великой табун лошадей находится, откуда, усмотря способность на Астрахань или на Царыцын степью бежать и
л.81об. оттуда//внутрь России к злодейским поискам итти или з добычею от Кабарды назад возвратитца, мысля свои располагал, держа в голове своей пример, как пред сим в Туркистане такие набеги производил. И уже станы лежащего пути чрез российския границы до Кабарды росписаны были, а состоящия при Кизляре войска обольщался усыпить сими обнадежываниями, что он до Кизлярской крепости дела не имеет и с Россиею дружбу продолжает, присовокупляя прочие подобное тому проводы.

К вавилонскому же Ахмед паше назначил было двух знатных двора своего персон послать с тем, чтоб оной паша по искренности своей к стороне шаховой Порту уверил о дружбе его величества и что он, шах, с Россиею хотел дела иметь, то б турки в покое остались, понеже с турецкой стороны никаких знаков к наступлению на Персию не оказывается, кроме что при границах их войски ко обороне учреждены. Однако же ныне иные обстоятельства настают, ибо шах, возвратяся в Персию, оружие свое против Оттоманской Порты с стороны Багдата употребить намерен. Как мне именно его величество изволил объявить в сих словах, что великое пред-
л.82 приятие против турок // имеет. Об отлучении же е. в. от Дагестани на Муганскую степь и далее вскоре открыться должно. Может быть, и мне е. в. в том объявить изволит по придчине, что только

на два дни ради заготовления доношении меня в Дербент уволил, потом паки приказал в лагере быть, куда сего дня отъезжаю.

И понеже от стороны шахова величества ныне к России паки благоприятность оказуетца, того ради не соизволит ли Ваше сиятельство ко угождению его величества, хотя до четырех или до пятисот лошадей, ежели при Кизляре найтится, на продажу в персидскую сторону отпустить, ибо, премилосердный государь, таковой опыт не без важности при персидском дворе принять быть имеет. И ежели бы то в непродолжительных числех воспоследовало, весьма бы полезно было, о чем всепокорнейше на разсуждение Вашего сиятельства отдаю.

Постскриптум

При сем еще и сие ко известию Вашему сиятельству сообщить за нужно нахожу, что шах сперва до представлении моих следую-
л.82об. щее // ответствие учинил, что он великое предприятие против турок имеет и уже ис Константинополя движение войск происходит. Однакож е. в. между тем намере положил итти с войском на андреевцов на Кабарды и на Авары, ради пресечения чинимых от них поспешаний и непорядков, ибо де андреевцы усмейских людей в Кизляр приводят, к которому путь уже и войски с Муганской степи следуют, а до Кизлярской крепости он дело не имеет. Содержа с Россиею дружбу и учрежденные в Андреевской деревне караулы безопасно бы стояли, чего ради меня в поход с собою брать изволит, дабы их пограничныя командиры видеть могли, что от него к России якобы никакого сомнения нет, на что я прилично ответствовал, что Андреева деревня в российском подданстве находится и протчее. А, наконец, шах такое свое намерение отменить склонился, приказав мне именно о том всепресветлому императорскому двору донести, как выше изображено.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 108, лл. 81—82 об. Копия.

122

1743 г. мая 18—Выписки из указов Правительствующего сената о Грузинском гусарском полке

л.28 По указу е. и. в. за подписанием ея величества собственныя руки Правительствующий сенат слушал учиненный о малороссийских деревнях для удовольствия грузинских князей экстрактов и справок и состоявшегося о учреждении грузинской гусарской роты штата приказал роте гусарской быть по силе объявленного е. и. в. имянного указа и штата в числе 87 человек.

А в 1740 году апреля 17-го дня от бывшаго фельдмаршала Миниха прислана копия с подаванного от него доклада и состоявшейся резолюции, в которой написано, что пред выступлением армии в кампанию для призывания в службу в гусарской корпус из имеющихся в Астрахане и Кизляре грузинцов же отправлен от него из их же дворян Борис Егоров, которым тех грузинцов призвана и в Украину действительно 150 человек приведено. И оная рота так приумножена, что по числу штат, сверх трех ротного числа, 38 человек излишних будет. Того де ради по добрым той роты служителей поступкам и что они впредь при армии употреблены быть могут вместо одной 3 роты учреждено, а в коликом числе оным быть, при том дана де с общей штата.

л.28об. // А в резолюции за подписанием е. н. в. собственные руки написано: вышеписапное учреждение опробуется и притом иметь рассуждение, не лутче ли оные роты учредить в числе 100 человек в каждой, також де и впредь грузинцов, к службе достойных, вербовать и учредить хотя до 10 рот.

И того же апреля 17-го дня по определению Военной коллегии [велено] о учреждении оных рот, чтоб оные были каждое в числе 100 человек и в вербовании таких же грузинцов, к службе достойных, хотя до 10 рот, для ведома и надлежащего исполнения к командам и куда надлежало указы из Военной коллегии посланы.

А в 1741 году февраля 26-го дня по присланному ис Правительствующего сената указу велено по доношенню бывшаго фельдмаршала Миниха и по прошениям грузинского корпуса порутчика Бориса Егорова да прапорщика князь Герасима Андроникова об отправленных для вербования грузинцов в Астрахань и в Кизляр и о даче им и вновь навербованным подвод и прогонов рассмотрение и потребное удовольствие учинить Военной коллегии.

А в прошении оных офицеров объявлено, что в прошлом [1]740-м году велено по указу набрать в Грузинской корпус из грузинского народа хотя до 10 рот. А ныне имеют они известие, что обретаютца в Астрахани и в Кизляре желающих в службу грузин-
л.29 ского и армянского народа до 200 человек, // которых обязуютца они на положенное по новосочиненному от вышепомянутого фельдмаршала штату прибавочное жалованье навербовать чрез пять или шесть месяцев. И сверх того еще имеют надежду толикое же число собрать, а ежели паче чаяния оного штата учинено не будет, то такия из них охотники на определенное ныне жалованье никто не пожелает, а им впредь того чинить будет невозможно. И просим, чтоб помянутой новой штат был опробован, и тем их обнадеяв, с надлежащим удовольствием для вербования отправить в Астрахань и Кизляр. И по тому штату навербованным грузинцам для исправления их выдать бы напредь жалованья на год.

А понеже грузинским гусарским ротам штат уже опробован, а о сочинении нового штата Военная коллегия никакого известия не имела, а грузинцы, которыя вновь навербованы будут, ежели на прежде определенное жалованье не пойдут, то оныя офицеры некоторое время могут в Астрахани праздно прожить, отчего казне приключитца напрасной убыток. К тому ж о грузинском и армянском народе, под чьею они протекциею состоят и каким образом в Кизляр и в Астрахань прибывают, коллегии неизвестно. И напредь сего такого вербования в Военной коллегии не бывало. И марта 13-го дня того ж [1]741 году в поданном в Правительствующий сенат из Военной коллегии доношении написано, что по мнению Военной коллегии надлежит посылкою помянутых грузинских офицеров в Астрахань и Кизляр до будущаго разсмотрения оставить. А между тем астраханскому губернатору, // справясь,
л.29об. прислать в коллегию известие, подлинно ль в Астрахани и в Кизляре по объявлению оных офицеров имеютца желающия в службу грузинцы и армяна, кроме тех, кои уже в русской службе действительно обретаютца, и откуда, давно ль выехали и имеют ли у себя апшиты или пашпорты, показав о всем именно. И о том в Астраханскую губернскую канцелярию указ послан, на которой указ и с той канцелярии прошедшего генваря 5-го дня доношением

объявлено: по справке де в губернской канцелярии об вышеписанных грузинцах и армянех, кто бы желали принять службу, известия не имеетца. А понеже на посланные ис той канцелярии указы армянского шквадрона генерал-маеор, також и кизлярской комендант репортами объявили, что желающих быть в службе е. и. в. из грузинцов и армян как в Астрахани, по довольном наведывании, також в Кизляре, никого не имеетца.

А в [1]742 года марта 4-го дня в доношении генерала-фельдмаршала и кавалера графа фон Лесси написано: генерал де маеор Киндерман по доношению грузинского гусарского полку подполковника Гурьелова, а к нему по доношению того полку вахмистра
л.30 Антона Катциева,//квартирмистра Бабадара Саркисова да капрала попа Карапетова представлял, что в прошлом де [1]739 году во время примирившейся турецкой войны приехал к ним, в бытность их тогда в Кизляре, посланный от них для известия порутчик Борис Егоров и объявил им, что послан он тогда от бывшаго фельдмаршала Миниха з данным ему пашпортом о навербовании е. и. в. желающих к приумножению из грузинского народа. И получа они от него то известие, приложа свое к тому попечению обще с ним Егоровым таких желающих в службу е. и. в. из грузинского и армянского народов, навербовали купно со означенным порутчиком Борисом Егоровым, також и с ними всего 150 человек. А по навербованию тех людей, в том числе и они, отправились до вышепомянутого фельдмаршала для определения в службу и прибыли в Киев в том же году и определены все по ротно. А ныне де по опробованному штату положено быть в грузинском полку одних рядовых 800 человек, которого де числа в собрании не имеетца. А для навербования из желающих в дополнение еще никто не отправлен, а они де имеют ныне себе вящую надежду, что ко укомплектованию оного грузинского полку людьми желательными чрез себя по возможности их навербовать обязуютца до двусот человек, а ежели
л.30об. де не будет задерживания, то надеютца и более.//И просили, чтоб отправить их для вербования по нынешнему зимнему пути, не умедля, в Астрахань, в Кизляр и в черкасской город Кирман, где обретаютца грузинского и армянского народов немалое число; и для вербования ими одних желающих в службу е. и. в. во укомплектование грузинскому полку против нового штата, дав о незапрещении к наведованию, кроме того, что единого призыву е. и. в. указ з довольным изображением, а особливо от тех, кои ныне обретаютца в службе е. и. в. в Кизляре из одних рядовых. А напредь сего бывали при службах же в Гиляни, ис которых многие желают с ревностию быть в грузинском полку. Точию позволения им не дают и состоят тамо в празднестве. А для проезду их подводы и на них прогонные деньги, також на вербование людей для подъему их и исправления каждому за год не в зачет гусарское жалование, ибо без оного ни по каким образом не можно; и для пропитания— правиант, как они ныне получают, понеже еще тогда тот народ, яко чужестранной, будет и обыкновенния никакого ни могут. И о том о сем вспоможении по требованию их в Астрахань, в Кизляре и в черкасской город Кирман и куда надлежит посланы были указы, к которому де они вербованию обязуютца всевозможное старание приложить. И требует он, генерал-фельдмаршал, о том указ учинить.

л.31 // В [1]741 году сентября 2-го дня чрез поданной от Военной коллегии к бывшему генералисимусу докладе представлено, что сербскому, венгерскому и молдавскому полкам, також и грузинским ротам по нынешним воинским обстоятельствам[108] надлежит быть в таком числе людей, в каком состоянии ныне находятся. А по окончании настоящей войны можно в сербском, венгерском и молдавском полках, кроме грузинских рот, офицеров и рядовых пересмотря, разобрать и которыя из них явятца призванныя в российскую службу нацыальныя сербы и венгры, особливо ж такия, кои прежде служили в цесарском, а после в российском войске, во время бывшей с турками войны знатныя воинския действа оказали и против неприятеля храбро поступали, впредь к службе надежны, тех определить в сербскои и венгерской полки, а достальных употребить в Молдавский полк, а Грузинский полк, не мешая с теми сербскими, со времянем комплектовать из грузинского ж народа людей и притом оных гусарских полков штаты соединены.

А октября 14-го дня того ж году по состоявшейся в бывшее правление принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской[109] резолю-
л.31об. ции велено вышеобъявленныя//учиненныя генералом-фельдмаршалом графом фон Лессием с членами Военной коллегии о гусарских сербском, венгерском, грузинском и молдавском полках штаты опробуютца, по которым до окончания нынешней войны те полки и содержать. А положенную на содержание оных полков сумму, сколько наличных и кои вновь прибывать будут, до указу отпускать в том числе на сербской, венгерской, и молдавском полки откуда надлежит по разсмотрению Сената, а на грузинцов—по силе имянного блаженныя памяти е. и. в. [1]738 года указу из военной суммы.

А в нынешнем [1]743 году генваря 19-го дня по определению Военной коллегии велено в Правительствующий сенат подать доношение, в котором написать, что по мнению Военной коллегии надлежит при регулярном е. и. в. содержать гусарских два полка из природных сербов, которых именовать сербской, венгерской. А грузинской и молдавской разтосовать и из них, кои из национальных сербов и грузинцов заслуженная и к службе годныя, определить в сербской и венгерской полки, а достальных, дав абшиты, отпустить в домы их и в отечество, кто куда пожелает. Больше ж предать на рассуждение Правительствующаго сената.

Токмо оного доношения не подано, а велено обождать до окончания нынешней кампании.

Послушано маия 18-го дня 1743 году, приказано до будущаго о том грузинском полку разсмотрения обождать.

Канцелярист Михайло Константинов.

Подканцелярист Петр Коветов.

ЦГБИА, ф. 10, оп. 2/109, связка 2, лл. 28—31 об. Копия.

123

1743 г.—Обращение Элиаса Мушега к русскому правительству

Напредь сего из Испагани посланы от меня к подножию толь великой государыни два на французском языке доношении, замыкающие в себе с нынешним равную силу, из которых я каждое чрез особливой канал отправил, а имянно: одно—чрез обретающагося

тогда в Гиляни патера езуита Ленкрада к бывшему в Дербенте российскому послу Ивану Калушкину, а другое—с российским купцом Андреем Захарьевым в Астрахань к тамошнему губернатору,
л.330об. дабы вышеобъявленные персоны те мои доношении//к превеличайшей, самовластнейшей и пресильнейшей государыне Елисавете Петровне переслали. Настоящие же повторительные мои на персицком и армянском языках одного содержания доношении, согласные с прежними, я в таком рассуждении из Тевриза послал, что ежели пред сим отправленные мои на французском языке доношении патером неправильно написаны, то б вы по вашей милости на сих утвердиться изволили, которые уже самую истину заключают, чему я, подавая всякую веру, мою печать приложил, почему благоволите мне по моему прошению милостивое удовольствие показать.

Всенижайший раб Илиас Мушег-шех, а по прозванью Ехья.

Притом внизу напереди чернильная печать.

Переводил Петр Чекалевской.

Помета: перевел с персидскаго с доношения к высокомочным российским министром от Илиаса.

АВПР, ф. СРП, 1743 г., д. 12, лл. 330—330 об. Копия.

124

1743 г.—Прошение Элиаса Мушега о возврате конфискованных писем

л.326 Прошлаго 1724 года, которого в персицком государстве смятение началось быть, намерен я был во Францию ехать и как о том бывшей персицкой шах Тахмасиб услышал, то поручил мне три грамоты, повелев оные к римскому цесарю, французскому королю и папе отвесть, которые я приняв, заблагорассудив путь мой чрез Россию, яко христианское государство, восприять, нежели оной чрез провинции безверных турок продолжать. Итако, я к пребывающему тогда в Гиляни от стороны величайшаго монарха генералу Левашову о том писал, на что от него и ответ получил, в котором меня уверил, что мне проезд мой во Францию чрез Россий-
л.326об. скую//империю иметь не токмо дозволено, но и надлежащее почтение при том показано будет. В рассуждении чего я со всякого надеждою из Тевриза в Гилянь отправился, где оной генерал при свидании моем с ним и словесно вышеупоминаемое свое письменное обязательство подтвердил, и, дав мне проезжей указ, морем в Астрахань послал. По прибытии моем куда три месяца с половиной меня держали, а после, определя ко мне одного капрала с рядовыми солдатами, приказали оному меня в Москву не прямою дорогою, но Волгою вести. И сколь скоро мы в город Касимов приехали, то там меня взяв, в такую темницу посадили, в какую воры и разбойники заключены бывают, и потом, оковав в кандалы руки и ноги мои, в Москву повезли, где равными мерами, как и в Касимове, со мною поступлено было, ибо и там меня близ двух месяцов под караулом содержали. А 23-го декабря того ж года оттуда меня одного в Петербурх отправили. И едва только я к первой от Москвы деревне прибыл, то там Иностранной коллегии Петр Курбатов
л.327 // с подчиненными своими меня остановил и, отперши все мои сундуки, положенные во оные вещи с крайнею строгостью осмотрел и

имеющиеся все мои на французском, армянском, персицком и протчих языках письма, не оставляя ни малаго лоскутка, к себе забрал и поехал. После чего, спустя четыре месяца, меня в Петербурх привезли и в Иностранную коллегию отвели, где мне министры Гаврила Головкин, Петр Толстой, Василей Степанов, барон Остерман и протчие, пред которых я представлен был, высочайшим именем блаженные памяти предражайшия в. в. матери объявили, что я во Францию пропущен не буду и надлежит мне из Петербурха во Астрахань обратно следовать. Еже я слыша, того ж момента или часа оным министром по возвращении мне отобранных у меня многих писем просьбу произвел, которые мне отдать и обещали, но токмо оные до днесь до меня не дошли. А понеже ныне я осведомился, что божиею поспешествующею ми-
л 327об. лостию в. в.//наследным родительским престолом обладать и корону самодержавства принять соизволили, в таком случае я принял дерзновение в. в. обо всем обстоятельно донесть, коим образом я с тринатцать лет был без погрешения вины толь меньше, будучи от всяких непристойных дел и подозрения в том, чтоб я какой государству вашему вред нанес, чюжд, напрасно в заключение ввержен и чрез толь долгое время изнурение, затруднение, поношение, безчестие и обиду против обыкновении и прав от рабов ваших претерпеть и всего моего иждивения и должности моей лишиться принужден был и, наконец, с превеликою трудностию едва наг и беден из России в Польшу выехать мог. При всех же сих в России горестных приключениях, о которых ни словесно выявить, ни пером оные описать невозможно, еще отраву мне дать не убоялись, желая тем жизнь мою пресечь. И хотя господь тварей меня
л.328 сохранил,// и гласно, как вновь мне живот даровал, однако той отравы и поныне сердцем моим и всею внутреннею стражду, препровождая дни мои в мучительных болезнях; одним словом, не знаю, какое бы я зло учинил, за которое бы такие бедствии я повинен был понести.

Превеличайшая государыня!

Благоволи милостиво слова нижайшаго вашего раба выслушать, что я никогда и ни при каких случаях ничего злаго не показал, но паче всегда добрые мои поступки без всякого предосудительства имею, чему и многие опыты суть, из которых только о двух небезважных и всем явственные и так, что оные никто опровергнуть не может в. в. представляю, а именно: поданные ваши рабы четырнадцать человек персиянами пленены и в Кескерте у Мир-Азиз-султана со уничтожения содержались, которые я богу помогаючи из рук персицких высвободил и одетых в богатое платье и к вышеозначенному генералу отослал, о чем, ежели соизволите удостовериться, то между теми пленными один знатной московской житель Алексей Волков был, который или сродники ево, буде туда он сам умер, о том засвидетельствуют; равномерно и посланника вашего Флория[110], которой в Бухары посылан, и при возвратном онаго со всею свитою пути в Гилянь в проезде ево чрез Казвин тамошним командиром задержан был, я по прозбе генерала Левашова чрез письмо мое х казвинскому командиру выручил и напоследок оной Флори оттуда определенным к нему приставом с подобающей честию благополучно до Гиляни препровожден и генералу Левашову отдан, о чем чрез людей обретающихся при

Флории, ежели надобно, откуды можно. Напротив же все тех моих благодеяний от подданных в. в. рабов мне вышедонесенные отдаянии учинены: или у вас за великой грех не почитается и пред всем светом не зазрительно быть является, за добро зло делать; разве вашему государству слава и честь чрез таковые
л.329 поведения бывает. за которые я уже о показании мне // удоволствия не домогаюсь, то б наивящее ничего от тебя не желаю, кроме, что, припадая к престолу в. в., прошу всемилостивейше повелить все те взятые от меня мои письма, не удерживая из оных ни лоскутка, мне отдать, чтоб я впредь более о том моим доношением в. в. не утруждал.

У меня хотя бы великая сумма бы против казны одного государства была, в России имелась, я бы и об оной не докучал, а что ж подлежит до писем, в то при производимом моем со многими людьми торге для верных счетов мне без тех обойтись нельзя, понеже как и намногие мои долги считая, не ведая сколько с кого взять и сколько на ком есть, так и сам я многим должен, которым не памятую, сколько заплачено и сколько отдать потребно. Ежели же без вида наугад расплату делать, то бога боясь, дабы в чем ни есть тяжкому греху и будущему вечному огню себя не подвергнуть, почему об означенных моих письмах в. в. мое прошел.329об. ние повторяю,//и притом несумненно вед, что в. в. к тому чтоб я какой убыток понесть мог, склонные быть не позволите, не по своему великодушию указать соизволите оные мои письма для безпрепятственной и безпечальной разделки ко мне в Тевриз или в Испагань прислать, чем я буду обязан пока жив и высочайшем здравии и благополучном государствовании в. в. всевышнаго молить.

Доноситель о сем всенижайший раб Илиас Мушех и по прозванью Ехья-бек.

Притом внизу напереди чернильная печать.

Переводил Петр Чекалевской.

Помета: Перевод с персидскаго с доношения к е. и. в. от Илиаса.

АВПР, ф. СРП, 1743 г., д. 12, лл. 326—329 об. Копия.

125

1744 г. января 30—Указ об отправлении из Астрахани в Кизляр офицеров Армянского и Грузинского эскадронов

л.2 Указ е. и. в. самодержицы всероссийской ис Правительствующаго сената Военной коллегии.

По указу е. и. в. Правительствующий сенат приказали: для лутчей предосторожности от персидской стороны и умножения в Кизляре войск, обретающихся в службе е. и. в. нерегулярного войска армян и грузинцов генералов-маэоров, штап, обер- и ундерофицеров и рядовых, ежели коли ныне есть в Астрахани, всех отправить в Кизляр в самом скором времени. И Военной коллегии учинить о том по сему е. и. в. указу генваря 30-го дня 1745 году.

На подлинном подписано тако: обер-секретарь Матвей Колнин,
секретарь Семен Орлов,
канцелярист Иван Баженов.

Помета: по секрету
Таков указ Военной коллегии получен того же числа.
С подлинным читал канцелярист Николай Астафьев.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 304, лл. 1—2. Копия.

126

1744 г. февраля 25—Донесение кизлярского коменданта В. Оболенского о пожаре в Кизляре

л.39 Сего месяца 25-го числа в девятом часу по полночи волею божиею при несказанном и сильном ветре учинился за Кизлярской крепостью в называемой Терск казачьей слободе у дворянина Семена Протопопова в кухне пожар, от котораго несколько дворянских казачьих, грузинских, армянских и протчих дворов выгорело и без остатку у некоторых жителей, а особливо у помянутых дворян и казаков, пожитки, ружья и прочая погорели. И с превеликим трудом от того пожару Кизлярская крепость избавилась, а особливо деловой двор, от котораго в недальном розстоянии божием поспешением унялся пожар, ибо на одном деловом дворе в сарае поставлено за неимением выходов казеннаго вина з двести бочек. Здесь же при Кизлярской крепости строены как российских людей, так и иноверцов домы и дворы прибывших здесь комендантов без всякого порядку и без улиц, а хотя где улица и есть, токмо и телегою проехать с нуждою можно и то не по линии, как надлежит, а где кто захотел, то тут и строился, а особливо в грузинских слободах, в которых уже не токмо улиц, но и простого места на аршин редко сыщется, от которой тесноты никак спастись было не можно и всегда ко опасности подлежало. К тому же русские и грузинцы, армяне и казаки и протчие народы строением или слабодами не разделены и смешены вместе, а сколько чьих команд дворов и лавок в бытность онаго пожару погорело, при сем прилагаю краткую ведомость. Того ради астраханской губернской канцелярии покорно
л.39об. прошу, в какую дистанцию повелено будет здесь строить // обывательские домы и насколько обширностию сажень иметь улицы и чтоб, разделяв по званиям особливыми слободами, определить меня резолюциею.

А я до получения оной резолюции обывателям (хотя оные и просят), строить запретил. Сего ж году минувшаго февраля от 25-го между протчим в доношении от меня в представленном со мнениями, чтоб живущих здесь грузинцов и армян перевести для житья в казачьи гребенские городки, которых ныне находится тамо небольшее число. Но не повелено ли будет оное мое мнение ныне исполнить, а здесь учредить нарочных пожиточных купцов из них же грузинцов и армян для того, что им здесь строится, чтоб оне тем временем могли в тех городках построиться и об оном строении здесь ли им и каким порядком строитца или по тому мнению при городках поселить, прошу непродолжительной резолюции, дабы затем нынешнее благополучное летнее время втуне пройти не могло...

На подлинном пишет тако: Василей Оболенской.
С подлинным читал канцелярист Тихон Горбунов.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 277, лл. 39—39 об. Копия.

127

1744 г. марта 15—Донесение консула С. Арапова о событиях в Закавказье и Персии

л.128 Прошедшего генваря 21-го дня со всепокорнейшими моими доношениями был от меня до Кизляру толмач и для всякого в пути опасения, ибо проезд сухим путем труден, при толмаче послан скороход армянин. Оной февраля 29-го дня возвратился и доносил, что толмач до Шемахи благополучно проехал и отправился до Дербента сухим путем. А он в бытности в Шемахе известился, что Шемаху Надир шаховым войском овладели, в той же Шемахе и в уезде у жителей пожитки, жен и детей всех по указу шахова величества войску роздали, а мужеска пол которых знатных всех поруб. 128об. били, самых подлых не рубили,//також в сражении лезгинцов с тысячю порубили и Сурхайской сын ранен ушел и при нем лезгинцы, что в Шемахе были и иные. До Дербента проезд есть. А что именовался шах Салтан-Хусеина сын, безушей и безногой, в Грузии пойман грузинским князем Таймуразом и отдан шаховому сыну Насрулле-мирзе. Оной пристрастием: какой человек, и о том ни от кого неведомо, подлинно как о себе сказал. А что еще подлинно ведомо, оной безушей сказал, что генжинцы все в согласии с ним были и доношения от них объявил, потому Надир шаховый сын Насрулла-мирза, взяв с собою войска 15.000, пошел разорять Генжу, також яко и Шемаху. И в Шемахе великое разорение и не-
л.129 утешной плач, отчего//и невинные пропали напрасно. Надир шахово войско в Шемахе и Шебрани для острожности 8 или более тысяч и в Дербенте тысячи 2 пошло для острожности. Помянутой же скороход сказывал: в бытность ево в Шемахе известился, из Иревани от командира к шахову сыну Насрулле-мирзе прибыл куриер с тем объявлением, якобы шах Салтан-Усеина сын Сефимирза прибыл в Карс с войски и намерен быть в Иревань, того ради при нем скороход из войска Насрулла-мирза послал узбец-
л.129об. кого Балтухана с 4000 войско для осторожности.//Да прошедшего февраля 14 дня в Государственную коллегию иностранных дел всеподданнейше доносил, что мизандронские и астрабацкие бунтовщики смирены. А на сих днях по указу шахову повелено мизандронских жителей, також и астрабацких, мужеска пола порубить, а жен и детей войску тому раздать, чтоб бунтовщиков смирили, дабы впредь, казнясь на них, и другие возмутители не были...

АВПР, ф. СРП, 1744 г., д. 6, лл. 128—129 об. Копия.

128

1744 г. апрель—Показания Л. Ширванова во время генеральной ревизии

л.91 1744 году апреля для при генеральной ревизии, учрежденной при Санкт-Петербурхе и Ингермоланди на Васильевской части, санкт-петербургской мещанин, шолковых мануфактуры фабрик содержатель Лука Ильин сын Ширванов сказал: природою я области персицкой города Испагана, слободы Жульфы, в Россию прибыл в 1710-м году по имянному блаженныя и вечнодостойныя памяти е. и. в. государыни императрицы Анны Иоанновны, пожалован я в санкт-петербургския мещаня, отроду мне 59 лет, дом свой имею каменной собственной на Васильевском острову на

Малой прешпектовой в третьей линии; детей у меня имеются— мужеска полу сын Иван Лукин 26 лет, Илья Лукин 6 лет, Петрос Лукин 4-х лет, да у оного сына моего Ивана сын ево Семион, внук Павел Иванов дву годов, племянник мой, испоганской уроженец, армянской священник Иван Петров сын Шерсатаннов 34-х лет, прикащик мой первой—армянин гилянец Василен Аврамов 20 лет, второй—гилянец же Иван Захарьев 20 лет, прежей Марка Христо-
л.91об. форов дватцати осмн лет да купленной в 1735 году // шурином моим и реченных шолковых фабрик содержателем и моим товарищем армянином Каспером Богдановым у саратовца посацкого человека Дмитрея Федорова сына Громова некрещенной калмык, которой по покупке крещен в армянскую веру и по крещении ему имя дано Иван Петров осемнатцать лет, и оные мои прикащики и крепостной человек в подушной заклад нигде не положены, да гилянец грузинец Павел Васильев, уроженец города Тефлиза, отроду 36 лет да наемной Двинскаго уезду Андреева стану крестьянин Петр Игнатьев сын Копярпн четырнатцати лет. И оные мои люди и работники с скасками о себе покажут и всей скаске по силе объявленного указу и инструкции о ревизии напнсал я, Ширванов, самую истину, не утая ни единой мужска полу души. А ежели написал ложно или что утаил и за то учинено б было со мною по объявленному в показанной инструкции прошлого 1723 году указу.

К той скаске по-армянски руку приложил Лука Ширванов.

АВПР, ф. СРА, 1758—1767 гг., д. 1, лл. 91—91 об. Копия.

129

1744 г. июля 11—Сообщение В. Братищева о подготовке персидских войск к сражению с турками

л.11 Колнко до шахова состояния подлежит, то его величество из урочища Гугдже Ейлаки в место, имяпуемое Кирх Булах за четыре мили до Иревани, с лагерем своим перешел и между тем дважды посылал отводной караул, состоящей в трех тысячах человек, в турецкие границы к стороне Карса ради распознания неприятельских сил и нх расположении. И хотя персияня, сперва набежав па турецкие форпосты, в имевшемся сражении над неприятелями верхность одержали, побив и живых из оных в плен взяв всего до 25 человек, а при последнем случае сами сугубой урон от турок понести принуждены, ибо в произшедшей вторичной схватке мало до 100 человек перснян потеряно, о чем шах не без оскорбления слышал. Однако со всяким поспешеннем приуготовляется к генеральному наступлению на турок, понеже находящемуся при нем наличному войску непристанные смотры и выборы чинит, яко же для лутчаго ободрения военных людей вперед на три месяца жалованье им выдал, а командиров кафтанами одел, при котором распоряжении не оставил его величество от дагистанцов осторожные меры принять, определя шурина своего Фетх-Али-хана к строению по дагистанской дороге лежащие в генжинских и шнрванских околичностях в потребных местах транжементов и во оных по надобному числу служивых расставить, дабы тем способом лезгпнцам сообщение в турецкую область пресечь и к впадению в персицкие земли их не допустить...

л.13 // Приходящие из турецкой стороны ведомости объявляют, что из Эрзерума часто войски по две и по три тысячи на границы отправляются, а самозванец Сефи-мирза хотел было из Карса в Эрзерум отъехать, токмо сераскер его не пустил, изъясняясь, что о сем прежде салтану донести надобно и ежели от Порты дается позволение ему, Сефи-мирзе, в означенное место отбыть, тогда он, сераскер, ни малейшаго в том препятствия показывать не может.

АВПР, ф. СРП, 1744 г., д. 4, л. 11, 13. Копия.

130

1747 г. июля 24—Решение Правительствующего сената и принятии армянина В. Макарова в русское подданство и о предоставлении ему привилегий

В Собрании Правительствующий сенат по выписке, учиненной по челобитью шелковых мануфактур и заводов содержателя, московского жителя, армянина Василия Макарова, которым он, Макаров, просит, чтоб по его верному и усердному желанию принять его в подданство е. и. в. и дозволить ему именоваться московским мещанином, и живучи ему в Москве, или где он российских городах пожелает, торговые, как внутренние, так и транспортные промыслы иметь, против московских и прочих российских купцов, с платежем обыкновенных, против российских купцов, пошлин, и ни в какия службы его не требовать, и от всяких податей в купечество уволить, и в подушный оклад не писать. А вместо того в помощь московскому купечеству, или где жительство иметь будет, повелено б было с него в Магистрате брать по указу, состоявшемуся в 1743 году, против первой гильдии купцов в год, а окроме того его Магистрату ничем не ведать, и постоя в доме его не ставить, как и живущие в Астрахани армяне и католики и прочие иноземцы, по силе посланных е. и. в. из Правительствующаго сената в Астраханскую губернию августа 26, да сентября 17 чисел 1746 года, указам, от того уволены, и во всем суд и расправу, по силе е. и. в. указов и привилегии, данной ему с вотчимом его армянином же Лукою Ширвановым с товарищи, при пожаловании в российские фабриканты, производить в Мануфактур-коллегии[111], а от ведомства магистратского уволить. Когда же он впредь пожелает из России выехать, то по силе регламента Коммерц-коллегии 1724, со взятием с капитала его в казну е. и. в. десятой части, уволить, и о том о всем дать ему из Правительствующего сената е. и. в. указ с прочетом, и куда надлежит послать указы ж. А по справке в Сенате по данным привилегии, за подписанием е. и. в. собственныя руки, 1724 года июля 15 дня, оному армянину Василию Макарову с братьями и с вотчимом его армянином же санктпетербургским мещанином Лукою Ширвановым между прочим написано: в 1740 году, о заведении вышеупомянутым просителям в Астрахани и при Кизлярской крепости шелковаго завода, и для делания персидских разных шелковых, полушелковых и бумажных и прочих парчей фабрики и в сеянии сорочинскаго пшена и хлопчатой бумаги, как в данной жалованной грамоте в 1718 году армянину, а онаго челобитчика Василия Макарова деду, Сафару Васильеву дозволено было, а фабрику против того, как и прочим фабрикантам, по силе указов, дозволение чинится, дать и где оная

фабрика будет, також и в собственных их домах, как в Санкт Петербурге и в Москве, так и в Астрахани и при Кизляре, в которых они сами всегда жительство иметь будут, постоя не ставить, и по силе регламента Мануфактур-коллегии 13 пункта, их просителей и детей их и братьев, которые с ними в одном доме живут, и прикащиков и мастеров и учеников ни в какия службы не выбирать, и судом и расправою, кроме государственных и криминальных дел, ведать в Мануфактур-коллегии, а прочим никому ни чем до них не касаться, в прочем же во всем с ними поступать так, как по выданному блаженныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны в прошлом 1736 году генерально о всех фабриках указу повелено, неотменно. В торговых уставах в нижеписанных пунктах написано: в 1-м 162* года в 14, с торговых иноземцев, с вещих и не с вещих, со всяких заморокнх товаров, которые учнут торговать на Москве в городах, опричь Архангельского города, брать по два алтына с рубля с продажныя цены, по чему который товар в продаже будет, на деньги, да с них же имать проезжия и явочныя пошлины, которые товары повезут за море с вещих и не вещих товаров по четыре деньги с рубля. Во 2-м, 175 году в 12-м; что будет у русских людей товаров в продаже и на мену с них брать пошлину с прямой продажной цены, с вещих—по десяти, а не с вещих—по осьми денег с рубля. В 27-м, которые люди живучи на Москве и в городах, всякой на своем городе какой ни есть товар купит, и с тех товаров пошлин не платить для того, что живучи все торговые люди с тех товаров в сих городах служат и всякие подати платят, а платить с тех товаров пошлины тем людям, которые привозят из иных городов. В 42-м, иноземцам всем на Москве и в городах никаких товаров врознь не продавать; а буде врознь учнут продавать или учнут ездить с товары и с деньгами по ярманкам, и те товары и деньги имать на государя. В 50, принимать за пошлины золотые добрые угорские, по рублю золотой, а ефимки[112] любские по полтине в довес, а русским торговым людям и московским прирожденным иноземцам платить пошлину русскими мелкими деньгами по прежнему: в 56, буде которые иноземцы похотят товары свои от города возить в Москве и в иные города, и им платить с тех заморских товаров у города Архангельского проезжих пошлин по гривне с рубля золотыми и ефимками. По именному указу 1719 июня 6, буде армяне в Российском государстве торговать похотят, и им торги свои во всем иметь с платежем обыкновенных пошлин по Торговому уставу, против иноземцов других государств, а прежния данные армянской компании о торге в Российском государстве привиллегии, за их неисправностию, отставить. 1720 июля 26 шаховой области с купецких людей, армян, с провозных их товаров, которые у них будут в провозе чрез Российское государство из персидския земли в немецкие государства, также и из немецких государств в Персицкую землю, пошлину имать по прежним договорам; а которые товары будут они, армяне, продавать в Российском государстве персицкие или немецкие, и с тех товаров брать с них армян пошлину против иноземцев других государств. По вышеозначенному 1719 июня 6 дня указу, по определениям Правительствующего сената того же 1720 года ноября 10 дня: в Санкт-Петербурге пошлину с товаров, которые российские торговые люди для продажи

* Имеются в виду 1654 и соответственно 1667 года.

в Санкт-Петербург привозить будут, вместо прежде обыкновенных пяти процентов имать три процента; 1725 июня 5 дня: армянской компании с персидских и немецких товаров брать пошлину, как следует: 1. С товаров их, которые будут привозить из Персии для отпуска за море, с рубля по три процента ефимками. 2. Которые персидские товары будут они вывозить для продажи внутрь государства, и с оных брать в Астрахани с провоза прежнюю пошлину, а с продажи против иноземцев. 3. С немецких товаров, которые вывозить будут из-за моря для отпуска в Персию, на которые не положена вместо запрещения высокая пошлина, с таких токмо, которых в российских фабриках довольнаго числа еще не делается, до указа брать пошлину при порте по три процента ефимками. В указе блаженныя памяти государя императора Петра Второго 1727 года июня 2 дня, состоявшемуся в Верховном тайном совете: армянской компании с шелка и с прочих товаров, которые будут привозиться из Персии за море, пошлину брать у здешняго порта при отпуске по два процента ефимками, то ж у российских, которые будут в новых персидских провинциях тамошний шелк и прочие товары покупать и к портам привозить, и за море отпускать, брать по два ж процента, не брав с них внутренней пошлины; а с заморских товаров, как с армян, так и с русских, которые прямо от порта повезут, брать по тарифу одну иноземческую пошлину, чтоб армяне с россиянами были в платеже равной пошлины. По морскому пошлинному 1731 года марта 31 дня регламенту, по нижеобъявленным пунктам, по 57-му: кто иноземцы сухим путем от порта в порт же или далее в российские города чужестранные товары повезут, с тех платить проезжую пошлину по внутреннему уставу; по 58: а буде российские подданные, таким же образом из порта в порт, как водою, так и сухим путем повезут, то обвозкой при первом, и по привозе в другом порте морской пошлины и мелочных сборов в другой ряд не брать; по 88: с российских купцов с отпускных их от российских портов за море собственных товаров, кои отпускаться будут на своих собственных кораблях и нанимая у российских подданных, как построенных в России, так и накупленных иностраннаго дела, с тех брать отпускной по тарифу пошлины четвертую долю для прерогатив российскаго флага и умножения навигации, а с привоза на тех же кораблях чужестранных товаров брать полную по тарифу пошлину; по 90-му: кто российские подданные на иностранных кораблях товары свои отпускать будут, с таких товаров отпускной пошлины брать по тарифу три четверти, а с вывозных на иностранных же кораблях к российским подданным товаров и вещей брать полную без вычета. В окончании того тарифа при всех российских портах, как с привозных, так и с отпускных товаров брать с иностранных купцов ефимками, считая ефимок по пятидесяти копеек; буде же русских ефимок не имеют, то русскими деньгами по сту по двадцати по пяти копеек за ефимок; а кои русские ж отпускать или привозить будут товары на собственных своих кораблях, с тех по девяносту копеек за ефимок. По приговорам Правительствующаго сената того 1731 года июля 16 дня: всем иноземцам от портов и от порубежных городов, заплатя по тарифу пошлину, свободно вести товары в Москву и в другие города, токмо заплатя за такой вольной впуск в портах и на границе при отпуске товаров толикое

число проезжей пошлины, по скольку в российских подданных в городах при продаже берется ефимками, считая по пятидесяти копеек ефимок, також ежели те иноземцы, испродав свои товары, купят у российских людей, то при отпуске с тех товаров брать внутреннюю пошлину, какую российские подданные платят ефимками ж, а внутреннюю ж и портовую, кои при портах или в пограничных городах, ту тамо и платить, какую где брать определенно ефимками ж. 1743 года ноября 22 дня по представлению и мнению главнаго магистрата велено: иноземцов, желающих в санкт-петербургское и московское купечество, записывать с таким обязательством, чтоб им всякия е. и. в. подати платить с прочими тех городов купецкими людьми по окладам в равенстве, без всякаго выключения, а с товаров своих пошлины, как с вывозных из-за моря и с отпускных за море платить, как они платили не записавшиеся с прочими иностранными купцами в равенстве без всякия отмены, а от служеб гражданских всяких быть им свободным, за которыя брать с них на каждых год деньгами, по их при записке обязательству, от 50 и до 100 рублей и свыше, и торговать им в том городе, в котором кто запишется, розничною продажею, в определенных местах. 1745 года сентября 30 и 1746 июля 22 и августа 5 чисел, по прошению астраханских армян и по представлению главного магистрата и астраханской губернской канцелярии, которые живут в Астрахани армяне, индейцы, бухаряне, гилянцы, агрыжанцы и другие татара, також греки, грузинцы, прочие иноземцы, изстари и вечно, и в подданстве е. и. в. присягами, и имеют дворы, лавки, анбары и заводы и торговые промыслы, и кои впредь в Россию приезжать будут, в астраханское купечество записывать по их желанию; а от ведомства астраханскаго магистрата и от всяких в купечество податей и служеб и от постоев домы их уволить и в подушный оклад не писать, а писаться им астраханскими мещанами и во всем ведомым быть в астраханской губернской канцелярии. А пошлины с товаров их и промыслов платить им по вышеобъявленным 1719 июня 6, 1720 июля 26, 1725 июля 5, 1727 июня 2 и 1731 годов июля 16 чисел указам, против иноземцев; и за те их торги и промыслы, и что они от гражданских служеб, за незнанием российских прав и обыкновений, и от всяких гражданских поборов увольняются, обложить их, в помощь астраханскому купечеству, особыми оклады; и о том расписание учинить астраханскому губернатору. В регламентах, за подписанием собственныя руки, блаженныя и вечнодостойныя памяти, государя императора Петра Великаго; Главного магистрата 1721 года в 9-м пункте: всех купеческих и ремесленных людей, во всяких делах судом и расправою, и татиными и разбойными и убивственными делами ведать (кроме великих государственных дел) в Главном магистрате, кто б на оных в чем не бил челом, Мануфактур-коллегии, 1723 года в 13 пункте: который завод заведет. тот с детьми и с братьями, которые с ним в одном доме живут, также прикащики, мастера и ученики их, свободны от службы, и судом и расправою, кроме государственных и криминальных дел, ведать их в Мануфактур-коллегии. Коммерц-коллегии 1724 года в 28 пункте: чтобы каждый иностранный купец, ежели, который привилигиею против подданного, иметь вольность с своими фамилиями и пожитками, заплатя десятую часть капитала своего, из государства вон выехать, куда похотят; а ежели которые иноземцы, живучи в России, с торгов своих пош-

лину платили иноземческую и в биргерах не были записаны, с таких от имения десятой части не имать и по правам купечества отпускать. О чем указом е. и. в., состоявшимся в Правительствующем сенате в 1743 г. июля 7 дня подтверждено, и на волю приезжим в Санкт-Петербург оставлено, когда они здесь в мещанстве более остаться не похотят, то по платеже с капитала их десятой части, из России, куда для жительства пожелает, выехать дозволено.

Приказали: 1. Означеннаго московскаго жителя, шелковых мануфактуры и заводы содержателя, армянина Василия Макарова в подданство е. и. в. принять, и в московское мещанство записать, и торговать ему в Москве розничною продажею дозволить, также промыслы и торги, как внутренние, так и транспортные в России иметь, по силе Коммерц-коллегии 1724 года инструкции, с платежем с товаров обыкновенных, против записных российских купцов, пошлин; а в подушный оклад его, Макарова, так как и живущих в Астрахани армян и прочих, не записывать. 2. Ни в какия службы его, Макарова, и детей его и прикащиков, також фабричных и заводских мастеровых и учеников, по силе вышеобъявленної 1742 года июня 15 дня привилегии, не определять, и на дворах его в Санкт-Петербурге, в Москве, в Астрахани и при Кизляре, в которых он сам всегда жительство иметь будет и где фабрика обретается, постою не ставить, судом и расправою в мануфактурных и заводских делах (кроме государственных и криминальных дел) ведать в Мануфактур-коллегии, а по другим купеческим делам—в Главном магистрате; а впрочем содержать по силе той же привилегии. 3. В помощь московскому купечеству, за всякия казенныя подати и в Магистрате располагаемые поборы и доходы платить ему в московский магистрат против первой гильдии купцов, без отрицания; а ежели он, Макаров, впредь пожелает из России выехать, тогда при оном его выезде, по силе Коммерц-коллегии регламента 28 пункта и е. и. в. 1743 года июля 7 дня указа взять из всего его капитала десятую часть, счисля по таможенным о торгах его и промыслах запискам и по фабричным, також и заводским записным книгам; чего ради иметь ему, Макарову, неотменно всему конторныя порядочныя книги, в чем обязать его в Главном магистрате подпискою.

ПСЗРИ, т. XII, док. № 9424.

131

1746 г. февраля 25—Указ о позволении армянину Д. Мангову свободно торговать в России

л. 1 Божиею милостию мы, Елисавет Первая, императрица и самодержица всероссийская и протчая, и протчая и протчая.

Понеже объявитель сего грузинской земли армянин Дмитрей Артемьев сын Мангов пред некоторыми годами приехал в Россию из Грузии для торгового промыслу и по некоторым притчинам, о которых в нашей Коллегии иностранных дел известно, остался здесь в нашей империи, ныне же всеподданнейше бил челом нам с позволении ему, где похочет в нашей империи жить и купечество иметь, того ради нашим воинским и гражданским командирам и

управителям и кому о том ведать принадлежит чрез сие всемилостивейше повелеваем: помянутому Дмитрию Мангову, где он в нашей империи (но однако ж кроме Астрахани) жить и притом купечество иметь будет, в том ему не токмо никакого препятствия не чинить, но и потребное охранение показать, имая с него, что где по тарифу и другими нашими указами с товаров пошлины брать определенное. А из России за границу ему никуда, також де и в Астрахань без особливого указу из нашей Коллегии иностранных дел отнюдь не выезжать. Во свидетельство сего дан ему сей наш указ из нашей Коллегии иностранных дел за нашею государственную печатью, которой в надлежащих командах по объявлении и прочитании ему, Мангову, возвращать.

В Санкт-Петербурге, февраля 25 дня 1746 году.

По е. и. в. указу граф Алексей Бестужев-Рюмин[113].

АВПР, ф. СРА, 1746 г., д. 1, л. 1. Копия.

132

1746 г. марта 16—Обращение армянских купцов из Персии к консулу И. Бакунину

л.39 Перевод с персидского письма, поданного консулю Бакунину от персидских подданных купцов армян 16-го дня марта 1746 году: ширванского жителя Захара Давыдова, жульфинцов Сафара Исакулова, Степана Петросова, от ширванского Хачатура Барнова покорнейшее представление.

Отправляемся мы, нижайшие, в Астрахань, имея при себе нижеписанное число людей и товару. Того ради просим карабельному прикащику письменно приказать, дабы он как нам, нижайшим служители, так и товару, взяв здесь настоящую за провоз цену, место дал, дабы мы до Астрахани отправиться могли.

Реестр людем и товару.

Захар Давыдов, при нем служителей—Влас Погозов, Сагак
л.39об. Аллавердиев, Туман Мекердичев; // товару: шелку—21 тая, парчевых—4 таи, меди—8 тай, чернильных орехов—1 тая, фруктов—4 боченка, пшена—20 мешков.

Сафар Исайкулиев, при нем служителей—Погос, Назар, Маркоз; товару: шелку—4 таи, парчевых—7 тай, меди—5 тай, табаку—23 мешка, [в] каждой по шести батманов шаховых, итого, 138 батманов, пшена 20 мешков.

Степан Петров, при нем служитель Загур, товару: шелку разноцветного—3 таи, парчевых—7 тай, меди—4 таи, бумаги хлопчатой—45 рогож, каждая по десяти батманов шаховых, итого, 450 батманов, чернильных орехов—2 таи, пшена—5 мешков.

л.40 Хачатур Барнев, при нем служитель Антон //, товару: шелку—3 таи, парчевых—12 тай, меди—5 тай, шелку разноцветного—2 таи, бумаги хлопчатой—20 рогож, каждая по 10 батманов, итого, 200 батманов, одна бочка чернильных орехов, фруктов—2 бочонки, пшена—20 мешков...

Помета: на обороте того доношения чернильная 4 армянских
л.41 печати, заключающия в себе вышеписанных купцов имяна.

АВПР, ф. СРП, 1746 г., д. 11, лл. 39—40. Подлинник.

133

1746 г. апреля 7—Обращение князя М. Голицына в Коллегию иностранных дел по вопросу отобранных у джульфинских армян денег

л.14 Обретающиеся в Астрахане для купечества персицкой области джульфинския армяна, ведая, что я от всепресветлаго е. и. в. двора в Персию послом отправляюсь, пред сим словесно неоднократно мне объявили, а ныне доношением представили, что в прошлом 1744 году послали они отсюда к корреспондентам своим в Персию тамошней монеты три тысячи двести пятьдесят восемь рублев десять копеек, которые у них на бранвахте при Ярках арестованы и в Астраханской губернской канцелярии и по днесь им не отданы. А означенные персицкие деньги они послали в таком будучи мнении и уповании, что оные как ис Персии в Россию вывозить от персицкой стороны невозбранно, так и из России в Персию пропускать не запрещено. А об указе е. и. в. о невывозе и о непропуске из России тех персицких денег, яко чужестранные люди тогда якобы не знали, и чтоб я отдачю им тех денег или вместо оных российскою монетою исходатайствовал, о том усильно просят.

Итако, в разсуждении той их прозбы, я запотребно нашел о том Государственной коллегии разсмотрение, ежели же показаныя деньги тем армянам отдать несоизволено будет и они шахову двору жалобу произведут, от котораго по приезде моем в Персию, буде
л.14об. о том ко мне отзываться // станут, то каким образом на то мне надобно ответствовать. И напротив того в случае показуемых от персиян российским купцам находящимся в Персии обиде, которые и ныне, по известиям, им якобы чинятся, какие меры мне употребить, соблаговолено б было меня резолюциею снабдить.

В Астрахани, апреля 7-го дня 1746 году.

Князь Михайла Голицын.

АВПР, ф. СРП, 1746 г., д. 3, л. 14—14 об. Подлинник.

134

1746 г. апреля 7—Ответ Астраханской губернской канцелярии на запрос М. Голицына относительно отобранных у джульфинских купцов денег

л.17 1. Обретающиеся в Астрахани для купечества персицкой области джульфинския армяня (будучи сведомы о посольстве сего к персицкому двору) сперва словесно, а потом доношением ему представили, что в 1747 году послали они из Астрахани к корреспондентом своим в Персию тамошней монеты 3258 рублев 10 копеек, не ведая о запретительном в невывозе и непропуске из Рос-
л.17об. сии таковых денег указе, // которые де у них по притчине того запрещения арестованы. И просили, чтоб он, князь Голицын, отдачю им тех или вместо оных российскою монетою денег изходатайствовал.

Итако, он, представляя оное на рассмотрение Коллегии, требует резолюции, ежели показанных денег тем армяном отдать не разсуждается, и они шахову двору произведут жалобу, а тот двор по прибытии его, князя, в Персию станет о том к нему отзываться на то, что ему ответствовать?

И напротив того в случае показуемых от персиян российским
л. 18 купцам в Персии // обид, какие меры ему употребить? И с которого посланы во оную канцелярию апреля 10-го 1745 году указом

велено те арестования персидской серебреной монеты деньги (по сим состоявшагося о невывозе из России за границу серебренной протчей монеты указу) удержать в казне, а персицким подданным купцам их не отдавать и тех денег без указу в росход никуда не употреблять.

А из Коллегии иностранных дел о причине тех денег заарестования по присланному из Сената во оную Коллегию указу к резиденту Братищеву июля того ж году писано, чтоб он об оном произшествии персидскому двору пристойным образом знать дал и истолковал, что сие запротивно и в предосуждение имеющейся между обоими сторонами дружбы причтено быть не может, яко упомянутых купцов такие деньги по их преступлению, что они
л.18об. тайно // провести их хотели, справедливо и для отвращения от такого воровства других арестованы по силе узаконенных прав, которые совершенное исполнение обыкновенно в каждой стороне, и от каждого без изъятия, кто б он ни был, необходимо требуется и накрепко наблюдается.

Помета: О сем заарестовании Астраханская губернская канцелярия в Правительствующий сенат доносила и требовала указа, что с оными деньгами чинить.

АВПР, ф. СРП, 1746, д. 3, лл. 17—18. Копия.

135

1746 г. апреля 16—Распоряжение Военной коллегии о подчинении Армянского и Грузинского эскадронов, а также сыгнахских войск русскому генералитету

л.16 В прошлом [1]746 году марта 7-го дня по определению Военной коллегии велено по учиненному экстракту по прошению армянской нации хана Авахана сына ево нерегулярной армянской сагнакской команды подполковника Атлухана армянской же нации с юзбашами и другими выехавшими из Сагнак, которое прислано Правительствующаго сената от рекетмейстерских дел в Военную коллегию для разсмотрения и решения, и по доношению Грузинского шквадрона[114] подполковника Пилибека Басаурова сына Шергилова вышеписанным армянской сагнакской команды подполковнику Атлухану Аванову и юзбашам, також грузинского шквадрона подполковнику Пилибеку Шергилову со особливою при нем набранною из грузинского народа командою быть в главной команде у определенного в Кизляр генералитета, а в небытность ево—у тамошняго коменданта, а в команде армянского шквадрона генерала-маэора Лазаря Христофорова не быть, понеже по высочай-
л.16об. шим е. и. в. указом показанные армяня // и грузинцы призываны и вступили в службу в разные времена во особливых командах.

А о увольнении по прошению означенного подполковника Шергилова находящихся в ево команде престарелых и других, кто пожелает, из службы представлять ему командующему в Кизляре генералитету. А в небытность по тому же тамошнему коменданту, которым о увольнении показанных находящихся в команде как оного подполковника Шергилова, так и других таких же, кто за долговременную службою и старостию или за слабым здоровьем в службе быть не могут и не пожелают, из службы чинить как

указы повелевают (что же оной подполковник Шергилов требует о даче вместо тех увольненных из службы в набрании в команду свою охотников из неслужащих грузинского и армянского народа людей, которыя в службе исправны быть могут, позволения о том до предбудущаго усмотрения обождать, о чем ему объявить, которому и объявлено) и о том к генералу-лейтенанту Девицу в Астраханскую губернскую канцелярию и к брегадиру и кизлярскому коменданту князю Оболенскому указы посланы в том же [1]746 году апреля 16-го дня.

Канцелярист Никон Астафьев.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 324, лл. 16—16 об. Копия.

136

1746 г. июнь 15—Из донесения консула И. Бакунина из Решта в Коллегию иностранных дел о капуцине-предикаторе Рудольфе

л.105об. ...Капуцин-предикатор Рудольф был в Персии для превращения [в] папскую веру грузинцов и армян. А ныне по его собственному поданному мне письму, с которого при сем перевод прилагается, якобы вознамерился он ехать чрез Всероссийскую империю во Италию или куда вышния власти его, капуцина, определят. И за тою рекомендациею удержать мне его здесь было трудно. А паче поминаемый резидент принял бы то себе за новое от меня озлобление, чего ради в силе его, капуцинского, о себе изъяснения до Астрахани паспорт ему от меня дан и к господину астраханскому губернатору об нем представление. А понеже имеются запретительныя е. и. в. указы, чтоб за опасением от шпионства в российские границы персидских и индийских дервишей не возить и не пропускать. Но сии римские попы в том разсуждении, по моему признанию, тех еще опаснее, а паче когда имеются здесь в Гиляни их езуитов, а протчих местах по Персии многое число живущих и скитающихся и неотлучно при персидских командирах находящихся разных ординов их римского исповедания попов, с которыми они из России, а особливо из Астрахани, переписку имеют и иметь могут, а пресечь оную не токмо трудно, но и невозможно. В Астрахани ныне живущий капуцин Иоаннис ни в чем ином так [не]упражняется, как в превращении тамошних армян и других иноверцов в свое папежство*. И такое они своих попов в Астрахани житие явно именуют и пишут «римско-астраханскую проповед-
л.106 ническую // миссию». Пред сим там было два капуцина, из которых один по некоторому делу взят был в тайную канцелярию[115], а потом выслан и вывезен вон из Всероссийской империи заграницу. То по всему приметно видеть, что едва поминаемый капуцин не на его, высланного, места туда в Астрахань под резоном во Италию чрез Россию проезда определен, а пред сим под таким же претекстом ехать было вознамерился и епископ их Филипп Кармелита и с письмом ко мне, с которого прилагаю ж копию, от него ж, господина резидента, сюда приехал. Но будучи здесь, знатно узнал, что там ему жить допущено не будет, отложа сам свое намерение, на прежнее свое место в Гиспагань отъехал. Но хотя б они и

* Т. е. в католичество.

просто чрез Российскую империю проезжали, то однако ж из них, яко обыкновенных описателей всех тех мест, где они бывают и что приметить могут, кроме предосудительности, иного отродиться не может.

Да и впредь иногда такия же охотники отсюда из Персии ехать туда случатся, того ради всепокорнейше прошу о высочайшем указе, повелено ль будет их на судах российских отсюду отправлять и в российския границы морем или сухим путем чрез Кизляр и Астрахань пропускать или нет?

О сем всеподданнейше доносит консул Иван Бакунин[116].

Из Рящи.

Июня 15-го дня 1746 году.

АВПР, ф. СРП, 1746 г., д. 11, л. 105 об—106. Подлинник.

137

1746 г. июня 22—Донесение Р. Кузанова о нецелесообразности сокращения Грузинского гусарского полка

л. 307 Сего июня 20-го дня при ордере от его высокородия господина брегадира Витковича прислано ко мне для ведома в силе Вашего высокопревосходительства предложения с указу е. и. в. Государственной военной коллегии, а по вознследовавшей резолюции гусарских полков, в том числе и о грузинском гусарском. Копия, в которой между протчим повелено по имеющемуся ныне в том полку яко малолюдству до предбудущаго рассмотрения и укомплектования быть в числе трех ротах. А ныне или по окончании нынешней кампании повелено учинить и куда имеющее при том полку четвертое знамя отдать, не упомянуто. Однако, как вышеписанной господин брегадир Виткович в том мне предложенном ордере напоминает, что об оном с требованием резолюции представлено к Вашему превосходительству, которого учинения по тому его господина брегадира Витковича представления и уповательно получить в резолюцию в нынешнее времени. А понеже егда реченное учинение— повелено будет по нынешнему воинскому времяни и произвесть, четвертое знамя отобрано будет, то оного полку служители могут
л. 307об. себе ис того немалой кураж потерпеть//и сумнительство и пресечься званием полка, что есть народу, яко чужестранному, против протчих небескрайняго неполучения авантажу.

Того ради Вашего превосходительства чрез сие в покорности моей прошу, дабы повелено было, ежели по тому ево, господина брегадира Витковича представление доныне еще от Вашего высокопревосходительства не представлено, а хотя и представлено, то по сему моему доношению паки с милостивым разсмотрением куда надлежит представить, дабы до окончания нынешней кампании вышепоказанного учреждения в три ротное число для подаваемой воинским и чужестранным людем впредь при операциях лутчее ревности и охоты учинить не повелено бы было. И имеющиеся при том полку четвертое знамя не отобраемо, ибо оное еще ныне при таковом времяни содержать можно, понеже во оном полку до состояния вышеписанного указа состоит четыре роты со всеми принадлежащими чинами и в каждой будет людей не менее как по шестидесят по шести человек. А к тому ж от времяни до

времяни люди приумножаются и может еще до того время и полным числом те четыре роты по штату укомплектовать, почему уже в рассуждении и реченного учреждения учинить будет не для чего.
л. 308 Однако ж // оной помянутой полк указом е. и. в. повелено укомплектовать до десяти рот и ежели бы до конца кампании, то вящая бы надежда была в получении вербования. Точию, хотя и не будет полное число, те четыре роты комплектом и не навербуется, то бы по окончании уже сей кампании, как предписанным Государственной военной коллегии указом повелевает, было бы учинено, на что и ожидать имею с Вашего высокопревосходительства резолюции.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, д. 7, лл. 307—308. Копия.

138

1746 г. июня 30—Сообщение И. Бакунина из Решта о восстании курдистанского хана против Надир-шаха

л.130 об. ...Понеже всем уже известно, что он, шах, везде где быть ни случается, повадился с персидскими командирами весьма сурово и безчеловечно поступать и как их нещадно казнить, подирать, так и всех протчих подданных до самых подлых людей превеликими и несносными денежными суммами окладывать, штрафовать, ра-
л. 131 бить и править, принудя // почти всех, не обходя до самой распродажи не токмо всех имении без остатку, но и рабов и рабыни, также и собственных своих детей, по которой повадке в бытность свою ныне в Хорасинской провинции над многими оказал свои тиранства, не щадя и своих родственников, в том числе родного своего племянника Али-Кули-хана под арестом содержал, деньги и пожитки его конфисковал, а шурину своему Хорасанского Курдистана хану Хусейну глаза выколоть велел; и на весь оной курдистанской народ безмерно тяжкой и неоплатной денежной штраф наложил и тем оной в великое неудовольствие и в худые замыслы против себя привел. Да сверх того, взяв к себе систанского Фетх-Али-хана сына Мелик-Мехмед-хана, который здесь в Персии почитается весьма знатного и главного Рустем ханского рода, с великим оному озлоблением и смертной казни угрозами повелел, дав ему некоторую военных людей команду ехать обратно к себе в Систан и чрезвычайно безмерной (налог) взыскав собрать и не-
л.131об. медленно прислать, а потом//и самому к себе явиться, который получа ту комиссию, благополучно в Систан возвратился и приняв намерение от его, шахова, тиранства избавиться; посланную с собою команду, также весь Систан и Фераг и протчия тамошния места, а некоторыя сказывают, что и всю Кандагарскую провинцию к тому ж склонил. И прислушников несносных учиненных ему повелений со всеми оными местами явно себя объявил, дав ему, шаху, знать, что все они приняли намерение единодушно противясь помереть, нежели томными мучительствы каждому от него, шаха, в разные времена погибать, о чем де шах по получении ведомости послал против их от себя команды, но все де оныя помянутым Фетх-Али-ханом разбиты. А ныне де и еще немалое число войск туда ж отправя, в помянутом урочище остановился, разглася, что якобы он, шах, сам своею особою на них, бунтовщиков, пойдет, дабы их сим устранить, также и озлобление Курдистана своею оттуда

л. 132 неотдаленности поуспокоить от противных замыслов, // также и от соединения с сиистанцами предудержать.

АВПР, ф. СРП, 1746 г., д. 3, лл. 130—132. Копия.

139

1746 г. июля 20—Прошение драгуна М. Арутюнова об увольнении

л. 2 Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Бьет челом грузинского шквадрона команды подполковника Таги Кузанова[117] драгун Мартирос Арютюнов, а в чем мое челобитье, тому следуют ниже сего пункты:

1

В бытность в. и. в. войск в Персии написался я в службу в. и. в. в реченной грузинской шквадрон в команду реченного подполковника Кузанова из своей воли. И служу в. и. в. со определения моего в драгунах безпорочно тому ныне пятнадцать лет, а отроду мне ныне имеетца тридцеть девять лет.

2

Жалованья в. и. в. получаю я в год по пятнадцати рублев, муки по три четверти да на лошадь на зимние месяцы овса по препорции. А я от службы в. и. в. никуда не отлучался.

3

л.2об. // И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было меня, нижайшаго, за долговремянною мою в. и. в. и за предписанною моею болезнию и скудостию от службы отставить на свое пропитание и о свободном моем житье дать пашпорт.

Всемилостивейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем челобитие решение учинить.

Июля 20-го дня 1746 года.

К поданию надлежит в Кизлярскую гарнизонную канцелярию.

Челобитную писал Астраханского гарнизона Царицынского полку солдат Алексей Востоцков.

ქ სეი ჩაილობიტანა მესტა დარაგუნა
მარტიროსა არუთინა პარომენი
მე დანელამ ხელი ჩამირთვი ამის თვინა.
მამაჯანოვა ხელი ჩამირთეი.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 324, лл. 2—2 об. Подлинник.

140

1746 г. июля 28—Прошение драгуна Х. Данилова об увольнении

л.4 Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня импе-Елпсавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Бьет челом армянского шквадрона команды подполковника Петра Каспарова драгун Хачик Данилов, а в чем мое челобитие, тому следуют пункты:

1

В бытность в. и. в. войск в Персии написался я в службу в. и. в. в реченной армянской шквадрон в команду армянского подполковника Каспарова из своей воли. И служил в. и. в. со определения моего в драгунах безпорочно тому ныне шестнадцеть лет, а отроду мне ныне имеетца пятьдесят два года.

2

Жалованье в. и. в. получаю я в год по пятнадцати рублев, муки по три четверти да на лошадь на зимние месяцы овса по препорции. А я от службы в. и. в. никогда не отлучался.

3

л.4об. //А ныне я, нижеименованный, пришел в великую старость, слеп и дряхл, лошадью владеть не могу, отчего я в службе в. и. в. более быть не в состоянии.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было меня, нижайшаго, за долговременную мою в. и. в. и за предписанною моею старостью, також и скудостью от службы отставить на свое пропитание и о свободном моем житье дать пашпорт.

Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем челобитье решение учинить.

Июля 28-го дня 1746 году.

К поданию надлежит в Кизлярскую гарнизонную контору. Челобитную писал Астраханского гарнизона Терского полку солдат Иван Поляков.

Էս դիռշէնին գրանք տրգունին Խալէք Դանիլեան խոսքով, Արութինի որդի Սուգեան ձեռք գրի։

Помета: Подано августа 1-го дня 1746 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 324, лл. 4—4 об. Подлинник.

141

1746 г. июля 28—Прошение драгуна В. Саруханова об увольнении

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

л.6 Бьет челом армянского шквадрона команды подполковника Петра Каспарова драгун Вартан Саруханов, а в чем мое челобитие, тому следуют пункты:

1

В бытность в. и. в. войска написался я в службу в. и. в. в реченной армянской шквадрон в команду оного подполковника Каспарова из своей воли. И служу в. и. в. со определения моего в драгунах безпорочно тому ныне двадцеть два года, а отроду мне ныне имеетца пятьдесят лет.

2

Жалованья в. и. в. получаю я в год до пятнадцети рублев,

муки по три четверти да на лошедь на зимние месяцы овса по пропорции. А я от службы в. и. в. никуда не отлучался.

3

л.6об. //А ныне я, нижеименованный, ногами и руками дряхлый, отчего я в службе в. и. в. более быть не в состоянии.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было меня, нижайшаго, за долговременную мою в. и. в. службу и за предписанную моею болезнию и скудостью от службы отставить на свое пропитание и о свободном моем житье дать пашпорт.

Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем челобитье решение учинить.

Июля 28-го дня 1746 году.

К поданию надлежит в Кизлярскую гарнизонную контору.

Челобитную писал Астраханского гарнизона Царицынского полку солдат Алексей Востоцков.

Էս, անոշենին տրագունի համար Վարդան Սարուխանին նրան խոսքով Արութինի որդի Սուգեաս ձեռք դրի։

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 324, лл. 6—6 об. Подлинник.

142

1746 г. августа 6—Аттестат гусара С. Мирхелова

л.84 Мы, нижеподписавшиеся, грузинского гусарского полку штаб и обер-офицеры, сим свидетельствуя, аттестуем того ж полку гусара Саргиса Мирхелова в том, что в службе е. и. в. состоит он по охотному своими делами с прошлого 1739 году июля 1-го дня и бывал в приминувшем во всем шведском походе[118] как в партиях, баталиях, так и при протчих случаях против протчей своей братьи со всякою ревностию, не щадя живота своего, и должность свою исполнял добропорядочно, но за которою его ревностную службу хотя и достоин к награждению, однако ж получить того он не имел за неимением вакантных мест. И тако оставлен втуне, а ныне по осмотру как нашему, так и полкового лекаря, за имеющеюся у него жилью назначен к отставке, за которую более в конной гусарской службе быть непотреблен. Того для при означенной ему отставке по доброму его состоянию и за вышепомянутые верные и беспорочные ево службы и награждению ундер-офицерским рангом быть достоен, в чем и подписуемся.

Прапорщик Дмитрей Федоров

ბროპეჩიკ კნიაზ გიორგი მუსხელოვი.
პრაპორჩიკ კნიაზ რევაზ ბარათოვი.
პრაპორშიკ კნიაზ მირველ თუმანოვ
პრაპორჩიკ კ. ელასე ხვაბულოვ
პორუთჩიკი ტოტე კარგანოვ
პორუტჩიკ კნიაზ ნიკოლა მანველოვ

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, св. 8, л. 84. Подлинник.

143

1746 г. октября 20—Указ Военной коллегии о сохранении четырех рот в Грузинском полку

л.312 Сего октября 20-го дня по указу е. и. в. Государственная военная коллегия по репорту генерала-фельдмаршала и ковалера

графа фон Лесси, которым на посланной указ объявляет, что по рассуждению его генерала-фельдмаршала грузинскому гусарскому полку по представлению полковника Кузанова, что в том полку ныне состоит четыре роты, в которых людей довольно, и в каждой не меньше 66 человек и приемных ротах 4 знамя находятся. И ежели ис 4-х в 3 роты соединить, то одно знамя за комплектом остается, и имеет при взятии от того полку оного 4-го знамя того полку служители, яко иностранной народ, некоторой кураж потерять могут. Велено тому грузинскому полку по-прежнему в 4-х ротах до окончания нынешней компании состоять.

Приказали о содержании оного грузинского гусарского полку по рассуждению ево генерал-фельдмаршала до усмотрения попрежнему в 4-х ротах в Главный комиссариат и в провиянтскую канцелярию[119] послать указы и Главному комиссариату о том
л.312об. ведать и чинить по сему е.и.в. указу. А в провиянтскую//канцелярию указ послан октября 24-го дня 1746 году. В такой же силе провиантской канцелярии генералу-фельдмаршалу и кавалеру графу фон Лесси для ведома послан чрез почту того ж числа октября 25.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, д. 7, л. 312—312 об. Копия.

144

1746 г. декабря 22—Распоряжение Коллегии иностранных дел об укреплении границ с Турцией и Персией

л. 142 Присланные в Коллегию иностранных дел из Военной коллегии при промемории сего декабря 17-го полученные з Дону три письма к донскому войсковому атаману, из которых одно—от хана крымского, а два—от кубанского сераскера, писанные на татарском языке. По требованию Военной коллегии во оную при сем посылаются обратно с переводами с них.

Что же Военная коллегия тою промемориею требует от Коллегии иностранных дел о полученном на Дону ис Крыму известий о тамошнем слухе, будто б о намерении Порты по общему с шахом персидским при заключении у них мира согласию о разрыве противу России, за правильное признать ли и прочее и на оное сим ответствуется.

О заключении у шаха с Портою мира в Коллегии иностранных дел и кроме того известие имелось, хотя с трактату их ниоткул.142об. ду копия//еще не получена. Следовательно, и о том неизвестно, что у них при том о России постановлено.

И хотя сии обе соседние немалые державы с Российскою империею в мире находятся, то однако ж натурально есть от тех сторон, яко от неверных и непостоянных и неспокойных народов, твердая осторожность иметь потребно.

О предписанном же разглашении до действительного какова с той стороны открытия судить, хотя рановремянно, однако ж надлежит, как выше упомянуто, для всякого незапного случая тамошние российские пограничные места в таком надежном укреплении ко обороне удержать, чтоб неприятель х какому иногда нечаянному и безызвестному нападению на оные отважитца и чего противного произесть не мог. Какие же о том дальнейшие диспозиции

от Военной коллегии воспоследуют, також и сколько где, как в том краю, так и в других во всех местах, полевых и гарнизонных полков и нерегулярных войск ныне обретаютца, чтоб благоволено было из Военной коллегии в Коллегию иностранных дел для известия сообщить.

Граф Алексей Бестужев-Рюмин.

Михаил Воронцов[120].

Декабря 22-го дня 1746 году.

Помета: Подано декабря 23-го дня 1746 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 316, ч. 1, лл. 142—142 об. Подлинник.

145

1747 г. января 28—Рапорт А. И. Румянцева о намерении турецкого султана и персидского шаха напасть на Россию

л. 97 Господин генерал-лейтенант и кавалер граф Салтыков от 3-го генваря присланным ко мне репортом объявляет, что прошедшаго декабря 15 числа от войска Донскаго и крепости Святыя Анны от коменданта полковника Качинского между протчим к нему писано, яко минувшаго ноября 27-го дня возвратившейся ис Крыму в Черкасской тамошней станицы казаки Володимер Закаряев с товарыщей, бывшие тамо для продажи рогатого скота и протчих незаповедных товаров, в канцелярии войсковых дел спрашиваны и объявили.

Во время де их тамошней в Крыме бытности в городе Кефе слышели от многих людей, кои не тайно, но без всякого закрытия объявляют о всеконечном разрыве мира со Всероссийскою е. и. в. империей. И особливо же показанному Володимеру Закаряеву по прежнему в бывшем городе Азове с ним знакомству, без любопытственного ево спросу, турченин Исмаил Баеректар секретно сказал, якобы их турецкой салтан с шахом персидским мир заключили и подлинным намерением между собою утвердились, шаху итти будущею весною к Астрахани, а салтану турецкому отправить войски
л.97об. для взятия по-прежнему города Азов,//чего ради крымской хан из Ширинбековых князей Салибея по дву присланным с нарочными чегадари султанским указом отправились чрез Очаков и Бендер в Константинополь, а один из мурз в Белогородокую орду для собирания войск.

А потом сказал ему кефенской житель, звакомой же армянин Торус, напоминая притом и те слова, чтоб как наискоряе они ис Крыму в Черкаской выезжали, для того, что ежели султанской указ, которого вскоре ожидают, получен будет, то они в Крым имеют быть задержаны, почему он, Закаряев, с товарыщи принужден, оставя свои промыслы, ехать в Черкаской и прибыли туда благополучно. А притом он, генерал-лейтенант, прибавляет, те же известии, которые по репортам господина генерала-лейтенанта Философова в присланных ко мне на сих днях из Государственной военной коллегии указех изъяснены, о чем чрез сие Государственной военной коллегии доношу.

Граф Румянцов.

Генваря 28-го дня 1747 году.

Помета: Подан 29-го генваря 1747. О секретном деле.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 316, ч. II, лл. 97—97 об. Подлинник.

146

1747 г. марта 26—Донесение генерала А. Девица об увольнении нескольких драгун из Армянского и Грузинского эскадронов

л. 1 По силе е. и. в. из оной Государственной военной коллегии от 16 апреля прошлого [1]746 году, мною полученному того ж году октября 31-го числа, по которому велено быть армянам и грузинцам Атлухану Аванову и подполковнику Шергилову с командами у обретающегося в Кизляре генерал-лейтенанта, которым о увольнении показанных находящихся в команде как оного подполковника Шергилова, так и других таких же, кто за долговремянною службою и старостию или за слабым здоровьем в службе быть не могут и не пожелают из службы чинить, как указы повелевают. А прошлово [1]746 году разных чисел грузинской команды подполковника Таги Кузанова, армянского шквадронов подполковника ж Петра Каспарова драгун Мартирос Арютюнов, Парсадан Давыдов, Аракел Погосов, Гургин Мерапов, Хачик Данилов, Вартан Саруханов, Цатур Мархаров подали в кизлярскую гарнизонную канцелярию на всевысочайшее е. и. в. имя челобитные, что некоторые за старостьми и за протчими болезми более в высокославной е. и. в. службе быть не способны, почему брегадиром и каменданл.1об. том князем Оболенским осматреваны // и с полковыми лекарями свидетельствованы. И в репорте оной брегадир объявил, что означенные драгуны за показанными их в челобитнях и в лекарских осмотрах болезми действительно быть не способны и жить желают в Кизляре. И буде и у оных жены и детн в Кизляре имеютца, но из оных драгун Парсадан Давыдов желает в свое отечество в город Тефлиз. И просили теми челобитными, чтоб их за показанными болезньми от службы е. и. в. отставить на свое пропитание и о вольном их житье дать пашпорты, почему от меня означенным драгунам пашпорты и даны подпискою, чтоб им жить в Кизляре безотлучно до воспоследования е. и. в. указу, которые челобитные и лекарские осмотры при сем в Государственную военную коллегию приношу. Что же касаетца до показанного драгуна Парсадан Давыдова увольнении ево во отечество в город Тефлиз, без указу Государственной военной коллегии не отпустил. А приказано от меня жить в Кизляре, ибо по часто полученным е. и. в. указом от крымской, кубанской и персидской сторон велено иметь крепкую предосторожность. А из ыной нации люди бывают слабого состояния .

Девиц[121]

Помета: Подано 26 марта 1747 году. О секретном деле.

А. Н. Хачатрян. Армянское войско в XVIII веке. док. № 83, Ереван, 1968. ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 324, л. 1—1 об. Подлинник.

147

1747 г. март—Прошение гусаров Грузинского полка об отставке и награждении

л. 82 Бьют челом Грузинского гусарского полку ротной квартирмистр гусары Бежан Кончуэлов, Иван Григорьев, Иван Яковлев, Саркиз Мнрхелов, а о чем, тому следуют пункты:

1

В службе в. и. в. обретаемся мы, нижайшие, ротной квартермистр Степанов, рядовые Кончиелов с 1738-го, Григорьев, Мирхелов—с 1739-го, Яковлев—с 1740-го годов. Во упомянутом грузинском полку со всякою ревностию как верны в. и. в. рабам надлежит беспорочно [служили].

2

А в нынешнем 1747 году представлены мы, нижайшие, от полку по команде для отставки за имеющимися у нас болезнями, старостьми и дряхлостьми в Государственную военную коллегию. А за службы нашей продолжаемыя в. и. в. от полку грузинского за подписанием штаб и обер-офицеров о достоинстве нашем к повышению даны аттестаты, которые при сем сообщаем.

л.82об. //И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было за ревностныя и беспорочныя в. и. в. службы наградить нас, нижайших, квартермистра Степанова, гусара Кончиелова, прапорщичими рангами, а протчих аттестованными полку того штаб и обер-офнцерами чинами, яко иностранцев.

Всемилостивейшая государыня! Просим в. и. в. о сем нашем прошении решение учинить. კვართერმეისტრი გოდერძი სტეფანოვი.

Марта дня 1747 году.

К поданию надлежит в Государственную военную коллегию.

Прошение писал оный коллегии писарь Матвей Капылов

Помета: Подано марта 30-го дня 1747 году.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, связка 8, лл. 82—82 об. Подлинник.

148

1747 г. мая 9—Требование офицеров Грузинского полка о выдаче свидетельств

л. 411 Прошедшаго октября 27 дня [1]746 году в Военную коллегию в доношении от Грузинского гусарского полку написано: находящиеся при полку грузинском штаб и некоторыя обер-офицеры на пожалованныя им чины патентов не имеют, о чем и было представлено. Однако ж и поныне во ожидании резолюции находятся и требуют, чтоб по приобщенному при том реестру штаб и обер-офицером патентами повелеть наградить и оныя отдать отправленному от полку грузинского для разных полковых нужд порутчику князь Надару Баратову.

Кому по предложенному в Военной коллегии по справке реестру требуют патентов:

Полковнику Рафаэлу Кузанову. В прошлом [1]743 году маия 27-го дня по определению Военной коллегии, а по челобитью грузинского шквадрона полковника Рафаила Кузанова велено, ему, Кузанову, на оной полковничьей чин дать патент. Декабря в 3 числа [1]742 года, как ему в том чине по резолюции Правительствующаго сената, того ж шквадрона ис подполковников при показанном нерегулярном войске быть велено и оному Кузанову патент в том же

году с прописанием от нерегулярных войск напечатан и для высочайшаго е. и. в. подписания подан в кабинет, токмо и
л.411об. поныне не возвращен. А в [1]744 году // декабря 4-го дня по определению Военной коллегии, а по прошению ево, Кузанова, велено, что ему грузинскому шквадроне при показанной от него в том прошении малой командой быть не у чего, определить в грузинской гусарской полк тем же чином и о том к команде и куда надлежало указы посланы, а о даче патента в том определении не упомянуто,

Подполковнику князь Қойхосра Уриелову. Маеору князь Елисею Амилахварову.

Оным подполковнику и маеору патенты напечатаны и в [1]743 году поданы для подписания в кабинет е. и. в., токмо не возвращены.

Адъютанту князь Давыду Эристову. В [1]742 году сентября 23-го дня в Военную коллегию в доношении генерала-фельдмаршала и кавалера графа фон Лесси написано; августа же 30-го дня по рассмотрению ево генерала-фельдмаршала и по представлению грузинского гусарского полку подполковника князя Гурелова оного же полку вахмистр князь Давид Эристов по доброму ево состоянию и достоинству от того грузинского полку аттестату произведен на состоящую в том полку порожою вакансию в полковыя адъютанты и быть ему год в прапорщичьем ранге, а по происшествии онаго в настоящем подпорутчичьем.

л.412 // И ноября 30-го дня того ж году по определению Военной коллегии велено оному адьютанту князю Эристову (которому велено быть год в прапорщичьем, а по происшествию онаго в настоящем подпорутчичском ранге) быть вахмистром по прежнему, а в адъютанты, по силе указов выбрав того полку из старших прапорщиков, и о том к помянутому генералу-фельдмаршалу указ послан.

...Прапорщику князь Егору Мусхелову

В [1]742 году сентября 23-го дня в Военную коллегию в доношении генерала-фельдмаршала и кавалера графа фон Лесси написано: августа де 31-го дня по разсмотрению ево, генерала-фельдмаршала, грузинского гусарскаго полку, вахмистр князь Егор Мусхелов по доброму ево состоянию и достоинству произведен от него, генерала-фельдмаршала, в тот

же полк на порожую вакансию в прапорщики. И декабря 9-го дня по определению Военной коллегии велено оному Мусхелову быть вахмистром по-прежнему, понеже он произведен не по старшинству и для того повышения ожидать по старшинству, как о том имянной е. и. в. указ повелевает. И о том к команде и куда надлежало указы посланы.

л.412об. //В [1]744 году июня 20-го дня по данным е. и. в. от Военной коллегии о произведенных генералом-фельдмаршалом графом фон Лессием полевых полков офицеров не по старшинству представлено, что оный генерал-фельдмаршал чинил штаб и обер-офицером произвождение не по силе состоявшагося в [1]742 году февраля 15-го дня имянного е. и. в. указу не по старшинству, но по заслугам и произвел оных до 50 человек, что, усмотря, Военная коллегия то ему чинить запретила. И произведенных неконфермованных были действительно противу неприятеля и должность правили при тех полках и требовано тем докладом, не соизволит ли е.и.в. означенным произведенным быть в тех чинах, понеже они произведены по заслугам во время шведской войны, в чем оному генералу-фельдмаршалу и кавалеру и поверить возможно и в том ему, яко командующему тогда генералу-фельдмаршалу, не учинить оскорбления. А о произведенных им же, генералом-фельдмаршалом, не по старшинству гусарских полков офицерах, как в том докладе, так
л. 413 и во учиненном экстракте, не написано. // А июля 24-го дня в имянном е. и. в. указе за подписанием е. и. в. собственныя руки в Военную коллегию писано: по докладу, поданному е. и. в. от Военной коллегии июня 26-го дня, всемилостивейше повелевает произведенный генералом-фельдмаршалом графом Лессием в прошедшую шведскую последнею войну штаб и обер-офицеров по заслугам, а не по старшинству, о которых поныне конфермации не учинено и состоять в прежних чинах определить произведенными новыми чинами на порожныя места, а впредь в произвождении сфицеров чинить по прежнему е. и. в. прошлаго [1]742 года февраля 15-го дня указу неотложно.

И во исполнение оного е. и. в. высочайшаго указа в Военной коллегии определено тех всех офицеров, ежели не определены, определить на плацваканции. И за повышение вычет и верности присягу учинить при командах, как указы повелевают, и числить их теми новыми чинами с произвождения их в те чины от генерала-фельдмаршала и кавалера графа фон Лессии дать патенты. И о том куда надлежало указы посланы.

Аудитору Семену Джикидзеву. Оному Джикидзеву патент дать велено по особливому определению от генерала аудиторских дел, которому и дан.

Слушано маия 9-го дня 1747 году.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, ед. д. 7, лл. 411—413 об. Копия.

149

1747 г. май—Прошение армянина Ф. Федорова о принятии его на военную службу

л. 616 Бьет челом из новокрещенных армян Федор Федоров, а о чем мое челобитие, тому следуют пункты:

1

Отец мой, нижайшаго, был армянской нации, жительство имел Турецкой Порты в городе Македонии[122], где и я, нижайший, прижил. А в прошлом [1]739 году по желанию своему, быв я при минувшей турецкой армии в приневольном купечестве, ушел и прибыл в высокославную в и. в. империю в город Нижной, где и крещен верою греческого исповедания полковником Зотовым, в чем також и о состоянии моем и в подлинной нации имею от некоторых знающих достоверно как меня, так и отца моего, свидетельство, которое для предусмотрения всеподданнейше при сем прилагаю.

Итако, с вышепомянутого моего выхода даже и до днесь пребываю здесь в империи в. и. в. чрез нужное содержание.

2

л.616об. //А ныне я, нижайший, уведомился, что некоторыя мои братья ис таковых же армян находятся в службе в. и. в. в Греческом гусарском полку, в котором и я желаю быть со всякою моею ревностию и продолжать беспорочно. И дабы высочайший в. и. в. указом повелено было меня, нижайшаго, по вышепомянутому моему желанию в службу в. и. в. во означенной греческой гусарской полк принять и определить против протчих и яко однех тех азиатских народов. И я, нижайший, не имев более нигде пребывать, токмо в оном желаю со всякою ревностию моею продолжать беспорочно, между которыми имею достаток знания языка.

Всепресветлейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем челобитие решение учинить. *Ѵв ѕѣмѡ ѳолоцѣйшѹ Ѳѣѡтѣр Ѳѣшороѵйцѹ рооѹцѣ щѳоѕѣ.*

Маия дня 1747 году.

К поданию надлежит греческого гусарского полку в полковую канцелярию. Прошение писал ревизион конторы канцелярист Иван Смирнов.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, связка 8, лл. 616—616 об. Подлинник.

150

1747 г. июнь—Прошение вахмистра И. Ахвердова о назначении жалованья

л. 680 Бьет челом грузинскаго гусарскаго полку вахмистр Исай Ахвердов, а о чем, тому следуют пункты:

1

В прошлом 1739 году июля 1-го дня по самоохотному своему желанию вступил я в высокославную в. и. в. службу в оной полк с протчими моими братьи гусаром и в содержащихся веру армянского закона, но в котором полку и состоял со всякою моею ревностию, даже по [1]743 год и бывал в преминувшем шведском походе при всех случаях безотлучно.

2

А в том прошлом 1743 году августа 1-го дня возымел неотрыновенное свое желание, оставил помянутой свой закон и воспринял веру греческаго исповедания в надежде, что по силе в. и. в. указов за оное оставлен награждением не был. А по восприятии

веры греческого исповедания пожалован от командующаго тогда реченным полком господина генерала-аншефта и Киевской губернии генерала-губернатора и кавалера Михайла Ивановича Леонтьева во оной де полк вахмистры, почему с того пожалования полу-
л.680об. чал даже по [1]746 год генварь // по 1 число в.и.в. как окладное жалованье, так порции и рации по тому вахмистрскому окладу сполна. Яко ж я не из дворянства и деревню у себя во отведении не имею, да и отводить в силе в. и. в. имянных указов не велено, а повелено довольствоваться и всякое исправление иметь ис того получаемого в. и. в. денежного жалованья купно с порции и рации в отмену находящимся в том полку князей и дворян.

3

А прошедшаго ноября месяца сего [1]746 году по отпуске на оной полк ис канцелярии главнаго правиантскаго правления на роздаче полковым служителям в. и. в. заслуженный порционных и рационных денег за прошедшия генварскую и майскую трети велено дачу произвесть по рангам, в том числе вахмистром по исчислению четырех ротнаго числа да сверх того определенным от Государственной военной коллегии пяти человекам, кои изчисляются уже сверх десяти ротнаго числа и получают по оплату вахмистрского
л.681 гокмо для того, // что приняли веру греческого исповедания, которым впредь велено производить. А я, нижайший, с показанного ноября месяца по сие время стал получать гусарской оклад, отчего прихожу в крайнее к службе в. и. в. в несправление и чтоб повелено было вышеписанныя достаточныя деньги мне, нижайшему, отдать.

И дабы в. и. в. высочайшим указом повелено было мне, именованному, за восприятие ж веры греческого исповедания производить, как и прежде получал, окладное денежное жалованье купно с порции и рации по рангу вахмистрского, как вышеписанным персияном, принявшим веру греческого исповедания, чем ж мог продолжить в. и. в. службу во всякой исправности и остаточныя деньги мне, нижайшему, отдать.

Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем прошении милостивое решение чинить.

Июня дня 1747 году.

К поданию надлежит к вышней команде. Челобитню писал Выборгской губернской канцелярии копеист Трофим Серебряков.

ძ სვმუ ჩელომბიტიუ ვახმისტრა ისაი ახვერდოვა დვორიანინ სემეონ წივმეეტიძევ რუკუ პრილოჟილ.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, связка 8, лл. 680—681. Подлинник.

151

1747 г. сентября 15—Указ Государственной военной коллегии об увольнении драгун из Армянского и Грузинского эскадронов и об их поселении в Кизляре

л. 17 По указу е. и. в.Государственная военная коллегия, слушав доношения генерал-лейтенанта Девица прошедшаго марта 26-го дня, которым объявляет, что в прошлом [1]746 году разных чисел грузинской команды подполковника Таги Кузанова, армянского

шквадрона подполковника ж Петра Каспарова драгуны Мартирас Арютюнов, Парсадан Давыдов, Аракел Погосов, Гургин Мерапов, Хачик Данилов, Вартан Сараханов, Цатур Маркаров, подали в Кизлярскую гарнизонную канцелярию на всевысочайшее е. и. в. имя челобитные, что некоторые за старостьми и за протчими болезнями более в высокославной е. и. в. службе быть не способны, почему брегадиром и комендантом князем Оболенским осмотреваны и полковыми лекарями свидетельствованы. И в репорте сной бре-
л. 17 об. гадир объявил, что означенные // драгуны за показанными их в челобытие и в лекарских осмотрах болезньми действительно быть не способны и жить желают в Кизляре, ибо де у оных жены и дети в Кизляре имеются. Но из оных драгун Парсадан Давыдов желает в свое отечество в город Тефлис и просит тем челобитием, чтоб их за показанными болезньми от службы е. и. в. отставить на свое пропитание и о свободном их житье дать пашпорты, почему от него, генерал-лейтенанта, означенным драгунам пашпорты и даны с подпискою, чтоб им жить в Кизляре безотлучно до воспоследования е. и. в. указу, которых челобитные и лекарские осмотры при вышеписанном доношении в Военную коллегию сообщены.

Что же касаетца до показанного драгуна Парсадан Давыдова о увольнении ево во отечество в город Тефлис, без указу Военной коллегии не отпускать, а приказано от него, генерал-лейтенанта,
л. 18 жить в Кизляре, // ибо де по часто полученным е. и. в. указом от крымской, кубанской и персидской сторон велено иметь крепкую предосторожность, а из иной нации люди бывают слабого состояния.

Приказали об отставке от службы вышеписанных грузинцов и армян и о житье им в Кизляре без отпуску во отечество их быть по представлению помянутого генерал-леїтенанта и о тэм к нему послать указ.

Сентября 15-го дня 1747 году.

Подлинной закреплено тако Степан Апраксин, Иосиф Гашпид, Иван Козлов.

Обер-секретарь Аврам Навратской.

Секретарь Стефан Тарасов.

Помета: По секрету.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 324, лл. 17—18. Копия.

152

1748 г. апреля 27—Донесение капитана В. Копытовского о событиях в Армении

л.118 1748 году апреля 27-го дня возвратившейся посыланной от консульства в Тевриз скороход персиянин Имам Назар Мусагулов при консульстве объявил следующее:

Вышед он из Рящи марта 4-го дня и в пятой день пришел в Халхал, где ево тамошней старшина бил и спрашивал, куда идет и откуда. Потом, держав один день, отпустил.

По прибытии ево в Тевриз отдал он посланное из Рящи к армянину письмо, которой, приняв от него то письмо, объявил тевризскому командиру Амир-хану, почему и ево Мусагулова сыскали и посадили под караул, а потом бив, спрашивали, от кого он пос-

лан. Но он сказал, что послан от армян. И держав три дни освободили. И пришел он к российским купцам, где лежал от тех побоев месяц. И в бытность свою слышел он, Мусагулов, что Амир-Аслан-хан пошел к Шемахе, где была у него горскаго владельца Аджи Чалибия с сыном баталия, которого он, Амир-Аслан-хан, разбил и его самого убил до смерти. Потом уже сам пошел Аджи Чалиби против Амир-Аслан-хана и немало у него войска побил и ево прогнал. А потом пошел он, Амир-Аслан-хан, разорять деревни арменския, то одна деревня, зовомая Тазак, ему покорилась, откуда он послал одного Мегди-хана в Ревань к тамошним жителям, чтоб ево удавить. И буде он от него имел опасение, то все реванския жители, хотя были ему прежде и послушны, однако тогда согласясь, того не учинили, потому что ежели б ево удавить, а потом де он, Амир-Аслан-хан, и всех таким же образом побьет. И по согласию своему набрали войска, також мураганской хан
л.118об. Асан-Али с ними ж совокупился и показанной Мегди-хан и курты// и авшары, которые от него были раззорены, с реванцами ж согласились, которых якобы набралось тысяч до тритцети и имеющую ево, Амир-Аслан-хана, в городе Уруме казну всю взяли, которую взяв и розделили. А потом пришли в город Марагу, в котором было только для обережения ево, Амир-Аслан-хана, войска двести человек. И как оные пришли, то из оных сто человек поддались ко оным же, а другие сто человек поддались в Тевриз к тутошному командиру Амир-хану и об оном объявили, что оные намерены итти к Тевризу. А разстоянием оной город Марага от Тевриза верховой ездой в два или три дня, то он, хан, набрав войска три тысячи, и пошел против оных к городу Мараге, а к нему Амир-Аслан-хану от себя послал нарочных с письмами, что с войском своим поспешал, а что учинилось, того он, Мусагулов, не знает, ибо когда он, Амир-хан, вышел из Тевриза с войском, а он, Мусагулов, на другой день пошел в Рящ. Да слышел же он, Мусагулов, что много от него Амир-Аслан-хана войска разбежалось не хотя ему служить, а побежали всяк, кто откуда взят.

Будучи в деревне Ардевильского уезду видел трех человек, жителей ардевильских, ушедших от Амир-Аслан-хана, которые сказывали, что заподлинно много разбежалось, а осталось де при нем только что авганцы человек с тысячю или более. И ныне, чаю, он, Амир-Аслан-хан, в ардевильской же деревне Мешкенте и поспешает в Тевриз, а разстоянием оная деревня от Тевриза переезду будет дни три. ... По выходе ж ево из Тевриза российские купцы находящиеся там два человека, а как зовут, того не знает (а о третьем слышел, что он в Тефлизе) поехали в деревню армянскую, убоявшп и пришедших в город Марагу войск, також и от прихода Амир-Аслан-хана.

л.119 //А в бытность свою в Тевризе слышен он, что Амир-Аслан-хан из деревни Тазака писал от себя к турецкому двору, чтоб прислали к нему шахова сына Сефи Мирзу[128] (а которого шаха сын, того он не знает), которого ж в Персии учинит шахом, на которое к нему от турецкого двора писано, что де ты вор и плут и тебе де владеть им не надлежит.

В Тевризе видел он, что приезжали из города Карса турецкия армяня купцы с товаром, и для продажи лошадей и катырей, которых продавали лошадей хороших—по сту рублев, похуже—по тритцети рублев, катырей хороших—по сту рублев, похуже—в

шестидесят рублев и ис тех купцов половина поехали возвратно, убоясь Амир-Аслан-хана, а половина осталась в Тевризе.

О турецком движении ничего он не слыхал. Съестные ж припасы в Тевризе продаются: тевризской батман, то есть семь фунтов с половиною чюреков—десять копеек, пшено сорочинское—дватцать копеек, масло коровье—тритцать копеек, ячмень—десять копеек, мяса—дватцать пять копеек...

Капитан Володимер Копытовской.

АВПР, ф. СРП, 1748 г., д. 9, лл. 118—119. Подлинник.

153

1748 г. мая 2—Письмо царя Ираклия II А. Девицу о событиях в Грузии

л.68об. Понеже, доношу Вашему превосходительству, получили от Вас присланного человека Захара Моисеева письмо 1747 году месяца декабря 23 числа, на письмо покорно благодарствую.

Упомянутова Моисеева нужду все исправили, а [1]748 году февраля 18-го числа отправили до Вашего превосходительства, но то не ведомо, доехал до Вас или нет. А ныне вторичное письмо получили [1]748 году апреля 19-го числа с Иосифом Эльдемировым. Написано было, чтоб тово человека Моисеева отправить, а тот Моисеев от нас давно отправлен. А ежели об нас изволите уведомитца, по отпуску сего письма милостию всемогущаго бога в добром здравии пребываю.

Еще же уведомляю Вашего превосходительства, что у шаха был называемый Амир-Аслан-хан, изменил и войско ево девять тысяч человек персиян наступило на город мой, называемой Тефлис апреля I числа. Милостию всемогущего бога победили их, де-
л.69 вятьсот человек убили, // а семьсот дватцать шесть живых поймали, всего тысяча шестьсот дватцать шесть человек. Дружески прошу впредь нас Вашим письмом известиями уведомить.

Генеральный писарь Иван Симонов.

Тефлис. Маия 2-го числа 1748 году.

Помета: Писанное на великороссийском диалекте. Получено чрез арменина Иосифа Эльдемирова майя 18-го числа 1748 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 328, ч. II, л. 68 об. —69. Копия.

154

1748 г. мая 20—Сообщение армянина И. Эльдемирова о событиях в Грузии

л.66 1748 году маия 20-го дня посыланной от генерала-лейтенанта Девиц в Грузию к кахецкому царевичу Эрекли Тамразову сыну под претекстом, якобы о посланном от генерал-лейтенанта к нему, Эрекли, здешнем армянине Захаре Моисееве, доезжал ли в Грузию или нет в тогдашнее время, от него письма получено не было, требовано известия чрез здешнего ж жителя армянина Иосифа Эльдемирова, которой, прибыв, объявил следующее.

Сего [1]748 году марта 22-го дня отправлен я из Кизляра от генерал-лейтенанта в грузинскую область в город Тефлис с письмом к грузинскому царевичу Эрекли Тамуразову. И по прибытии

моем в Тефлиз апреля 17-го числа он, Ерекли царевич, был дома. к которому я в тот же день и ходил и посланное со мною письмо от генерал-лейтенанта ему, Эреклию, подал, который то письмо прочел и говорил мне, что де генерал пишет о посланной от него человеке Захаре Моисееве, которой прислан был для отыскания пожитков находящегося во всероссийской службе подполковника Таги Кузанова. Тогда де по прибытии ево, Моисеева, приказано от него, Эрекли царевича, о тех пожитках исследовать мелику, которой там над купечеством старшинство имеет. И по исследованию того дела он, мелик, с тем прибывшим человеком от себя писал к Таге Кузанову. И притом спрашивал меня, есть ли в Кизляре войско и какой де человек главным командиром и для чего он живет в Кизляре, також нет ли Кизляру утеснения от сосед, и выходят
л.66об. ли // из плену грузины? Я де слышал, что выходят много, точию де их не пропущают. На что я ему ответствовал, что в Кизляре без войска пробыть неможно, ибо крепость при пограничном месте стоит, а главным командиром находится знатной человек генерал-лейтенант Девиц для исправления всяких государевых дел. А от сосед, живущих близ Кизляру, никакова утеснения нет, и состоят со всех сторон в дружбе. А грузины выходят ис плену только малое число и по желанию их живут в Кизляре со всяким удовольствием и им запрещения нет, чтобы итти по-прежнему в Грузию, точию за опасностью в дороге, дабы не попастца по-прежнему мухаметанского закона людем в руки. На что он мне сказал, что де принадлежит до наших известиев, о том де по прибытии в Кизляр объявит генерал-лейтенанту, с чем я от него, Эрекли, и пошел на квартиру и стоял я у приятеля своего. И пробыл в Тефлисе двенатцать дней. И в ту мою бытность слышел, что до прибытия моего старого царевича сын Авдулла-бек[124], которой жительство имеет в Грузии в городе Самшуле, посылал к турецкому Исак-паше в город Ахилскай* с прошением, дабы дано было ему, Авдулла-беку, войска для взятья города Тефлиса, ибо де у него с Эрекли-царевичем издавна ссора за то, что Эрекли-царевич христианского закона, а Авдулла-бек-мухометанскаго и ежели Эрекли-царевич жив будет, то Авдулла-бек наследником в Грузии не будет.

л.67 //На что де ему вышеписанной паша о даче войска отказал, ибо де без воли турецкого султана дать не смеет. А посылал в Константинополь, на что де и резолюция воспоследовала, что с персицким государством состоит дружба и для того войска дать неможно, почему он, Авдулла-бек, просил персицкого подданства у сераскера Амир-Аслан-хана (которой был для встречи с войским персицким российскаго посла) со обещанием ему, Амир-Аслан-хану, добычи и ясыря, чего для дано было того войска шесть тысячь. Да у него, Авдулла-бека, набрано было своего и тавлинского войска шесть тысяч же, с которым войском апреля 1-го числа приходил под Тефлис. А в Тефлисе состоящей персицкой гарнизон был согласен с Авдулла-беком. И как Авдулла-бек с войском к Тефлису подошел не далее растоянием, как за двести сажен, и разделена была на три части, тогда Эрекли-царевич вышел с войском небольшим числом и была у них драка... Точию де Эракли-царевич напал на первую партию, которую де избил. И как он разбил, тогда де и те оставшие две партии со страстей все

* Ахалцихе.

разбежались, при которой их драке с стороны Авдулла-бека побито и в полон взято тысяча семьсот дватцать шесть человек. Однако Эрекли-царевич взятых в полон отпустил всех по-прежнему, а лошадей и военную их збрую все взял в добычу. А потом получе-
л.67об. но известие в Тефлисе, что Амир-Аслан-хан // находится в Тефлизе с войским. И как де он, Амир-Аслан-хан, услышал, что шах Адиль[125] пришел к Мизандроне, тогде де Амир-Аслан-хан, убоясь приходу шахова, с малою партиею своего войска ушел в Карадах между Иревани и Генжи, в крепкие горы. И тако де шах, не получа ево, был в Мизандроне и намерен итти в Муганскую степь. Слышел же я там, якобы персицкой шах Адиль послать намерен в Россию посланников, а послал или нет, не знаю.

В бытность же мою прибыл в Тефлис из Азрума турецкой караван с купечеством, которыя по разговорам со мною сказывали о турецком войске, что им о наряде никуда войска не объявлено и в собрани нигде не находится. В турецком же городе Багдате Ахмат паши сын, которой там имел главную команду, умер, а на место ево послан знатной сераскер Корчауш.

Вышеописанной же Авдулла-бек, когда с разбитою своею партиею от Тефлиса возвратился, и ныне живет в городе Самшуле. А чтоб опять войну начать с Эрекли-царевичем, того де не слышно. И персицкой гарнизон, находящейся в Тефлисе, которой был в согласии с Авдулла-беком, ныне находится по-прежнему у Эрек-
л.68 ли-царевича без всякаго наказания. // Эрекли-царевича отец Тамураз ныне находитца при шахе и при отъезде моем из Тефлиса прислал к Эрекли-царевичу письмо, когда де придут на Муганскую степь с шахом, тогда де ево шах отпустит в Тефлис. А потом царевич Эрекли, написав письмо к генерал-лейтенанту, отдал мне и с тем меня отправил. И по отбытии моем из Тефлиса в тринатцетой день в Кизляр прибыл, которое письмо у сего приношу.

При бытности моей в Тефлисе Эракли-царевич приказывал донести генерал-лейтенанту только что о разбитии им Авдулла-бека, как выше сего написано, а протчего ничего не приказывал.

В проезде мною до Тефлиса и ис Тефлиса ехал в Кизляр за провожание чрез наем, чего для не точию денег, но и которое было при мне платье довольно роздано, а без дачи денег и платья проехать никак неможно.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 328, ч. II, лл. 66—68. Копия.

155

1748 г.—Указ астраханскому губернатору И. Брылкину о разрешении армянским купцам вывозить товар до Гиляни

л.41 Из приложенной при сем копии с подданной здесь в нашей Коллегии иностранных дел челобитной от армян санкт-петербургскаго и московскаго мещан, Луки Ширванова да Василья Макарова с товарыщи усмотрите Вы, коим образом они в том, что не токмо вновь у них на немалую сумму из еуропейских государств выписанных и для отпуску в Персию в Астрахань привезенныя товары задерживаются, но и те, кои уже в Персии были с прикашиками их обратно в Астрахань высланы, жалобу приносят, предъявляя от того им приключаемыя немалыя убытки, что без всякой продажи товары их долговремянно лежат.

Вам небезызвестно, что такая высылка из Персии купеческих товаров, которыя тамо не проданы остались, яко же и задержание новых отпусков из Астрахани туда по той причине учинены, что прошедшим летом внутреннее неспокойство тамо в Персии настало[126] и дабы наших подданных купцов с товарами их в такое неспокойное время от грабежа и разхищения персиянами охранить.
л.42 Когда послали судно, чтоб уехать, они // тамо от грабежей опасности уже нет. Того ради чаять надобно, что в Ряще, яко приморском городе, иногда и подлинно не столь опасно торговать и купцам с товарами туда приезжать, как внутрь Персии оным ездить, по той причине, что может быть еще по разным внутренним местам неспокойствие у персиян продолжаются. И потому, особливо же когда сами купцы усильно о том просят, видится, что наступающею весною на отпуск из Астрахани товаров в Гилянь токмо до Ряци, а не далее и не внутрь Персии позволить можно на условиях:

1. Поскольку по их просьбе за убытки сами отвечают.
2. Только в Рящ, вглубь Персии не дозволять.
3. По частям.

АВПР, ф. СРП, 1748, д. 12, лл. 41—42. Копия.

156

1749 г. мая 20—Претензии армянских купцов И. Макарова и К. Богданова.

л.373 1749 года маия 20-го дня по силе высочайшаго е. и. в. в Государственной коллегии иностранных дел указа от 31-го марта, полученнаго 24-го числа апреля сего года, астраханских и кизлярских шелковых заводов и манифактур содержатели Иван Макаров и Каспар Богданов в губернскую канцелярию были призываны и притом взятые у персидскаго купчины Аджи-Магомед-Шефия два векселя о заемных у него деньгах, данные от одного Макарова в тысячи рублях, Каспара Богданова в тысячи шести стах рублях, им объявлены и спрашиваны, что оные векселя их ли и тем ли числом, что в тех векселях написано, ему, Шефию, они должны и чрез которое время по тем векселям они заплату учинить могут.

На оное предписание армяня Иван Макаров и Каспар Богданов сказали: объявленные де векселя, данные от них ему, Шефию,—настоящие их и на толикую сумму, как в тех векселях значит, они ему, купчине Шефию, должны, но токмо по тем векселям ныне платить они не в состоянии, а имеют они деньги в казне, подлежащие к выдаче им за взятые в 1747 году в астраханское адми-
л.373об. ралтейство//собственные их мореходные суда, а именно, Ивану Макарову за ластовое «Санкт Сергий» и за галиот «Санкт Анну», Каспару Богданову—за два галиота «Санкт Петр» и «Санкт Елисавет». И чтоб из оных денег вышеписанные долговые деньги в казну возвратить, а процентные деньги заменить в то число, что оне за те суда с 1747 года и поныне ис казны денег не получили и несут оттого себе великой убыток, ибо те суда строены были у них на занятые ж у купцов деньги, за которые за невыдачею ис казны денег и поныне купцам процентные деньги платят. И ежели ж сие у них за настоящую справедливость принять не будет и процентные деньги за взятые у купчины Шефия деньги взысканы

быть имеют с них, то б повелено было и из казны за удержанные у них за суда в казне деньги проценты, что по указам надлежит заплатить, и в том они под оным подписались.

Помета: К подлинной скаске оные армяня Иван Макаров и Каспар Богданов подписались своеручно и притом печати приложили.

АВПР, ф. СРП, 1749 г., д. 11, лл. 373—373 об. Копия.

157

1749 г. мая 20—Показания армянского купца А. Артемьева о взятых в долг у персидского купца деньгах

л.374 1749 года майя 20-го дня по силе высочайшаго е. и. в. из Государственной коллегии иностранных дел указа от 31-го марта, полученнаго 24-го чисел апреля сего года, астраханской мещанин Асатур Артемьев в губернскую канцелярию был призыван и при том взятые у персидскаго купчины Аджи-Магомед-Шефия два векселя о заемных у него деньгах, первої в семи тысячах рублях, второй в дву тысячах рублях, объявлены ему и спрашиван, что оные векселя его ль, Артемьева, и тем ли числом, что в тех векселях написано, ему, Шефию, он должен и чрез которое время по тем векселям он заплату учинить может.

На оное предписанной армянин Артемьев сказал: объявленные де векселя, данные от него ему, Шефию,—настоящие его. А должен он, Артемьев, ему, Шефию, десятью тысячою рублями, как он и прежде сего прошлаго 1748 года июля 10-го числа во объявлении своем показал, в том числе на тысячу рублев векселя ему не дано, а в девяти тысячах рублях упоминаемые два векселя дал и договорился с ним, купчиною, на оные все деньги на десять тысяч рублев товаром ему отдать, а буде он, Артемьев, то-
л.374об. варом не похочет отдать, то с процентом деньги возвратить,//о чем в одном ево векселе, данном в семи тысячах рублях, имянно прописано, по которому договору в казну принять бы у него товаром, которой нынешнею весною к нему из Санкт-Петербурга для отдачи ему, купчине, привезен. А ежели товаром у него принято не будет, а повелено будет заплатить деньги, то он настоящие деньги десять тысяч рублев бес проценту в казну отдаст чрез шесть месяцев без всякие отговорки и в том даст по себе поруки. А прежде оного срочнаго числа заплатить он не в состоянии, а проценты платить он не должен, потому что он, Асатур, договорился на те деньги поставить товаром по постановленной в векселе цене, которой в готовности и по тому договору отдаст, а должен бы процент заплатить тогда, когда б он, Артемьев, не похотел товаром отдать, как о том в том векселе прописано, в чем под сим и подписался.

Помета: К подлинной скаске оной армянин Асатур Артемьев подписался своеручно и притом приложил печать.

АВПР, ф. СРП, 1749 г., д. 11, лл. 374—374 об. Копия.

158

1749 г. май—Прошение армянина П. Естатова относительно имущественных прав купца М. Бастамова

1

л.1 Сего [1]749 году марта 8-го дня получил я из Астрахани от свойственника своего персицкой области армянского купца Мамрея Степанова сына Бастамова письмо, что астраханской житель грузинской князь Михайло князь Давыдов сын Назаров наглыми словами примекали чинить оному свойственнику моему Бастамову немалое раззорение в том, что якобы отец ево, князя Назарова, в прошлых годах тому лет двадцать восемь, будучи в Персии, брату отца ево, Мамрея, Каспару, персидскому подданному дал заимообразно со взятием векселя денег пятьсот рублев.

2

А понеже он, свойственник мой, Мамре Бастамов никакого имения дяди своего у себя не имеет и живет собою и торгует особливо, в доказательство чего имеет он еще между отцом ево и тремя отца ево братьями Оганом, Каспаром и Багдасаром раздельное и многими персонами засвидетельствованное в пожитках отца их завещательное письмо, которое между ими состоялась в 1707
л.1об. году, // ис которого по российскому диалекту перевод засвидетельствованной при сем нижайше прилагается, почему и де возможно, что он, свойственник мой, ни по каким правам, хотя бы и подлинно дядя ево отцу оного князя Назарова пятьстами рублев должен был платить, не повинен, ибо оное последовало после разделу отца ево, Мамреева, з братьями своими, как выше значит. Многие годы к тому ж помянутой дядя ево, Мамреева, Каспар по разделе з своими, в том числе и с отцом ево, Мамреевым, и поныне находятся з женою и з детьми в турецкой области. Итако он, князь Назаров, по напрасным и наглым своим нападкам приводит означенного родственника моего Мамрея к напрасному раззорению, ибо тому уже близ два года, что оного Мамрея с товарами своими при Астрахани держут под арестом, выезжать и товары во отечество провозить не позволяют, отчего может вконец раззоритца безвинно и товары свои от долговремянного лежания могут погнить напрасно.

3

А ныне уведомился я, что по оному князя Назарова прошению Астраханская губернская канцелярия в Государственную коллегию иностранных дел доношением представляла со мнением в пользу ево, князя Михаилы, напрасно и на то свое доношение от Государственной коллегии иностранных дел резолюции ожидает.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было оного свойственника моего Бастамова в Астрахани с товаром ево ис-под
л.2 аресту уволить и дать свободу, куда // он заблагоразсудит с товаром ехать, також от наглых и напрасно князя Назарова нападков милостиво, яко иностранного человека, оборонить, отчего он и вяще и вконец разоритца не мог.

Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем челобитье решение учинить.

Мая « » дня 1749 года.

210

К поданию надлежит в Государственной коллегии иностранных дел.

Прошение писал учрежденной при Правительствующем сенате следственной о фальшивых векселях комиссии копиист Прохор Грачов.

პაროვენი ფარსადან ვსტატოვა ხელი ჩავთავი.

АВПР, ф. СРА, 1749 г., д. 1, лл. 1—2. Подлинник.

159

1749 г. май—Прошение московских и астраханских армян о назначении архиерея Стефана пастырем в Астрахань

л.3 Бьют челом подданные в. и. в. московские и астраханские армяне, а в чем наше прошение, тому следуют пункты:

1

По указам блаженныя и вечно достойныя памяти государя императора родителя в. и. в. Петра Великого и по желанию нашему мы, именованные, остались в России с фамилиями нашими и в подданство в. и. в., в чем и присягою обязаны и живем в Астрахане и в Москве.

2

А в Астрахане имеется нашего закона церковь каменная, в которой но имянному в. и. в. указу и служба по нашему закону отправляется, точию при нас главного пастыря по нашему закону не имеем.

3

А в прошлом 1743 году приехал к нам ис Персии нашего закона архиерей Василей, которой из Араратцкого нашего монастыл.3об. ря // для собрания на церковное строение с нас подаяния, которое обыкновенно по нашему закону бывает, почему он, архиерей, с нас и собрал. А по собранию с нас вышеупомянутых денег подлежало б ему ехать в помянутой Араратцкой монастырь обратно, которому всем собранием при Астрахани от нас и отказано, точию означенной архиерей и поныне живет в Астрахани праздно и кошдуется теми собранными с нас деньгами, напрасно також и меж нами всегда ссоры делает по тамошнему азиацкому обыкновению, от которого претерпеваем немалую нужду и отягощение.

4

Того ради мы, именованные, согласились и утвердили меж собою подлинное обязательство за руками и за печатьми, под которым подписались з двести человек, чтоб оному архиерию Василию у нас в Астрахани за чиненными к нам безмерным от него нас отягощением и беспокойства не быть, и мы ево иметь у себя не желаем, а желаем за пастыря себе принять обретающагося ныне в Москве нашего ж армянского закона архиепископа Стефана, который более двадцати лет как в России обретается и во службах в. и. в. бывал при покойном царе грузинском*, о чем небезыз-

* Имеется в виду Вахтанг VI.

вестно быть может в Государственной коллегии иностранных дел, по чему оной Стефан архиепископ нам угоден, ибо как мы, в. и. в., находимся такого ж и пастыря при нас иметь желаем, а прочаго приезжаго при нас пастыря иметь не желаем.

л.41 // И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было означенного архиерея Василия из Астрахани в Персию, откуда он приехал, возвратно выслать, а вышепомянутого нашего закона архиепископа Стефана определить нам иметь в Астрахани при каменной нашего закона церкви главным пастырем, которого мы, нижайшие подданные в. и. в. рабы, и принять желаем.

Всемилостивейшая государыня! Просим в. и. в. о сем нашем челобитье решение учинить.

Маня «. . .» дня 1749 году.

К поданию подлежит в Государственную коллегию иностранных дел. Прошение писал учреждаемой при Правительствующем сенате следственной о фальшивых векселях комиссии копиист прокурор Грачев.

Վերոյս պրօշենին Մօսկովումս պերվի գիլդի մէշչանին Վասիլի Մակարովս հաշտարխանցոց թեմս զի սան ձեոն ղրի ինձ ղարուլ այ։

Վերոյ պրօշէնին մօսկովսկի ժիտել պօդանա Իվան Միրզախանօվիս ընդունելի այ և ձեռ դրի։

Մոսկով բինակեալ ովին սեղիս ինձ ընդունելի է, մօսկովըսկի ժիթիլ Միտրի Իվանիչիս ղապուլ է։ Միլաքովիս Մոսկովի պրնայկալ Միքելիս որդի Ոհանի ինձ ունթունելի է։ Մօսկով բնակեալ Վերապ որդի Մաթոսիս ընդունելի է վերայ դրեալն։ Ինձ ընդունելի այ մօսկօվսկի ժիթել Նիկօլայ Իվանօվ։

Մօսկովումս բնակեալ Փարսաամնց որդի Անտոնիս ունդունէլի է։

Մօսքովումս բնակեալ Գասպար Մաքարովիս ընդունելի է։ Վերոյ գրեալն ինձ ունթունելի այ Հաշտրխանայ ժիտլ Պեարոս Դանիելի որդի։ Վերոյ գրեալն ինձ ունդունէլի այ Մոսկովի ժիտել Իվան Առայքէլով։

АВПР, ф. СРП, 1749 г., д. 14, лл. 3—4. Подлинник.

160

1749 г. июня 26—Заявление М. Назарова и М. Степанова о мирном решении денежного спора

Бьет челом астраханской житель грузинской князь Михайла
л.484 Давыдов сын Назаров да персидской области города Тефлиза армянин Маври Степанов, а о чем наше челобитье, тому следуют пункты:

1

Имеется мое Назарова челобитье, поданное в Астраханскую губернскую канцелярию июля 12-го дня прошлаго 1748 году, на предписанного армянина Маврия Степанова во взыскании с него по данному в 1721 году во упоминаемому городе Тефлизе от дяди ево Степанова тефлиского ж армянина Каспара Бастамова сына векселю отцу моему Давыд Беку Назарову пятисот рублев с процентами, по которому челобитью из Астраханской губернской канцелярии в том же 1748 году с требованием указа донесено в Го-

сударственную коллегию иностранных дел. А оной Степанов до получения на то резолюции, чтоб из Астрахани не съехать, отдан на поруки, токмо на оное доношение поныне указу не последовало, о чем явствует в имеющемся в Астраханской губернской канцелярии деле имянно...

2

л.484 об. //А ныне мы, Назаров и Степанов, не входя в надлежащий суд, полюбовно помирились в том, чтоб нам по тому делу впредь как мне, Назарову, так и моей родительнице, Наталье Зураповой дочери, и наследникам нашим во взыскании предписанных денег с него, Степанова, так мне, Степанову, на них ни в чем не бить челом и не искать, чего ради под сею челобитною во верность предписания мать моя подписалась.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было сие наше мировое челобитье в Астраханскую губернскую канцелярию припять и записать в книгу.

Сообщить ко упомянутому делу.

Всемилостивейшая государыня! Просим в. и. в. о сем нашем челобитье милостивую резолюцию учинить.

К поданию надлежит в Астраханскую губернскую канцелярию.

Челобитную писал калмицких дел копиист Иван Роскащиков.

Июня 26-го дня 1749 году.

К подписанной челобитней руки приложены армянским письмом.

Подпись: Чириков.

АВПР, ф. СРП, 1749, г., д. 11, л. 484—484 об. Копия.

161

1749 г. июля 3—Докладная записка В. Копытовского о событиях в Персии

л.55 1749 года июля 3-го дня приехавшей из Зинзилей римского исповедения езувит, прозываемой Муфри, для отдания комплемента капитану при сем между протчими разговоры объявил нижеследующее:

1-е, что слышел он, Муфри, о Ибрагим-шахе, которой находился между Саук-Булаком и Тегеранью и пошел с войском своим против войск вновь посвятившагося в Мечете шахом бывшаго Надыр-шаха внука его Шахрух-мирзы и будучи близ Чиман Бустына, сошедших со обоих сторон для учинения баталии, причем де якобы первопомянутаго Ибраим-шаха войска (то есть природные персияня), согласившись с армиею Шахрух-мирзы к начатию баталии, со обоих сторон выслали одних авганцов, а потом, сами напав на них, многих порубили, а других переранили, ис которых едва малая часть тех авганцов бегом спаслась, по развитии ж оных все передались к тому Шахрух-мирзе, что де видя, помянутой Ибрагим-шах принужден был бежать в Тегерань, где запершись в городе, был несколько дней. А потом, взяв с собою человек до двухсот или более, которыя при нем находились, бежал к Испогани и
л.55об. находящиеся при нем люди согласились его, Ибрагим-шаха, // взяв, отвесть к Шахруху-мирзе, которое якобы и учинили. А был ли при той баталии Шахрух-мирза, того неизвестно.

2-е, как он, Муфри, слышал, что в Тегеране, в Саук-Булаке, також и в Казбине великие замещании, грабительства и убивства происходят.

3-е, Шахрух-мирза жив ли или нет, того он, Муфри, заподлинно не знает. Но токмо по тогдашним причинам, когда Надыр-шах убит и Адиль-шах посвятил себя шахом, то детей Надыр-шаха, а именно давно ослепленного Ризу-Кули-мирзу и прочнем других двух его братей, то есть Несруллу-мирзу и Имам-Кулп-мирзу он, Адиль-шах, ослепив, отравил смертоносным ядом, а ево, Шахрух-мирзу, слышно было, якобы отдал в арам, где находился женской пол в городе Мешеде. И тому араму приставлены весьма уже престарелыя два муллы, которые в тот арам всегда ходили, нс которых ему, Муфрию, один был приятель. Но хотя он, Муфрий, желал через его об означенном Шахрух-мирзе ведать, что оной
л.56 жив ли (ибо он, Муфри, тогда жил в Мечете), но токмо // узнать ничего не мог. И после де того, как Адиль-шах пошел к Бальфрушу, то прислан был один чиновной человек, находящейся в милости у Адиль-шаха, о котором сказывал ему, Муфрию, житель мешедской, ему приятель, за секрет о приезде означеннаго от Адиль-шаха, что оной де прислан и велено ему тайно Шахрух-мирзу убить, но токмо де онаго убийцу вышереченныя муллы от того уговорили, чтоб того не чинить, ибо де оной—молодой человек, чего ради ево убить лутчее живот ево спасти, ибо де он сущей иранского государства престола наследник, и прочими пристойными речами, которой де их послушав, остался в Мечете и к нему, Адиль-шаху, не поехал. А когда он, Муфри, поехал из Мечети для проезду к Гиляни, то из означенных муллов один, которой ему был приятель, говорил, что чего ради он, Муфри, едет, лутче б жил в Мешеде, ибо де скоро будет благополучие и жить будет весьма хорошо. И по таким окресностям уповает он, Муфри, что означенной Шахрух-мирза тогда был жив, а заподлинно не знает.

л.56об. // В Гиляни великое от амбарлинцев[127] грабеж и убивство чинится, где и ево, Муфриев, пожиток (которой везен в Перебазар) весь без остатка отнет, да и служитель ево поныне содержится у них под караулом.

Капитан Володимер Копытовский.

АВПР, ф. СРП, 1749 г., д. 7, лл. 55—56 об. Подлинник.

162

1749 г. июля 4—Докладная И. Брылкина о взыскании долгов с А. Артемьева

л.480 В. и. в. от 22 минувшаго июня от меня между протчим всеподданнейше донесено, что астраханский мещанин Асатур Артемьев поданным доношением просил, чтоб из взятых им па вексель у известнаго персидскаго купчины Аджи-Магомет-Шефия денег де сяти тысяч рублев принять в Москве девять тысяч рублев здешняго мещанина Тадуса Михайлова у прикащика ево Внрапа Мадосова, в чем и вексель дать, а поручительство обещал; а здесь у него принять в десять тысяч рублев тысячю рублев и проценты на нем не взыскивать. А сего числа предписанной мещанин Асатур
л.480об. Артемьев поданным доношением//просил, чтоб в предписанную сумму десять тысяч рублев от него, Асатура Артемьева, принять

ныне тысячю рублев, а затем на оставшие деньги девять тысяч рублев объявил вексель на имя объявленнаго прикащика Вирапа Мадосова, который находится в Москве, чтоб он же деньги девять тысяч рублев по объявлении векселя в месяц в Государственную коллегию иностранных дел или кому от коллегии приказано будет заплатил, по которому доношению вышеписанные деньги тысяча рублев в губернскую канцелярию приняты и в приход записаны, а
л.481 объявленной//вексель при сем всеподданнейше приложен. И когда по оному векселю с показаннаго армянина Матосова деньги все в казну приняты будут, о том всеподданнейше прошу во известие меня снабдить всемилостивейшим указом.

В. и. в. всемилостивейшей государыни всеподданнейший раб
Иван Брылкин[128].

Астрахань, в 4-й день июля 1749 году.

АВПР, ф. СРП, 1749 г., д. 11, лл. 480—481. Подлинник.

163
1749 г. июля 7—Донесение В. Копытовского о письме армянских купцов В. Абрамову

л.61 Перевод с письма армянскаго, писаннаго от тевризскаго жителя армянина Моссса, санкт-петербурского мещанина Луки Ширванова к прикащику ево, Василю Абрамову, полученнаго при Зинзилях 7-го дня июля 1749 году через посыланнаго от российскаго консульства скорохода армянина Хачия Мелкумова.

Приятель мой Василей Абрамович!

Письмо Ваше я получил, в котором упоминаете, дабы посланное от Вас письмо российском купцом отдать, также и о здешних
л.61об. обстоятельствах Вас уверить, на что Вам объявляю, что прежде // находящиеся здесь российския купцы, как отсюда в Баязит турецкой город отправились, тому уже более года будет, а как слышно, что означенные купцы из помянутаго города в турецкой же город Арзерюм отбыли, где и поныне пребывают.

Впротчем по известию Вашему ничего более объявить не имею, кроме, что здесь крайне изнурение и раззорение от персиян нам наносится, да и торгов никаких нет.

Капитан Володимер Копытовский.

АВПР, ф. СРП, 1749 г., д. 7, лл. 61—61 об. Подлинник.

164
1749 г. июля 7—Донесение В. Копытовского о событиях в Персии и Закавказье

л.59 1749 года июля 7-го дня посланной от российскаго учрежденного в Персии консульства до Тавриза к российским купцам скороход армянин Хачи Мелкумов, сего июля 7-го дня возвратясь, объявил, что, мол, он, Мелкумов, от Рящи [отправился] прямо на Халкал, где и видел, что те халкалския жители пришедшими, прозываемыми куртами, кочующими в разных местах от их междусобнаго неспокойства так раззорены, что и жилье опустошено. А когда де Ибрагим-шах со всем своим военным корпусом из Тав-

риза к Казбиину путь свой продолжал, тс по дороге оной стоящие деревни военными людьми, особливо находящимися (как он слышал) авганцами, в крайнее раззорение и опустошение оные приведены, також и Тавриз своим дистриктом весьма раззорен же. И как он, Мелкумов, от Рящи в десятой день, то есть 17-го июня в Тавриз прибыл и прежде находящихся тамо российских купцов (а как их зовут, о том не знает) не застал, а через одного тевризскаго армянина (которой тех купцов довольно знал) достоверно уведомился, что они, купцы, из Тавриза отбыли до города турецкаго, имянуемаго Арзерюма. И сказывал ему, Хачию, показанной армянин, что по прибытии их купцов туда якобы получил он от них письмо, в котором якобы писали, ежели де в Персии замеша-
л.59об. тельства прекратятся, // то они паки в Персию будут, а иногда еще замешательства не прекратятся, потому уже принуждены найдутся через турецкие пределы следовать в Россию.

И потом он, Мелкумов, взяв от него, армянина, к российскому армянину, находящемуся при Зинзилях, Василю Абрамову письмо, пошел обратно и шел на Ардевил и в продолжении пути по дороге мог он наведаться, что Ахмед-хан шахсеван, находящийся под Шемахой с братом своим, от Хаджи Челебия горскаго владельца и генджинскаго сердара (аншефа) при Шерване разбит и сам с братом убит, при которой компании бакинской командир Мухаммед-хан был, токмо едва в малых людях мог живот свой возвратной путь спасти. Следствие по тон же ардевильской дороге слышал он, скороход, что вступившаго на иранской престол шах Ибрагим-мирзу войски, внука бывшаго Надир-шаха, имянуемаго Шахрух-мирзы, пойман и вынятием очей ослеплен.

Также талышинской хан Риза-Кули и Шуджадин-хан, собрав несколько войска, намерены военною рукою на Кескер напасть и вконец раззорить.

Еще ж слышал он, Мелкумов, будучи в Тевризе, когда был Ибрагим-шах в Тевризе, то находился при нем грузинской царь Темраз-мирза, котораго он, шах, якобы по прозбе ево отпустил в Грузию.

Будучи ж в Тевризе, також и во всю дорогу мороваго поветрия, от чего боже сохрани, сам не видал, и ни от кого не слыхал, по тому ж и о движении в Персию турецких войск не слыхал же.

Капитан Володимир Копытовский.

АВПР, ф. СРП, 1749 г., д. 7, лл. 59—59 об. Подлинник.

165

1749 г. июля 11—Указ Коллегии иностранных дел И. Брылкину об отправлении архиерея Стефана в Астрахань

л.38 Подано здесь в нашей Коллегии иностранных дел прошение от купцов, живущих в Москве и в Астрахани армян, с таким представлением, что они, яко поддапныя наши, имеют в Астрахани свою каменную церковь, в которой по имеющемуся на то указу и служба по закону их отправляется, однакож они главного пастыря при оной не имеют. А в прошлом де 1743 году приехал к ним из Персии их армянского закона архиерей Василий, которой из Арарат-
л.38об. ского // армянского монастыря прислан токмо для собрания с них на церковное строение подаяния, он и собрал. А потом надлежало

б ему ехать в помянутой Араратской монастырь обратно, к чему от них, армян, всем товариществом и побуждении ему были. Но он, архиерей, и поныне в Астрахани живет праздно, и теми собранными с тех деньгами пользуется напрасно, а к тому и между ими, армянами, всегдашния ссоры делает, отчего они немалыя отягощении и безпокойства претерпевать принуждены. Того ради, не желая более сего армянского архиерея Василья у себя иметь, просят они, армяня, чтоб его из Астрахани в Персию, откуда он
л 39 приехал, обратно // выслать, а к помянутой их церкви в Астрахань для пребывания главным пастырем отпустить обретающагося ныне здесь, в Москве, армянского ж архиерея Стефана, которой более двадцати лет в России обретается, и в службах для здешних интересов в Персии при покойном царе грузинском бывал, о чем и сам оной архиерей Стефан прошение здесь подал, желая туда, в Астрахань, к их армянской церкви на житье ехать и предъявляя, что немалую нужду в содержании и пропитании своем имеет. А в отечество свое по той причине, что он в Персии от покойного гру-
л 39об зинского царя в услугах для здешней стороны употреблен // был, ехать ему невозможно.

Здесь по тому заблагоразсуждено, чтоб на последнее означенному архиерею Стефану, яко давно уже в России пребывающему, нежели другому, вновь приезжему, тамо, в Астрахани, при армянской церкви быть, как потому, что армяне сами того желают и обще просят, так и для доставления ему, Стефану, способа к пропитанию, когда он уже вечно в здешней протекции остается и в отечество ему ехать невозможно. А о помянутом выше сего ново-
л 40 //приезжему армянскому архиерею Василье, кроме того, что армяня его иметь не желают и в несмиренном поведении жалобу на него приносят, еще и подозрение иметь надлежит, чтоб от него худова чего не произошло, особливо же не столь бы он яко неподлежащей здешнему подданству или протекции каких вестей за границу передавал. И для того вышеозначенной армянской архиерей Стефан как по собственному его, так и по общему от армян желанию и прошению отпущен ныне отсюду, из Москвы, с пашпортом, которому имеете Вы по прибытии его в Астрахань при домашней армянской церкви способное пребывание дозволить, а другова выше сего означенного армянского архиерия Василья, ежели он только что для собрания подаяний приехал и ежели он никакой законной причины или нужды к пребыванию тамо, в Астрахани, не имеет, выслать обратно в Персию откуда он приехал.

Дан в Москве июля 11-го дня 1749 году.

Помета: По е. и. в. указу.

Подписано тако: граф Алексей Бестужев-Рюмин.

Граф Михайла Воронцов.

Отдан на руки московскому попу армянину Василью Казарову.

АВПР, ф. СРП, 1749 г., д. 10, лл. 38—40 об. Копия.

166
1749 г. июля 11—Свидетельство о разделе имущества между братьями Бастамовыми

л.3 Именем божим сие раздельное письмо от крепостных дел написали и отдали мы, Бастамовы дети, Аган и Каспар и Багдасар,

тебе, нашему брату Степану. чтоб по тому договору между нами разделение учинить полюбовно. И разделили, что имение имели обще, дом и протчее имение. лавки, служители и служительницы, скотину и домашнее рухлядь. И наше имение, что имелось, которое после родителей осталось и которое нами куплено и променено, которые имеется вотчины и имение, ис тоего до само нижней цены давано деньги, которое при себе имели. По твоему желанию сие имение все уступил нам, на свою долю взял чистыми деньгами, а вышеписанное имение, вотчина и протчее осталось нам, троим братьям и свою долю уступил, за твою долю мы отдали тебе чистыми деньгами, и оное имение осталось нам, троим братьям, и между нами спору и слову и над нами денег не имеется. Кому мы должны, к нашим челобитчиком до тебя дела не имеется. Також и ты, кому должен, и на тебя челобитчиком тем до нас дела не имеется. Тако между собою разделились и разошлись.

При том свидетели сам господь бог и все святые его угодники от человек над нами судья—«1» Мелик Георгий, «2» мамасахлис Парсадан.

Знатные купцы:

3. Парсадан Курчеков, 4. Мегдисий Аслан, 5. Георгий Паркуламов, 6. Меркум Нариманов, 7. Таги Чижахов, 8. И дядя наш Папуна. 9. Меряк Шевердеев.

С сего перевода послана копия при указе в Астрахань в 11-й день июля 1749 г.

л.3об. // Я, Паремус Маиденов, в бытности секретарем сие надписал и свидетелем подписался к сему раздельному письму ноября 15-го дня 1707 году.

Багдасаровы поверенные—Аган и Каспар. Ты Степан объявил, что в Горе* имеем вотчин. И ежели имеется, то мы уступили тебе, Степану. Имеетца или не имеетца твое, нам, трем братьям, до тех вотчин дела не имеетца, горские вотчины—ево, Степановы.

Я, Успенского собора грузинского протопопа сын Михаил подлинное письмо видел и сию копию списал.

На подлинной. грузинского письма копии подписали свидетели и печати свои приложили духовные и гражданские чины, которые значат ниже сего.

По-армянски.

1. Я, смиренный Сергий архиерей, имеюсь в Тифлизе архипастырем, подлинно письмо видел и сию копию подписал, на что видящему поверил.
2. Я, Агпацкий у святых мощей смиренный Григорий архиерей, подлинное письмо видел и сию копию подписал, на что видящему поверил.
3. Я, новопостроенной церкви протопоп Парсег, подлинное письмо видел и сию копию подписал.
4. Я, монастырской протопоп Казар, подлинное письмо видел и сию копию подписал, в чем видящему поверил.

л.4 5. Я, Каменцкой поп Мосес, подлинное письмо видел и копию подписал.

6. Я, от святых мощей поп Никогос, подлинное письмо видел и копию подписал.
7. Я. Мугницкий священник Аврахам, подлинное письмо видел и копию подписал.

---

* Т. е. Гори.

8. Я, Жегришенской церкви поп Григорий, подлинное видел и копию подписал.
9. Я, Бетлинский поп Мерсал, подлинное видел и копию подписал.
10. С подлинною копиею верил Аган Шимованов.
11. С подлинною копиею верил Мекердум Мамаджанов.
12. Я, Читах Мелкумов, подлинное видел и сию копию подписал. По-грузинскому подписали свидетели.
13. Я, тевлиский судья мелик Папа, подлинное видел и сию копию подписал.
14. Я, второй судья надсвал Папа, подлинное видел и сию копию подписал.
15. Я, Давыд Томавшев, подлинное видел и сию копию подписал.
16. Я, Осип Мерабов сын Мазаптов, подлинное видел и сию копию подписал.
17. Я, Арсак Папаев, подлинное видел и копию подписал.
18. Я, Казар Георгиев сын Перкуланов, подлинное видел и копию подписал.
19. Я, Георгий Насхидов сын Богданов, подлинное письмо видел и сию копию подписал.

л.4об. 20. Я, Ламаз Корханов, подлинное видел и сию копию подписал.

ეს გასაყრელი ქართული წიგნი ამ რუსულთან წორე არის. მე, აზსურ-
ბელის გაბრეელოს მამასაშვილი ხელი ჩამირთავს.

АВПР, ф. СРА, 1749 г., д. 1, лл. 3—4 об. Подлинник.

167
1749 г. август—Прошение армянина А. Назарова о позволении торговать в Оренбурге

л.1 Бьет челом Жульфинской компании[129] армянин Артемий Назарьев с товарищи, а о чем наше прошение, тому следуют пункты.

1

По высочайшим указам их императорских величеств вселюбезнейших в. и. в. родителей блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого и государыни императрицы Екатерины Алексеевны, состоявшихся в 1720 и 1725 годах в пополнение преждеучиненных из давных лет с нами договоров (о которых в Государственной коллегии иностранных дел обстоятельно известно) всемилостивейше повелено нам, нижайшим, персид-
л.1об. ской области // армянам торговать здесь в России шелком и прочими персидскими товары. И как чрез оную в другие европейские государства, так и из оных чрез Россию в Персию европейскими товары, також и в России оными ж европейскими товары свободно с платежем постановленных пошлин, а имянно, которые немецкие товары будем привозить для продажи в Россию, то со оных брать пошлину по тарифу.

2

И по такому высочайшему учреждению мы, нижайшие, с вышеозначенного времяни наше купечество как отпуском персидских товаров в европейские государства, так и провозом европейских товаров чрез Россию в Персию и протчее отправляли чрез многие

годы без всякого препятствия, принося чрез оное в казну в. и. в. надлежащих указных пошлин весьма знатную сумму. Но как в прошлых пред сим годех начались в Персии безпокойствия и замешательства, о которых Государственной коллегии иностранных [дел] небезызвестно, то вышеозначенной наш торг в такой упадок
л.2 пришел, что мы, нижайшие, // ни ис Персии довольных товаров исправно получать, ни во оную европейских без крайнего опасения посылать не могли. И тако время от времяни означенных европейских привозных нами для отпуску в Персию разных товаров накопилось поныне у нас весьма многое число, которые к нанвящему нашему убытку и разорению все имеются ныне в Астрахани в разных местах, в палатах за печатью таможенных бурмистров и определенного от астраханской губернской канцелярии капитана, якобы в аресте, отчего мы, нижайшие, имеем крайнее опасение, дабы оные наши товары от такого толь долговременного лежания от сырости погнить, а от пыли и протчаго попортитца и от мышен повредитца не могли, ибо оные почти все тленные, то есть, сукна, стамеды и протчее. И уповательно, некоторые из оных уже несколько и попортилось, а в прежних годех сего никогда не бывало, но такие наши товары всегда кладены были на гостиных дворах, в казенных лавках и анбарах. И когда нам потребно было оные пересмотреть и перебрав пересушить, то никакого препятствия в
л.2об. том ни от кого не бывало, ибо никакой // кражи в том от нас никогда не имелось; никто из нас ни в чем не озобличен, к тому ж все наши кипы и ящики имеются запечатаны санкт-питербурхскою таможенною печатью. И мы, нижайшие, как прежде, так и ныне во всем поступаем честно и справедливо.

3

Означенные товары получаем мы по большей части из Голандии чрез коррешпондентов наших, а напротиву того отправляем к ним в Голандию персидские товары, заключая с оными по купеческому обыкновению некоторыя обязательства и к постановке оных товаров сроки. И когда таких товаров на сроки поставлено не бывает, то по обязательствам нашим налагаются на нас многие проценты, которых поныне за неотпуском чрез толь долгое время в Персию товаров имеются на нас немалое число.

4

И хотя из вышеозначенного находящагося в Астрахани нашего товару мы несколько продали ныне российским купцам и со оного указную пошлину в казну заплатили, токмо при том Астра-
л.3 ханская губернская канцелярия // требовала от нас обязательства, что оной проданной нами российским купцам товары (которой купя отправляли в Персию) не в компании ль с нами. А для чего оное требовано, того нам не объявлено. А по вышеупомянутым их императорскаго величества блаженныя и вечнодостойныя памяти высочайшим указам повелено нам товары немецкие и персидские продавать в Российском государстве свободно, и с тех вывезенных немецких и персидских товаров пошлину платить против иноземцов других государств. Итако, оная губернская канцелярия тем нам в нашем купечестве чинит помешательство и несвободность. Итако, мы, нижайшие, имеем сумнение, не чинитца ль чрез такое требование какого запрещения, чтоб нам из российских купеческих людей коррешпондентов не иметь, но мы, нижайшие, из-

древле для отправления нашего купечества при Астрахане, яко портовом городе, имели коррешпондентов из российских купеческих людей и с ними купечество отправляли свободно, без которых не токмо в Астрахани, но и в Голандии и о протчих европейских местах по купеческому обстоятельству обойтитца никак невозможно.

5

л.3об. // И понеже по вышеписанным обстоятельствам имеющиеся ныне в Астрахани привезенныя нами европейские товары за продолжающимися в Персии безпокойствами в Персию ныне отпускать имеем крайнее опасение, а желаем оныя товары продать в Оренбургской губернии и пошлину по силе указу 1720 году заплатить при продаже в Оренбурхе, токмо астраханская губернская канцелярия оных наших товаров не отпускает.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было нам, нижайшим, купечество наше отправлять в Российском государстве со всякою свободностию по прежде учиненным с нами договорам и по силе высочайших указов, состоявшихся от вселюбезнейших в. и. в. родителей, чтоб наши товары, которые имеются ныне в Астрахани и какие впредь туда привозимы будет, содержать нам по-прежнему в нашем собственном смотрении. Також и для свол.4 бодного отправления нашего купечества // иметь нам коррешпондентов из русских купцов, кому поверили, и с ними купечество производить без всякого препятствия. А вышеозначенныя имеющия ныне в Астрахани наши товары для продажи отпустить в Оренбургскую губернию из Астрахани безпошлинно, понеже оного товару от нас в Астрахани в продаже не будет и пошлин платить не с чево, а взята б была с нас пошлина по силе указов при продаже оных товаров в Оренбурхе. И об оном послать в. и. в. указ в Астраханскую губернскую канцелярию.

Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем нашем прошении решение учинить. Августа дня 1749 году.

К поданию надлежит в Государственную коллегию иностранных дел.

Прошение писал господина камисара Василья Васильевича Головкина служитель ево Иван Васильев.

л.5 //Его сиятельство канцлер изволил приказать к Вашему высокоблагородию отписать, чтоб приложенную при сем челобитную армянина Назарова в Коллегии на разсмотрение его сиятельству вице-канцлеру предложили, а между тем его сиятельство канцлер разсуждает, что вместо того, чтоб товарам напрасно лежа гнить и тем астраханский торг и совсем в упадок приводить, гораздо лутче позволить оным в Оренбург отвести, дабы та[м] внешней распространяющихся торг еще вяще умножитца, особливо, что в нынешнее лето с здешней стороны товаров не доставало. Привезенное серебро выменить, которого ныне при упадке торга в Персии будущею весною всемерно гораздо еще больше привозимо будет, но как бы то ни было его сиятельство канцлер рекомендовать приказал, чтоб по сему и другому купца Кобякова прошению решению незамедлено было.

Ноября 22-го дня 1749 году.

Получено в коллегии в 28 день того ж ноября.

Ք֊ սեմա պրօշէնտըս Արթեմ նազարօվըս թավարիչըս ձեռն դրի։

АВПР, ф. СРА, 1749 г., д. 3. лл. 1—5. Подлинник.

168

1749 г. сентября 7—Донесение А. Девица об освободившихся из турецкого плена грузинах и армянах

л.76 Вышедшия из разных мест горских жилищ от подданных е. и. в. кумыцких и протчих владельцов грузины и армяне поданными доношениями просили, что они из домов своих из Грузии взяты были в плен горскими народами и в домех их остались жены и дети, також и других отцы и матери и для того б их отпустить в их отечество. А по справке здесь 1-е, по указу е. и. в., полученного мною из Государственной коллегии иностранных дел прошлого 1747 году от 31-го июля, повелено грузинцов и армян от памятных же владельцов, из неволи уходящих, оставлять жить в Астрахани или в Кизляре или же где они сами похотят.

2-е, по указу ж Государственной коллегии иностранных дел февраля от 19-го числа прошлого 1747 году, присланному в крепость Святыя Анны, которой прописан в сообщении астраханского губернатора действительного камергера и кавалера Брылкина, повелено явившихся при учрежденной в Таганроге заставе грузинцах Павле Борисове с товарыщи трех человеках, вышедшия ис турецкого полону, исследовать и ежели на них к шпионству никакого подозрения не окажетца, тогда по желанию их отправить ис Таганрога в Астрахань с пашпортом за провожатыми. Також впредь з другими такими ж выходящими ис плена турецкого и татарского
л.76об. иностранными людьми християны чинить, исследовав об них, // отпущать по их желанию в те места, куда проситца будут, с пашпорты, по которым прошением и по силе упоминаемого е. и. в. указу, паче ж, что оныя грузины и армяне, не имея с убожеством своим домов, жили по разным здешним жителем, кормились своею работою, а другия, ходя по миру, милостынею, в том числе старыя и дряхлыя, отпущено в разные числа всего мужска и женска до шестьдесять человек в их отечество. А чтоб таковых, выходящих ис плену грузинцов и армян, здесь жить усиливать указу не отыскалось, того ради Государственной коллегии иностранных дел покорно прошу, ежели кто ис таковых пленных просить будет об отпуске в отечество, отпускать ли или здесь жить удерживать, определить мне е. и. в. указом. И ежели повелено будет здесь удерживать, то около Кизляра как пашенной земли, так и сенных покосов к поселению дворов мест весьма мало.

А. Девиц.

Сентября 7-го дня 1749 году.
Из Кизлярской крепости.

АВПР, ф. СРП, 1749 г., д. 13, л. 76—76 об. Подлинник.

169

1749 г. сентября 29 —Перевод жалобы астраханских армян на архимандрита Барсега и их заверения в верности Эчмиадзинскому престолу*

Трижды блаженному, святейшему отцу народа нашего, богомудрому, наиизбраннейшему, вдохновенному святым духом, достойному почестей пророка католикосу Лазару![130]

* Документ переведен Л. А. Ханларян.

Лобзаем наичистейшие твои стопы святые и ежечасно молим о твоем благословении мы, недостойные слуги твои, прихожане Астрахани. Аминь!

Вознося беспредельно благодарение всеблагому богу, мы благословляем, восхваляем и прославляем щедрое милосердие его, коим извлек он тебя, владыку нашего из ямы страданий, вызволил из клыков, злобных зверей[131] и удостоил нас снова увидеть посланное нам сперва из Тавриза в году 1747 в месяце сентябре семнадцатого и дошедшее до нас в году 1749 в месяце январе письмо твое и благословением. С ликующей радостью говорим мы: благословен бог, благословенна безмерная благость его, благословенно, восхваляемо и праславляемо наищедрейшее милосердие его, ибо хотя наказанием предостерег нас, однако смерти не предал и тебя, владыку нашего, избавил от сетей обманщиков, ибо, говорим, таким образом господь спасает от испытаний богобоязненных, а неправедных наказует, либо обрекает на муки вечные. Те, кто в коварстве своем восстали против власти твоей, поистине не смогли даже оправдаться, ибо таковые были жестоко наказаны или удостоились скорби и бед. Не станем говорить о том, как и сколько горестей и печали претерпели мы, в каких причитаниях и горьких слезах протекала наша жизнь, но лишь благодарим бога за то, что скорбь нашу сменил радостью, и в то время, как мы полумертвые пребывали в кручине, в году 1749 в месяце январе второго твое письмо, исполненное благодати, вместе с подтверждающим письменным свидетельством от 1749 года июля 27-го дошло до нас. Прочитав его, мы возрадовались и возликовали душою и телом и, выйдя из церкви, все в один голос стали передавать друг другу—большим и малым—весть, почитая, что новый просветитель вышел из Вирапа. Слава богу, слава всесвятой богородице, слава святому просветителю, за то, что сгинули враги народа нашего, исчезли словно дым или волны морские.

Итак, отец наш святейший, не вини нас за то, что, живя в отдаленных местах, мы не можем изыскать возможность как нибудь иначе прийти на помощь нашему трижды блаженному святейшему отцу, однако всегда письменно извещаем и бываем извещаемы давно прославленными знатными людьми нашими, что находятся в Византии, о тебе, святейший владыка. А еще писцы трудятся, ибо мы намереваемся в ближайшее время доставить им письмо для твоего святейшества, где подробно описываются только лишь примеры, согласные времени и свидетелям, поступков этого сеющего смуты и беспокойного вардапета Барсега и те огорчения, в которые вверг он несчастный народ армянский, пребывающий в этой стране великого самодержца, хотя в году от рождества Христова в 1747 в месяце декабре десятого мы составили прошение, где кратко изложили увиденные и перенесенные от него притеснения. Полагаем, что тифлисский вардапет богословия Саргис довел до твоего, святейший владыка наш, [сведения] крамолу готовых к услугам верных слуг твоего высокопреосвященства, ибо мы давным давно с чистосердечным терпением ожидали, что увидим от тебя, владыки святейшего нашего, безмерное снисхождение и благословляющий, милосердный ответ, коим утешимся. Меж тем сей жалкий чернец, не прекращая своих действий и еще более движимый злой завистью, ни суда праведного божьего не боялся, и ни людей не стыдился, ибо построивших церковь во

имя богородицы священников и невинных прихожан устрашал, постоянно предавая их анафеме. Коварными речами или словами подтверждая разные [свои] уверения, он собрал вокруг себя в своей келье в названной церкви соумышленников—нескольких иереев и [кое-кого] из простодушных прихожан и принялся говорить против христианских святых законов наших непересказуемые и ругательные речи. Но и этим он не удовлетворился, поэтому сочинил от имени твоего святейшества кондак, написанный будто бы в году 1746, в месяце ноябре в месте святого сошествия* и пожалованный твоим святейшеством только ему, которой дошел до места в году 1749, в месяце июне. Поэтому с превеликой радостью его единомышленники принялись громогласно сообщать друг другу эту весть, ибо придумавший ложный кондак настраивал прихожан и священников против святого престола [нашего] родного. А его соумышленники, услыхав о могуществе [его], вынужденно совершили большое торжество в воскресение июня месяца. Вышел он вместе с единомышленниками-прихожанами из кельи, поставил во дворе церкви стул, и поднялся на стул некий иерей тифлисский, который, делая вид будто кондак действительно пожалован твоим святейшеством, принялся читать страшные угрозы против безвинных священников и прихожан. И, так как мы—верные слуги святого престола и высокопреосвященства, то, надеясь на бога и уповая на его справедливость, с сердцами, охваченными изумлением и страхом, мы приняли укоры и пребывали в молчании, чтобы увидеть конец дела, что получится дальше. Ибо, хотя мы и не видели своими глазами упомянутой кондак, однако в уме у нас возникло сомнение, как, если бы мы обнаружили ошибку. Первое, из-за чего мы усумнились, было то, что его единомышленники ничего не говорили друг с другом о его достоверности**, ни достоверно и ни по слуху наши умы и сердца не подтверждали это, потому мы изыскали способ, раздобыть упомянутой вновь сочиненной кондак через верных ему людей и по одному и по два, вплоть до восьми-девяти человек трижды просмотрели его и на основании разных свидетельств доподлинно узнали, что они именем твоего святейшества всуе создали причину еще больших раздоров и бесчестия. Чтобы этого не случилось, мы не предостерегли людей страны нашей, но прослушав всуе сочиненный кондак или их лживые речи, многие простодушные люди принялись исполнять его волю, вследствие чего, как кажется по свидетельству людей, поверивших его лживым речам, под предлогом показа за истину, он привозит отсюда с собою мансур*** к услугам твоего святейшества****. Однако подобный мансур, если и будет сочтен именитыми людьми самостоятельным, это, думается, не удивительно, поскольку из написанного в году 1749, в конце января и в начале февраля и пожалованного нам, твоим величеством и прибывшего в наш город 27 июля кондака великого благословения оказавшего ему или прихожанам милость***** настойчиво силой, стало известно, что упомянутый кондак напрасно был сочтен написанным специально твоим

---

* То есть в Эчмиадзине.

** В тексте: *զօրութիւն* (арм.) — мощь, могущество, сила.

*** В тексте; *մանսուր, մանչուր, մանսար* — грамота, указ, рескрипт

**** В тексте: *սրբազանիդ ծառայութեան*

***** В тексте: *չփաղիւ*, правильнее *շաղաւաթ* милость, благодеяние.

величеством, что ты послал лишь один кондак благословения из Тавриза, который вот находится у нас в руках; второй же кондак благословения был тот, который ты нынче послал, так как он еще более утвердил недостоверность того кондака, о чем и сообщаем твоему святейшеству. Хотя и есть несколько разных признаков недостоверности, мы вкратце сообщаем вам один из этих признаков: бумага была из двух кусков, один кусок—бумага для дастура*, на которой обычно пишут кондаки благословения, а второй кусок—плохая бумага сей страны, по словам же кое-кого, место святого сошествия испытывало нужду в бумаге; поскольку о других суетных речах и многочисленных разборах его в другой раз по порядку мы напишем, то мы сильно уповаем на то, что ваше святейшество, взирая с особым долготерпением, не станет пренебрегать просьбой родимого слуги и лживые мансуры и наветы его не будут приняты во внимание твоим величеством, ибо мы, покорные слуги святого престола, доподлинно выяснив, узнали, что у него на сердце запечатлелось, что, если даже от твоего святейшего величества было бы повеление о переселении из нашей страны, он, приведя разные причины, остался бы на месте, и в прошлом или нынешнем году сам вместе с двумя—тремя своими единомышленниками задумали и решили, обещая там и тут большие деньги** великом стольном городе—местопребывании императоров попросить о повелении остаться ему навеки в этой стране; но не считая праведными сердца и мысли его, мы были в великом смятении, однако управитель добра и ваятель сердец господь, без денег предотвратив злое намерение его, исполнял воли его без справедливого суда истинно благочестивой великой империи, и святейший епископ Илларион, [духовный] предводитель нашего города, встретив в великой столице или спросив свидетельства других знатных судей из великой империи повелел, [так как] случилось все по его вине, из-за его поступков, выселить его из страны, что и было исполнено; и по выбору преемником его сделали вардапета Степаноса, ибо он был восхваляем в стране и был исполнителем повелений великого царства. Но если бы на имя его [Барсега] не было бы такого строго приказа, истинно говорим, если бы ты, святейшей владыка наш, даже десять тысяч раз написал, не увидел бы его, и он погубил бы и огромные деньги престола твоего, что почти было сделано им. И вот по строгому приказу великой империи выселили его из нашей страны, чтобы пришел он к стопам твоего величества, и потому, вопреки желанию сердца и с огорченной душой прибудет к услугам*** твоего святейшества, а мы, покорные святому престолу твоему и твоего святейшего величества слуги, просим, дабы мансур либо клятвенные суетные заверения его не были приняты, пока мы не доведем [до сведения] твоего величества и святого престола в скрепленном множеством печатей прошений с наидостовернейшими свидетельствами содеянное им и вторично удостоверь преданность и верную праведность нашу, и после этого пусть будет воля твоя,—что ты решишь, то и будет для нас приемлемо; а относи-

---

* В тексте: *Խաւտուր*— разрешение, узаконение грамот

** В тексте: *Բազում ըսսակ*,

*** В тексте: *Սրբազանիդ գալոյդն*.

тельно вардапета Степаноса, просим святейшего владыку нашего не беспокоиться, ибо мы точно знаем и осведомлены, что он покорен святому престолу и святейшему величеству твоему, и о своей верности он заявит мольбой в мансуре с многочисленными подписями, а мы, нижеподписавшиеся, не станем признавать чинящего препятствия святому престолу, поэтому просим твое величество, чтобы через рассудительных вардапетов Саргиса и Григора узнал бы о наших делах и о нас, или же через князей и священников тифлисских, дабы точно довели бы до сведения твоего величества и сообщили о хорошем и дурном, о плодоносном и бесплодном, о нужном и ненужном, о потребляющем и отдающем, и чтобы ты, не медля, пожаловал грамоту благословения священникам и прихожанам твоим, скорейшим образом, ибо все отчаялись из-за злодеяний его (Барсега); и в свое время все деяния его приведут тебя в изумление и удивление, так он провинился перед тобой, и столько злословия и так он оскорбил и обидел священников и прихожан твоих; и каковы были воля и намерение его, что хотел он сделать и какой ущерб нанес он святому престолу твоему или нам,—все это с божьей [помощью] полностью и без исключения ты узнаешь в свое время. Но мы знаем, что вскоре он поднимет в святом престоле тревогу и беспокойство, но мольбы наши удержат их, пока все это не выяснится перед тобой; и не пропадут тщетно труды наши и старания и вся преданность наша, питаемая к святому престолу твоему и святому отцу нашему, но нынче, [пока] мы не смогли сообщить твоему величеству все, просим быть снисходительным, поскольку мы достоверно знаем, что он от имени святого престола, а также по образу некоторых житейски нечестивых князей, самовольно собрал множество денег, но не поручимся, что он их полностью доставит в святой престол, поскольку у него был брат один, несколько лет назад он был здесь, и у него не было ничего; нынче же, сделав много денег, еще до того, как пришло повеление великой империи, опираясь на свои деньги, стращал великим страхом, но бог не дал претвориться и исполниться воли их рассудительных вардапетов Саркиса и Григора и сколько захотел из дарованного [вами] пречистого мира послал он в Кизляр и нвиракские сборы [в пользу] святого престола попали к нему, и жившего в городе нашем населении все нвиракские [пожалования], обеты и [подаяния] на помин души* или иное, вплоть до сегодня полностью попали к нему, осталось лишь бывшая в церкви маленькая кружка святого престола за два года, которую, как помнит ключарь, в следующий раз мы доставим твоему святейшему; а священники и прихожане нашей церкви святой Богородицы, будучи не причастны пожалованному в 1743 году господа через этого чернеца Барсега пречистого мира, не узнали, что он сделал или кому отдал. И мы, не будучи виноваты в намерениях и делах его, [ждем] справедливого воздаяния духовного и светского судей и отмщения за несказанные злодеяния и с богом да будет воля твоего владычества судить его; и немного времени спустя после кромолы нашей станет известно

---

* В тексте *նվիրակական, խոտանից և հոգեթաժին* виды повинностей в пользу Эчмиадзинского престола.

святейшеству твоему, что в 1198 (1749) году в месяце январе 27 он взял у парона Афтандила, сына Манденунц Иовсепа, двести туманов серебром и дал ему барат*, о том, чтобы у кого будут пожалования и галур** святого престола, уплатил бы маблах***, собранный с этих доходов, тогда упомянутый Афтандил собрал в городе Кизляре боголюбивых христиан танху**** в двести туманов серебром и, скрепив барат печатью, отдал его вместе с кондаком благословения сборщикам денег и еще одну грамоту дал сам Афтандил, и смысл ее в том, что если относительно сбора маблаха не будет барата, удостоверенного скрепленным его святейшеством кондаком благословения, тот будет отдавать надлежащее ему по счету***** серебро, так что из-за этой грамоты или скорее из-за сомнений наших не было возможности [получить] скрепленный твоим святейшеством кондак благословения; взимание одних лишь денег попало к ним в руки; он не дал бы денег или же поступил бы как то иначе и изменил бы [что-то] в пожалованном твоим святейшеством кондаке благословения, и последние было бы большим злом, нежели первое; потому, что печатью скрепленные грамоты остаются у дающих деньги в течение нескольких дней, и они требовали маблах в силу пожалованного твоим святейшеством барата; отвечая то так, то этак, собранные от имени святого престола огромные доходы, полностью находившиеся в его руках, он, насильничая, не отдавал денег по барату, пока из-за него (Барсега), чтобы вырваться из рук владельцев денег (парон Афтандил) не пошел жаловаться к благочестивому генералу этого города и тот, осведомившись, понял, что виноват он сам (Барсег), и приказал чтобы пока доходы и галур****** святого престола находятся у него, он сам отдал бы из тех доходов двести туманов серебра; и еще несколько дней он сопротивлялся приказу судьи, и если бы была какая либо возможность, он не заплатил бы, но в результате приказа и справедливого гнева судьи не смог найти никакой возможности, поэтому с большим трудом доставил******* маблах в двести туманов серебра из денег святого престола и завладел распиской и кондаком благословения твоего святейшества вместе со справкой членов братии или прихожан на его имя, так что, хотя полученный нынче великий кондак благословение вместе с пожалованной членам братии грамотой пожелали мы послать в стольные города, где восседает император, он не дал, и мы не знаем, что он [с ними] сделал; и ныне этот чернец приехал, и мы, занятые бедами, [исходящими] от него, не смогли рассказать Вашему преосвященству по одну о всех неслыханных проступках его, поэтому просим, дабы ты задержал его там до того времени, когда жалоба наша, сообщающая по порядку твоему преосвященству, вместе с некоторыми мужами и челобитной достигнет твоего преосвященства. Точно

---

* В тексте: *բարաթ*— расписка, вексель.

** В тексте: *կալուր, գալուր* — прибыль, доход, поступление.

*** В тексте: *մաբլաղ* — сумма.

**** В тексте: *թանխայ*— сумма.

***** В тексте: *հաշիվ, հաշվել* — считать, исчислять.

****** В тексте: *գալուր*.

******* В тексте: *խաւացրեց*.

так же и бывших в прошлом году вместе с ним послушников* вардапета Иакоба и затем и до сих пор являющегося его послушником и прибывшего вместе с ним инока тэр Воскана не оставляй и не посылай никуда, ибо они нужны нам, а еще больше тебе, наш святейший отец, чтобы под присягой или из страха может быть они сразу сообщили бы твоему святейшеству доподлинные сведения обо всех событиях, и из огромных сокровищ его хоть что-нибудь дали бы нынче твоему преосвященству, об остальном же не беспокойся; возможно, он здесь ссудил [их] по барату или отдал в рост у верных ему [людей]; с божьей помощью истина откроется, и ты узнаешь содеянное им против тебя, владыка наш, и против нас, и крайне удивишься его злонамеренности; слава и благодарение богу за то, что он не был там в такое смутное время, в противном случае он причинил бы огромные беды тебе, владыка наш. Поэтому, святейший отец, мы твои несчастные прихожане, просим задержать его пока мы не доставим тебе наш мансур, скрепленный множеством подписей, и сообщим твоему святейшеству еще раз по порядку все его проступки; и просим Вас, святейший отец наш, быть совершенно спокойным и долготерпеливым, ибо мы—твои, а ты—наш отец святейший до смерти, и до последнего вздоха нашего мы—слуги твоего преосвященства, служить тебе будем особенно рьяно впредь, истинно по-новому, но не так, как он хвастает и трезвонит, а так как твоему величеству именно известно. И вот он прибыл, мы знаем, чтобы [подать] и мансур и даже муджаламу**, чтобы свои суетные россказни по свидетельству его единомышленников или простодушных людей довести до тебя могуществом мансура различные суетные речи о верных слугах престола и твоего величества, предать скорби сердце твоего святейшества; однако, бог свидетель, меж нами не найдется никого, кто был бы против святого престола или велений твоего святейшества, или же не покорный лишь***... это противник непокорный святому престолу чернец или же те, кто пишет свидетельства в его суетном мансуре и противодействия их в другой раз подробнее сообщим по порядку и со свидетельствами тебе, владыка, посему просим доверия и умоляем покорнейше, чтобы как только прибудет письмо наше без труда прислушавшись, принял бы просьбы наши и исполнил просьбу слуг твоих и не пожалел бы благословения твоего преосвященства твоим покорным слугам; и ты, владыка, скорее пошли****... нам покровительство и милость твоего преосвященства, дабы, видя это, мы обрели бы исцеление от горестей, отпущение грехов и***** отвращение отчаявшихся сердец и оскорбленных дум и избавление смятенных заблудших, и, удостоившись благословения твоего святейшества, мы просим также и иных щедрот: дабы ты пожаловал через нвирака и****** святейшее миро, поскольку мы знаем что этот чернец высказывая различные неточные и суетные рассуждения, докажет по видимости твоему святейшеству, что из

---

* В тексте *ուսուցիչք* имеются в виду церковные ученики, послушники.

** Возможно от слова муджала—петиция, документ со множеством подписей.

*** Здесь в подлиннике два неразборчивых слова.

**** В тексте непонятное слово.

***** Неразборчивое слово.

****** Нвирак (арм.)—католикосский нунций.

великой империи пришел приказ, по которому впредь в эту страну из твоего святого престола чернецов не пускать, как и нынче здесь по простудушию говорят, но достоверность и правда та, что причиной является он и его*..., и предотвратив его злые намерения, лишь на его имя был издан строгий приказ так, что изгнали его из нашей страны; и для наших священнослужителей из армян где бы они ни были, двери великой империи и всемилосердного попечительства [всегда] открыты и свободны, как свидетельствуют видевшие своими глазами; и мы просим тебя наш владыка, если такие суетные речи будут опять произноситься, считать их излишними и быть спокойным, считая [нас]навеки верными и преданными слугами твоего святого престола, и, как просим все священники и прихожане, немедленно пожаловать благословение твоего святейшества, через Тифлис, через верных [людей], доставивших нашу челобитную твоему святейшеству, чтобы тот поскорее доставил [нам] и положил конец нашим сомнениям, ибо, если благословляющий ответ поскорее не дойдет до нас, то мы, начав сомневаться, подумаем деокать святейший владыка наш**... не усыновляет нас, или считает нас чужими, поэтому просим поскорее пожалуй нам твое благословение и исцели души и тела наши, так как из-за суетных речей и намерений его раны сердец наших и всех [других] ныне кажутся особыми и неисчислимыми, поскольку крамолы множества верных святому престолу прихожан, хотя и дошли до его святейшего величества или вторично дойдут, не сомневаемся и в великом уповании, что взамен унаследуем благословения твоего высокопреосвященства, так вот по причине беспокойства [причиненного] этим чернецом, поднялась крамола в среде несчастного народа твоего, дошедшая аж до самодержавной и великой империи, и из-за этого строгий приказ был издан специально на его лишь имя, чтобы изгнать [его] из стран великой империи и так как был [издан] шфахат*** милосердия, который пожаловали его наместнику вардапету Степаносу, и еще больше разгневавшись в связи с этим и приумножив злую зависть свою, он вовсе не прекращал [своих деяний], поскольку в году****... 1749, в месяце сентябре 17 снова выказал великое сопротивление христианским канонам, каковых один пример мы сообщили твоему величеству, когда бывшие в церкви святой Богородицы все священники и множество верных святому престолу прихожан, собрались на паперти церковной, чтобы единодушно пойти просить отпущения [грехов] и любовно пуститься в путь, однако по зависти сердца своего или же потому что его соумышленники, мудро думающие лишь на словах, не одобрили этого дела, ибо они не желали, чтобы священники и прихожане единодушно пошли бы с ним и любовно пустились бы в путь, однако мы не были виноваты и он вместе со своими единомышленниками получил воздаяние от справедливого судьи, получит расплату от твоего преосвещенства, так как столько лет, пока

---

* В тексте два неразборчивых слова.

** В тексте 3-4 неразборчивых слова.

*** Правильнее ջաւրհնութիւն-милость благодеяние, имеется в виду всемилостивейшая грамота.

**** Непонятное слово.

он был здесь, ради святого престола или из уважения к твоему святейшеству, сколько бы мы ни проявляли уважения, либо в соответствии с возможностями своими давали в руки ему на имя святого престола и сколько бы он сам ни собрал добровольных или же наснльных [пожалованных], ни во что не почел это и вдвое умножил посевы разнообразных раздоров либо несказанных оскорблений, оставляя на память для своей души пли для тела, не прекращал произносить великую хулу перед матерью-церковью, построенной во имя святой Богородицы, или же проклинать священника либо прихожан, и с надуманными причинами на устах из-за непомерной жадности своей на улице* или в каравансарае снова стал обходить [прихожан], так что и на сей раз собрал много серебра и с сердцем полным коварства, в сентябре месяце 19, выйдя из города с того берега реки Этиль закричал, чтобы думающие или говорящие с тех мест склонились бы к нему и душою и телом, получили бы воздаяние. Поэтому мы, нижеподписавшиеся покорные слуги святого престола, с сердечным намерением просим господа, чтобы он, святыми и достойными молитвами твоего святейшества, невредимый прибыл бы к услугам** твоего величества, чтобы ты справедливым судом своим судил и поскорее даровал бы нам благословение свое, так как из-за неправедно собранных больших денег или же суесловного прошения, либо лживых клятв, зная его красноречие мы впали в большое сомнение, чтобы до того, как дойдет до Вашего преосвященства наш мансур, скрепленный множеством печатей, он благодаря лживым речам, не укрепился вопреки справедливой просьбе [нашей], ибо не найдется в нем совершенно даже частички истины, как мы выше писали. Но если у тебя будут сомнения относительно нашего раздора, для вящей уверенности заставь его послушника, инока тэр Воскана, под великим страхом, прикажи покляться и либо порасспроси, мол в то время, когда святейший владыка был заключен на острове Севан, почему он радовался? Или же вслед святейшему старцу, отцу нашему, какую он ругань произнес, что мы не можем своей рукою написать? Если бы этого инока тэр Воскана [расспрашивал человек], признающий истину и покорный святому престолу твоему либо верный твоему преосвященству, то, не боясь того чернеца, в час допроса можно было бы твоему величеству из его уст достоверно выяснить, что в соответствии с поднявшейся крамолой иные его поступки еще более укрепились и благословение твоего святейшества скорее появится, послужив исцелением для нас, оскорбленных в сердцах и мыслях, и еще более выявит наше покорное подданство, и в ожидании великой радости мы прежде всего воссылаем разъяснившему суетные речи и препроводителю справедливости, богу, и, подобно этому испокон века единодушно благодарствуем твое высокопреосвященство за то, что долготерпеливо и рассудительно или же с гениальной прозорливостью и справедливым рассмотрением узрел истину и, препоручив нас бедных богу, быстро завершить к добру то, о чем просили святой престол п тебя, святейший владыка, сердцем и мыслями покорные и преданные слуги [твои], дабы еще больше не умножать отчая-

---

* В тексте: մահկանամ։

** В тексте: դուրսդգ։

ние или же раны сердец твоих сынов, но воля твоя, как ты захочешь и сделаешь, мы покорны [тебе]; если какие-либо злоумышленники суетными измышлениями или напрасными прошениями оклеветали нас, как это делали с тобой, святейший отец наш, дескать порою они непокорны и хотят восстать против святого престола, то уповаем на бога [думая], что ты не поверишь таковым, даже не станешь обижаться на сынов своих: не дай нам бог, если мы захотели бы быть непокорными или восстать, то, когда наш святейший отец находился на острове Севан, тогда бы и восстали и присоединились бы к некоторым, но мы не такие глупцы, невежды и нечестивцы, чтобы отречься и забыть родителей своих. Или же о вардапете Степаносе; святейший отец, не огорчайся и не обвиняй никого, поскольку это было следствием задуманного им [Барсегом] и желаемого для собственной его персоны, что послужило причиной выселения его из страны, и по приказу великого самодержавия вардапету Степаносу была пожалована милость преемственности. Так что и мы, провозглашенные покорными слугами непреложных повелений великой империи, приняв без прекословия, просим твое святейшество мол, хотя упомянутый вардапет Степанос был некогда объявлен мятежником и вредным для святого престола [человеком], однако он не был [таковым] сам по себе, и ныне ты считай его доброжелателем и сторонником святого престола, так же, как впредь ты еще увидишь его преданность, поэтому мы просим тебя, святейшей отец наш, чтобы ты смотрел на своего покорного слугу вардапета Степаноса ласковым взором и соразмерно приказу великой империи [даровал бы] ему благословение своего величества и, считал бы [его] в числе служителей своих; и из-за прибытия этого...* вардапета Барсега, как мы уже упоминали, как бы не было разных лишних суетных разговоров, поверив которым, ты огорчишься, дескать астраханцы желают выделиться в отдельную епархию, или впредь они больше не станут принимать нвирака, все это—напраслина, ибо когда он был еще здесь, распространял много таких ложных и суетных слухов из-за каких-то тщетных надежд, следовательно, когда захочешь не медля пошли нвирака с пречистым миром для испытания и проверки истины, но в великой мольбе просим, если на сей раз ты пошлешь миро с одним иноком и послушником, подобно лепте вдовицы, мы с еще большей радостью, чем их, епископа бы приняли, так как столько лет, пока это благословенное дитя было здесь, из уст его мы совершенно не слыхали справедливости и истины, и в нашу преходящую жизнь проводили в сомнении, и, видя, что его намерения неправедны, мы не радовались в ожидании прибытия утешительного ответа от твоего святейшества, и из-за него самого прибыл приказ великой империи, которому никто не воспротивился, покорно приняли его, а нынче попросили также благословения твоего, дабы ты, не скупясь, скорее послал нам и суетных россказней или прошений его не принимал бы, чтобы, если некоторые его соумышленники, люди именитые, написали свидетельство, отец святейший, не напрасна была их заслуга. Следовательно, хотелось бы нам сообщить, во-первых, о том, что они незаслуженно принимали от него знаки славы и почета; во-вторых, что большие деньги, соб-

* В тексте непонятное слово.

ранные от имени святого престола, безвозмездно находились у них, в-третьих, из-за доброй зависти или когда не подтверждались их необоснованные обещания, они оставались со стыдом по той или этой причине, так как что бы он ни попросил, у них, они могли изыскать способы не исполнять просьбу, или же на свете много таких невежественных людей, которые, не зная силы и правдивости слова, по простодушию пишут, а кое-кто пишет и из страха перед ним или чтобы заслужить уважение его соумышленников, как нынче мы слышим, дескать по упомянутым поводам делали они это, следовательно, святейший отец, привезенные им грамоты, либо приложившие руку к мансуру являются чужбинниками и странниками*, а кое-кто из них—труженики или нищие; некоторые доподлинно по вышеназванным причинам написали или свидетельствовали, потому что таковые в городе, где мы живем или в среде, где мы трудимся, не могут высказаться и дурно и не хорошо. И хотя в этой стране много чужбинников из благочестивых людей со всех стран и они хорошо осведомлены, и если бы мы пожелали, то и на нашем прошении многие запечатлели бы** свое свидетельство, однако, сочтя это излишним или же будучи собственными подданными*** великого самодержавия или не желая присоединиться к чужбинникам, мы не захотели, чтобы они свидетельствовали в нашем прошении; итак, мы уведомляем об этом твое величество, дабы ты, видя множество таких суетных прошений и грамот, как бы не подумал нечто иное и не лишил нас, верных твоих слуг, своего великого благословения, поскольку многими скрепленные суетные грамоты, не имея основания, до скончания века не подтвердятся. Во-первых, мы в душе своей надеемся и уповаем на справедливого творца-бога и своевременно проясняющего суетные речи и предворяющего добро Христа, а, во-вторых, на силу непреложного приказа великой империи, в-третьих, на дальновидность разума твоего святейшества; и простодушно имея в сердце своем и иные блага, доподлинно свидетельствуем, что и от святейшего величества твоего мы вскоре получим благословение и тем самым прекратятся сомнения отчаявшихся по глупости людей и раздор, оставленным им [Барсегом] на память, тоже искоренится и благословением твоего святейшества утвердятся в народе нашем бедном вящие любовь и мир и верность наша еще более будет видна, так как в глазах или умах людей в наше время повеления священных книг явственно видны, так что мы не станем показывать, как кредитор по желанию превратится в должника, верный—в противника, мирный—в мятежника, добрый—в злого, сладкое—в горькое т. д. и будет казаться точно таким. И с мольбою сообщаем твоему величеству, что один из братии святого престола, вардапет по имени Петрос, он же епископ, из-за волнений**** в той же стране вышел из города Мешхеда и с большими трудностями[132] в 1746 году спасителя прибыл в город Астрахань*****, этим

---

* В тексте: *Ղարիբ և պանդխտական.*

** В тексте: *զահիք կանէին.*

*** В тексте: *սեփհականն ժողովուրդ լինելոյ:*

**** В тексте *դղրտութիւն*—потрясения, волнения, смятения мятеж, бунт, возмущение, крамола.

***** В тексте: *Աճաարխան.*

там какое-то время в качестве мусапира* и всегда проявлял покорность этому вардапету Барсегу; спустя некоторое время этот достославный вардапет был послан в город Кизляр, где он пробыл более двух лет и проповедуя народу предписания священного писания, доставлял немалое утешение, как сообщают видавшие или слышавшие; и после утешения их, услышал или узнал от кого-то о бывшем здесь раздоре или об отчаянии верных святому престолу прихожан и под предлогом сеяния мира или утешения в 1748 году спасителя в месяце ноябре, выехав из Кизляра, он добрался до Астрахани. И хотя вардапет Барсег много раз звал его к себе и, под разными необоснованными предлогами обещая подарки, хотел увезти его с собой или же приобщить к своим несуразным намерениям, однако, муж сей, будучи смиренным и мирным, не пожелал оболгать правду, виденную своими глазами или умозрением и, сочтя обещанные ими блага суетными, не присоединился к его несуразным намерениям, находился постоянно в церкви святой Богородицы, проповедуя предписания священного писания, доставляя несказанное утешение, так что, хотя мы более двух лет оскорбленные в душу и сердце оставались без утешения, его ласковые и праведные проповеди доставляли нам великое утешение, и мы очень благодарны ему. Но этот чернец преисполнился большой зависти к этому смиренному и дальновидному епископу, говорил своим соумышленникам разные ложные речи и столько противодействовал ему, что [тот] хотел из-за него бежать, удалиться в другую страну, однако мы под предлогом, чтобы он еще немного утешил [нас] попросили, дабы он еще немного времени оставался бы здесь и ради благих просьб наших прихожан он, приняв на себя хулу или муки от него, и до сих пор живет здесь, утешая верных святому престолу прихожан; но мы знаем, что сей дурной чернец будет на разные лады злословить во время услужения твоему святейшеству об одном смиренном муже и праведном вардапете, или же о священниках и прихожанах, или о некоторых других [людях] в бесполезных грамотах или прошениях, просим, считая их совершенно бесполезными и не жалея для верных слуг твоего святого престола шфахата великого благословения Вашего, почтить частицей его и этого вардапета Петроса, ибо с большим старанием безо [всякого]лицеприятия и до сих пор верных святому престолу [прихожан] утешать. И, за это благодарны ему, что истину божью постоянно имея на сердце и устах, он не выполнил волю суесловно мыслящих церковных чинов или волю светских людей и [разобрал] качество ложносотворенного за подписью твоего святейшества кондака, о котором, хотя мы и упоминали, однако упомянем еще раз, что был он составлен из двух кусков: один кусок был из бумаги для дастура, и на этой бумаге не было словопрений против верных святому престолу священника прихожан написано, было лишь только благословение и немного о притеснениях, перенесенных твоим святейшеством, ну а против верных святому престолу или преданных твоему святейшему величеству слуг—священника или прихожан, все угрозы какие только есть, написаны на втором

---

* В тексте: *Մուսաֆիր*—мусапыр, мусафир, мусаппр—гость, путешественник (см. Радлог, Опыт словаря тюрк. наречий, 4 том, 2 стр. 2203).

куске из бумаги этой страны, которая была присоединена к бумаге для дастура, и по многим признакам ложно составленная [часть] явно видна, о чем мы уже упоминали выше твоему святейшему величеству, относительно причин такого сомнения или же относительно сообразности с дастуром страны великой империи; осмеливаемся просить твое величество, если будет возможность впредь при пожаловании благословения в конце кондака рукою твоего святейшества для вящей уверенности или для внушения спокойствия, если вторично будет упомянуто имя твоего святейшества или дата*, то мы сочтем ряд более чем удовлетворительным, а о ложно составленном [кондаке] сделал бы шфахат, а также помнил бы, что наше с большим трудом проведенное расследование не должно пройти бесследно и если истина вторично прояснится, то ложно сотворенные слова не подтвердятся; и о множестве собранного от имени святого престола серебра, мы выше уже упоминали, что только деньги по векселю, выданному твоим святейшеством на двести туманов, он выплатил, а остальные, конечно, остались у него. И вот с собою он привез много товаров—мы точно не выяснили, на сколько рублей [серебром] было [товаров], или что он сделал с остальными подношениями и доходами—ибо хотя, когда этот чернец был здесь, от страха перед его разными злыми [кознями] много именитых соумышленников его появилось вместе с ним, но так как сердцем и мыслями они были заодно с нами, нижезаписанными, они же нынче явно с радостью воссылают хвалу спасителю богу за то, что он избавил их из рук беспощадного чернеца и, кажется, сообразно с этим и на словах впредь своей доброй волей засвидетельствуют твоему величеству, что поданное нами прошение** не было напрасным и наипаче подтвердится.

Написано сие в году спасителя 1749 в месяце сентябре 29 в городе Астрахань***, конец.

[1] Покорный низкий слуга святейшего величества Галуст сын Буниата, проживающих в Чашуте слуг не имеет, девять подписей.

[2] Святого начальника слуг**** святейшему величеству преданные Есаев Давид ди-Гиорге, проживающий в Астрахани*****. [Печать].

[3] Покорный нижайший слуга Саргис, сын Иованна, проживающий в Астрахани******. [Печать].

[4] Покорный нижайший слуга святейшего величества Погос, сын Карапета, проживающий в Астрахани. [Печать].

[5] Преданный слуга святого престола и святейшего величества Месрак ди-Даниел, проживающий в Астрахани.

[6] Покорный слуга святейшего величества сын Агасэ Давид, проживающий в Астрахани*******. [Печать, на печати буквы слуга христовый Денвет, 1199].

---

* В тексте: թարիղ.
** В тексте: արզ.
*** В тексте: Աղտարխան.
**** В тексте: ծառայպետ.
***** В тексте: Հաշտարխայ.
****** В тексте: Աշտարխան.
******* В тексте: Հաշղանխան.

[7] Святейшего величества покорный слуга сын Погоса Мурад, проживающий в Астрахани, не имея печати* поручил написать своему сыну Гаспару.

[8] Святейшего величества малый слуга сын Тевана Саргис, проживающий в Астрахани, печати нет**, моя рука.

[9] Святейшего величества покорный слуга сын Азара Амир, проживающий в Астрахани. [Печать].

[10] Покорный святому престолу слуга слуг святейшего величества Езец, проживающий в Астрахани. [печать].

[11] Покорный святому престолу слуга святейшего величества иерей Мартирос, проживающий в Астрахани.

[12] Покорный святому престолу и слуга святого*** величества иерей Мисаел, проживающий в Астрахани. [Печать: слуга христовый отец Мисаэл].

[13] Покорный святому престолу святейшего величества слуга иерей Сукиас, проживающий в Астрахани. [Печать: слуга христовый отец Сукиас, 1738].

[14] Покорный святому престолу святейшего величества слуга иерей Багдасар, проживающий в Астрахани [Печать слуга христовый отец Багдасар, 1737].

[15] Святейшего величества покорный малый слуга проживающего в Астрахани слуги Гаспара сын Багдасар. [Печать].

[16] Святейшего величества покорный малый слуга Иусепа сын Хазак. астраханец; моя подпись, печати не имею****.

[17] Святейшего величества покорный слуга, проживающего в Астрахани слуги Григора сын Егиазар. [Печать: Егиазар Григоров].

[18] Святейшего величества покорный слуга, сын проживающего в Астрахани Лалэ Григор, печати нет, приложил руку своею подписью.

[19] Святейшего величества покорный малый слуга сын Рустама Самувэл, проживающий в Астрахани. [Печать: слуга христовый Урустам].

[20] Святейшего величества покорный слуга, сын Муки, проживающий в Астрахани Мурат. [Печать: Мурат].

[21] Святейшего величества покорный малый слуга Фаноса Петрос, проживающий в Астрахани. [Печать: слуга христовый Петрос].

[22] Святейшего величества покорный слуга, проживающего в Астрахани Иусепа сын Мани [печати не имею—это моя подпись].

[23] Святейшего величества покорный малый слуга астраханца Халава сын Саак.

[24] Святейшего величества покорный малый слуга, сын Петроса, проживающий в Астрахани Мкрдыч. [Печать].

[25]. Святейшего величества покорный малый слуга, сын Саргиса, проживающий в Астрахани Лазар. [Печать: Лазар].

[26] Святейшаго величества покорный слуга Оганэс, сын Баба, проживающий в Астрахани. [Печать].

---

* В тексте: *ձուուր չունի*.

** В тексте: *մհր չնի*.

*** Так в тексте: *սուրբ*.

**** В тексте: *միր չունի*.

[27] Святейшего величества покорный слуга сын проживающего в Астрахани Назара Байрам.

[28] Святейшего величества покорный слуга, сына проживающего в Астрахани Мализэ Егиазара, подпись.

[29] Святейшего величества малого Аванэса сын, слуга Лала, проживающего в Астрахани.

[30] Святейшего величества покорный слуга, проживающий в Астрахани, малый слуга Кнракос, сын Мелкума.

[31] Святейшего величества покорный малый суга Хачнк дн Иакобджан, [Печать].

[32] Святейшего величества покорный слуга Пасой ди Григор. [Печать].

[33] Святейшего величества покорный малый слуга сын Мелкума Хачатур, проживающий в Астрахани. [Печать: 1743 слуга христовый Хачатур].

[34] Святейшего величества покорный слуга сын Власа Габриэл, проживающий в Астрахани. [Печать.].

Матенадаран, Архив католикоса, п. 243, д. 11. Перевод с подлинника.

170

1749 г. ноября 29—Донесение И. Брылкнна об армянских архиереях Василии и Стефане

л.7 Минувшаго сентября от 30 числа сего года Государственной коллегии иностранных дел от меня донесено, что по силе высочайшаго е. и. в. указу из Государственной коллегии иностранных дел июля от 11 числа находящийся здесь в Астрахани приехавший из Персии из Арарацкого монастыря для собирания на церковное строение подаяния архиерей Василей по его объявлению, что он здесь никакой нужды не имеет, отсюда сухим путем выслан. И писано от меня к обретающемуся в Кизляре генерал-лейтенанту и кавалеру господину Девицу, дабы по прибытии оного архиерея в Кизляр в высылке его за границу учинил в силе вышеоглавленного е. и. в. указу. А сего ноября 16 числа от него, генерал-лейтенанта, получил я сообщение, что оной архиерей со имеющимися при нем людьми октября 20 числа из Кизляра в Персию отпущен. А армянской же архиерей Стефан, которой по собственному его и по
л.7об. общему от армян, живущих в Астрахани, желанию и прошению // отпущен из Москвы для прибывания при здешней армянской церкви, в Астрахань прибыл и во учрежденной здешней армянской радгауз во известие об нем, что он имеет быть при их церкве, указ послан.

Иван Брылкин.

В 29-го ноября 1749 году.

Секретарь Василей Чириков.

АВПР, ф. СРА, 1749 г., д. 1, лл. 7—7 об. Подлинник.

171

1749 г. декабря 17—Указ Коллегии иностранных дел Астраханской губернской канцелярии об оказании протекции в торговле джульфинским армянским купцам

л.54 Прилагается при сем копия с поданного в Коллегии иностранных дел прошения Жульфинской компании от армянина Артемья Назарова с товарыщи, ис которой усмотрено будет, что они жалобу приносят в том, что

1. разныя товары их, которых за невозможностию отпускать в

Персию для тамошняго неспокойства многое число накопилось. к наивяшему их убытку и разорению содержатся ныне в Астрахани в разных местах в палатах за печатью таможенных бурмистров и определеннаго от губернской канцелярии капитана якобы в аресте, чего напредь сего никогда не бывало. И такие товары их всегда на гостиных дворах в лавках и анбарах кладены и вольно было им пересматривать оныя и просушивать, а ныне опасаются они, чтоб
л.54об. де товары их в долговременном лежании не повредились // и погнили.

2. Хотя из оных в Астрахани находящихся товаров их несколько продали они российским купцам для отпуску в Персию, однакож при том губернская канцелярия требовала от них обязательства в том, что оной проданной ими российским купцам товар не в компании ль с ними, армянами, а для чего сие требовано, того им не объявлено, и они сумневаются потому, чтоб не учинились им запрещение из российских купеческих людей корреспондентов своих иметь, без которых и обойтиться им невозможно.

3. Наконец, просят они, армяня, чтоб повелено было им купечество свое отправлять в российском государстве со всякою свободностию по прежде учиненным с ними договорам и по силе состоявшихся об них указов и привозимые в Астрахань товары их содержать бы им в своем смотрении по-прежнему, також бы позволить им корреспондентов иметь из российских купцов, кому они поверят,
л.55 и с ними купечество производить без всякого препятствия. // А вышеозначенныя в Астрахани ныне имеющиеся товары их за невозможностию в Персию отпускать для продажи отпустить бы им в Оренбургскую губернию безпошлинно и взять бы с них пошлину при продаже оных в Оренбурге.

Итако, надлежит Астраханской губернской канцелярии, рассмотря сие их прошение, поступать во всем точно так, как имянной е. и. в. государя Петра Перваго об них, армянах, состоявшейся указ повелевает. А что до отпуску товаров их из Астрахани в Оренбург принадлежит, как они просят безпошлинно, на то им, ежели какого препятствия не находится, позволить и поступить в том по силе имеющихся указов. Также и в разсуждение прошения их о дозволении им российских корреспондентов иметь, видится, отказать нельзя, ибо будучи в Российской империи натурально есть,
л.55об. чтоб российских // и корреспондентов имели, а особливо, что то к распространению здешняго купечества служить имеет, в чем толь больше нужды есть, ибо ныне персицкой торг совсем упал, а между тем Астраханская губернская канцелярия имеет обстоятельно донести, по каким указам товары их в аресте содержатся.

Помета: Подлинной подписан по сему:
Граф Алексей Бестужев-Рюмин,
граф Михайла Воронцов.
Декабря в 17-й день 1749 году.
Отдан для отведения помянутому Назарову в 22-й день того ж декабря.

АВПР, ф. СРП, 1749 г., д. 10, лл. 54—55 об. Копия.

172

1749 г. декабря 21—Сообщение С. Киреева о событиях в Закавказье

л.131 1749 году декабря 21-го дня посыланной от генерал-лейте-

нанта и кавалера Девица князлярской дворянин Семен Киряев в Баку под претекстом якобы для разведывания о российских купцах. а в настоящем деле для разведывания о персицких обращениях прибыв, объявил следующее.

Минувшего ноября 14-го дня отправился я нс Кизляру с письмами от генерал-лейтенанта в Баку и ехал чрез Костюковскую и Тарковскую деревню, заезжая к костюковскому воеводе Амину Хамзину и шевхалу Хазбулату; и данные мне письма костюковскому воеводе отдал, откуда [он] дал проводника до Тарков. И по прибытии в Тарки тарковскаго шефхала Хазбулата и жены ево дома не было, а был в Казанишех, точию одна сестра ево дома была, которой и письмо отдал, почему проводника хотела дать, токмо тем отговорилась, что от шефхала лошади не нашла и проводника не дала. А ехал от Тарков до Дербента с казаками и прибыл в Дербент в восьмой день и был у дербенского Могомед Усеин-хана, где и ночевал две ночи и с приезду нашего в Дербент довольствовал нас кормом и лошадей, а на третей день двадцать человек канвою до реки Самуры, с которыми и ехали до той речки. А оттуда тот канвой возвратился в Дербент, а мы до кубинского владения ехали одни. И потом ж данное мне письмо от генерал-лейтенанта кубинскому хану подал, которой нам приказал дать квартиры и довольствовать кормом. А от кубинско-
л.131об. го хана//в Баку на другой день отправился з данными от кубинскаго хана четырьмя человек и конвойными. В Баку прибыл на третей день и по прибытии бакинскому хану письма ж подал, которой меня спрашивал, зачем приехал, почему я объявил, что прислан для осведомления о российских судах, почему он объявил, что в Баке судов российских нет, а находится при Гиляни четыре судна, которые де намерены были оттойти, точию де персицкия купцы перепросили, чтоб положить товары на суда и свести в Астрахань, затем де и ныне продолжаются. И потом приказал квартиры отвесть и довольствовать кормом, где и находились четыре дня.

И в ту мою бытность сказывал мне дербенской житель Баирам-бек, (которой от дербенскаго хана послан был к Ибрагим-шаху, а когда Ибрагим-шаха разбил Шагруг-мирза, тогда оной дербенской житель возвратился в Баку, где и ныне живет для того, что опасается кубинскаго хана, ибо у них з дербенским ханом великая ссора, а дожидаться судов и когда суда будут, тогда отправиться намерен), что Шахруг-мирза находится в Мешеде.. Имеющиеся в том городе пушки и протчие артиллерийския припасы, також и денежную казну забрал к себе, при котором де войска имеются тысяч с пятдесят или более. А потом ево, Шакруг-мирзы, родная бабушка, которая де больше управление во всем име-
л.132 ет,//ибо де Шакруг-мирза еще молод, говорила ему, чтоб для лутчаго успокоения Персии ехать в Испагань, почему де и все ханы собраны были и о том походе советовали, которые и присоветовали, чтоб конечно ехать в Испагань. Итако, по их совету отправился со всем войском в Испагань чрез десять недель назад тому. И Шагруг-мирза от прежней своей болезни свободился, о котором пред сим по известиям, что ему от подвластных ево отрава дана была. И ныне находится здоров и окроме онаго дербенца от тамошних жителей единогласно говорят, что он, Шагруг-мирза, в

Персии шахом установитца и все желают в ево подданстве быть, ибо он, Шагруг-мирза, родился от шаховой дочери.

До приезда моего в Баку за две недели по ту сторону Шемахи чуванширийской Пена-хан[133], генжинской Шеверди-хан, Аджи Челеби шекинской, Агамагли кабалинской, Сафарали муганской имели общее согласие, чтоб итти для раззорения Грузии, точию Пена-хан, наперед собрав своего войска тысячи с четыре, отправил к Иревану, а к монастырю армянскому, по их званию Учкелисе, сына своего и брата. А как прибыли, то де у иреванских жителей и у монастырских многое число скота и есыря отогнали, чего ради иреванские жители послали к грузинскому царевичу Иракли и о
л.132об. том ему объявили, чего ради оной царевич, собрав свое войско,// за ними в погоню посылал и как догнали, многих порубили, только де от того войска небольшое число осталось, причем Пена-хана сына и брата убили, а потом, [когда] и вышеписанные ханы собравшись шли с войски, то де Иракли царевич прислал к Аджи Челебию, что он в прежней ли дружбе состоит и ежели де прежняя дружба отменена, то де он, Иракли царевич, поступать будет инако, чего ради оные ханы имели совет, чтоб с ним Иракли царевичем помириться, понеже де он ныне с войским собрался и ничего ему зделать не можно, а войска де, которое побито, не возратил, почему с ним, Иракли царевичем, помирились и возвратились назад.

На четвертой день бытности моей в Баке бакинской хан дал провожатых сорок человек до Спиц-Бармасу, отправились из Баки. И при отъезде нашем бакинский хан приказывал генерал-лейтенанту, что в минувшем лете посылал своего человека и просил, чтоб ему позволено было купить несколько верблюдов, точию де позволения не дано, ибо де он, генерал-лейтенант, называет ево приятелем, а для чего верблюдов не пропустил, не знает, на что я объявил в Кизляр, верблюдов летом не пригоняют, ибо калмыки кочуют во отдаленных местах, по ту сторону реки Волги, а пригоняют калмыки зимою и то мало. Причем и бакинской житель Юсуп
л.133 (оной при после в Астрахани // находился) посланных от Ибраим-шаха, которой и по-русски говорить умеет, что летом в Кизляр верблюдов и подлинно не пригоняют, чего ради он, бакинской хан, дал письмо к генерал-лейтенанту и сказал, что он в надежде на российскую приязнь пришлет своего человека для покупки шести верблюдов. А из Баку прибыл к кубинскому хану, которой по тому ж приказывал генерал-лейтенанту поклон объявить, дал письмо и четырех человек проводников до реки Самуры и очень приятно, как и туда ехал и оттуда принимал и прибыл к дербенскому хану, которой на словах приказал донесть генерал-лейтенанту, что когда де российской посол шел в Персию и взят один дербенец с прогонным пастухом, точию де он не винен, а ехал только с тарковцами для дороги, и отослан скованой в Астрахань, где и ныне находитца, о чем де уже он и к астраханскому губернатору писал, точию де известия и поныне никакова нет. И ежели де тот дербенец прислан не будет, то де он в Персию русских пропущать не будет, да и в Дербенте дворян держать не станет, ибо де хотя он и служит, точию де ево служба ни во что вменяется и для того б к нему российским не ездить. И притом сказал, напрасно де в Персию посылают, ибо де в Персии шаха нет и незачем де ездить и очень говорил сурово, на что я объявил, что я послан от генерал-

лейтенанта в Баку для осведомления о российских судах, а не к
л.133об. шаху, о чем к нему, хану,//от генерал-лейтенанта писано. И потом генерал-лейтенанту написал письмо и провожатых семь человек дал до уцмиева владения, откуда ехали до Тарков. И как прибыли к тарковскому шефралу Хазбулату, хотел было я ночевать, точию сказал, чтоб я ехал тот же день, а когда де ночуешь, то де тамошние жители уведают, не зделали б на дороге какого вреда и провожатого, також и письма не дал, а объявил, что дорогою опасности нет и баранту никто не возьмет, с чем я от него и поехал, итако, по моему примечанию он, шефхал, имеет сердце.

И прибыл в Кизляр благополучно.

С турецкой стороны никаких известий, також и о поветренной болезни нигде не слышно, токмо от тарковских жителей слышал, что опасная болезнь есть в Крыму.

В Баке хлеба весьма мало для того, что в минувшем лете хлеб саранча весь выела, и покупают пшеничной муки батман по семи алтын[134], ячменю—по пяти алтын в протчих местах яко, то Кубе и Дербенте, довольно.

Походной генерал-лейтенанта и кавалера Девица канцелярии писарь Иван Симонов.

АВПР, ф. СРП, 1749 г., д. 13, л. 131—133 об. Копия.

173

1750 г. февраля 24—Сведения, полученные А. Девицем от И. Григорьева о событиях в Закавказье

л.17 В бытность мою в Дербенте тарковского шефхала Казбулата уздень Махти ездил в Кубу и оттуда возвратился, между разговорами мне объявил, что шах Шагруг мирза находится за Испоганью в называемой деревни Самраи, откуда едет ко двору е. и. в. послом Гулифа-хан и при нем войска семьсот человек. А где он, Гулифа находитца, неизвестно, також сухим путем или чрез море поедет, не слышно, о чем мне и дербенского хана зять Джефар Хадыров объявил. И ныне в Персии сказывают, что спокойно становится, только чуванширской Пена-хан з генжицким Шеверды ханом имеют войну и которые имеются подле Генжи деревни, где все взяты Пена-ханом, только не взят город Генжа. Едучи он из Дербента, в Бунацкую деревню заезжал, в которой как прежде, так и ныне опасной болезни нет. Да и в протчих тамошних местах нигде не слышно.

О турецком же войске, когда я был в Дербенте, был слух, что
л.17об. на весну войдет в персицкие границы, а после того не слышно // для того, что из Персии и в Персию дербенцы не ездят, ибо дербенский хан по ссоре с кубинским ханом, для того не пропущают, которая ссора и до ныне у них еще не прекратилась. Дербенской хан усильно просил генерал-лейтенанта о присылке тезика Юсупа и ежели оной Юсуп прислан не будет, то конечно хочет из дворян кого удержать в баранте. И когда я находился с казаками в Дербенте, то как нам пища, так и лошадям фуража от него давано не было, а покупали с самою нуждою от себя. И квартира нам была дана пустая, которой для топления дрова покупали ж. Данное мне письмо от него, дербенского хана, у сего приношу. А по справке здесь армянского шквадрона з генерал-майором Охжаковым персицкой шах где находится в деревни Сымране, по знаемости ево,

генерал-майора, в тамошних местах оное место в Хурасанской правинцы, город Сырман, а не деревня.

Из Дербента.

Помета: Военно-походный генерал-лейтенант и кавалера Девица канцелярии писарь Сытников.

АВПР, ф. СРП, 1750 г., д. 8, лл. 17—17 об. Копия.

174

1750 г. февраля 28—Письмо грузинского царя Теймураза II А. Девицу

л.58об. От нас много благодарение и здравие благополучное возсылаем, понеже от Вашего превосходительства неоднократно письма к нам и к сыну нашему царю кахетинскому Эреклию[135] писали. Те письма получили. В то число мы при дворе шахского величества имелись. А что от Вашего превосходительства было писание, о том мы известны. И против того письма к Вашему превосходительству сын наш царь Эрекли неоднократно писал, и для чего те письма Вами не получены, о том мы неизвестны, в том не погневайтеся. Ваше превосходительство наилутче известны, в какой нужде состоит персицкое государство.

В прошлом 1749 году августа 12-го числа эриванския и генжинския владельцы приехали ко двору нашему с прозбою, чтоб мы в помочь войско дали для того, что в пх землях великое замещание и раззорение было. И по прозбе их владельцов не отрешили, возимели ехать с войскам, а именно: было с нами // два десять
л.59 пять тысяч. Того ж году сентября 29-го числа божею милостию деревню взяли и их землю всю усмирили и в том же году ноября 22-го дня возвратились. В то время к Вашему превосходительству во известие писать восхотели, и по случаю к несчастию нашему в то время возлюбленная сноха наша благоверная царица кахетинская Анна божею волею умре и для того к Вашему превосходительству известие замедлили.

Еще в нынешнем 1750 году генваря 8-го числа получили от Вашего превосходительства письмо рукою армянина Арутюна Паладова. Тому письму известны, что от нас письма Вашим превосходительством не получены, понеже от Вашего превосходительства всегда ожидали благополучнаго известия и письма, что от нас возможно во услужении Вашему государству и е. в. всегда готовы служить.

Помета: На подлинном подписано: грузинскаго государства собственной своей руки его высочества царь Тамураз. З грузинскаго на русской диалект переводил Роман Андроников.

Получено через тефлиского армянина Осипа Попова 28-го дня 1750 году.

АВПР, ф. СРП, 1750, д. 6, лл. 58 об.—59. Копия.

175

1750 г. марта 12—Прошение вдовы полковника Р. Кузанова о назначении пенсии

л.106 Бьет челом вдовствующая бывшаго полковника Грузинского гусарского полку Рафаила Кузанова жена ево Анна Кузанова, а о чем, тому следуют пункты:

1

Муж мой, всенижайшей полковник Рафаил Кузанов, умершей прошлого генваря 31-го дня, в. и. в. всеподданнейшую службу производил в Грузинском гусарском полку. А прежде во время персицкой войны вселюбезнейший в. и. в. родитель блаженныя и вечной славы достойныя памяти государь император Петр Великий соизволил к службе своей тамо из грузинскаго и армянскаго народу всемилостивейше указать призывать с таковым обнадежнванием, ежели кто пожелает и ревностныя свои услуги Российскому отечеству покажет, оные особливо е. и. в. высочайшею милостию по тем заслугам награждением пожалованы быть имеют.

2

И на то высочайшее соизволение и обнадеживание уповая, покойной муж мой, а в. и. в. всенижайший раб, полковник Кузанов, оставя все свое имение и отечество в Грузни и под высочайшую е. и. в. протекцию себя поддал и действительно при тамошнем персицком корпусе службу принял в [1]724 году, которую со всеусердным желанием и без жалованья три года нес. А потом им же, мужем моим, из грузинцов и армян набран шквадрон на своем чрез одиннатцать лет (кроме денежного и хлебного жалованья) коште, лошадьми, ружьем, мундиром и протчим и воинскимн припасами, имея притом еще на сте человеках во образ гранодер с серебреными российскими гербы содержал, на которое более сорока тысяч рублев употребил. А какия от него с тем шквадроном противу неприятелей воинския и полезныя услуги показаны, известно бывшему там командующему генералитету, Правительствующему сенату и Иностранной коллегии. Сверх же того еще ему, мужу моему, последовал безвозвратной убыток, оставшей капитал в Гиляни деньгами дватцать тысяч рублев в доме ево (коих за выступлением оттуда достать никак было невозможно), чрез что он, муж мой, впал в немалые долги, (ибо как и выше сего донесено), в надежде пребывая, может за то награждение учинено впредь, кроме ординарного по рангу ево жалованья никакого инждивения не имел и единым тем меня, жену свою, и своих детей, сы-
л.106об. //нашестилетнаго и дочь, содержал. А чтоб за те понесенные убытки к ревностныя службы как и протчия ево братья награжден был, в Правительствующем сенате прошение имел, точию еще получить не мог, а заимодавцы о долгу своем, которым четыре тысячи рублев обязан, непрестанно докучают, точию ж заплатить не в состоянии.

3

Я ж, нижайшая и бедная вдова, осталась по смерти мужа моего, чреватая з двумя осиротевшими малолетными детьми, почти никакова пропитания, нежели чтоб имевшия на нем долги заимодавцам заплатить. Точию взирая в. и. в. ко всем бедным иностранным на неизреченныя и милостивыя оказанныя щедроты, припадая к милосердным в. и. в. стопам, уповая и на то, что пред недавними временами и не таких заслуженных людей от в. и. в. всемилостивейше к пропитанию осиротевшия от мужей жены пенсионами награждены, а именно: царевича Семиона тремя тысячами рублев, прапорщика князь Дмитрея Арбатонова тремя стами рублев и сверх того в Малороссии имеют деревни, армянина Авана ханова мужнинным годовым окладом, колико получал. А

оной муж мой не токмо многие лета служил, но и свою знатную сумму денег, чая воздаяния, употребить не пощадил; потом же, не получа никакого возврату и награждения. продолжал службу двадцать шесть лет, обременяясь несносными долгами и з том не оплатясь, оставя меня вдруг в нечаянной нищете, умре и по смерти ево, не имея никакова пристанища, яко чюжестранная.

И дабы высочайшим в. и. в. матерним милосердием повелено было в призрение на мое бедное чюжестранство, яко не имеющую никакого пристанища за изображенныя мужа моего беспорочныя службы и труды и за истощенное к славе и к пользе в. и. в. воинских действий все свое бедное иждивение пожаловать на пропитание з детьми моими и на росплату заимодавцам долгов наградить тем, чем соизволение в. и. в. последует. чтоб чувствуя за высочайшия в. и. в. вседражайшее здравие до гроба моего должна бога молить.

Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

Марта « » дня 1750 году.

ამ ჩალაბიტნაში ქვრივი ქუზანოვ ხელი ჩამიოას.

Помета: Подано марта 12-го 1750 году.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, св. 16, д. 20, лл. 106—106 об. Подлинник.

176

1750 г. марта 29—Рапорт А. Девица в Коллегию иностранных дел о взятии Гянжи Пана-ханом

л.22 Сего марта 27-го дня от находящегося в Дербенте нерегулярного войска сотника Пигалдина получил я репорт, которым доносит: уведомился он от дербенских жителей, что ширванской* Пена хан с войским своим приходил под Генжу, которую он, Пена-хан, взял и вступил с войским, для чего и дербенской Могомед Усеинхан посылал шиха своего, которой возвратясь объявил то ж, что доподлинно Генжу взял. Тарковской же шефхал Казбулат к дербенскому хану присылал узденя своего и просил, чтоб пропустить чрез Дербент с войским в Персию для взятия Баки, токмо дербенской хан ево не пропустил. Кроме ж сего, чтоб он, шефхал, подлинно с войским намерен был итти в Персию, здесь не было слышно.

А. Девиц.

Марта 29-го дня 1750 году.

Из Кизлярской крепости.

АВПР, ф. СРП, 1750 г., д. 8. л. 22. Подлинник.

177

1750 г. март—Прошение Оромсим Айвасовны об увольнении сына из армии

л.3 Бьет челом армянской нации Урумсима Айвасова дочь, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

Сын мой, имянованной Григорий Матвеев, находится в службе в. и. в. в грузинском гусарском полку гусаром. Тому назад лет

* В документе ошибка: Пена-хан был не ширванским, а карабагским ханом.

с одиннадцать и со вступления в службу как в доме своем не бывал, так и со мною, имянованною, свидания не бывало и по днесь.

2

А я, имянованная и чюжестранная, рождение свое сожалея, ибо жительство имею в Астрахани, прибрела в Москву в прошлом 1749 году в чаянии том, что показанной сын мой в Москве, заняв в долг денег, понесла немалой убыток, токмо и по днесь сына своего не вижу, отчего здесь в пребывании такой терплю недостаток, что и дневныя пищи не имею и кормлюсь мирским подаянием. И ныне оный сын мой пишет ко мне в письме своем, что он от долговременной службы и завсегдашними походами пришел в слабость здоровья своего, дабы мне, имянованной, где надлежит
л.3об. предложить свое предстательство об отставке ево от службы.//

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было пожаловать меня, нижайшую, бедную и чюжестранную, для всеконечной моей скудости и пропитания. Меня, бедной, за многие ево сына моего службы и походы в. и. в. от службы отставить, дабы я, бедная, при сей моей глубокой старости наивящее не могла претерпеть нужды и не лишила живота своего безвременно з голоду, о которой ево отставке я, имянованная, в прошлом [1]749 году после святые посты, а в котором месяце и числе завсегдашнею печалню моею, не упомню, в Москве в Государственную военную коллегию подала челобитную, по которой решения никакого здесь не воспоследовало.

И то мое прошение с протчими делами взято при той коллегии в Санкт-Петербурх, а мне нижайшей, за всеконечным недостатком и скудости для оного прошения в Санкт-Петербурх ехать нечем. Того ради слезно прошу, дабы повелено было сие мое вторичное прошение Государственной военной коллегии в контору принять и отослать в Государственную военную коллегию к прежнему моему прошению, чтоб могла воспоследовать резолюция.

Всемилостивейшая государыня! Прошу в. п. в. о сем моем челобитие решение учинить.

Марта дня 1750 году. К поданию надлежит Государственной военной коллегии в контору.

Прошение писал бывшаго Низового корпуса командированного фон Лукеева полку комиссарских дел отставной подъячей Иван Пальмин.

Ви Коломыйцы дворт Ахвади

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, св. 11, лл. 3—3 об. Подлинник.

178

1750 г. апреля 11—Донесение А. Б. Бутурлина о принятии на военную службу И. Туманова

л.337 Грузинского гусарского полку вахмистр князь Туманов на всевысочайшее е. и. в. имя поданною челобитною, изъясняя самоохотное свое в службу е. и. в. вступление, и что в жизнь зятя своего в том полку бывшаго полковника Кузанова он в принадлежащей к службе исправности по своему иностранству и неимению, как протчим таковым из Грузии выехавшим пожалованы крестьяне, оных содержан был от него. А ныне в крайнем несостоянии из одного жалованья содержать себя находит и просит, чтоб вечно в

подданство е. и. в. принять и для лутчаго по иностранству ево содержания из высочайшей е. и. в. милости пожалован был в гусарские полки прапорщиком. И в рассуждении того, дабы и другим таковым иностранным, как оной подать можно было лутчей повод к склонности вступления в вечное подданство, нахожусь должным в Государственной военной коллегии, то ево челобитье при сем представя, просить, ежели соблаговолено будет ево по тому желанию принять, притом бы наградить во оной, яко же ваканция есть или в другия гусарские полки прапорщичьим чином, чтоб оной, видя таковой знак, мог в безнужном себя состоянии содержать и наиревностнейше служить, о чем имеют ожидать е. и. в. указу.

А. Бутурлин[136]

Слушано апреля 27-го дня 1750 году. Приказано справитца.
Апреля 11-го дня 1750 году.

Помета: Подано апреля 27-го 1750 году.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, св. 11, л. 337. Подлинник.

179

1750 г. мая 13—Сообщение И. Пигалдина А. Девицу о походе войск грузинского царя Ираклия II против Пана-хана

л.29 В бытность мою в Дербенте прошедшаго февраля 3-го дня прибыли в Дербент из Гиляни на гекботе гилянские жители с нефтью. Усман Чирик Акколев сказывал мне, что был Надиршаха внук в Персии шахом, котораго де все персияне не взлюбили, выкололи глаза в Испагани, а подлинно ль или нет, не знает и где ныне находитца, не известно. Да оной же гилянец объявил, что все единственно гилянцы, бакинцы российских людей при себе видеть и с ними жить желают.

Персицкой министр Гулефа хан из Тевриза уехал в свое жилище в город Курасань.

Також ушедшей от россиискаго подданства англичанин[137], бывшей у персицкаго шаха Надира в милости и во услужении, ныне ево гилянские жители все не взлюбили и намерены убить, которой сидит от оных в Ленгеруте во осаде.

В бытность мою в Дербенте слышал, что ширванской Пена-хан взял Генжу, а к нему, Пена-хану, пришед с войсками грузинской Ирекли-хан и ево, Пена-хана, выгнал из Генжи и вступил в
л.29 об. Генжу, и войска // две тысячи порубил, а четырнадцать тысяч в плен взял с разным скотом, которого и изчисления не можно. Аревань, Нахичувань и Карабах к нему, Ирекли-хану, пришли в подданство, також и тевризские жители по тому ж пришли.

А более онаго как будучи там, так и в дороге ничего ни от кого не слыхал.

Помета: Военно-походной генерал-лейтенанта и кавалера Девица канцелярии писарь Иван Симонов.

АВПР, ф. СРП, 1750 г., д. 8, лл. 29—29 об. Копия.

180

1750 г. мая 17—Указ А. Б. Бутурлину о рассмотрении прошения Оромсим Айвасовны

л.6 По указу е. и. в. Государственная военная коллегия по челобитню армянки Урумсими Ивановой дочери, которая объявляет: сын

де ее родной, Григорий Матвеев, служит в грузинском гусарском полку гусаром с 11 лет и с того времени с ним свидания не имела и для того она из Астрахани в Москву приехала в надежде той, что оной сын ее при команде будет в Москву, которого и по днесь в Москве не имеется. А нюня от 13-го числа прошлого [1]749 году между протчим писал к ней, что он при команде находится в Кегсгольме[138] и просит об отставке своей от военной службы. Не быв у главных командиров, где надлежит о той отставке просить, и просит оная армянка, чтоб показанного сына ее Григория от службы отставить с награждением ранга, дабы она оставшие дни при жизни своей в присмотрении ево окончать могла. Приказали об отставке означенного гусара Григория Матвеева разсмотреть
л.6об. при команде и ежели // он к отставке следует, то учинить по тому рассмотрению и в коллегию репортовать. И господину генерал-кавалеру, сенатору, лейб-гвардии подполковнику е. и. в. генерал-адъютанту и действительному камергеру Александру Борисовичу Бутурлину учнить о том по е. и. в. указу.

Маия 17 дня 1750 года.

Относил подпоручик Маркел Пургусов.

В той же силе для ведома в Военную коллегию послан чрез почту того ж числа.

Закрепили тако: Иван Козлов.
Протоколист Петр Постников.
Справил канцелярист Феодор Добрынин.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, св. 11, лл. 6—6 об. Копия.

181

1750 г. мая 23—Рапорт И. Брылкина о предоставлении судов армянским купцам для вывоза муки

л.20б По присланному е. и. в. из Государственной коллегии иностранных дел от 29-го, полученного апреля 30-го чисел сего года, повелено астраханского магистрата бургомистру Илье Лошкареву, астраханскому купцу Ивану Макарову, мещанам санкт-петербургскому Луке Ширванову, московскому Василью Макарову, астраханскому ж Давыду Григорьеву отпустить в Персию на продажу пшеничной муки каждой год до трех тысяч четвертей со взятьем обыкновенных пошлин и провозимых на казенные суда денег. И когда сколько в то число из них, купцов, каждой пшеничной муки отпустить похотел, притом столько ж им, купцам или прикащикам их, ис казенной муки для той же продажи поручить и на те же суда погрузить, на которых собственная их мука отправляема будет и дать им волю, куда похотят, они к персидским портам отвозить и продавать со взятьем у них обязательства, как о том пространно в вышеоглавленном указе изображено. И по силе оного указу находящимся здесь предписанным купцам Илье Лошкареву, Ивану Макарову, Давыду Григорьеву и от мещан московского Василья Макарова, санкт-петербургского Луки Ширванова поверенному Василью Абрамову об том объявлено, которые выслушав, подали доношение, в котором написали, что отпуск в Персию хлеба, как своего, так и казенного на таком основании, как во
л.20боб. оном указе//изображено приемлют, и в том обязуются. И для того б дать им из имеющихся при здешнем адмиралтействе казенных людских судов три суда, и на тех судах на первой случай для

продажи в Персию отпустят они собственной их муки тысячю четвертей, да ис казенной то ж число и протчее. По которому доношению, какое в силе вышеоглавленного указу здесь определение учинено, с того при сем Государственной коллегии иностранных дел для известия копия приложена. А как оные суда с каким числом того хлеба в Персию отправятпа и что впредь о том происходить будет, о том Государственной коллегии иностранных дел в свое время покорнейше донесть не премину.

Иван Брылкин.

Маня 23-го дня 1750 году.

АВПР, ф. СРП, 1750 г., д. 6, л. 206—206 об. Подлинник.

182

1750 г. июня 10—Сообщение Ф. Шергилова А. Девицу о предложении турецкого посланника Ираклию II

л.55 В бытность мою в Брагунской деревни прибыл из Тефлиса тамошния жители, которых я персонально спрашивал о тамошних обстоятельствах и объявили мне, что по отбытии их из Тефлиса дней з десять в бытность их в домех прислан от турецкаго салтана к Ирекли-хану посланец, причем в подарок одну саблю и лошадь прислал ему, Ирекли-хану, и притом приказывал, чтоб ему, Ирекли-хану, до персицкаго государства дела не было, понеже де в Персии ныне шахом никово нет. На что Ирекли-хан ответствовал, он де шахова подданства состоит и как верной ево слуга должен пока шаха в Персии изберут, все персицкое государство оберегать И ежели де соизволит салтан со мной войсками дратца, то де и готов и оное все присланному от него посланцу объявил, а он, присланной посланец, от самого двора турецкаго. И оное все вышеписанное правда или нет, я подлинно не знаю, понеже по их объявлению Вашему высокопревосходительству доношу.

Помета: На подлинном подписано: подполковник Филибек Шергилов.

Читал военно-походной генерал-лейтенанта и кавалера Девица канцелярии писарь Иван Симонов.

АВПР, ф. СРП, 1750 г., д. 8, л. 55. Копия.

183

1750 г. июля 8—Сообщение М. Аитова о походе Теймураза II на Гянджу

л 303об. ...В ту же его, Аитова, в Ряще бытность в маие месяце приехали туда куриеры от грузинскаго царя Темураза и от сына ево царевича Ирекли двоя да от бакинскаго Мирзы Магомед-хана, от шемахицкаго Хаджи Челебия по одному человеку и требовали
л.304 у тамошних старшин // Хаджи Шефия ряшинского, Хаджи Джемала фуминского, мирзы Зеки кескерского, чтоб, дав им подводы, отправить до Мешеди, где будучи велено им от своих начальников достоверно разведать, есть ли кто шах. Токмо еще при нем, Мюслиме Аитове, те куриеры в Мешедь не отправлены, а от куриеров грузинского царя Теймураза сам он, Муслюм, слышал, что оной грузинской царь Темураз прежде маия месяца сего года с сыном своим и с войском, котораго было двенадцать тысяч человек, находился под городом Генжею в урочище Берде и было с

пришедшим во оное урочище Мемед-ханом терекеменским (которой пред тем означенной город Генжу разорял) военное сражение, где оного хана грузинской царь Темураз до основания разбил и несколько в полон людей взяв, возвратился в свое отечество, в город Тефлис.

В бытность того царя Темураза в Берде приезжали к нему предписанные бакинской и шемахинской ханы да шекикабалинской Хаджи Челеби и просили его, чтоб до того времени, пока в Персии кто шахом не утвердится, их охранил, а они будут у него в послушании.

АВПР, ф. СРП, 1750 г., д. 6, лл. 303 об.—304. Копия.

184

1750 г. июля 18—Указ о выдаче вдове и сыну полковника Р. Кузанова жалованья

л.124об. По указу е. и. в. Правительствующий сенат по доношению оной Коллегии приказали грузинского гусарского полку умершаго полковника Рафаила Кузанова жене, вдове княгине Анне Кузановой, выдать один раз годовое мужа ее жалованье. А сыну ее из того ж мужа ее окладу, пока он до указных лет придет, по силе морскаго устава производить вторую на десять долю из штатс-конторы из неположенных в штат доходов. А о награждении ее за показанные мужа ее службы е. и. в. подать от Сената доклад и в Военной коллегии о том ведать. А в штатс-контору указ из Сената послан июля 18-го дня 1750 году.

У подлинного подписано тако: обер-секретарь Дмитрей Невежин.

Секретарь Дмитрей Львов.
Канцелярист Иван Васильев.

В Военной коллегии получен июля 27-го дня 1750 году.

С подлинным читал регистратор Алексей Микрин.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, д. 15, л. 124 об. Копия.

185

1750 г. август—Прошение астраханских армян о разрешении им торговать в Персии

л.67 Бьют челом астраханския мещаня армяня Калуст Буниетов и Сергей Иванов, а о чем наше прошение, тому следуют пункты:

1

По указу в. и. в., данному от Государственной коллегии иностранных дел Астраханской губернской канцелярии в 1748 году, повелено удержанных отпуском от Астраханского порта в Персию для бывшаго до того тамо в Персии замешания купеческия товары в отпуск позволить, в том числе, чтоб наши армянския астраханских мещан отпускаемы были на имяна российских купцов, с которого времяни поныне тому и исполняетца.

2

Мы, имянованныя, для лутчей пользы в нашем торгу желаем наши товары отпускать в Персию, как и все российския купцы собою на свои имяна, чтоб ныне по благости всемогущаго бога оттого тамо, в Персии, себе убытков быть не уповаем.

л.67об. // И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было отпускае-

мыя нами от Астраханского порта в Персию товары всемилостивейше позволить нам их писать на наши имяна и из Астраханской губернской канцелярии пашпорт дать на наши товары, как даютца российским купцам.

Всемилостивейшая государыня! Просим в. и. в. о сем нашем прошении решение учинить.

Августа дня 1750 году.

К поданию надлежит в Государственную коллегию иностранных дел.

Прошение писал Правительствующаго Сената копиист Данила Морозов.

Գալուստ Բինիաթով ձեռք դիրի։

АВПР, ф. СРП, 1750 г., д. 5, л. 67—67 об. Подлинник.

186

1750 г. сентября 24—Указ Коллегии иностранных дел о поощрении торговли купцов Армянской компании в России

л.55 Получено в Коллегии иностранных дел доношение Астраханской губернской канцелярии от 12-го февраля нынешняго 1750 года, которым оная губернская канцелярия в ответ на отправленной из той Коллегии от 17-го декабря минувшаго 1749 года указ с приложенною копиею с челобитья от армян Жульфинской компании Артемья Назарова с товарищи, поданного на все то, еже в том челобитье показано было, по справке с таможнею астраханскою изъяснении свои представляя, просила притом на помянутых армян
л.55об сатисфикации//за принесенную от них жалобу и ложное нарекание. По разсмотрении того губернской канцелярии доношения чрез сие в ответ и в резолюцию объявляется:

1. что от упомянутых армян Артемья Назарьева с товарищи в поданном в Коллегию иностранных дел челобитье написано было, что товары их в Астрахани содержатся в разных местах, в палатах за печатью таможенных бурмистров и определенного от губернской канцелярии капитана якобы в аресте, чего напредь сего не бывало, и такие товары их всегда на гостиных дворах, в ларь-
л.56 ках и анбарах кладены и вольно было им пересматривать оные // и просушивать. А ныне опасаются они, чтоб те товары их в долговременном лежании не повредились и не погнили, то от них армян не инако, но сходственно с тем представлено, как и в самой губернской канцелярии (еже из вышепомянутого доношения оной усматривается) поданною декабря 1-го дня 1748 года челобитною той Жульфинской компании армяня Минас Яковлев, Максим Филипов, Панос Иванов, Манвел Назаретов с товарищи представляли между иным, что разныя тленныя товары их яко то: сукна, стамеды и прочее содержатся в разных местах в палатах и запеча-
л.56об. таны таможенных бурмистров//печатьми, а не в их руках находятся и опасно де, дабы их товар, лежа в палатах долгое время, ибо некоторые из них привезены туда пятой год, от сырости не погнили, також от пыли и от прочаго не попортится, и мышеми поврежден не был. И губернская канцелярия, не поставляя сие их, армян, представление за какое-либо ложное, определила тогда как для тех, так и для других притом от них представленных резонов товары их российским купцам продавать позволить, и чтоб товар их не погнил и попорчен и от мышей поврежден не был, им,

армянам, свидетельствовать и пересматривать и допускать, из чего
л.57 // видеть можно, что до сего времени, как о сем помянутыя армяня, в Астрахани в губернской канцелярии, а потом в минувшем году и Артемий Назарьев с товарищи в Москве в Коллегии иностранных дел просили, знатно в пересматривании и пересумпровании их товаров какое-либо препятствие и помешательство им было, хотя от таможни астраханской сие и не показывается. А что товары их запечатанныя содержатся, то от них, армян, неложно предъявлено, ибо и в помянутой губернской канцелярии доношении
л.57об. по справке с таможнею показано //, что товары их содержаны бывают за печатью таможенною, в предосторожность того, дабы от них из тех товаров, не явя в таможне, а особливо кому указом и торговым уставом воспрещено, продажи не было. И хотя такая предосторожность по силе указов надлежаще употребляется, однакож напротив того и то необходимо надобно, чтоб им, армянам, никакие излишния отягощении при том и помешательства в содержании и пересматривании их товаров напрасно учинены не были. И в разсуждении всего того не подлежит губернской канцелярии
л.58 в обиду и огорчение себе поставлять // и сатисфакции требовать в том, что они, для себя некоторым образом тягостное или помешательное усмотря, жалобу принесли, ибо они яко чужестранные купцы всего того и ведать не могут, по каким причинам и особливым указам в разсуждении их товаров предосторожности чинятся. А колико такия жалобы их справедливы и колико в прошениях их дозволено быть может, сие всегда от разсмотрения зависит, якоже для того и по прошению Артемья Назарьева с товарищи изъяснении от губернской канцелярии в Коллегию иностранных дел требованы.

л.58об. // 2. Что у находящихся в Астрахани жульфинских армян о проданных ими магистратскому президенту Кобякову для откупу в Персию товарах известие в губернскую канцелярию востребовано было о том, что они не в компании ль с ним, Кобяковым, находятся (еже указами запрещено). И когда к тому повод подало такое сумнительство, что о продаже тех товаров в таможне надлежащей записки и платежа пошлин еще не было, то оное взятье от них известия в губернской канцелярии не токмо надлежащее учи-
л.59 нено, но и сверх того, ежели б при том утайка от пошлин // прямо оказалась, то б их по силе указов штрафовать надлежало. Но что о таком востребовании от них известия в поданном в Коллегию иностранных дел челобитью от Артемья Назарьева с товарищи упомянуто, того в нарекание губернской канцелярии поставлять не надлежит, ибо сие от них не ложно показано, что такое известие требовано.

3. А что просят они, армяня, о позволении им корреспондентов своих иметь из российских купцов, кому они поверят, о чем губернл.59об. ская канцелярия требует указа, на каком основании им тех // корреспондентов, (кои имеют у них быть яко товарищи) за запретительными от Правительствующаго сената указами иметь повелено будет, то как в прежнем из Коллегии иностранных дел от 17-го декабря минувшаго 1749-го года указе в губернскую канцелярию писано, так и ныне разсуждается, что не надлежит им, армянам, в том отказать, чтоб они российских корреспондентов имели; однако ж не в таком намерении, чтоб такия корреспонденты в купечестве у них, армян, товарищами были и обще с ними купечество про-

л.60 изводили б, ибо сие когда уже напредь сего указами // запрещено, то и ныне в том позволить неможно. А могут они, армяня, кого похотят корреспондентов своих иметь из российских купцов для корреспонденции или пересылок от них купеческих делах и для исправления их комиссией, токмо б те российския корреспонденты под своими именами их армянскими товарами отнюдь не торговали и никуда не отпускали б.

4. Что еще до прошения помянутых Жульфинской компании армян принадлежит об отпуске товаров их из Астрахани в Оренбург безпошлинно, о том представленное от губернской канцеля-
л.60об. рии // в вышеозначенном доношении мнение за благо признается, по которому оной губернской канцелярии и поступать надлежит, а именно: когда товары их, привезенныя в Астрахань для отпуску в Персию и ради вывозу напротиву оном в Россию шелка и другова товара и продаже внутренней и к отпуску в Европу за безпокойствами в Персии, возить туда будет невозможно, також и в Астрахани российския подданныя тех товаров покупать у них не будут, в таком случае, дабы от долговремяннаго лежания их товаров
л.61 праздно не понесли // они, армяня, себе какого-либо убытка во удовольствие их отпускать оныя товары их для продажи в Оренбург безпошлинно с таким обязательством и смотрением за ними тамо, в Оренбурге, чтоб они те свои товары по силе указов и торговаго устава продавали тамо российским подданным, кому покупать позволено с платежем надлежащей пошлины, так то по торговому уставу положено и в Астрахани продавать позволено. А мимо подданных российских, другим нероссийским подданным
л.61об. всякаго звания людем отнюдь не продавали б, и для того // при таких отпусках товаров их армянских из Астрахани как в выписях таможенных имянно о том означивать, так и в оренбургскую губернскую канцелярию обстоятельныя уведомлении посылать. А когда из Астрахани в Персию товары возить можно будет и купцы тамо в произведении своего купечества помешательства или препятствия иметь не будут, в такое время и помянутым жульфинским армянам купечество свое отправлять на прежнем основании, не отпуская товаров их в Оренбург, для того как и в выше-
л.62 означенной // астраханской губернской канцелярии доношении показано, что когда они, армяня, в привозе и в продаже в Персии и в покупке тамо товаров препятствия не имеют и будут из Персии привозить сюда в Россию шелк и прочия товары, от того в тамошном помещении зборе приращения более быть может, нежели бы в Оренбурге отпускать. Но при сем Астраханской губернской канцелярии особливо подтверждается прилежно того смотреть, чтоб они, армяня, с товарами своими подлинно в Персию возить оных
л.62об. неможно // будет, також и в Астрахани российския подданыя покупать у них не будут, напрасно в Астрахани незадерживаны, но по вышеозначенному в Оренбург отпускаемы были и чтоб им при таких и при всяких других случаях никаких обид и излишняго отягащения или помешательства в их купечестве учинено не было и тем бы они яко чюжестранцы отгоняемы не были от купечества в здешней империи, которое из давних времен по договорам с ними учреждено. И того ради стараться надлежит, чтоб во всем с ними по тем договорам и по состоявшимся об них особливым указам поступано было без напраснаго огорчения и озлобления их.

Помета. Подписано по сему: граф Алексей Бестужев-Рюмин.

Граф Михаила Воронцов.
В Петербурге.
В 24-й день сентября 1750 году.

АВПР. ф. СРП. 1750 г., д. 5, лл. 55—62 об. Копия.

187
1750 г. сентябрь—Прошение О. Туманова

л.1 В Государственную коллегию иностранных дел
покорнейшее доношение

Доносит Грузинского гусарского полку капитан князь Отар Туманов, о чем мое доношение, тому следует пункты:

1

Служу е. и. в., нижайший, в означенном гусарском полку капитаном, а сын мой—князь Иван Туманов служит в оном же полку прапорщиком и оной сын мой обязан, чтоб в России вечно остатца. А я ж, нижайший, по присяженной моей должности означенной Коллегии иностранных дел покорно доношу, ежели ннжеписанное опробуется, меня, нижайшего, одного отправить в Грузию в город Тнфлиз. А оной столичной город на границе между турков и персианов состоит, а у меня племянник родной в том городе Тифлизе главным управлением моево племянника состоит и при грузинском царе оной мишкарбашом[139] находитца и других многих свойственников в Грузии имею и могу азейские, а особливо персицких ведомостех чрез Грузию достать, в каком обстоятельстве та Персия находитца будет и кто шахом зделаетца и против турков и против протчих войну объявлял или с кем алианц заключает. Сверх того, могу из Грузии отправить разных чинов людей в Испаан и в Еревань и те подлинные во оных персицких местах тамошние ведомости получать и ко мне в Грузию писать будут, а я из Грузии могу те персицкие обстоятельства чрез моих писем в Коллегию иностранных дел почаще доносить, так что персияне и грузинцы о том знать не будут, да и мне ж никакова в том повреждения не приключитца, а что к пользе е. и. в. к интересу, что мне приказано будет, к тому к интересу в Грузии тамошних людех склонить могу же. Закон содержу я армянской, и в Грузии тамошними и армянами я почтителен, к тому же в Грузии у меня дом и деревни, а для лутчаго к тому делу уверения оставляю здесь в России жену и детей моих.

2

л.2 А буде Государственная коллегия иностранных дел по вышеписанному моему доношению // меня к тому делу отправить не дозволит, то дать одного человека такого, которой бы знал говорить по-грузински или по-персидски или ж по-армянски и такого человека отправить от Коллегии в Грузию во оный город Тифлиз к царю грузинскому или племяннику моему. А я тому посланному человеку наставление дать могу такое, что будучи в Грузин о порученной ему комиссии грузинцы и персиане о том знать не будут, только ему самому по возможности своей тех ведомостей приыскивать и писать тех ведомостей ему ж в Коллегию. Оной посланной человек буде благополучно в городе Тифлизе доедет, будучи в Грузии, ежели от царя грузинского или от племянника моего

или же от прочих грузинцов какое повреждение приключитца, то я здесь в России ответствовать должен. Кроме того, паче чаяния, что в дороге пути какое препятствие внечайной смерть последует, то б меня в том не взыскивать.

Того ради Коллегии иностранных дел покорно доношу на вышеписанных двух пунктах, которое за благо опробовать соизволите в том по присяжной моей должности, к тому к ынтересу е. и. в. служить яко верному е. и. в. рабу могу.

Сентября дня 1750 году.

ქ ა დონაშენიაში კაპიტანს კნიაზ ოთარ თუმანოვს ხელი მოუწერია.

АВПР, ф. СРГ, 1750 г., д. 11 а, лл. 1—2. Подлинник.

188

1750 г. октября 9—Указ Коллегии иностранных дел И. Брылкину о позволении астраханским армянам самим вести торговлю в Персии

л 63 Астраханския мещаня армяня Калуст Буниатов и Сергей Иванов в поданной ныне в Коллегии иностранных дел челобитной представляя, что указом из той Коллегии велено их армянские товары в Персию отпускать под именами российских купцов, а они, армяня, для лутчей пользы в их торгу желают свои товары в Персию отпускать на свои имена, так как и российския купцы отпускают. Не уповая себе ныне в Персии от того убытков, просят они, л 63об. Калуст Буниатов и Сергей Иванов, чтоб // отпускаемыя от астраханского порта товары их в Персию позволить им писать на свои имяна и из Астраханской губернской канцелярии пашпорты давать на их товары, как даются российским купцам.

А понеже известно Вам, что как отправленным к Вам из Коллегии иностранных дел в 1746 году на Ваше тогдашнее мнение указам велено было, так и по представлению той Коллегии в Правительствующим сенате в 1747 году определено, чтоб грузинцам, армянам и другим иноверцам, которыя в здешнем подданстве л 64 находятся, товары свои в Персию с российскими купцами // и под их имяпами отпускать, а самим, оным грузинцам и иноверцам, в Персию не ездить. И сие тогда для их же собственной пользы и охранения за благо изобретено, дабы они таким образом от платежа пошлин тамо избавляться могли. Но в том же сенатском определении предписано, что которыя из живущих в Астрахани в здешнее подданство вступивших грузинцов и армян, не желая от платежа в Персии пошлин избывать, сами с своими товарами ехать туда похотят, в том бы им не возпрещать, но волю давать. И по тому вышеписанному прошению астраханских мещан Калуста л 64об. Буниатова и Сергея Иванова // разсуждается, что когда они товары свои в Персию сами на свои имяна отпускать желают, в том им позволить можно, ибо хотя б в Персии почитать их, армян, за тамошних подданных и пошлины с них взыскивать стали, в том они убыток от себя понесут.

Итако, подлежит Вам как помянутым Калусту Буниатову и Сергею Иванову, так и другим армянам астраханским мещанам такое позволение дать, чтоб они товары свои в Персию отпускали, когда похотят на свои собственныя имена, и пашпорты на оныя давать, как и российским купцам даются, означивая во оных токл 65 мо просто, что отпущены // товары астраханского мещанина да

имя его. а не упоминая, что его российской подданной и какой нации, дабы тем иногда, ежели возможно будет им в Персии от пошлин избавляться, еже и для того потребно, что они и другия армяня в торговле своей облехчение имея, с тем наилутче приохочены быть могли к выезду и поселению в Астрахани и к разпространению купечества для происходящей от того в пошлинах казенной прибыли.

Помета: Подписано по сему: граф Алексей Бестужев-Рюмин, граф Михайла Воронцов.

Санкт-Петербург.

В 9-й день октября 1750 году.

Отдан для отвозу на руки Калусту Буниатову в 11-й день октября. 1750 г. // *Ուքագրն յանի որ տանէմ Հաշտարխան գուպէրցքին*

л.66 *աստ Գալուստ Բունիաթով։*

АВПР, ф. СРП, 1750 г., д. 5, лл. 63—66. Копия.

189

1750 г. октябрь—Прошение Б. Саркисова об отставке и награждении

л.788 Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня, императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Бьет челом Грузинского гусарского полку ротной квартермистр Боботар Саркисов, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

В прошлом 1737 году в высокославную в. и. в. империю выехал я, нижайший, из отечества моего из Грузии для принятия в. и. в. службы. И в прошлом [1]738 году явился я, нижайший, бывшему в Кизляре от фельдмаршала фон Миниха для вербования из вольножелающих в службу грузинцов и армян грузинцу Борису Гамкрелидзову и с ним обще мои всеверностные к тому вербованию старании имел и на то немалое число денег из собственного моего иждивения употребил. И таковых людей в Кизляре и в Астрахани навербовано сто пятьдесят человек, из которых многих для исправления и снабдевал.

2

С теми навербованными людьми отправились к армии в. и. в. в Киев, куды по прибытии явились бывшему там в то время помянутому фельдмаршалу фон Миниху, который означенной Гамкрелидзев пожалован в порутчики, а я, нижайший, в ротные квартермистры, что и тогда против оного порутчика был обижен, ибо я, более нежели оной, к тому вербованию старании и из иждивения себе убытки причинял. Притом же, хотя и требовано от меня обязательство, чтоб мне вечно в империю в. и. в. остатца, а понеже я, имея во отечестве своем дом, жену и родственников, такого обязательства дать не мог.

3

А в продолжении в. и. в. моем службы от начала определения в полк во всех походах, також и в минувшую шведскую войну безотлучно и в случившихся баталиях и партиях, не щадя притом своего живота, находился. А по возвращении из оного походу в Ма-

лороссию в Полтавском полку при третей роте в местечке Кобыляках состоял. И оную роту за неполучением правнанта и фуража во всем своем коштом чрез целой год содержал. И об оном довольно понесенном мною убытке главнокомандующему тогда подполковнику князь Кайхостру Гуриелову от меня представлено было, напротив чего оной подполковник и впредь еще о содержании той же роты и чтоб мне над оною полную команду место обер-офицера иметь препоручил; и данною от полку за рукою реченного подполковника мне инструкциею о приведении той роты в добропорядочное состояние и по оной правления со обещанием
л.788об. за таковые//добро оказавшие мною поступки, как суть полковым командирам очевидны были, противу протчих в неотмену награждением снабдили, где я, нижайший, по таковому обнадеживанному награждению реченную роту, как надлежит в. и. в. верному рабу, в команде своей два года по должности обер-офицерской содержал в надеянии том, что чрез все производимое мог получить себе авантаж. И в тех правлениях никаких себе нареканей, нн же и штрафов не имел, но как суще по справедливой с начала вступления и со всякою ревностию чрез десять лет службе находился и для лутчаго Государственной военной коллегии милостиваго разсмотрения вышеписанную данную от полку за рукою помянутого подполковника мне инструкцию при сем представляю.

4

При означенном же полку многие младшее меня из капралов и нз рядовых в обер-офицеры произведены, а паче кои еще при моей бытности и в службе е. и. в. не находились, потому ж произведением не оставлены. А я, нижайший, как выше изъяснено, будучи по долговремянной и беспорочной моей продолжающей службе, в которой от начала моего определения не токмо в каких штрафах, но п в наказаниях не находился, что и должность не только ундер-офицера, но и обер-офицерскую содержанием роты правил, да и при вербовании верностные старании и немалые убытки имел, но за всем тем во всеконечной обиде остался.

5

И по таковым следственным случаям в. и. в. поданною в Государственную военную коллегию нынешняго 1750 году в июне месяце челобитною просил, дабы повелено было в разсуждении вышеписанной в. и. в. верно и беспорочно оказавшей службе, в которой действительно десять лет ротным квартермистром состоял, и что я при вербовании немалые старания, а притом и изжднвения убытки употребил, всемилостивейше наградить меня обер-офицерским рангом или уволить меня во отечество мое в Грузию и на то увольнение дать обшит.

6

л.789 //А по определению Государственной военной коллегии и высочайшею оной Коллегии милостию я, нижайший, тем же квартирмистерским чином только уволен, а притом никакого себе по вышепрописанным моим верностным и беспорочным к в. и. в. в службе должностям и к вербованию показавшаго стараниям и по крайнему понесенному убытку в награждение чина не получил.

И дабы высочайшим е. и. в. указом повелено было для многолетнего в. и. в. всевысочайшаго здравия и по показавшим от

меня в продолжении беспорочной и верной службы и добрым поступкам и, как выше помянуто, по поданной от полку инструкции за понесенные по должности не токмо ундер-офицерской, но и обер-офицерской по роте труды и за содержание той роты на своем коште провиантом и фуражом и за протчие исправлении и при вербованном случае старании и не малые воспоследовавшие убытки всемилостивейше наградить меня, нижайшаго, при таком увольнении обер-офицерским рангом, дабы я чрез таковое награждение в полезность и отраду себе причесть мог, ибо как та инструкция изобразительна значит, что помянутой подполковник меня во всем следственное правление произвожденнем, причитая пред продчими, в неотмену обнадеживал.

Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем челобитье решение учинить.

Октября дня 1750 году.

К поданию надлежит Государственной военной коллегии.

Челобитную писал Выборгского гарнизонного полку каптенармус Никита Кривошеин.

ამ ჩოლოპიტნეჩი მე ქვ[არ]თორმეს[თერ] ბობადარ სარქისოვ ხელი მემიწერია.

Помета: Подано ноября 18-го дня 1750 году.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, св. 11, лл. 788—789. Подлинник.

190

1750 г. ноября 6—Прошение армянина З. Завриева о принятии на службу в Грузинский полк

Бьет челом грузинской нации армянского закона дворянин
л.735 Зурапа Заврнев, а о чем, тому следуют пункты.

1

Пред нескольким временем брат мой родной Павел Заврнев из отечества своего показуемым всевысочаншим и матерне сияющим милосердием под высокославную в. и. в. державу при покойном грузинском царе Вахтанге Леоновиче выехал и по том выезде в Кизлярском грузинском шквадроне служил, которой со всеусердным продолжением службы в. и. в. во время бывшей с Персиею войны в [1]727 году под Гиляниею убит.

2

А я, нижайший, все те высочайшия и милосердные содержания до нас чужестранных слыша, под протекцию в. и. в. еще в [1]748 году в Малороссию выехал и оттуда в грузинской гусарской полк к имеющимся родственникам моим со всем тем, чтоб и я, именованный, оных участником был удостоен, прибыл.

3

л.735об. И будучи при оных, по крайним моим и усердным желаниям избирая время, доныне при сем полку находился, котором обще с реченными моими родственниками, к тому ж и нашей нации с протчими таковыми ж иностранцами грузинскими князями и дворянами приемля то, что оныя по щедролюбивой и матерней сияющей милости от в. и. в. чрез их неимущество деревнями награждены и я, пришелец той всевысочайшей милости, причтенных в то быть удостоюсь, оставя природное мое отечество и деревни, по ревност-

ному охотному моему желанию под монаршескою в. и. в. протекцию вечно быть и службу в. и. в. со обязательством до смерти моего здесь в России пробытия продолжать.

А напротиву того, дабы по реченному моему о дворянстве показанию сумнения не находилось, то засвидетельствованной всего грузинского гусарского полку от штаб и обер-эфицеров аттестат всеподданнейше подношу.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было меня, именованного, по вышереченному моему и крайне охотному желанию в высокославную в. и. в. службу с вековечным моим здесь в Рос-
л.736 сии // пробытием принять и в реченной грузинской гусарской полк, где и родственники мои есть, по тому моему себеутверждению вахмистром определить, дабы я, нижайший, будучи здесь, яко протчия каждой при своем чине здесь в России деревни имеет, чрез то себя содержать и в службу в. и. в., как верноподанному рабу принадлежит, приносить мог.

Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем челобитии милостивое решение учинить.

Ноября « » дня 1750 году.

К поданию надлежит в Государственную военную коллегию.

Челобитную писал грузинского гусарского полку ротной писарь Петр Глухов.

ამ ჩოლოპიტაში მე აზნაურ ზურაბა ზავროვმა ხელი ჩამირთვე.

Помета: Подано ноября 6-го 1750 году.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, св. 11, лл. 735—736. Подлинник.

191

1750 г. ноября 13—Указ А. Б. Бутурлину о принятии на военную службу З. Завриева

л.740 Сего ноября 13-го дня по указу е. и. в. Государственная военная коллегия по челобитию грузинской нации армянского закона дворянина Зурапа Заврова, который объявлял, пред несколким де времянем брат ево родной Завраев из отечества своего под высокославную е. и. в. державу при покойном грузинском царе Вахтанге Леоновиче выехал и по том выезде в Кизлярском грузинском шквадроне служил, которой со всеусердным продолжением службы е. и. в. во время бывшей с Персией войны в [1]727 году под Гилянею убит.

А он, Завров, все те высочайшия и милосердные содержании до чужестранных слыша, под протекцию е. и. в. еще в [1]748 в Малороссию выехал и оттуда в грузинской гусарской полк к имею-
л.740об. щимся родственникам ево со всем тем,//чтоб и он участником был удостоен, прибыл. И будучи при оных, по крайним ево усердным желаниям избирая время, до ныне при том полку находился, в котором обще с реченными ево родственниками, к тому ж и их нации с протчими таковыми ж иностранцами грузинскими князями и дворянами приемля, точно оныя чрез их неимущество деревнями награждены и он, пришелец, всевысочайшей милости причтенным в то быть удостоен, оставя природное ево отечество и деревни, по ревностному и охотному ево желанию под монаршескую е. и. в. протекцию вечно быть и службу е. и. в. со обязательством до смерти ево здесь в России пробытия продолжать желает. А напротиву того, дабы по реченному ево дворянстве показанию сумнения не

находилось, то засвидетельствовано всего грузинского гусарского полку штаб и обер-офицеров аттестат при том челобитии сообщил. И просит, дабы повелено было ево, Заврова, по вышереченному ево крайне охотному желанию в высокославную е. и. в. службу с вековечным ево здесь в России пробытием принять и в реченной грузинской гусарской полк, где и родственники // ево есть, по тому ево себеутверждению вахмистром определить, дабы он, будучи здесь, яко протчия каждой при своем чине здесь в России деревни имеют чрез то себя содержать и службу е. и. в. как верноподанному рабу принадлежит просить мог. А в сообщенном при том за руками грузинского гусарского полку штаб и обер-офицеров аттестате объявлено, что он, Зурап Завров, грузинской нации армянского закона природной дворянин. Приказали оного дворянина Зурапа Заврова по желанию ево и что он обязуется в России быть вечно в службе е. и. в. принять и определить в грузинской гусарской полк в гусары и быть ему рядовым одни месяц, ротным квартермистром—два месяца, а потом и вахмистром и со определения жалование с порциями и рациями давать и верности присягу учинить при команде, как указы повелевают. И господину генералу—кавалеру, сенатору, лейб-гвардии подполковнику, е. и. в. генералу-адъютанту и действительному //камергеру Александру Борисовичу Бутурлину учинить о том по е. и. в. указу, а в Главные комиссариат и провиантскую канцелярию указы посланы ноября 20-го дня 1750 году.

л.741

л.741об.

Таковы ж писаны Главному комиссариату, провиантской канцелярии. Подлинное [за]крепили тако: князь Мещерской.

Протоколист Петр Песпиков.
Справил канцелярист Федор Добрынин.
У подлинных указов е. и. в. печать

პოდლინ უქაზ ზურაბა ზავროვი

ЦГВИА, ф. 10. оп. 2/109, св. 11, лл. 740—741 об. Копия.

192
1750 г. декабря 1—Рапорт А. Девица о событиях в Персии

л.543

Грузинскаго шквадрона подполковник Пилибек Шергилов словесно мне объявил по уведомлению ево чрез прибывшаго из Тифлиза армянина Захара Мосеева о персицких обращениях.. Со оного объявления при сем Вашему превосходительству прилагаю копию.

// 1750 году ноября 30-го дня грузинскаго шквадрона подполковник Пилибек Шергилов генералу-лейтенанту и кавалеру Девицу словесно доносил следующее: что в недавном времени прибыл ко мне из Тифлиса самой мой ближней человек армянин Захар Мосеев, чрез которого о тамошних обращениях я уведомился, что персицкаго шаха Салтан Гусейна сын, а как ево зовут не знаю, содержится в Тифлисе тайно, при котором и в карауле двадцать человек определено, а грузинцы или армяня, не знает. Только знает про него Темураз-хан да сын ево Ирекли, а более никто об нем не известен, про которого он, Мосеев, известился чрез тамошнего жителя знатного человека армянина Исая Егорова. У одного шахова сына срослись у одной руки, а у которой и давно ль, не известен, три нижния пальца, и для того подлинно ль шахов сын по вышеписанной примете для разведывания послан был до Испогани и Хурасана нарочной, которой при сем же, Мосееве, прибыл и

л.543 об.

объявил, что о том шаховой канцелярии справлялись и по справке подлинно явилось, что три пальца срослись, которой прежде
л. 544 как отец ево Салтан Гусеин жив был, отдал его для // научения в турецкую область и оттуда сам собою прибыл в Тифлис и что он помянутого шаха сына о себе объявил. Для того Тамурас-хан ево и принял, а докуды будет у них содержаться или в Персии шахом посвятить хотят, про то никто не знает. Таким же образом тот посланной из Тифлиса в Хурасань или в Испогани известие получил и знают ли про то персидские министры, також де не слышно. Вышеписанный же армянин Мосеев объявил, что и Шагруг-Мирза шах находится в Мешеде, а подлинного известия нет. Слышал же он, Мосеев, что персицкаго города Рюма хан, собрав войска сорок тысяч, пришел в Тевриз, а в Тевризе у хана было с шесть тысяч авганцов, на котораго рюмской хан учинил нападение, и тевризской хан, видя такое многое число войска, бежал в Нахчювань,
л. 544 об. а урюмской хан за ним и в Нахичевань пришел, где у них было сражение, и тот // тевризской хан урюмского хана розбил, у которого войска шесть тысяч побил, а четыресто—взято авганцами в плен, а как оных ханов зовут, не знает.

О вступлении турецких войск в Персию или где б оныя в собрании были не слыхал.

Помета: У подлинного подписано по сему.

Вашего превосходительства государя моего покорный слуга
А. Девиц.

Декабря 1-го дня 1750 году
Из Кизлярской крепости.

У подлинного подписал по-грузински: подполковник Пилибек Шергилов.

АВПР, ф. СРП, 1750 г., д. 6, лл. 543—544 об. Копия.

193

1750 г. декабря 4—Рапорт Астраханской губернской канцелярии о разрешении армянским купцам торговать в Оренбурге

Е. и. в. указ из Государственной коллегии иностранных дел от 24-го числа сентября сего года, последовавшей в резолюцию на доношение Астраханской губернской канцелярии о персидских
л. 524 жульфинских армянах Артемье Назарове с товарищи, которым повелено им, армяном, корреспондентов у себя иметь из российских купцов для корреспонденции или переписок о их купеческих делах и для исправления их комиссии, токмо б оне, российския корреспонденты, под своими имянами их армянскими товарами отнюдь не торговали и никуда не отпускали б, а буде когда их товары, привезенныя в Астрахань для отпуску в Персию и ради вывозу напротиву оных в Россию шелка и другова товара к продаже внутренней и к отпуску в Европу, за беспокойствами и замешательствами в Персии возить туда будет невозможно, також и в Астрахани российские подданные тех товаров покупать у них не будут, в таком случае, дабы от долговременного лежания их товаров праздно не понесли они, армяня, себе какого-либо убытка, во удовольствие их отпускать оныя товары их для продажи в Оренбург беспошлинно с таким обязательством и смотрением за ними тамо в Оренбурге, чтоб они де свои товары по силе указов и торгового устава продали тамо российским подданным, кому покупать

л.524 об позволено с платежом надлежащей пошлины и о протчем//в Астраханской губернской канцелярии минувшаго октября 28-го числа получен.

И по силе онаго е. и. в. указу о престережами того, чтоб у них, персидских армян, и у других неподданных российских купцов никто не подданных российских купцов под своими имянами их армянскими товарами отнюдь не торговали и никуда не отпускали б в астраханские внутренную и портовую таможни, також в радгауз и татарских и калмыцких дел в контору и в контору над портом посланы указы, а в астраханской магистрат сообщено промемориею и требовано, дабы всем купцам российским подданным как российским, так и иноверным ведомства своего с подпискою о том объявить и сверх того таможням подтверждено, чтоб им, армяном, никаких лишних отягощений и помешательства в содержании и пересматривании их товаров напрасно не чинить. И когда товары их, привезенныя в Астрахань для отпуску в Персию и ради вывозу напротиву оных в Россию шелка и другова товара к продаже внутренней и к отпуску в Европу, за беспокойствами и замешательствами в Персии возить туда будет невозможно, також и в Астрахани российския подданныя тех товаров покупать у них не будут, в таком случае, дабы от долговременного лежания их товаров праздно не понесли они, армяня, себе какоголибо убытка, во удовольствие их отпускать оныя товары их в Оренбург беспошлинно с таким обязательством и смотрением за ними тамо в Оренбурге, чтоб они те свои товары по силе указов и торговаго устава продавали тамо российским подданным, кому покупать позволено с платежем надлежащий пошлины, как то по
л.525 торговому уставу положено и в Астрахани продавать // позволено, а лично подданных российских другим нероссийским подданным всякого звания людем отнюдь не продавали б. И для того при таких отпусках товаров их армянских из Астрахани, как в выписях таможенных имянно о том означивать, так и в Оренбургскую губернскую канцелярию обстоятельные уведомлении посылать. А когда из Астрахани в Персию товары возить можно будет и купцы тамо в произведении своего купечества помешательства или препятствия иметь не будут, в такое время и помянутым жульфинским армянам купечество свое отправлять на прежнем основании, не отпуская товаров их в Оренбург для того, что когда они, армяня, в привозе и в продаже в Персии и в покупке тамо товаров препятствия не имеют и будут ис Персии привозить сюда в Россию шелк и протчия товары, от того в таможенном пошлинном зборе прирашения более быть может, нежели бы в Оренбурге отпускать. Но при том прилежно того смотреть, чтоб они армяня, с товарами своими в такое время, когда подлинно в Персию возить оных неможно будет, також и в Астрахани российския подданныя покупать у них не будут, напрасно в Астрахани не задерживаны, но по вышеозначенному в Оренбург отпускаемы были и чтоб им при таких и при всяких других случаях никаких обид и излишняго отягощения или помешательства в их купечестве учинено не
л.525 об. было // и тем бы они яко чюжестранцы отгоняемы не были, чего ради стараться, чтоб во всем с ними по договорам их и по состоявшимися об них особливым указам поступано было без напрасного отягощения и озлобления.

Иван Брылкин, Петр Шумаев.

Помета: Получено с порутчиком Астраханского гарнизона Александром Пилевым в 30-й день декабря 1750 году.
В 4-й день декабря 1750 году. Василий Чирикоз.

АВПР, ф. СРП, 1750 г., д. 6, лл. 524—525 об. Подлинник.

194

1750 г. декабря 5—Указ об отставке и награждении Б. Саркисова

л.792 По указу е. и. в. Государственная военная коллегия по челобитью грузинского гусарского полку ротного квартермистра Бобадара Саркисова минувшаго ноября 17-го дня, которым объявляет: в прошлом де [1]737 году в высокославную империю выехал он из отечества своего из Грузии для принятия службы и в [1]738 году был в Кизляре для вербования из вольножелающих в службу грузинцов и армян и имел к тому вербованию старание и немалое число денег из собственного ево иждивения употребил (и тех людей в Кизляре и в Астрахани навербовано сто пятьдесят человек, ис которых многих снабдевал и отправился с ними к армии в Киев. И по прибытии явились бывшему тогда фельдмаршалу Миниху, которым грузинец Гамкрелидзев, которой с ним вербовал, произведен в порутчики, а он в ротные квартермистры, что против оного порутчика был обижен, ибо он более нежели оной, Гамкрелидзе, к тому вербованию старании и изждивения себе убытки причинял), а в продолжении ево службы был во всех походах и в минувшую шведскую войну безотлучно и в случившихся баталиях и в партиях находился.

А по возвращении в Малороссию в Полтавском полку при третей роте в местечке Кобыляках состоял и оную роту за неполучением правианта и фуража во всем своим коштом чрез целой год содержал, о чем командующему тогда подполковнику князь Гурелову представлено было. И оной подполковник и впредь еще о содержании той же роты и над оною полную команду вместо обер-офицера иметь препоручил со обещанием за таковые добро оказавшие поступки награждением, где он по таковому обнадежнван-
л.792 об. ному//награжденню ту роту в команде своей по должности обер-офицерской содержал в надеянии в том, что чрез все производимое получить мог авантаж (и в тех правлениях никаких нареканий и штрафов не имел. А ныне при том полку многие младшее его из капралов и из рядовых в обер-офнцеры произведены). А иные, кои еще при ево бытности и в службе не находились, потому ж произвождением не оставлены. А он, будучи по долговремянной и беспорочной ево службы, во всеконечной обиде остался и по таковым случаям поданною в Военную коллегию нынешняго [1]750 года в июне месяце челобитною просил, чтоб ево наградить обер-офицерским рангом или уволить во отечество свое в Грузию. Но токмо по определению Военной коллегии он уволен тем же квартермистерским чином, а награждения никакого не получил. И просит, чтоб ево за беспорочныя в продолжении верной службы и добрым поступкам и за понесенное по должности не токмо ундер, нс и обер-офицерской по роте труды и за содержание той роты на своем коште правиантом и фуражом и при вербованном случае старании наградить при увольнении обер-офицерским рангом, дабы он чрез таковое награждение, причитая пред протчими, в неотмену чувствовать мог.

Приказали оного ротного квартирмистра Саркисова за показанную верную и беспорочную службу и за содержание показанной Полтавского полку роты правиантом и фуражом на своем коште, також и за вербование гусар наградить порутчицким чином и патентом и верности присягу учинить ему при коллегии. // А за повышение, за месяц что надлежит, взять в Главный комиссариат,
л.793 потом в силе прежняго Военной коллегии определения, дав обшит, уволить во отечество ево, а из полку выключить и потом во оный комиссариат и к команд послать указы.

Декабря 5-го дня 1750 году.

У подлинного подписали тако:

Степан Апраксин, Иосиф Гампф, Иван Козлов, князь Федор Мещерской.

Обер-секретарь Сергей Попов.

Архивариус Николай Астафьев.

С подлинным читал канцелярист Аверн Волошенников.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, св. 11, лл. 792—793. Копия.

195

1750 г. декабря 7—Рапорт И. Брылкина о получении указа на прошение армянских астраханских купцов Г. Буниатова и С. Иванова

л.530 Е. и. в. указ из Государственной коллегии иностранных дел от 9-го октября прошлого 1750 года, воспоследовавшей по челобитью астраханских мещан армян Калуста Буниатова и Сергея Иванова, о даче позволения означенным астраханским мещанам, чтобы они товары свои в Персию отпускали, когда похотят на свои собственные имяна и пашпорты, на оные давать так, как и российским купцам даются, означивая во оных токмо просто, что отпущены товары астраханского мещанина да имя его, а не упоминая, что российской подданной и какой нации, я того ж года декабря 5-го числа получил.

Иван Брылкин

Декабря 7-го дня 1750 году.

Секретарь Василей Чирков.

АВПР, ф. СРП, 1750 г., д. 6, л. 530. Подлинник.

196

1750 г. декабря 28—Указ Коллегии иностранных дел И. Брылкину о разрешении армянским купцам вывозить для продажи муку в Персию

л.75 После отправленного к Вам из Коллегии иностранных дел от 22-го марта написанного 1750 года указа, которым по прошениям астраханского магистрата бургомистра Ильи Лошкарева и купцов астраханских же Давыда Григорьева, Ивана Макарова да мещан санкт-петербургскаго Луки Ширванова и московского Василья Макарова, також и по представленному тогда от Вас мнению для казенной прибыли велено помянутым купцам позволить на продажу в Персию пшеничной муки до трех тысяч четвертей в год с платежом пошлин отпускать, а притом равное число и казенной
л.75об. муки с ними // или прикащиками их в таком намерении отпускать же, чтоб они тое казенную муку вместе с своею и по такой же

цене тамо в Персии продавали по какой свою собственную продавать станут, и за оную так, как и за свою собственную, доставали б персидския золотыя и серебряныя деньги, а на товары не выменивали б и, никуда оных персидских денег на сторону не употребляя, отдавали б в Астрахани в казну за заплату вместо оных российскими деньгами по указной цене и как в тогдашнем Вашем мнении показано было. Доносили Вы сюда в Коллегию иностранных дел токмо единожды от 23-го маия, что на таком основании отпуск в Персию хлеба помянутыя купцы на себя при-
л.76 няли и хотели тогда на первой // случай туда на продажу отпустить собственной своей муки тысячю четвертей и казенной то же число, а какие при том от Вас для осторожности, чтоб кроме того ничьего посторонняго хлеба на судах туда в Персию не отвозили, учреждении учинены, приложена при помянутом Вашем доношении копия с Вашего доношения и что впредь происходить будет, о том хотя обещали Вы в Коллегию иностранных дел доносить, но потом ничего уже не доносили, еже весьма потребно было б для известия здешняго все ли определенное число хлеба в нынешнем году из Астрахани помянутыми купцами в Персию отпущено? Весь ли оной тамо продали? По какой цене? И вырученныя за оной пер-
л.76об. сидския деньги в казну приняты ль? И какая от того // казне и собственно купцам прибыль учинилась? Дабы по тому смотря иногда можно было сей хлебной торг в Персию для происходящей от того казенной прибыли еще и большим числом дозволить, и для того о всем том обстоятельное известие от Вас впредь ожидается.

А между тем понеже здесь в Коллегии иностранных дел прошение ныне подано от московских купцов Данила Земского, Дмитрия и Матвея Сытникова, Гаврила Клюева и Захара Шубина, да от астраханского купца Лаврентья Иванова, которым предъявляя, что учредили они между собою купеческую компанию для произвождения торгу в персидское государство собственным своим
л.77 немалым капиталом и в нынешнем же году получа // из европейских государств некоторыя выписныя и при Санкт-Петербургском порте покупные, також и российския разныя товары на немалую сумму, для отпуску в Персию отправили к Астраханскому порту. Просят они, купцы, чтоб для вспоможения в торгу при начатии сей новой компании их позволено было им с прочими товары отпускать в Персию пшеничной муки и просы по три тысяча кулей в каждом году, в том числе просы десятую часть, а имянно по триста кулей в год. И сие их прошение здесь в разсуждение принято, что когда напредь сего российские купцы компаниями в Персии еще не торговали, то при учреждении сей новой компании в требуемом
л.77об. вспоможении возможно оную подкреплять надлежит для // приохочивания их купцов к торговле в компании, ибо таким образом торги их сильнее и как государственная польза, так и казенная прибыль в пошлинах от того быть может. А число отпускаемого в Персию хлеба, о котором сия компания ныне просит и которой пред сим Илье Лошкареву с товарищи вместе с казенным на продажу отпускать позволено, всего по девяти тысяч четвертей в год сочиняя, видится быть не таким, чтоб привоз туда в Персию хлеба излишне умножен и тем цена оному тамо испорчена была, особливо же при нынешних обстоятельствах, когда внутренния беспокойства в Персии еще не пресеклись и персияня за тем в
л.78 собственном своем хлебе недостаток имеют, // а ннако в такое вре-

мя, когда у персиян собственного тамошняго хлеба довольно будет, из Астрахани оного и сами купцы на продажу туда не повезут. Того ради в Коллегии иностранных дел разсуждено на помянутое прошение новой компании, а имянно Данила Земского с товарища позволить таким образом, чтоб они с наступающаго 1751-го года, когда похотят, отпусками на продажу в Персию с прочими товарами собственного своего хлеба по три тысячи четвертей в год вдруг или по частям, как сами хотят, в том числе просы десятую часть или больше, ежели пожелают, а достальное пшеничною мукою. Но при таких отпусках у помянутых купцов Данила Земс-
л.78об. кого с товарищи или // у прикащиков их, которыя от них с тем хлебом в Персию поедут, брать в Астраханской губернской канцелярии письменныя обязательства под жестоким наказанием, что ежели случится им тот свой хлеб к тому персидскому порту привести, при котором в то же время и казенной хлеб на продажу из Астрахани в привозе будет, то б они своего хлеба тамо ценою ниже того казенного отнюдь не продавали и тем цены не портили б, но продавали б свой хлеб по согласию с теми купцами или прикащиками, у которых казенной хлеб на руках будет равною ценою, и чтоб они, Земской с товарищами или прикащики их, того
л.79 своего хлеба на товары не меняли, а доставили б за оной // персидския золотыя и серебряныя деньги и, никуда оных на сторону не употребляя, отдавали б Астрахани в казну; а сколько оных выручено будет ими, то б по самой истине без утайки объявляли под опасением взыскания с них вдвое того, ежели окажется, что утаят. И за те отдаемые от них персидския деньги в Астрахани платят им из казны российскими деньгами по такой цене, как Илье Лошкареву и другим на продажу в Персию собственной их и казенной хлеб отправляющим за каждой золотник плачено будет. И Вам о всем том чрез сие для надлежащаго исполнения объявляется, дабы сверх того, что вышеозначенным порядком на про-
л.79об. дажу в Персию хлеба отпускаемо будет // ничего излишняго скрытно туда провозимо не было, то надлежит Вам все те осторожности употреблять и оныя кому надлежит подтверждать, которыя при учиненном на отпуске хлеба позволении Илье Лошкареву и прочим от Вас учинены и которыя в присланной сюда с Вашего определения копии написаны.

Что же Вы напредь сего особливым доношением от 23-го маия нынешняго 1750 года сюда в Коллегию иностранных дел представляли, требуя указа о поданном тогда у Вас доношение астраханского магистрата президента Кобякова от поверенного ево Алексея Астраханцова, которой просил о даче позволения хозяину ево,
л.80 Кобякову, и ему, Астраханцову, отпускать // для продажи в Персию пшеничной муки собственной хозяина ево по три тысячи четвертей и казенной то ж число в год, обещая выручаемые персидские деньги в казну отдавать с уступкою в цене, а именно золотыя червонцы по два рубля по сороку по пяти копеек золотник, а серебро персидское по осимнатцати копеек золотник и чтоб там, яко же и в других предъявленных от него, Астраханцева, кондициях, заключить с ним контакт. После заключения контракта и произведения онаго в действо ненадежным было б, потому, как Вы же доносили, что оной Астраханцев не имел от хозяина своего кредитного письма для вступления в подряд или в какой откуп и что в

л.80об. прошлом // 1745 году по прошениям и обязательствам Кобякова для доставления и поставки в казну персидского золота и серебра трижды позволено было ему товары на продажу в Персию отпускать, а именно: сперва ево собственную пшеничную муку и потом сырья кожи, а напоследи казенной корень марену. Однакож он за то ничего золота и серебра не поставил, к тому ж незадолго перед тем, как поверенной ево, Кобякова, Астраханцев о вышеописанном у Вас просил, а имянно в марте месяце нынешняго 1750 года, и сам оной Кобяков, будучи здесь в Санкт-Петербурге подал в Коллегии иностранных дел доношение, которым он просил, чтоб два
л.81 судна ево // морских с мукою пшеничною в Персию отпускать в таком намерении токмо, чтоб ему тамо на выручаемыя деньги шолку купить и на российския фабрики продать, а чтоб он хотел при том и казенной хлеб в Персию отпускать и выручаемыя персидския деньги в казну да и с уступкою в цене отдавать, о том он, Кобяков, ничего не упомянул, и, следовательно, поверенной ево, Астраханцов, своим доношением у Вас о том представлял без ведома ево, Кобякова, и поверить ему в том не можно.

Но что до предъявленной от помянутого Астраханцова уступки в цене касается, то желательно было б, дабы купцы, которым
л.81об. хлеб на продажу в Персию отпускать // позволено, за отдаваемыя от них в казну персидския деньги такою ценою довольствовались, как тот Астраханцов предъявил, а именно: чтоб плачено было им из казны за золото по два рубля по сороку по пяти копеек, а за серебро по осимнатцати копеек за золотник. И от того б казне несколько прибыли учинилось, понеже напредь сего указная цена постановлена больше, а имянно: за чистое золото по два рубли по пятнадцать копеек, а за серебро—по осминадцати копеек с половиною. Итако, еще на Ваше разсмотрение предается и сюда в Коллегию иностранных дел Ваше мнение ожидается, могут ли
л.82 вышеозначенныя купцы // за выручаемыя ими за хлеб и отдаваемыя в казну персидския золотыя и серебряные деньги удовольствоваться платежом по вышеозначенной меньшей цене. И ежели могут, то велеть им по тому и платить.

Помета: Подписано по сему: граф Алексей Бестужев-Рюмин,
граф Михайло Воронцов.
В Санкт-Петербурге.
28-го декабря 1750 году.
Отдан для отвозу купцу Захару Шубину 29 того ж декабря.

АВПР, ф. СРП, 1750 г., д. 5, лл. 75—82. Копия.

197
1751 г. февраля 5—Сообщение Ф. Шергилова А. Девицу о событиях в Закавказье

1751 году февраля 5-го дня нерегулярного войска грузинского шквадрона подполковник Пилибек Шергилов подал господину генерал-лейтенанту и кавалеру Девицу на татарском диалекте о персицких обращениях объявление, в котором написал следующее:

л.21 Уведомился я чрез приезжающего из гороских жилищ, что прислано к Ирекли-хану от Шагруг-Мирзы денег с тритцать тысяч да аргамак со всем золотым убором. И притом ему, Ирекли-хану, указ прислан о бытии над всем персицким государством сераски-

ром, а отец ево, Ирекли-хана, Тамурас сабахтияром, також имевшейся ссору с Ирекли-ханом Пена-хан ныне прекратили. И Пена-хан пришел к Ирекли-хану со всею покорностию в подданство. И обретающейся в Тевризе авганской хан положил на Тевризскую губернию побор четыреста тысяч рублев взыскать и по взыскании тех денег намерен бежать в Дагистань. И оное услыша, Ирекли-хан поставил во все места заставы, чтоб ево, авганского хана, поймать.

Он же, Ирекли-хан, послал своих людей в Шемахинскую губернию и в Баку для заготовления правнанту на войско и взыску имевших в Баке прежних денег казенных четыреста тысяч рублев. И взыскавши отдать в войско, находящимся при нем Ирекли-хане, ибо оной Ирекли-хан в Персии ныне великую власть имеет.

л.21об. //С турецкой же стороны слышно, что некоторое войско пошло для разорения Мелте башачицкой народ*, с которыми было и сражение и оное турецкое войско все от тех разбито. Також к Ирекли-хану прислано от турецкаго салтана письмо с похвалою ево, Ирекли-хана, что он ныне в Персии без настоящего шаха содержит изрядно, и ежели приезжающие из турецкого государства будут какое разорение чинить персицким подданным, по чему за те обиды жестоко наказаны будут.

Помета: С подлинным читал военно-походной генерал-лейтенанта и кавалера Девица канцелярии писарь

Иван Симонов.

АВПР, ф. СРП, 1751 г., д. 7, лл. 21—21 об. Копия.

198

1751 г. апреля 20—Расписка армянина Р. Иванова в покупке брилианта

л.55 Е. и. в. всероссийскаго во учрежденном в Персии консульстве персидской капанской армянин Раваил Иванов дал сию подписку в том, что куплен им в Ряще брилиант во оном весу сорок две краты с половиною, имеет он отвесть е. и. в. к всероссийскому двору. Заплатил де он за него деньгами шестнадцать тысяч рублев да в презенты роздал з две тысячи рублев, в том и подписуются. 20 апреля 1751 году.

С подлинным читал канцелярист Василий Добрынин.

АВПР, ф. СРП, 1751 г., д. 3, л. 55. Копия.

199

1751 г. май—Прошение армянина П. Богданова о выдаче жалованья

л.469 Бьем челом Грузинского гусарского полку капрал Петр Богданов, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

По самоохотному и ревностному желанию, я, именованный, в службу в. и. в. вступил [1]739 году июля 1-го числа и с того числа определен в реченной Грузинской гусарской полк гусаром. И бытностию при оном бывал во минувшем шведском походе безотлучно.

---

* Жители Западной Грузии.

2

И за оную верноревностною и беспорочную в. и. в. службу в прошлом [1]750 маия 11 числа по ордеру господина генерал-лейтенанта и кавалера Хрущева на место написанного из капралов в ротные квартермистеры я, именованный, произведен в капралы, с которого произвождения и денежное в. и. в. жалованье сего [1]751 году генваря по 1-е число, також и фураж получал.

3

А за воспоследовавшим в прошлом [1]749 году полковником
л.469 об. Кузановым с обшаго согласия штаб и обер-офицеров в капралы// произвождение, коим в силе Государственной военной коллегии указу по настоящим окладом жалованье, порции и рации производить велено, а опосле оных произвожденным от господина генерал-лейтенанта и кавалера Хрущева капралом шести человеком, також и другим, ежели кем прозведены быть на жалованье гусарском, итако, я, именованный, в силе того указу и остался на гусарском окладе, почему и полученной мною при полку к довольствию лошади фураж, за исключением гусарского, а произведенной х капральскому вычтен, отчего и пришел к немалому убытку.

И дабы высочайшим е. и. в. указом повелено было против протчих таковых же, получающих по 10 ротном числу капралов, и мне, именованному, для моего чужестранства по настоящему окладу жалованье, что и до сего получал с порции и рации, и недоданное с произвождения моего во оной чин, то есть [1]751 году за генварскую треть, выдать и впредь всемилостивейше повелеть производить, дабы я, именованный, с получением оного в неотменной исправности против протчих капралов мундиром и амуницией и протчим содержать и в обиде остатца не мог.

Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем челобитие решение учинить.

Маия « » дня 1751 году. К поданию надлежит Грузинского гусарского полку в канцелярию полковых дел.

Челобитную писал того же полку ротной писарь Иван Анисимов.

Սէ չուէպիՖնի կապոլ Պետէ Պուղաանօվ ոուք պիրուլուժուլ.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, св. 12, лл. 469—469 об. Подлинник.

200

1751 г. май—Прошение Б. Шермазанова о повышении в чине

л.465 //Бьет челом Грузинского гусарского полку капрал Беро Шермазанов, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

В высокославную в. и. в. службу с протчими своей же нации по ревностному моему желанию вступил и определен в реченной Грузинской гусарской полк гусаром [1]739 году в июле месяце и бывал в минувшем шведском походе, в случающихся кампаниях и партиях безотлучно, при котором полку и доныне нахожусь беспорочно.

2

И за объявленные мои верно ревностныя и беспорочные в. и. в. службы в прошлых [1]747 году по усмотрению штаб и обер-офицеров произведен в капралы, точию сверх комплекту. Итако, за тем

сверх комплекту состоянием в силе состоявшегося того году в. и. в.
л.465 об. Государственной военной коллегии указу, по коему сверх//комплектных ундер-офицеров и капралов написать в прежние чины велено. И я, нижайший, с протчими таковыми ж, имевшими сверх комплекту, написан по-прежнему в гусары, почему тем пониженным унтер-офицерам по указу ж Государственной военной коллегии те чины отданы и жалованье по их окладам производить велено. Но однако же в неостановленне меня и дабы в напрасне обижен не был [1]749 году ноября 25 числа в день вступления в. и. в. на всероссийский родительский императорский престол штаб и обер-офицерами с протчими написан в капралы, почему с того и доныне состою. А напоследок по линии вмещен в комплект и жалованье с порции и рации, також и фураж по капральскому окладу, даже сего [1]751 году генваря по 1 число, получал.

3

А за воспоследовавшим ныне Государственной военной коллегии указом велено вышеписанным произведенным того [1]749 году ноября 25 числа жалованье с порции и рации производить по их настоящим окладам, а опосле оных, произведенным от господина генерал-лейтенанта и кавалера Хрущева, капралам 6 человека, також и другим, кем ежели произведены быть на жалованье гусарском. Итако, по оному указу и мне, именованному, дача показанному окладу пресечена, а производится гусарское, почему и полученным мною при полку к довольствованию лошадей, фураж за
л.466 исключением // гусарского, а произведенной х капральскому вычтен, отчего и пришел к немалому убытку и крайнейшей обиде. Ибо я потому ж, кому по указу Государственной военной коллегии производить велено, не точию вместе, но и прежде то жалованье вмещен, а затем с ними просить было не о чем, понеже по вмещении в комплект и жалованье производилось, а ныне по такому обстоятельству принужден всеподданнейше в. и. в. просить.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было против протчих таковых же получающих капралов и мне, нижайшему, денежное в. и. в. жалованье, також порционные и рационные деньги по капральскому окладу производить с того пожалованья, сколько надлежит, всемилостивейше повелеть выдать, дабы я нововсекрайнейше обиде пред вышеписанными получающими произведенными и младшее меня находитца, а по полученным в мундире и в протчем, как капралу и надлежит, содержать себя мог. //
л.466 об. Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем челобитие решение учинить.

Маия « » дня 1751 году.

К поданию надлежит Грузинского гусарского полку в канцелярию полковых дел. Челобитную писал того ж полку ротный писарь Стефан Васильев.

ქ სეი ჩელაბითნაში ღრუზინსკო პოლკუ კაპრალ ბერ შარამაზანოვ რუკუ პრილოჟილ.

ЦГВИА, ф. 10, оп. 2/109, св. 12, лл. 465—466 об. Подлинник.

201

1751 г. октября 17—Перевод обращения нвирака Игнатиоса к астраханским армянам*

Слуга Исуса Христа владыка Лазар, католикос всех вообще

* Документ переведен Л. А. Ханларян.

армян... Даровал Вам грамоту благословения и охранное письмо апостольского и божественного многократного благословения и попечительной грамоты на [имя] господом хранимой и богом попечительствуемой столицы вашей Астрахани и в ней святолюбивым священником, тянущимся к учению дьяконам, достославным ишханом, прославленным богатеям*, роскошным вельможам**, верным старейшинам***, преданным ключарям, мудрым купцам, умелым ремесленникам, честно трудящимся земледельцам и вообще всем группам прихожан от мала до велика, мужчинам и женщинам, старым и малым, юношам и девушкам, владельцам всех возрастов и рангов, призванных вечно радоваться с ликованием господу аминь.

Милость, любовь и мир
От бога—отца...

И хотя все вы знаете бога и сведущи в священном писании... ибо, когда бдящий и праведный даритель света душе нашей по имени святой Григориос просветил Армению, привнес богопоклонничество и стал патриархом армян, как говорят историки и написано в историях, рукоположив двух католикосов, одного из них послал в Грузию восседать там и пасти народ грузинский, а другого послал опять в Агванк восседать там[140]..., когда пришли персидские цари в нашу страну, некоторые из них, сменив гнев на милость, подняли весь народ агванский от мала до велика, от вельмож до нищих, вместе с их пленниками**** переселил в глубь Хорасана и далее, чем Кабула в Кандахар, так же как и некоторые из армян, кои поселились в новой благословенной столице Джуге, в Фахрабеде, в краю Мазандаранском в Хамадене, а переселившиеся агване в местечке Кандахаре поселились там и, живя с персами, привыкли к нравам персов, об этом постоянно учил бог Моисея и всех пророков: не водить дружбы с хананеянами и учиться у них...

Итак наша речь, если говорить вкратце, сводится лишь к тому, что восседающие в Гандзасаре и называемые агванскими католикосами пасли местное население, армян по происхождению, но не агванов, наш народ, но не их, владели ими по сей день мятежно, и как они пасли [их]—это тоже ясно знающим и о состоянии прихожан и монастырей, в которых они восседают, мы тоже наслышаны и будем хранить молчание. Местный, так называемый, католикос взбунтовался и хочет завладеть вашей благословенной столицей и вами, любимый народ мой...

И это я пишу второй раз [вовсе] не из-за выгод моих или зависти какой-то... вовсе нет, а из-за выгод души вашей, чтобы вы зиали и остерегались бы, дабы не пасть в бездну неверности и покорности, чтобы [все это] было бы далеко от вас, поэтому будьте готовы и живите верными сынами в лоне вскармливающей вас матери света, святого Эчмиадзина, чтобы сохранить благословение и быть сынами царствия [блаженства] на земле—в месте святого сошествия, чтобы и господь благословил нас и сподобил

---

* В тексте: *Դուվաքաւորաց* от слова *դուվաք*-богатство

** В тексте: *Մեծասանց*,

*** В тексте: *երեսփոխան* (армянский)—избираемый членами прихода, управитель церковного хозяйства.

**** В тексте: *իւր աւրօքն հանդերձ*, возможно, имеются в виду пленники.

царствия небесного, чтобы царствовать там, согласно Христу, что пристало каждому честь и слава вечная. Аминь. Написано в 1199 [1750 году] в месяце октябре 17 у врат святого и великого престола Эчмнадзина.

Да будет известно всем, кто увидит, что в 1751 году Христа 4 февраля в субботу прибыл я, раб [божий] инок Игнатиос, в Астрахань нынраком по повелению святого Эчмнадзина и католикоса всех армян святейшего Лазара и грамоту сию привез; видевшие [ее] знайте и ведайте, так как оставил в этом городе у парона ага Тадеоса, сына освященного святым духом джугинца Сафара, авось когда-нибудь пригодиться, поэтому подписался и приложил печать и довольствуюсь этим.

[Печать.]*

Матенадаран, архив А. Ерицяна, п. 155, д. № 3. Перевод с подлинника.

202

1751 г. декабря 13—Показания армянина И. Августиновича о своих финансовых делах

л.14 1751 г. декабря 13-го дня в Астраханской губернии польского государства города Львова житель армянин Иван Августинович сказал, что он прибыл в Астрахань с товарищем своим того ж города жителем армянином Николаем Черкасовым в нынешнем 1751 году от хозяина их комисара Никоровича[141] для взятия и находящегося здесь при церкви римского закона патера француза Феделева полученных им ис Персии от умершаго тамо Никоровича прикащика денег 3390 рублев, которые деньги они, Августинович и Черкас, по данным им от объявленного их хозяина комисара Никоровича письму к сего французу Феделева и получили персицкими серебреными абасами и продали их здесь разным людем, а имянно: астраханоким мещанам Татусу Михайлову—1300 р., тульским купцам Федору Кузьмину—1110 р., Ивану Семенову—300 р., каждые 10 р. персицких на российские деньги по 9 рублев по 10 копеек, курскому купцу Петру Яковлеву—525 р., каждые же 10 р. персицких на российские деньги по 9 р. по 2 коп. да московскому
л.14об. купцу, // а как ево зовут, не знает—100 р. по той же цене, каждые 10 р. на российские деньги по 9 р. по 10 к., да персянину Хаджию—50 р., каждые же 10 р. на российские ж денег по осьми р. по 50 коп. А затем остались у него налицо 5 абас, кои желает взять для объявления предписанному хозяину своему Никоровичу с собою, а на означенные вырученные за продажу персицких денег российские деньги купил он здесь разного товара на 1000 рублев да находящемуся здесь нежинскому жителю греку Николаю Дмитреву отдал на вексель 200 р. с таким обязательством, чтоб те деньги отдать ему, Августиновичю, в Нежине. Да сверх того умершего в Персии ево комисара Никоровича прикащика заплатил он персицкому армянину Тамазу Рафаиловичу взятые у него по векселю деньги 500 р., и тот вексель который был дан от того умершего прикащика Рафаилова, взял себе, а затем достальные деньги с небольшим 500 р. ныне имеются при нем, Августиновиче. И желает он с тем товарищем своим Николаем Черкасовым и с покуплен-

---

* «Печать в виде звезды внутри золоченные точки без имени» (примечание А. Ерицяна).

л.15 ным здесь товаром, // також и с теми оставшими деньгами ехать во отечество свое чрез Киев в помянутой г. Львов к хозяину их комисару Никоровичю.

К подлинной скаске он, Иван Августинович, руку приложил польским письмом.

Василей Чириков.

АВПР, ф. СРП, 1752, г., д. 3, лл. 14—15. Копия.

203

1752 г. мая 26—Перевод письма грузинского царя Теймураза II и кахетинского царя Ираклия II Елизавете Петровне

л.53 Царь грузинский Теймураз и царь кахетинский доносил.

К всеславному божественному милосердию твоему прибывшие в свирепейших волнениях пребываюшия рабы твои с трепетом держаюше нестерпимые нужды наши пред твоим императорским величеством изъявляем и до земли подклонившеся доносим священнейшему самодержавству твоему божествленные мечты всех христиан, мы ни каковаго не совершили служения богом славимаго и освященнаго венценоства твоего, но имя носим на себе Христова, ты же мати еси всех православных и имеещи милосердое попечение о страждущих. Сия есть причина дерзновения нашего неизчислимые нужды и тесноты нас, нижайших рабов твоих, и без
л.53об. объявления нашего совершеннейше известны // духом святым сияющему и благодатию преисполненному, ведению твоему, сколь злое пленение от давных уже времен нас и царство наше от царей языческих постигло, которым грех ради наших праведным судом божиим преданы были и оныя тиранством царствовали над нами. А понеже в настоящее время сие никто уж от неверных царей господству есть над нами, о том да извествуется светлому небу разума твоего, ныне есть время избавления и день воскресения нашего. Аше не во веки отчая грех ради наших предан призри Христу подобною умиления утробою и положи руку и сильну и высоку во избавления и чаяния нашего, понеже таковых нестерпимых буде никогда земля наша не видела, как точно известно светло сидящему разсмотри твоему, что царства наши окружены неверными народами разными и непрестанно летом и зиму с наши воюют, разоря нас убивают и пленят и много сильнейшим множат нас суть,
л.54 и желают // церкви святыя истребить ни христианства в неже время соединились окружные враги наши и собрались вкупе князи их и клятву положили между себя по скверной книге своей да истребят народ грузинский посреде и вселятся роды магометанские и единогласны все да будут. И как предгорькое известие сие до слышания нас, христиан, дошло, в сердцах печали огонь возжегся; Итако, ныне нам никакой надежды нет, кроме помощи животворящаго креста и твоего всеславнаго императорства божественныя порфиры покровительства. Сего ради нижайше препадаем мати всех христиан и всеславная предводительница православных и величества самодержавства твоего слезно просим от исмаилитов на нас и на царства наши горчайшие беды и пленения отими и утиши и по воли всемилостивейшаго самодержавства твоего матерна
л.54об. помощь чадам твоим и повели лутчая хоть и рабы//есмы не потребны величать твоему, но христиане ее дом и наши яко мати христиан призри покровитей на чаду твоих в нужде и страждущих и покры и покровом освященныя поры твоею и сохрани нам атими,

яко святыя воля ты есть. Еще же нижайше доносим, что некогда от его величества блаженныя памяти деда царей Алексея Федоровича принял отец мой, царевич Николай, из высочайшей его светлости жалованную грамоту золотою печатью, с которой копию прилагаем и каковое.... во время то служение ею величеству по должности нам на оном и ныне крепко..., хотя грех ради наши делом оказать не возможно, после же от нас, нижайшим, мы подания прошении..... величеству самодержавства твоего преосвященный Афанасий[142] митрополит тифлисский с князем Семеном оной подать имеет прошении наша величества твоему.

Подлинной подписан по сему 1752 году майя 26 дня.

Вашему величеству поклоняющийся царь грузинский Теймураз Панкратион, царь кахетинский Ираклий Панкратион.

Переводил асессор Давыд Абазаце.

АВПР, ф. СРГ, 1752 г., д. 4, лл.53—54 об. Копия.

204

1752 г. августа 11—Перевод письма грузинского царя Теймураза II и кахетинского царя Ираклия II митрополиту Афанасию

л.17 Святейшему и всему духовенству типлискому митрополиту Афанасию царь грузинский Теймураз и царь кахетинский Ираклий священную десную ружу облобызание доносим: о здешнем известии объявляем, что было здесь в бытность Вашу и ныне тож происходит, от беззаконников днем и ночью всегда война безпрестанно и что неверные согласие имеют между собою то же намерение, чтоб искоренить имя христианское от сей земли. А наше упование и надежда, кроме бога и е. и. в., ни на кого не имеем. И наша земля, малыя и большия вдовы и сиры от великой государыни и милостиво ожидают.

л.17об. Августа 2-го еще сию ведомость // мы здесь получили, что турецкой салтан к трапезонскому паше писал (которого имя Алипаша), чтоб он з десятью тысячи войска пошел к городу Карсе. Ему же повелено от салтана, когда Ираклий царь потребует войска и артиллерии, чтоб тотчас оное и дал. Ныне они, турки, к границе приступают, а куда следовать будут, не известно. И бес того от беззаконных лезгинцов немалой страх имели, а ныне вдвое страх от турок имеем. И известия не имеем, в каком разсуждении турки находятся и войско следует. И сию ведомость к всемилостивейшему вѣликому двору должно представить.

На оной копии подписано по сему. Царь грузинский Багратионов Теймураз, царь кахетинский Ираклий Панкратионов. Перевел ассесор Давыд Абазаце августа 11.

АВПР, ф. СРГ, 1752 г., д. 4, лл. 17—17 об. Копия.

205

1752 г. ноября 16—Указ о позволении армянским купцам торговать во всем государстве

л.1 По всеподданнейшему прошению армянина Манвеля Назаретова о принятии ево с братьями его родными Артемьем, Богданом

и Никитою Назаретовыми да с компанейщиком ево Игнатьем и братом ево Петром Ивановыми в вечное наше подданство мы на сие милостивейше соизволяем и жалуем их в здешния санкт-петербургския мещаня. И притом позволяется им торговать как здесь, так и по всем нашем государстве со взятием с них обыкновенных пошлин против российских купцов и во всем им дается свобода против прочих записавшихся здесь купцов. И повелеваем нашему Сенату учинить по сему нашему указу.

Оригинальной подписан собственною е. и. в. рукою тако: Елисавет.

В санкт-Петербурге 16-го ноября 1752.

С отпуском читал архивариус Яков Яковлев.

АВПР, ф. СРА, 1752 г., д. 4, л. 1. Копия.

206

1752 г. ноябрь—Прошение армян В. Макарова и А. Назарова о позволении иметь армянскую церковь в Москве

л.1 Бьют челом армянской нации московской мещанин Василей Макаров да Жульфинской компании Артемей Назаров с товарищи, а о чем, тому следуют пункты:

1

По данным в Государственную коллегию иностранных дел в ноябре месяце прошлого 1750 году от нас, нижайших, доношением покорнейше просили мы, чтоб представлено было, куда надлежит, о позволении нам, нижайшим, построить в Москве церковь или же хотя бы во особливых покоях как в Китае на дворе армянина Василья Макарова, так и на Пресне на том месте, где кладбище умершим армянам бывает по нашему закону службу безпрепятственно отправлять, как то и при предках в. и. в., а особливо при жизни е. и. в. блаженныя и вечнодостойныя памяти государя Петра Великого, в. и. в. вседражайшаго государя родителя было, во особых тех местах служба наша безпрепятственно отправлялась, по которому нашему прошению из Государственной коллегии иностранных дел о безпрепятственном дозволении отправления службы нашей в Святейший правительствующий синод хотя и писано, но от оного за состоявшимся в 1742 году высочайшим в. и. в. имянным указом в том отказано.

2

л.1об. // Когда ж е. и. в. государь Петр Великий из особливой своей к армянскому народу милости изволил указать армянскому народу для возобновления по-прежнему купечества в Россию приезжать, то в изданных тогда, а именно в [1]723 и [1]724 годах грамотах, изволил высочайше утвердить, чтоб оныя внутрь Российского государства приезжали и буде пожелают жить, то б жили и селились. А между протчим в грамотах и то включить изволил, что е. и. в. честной армянской народ ради христианства в особливой милости содерживает.

3

По сим высокомонаршеским обнадеживаниям армяня, будучи к спокойному в России пребыванию и к безпрепятственному отправлению по закону нашему службы довольно уверены, оставя свое

отечество, свойственников, також недвижимыя имения, с немалыми своими капиталами многими фамилиями в Россию без всякого опасения выехавши, селились в разных великороссийских городах, произвели фабрики и разпространяли купечество, так что от торгов наших в казну в. и. в. платим как ефимками, так и российскими деньгами пошлин многими тысячами. А ныне как обозначенном нам по нашему закону в службе нашей запрещение и в недаче нам для построения церквей позволения прослыша охоту, было имеющия для выезда суда армяна остановились и впредь за оным препятствием многие путь свой пресекли. А ежели нам в означенной службе препятствия не было, то бы от времяни до времяни и более армянской нации фамилии под высочайшую в. и. в. протекцию приходить имели б, отчего и наивящей в казну в. п. в. от нас, армян, пошлинной доход был бы.

л.2 //И понеже все находящиеся в высокославном в. и. в. империи протчия нации, в том числе и махометаня, каждой по своему закону церкви имеют и во оных службу свою безвозбранно отправляют, нам же, нижайшим, не токмо церкви иметь не позволено, но и те покои, в которых служба отправлялась и о которых выше сего означено в синодальной команде, почасту запечатываются и в отправлении службы всегда препятствия чинится, отчего не только ж нам, яко христианам, но и махометанам по своей вере обойтись отнюдь невозможно.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было нам, нижайшим, в Москве церковь построить или же хотя б позволить в вышеозначенных местах в покоях службу нашу по-прежнему безпрепятственно отправлять, как то и протчим нациям дозволено. И о том, куда надлежит, послать в. и. в. указы. Всемилостивейшая государыня! Просим в. и. в. о сем нашем прошении решение учинить.

Ноября « » дня 1752 году.

К поданию надлежит в Государственную коллегию иностранных дел.

Прошение писал Правительствующаго сената копеист Василий Кудрявцов.

Զեռ. դրի Վասիլ Մակարովն պրօշենիս Արքեմի Նազարովին տեզ Լուկայ Շիրվանովի.

АВПР, ф. СРА, 1752—1760 гг., д. 1, лл. 1—2. Подлинник.

207

1752 г. декабря 8—Прошение Л. Ширванова о выплате денег за фрахтование кораблей

Государственной коллегии иностранных дел
всенижайшее доношение

л.1 Имеются у меня, нижайшего, в Астрахани собственные два галиота, имянуемыя Ревель и Пернов, которые по сим е. и. в. указу в прошлом 1747 г. в казну взяты были и до 1750 году в казенном содержании находились. А между тем по ордеру его сиятельства господина адмирала, действительного тайного советника, сенатора и кавалера князя Михайлы Михайловича Голицына (когда он по возвращении из Персии в Астрахани находился) посланы были до Гиляни для взятья и провозу в Астрахань казенных лошадей, также по указу из Астраханской губернской канцеля-

рии для отвозу ж к бывшим в Персии ассесору (что ныне надворный советник) Черкесову и капитану Копытовскому нужных пакетов, провизии и протчих казенных тягостей, за которое все провозных денег ничего мне, нижайшему, не заплачено.

А понеже, протчия мои братья, кои во время взятья тех моих судов в казну собственными своими судами находились при пер-
л.1об. сицких берегах, возвращаясь // к Астрахани, перевозили на оных от порта к порту купецкие товары и за тот перевоз немалую плату себе получали, того ради Государственную коллегию иностранных дел всенижайше прошу, дабы соблаговолено было о заплате мне, нижайшему, ис казны е. и. в. за отвоз вышеозначенных казенных тягостей сколько подлежит в астраханскую губернскую канцелярию е. и. в. указ послать и по сему моему доношению милостивое решение учинить.

О сем просит санкт-петербургской мещанин Лука Ширванов декабря 8 дня 1752 года.

1752 г., ноября 16. Лукьян Ширванов

АВПР, ф. СРА, 1752 г., дело 4, лл. 1—1 об. Подлинник.

208

1753 г. июнь—Указ о разрешении армянину Мангову вести торговлю с Персией

л.18 Выехавший пред нескольким годам из Персии грузинской уроженец армянин Димитрий Мангов поданным в Коллегию иностранных дел в минувшем июне месяце доношением просил, чтобы позволено было ему для торгового промысла ехать в Персию. И хотя по учиненному в прошлом 1746 г. по представлению от оной Коллегии в Правительствующем сенате определению запрещено было оному Мангову не токмо за границу, но и в Астрахань ездить по той причине, что он при ушедшем из Персии известном Хусеин-хане жил, и чтоб от него тамо не разгласилось, что оной Хусеин-хан в России обретается, еже тогда скрывать надлежало и для того велено было жить ему в Москве и писаться московским
л.18об. // мещанином и торговать розничной и воловою торговлею во всем российском государстве, кроме Астрахани, со взятьем пошлин против российских купцов, о чем ему и особой указ с прочетом из Правительствующего сената дан. Но понеже ныне сие обстоятельство уже миновалось, потому что помянутой Хусеин-хан и сам в Астрахани живет да и в Персию отпустить его велено, ежели ехать похочет, того ради в Коллегию иностранных дел по вышеозначенному армянина Мангова прошению рассуждено на отпуск и ево, Мангова, в Персию для торгового промысла ныне позволить... Подписан по сему: граф Алексей Бестужев-Рюмин, Михайло Воронцов.

АВПР, ф. СРП, 1753 г., д. 2, лл. 18—18 об. Копия.

209

1753 г. ноября 31—Прошение армян О. Туманова, Г. Еселеева и И. Мирзаханова о позволении иметь в Москве армянскую церковь

л.5 Бьют челом армянской нации в Москве обретающиеся жители грузинской князь гусарского полку капитан Отар Туманов, Жульфинской компании купцы Григорей Давыдов сын Еселеев, Иван

Семенов сын Мирзаханов с товарищи, а о чем наше челобитье, тому следуют пункты:

1

В прошлых давных годех при жизни блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, по рекомендательным от прежних шахов персицких грамот с довольным и полезным обнадеживанием армянской нации для купечества возымели приезды в Российскую империю, а в 7175 году[143] с нарочно присланными от армянской компании поверенными Степаном Родоманским[144] да Григорьем Лусиковым[145] о привозе в Российскую империю персицких товаров, в том числе шелку-сырцу, которой и ныне к распространению фабрик есть нужно, потребные договорные статьи учинены и утверждены к лутчему же и безопаснейшему в Россию приезду. В дополнение предписанного и при жизни блаженныя и вечной славы достойныя памяти вседражайших в. п. в. родителей государя императора Петра Великого и государыни императрицы Екатерины Алексеевны, також государя императора Петра Второго милостивыми имянными указами и грамотами в 1711, 1718, 1723, 1726 и 1728 годах подтверждено, о чем обстоятельно значит в Государственной иностранных дел коллегии.

2

По всем вышеписанным обнадеживаниям армянской нации несколько знатных юзбашей, князей и дворян и протчих с фамилиями под // протекцию российскую в прошлых разных годах выехало и поселилось, из коих многие обретаютца в службе воинской, а временно для купечества из Астрахани (где ныне в поселении состоит дворов с шестьсот, в них мужска и женска полу с фамилиями более трех тысяч душ), ис протчих мест в Москву приезжают, сверх жительствующих в Москве своими домами, немалое число и приносят в казну в. и. в. платежем по купечеству пошлин в Санкт-Петербурх и в Москве и в Астрахани, також и в протчих российских городах и ярмонках довольное число. С начала же означенных армянской нации людей в Россию приезду в Москве имелась армянская церковь в Китае, на посольском дворе и находился при той церкви для отправления в ней по армянскому закону службы армянской архиерей Мина с получением определенного ему жалованья и провизии от Государственной коллегии иностранных дел. Когда же тот посольской двор отдан под шелковую фабрику, тогда оной архиерей Мина по общему армянской нации в Москве жителей согласию перенес ту церковь на наемной в Китае ж дворянина Волкова двор, где несколько лет та церковь и была. А как тот Волкова двор хозяином продан, то оную церковь принуждено перенесть в деревянной покой, состоящей за земляным городом близ самого поля, за Преснею рекою, месте (которое отдано выехавшим покойным грузинским царем Вахтангом Леонтевичем армянской нации князьям и дворянам и протчаго звания людям с фамилиями для поселения). И с того времяни на оном месте и кладбище армянское имеетца.

л.5об.

3

Когда же по имянному в. и. в. 1742-го году генваря 16-го дня указу армянские церкви (кроме одной в Астрахани построенной)

повелено упразднить, то оной за Преснею покой от конторы Святейшаго синода в [1]744-м году был запечатан. И понеже по усмотрению тот покой явился построен без всякого церковного подобия и признаку, того ради от оной же конторы паки распечатан и утварь церковная отдана и кладбище при том покое иметь позволено, почему по [1]746 год то и было исполнено. Но за ветхостью оного покоя на том же месте без всякого церковного признаку построен каменной покой, но и оной в [1]746 году от Московской духовной консистории, якобы за силу вышеобъявленного имянного в. и. в. [1]742 году указу, запечатан.

л.6 //А понеже и протчия иностранных религий в Москве жители для отправления по своим законам служеб церкви имеют, почему хотя мы неоднократно как в Святейшем синоде, так в Правительствующем сенате о дозволении по нашему закону в том покое службы просили, однако ж яко за силу вышеписанного в. и. в. имянного указа во оном удовольствия не получили. А в имянном в. и. в. [1]742 году указе повелено новопостроенныя армянские церкви как в Санкт-Петербурге, в Москве, так и в Астрахани, упразднить. А чтоб по закону нашему в покое службу не отправлять оного не запрещено, из чего не инако, как едина наша армянская нация желаемого нами во отправлении по закону нашему службы позволения лишается и претерпевает против протчих религий крайнюю нужду.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было из высочайшей в. и. в. материей милости, вследствие вышеписанных всемилостивейше от предков в. и. в. для размножения в славу Российской империи торгу к армянскому народу обнадеживанин, в означенном за Преснею месте построенном покое по нашему армянскому закону службу безпрепятственно отправлять и притом армянское кладбище (кое и прежде из давних лет тамо за Преснею состоит) иметь позволить.

Всемилостивейшая государыня! Просим в. и. в. о сем нашем прошении решение учинить.

Ноября дня... 1753-го году.

К поданию надлежат в Государственную коллегию иностранных дел.

Сие прошение писал тоя ж коллегии подканцелярист Андреян Ждановской.

л.7 Из святейшаго Правительствующего синода Коллегия иностранных дел письменно требовала у высочайшаго е. и. в. за подписанием собственныя е. и. в. руки генваря 16-го 1742 года о упразднении армянских церквей и впредь о недавании к стронию оных позволения указа копии, каковая по оному Коллегии иностранных дел требованию при сем и послана.

Секретарь

Ноября 31-го дня 1753 году

Подканцелярист Иван Девица.

ქ. კაპიტან კნიაზ ოთარ თუმანოვ ხელი მომწერა ანუ ყრღოჭნის Գრიგორի Դավիդով
սին բուկու պրիլոժիլ. ռուսն Ուհնհօմն ձևոք դրի.

АВПР, ф. СРА. 1752—1760 гг., д. 1, лл. 5—7. Подлинник.

1753 г.—Мнение Коллегии иностранных дел об оказании помощи Грузии

л.113 В ноябре месяце прошлого 1752 года приехали сюда в Москву от грузинского царя Темураза и от сына его кахетинскаго царя Ираклия присланные Афанасий митрополит тифлисский да князь Симеон Макаев с грамотою к в. и. в., в которой помянутыя цари просят о высочайшем защищении их с тамошним народом и владениями их от приключаемых нападений и разорений окружающими их нехристианами, ссылаясь на жалованную грамоту, какова блаженныя памяти от государя царя и великаго князя Алексея Михайловича отцу Темуразову, грузинскому царевичу Николаю, дана была в подтверждение прежних жалованных грамот, предкам их данных, по которым они в вечное подданство приняты и защищены были, обещаясь и отныне всегда в верном подданстве и послушании у Российской империи быть. А сверх того из помянутых присланных князь Симеон Макаев письменно здесь представил, что ему приказано от царей донести:

л.113 об. 1. Ежели от Российской империи // заблагоразсудится грузинскому и кахетинскому царям помощное войско дать, то при нынешнем способном времени могут они в Персии великой авантаж себе получить и в близости к Грузии лежащими персидскими городами уже владеть.

2. Хотя имеют они, цари, собственнаго своего войска до двадцати тысяч, но от нападения гонителей христианской [веры] содержать оное и довольствовать своим коштом не в состоянии.

3. Ежели повелено будет от Российской империи поданным черкесам на помощь к ним идтить и притом несколько из подданных же российских казаков пришли, то неприятели их совершенно против их устоять не могут, и только от единого разглашения помощнаго российскаго войска в робость приттить могут.

4. Чтоб к российским поданным кумыкам и другим горским народам накрепчайше подтвердить, дабы они на них грузинцов нападения чинить не отваживались. По всенижайшему Коллегии

л.114 иностранных дел мнению такия прошения//грузинскаго и кахетинскаго царей удовольствованы быть не могут, а особливо посылкою к ним на помощь войска как за отдалением, так и за великою неудобностию проходов чрез горы и уские места, о которой неудобности без сумнения и сами они знают, но чаятельно для того только что[б] присылку сюда с прошением учинили, дабы неприятелям своим, персиянам и горским народам, а может быть и туркам (от которых они по близости своих земель также небезопасны) показать, будто они, грузинцы, от Российской империи для себя защищение и сильное вспоможение иметь могут, и тем бы неприятели своих несколько удерживать от нападения на них. А интересы здешней империи напротив того требуют, чтоб самым делом в защищение грузинцов и в сопряженныя с тем персидския дела отнюдь не вступать и не мешаться, сколь долго турецкой двор в таком же молчании об оных пребудет. И понеже всякой повод к

л.114 об. подозрению отнимать надобно, которое // турки возиметь могли б в том, что российско-императорской двор с грузинскими царями сношение имеет и в тамошния дела вступается, то[го] ради не надлежит на прошении их с помянутыми присланными от них мит-

рополитом и князем Макаевым, чтоб письменно ответствовать, ибо такая письменная пересылка у них, грузинцов, не токмо скрытна быть не может, а они тем еще и похваляться станут, но можно их отпустить обратно с словесным ответом или токмо для памяти им дать записку на грузинском языке такого содержания.

1. Что при здешнем императорском дворе с немалым сожалением уведомлены о том утеснении и разорительных нападках, которыми царей Темураза и Ираклия в грузинских землях окружающие их неприятели христианства обезпокаивают; и что, хотя б и желали иметь от здешней стороны для защищения издревле пребывающаго тамо православия вспоможение подать, но сами они довольно знают, что за великою отдаленностию и непроходимыми
л.115 местами в горах // никакое войско послать к ним невозможно, разве бы то с другой стороны по способности учинится могло в такое время, когда б войска здешние внутри персидских земель находились, как напредь сего оныя тамо бывали.

2. Что под именем черкесов разумеются кабардинцы, и оныя подданными России не состоят, но по заключенному между Российскою империею и Оттоманскою Портою мирному трактату оставлены вольными. И потому не могут они от здешней стороны на помощь к грузинцам посланы быть, разве сами они призывать похотят.

3. С удивлением здесь уведомлены, якобы российские подданные кумыки на грузинцов нападение чинят, ибо о сем никакого из-
л.115 об. вестия в получении нет...//Но чтоб и другим горским народам, которыя не обретаются в подданстве у России, о том же подтвердить, то невозможно, ибо оные послушны не будут в том, когда не подданныя здешния.

4. Что в прочем грузинской и кахетинской цари обнадежены быть имеют в том, что они с их народом и землями с высочайшей российско-императорской стороны защищением и при подающих впредь к тому удобных случаях потребно вспоможением оставлены не будут, ежели токмо сами они к российской стороне усердными и верными всегда постоянно и таким образом пребудут, как родственники их, прежние цари грузинския, на вечныя времена российским государям блаженныя памяти обещали и присягали.

При отпуске помянутых митрополита и князя Макаева с таким ответом запристойно признается послать с ними к царям
л.116 Темуразу и Ираклию//во знак высочайшей в. и. в. милости по одному меху соболью хорошей цены, да по одному куску парчи золотой или серебреной, а помянутым присланным от них митрополиту и князю Симеону Макаеву сверх даемых по обыкновению здесь и в дорогу кормовых и прогонных денег до границы в награждение дать митрополиту 500 рублев, князю Симеону 300 рублев, а обретающимся при них духовным и мирским людям по примеру прежних таких же дач: одному архимандриту 50 руб., одному протопопу 30, одному священнику 20, одному иеромонаху 10, поддиаконам 10 рублей, да служителям шести человек по 5 руб. каждому, всего 950 руб. И понеже при сем случае, когда оныя митрополит Афанасий и князь Макаев с ответом здешним и с награждением в Грузию возвратятся, небезнужно было б ведать, каким образом сие от царей принято будет: удовольствуются ли они здешним ответом? И останутся ли к здешней стороне преклонными? Или не станут ли себе помощь и про-

текции искать у турок? А особливо нужно иметь оттуду
л.116 об. частыя и верныя ведомости о тамошних происхождениях, //
и что в Персии делается. И не будут ли иногда движении от турков
к границам или внутри Персии в том намерении, чтоб настоящими
тамо замешательствами, когда шахом никто еще совершенно не
утвердит, воспользоваться, и некоторыми землями завладеть, к че-
му с здешней стороны отнюдь не допускать и заблаговременно
сведав, потребные меры принимать надлежит. И для того надобно
тамо в удобном к разведыванию мест, а именно, в пограничном с
турками грузинском городе... на некоторое время особливаго чело-
века иметь, но из российских туда послать от турков и персиян
подозрительно и опасно будет. А представляет себя к тому обре-
тающейся в службе здешней в грузинском гусарском полку капи-
тан князь Отар Томанов, которой, сверх того, что имеет в том же
л.117 полку прапорщиком сына своего, вечною службою обязанного, //
для уверения оставляет здесь в России жену свою с другими дети-
ми, а в Грузии свой дом и деревни, также многих свойственников
имеет, и потому без всякаго подозрения тамо пребывать и нужныя
ведомости способно достать и почасту в Кизлярскую крепость
присылать может. И ежели высочайшее в. и. в. соизволение на то
будет, то по всенижайшему Коллегии иностранных дел мнению
можно помянутаго капитана князя Отара Томанова в Грузию на
два года отпустить и поручить ему о всем вышеписанном приме-
рное разведывание. А для скрытости сего намерения дать ему из
Военной коллегии паспорт в такой силе, что он по желанию свое-
му для исправления домашних нужд в отечество его отпущен. И
л.117 об. на дорожныя издержки выдать ему из Коллегии // иностранных
дел до трехсот рублев, а в небытность его здесь остающейся жене
его с детьми на пропитание давать из воинской казны обыкновен-
ное жалование с рационами и порционными, сколько он по своему
чину получал.

Сей доклад скрепил по листам статской советник Иван Пуго-вишников.

АВПР, ф. СРГ, 1752 г., д. 4, лл. 113—117 об. Копия.

211
1754 г.—Показания Ш. Тамазова и С. Иванова о событиях в Закавказье

л.15 В нынешнем де [1]754 году на сырной недели[146] отпущен он, Тамазов, от кизлярской комендантской канцелярии по его прошению для выкупу в Малой Кабарде тетки своей Тикасти Григорьевой, которую по выкупе и препроводил в ее отечество в Грузию до деревни Душет к своим родственникам. И тамо, побыв несколько времяни, поехал обратно в Кизлярскую крепость с черкесами Большой и Малой Кабарды и армянами. Всего было и с ним одиннадцать человек и, будучи в пути, видел, что лезгинцы немалым собранием по примеру до шесть тысяч разоряли грузинские деревни близ города Мчадсгварий[147], в которой и он, Тамазов, с помянутыми товарищами для сохранения себя скрылся. И то многолюдственное собрание спешно и к тому городу приступ учинили, отчего тот город в осаде // был восемь дней. И те лезгинцы чинили под
л.15об. тот город подкопы по примеру в человека и подсыпывали порох, отчего в стены того города в двух местах имелся разрыв: в одном

месте без утраты людей, а в другом—побито от повреждения ж города лезгинцов шесть человек, отчего и гражданя вышли на вылазку на саблях и оружейной пальбе, на которой драке побито лезгинцов 61 человек, с грузинской стороны—семь человек. Да спервоначатии к реченному городу во выходе граждан на вылазку лезгинцов же побито до 260 человек, а потом в то время ко обороне того города пришли с войском грузинской царь Теймураз и царевич Ираклий, коего войско было до 5000. И то грузинское войско разположилось от войска лезгинского по примеру в оружейной выстрел и в непродолжении из грузинского войска обыкновенной к неприятелю дан из трех пушек выстрел, отчего в лезгинском войске учинился мятеж и удалили себя в побег. А коль паче от оружейного ис того грузинского войска выстрела причем грузины побили лезгинцов 331-го человека, а грузинское войско осталось благополучно, только ото всей драки в городе явилось раненых 12 человек, в том числе и он, Тамазов. И с тем благополучием царь грузинской с войском пошел в свою Грузию в город Тефлис, а войско лезгинское в свои жительства. А он, Тамазов, по излечении своей раны чрез Малую Кабарду прибыл обратно в Кизлярскую крепость, а более ничего не слыхал.

л.16 // Во 2-м. Со объявления прибывшаго из Шемахи кизлярскаго жителя армянина Саркиса Иванова декабря 5-го того ж года.

В минувшем де октябре месяце в бытность в Шемахе получил он из Гиляни от приятеля своего астраханского армянина письмо, которым уведомляет, что авганское войско с называемым Мурзявят-шахом доподлинно город Мешеде и Себзвар взяли. И уповательно де, что оной Мурзявят-шах с тем авганским войском чрез 20 дней к Испагани или к Казбину пойдет.

А в Шемахе слышал он от тамошних жителей, что бывшей при прежнем Надир-шахе знатной авганской Азат-хан[148] назад тому месяцов с 7 с собранным персидским войском город Испагань взял. А как об оном Мурзявят-шахе получил известие, то из Испагани скрылся в город Бендер-Аббас, а войско ево ныне имеется в Ардивили под командою авганскаго Усеин-хана, которого счисляют тысяч до 5.

В Шемахе слышно было, что тарковской шамхал, хайдатской владелец уцмий, дербенской и кубинской ханы, согласясь, намерены итти для разорения Шемахи. А как оное намерение шемахинской хан услышал, то посылал от себя к показанному авганскому Азат-хану с прошением о присылке в помощь ему войско, почему от него объявлено, ежели действительно нападение на него последует,

л.16об. // то приказано будет вышеписанному, состоящему в Ардевиле войску, помощь к нему итти.

А более сего ни о чем не слыхал и обстоит в Шемахе благополучно. А по отправлении де ево из Шемахи в бытность в городе Кубе кубинской хан послал от себя к тарковскому шамхалу и хайдатскому уцмию людей своих с объявлением, чтоб они ныне поход свой отменили, понеже де ныне у него правианта недостаточно. А что они по ево совету в поход выступили, за то им прислал каждому по 1000 рублев денег и по одной доброй лошади. И тем присланным оные владельцы объявили, что они того не слушают и поход свой не отменяют, а деньги и лошади приняли.

В проезде же ево из Дербента тарковской шамхал Казбулат с войским своим стоит близ хайдатской деревни Лагирен и обще со

владельцом Усмием збирают из гор войска и намерены итти в Персию для постановления шаха Сам-мирзы, которой ныне имеется у кубинского хана. И ежели де шемахинской хан не будет к постановлению того шаха в согласии, то намерены ево разорить.

Василей Кудрявцев

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 501, лл. 15—16 об. Копия.

212

1755 г. май—Донесение Правительствующему сенату о прошении астраханских армянских купцов

л.8 Получена в оной коллегии при доношении из Астраханской губернской канцелярии от 23-го маня сего году поданная в той губернской канцелярии челобитная от астраханских жителей, находящихся в подданстве ея и. в. армян и католиков, кои в Персии, Хиве и Бухаре торги производят, и просят, чтоб им купечество свое отправлять с прежнею свободою каждому своим капиталом, как до сего времяни было, или учредить бы компанию из них же астраханских купцов, а не из посторонних. И понеже в той челобитной их упоминается, что они в Правительствующем сенате о сем уже били челом, и сие дело до разсмотрения Правительствующаго сената принадлежит, того ради помянутая в Коллегии иностранных дел полученная челобитная купно с доношением Астраханской губернской канцелярии в оригинале при сем Правительствующему сенате предлагается.

Михаила Воронцов.
Иван Пуговишников.
Адам Олсуфьев.
Обер-секретарь Андрей Суровцов.
Протоколист Петр Томановской.

АВПР, ф. СРА, 1755 г., д. 1, л. 8. Подлинник.

213

1755 г. май.—Прошение астраханских армян о позволении им торговать с Персией

л.2 Бьют челом астраханская мещаня, армяня и католики, Татул Михалов, Сергей Иванов, Ханзат Буниятов с нижеподписавшимися товарищи, а о чем наше челобитье, тому следуют пункты:

1

Из древних лет по указом блаженныя и вечной славы достойныя памяти вседражайшаго родителя и прародителя в. п. в. город Астрахань населен как российскими купцами, так и для коммерции выезжающими по особливым указам под высокую протекцию в. и. в. из разных государств ис турецкой и персицкой области армяня, также и католики поселились своими домами. А потом для той же коммерции поселились же своими слободами сначала в Астрахани и беспрерывно находятся даже и доднесь при Астрахани селением, год с годом прибавляются. Все же оныя народы коммерцию свою исполняли как в Российской империи, так и в протчих государствах, даже и доднесь беспрестанно с которой своей коммерции в казну в. и. в. и высочайших Ваших родителей и праро-

дителей по указам пошлин платили и в немалую сумму, почему в Астрахани даже и доднесь по всем збором чрез наши обывательские коммерческие труды по окладом в казне известно, к тому ж
л.2об. оным золота // и серебра, вывезенного ис Персии, в разных годех на Монетной двор отдана немалая сумма.

2

Ныне мы, всеподданнейшие в. и. в. рабы, все уведомились, что верховых разных городов купцы и фабриканты, асессор Матвеев с товарищи до семи или осьми человек желают в Персии коммерцию иметь одни и требуют от Правительствующаго сената, чтоб им одним торговать в Персии, выбрав товары такия, которые почти все в Российском государстве делаются и родится и тем своим требованием всех нас хотят до конца разорить.

3

А понеже оными товарами здешней город генеральной всеми обывателями коммерцию свою производить в Персии, в Хиве и в Бухарах, а ис тех областей вывозят их товары, с которых как с отпуску, так и с привозу почтовыя и внутренния пошлины все платим, отчего в таможнях имеются в казну в. и. в. збор немалая сумма.

4

Сверх же оной своей коммерции по силе в. и. в. указов и данных привилегиев в пользу государственную завели многия фабрики на персицкой манер, а протчия трудами своими в пользу ж государственную производят желанием разных художеств товары, то есть, немалыя сафьянным и кожевенныя заводы, с которых отпусков в Персию юфт красную, так же и сырыя коневья кожи выделывают и именуют сабрами, а ис персицких простых полотен многия красками разными товары делают на российской манер и
л.3 протчими художествы,//коммерц конторе подробно описать неможно. Так же ис Персии вывозят шелк-сырец и хлопчатую бумагу не точию для своих фабрик, но оным шелком и бумагою и во всей России, а особливо московская шелковыя и бумажныя фабрики чрез наш труд исправляются. Как и прежде, из давных лет было, яко же и ныне для удовольствия московских и протчих фабрик имеются в Москве собственного нашего астраханских мещан шелка-сырца за продажею немалое число, да и впредь может к нему свое усердное старание возыметь. И от тех своих фабрик и рукодельных трудов товары посылаем в верховыя городы, и те свои товары променяваем на деланныя и родящиеся в Российском государстве товары. И по привозе тех товаров в Астрахань при отпусках в Персию платим портовыя и внутренния пошлины. А ежели, паче чаяния, оная коммерция отдается вышеписанным верховым купцам асессору Матвееву с товарищи семи или восьми человеком, то уже всему городу ни же от коммерции, ни же от своего рукоделья пропитания и податей в. и. в. платить нам будет нечем, и заведенныя нами чрез немалую сумму фабрики з вывезенным нами ис Персии шелку, бумаги и чернильных орехов придут в несостояние и остановку. А пропитание имеем от своего рукоделья и привозного хлеба из верховых городов. А ежели все от нас будет отнято, нам купить на пропитание будет не на что, которого за непокупкою в Астрахань никто не привезет, отчего принуждены будем помирать голодом.

5

Ныне мы, всеподданнейшие, желаем и в. и. в. всеподданнейше просим, дабы повелено было всем гражданам и мешаном в Персии коммерцию свою исполнить по-прежнему, каждому особливо своим
л.3об. капиталом, как и напредь сего бывало. Буде же онаго за какими // резоны учинить невозможно, то всеподданнейше и всенижайше в. и. в. просим в Персии учннить нам же, российским купцам, гражданам и мещанам, на том основании, как объявленныя верховые городов компанейщнкн прежде требовали, не исключая от нас и тех граждан, которыя малой свой капитал положить пожелают и не требуя ис казны в. и. в. денег, но своими собственными оную компанию исправлять будем, почему как от коммерции, так и от своих трудов будет безобидное всем гражданом удовольствие.

И ежели в Персии противу прошлых лет быть имеет благополучной и никакого купечеству помешательства не последует, то может кредитам и коррешподенциям в содержании коммерции торгу приумножить и немалой капитал собрать, а ежель, паче чаяния, за каким иногда в Персии препятствием прнчннятся в торгу помешательство, тогда в содержании той коммерции торг иметь можем, изыскивая к тому лутчне способы по своему усмотрению или как в. и. в. указом повелено будет.

6

Ныне у нас, всеподданнейших рабов в. и. в., для отпуску в Персию припасено товаров, родящихся и деланных в Российской империи, так из Голландии, которыя не запрещены по указом, требуют компанейщики немалое число. Также и в верховых городах от посланных нашнх прикащиков и чрез наши письма к коррешл.4 пондентом ожидаем еще товаров немалую сумму, а оные, ежели, // паче чаяния, отпуском в Персию вышепомянутым одним компанейщиком отданы будут, то мы бес пропитания останемся. И бедные люди, которым ис Персии и нз разных других иностранных государств приезды и в подданство в. и. в. записаны, разъедутся в свои прежния жилища, и оттого придем в такое несносное раззорение, что при нас могут и верховных городов многия купцы раззоряться.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было нас, всеподданейших рабов, во оном призреть и в такой тяжкой и несносной обиды асессора Матвеева и верховых городов от купцов и фабрикантов, которые намерение имеют нас вконец раззорить, высочайшею своею императорскою матернею милостию охранить, ибо по указом в. и. в. и регламентом повелено гражданем, до которых касается коммерция, не токмо в партикулярных, но и в государственных интересах иметь преимущества, дабы нам оттого за необыкностию и неимением других промыслов не раззориться и не помереть голодом, о чем мы, нижайшия, и поверенной наш гречен Михаил Пасхалов били челом в. и. в. в Правительствующем
л.4об. сенате. // Всемилостивейшая государыня! Просим в. и. в. о сем нашем челобитье милостивое решение учинить.

1755 году маия дня «...»

К поданию надлежит в Астраханскую губернскую канцелярию и из оной для представления в Государственную коллегию иностранных дел.

Челобитную писал астраханского губернского Царицынского полку отставной ротной писарь Осип Васильев сын Разумовской.

Սէրգեյ Իվանօվս, խանզատ Բունիեթով աստրախանցկի մեշանին ձեռքօվ ձեռք դրի по пунктам армянским письмом написались к сей челобитной рабы Тартус сын Михайлов руку приложил, переводил переводчик Барсех Манкаратаев *Փանոս Իվանօվ սին Պօղոս դի Խուրով, Պետրոս դի Վարդանով, բՌէվազ դի Զալի. Իգն(ա)յտ Իվանով, Իվան Թամազով.*

Под пунктами армянским письмом пишет тако: астраханския мешани Сергей Иванов, Иван Бунятов руку приложили, Давыд Григорьев, Панос Иванов, Павел Хотеев, Петр Вартанов, Ревас Залеев, Игнатей Иванов, Иван Тамазов.

Переводил Астраханской губернской канцелярии переводчик Авет Миляков.

Помета: Подано майя 19 дня 1755 году.

АВПР, ф. СРА, 1755 г., д. 1, лл. 2—4 об. Подлинник.

214

1755 г. ноября 6—Перевод письма О. Туманова фон Фрауендорфу о событиях в Грузии и Армении

л.13 Высокородному и высокопочтенному господину брегадиру Ивану Львовичу фон Фрауендорфу[149], ко мне милостивому государю многое целование и ко услуге желания приношу.

Здесь известие получено, что в турецкой области в городах Баязете и Карсе моровое поветрие появилось, но по одной же эхе бутто бы и в Ахалцихе то ж происходит. Как сюда, так и в турецкое владение лезгинцы подъезжают и местечко, состоящее под турецким владением, именуемое Кокия Баралети, раззорили, а более християн пленят, также и Карс разбойнически обеспокоивают. Остерегаться надлежит в Вашей стороне от оной моровой язвы, дабы оная не заразилась от лезгинцов, понеже оные всегда в Карсе бывают. Сие известие о моровой язве заподлинно в Карсе и Баезете имеется, а в Грузии состоит ныне от оной благополучно, никакой болезни не имеется.

С турецкой стороны слухи доходят, бутто бы от оной в будущую весну война начнетца, токмо на которую сторону, неизвестно, чему вовсе увериться неможно. На Грузию хунхузский владелец с Аджи Челебиевым сыном и с ними какянской солтан з генжинским войском, всего числом до осминатцети тысяч нападение учинили и
л.13об. в Кахети один город, прозываемый Корель*, августа 30 числа // атаковали и сентября 20 числа от карталинского и кахетинского царей в тот город отправлено было войско. Неприятели под тот город для приступа строили засеки, которая от грузинцов того ж 28 числа позжены, после чего оные на другой день отступили. А между тем грузинской царь Ираклий внезапно нападение учинил на джарцов, причем несколько того джарского владения деревень раззорил. И как о том оное бывшее под городом Корелом войско уведомилось, то из оного бывшие лезгинцы и протчие возвратились в свои домы, только хунхузской владелец з двумя или с тремя тысячами в Грузии остался, станцию имел при великих и крепких лесах и всегда чинил по деревням и дорогам великие разбои. В то время грузинское и кахетинское войско здесь в Тефлизе при царе находилось, токмо на оного неприятеля нападения не могли

* Речь идет о грузинском городе Кварели.

учинить, потому, как и выше показано, яко он стоял в крепких лесах и оной ныне возвратился в свое отечество.

В Персии великое состоит замешательство. Сюда в Тефлис сентября 6 числа почта прибыла и объявлено, что Азат-хан в Персии будет шахом и ныне в Испагане на ево имя деньги начаты делать и в народ выпущаются, токмо на себе по их персицкому обыкновению шахского пера еще не носит. Сигнатской мелик (то есть владелец) Юсуп[150] сюда в Грузию со всею своею фамилиею и при себе имеет с шездесять человек, оставя свое владение, к царю прибыл, ибо в ево владение хлебу великая дорогсвизна, отчего немалую нужду претерпевают, и ево подвластные люди остались в поносе. Другой мелик Атамас[151] фамилию свою отправил в Генжу, а сам в своем городе находится и все оные ни от кого себе никакой
л.14 помощи не имеют. // Напредь сего намерен я у царей изтребовать позволения ехать в Россию, токмо тогда царей здесь не было, а имелись онн в Кахети, к тому ж в летнее время в проезде великая опасность была от лезгинцов. И хотя оные цари в октябре месяце сюда приезжали, токмо в том же октябре паки туда отъехали, а как возвратятся, то я, изтребовав позволения, намерен выехать, для того покорнейше Вашего высокородия прошу отписать ко владельцу Батоке, дабы я в том проезде чрез опасные места сохранно препровожден был и, сие письмо переведя, приказать отправить в Государственную коллегию иностранных дел

Ноября 6 дня 1755 году. Под тем подписано:

Ваш покорный слуга капитан князь Отар Тумаев.

Подлинное письмо переводил полку Тенгинского подпоручик князь Алексей Саакадзе.

Переводом поверял военно-походной бригадира фон Фрауэндорфа канцелярии писарь Мпхайло Селифановской.

Помета: Получено декабря 16 дня 1755 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 549, лл. 13—14. Копия.

215

1756 г. апреля 11—Указ Коллегии иностранных дел Астраханской губернской канцелярии о вывозимой в Персию муке

л.47 При доношении оной губернской канцелярии от 21-го июля прошлаго 1751 года прислана в Коллегию иностранных дел *на разсмотрение** обстоятельная выписка об отпущенной по силе присланных из Коллегии иностранных дел *к бывшему в Астрахани губернатору Брылкину* указов в 1750 и 1751 годах из Астрахани в Персию на продажу казенной обще с компанейскою Астра-
л.47об. ханскаго магистрата бургомистра Ильи Лошкарева с товарищи: *купца Ивана Макарова, мещан санкт-петербургскаго Луки Ширванова, московскаго Василья Макарова да астраханскаго Давыда Григорьева* пшеничной муки, коликое число оной в отпуске из Астрахани было и в Персии продано и что за нее денег выручено и в Астрахань персицкою монетою вывезено и затем в недовозе осталось, також и в расход употреблено, а притом и копия из учиненнаго по той выписке в Астраханской губернской канцелярии определения.

---

* Подчеркнутые нами слова в тексте вычеркнуты.

л.48 В Коллегии иностранных дел *будучи,* та выписка // и определение разсмотрены и потому же разсуждено в резолюцию *потому* Астраханской губернской канцелярии объявить следующее:

1. Что касается до отпущенной в обоих помянутых годах из Астрахани в Персию на продажу казенной *части* муки трех тысяч девятисот четвертей, то хотя и не без сожаления *есть,* что оное так, как и компанейская, за известными от потаеннаго в Персию провозе посторонними людьми *партикулярной* муки и от продажи оной тамо *весьма* низкою ценою помешательствали, вся в продажу употреблена быть не могла и оставшая за продажею вовсе пропа-
л.48об. ла; *но что* однакож от употребленной в продаже // муки против отпуска казне е. и. в. несколько прибыли есть (как из вышеозначенной выписки усматривается), *то остается меж тем, хотя уже сим одним довольствоваться, причем* и весьма апробуется учиненное от Астраханской губернской канцелярии распоряжение в том, что оная из вывозимых по частям в разныя времяна из Персии в Астрахань за проданную там казенную и компанейскую муку персицкою монетою денег за всю *казенную* половину проданной *казенной части* муки сполна и без зачету употребленные в рас-
л.49 ход // вычитала, а только достальные из тех *вывезенных и вывозимых* оставляла на компанейскую часть.

2. Что оная Астраханская губернская канцелярия показанные по той выписке имеющиеся в ружах за проданную компанейской части муку у Ивана Макарова и у прижащиков в персицкой монете деньги, кои в Астрахани не объявлены, определила тою монетою из них неотменно взыскать. Сие апробуется.

3. Что ж принадлежит до употребленных компанейскими
л.49об. прикащиками на покупку провизии и на прочие росходы денег //, о которых Астраханская губернская канцелярия требовала указу, повелено ль будет оные, так же за употребленную в провизию за отданную трухменцам за неявшую и утраченную от пересылки муку компанейской части персицкою монетою деньги взыскать или оставить на компанейскую часть, то ежели бы такия персидския деньги у них, компанейщиков, налицо, а не в росходе были, по силе обязательства их надлежало бы с них требовать, а им напротив того из казны российскою монетою заплатить. Но когда *вышеозначенные* те деньги и мука в росход у них тамо в Персии употреблены, *следовательно,* у них, у компанейщиков, в руках не остались, *следовательно,* то и взыскивать с них уже нечего. И понеже без таких росходов тамо им обойтись не можно было и для того надлежит оныя без взыскания оставить *и все* положить на их компанейскую часть. А что касается до казенной части употребленной в росход муки, то о взыскании // за оную, также и недостающихся в полное число за казенную половину (без зачету употребленных в росход) персицкою монетою денег и в прочем о разчете с компанейщиками учиненное в Астраханской губернской канцелярии определение апробуется.
л 50

4. *Теперь* остается токмо ожидать из Астраханской губернской канцелярии известия, все ли вышеупомянутыя определенныя тою губернскою канцеляриею ко взысканию персицкою монетою деньги, с кого надлежит, взысканы, сколько имяно за проданную казенной части муку против отпуска с провозом прибыли получено,
л.50об. также коликое число всей персицкой // монеты, как за казенную, так и за собственную компанейскую муку по взыскании вышеозна-

ченных недостающихся в приеме в Астраханскую губернскую канцелярию быть имеет, *особливо же есть ли и сколь велики от персицкой манеты против здешней казне прибыль, дабы потому толь лутче возможно было в Коллегии иностранных дел разсуждение иметь и надлежащее об отпусках впредь в Персию муки определение учинить.*

5. А между тем здесь в разсуждение приемлется, что, хотя от помянутой из казенной части муки (как из присланной из Астра-
л.51 ханской // губернской канцелярии выписки усматривается) против отпуска казне е. и. в. некоторая прибыль и есть, но не можно в молчании оставить и то, что немало из той казенной и компанейской муки от долговременного лежания в Персии в негодность пришла и за тем оная в продажу доброю ценою употреблена быть не могла. А хотя напоследок некоторая часть из оной негодной муки и продана, но самою уже низкою ценою, понеже всему тому причиною (как Астраханской губернской канцелярии самой, а по доношениям оной и бывшаго в Персии консула Ивана Данилова и в Коллегии иностранных дел довольно известно), что как в 1750 году по посланному из оной // Коллегии в реченную губернскую кан-
л.51об. целярию указу отпуски из Астрахани в Персию на продажу казенной обще с компанейскою муки начаты, то в то ж самое время, когда ту казенную и компанейскую муку по привозе к персицким берегам высокою ценою продавать стали было (по извету самих тех купцов, коим позволено собственную их муку на продажу в Персию отпускать, и их, также и других купцов прикащиков) оказалось, что немалое число на судах потаенно в Персию провезено как бывшими на судах командирами и прочими морскими служителями, так и купецкими прикащиками собственной их муки, кото-
л.52 рую они тамо продовали // *самою* низкою ценою и тем в продаже казенной обще с компанейскою муки такое помешательство сделали, что оную никто покупать не стал. И оттого сия казенныя и компанейская мука при персицких берегах от времяни до времяни в непродажу оставаясь, напоследок пришла в негодность. А по сей причине как казна е. и. в. чаемой от продажи муки и от выручаемой за оную в персицкой золотой и серебрянной монете денег гораздо большей пред нынешним прибыли лишилась, так и те купцы, кои казенной хлеб на своих руках имели, напрасной убыток понес-
л.52об. ти принуждены, ибо сверх того, что они // своей половины также лишились, все употребленные за продолжением в Персии их поверенных и прикащиков росходы на одну их компанейскую часть оставлены, а на казенной щет не приняты по силе взятых с них обязательств, чтоб за них и поверенных их труд, что они будут казенной муки сумму принимать и на своих руках содержать и продавать за прочее никакой из казны платы им не производить и потому.

6. Хотя на доношение бывшаго в Астрахани губернатора тайного советника Брылкина от 28-го июня 1751 года в Коллегию
л.53 иностранных дел известно, что Астраханская //губернская канцелярия определила Астраханскую гарнизонную канцелярию указом о произведении во оной бывшими на судах командирами и прочими морскими служителями по извету на них в потаенно провозе в Персию муки и товаров в оной гарнизонной канцелярии следствия, но окончено ль оное или за чем остановилось, не известно. Того ради Астраханской губернской канцелярии *по получении сего* вы-

шепомяиутой гарнизонной канцелярии вновь указом подтвердить,
л.53об. чтоб то следствие // немедленно ко окончанию приведено было.
Равномерно ж.

7. Кому надлежит поручить немедленно исследовать и всеми теми купеческими прикащиками, кои по показанию других купцов и купецких прикащиков в потаенном в Персию провозе собственной их муки приличились виновными. И по изследовании, как из вышеуказанных морских служителей, також из купецких прикащиков и со всех тех, кои в том потаенном провозе обличены будут, взыскать за всю от учиненного ими помешатель-
л 54 ства // залежавшуюся и в негодность оттого пришедшую казенную и компанейскую муку по настоящей тогда в Персии продажной средней цене деньгами. И что взыскано будет, половиною из того удовольствовать компанейщиков за понесенные ими убытки, дабы, смотря на то, впредь и другия подобного [рода действия] чинить не отважились, ибо от таких непозволенных провозов в Персию партикулярной муки не впервые же в продаже казенной муки по-
л.54об. мешательство было,// как и в 1745 году при бытности в Астрахани губернатором покойного тайного советника Татищева подобное случилось, что когда казенной пшеничной муки две тысячи кулей из Астрахани на продажу в Дербент на двух собственных Астраханского магистрата президента Федора Кобякова судах с выборными от того магистрата купцами Михайлою Носовым и Сергеем Дьяконовым отправлены были, то на оные же судах по учиненному вышепомянутым губернатором Татищевым определению в силу
л.55 именных е. и. в. указов (которыми // повелено было ему, губернатору, для е. и. в. золото и серебро и драгоценные каменья покупать) по прошению означенного Кобякова для доставания того персицкого золота и серебра в то ж время отпущено во догрузку собственной его, Кобякова, муки 1200 четвертей с таким обязательством, чтоб за оную муку отдать ему в казну золотом и серебром в Астрахани или в Гиляни консулу все, что за оную муку получит, за которую заплатить бы ему из казны по указанной цене деньгами. Да сверх того по приказу ево, губернатора отпущено 50 четвертей // да от Астраханской портовой таможни на пищу того, Кобякова, прикащикам и работным людям— 31 человеку, также и посланным для продажи казенной муки поверенным вышеупомянутым купцам и при них двум служителям муки пшеничной 91 да ржаной 50 четвертей, всего, кроме казенной пшеничной муки, 1341, а ржаной—50 четвертей, за которую муку от него, Кобякова, золота и серебра ничего не поставлено, а объявлено, что оная мука
л.56 за непродажею тамо лежа повредилась и за тем тамо продана быть не могла. Чего ради отправлен был // из Кизляра в Персию дворянин Алексей Тузов, дабы он будучи тамо (кроме вышепомянутых с мукою отправленных купцов) скрытно у других купецких людей наведался, сколько той казенной муки по приезде ево, Тузова, тамо продано и по какой цене куль, которой по возвращении своем из Дербента в Астрахань репортом объявил, что по его приезд в Дербент казенной муки в продаже ни одного куля не было за тем, что много навезено было посторонней российских купцов муки, а имянно—на судах Федора Кобякова, Ивана Макарова,
л.56об. Ивана Лазарева и Тихона Лошкарева,// которая тамо продавана была по 4 р. и 4 р. 50 к. куля. И по таким обстоятельствам видно, что в продаже оной в 1745 отправленной в Дербент казенной муки

явным помешательством было то, что у купцов тамо на судах потаенно провезенной собственной муки немалое число было, которую
л.57 они тамо продавали и чрез уменьшение // цены в своей продаже казенную муку покупать персиянам весьма препятствовали и тем казне е. и. в. немало убытка причинили, а имянно—по исчислению Астраханской губернской канцелярии оказалось того убытка 3481 р. 51 к. И дабы сей казенной убыток также без взыскания с кого надлежит оставлен не был, того ради Астраханской губернской канцелярии надлежит о сем старание возыметь и, обстоятельно выправясь по делам, разсмотреть и весь помянутой убыток в казну возвратить, взыскивая с тех людей, кои тогда в Персию потаенно хлеб вывозили и тамо продавали. Что же по сему в Астра-
л.57об. ханской губернской // канцелярии произойдет, о том в Коллегию иностранных дел доносить будет.

8. При сем случае в Коллегию иностранных дел запотребно разсуждено Астраханской губернской канцелярии знать дать, что понеже небезызвестно здесь, что по причине отпусков из Астрахани в Персию на продажу муки немалым числом от купцов в самой
л.58 Астрахани цена муке много возвысилась, // того ради помянутой губернской канцелярии надлежит впредь при таких отпусках в Персию на продажу купецкой муки поступать с добрым разсмотрением и с такою умеренностью, что в Астрахани цена хлебу за оскудением онаго не возвышалась и тем бы обыватели в нужду и лишния убытки приводимы не были.

Подлинной подписан по сему:

Граф Алексей Бестужев-Рюмин.

Граф Михайла Воронцов.

В Санкт-Петербурге апреля в 11 день 1756 году.

Отправлен Астраханского гарнизона драгунского полку с капралом Алексеем Карташевым в 12 день апреля же.

АВПР, ф. СРА, 1756—1767 г., д. 1, лл. 47—58. Копия.

216

1756 г. мая 22—Донесение генерала П. Шувалова об укомплектовании Грузинского гусарского полка

л.176 На посланный от меня ордер от грузинского гусарскаго полку представлено, что де по положению нынешняго числа в оном полку в комплект людей не достает четырехсот девяноста трех человек, коих де в вербовании, хотя старание и употребляется, но по силе последняго из Военной коллегии указа из чюжестраннаго народу, то есть грузин, армян, персиан греческаго исповедания и з греков, толикого числа в тамошних местах сыскатца не может; и требовано, не повелено ль будет еще надлежащие команды отправить, в чем безсумненно в вербовании успех произойти может.

Также из немцев, кои охотно службу пожелают продолжать, в гусары вербовать, почему посланным от меня во оной полк ордером повелено полковым командирам в вербовании по последнему положению людей наиприлежное и попечительное старание прилагать, чтоб оный полк людьми полным числом в непродолжительном времяни укомплектован был под опасением в противном случае неупустительнаго по законам взыскания. А откуда ис показанных народов заспособно признается гусар вербовать, о том, описав все обстоятельства, какой, где в вербовании оных гусар

успех происходить может, ко мне немедленно репортовать, почему
л.176 об. и офицеров в те места//с пристойными командами без излишества командировать приказано будет.

Что же принадлежит до вербования гусар в оной полк из немцев, то повелено будет оных в реченной грузинской гусарской полк принимать. О том, чрез сие представя, имею честь ожидать е. и. в. указу.

Генерал-маиор П. И. Шувалов[152].

Помета: По секрету.

ЦГВИА, ф. 20, д. 549, лл. 176—176 об. Подлинник.

217

1756 г. июля 24—Рапорт подпоручика А. Саакадзе о приезде в Червленной карантин грузинского католикоса Антония

л.23 По силе Вашего превосходительства повелениям в Червленной к прибывшему из Грузии грузинскому католикосу Антонию[153] для переговорки с ним я ездил. И по прибытии моем к нему в карантин по свидании с ним, католикосом, из-за ветру чрез огонь сего июля 23-го на вопрос мой он, католикос, о приезде своем в Россию объявить изволил: из Грузии выехал он тому з два месяца по придчине нападках на него от грузинских царей, которые по ненависти к изгнанию ево оболгали, якобы он, оставя православную греческаго исповедания веру, обратился в католицкой закон, чего у него и в помысле никогда такого страннаго дела не было. А оной ненависть произошло от сего, понеже де грузинские главные князя при всяких случаях более в согласии с ним были и всякова совету от него требовали, представляя притом чинимыя им кагетинскими князями немалые обиды и излишние против их в подати от царей наложенныя. И хотя де он, католикоз, их приводил, дабы они при таком излишнем разорении Грузии были послушны своим царям и никакой противности не показывали, а охраняли бы свое отечество, как надлежит добрым рабам быть, токмо де вместо того чрез нанесенное речи оболгали ево, как и выше показано,
л.23об. якобы он обратился // в католической закон, почему ему от пастырства на время отказано было. А католические патеры по прошению армян, что из них многие армяня и их дети в католической закон обращаютца, все из Грузии выгнаны и перешли в Ахалцыхи, за что от армян грузинские цари немалую сумму денег получили. Но как в том он оправдание принес, то хотя паки то пастырство приказано, токмо де имели они, грузинские цари, в том на него немалое сумнение, почему он более терпеть не мог, опасаясь, дабы и вящего приключения не последовало. Во оправдание себя от того напраснаго порону, которой во многих местах разгласили, надеясь на всевысочайшее е. и. в. ко всем милосердия, выехал в Россию и просит, чтоб по выстоянии карантина отпущен он был в Санкт-Петербург для поклонения стопам е. и. в. А ежели б де такой у него ко обращению католической закон замысел был, то б следственно было бы ему ехать в Ахалцыхи, где множество католиков имеется, чрез которых сыскан был бы случай съехать в Рим. В оправдание того от грузинских царей, хотя оные и ненависть на него имели, имеет он данный ко двору е. и. в. лист. Притом же приказал Ваше превосходительство просить, дабы против протчих по нынешним жарам и нужде уменьшить ему карантина, ибо де у них в Грузии по благополучии божией никакого мороваго поверия

не имеется, а обстоит все благополучно. А хотя де в некоторых дальних турецких местах оное и было, токмо де приезжающие в Грузию ис тамошних границ выставают сорокодневной карантин, а в Грузии от тавлинцов завсегда неспокойствии, разорении и пле-
л.24 нение людей происходит. Пред недавнним же // временем из Мелети прислан был грузинским царям тамошней князь Гурелов с прошением, дабы он чрез них помирен был з ахалцыхскнм пашею, которой паша на Мелетию посылал войско и великое разорение причинил. Почему от грузинских царей с тем князем послан к тому паше князь Амилахвар с прошением, дабы он смирялся н по-прежнему в покое оставил, на которое прошение он и склонился, токмо означенной Амилахвар до отъезда ево не возвращался. Прибывшей же с ним, католикосом, из Грузни кизлярской житель грузинской дворянин Бежан Черкесов о персидских обращениях по уведомлению тамо объявил, что испаганской Керим-хан[154] изыскал п при себе содержит ис шаховой фамилии одного сына и намерен учредить в Персии шахом, для чего многое число войска у него имеется, на которого авганской Азат-хан намерялся итти войною, токмо, не доходя до него, возвратился и ныне находится в городе Урмне и никаких воинских действ между ими не происходит. А в прочем о Персии никаких известий нет. Тамо моровое поветрие было, в Грузии не имеется.

У подлиннаго подписано тако: подпоручик князь Алексей Саакадзе.

С подлинным репортом читал бригадный писарь Михаила Селифановскон.

В 24-е июля 1756 году.

ЦГВИА, ф. 20, д. 549, лл. 23—24. Копия.

218

1756 г.—Выписка из указа Правительствующего сената о выдаче жалования Назаровым

Астраханского гарнизона капитан князь Гаврила Назаров поданным челобитьем объявил: отец де ево грузинской князь Давыд Назаров[155] выехал из Грузии с покойным грузинском царем Вахтангом Леоновичем под протекцию Российской империум, в которую и напредь того от помянутого царя грузинского посланником прислан был, а потом он, отец ево, умре и по смерти ево остался князь Гаврила и жить с матерью и з братом своим князем Михайлою в Астрахани, а жалованье получали из положенной па царя суммы денежнаго, також за хлеб, фураж и дрова деньгами в год по двести по девяносту по шести рублев, а в [1]740 году по желанию ево определен он лейб-гвардии в Семеновский полк в гранадиры де фуриэром, а потом сержантом произведен. А крестьян против протчих грузинских князей, вступивших в службу, ему не отведено. И в 1741 году в Правительствующем сенате просил, что вместо надлежащих в дачу крестьян 30 дворов наградить ево ежегодной денежной суммой, понеже за бытием ево тогда в службе в гвардии таковыми деревнями за отдалением мест владеть было невозможно. Но по тому ево прошению точного определения не воспоследовало. А в 1742 году принял он, Назаров, из армянского закону веру греческого исповедания и в 1744 году по имянному ея и. в. изустному указу всемилостивейше пожалован лейб-гвардии Семеновского полку из сержантов капитаном и определен в Астра-

ханский гарнизон, где и поныне находитца, токмо на определенном жалованье содержать себя никак не может, ибо де оного производитца только в год по шестидесять рублев, от чего имеет в пропитании своем крайнее нужду. А протчия ево братья, грузинские князья, обретающиеся в регулярной службе, своих определенного им по окладам и к жалованьи имеют отведенные в Малоросии по силе имянного 1738 году указу деревни, от чего в содержании своем против ево отмену и довольство имеют. А хотя де по прежде поданному ево челобитью и по данному из Сената в бывшие кабинете сообщению, по которому после того Правительствующего сената точное исполнение учинено надлежало, тогда же просит, что им з братом, ежели он вступит в службу, отвесть деревню, а матери их давать жалованья. Но о том и бьет челом за тем, что был всегда в отлучке, а мать ево и брат, как прежде так и ныне, обретаютца в Астрахани безотлучно, а он, Назаров, с матерью своею еще при восприятии им веры греческого исповедания остался в России в верном ея и. в. подданстве и никуда мать ево не отлучалась и отлучатца не желает, в чем себя обязует сим вечно и просил, что об отводе ему против протчих ево братья грузинских князей в Малороссии указанного числа дворов в Малую Россию в генеральную войсковую канцелярию послать указ, а матери ево денежнее жалованье с состоянии о том сенатцком определения (по которому протчим вдовам в дачу уже действительно такое же определенное годовое жалованье производитца), то есть с [1]724 по нынешний 1746 год выдать и впредь производить из астраханской губернской канцелярии...

АВПР, ф. СРГ, 1756 г., д. 3, лл. 2—4 об. Копия.

В. К. Восканяи, В. А. Дилоян. Политика России в Закавказье в 20-х годах XVIII столетия. «Историко-филологический журнал» АН Армянской ССР, 1964, № 2.

219

1757 г. январь.—Прошение армянина М. Исаханова о предоставлении монополии на вывоз лошадей в Персию

Бьет челом санкт-петербургской мещанин армянской купец
л.1 Манвел Назаретов сын Исаханов[156], а в чем мое прошение, следуют пункты:

1

Нахожусь я, именованный, с прошлого 1752 году з братьями моими по выезде нашем из Персии, оставя имеющия там фамилии свои и недвижимыя имении, и по днесь в России, где и записаны по желанию нашему в подданство в. и. в. в санкт-петербургские мещане, в котором по скончании жизни своей и с потомками пребывать со всеусердием своим рады.

2

А понеже по иностранничеству нашему, также и от помянутого ис Персии выезда несколько иждивении своих во изнурении состоим и производимым нами в России торгом в содержании капитала своего имеем немалой недостаток, а паче и всего оного желаем уже по преданности и присяге своей в. и. в. учинить приращение
л.1об. высочайшаго интереса во оном // торговом своем обращении с кредиторами моими, кому от меня поверено будет следующее:

1. Покупать с нынешняго 1757 году впредь в пять лет собственною своею суммою в каждой год по тысяче лошадей в астраханской и кизлярской степях с платежем с них в казну в. и. в. указных пошлин и отправлять оных к продаже в Персию.

2. Ис Персии вместо оных вывозить в Россию золото и серебро абасами и отдавать в Астрахане в губернской канцелярии в казну в. и. в. с уступкою от каждого рубля по разчислению настоящих цен по одному проценту на всякой год со всей суммы, сколько объявлено будет.

л.2 //3. Кроме нашей покупки, других до пропуску из России в Персию лошадей и без заключения с ними нашего кредита (подо конфискованием нами от таковых оных их покупных лошадей и взятьем безденежно) пропуску не чинить.

4. Тех лошадей, нами покупных, о свободном из России чрез Астрахань и Кизляр препровождении и пропуске подтвердить потребно в. и. в. указом к командующим на заставах и протчих местах, дабы чинено было нам по тому нашему иностранничеству в предписанном случае вспоможение и чтоб не было какого от кого в пропуске оных за границею или, от чего боже сохрани, от воровских нападениев и штурма. // А за границией уповательно уже нам во всем том иметь всякую способность по небезизвестному ныне в Персии случаю и по довольному нашему тамошних мест дознанию.

л.2об. //5 По привозе и отдаче нами помянутых абасов, дабы из казны вместо оных выдача нам была российскою ходячею манетою беззамедлительная.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было с роспнсанием предписанного обстоятельства милостивым Государственной коллегии иностранных дел разсмотрением по сему моему прошению учинить в желательстве моем позволение и указом в. и. в. в подлежащие места подтверждение.

Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

Генваря «...» дня 1757 году. К поданию надлежит в Государственной коллегии иностранных дел. Прошение писал главной межевой канцелярии капитан Михаила Романов.

С подлинною читал регистратор
Алексей Лотошников.

АВПР, ф. СРА, 1757—1758 гг., д. 3, лл. 1—2 об. Копия.

220

1757 г. февраля 24—Решение Правительствующего сената о предоставлении привилегии на заграничную торговлю армянскому купцу В. Хастатову

Понеже высочайшим блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго состоявшимся в 1723 году ноября 8 дня, за собственноручным е. и. в. подписанием указом повелено: российская коммерция в иностранныя места умножать и для того компании строить и к тому принуждать; чего ради в 1753 году, по посланным из Правительствующего сената в Коммерц-коллегию и в главной магистрат указам, московские первостатейные купцы неоднократно в главный магистрат призываны и довольно к произвождению в Константинополе российской коммерции и ко учреждению тамо конторы и ко вступлению их с находящимися в Константинополе иностранными купцами в

компанию, с показанием им из того быть купеческой пользе, увещеваны и склоняемы, но за всем тем, от вступления в ту компанию и от произвождения коммерции, по несогласию между собою и нехотению, отреклись; також и публикованными в 1755 году марта 2 дня, во всем государстве е. и. в. указами подтверждено, не пожелают ли кто из купцов от Темерниковскаго порта коммерцию в Царьграде и в другия тамошния места компаниею производить, те б с кондициями своими явились в Правительствующем сенате, коим при таком новом учреждении особливо некоторые авантажи показаны будут; точию никого желающих, кроме нижеобъявленных, не явилось. А поданным в Правительствующий сенат московской первой гильдии мещанин, шелковой мануфактуры и завода содержатель Василий Макаров сын Хастатов, калужской первостатейной купец Никита Тимофеев сын Шемякин, ярославской первостатейной же купец Алексей Иванов сын Ярославцев доношением представили, что они по всеподданнической их должности, имея всегдашнюю ревность к распространению коммерции и к приращению государственной пользы, а при том ища и собственнаго своего удовольствия, в надежде означеннаго публикованнаго в 1753 году указа, приняли намерение от Темерниковского порта коммерцию в Константинополь и в прочия тамошния места производить компаниею на таком основании, как о том в приложенных при том доношении за руками их кондициях изображено; которыя к разсмотрению и апробации Правительствующему сенату при том доношении поднесли и просили, чтоб о учреждении той компании по тем кондициям непродолжительное определение учинить. Того ради, по указу е. и. в., Правительствующий сенат по силе вышепомянутаго, блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра Великого, состоявшегося в 1723 году ноября 8 дня за собственноручным е. и. в. подписанием высочайшаго указа и учиненных от Правительствующаго сената о учреждении той компании, печатными указами ж во всем государстве публикаций, по которым, как московские первостатейные купцы от произвождения оной отреклись, так и другие желающие никто не явились. **Приказали:** 1. Им, Хостатову, Шемякину и Ярославцову, для пользы и пополнения высокаго е. и. в. интереса, от помянутаго Темерниковскаго порта в Константинополь, в Италию, в Венецию и в другия тамошния места Черным морем и сухим путем компаниею торги производить дозволить и именовать, и во всяких письмах писать ее Российскою в Константинополь торгующею коммерческою компаниею, и той компании, окроме запрещенных товаров и других вещей, в ту сторону отпускать такие товары, какие указами позволены, а именно; мягкую рухлядь, о которой в доношении от учрежденной при Сенате о пошлинах Комиссии объявлено, что и большой торг от того Темерниковского порта в Царьграде и в прочия тамошние места происходит; по представлению ж и мнению той Комиссии, железа полоснаго, и прутоваго, и во всяких вещах в деле, також и чугун во всякой посуде и в другом отливном мастерстве (кроме пушек, бомб, ядер и прочаго военнаго ружья) как с состоящих в близости к Темерниковскому порту, так и в отдаленных со всех генерально российских заводов, с которых купить та компания пожелает, впредь до усмотрения и указу пропорциональную известную в каждой год сумму, а именно: в деле и не в деле железа до 100 000 (а чугуна против того в полы до 50 000 пуд; да в таможенном 1755 года Уставе именованные в тот

порт товары, парусныя полотна и всякие фабричные товары, канаты, веревки, икру, рыбу, холст всяких рук и хрящ, крашенину, пестрядь и юфть легкую, которой в пуде бывает 8 кож, також и другие, кроме валовых, мелочные товары кои, как от того Темерниковскаго порта, так и от тамошних пограничных таможен отпуском позволены и действительно отпускаются, отпускать же безпрепятственно. А другим, не записавшись во оную компанию и не положа своих акций, во все время никаких товаров в Константинополь и в другие вышеписанные тамошние места от Темерниковскаго порта и Черкасска водяным и сухим путем, степью на Кубань, никому ни под каким видом не торговать и не отпускать, дабы от того сей компании никакого подрыва и помешательства происходить не могло, чего накрепко смотреть и наблюдать главным тамо командующим и таможенным управителям, под конфискациею тех товаров на компанию; а ежели кто такие товары пропустит, под штрафом взыскания толнкаго ж числа суммы, на коликую пропущено будет, либо от учреждения оной компании торгующим доныне чрез тот порт в Константинополь и в другия тамошния места купцам никакого помешательства и в купеческом их промыслу повреждения быть не может, потому что могут они записаться и акции свои во оную компанию положить и чрез то равномерными авантажами от той компании пользоваться. Для смотрения ж в переволоченскую таможню одного инспектора определить, представленнаго от них—повереннаго, который имеет состоять на том же определенном из казны жалованье, а к тому по разсмотрению компании за прилежное смотрение из компанейскаго кошту награжден быть имеет, а за слабость онаго переменить и на место его по представлению от них другаго определить; а сверх того для смотрения ж тайных провозов, от компанни в потребные места нарочных посылать, на таком основании, как по Торговому уставу повелено. 2. Понеже вышеупомянутые российскаго продукта товары потребно будет сей компании покупать и подряжать с поставкою к Темерниковскому порту, то о вывозе к торгу охочих людей имеет Компанейская контора куда надлежит в магистраты и ратуши писать сообщения, а те магистраты и ратуши по тому публикации чинить должны; и буде к тому охотники явятся, тех бы, для постановления с ними торгов, отпускать в московскую и темерниковскую компанейския конторы без удержания. И ежели сия компания в коем-либо городе или на ярманках за потребно признает для продажи своих товаров аукционы учреждать, и о том по тому ж из компанейских контор для объявления купцам, где надлежит в магистраты и ратуши посыланы будут публичные листы с прописанием товаров, которые те магистраты и ратуши имеют в публику производить, и охочих людей для покупки тех товаров неудержно отпускать; того ради, по посылаемым из той компанейской конторы в магистраты и ратуши сообщениям, о вышепоказанных до той компании принадлежащих исправлениях, в тех местах чинить в силе указов немедленное исполнение, по опасением за нескорое исполнение, штрафа; дабы сия новоучреждаемая к пользе е. и. в. высокаго интереса и общих народных авантажев компания, начало и течение свое без всякаго препятствия и помешательства восприять могла, и отправляемыя из той компанейской конторы во все судебныя и другия места чрез почту письма, в ямскую Канцелярию и оной в контору, с платежем от той компании положенных по указам весовых денег принимать.

3. Командующему войском Донским генерал-майору Ефремову ту новоучреждаемую коммерческую компанию, яко все тамошние места по ведомству войска Донскаго ему совершенно знаемы, содержать в своей опеке и охранении, и как в близжащее того войска городы и станипы, так и командируемым от того войска на заставы командам, всегда от него, генерал-майора, наикрепчайших подтверждения чинить, дабы в произвождении той компании торгов ни малейшаго препятствия и помешательства, також чтоб тайных мимо той компании не указными дорогами товарам провозов чинено не было, и в том прилежное смотрение употребляемо было по указам без упущения. А чтоб и тамошние донские обыватели и казаки от оной их компании для безопасности к лучшему сохранению той компании отчасти пользоваться б могли, то оной компании, по рекомендации его, генерал-майора, из них в компанейское дело употреблять, и с положением в назначенное число акций в ту свою компанию принимать. 4. Для негоциации отпускаемых в Константинополь и в другия тамошния места товаров и торгу вышеупомянутым компании содержателем, обер-директору московской первой гильдии мещанину Василию Хастатову с товарищи трем человекам, яко директорам оной, употребить и содержать своим капиталом сто акций, да сверх того от желающих положить в ту компанию свои акции сто ж акций, считая каждую по 500 рублей, как собственных их содержателей, так и посторонних акций было по-равному числу, с таким основанием, что буде впредь по обстоятельству торгов потребуется, те 200 акций каждою сумму возвысить или уменьшить к сохранению капитала всех директоров и интересантов сей компании, то раскладывать по тем же акциям, не умножая числа оных более того, как выше означенно, то есть 200 акций, и сие расположение во общем согласном разсмотрении оной компании обер-директора и директоров состоять имеет, и дабы все те, кои взирая на них, в сию компанию вступить пожелают, как в оном возвышении и уменьшении капитала, так и во всех случаях советам обер-директора и директоров повиновались, не принося от себя никакой отмены. В противном же случае, кто по учреждениям сей компании обер-директора и директоров, как в том, так и в прочем ко исполнению поступить не захочет, и дабы от оных в произведении дел сей компании, вместо добраго успеха, помешательства и остановки в коммерции последовать не могло, для того таковые повинны да будут свои акции продать другим той компании директорам и интересентам или и посторонним, кому кто пожелает; равным же образом кто и сам собою из них компании содержателей или интересентов в той компании более быть не пожелает, свободны свои акции, имеющиеся у них на то билеты, все или порознь продать в сию компанию и посторонним за добровольную плату, токмо своевольно как компании содержателям, так и интересентам из положеннаго капитала к себе ни кому ни чего брать не дерзать, под штрафом, ежели кто самовольством своим то учинит, по какому-либо случаю, хотя на малое время, с таковаго захваченное им взыскать втрое, и числить общею суммою всей компании; дабы чрез то определенная сумма без разсмотрения компании уменьшена и в произвождении дел недостатка иметь не могла. Сколько же от кого в ту компанию акций положено будет, записывать в главной компанейской конторе в книгу, и в приеме тех акций обер-директору с директорами интересентам давать билеты, за своими руками, равным же обра-

зом и обер-директор с директорами в положенном капитале поступать имеют, точию в число вышепоказанных построении акций не включать и не принимать иностранных в подданстве е. и. в. несостоящих людей; а ежели с сего определения в полгода от желающих ни от кого тех акций не положено будет, то и оставшиеся за разобранием из числа ста посторонних акций позволяет содержать директорам оной компании, а посторонних более ко взятию оных не допушать, ибо уже о делающих в ту компанию во всем государстве публиковано было, точию не только по той публикации ни кого желающих не явилось, но и по объявлению и увещанию от главнаго магистрата первостатейные купцы от того отреклись, чего ради более и публикаций вновь же чинить. 5. Для добраго распорядка в смотрении и в произведении компанейской конторы и торгов, кому сколько из них по пропорции их собственных капиталов в компанейскую вышеозначенную сумму ста акциев положить надлежит, и о прочем имеют они сочинить между собою особливыя договорныя кондиции, включа во оныя все что то, к их, между собою обязательству и к доброму порядку потребно, с таким утверждением, дабы оныя во всем том предприятии за сущее основание почитаны б от них были и в случае споров и в пренебрежении или преступлении должностей их, разбираться им компании содержателям по силе оных; чего ради за руками их такия договорныя кондиции иметь из них каждому у себя. А буде они, содержатели сей компании, по обстоятельству времени и случаев, те их кондиции когда и в чем-либо похотят дополнить или поправить, тому быть и их воле, однако ж оныя единственно до них компании содержателей принадлежать имеют, а не до интересантов. 6. Дозволить им в число компании содержателей, ежели впредь по усмотрению их за потребно признано будет для управления компанейских контор и прочих распорядков, с приложением капиталов, по их компанейскому усмотрению, товарищами к себе достойных до двух человек принять, и кто приняты будут, оных от служб и постоев, так как и они для сего новаго учреждения уволены быть имеют, уволить же, а кто приняты будут, в Сенат рапортовать; а буде кто из них содержателей сей компании по каковым-либо своим резонам в свою часть из посторонних кого принять к себе пожелает, в том каждому воля. 7. Главная контора оной компании имеет быть учреждена в Москве, вторая контора— при Темерниковском порте или в Черкаском, где по усмотрению их полезно и безопасно быть может; чего ради как при Темерниковском порте, так и в Черкасском, для построения под компанию дворов и магазинов, где сколько потребно будет, отвесть удобныя места, а для сохранения компанейской конторы и в магазинах товаров, потребное число нанимать из отставных служилых людей, из компанейской суммы, и при том потребные конторские служители нанимаемы и содержаны, також и всякие расходы употребляемы, к трудившимся в сем деле по разсуждению компании управителей имеют быть производимы из общей компанейской и сложенной интересантами вышеупомянутой суммы. 8. Ежели кто из их компании содержателей, директоров пожелает посторонние свои капиталы употребить еще в другия какия компании и в торговые промыслы, в том каждому воля, но токмо положеннаго капитала из сей компании, кроме прибыли, возвратить себе ни под каким протекстом, кроме продажи, как о том выше сего в 4 пунк-

те упомянуто, никто не волен. 9. С нанимаемыми прикащиками и со всякими той компании служительми и с товарными подрядчиками и с извощиками всякие контакты писать и заключать в компанейской конторе, кои почитать за действительные, точию с платежем таких пошлинных денег, какия по указам при письме в крепостных конторах записей брать положено; и сколько оных в каждом году будет в сборе, оныя, для причисления к крепостным пошлинам, отсылать в штатс-контору, и в Сенат рапортовать. 10. Для сохранения при конторских домах компанейскаго капитала и для разсылок, сколько потребно будет, оной компании нанимать же из отставных служилых людей, и ежели кто из них явится в пренебрежении своей должности, оных, по силе тех контрактов, якоже прикащиков и всех служителей, контора вольна суд и расправу иметь собою, не отсылая в другия команды; а буде за какия их преступлении или похищении потребно будет из них кого отдать к розыску, то оных отсылать в судебныя правительства, которых теми командами принимать, разыскивать и штрафовать, как указы повелевают, в непродолжительном времени без упущения. 11. Когда от оной компании посыланы будут куда деньги или товары, если для препровождения от опасности воровских людей потребно будет посылать конвой, то по требованиям компанейских контор, а в других местах поверенных ея, давать потребное число военных людей из регулярных и нерегулярных с надлежащим их воинским оружием, а особливо от Донского войска, которым на то время, доколе они возвратятся, надлежащее им жалованье и провиант имеет производить оная компания. 12. Капитал сей компании и контор ея, книги и письма, також и положенныя интересантами акции, как за казенное, так и за партикулярное ни по каким резонам, причинам, претекстам, и доносам, не только конфискации, аресту или следствиям, но ниже каким-либо ревизиям, ни на малейшее время не подвергать, как то обыкновенно есть и в европейских государствах; а буде чьи-нибудь акции по каковым-либо причинам или за казенныя партикулярные деньги подлежать будут конфискации, то вместо того брать от оной компании по временам из прибыли, получаемой от тех подлежащих конфискации акций, и когда тою прибылью те истинныя акции от оной компании единожды выплачены будут, то потом хотя и не весь казенный и партикулярный за того человека долг тем оплатиться может, но токмо уже впредь больше того ни по каким резонам и долгам, как истинных акций, так и прибыльных денег никуда не требовать, но оставить те истинныя акции на всегдашнее время при оной компании, а происходящую от них прибыль производить наследникам тех людей, чьи те акции были, или буде они в лицах, то и самим им, и таким образом те люди не только что прибылью пользоваться могут, но ежели похотят, то и продать те свои наследственныя акции власти как о том пространно в 4 пункте изображено. 13. Во время произведения сею компаниею от помянутого темерниковскаго порта в Константинополь и в другия тамошния места торга, как с отпускаемых вышеписанных товаров, так и с привозимых в Россию из Константинополя и из прочих мест, яко то шелка и шелковых всякаго сорта материй и прочих всяких товаров, определенныя указами портовыя и внутренния пошлины брать такия, какия со всех российских купцов брать положено; и сколько оных в котором году взять причтется, оныя сей

компании платить по присылке из темерницковскаго порта по окончании каждаго года счетов в Москве. А ежели, паче чаяния, находящемуся при Оттоманской Порте российскому резиденту потребно будет от случившейся в Константинополе компанейской суммы занять до коликаго числа денег, что вместо перевода к нему казенных денег всегда быть может или и товарами забрано будет, и в том даваны б были от него в компанию векселя; також ежели какими случаями что от компании забрано будет же ко двору е. и. в. товарами, то те данные от резидента векселя принимать, а за взятые ко двору е. и. в. товары, деньги зачитать в надлежащую к платежу от компании пошлинную сумму. 14. Оной компании быть в ведомстве Правительствующаго сената по одним только тем делам, кои до тон компании будут принадлежать, а по прочим и криминальным особо, где по указам надлежит; точпю всем коллегиям, канцеляриям, магистратам и прочим судебным местам, от обид их и прикащиков сей компании охранять и выборам в гражданския службы не отлучать, и постоев в домы и конторы не ставить, прикащиков и служителей ея судом и расправою, кроме государственных и криминальных дел, ведать в компанейской конторе, которым, также и самим компании содержателям внутри России проезжие конторы, а для печатання тех паспортов и прочих компанейских писем, иметь печать с подписанием вкруг Российскаго герба той коммерческой компании, как оную именовать определено. 15. Командующему над Донским войском генерал-майору Ефремову и войсковому атаману, також и обретающемуся при Оттоманскоп Порте российскому резиденту, как от темерницковскаго порта в Константинополь, так и обратно в Россию при отправлении товаров ко всем турецкой области портам, давать без задержания не токмо надлежащие указы и паспорты, но и потребныя, к кому подлежать будут, о безопасном проезде торгу и пребывании во всяких вспоможениях, как того время и обстоятельства востребуют, рекомендации, и во всем при том чинить вспоможения, а задержания и притеснения отнюдь ни от кого б причиняемо не было, дабы чрез то в произведении коммерции ни малейших остановок и препятствия быть не могло. А когда понадобятся в посылке в Константинополь на кошт компанейской из знающих тамошних поведении и языки людей, то оных от найма не удерживать, и для проезду оным, кого куда, как в Константинополь, так и внутрь России послать надобно будет, також и самим, как компании содержателям, обер-директору и директорам, давать по требованиям, каждому подорожныя на ямския, почтовыя и уездныя подводы, с надлежащими проводниками за указныя прогоны из компанейской суммы. 16. Ежели, от чего боже сохрани, отправленным от компании товарам и людям случится где-либо задержание или грабительство, в таком случае о возвращении тех товаров и людей, по представлению оной компании и поверенных ея, как в России по городам главным командующим, а на Дону упоминаемому генерал-майору Ефремову, и донскому войсковому атаману, так и обретающемуся при Оттоманской Порте от двора е. п. в. российскому резиденту стараться, и удобовозможными средствами всякое чинить вспомоществование. 17. Генеральный о сем торгу счет и баланс конторе сей компании сочинять по окончании каждаго года, и сколько по сочинении тех счетов прибыли за выключкою расходов окажется, оную разделять на число сло-

жонной всей суммы, если та прибыль в наличных деньгах прилучится, то ее раздать тогда ж кому сколько причтется, если ж. от чего боже сохрани, учинятся убытки, то оныя также раскладывать на всю сумму; а буде кто из интересантов по сочинении и объявлении тех генеральных счетов учинится в чем либо сумнителен, таковому вольно самому собою и чрез другаго, кому он поверит, приходя в контору тот сочиненный генеральный счет с книгами сличать и в перечнях поверить, и ежели найдется что ошибкою бухгалтерскою упущено, оное долженствует сия контора поправить, но при том не должны никаких расходов, которые определением главной компанейской конторы апробаваны, в книги записаны и в счет поставлены, опровергать и из счета выключать, а должны тому верить. 18. В разсуждении произвождения в Константинополь и в другия тамошния места российской коммерции тою компаниею новаго предприятия чрез то Правительствующий сенат признавает быть как приращению высокаго е. и. в. интереса, так в немалой пользе и авантажам российскаго купечества, путь откроют к произведению компаниями и при других портах, с добрым основанием и порядком свою коммерцию продолжать; особливо же что от учреждения той компании, как по призыву в главный магистрат московские первостатейные купцы отреклись, так и по публикованным во всем государстве печатным указом, никто, кроме их желающих, не явились. В высочайшем же е. и. в. 1723 года указе, для устроения в России таковых компаний и принуждению предписан пример иностранных компаний, что чина не дадут, пока пай свой в оную не положить; того ради, в силе онаго им, Хастатову, Шемякину и Ярославцеву, яко основателям, именоваться той новоучрежденной от темерниковскаго порта Российскою коммерческою компании директорами; и дабы им при произвождении в том отдаленном и пограничном месте торгов, от азиатских и европейских народов какого презрения быть не могло, но паче б в надлежащем деле, яко от Российскаго государства торгующая компания предпочтена была, позволить им директорам носить шпаги, и из них быть над ними обер-директором, по их поданому в Сенат предоставлению, вышепомянутому Василию Хастатову; а когда они в приумножении торга и пошлин против ныняшнего сбора вдвое и более прилежность окажут, тогда по усмотрению из того оказующейся пользы, по силе публикованнаго о авантажах им указа, они, директоры и рангами, а обер-директор и с преимуществом пред ними по разсмотрению награждены будут. 19. В прочем, по новости сего дела всех обстоятельств, принадлежащих до произведения сей компании, наперед предуведать и предусмотреть, следовательно, и на все окрестности достаточных регул ныне предписать не возможно многое к установлению порядка и регул может оказаться из произвождения для впредь; того ради им, компании содержателям, обер-директору с директорами, когда что в отмену или к дополнению их кондиций за лучшее и полезное к произведению сей компании они признают, с общаго их согласия отменить и дополнить, то все Правительствующему сенату к апробации представить, за общими их руками, и когда в Правительствующем сенате оныя разсмотрены и апробованы будут, то им остаться на всегдашнее время безотменным в своей силе.

ПСЗРИ, т. XIV, док. № 10694.

221
1757 г. июня 17—Отказ Коллегии иностранных дел в просьбе М. Исаханова

л.3 В феврале месяце сего 1757 года поданным в Коллегию иностранных дел он, Манвел, челобитьем представил, что он с братьями своими и с кредиторами желает в астраханской и кизлярской степях покупать для продажи в Персию с платежем указных пошлин в каждой год по тысяче лошадей, а из Персии вместо оных вывозить в Россию золото и серебро абасами и отдать в Астрахани в губернской канцелярии в казну е. и. в. с уступкою из на-
л.3об. стоящей цены со всей суммы сколько // объявлено будет на всякой год по одному проценту с рубля. И просил на сие позволения с тем, дабы уже в таком случае, кроме их, Манвеля с товарищи, другим из России в Персию лошадей без заключения с ними кредита под конфискованием таких лошадей на них, Манвеля с товарищи, прогонять было запрещено и протчая.

И на сие ему, Манвелю с товарищи от Коллегии иностранных дел объявляется, что ежели ему, Манвелю, с товарищи одним позволить в астраханском и кизлярском ведомстве лошадей закупать и в Персию для продажи гонять, то из сего имеет быть великая обида подданным е. и. в. астраханским и кизлярским юртовским
л.4 татарам, также калмыцкому и кумыцкому народам, // того ради поданная от него, Манвеля Исаханова, челобитная, отдается ему возвратно с тем, что такого позволения учинить невозможно, разве ежели бы они, Манвел с товарищи, похотели для торгу лошадьми завесть особливую компанию, в которую бы приняли калмык, также астраханских и кизлярских юртовских татар, и несколько в том же интересовали старшаго владельца кумыцкаго для безопасного чрез Дагистанию с лошадьми препровождения, то могут о том
л.4об. особливо Коллегии // иностранных дел представить, почему во удовольствие всех тамошних подданных е. и. в. и разсмотрение учинено будет.

По сему вышеписанная челобитная армянину Манвелу Исаханову обратно отдана, и сие объявление ему читано в присудствии господ членов Публичной экспедиции советника канцелярии Бакунина и надворного советника Новоторжцова, и по приказу их и копия с сей записки ему дана 15 маия 1757 году.

л.5 // Помета: Записка в Публичную экспедицию. Прилагается при сем прошение санкт-петербургских мещан армян Манвеля и Богдана Назаретовых, поданное в Секретной экспедиции сего числа, которое по принадлежности для разсмотрения в Публичную экспедицию при сем и посылается.

Регистратор Константин Тарханов.
Июня 17-го дня 1757 году.

АВПР, ф. СРА, 1757—1758 гг., д. 3, лл. 3—5. Подлинник.

222
1757 г. июня 17 —Прошение братьев Исахановых об организации компании по продаже лошадей в Персию

л.6 Бьют челом санкт-питербургская мещаня армянские купцы Манвел и Богдан Назаретовы дети Исахановы, а о чем наше прошение, тому следуют пункты:

1

Сего 1757 года в феврале месяце бил челом в. и. в. я, Манвел Исаханов, а в Государственную коллегию иностранных дел поданною челобитною представлял, что я, будучи з братьями моими от [1]752 года в подданстве в. и. в. и имея намерение вечно во оном находиться, желая с товарищами своими для приращения высочайшаго в. и. в. интереса в астраханской и кизлярской степях покупать для продажи в Персию с платежем указных пошлин в каждой год по тысяче лошадей, и просил на то позволения с тем, дабы уже в таком случае, кроме нас, другим из России в Персию лошадей без заключения с нами кредита под конфискованием таких лошадей на нас прогонять было запрещено.

2

л.6об. // А минувшаго маия по определению Государственной коллегии иностранных дел поданная о том от меня челобитная отдана мне возвратно, со объявлением притом, что такого позволения о продаже одним нам в Персию лошадей в разсуждении могущаго быть ис того подданным в. и. в. народам обиды учинить невозможно, разве ежели я с товарищи похотим для торгу лошадей завесть особливую компанию, в которую бы приняли калмык, также астраханских и кизлярских юртовских татар, и несколько в том же интересовали старшаго владельца кумыцкаго для безопасности чрез Дагистанию с лошадьми препровождения, то б о сем особливо Государственной коллегии иностранных дел представляли, почему ко удовольствие всех тамошних подданных в. и. в. и разсуждение учинить обешано.

3

И потому мы, Манвел и Богдан, з двумя нашими родными братьями, санкт-питербургскими ж мещанами Артемом и Никитою Назаретовыми детьми Исахановыми, по верноподданнической нашей должности для приращения высочайшаго в. и. в. интереса, а
л.7 притом ища // пункты, на каких санкт-питербургския мещаня, армянские купцы Манвел и Богдан Назаретовы дети Исахановы з братьями своими и з другими, желают собрать компанию для гонения в Персию на продажу лошадей:

1, дабы позволено было на такую в Персию продажу покупать на каждой год до полутри тысячи лошадей и чтоб из сего числа одна тысяча была собственно для нас з братьями нашими и для товарищей наших, кого мы к себе допустить имеем, а протчие полторы тысячи лошадей—для калмыков, астраханских и кизлярских юртовских татар, также и на часть кумыцкого главного владельца.

2, той нашей компании контору иметь в Енатаевской крепости и директором во оной компании и конторе быть мне, Манвелю Исаханову.

3, сию компанию имяновать и во всяких письмах писать Российскою в Персии лошадьми торгующею компаниею. И доколе она сей торг содержать и производить будет, во все то время одной ей позволить лошадей в Персию на продажу гонять и без самых законных причин сего торгу у оной не отнимать, а напротив того, уже другим никому ни под каким видом без письменного за рукою директорскою свидетельства лошадей в Персию прогонять и про-

пускать не дозволить, дабы оттого сей компании никакова подрыва и помешательства происходить не могло.

л.7об. //4, кто же чрез таковое запрещение будет прогонять и на заставах пойманы будут, и тех бы лошадей у них конфисковать на нашу компанию. А буде где на заставе такие лошади какою-либо поноровкою будут пропущены, то бы на оных такую цену взыскать на нашу компанию, на какову лошади пропущены будут.

5, сколько когда от нас з братьями или от других, кого мы к себе примем, также от калмык, от астраханских и кизлярских юртозских татар и от старшаго калмыцкого владельца в ту компанию положено будет денег, сие записывать в главной компанейской конторе во особливую книгу, в компанию положить и сверх того интересентам давать ис конторы за директорскою рукою билеты, дабы впредь в том никаких споров быть не могло.

6, покупка и прогон за границу в Персию и продажа тамо лошадей имеет производиться чрез меня, Манвеля, з братьями и прикащиков наших, но ежели бы кто в том не принимаемых в сию компанию калмык, татар и кумык возымел недоверие, такия могут для лутчей их вероятности и каждой сам при всем том быть или прикащиков и поверенных своих содержать, дабы таким образом всякой из них все обстоятельства сего торгу, прибыток и наклад в самом деле видеть мог. Но при всем том они, калмыки, татара и кумыки, должны бы были во всех принадлежащих до произведения сей компании случаях поступать по общему с нами совету, не чиня от себя разногласия, а ежели кто из них таковым образом поступать не захочет, то оные, дабы ис такого несогласия не было сей компании помешательства, повинны да будут.

л.8 //Свои акции продать другим своей же нации людям, то есть калмык калмыку, а татарин татарину, а между тем никто б ис компании нашей без общего приговору своевольно ис положенного в сию компанию капитала деньгами, лошадьми и другими товарами к себе брать ничего не дерзал под штрафом. Ежели кто по каковому-либо случаю сие учинит и хотя на малое время что возьмет, с такова захваченное им взыскать вдвое и числить общею суммою всей компании, дабы чрез то в произведении сего компанейского торгу помешательства происходить не могло.

7, для сохранения в Енатаевской крепости компанейской конторы и в ней капитала и паче содержано бы было во оной на карауле ис команды полковника Спицына четыре человека драгун или казаков по третям года всею временою, которые имеют содержаны быть на коште компанейском против окладов их, по чему оные от команды получают.

8, нам же потребно будет нанимать в прикащики также в калмыцких улусах и во время прогона чрез Кизляр в Персию лошадей в работники и в провожатые всяких нацен людей по вольною ценою и в том по их обычаем брать на них контракты или письма на россиан российские, на грузинцев грузинское, на армян армянские, на калмык калмыцкие и на татар татарские и, чтоб таковые письма, данные от наймитов, почитаемы были за действительные и в том бы от тамошних пограничных командиров не только никакого запрещения или препятствия чинено не было, но всякое б удобовозможное вспоможение было показывано и по таковыми письмами на наймитов суд даван был непродолжательной.

л.8об. //9, надлежащую с лошадей пошлину, какова указом е. и. в. положено будет, мы должны платить в Енатаевской крепости или

в Кизляре с наличных лошадей, сколько когда в Персию отправим. А паспорты бы в Персию нам и посланным от нас с калмыками и протчими людьми даваны были от полковника Спицына безо всяких замедлений, по которым бы и в Кизляре за границу пропускаемы были без всякого и малейшаго задержания.

10, и понеже в сию с нами компанию принимаются ведомства Коллегии иностранных дел калмыки, кумыки, кизлярские нагайцы и астраханские юртовские татары и потому дела или и споры каковые-либо быть могущие, будут у нас с теми народами, також де и з заграничными дагистанцами, и для того б указами е. и. в. о всем том дано было знать наместнику ханства калмыцкого, кумыцкому старшему владельцу, астраханскому, кизлярскому коменданту, к полковнику Спицыну, чтоб они по делам нашим о общей компании нашей пользе старание имели, а особливо б полковник Спицын, споры и несогласия наши разбирать. А чего сам решить не может, в том бы по ево требованиям чинили ему вспоможение губернатор астраханской и комендант кизлярской. Сверх того, о таковых компании нашей потребностях имеет Государственной коллегии иностранных дел чинить представлении пребывающей из нас в Санкт-Петербурге Богдан Исаханов, в чем во всем я, Манвел, ему верю. И для того б по делам сей нашей компании до нас четырех братьев и до товарищей наших другие ни-
л.9 какие правлении не интересовались.//И собственной нашей и подданных в. и. в. общей пользы и к таковой для продажи в Персию лошадей компании приступить усердно желаем, а на каковых имянно кондициях, тому при сем подносим особливые пункты.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было сие наше челобитье и с пунктами в Государственной коллегии иностранных дел принять и милостиво разсмотрение учинить.

Всемилостивейшая государыня! Просим в. и. в. о сем нашем челобитье решение учинить.

Июня «3» дня 1757 году.

К поданию надлежит в Государственную коллегию иностранных дел.

Прошение писал санкт-петербургского гарнизонного полку солдат Дмитрей Марков.

Էս վերայ հիշեցեալ կօնդիցուն պիտրբօուցկի մեշանին Մանվել Նազարեթօվս ձեռք դրի, Մատուր դի Նազարեթ Իսախանով.

Էս չալաբիթնիս սանկա-պեսերբօուցկի մեշանին Մանվէլ Նազարեթով ձեռք դրի, Մատուր դի Նազարէթ Իսախաննց:

Прислано из Секретной экспедиции 1757 июня в 17 день.

АВПР, ф. СРА, 1757—1758 гг., д. 3, лл. 6—9. Подлинник.

223

1757 г. июль—Решение Коллегии иностранных дел по вопросу тяжбы Л. Ширванова с Н. Бабановым

л.59 1. Хотя помянутой Нерсес Бабанов показывает по себе, будто астраханской житель, и как в 1757 году позволено купцам Илье Лошкареву, Ивану Макарову, Давыду Григорьеву, Луке Ширванову и Василью Макарову для казенной прибыли отпускать в Персию на продажу пшеничную муку пополам с казенною, тогда будто и он, Бабанов, по словесному с Лукою Ширвановым договору,

л.59об. чтоб ему и от общей с детьми от того, Ширванова, // Ильею и Петросом суммы торг мукою производить пополам под имянем его, Ширванова, при отправлении своем в Персию с разными товары взял с собою пшеничной муки 1282 куля, которую в персидских портах и продал и вырученныя за оную деньги—5210 в Астраханскую губернскую канцелярию отдал, то напротив того Лука Ширванов предъявляет в прошении своем, что помянутой Нерсес Бабанов, которой называется сим имянем по-армянски, а по-российски Василей Абрамов, будучи в малолетстве шурином ево, Ширванова, из долгов скуплен и сюда вывезен и воспитан собственным ево, Ширванова, капиталом и находился у него только служителем и нигде в купечестве не записан и своего торгу и в
л.60 отпуске // муки компании не имел. А как он, Ширванов, с товарищи по данном позволении начали отпускать из Астрахани в Персию на продажу пшеничную муки пополам с казенною, тогда он, Ширванов, с своей и пасынка своего Василья Макарова стороны для разпродажи той муки и выручки за оную персидской монеты отправил туда ево, Василья Абрамова, поверенным прикащиком. Сие же и по справке в Коллегии иностранных дел явилось с предъявлением Ширванова сходственно, что тот Абрамов был тамо в Астрахани и в Персии от Ширванова и Василья Макарова прикащиком, а не товарищем в торгу мукою, ибо в доношении
л.60об. Астраханской губернской канцелярии // от 9-го февраля 1751 года между прочим показано: что ноября 15-го числа 1750 года по прошению мещан Луки Ширванова и Василья Макарова повереннаго их прикащика Василья Абрамова отпущено для продажи в Кизляр, а буде тамо продать и в Астрахань возвратиться не можно будет, то и в Персию собственной его пшеничной муки 800 четвертей в щет положеннаго числа к отпуску туда компании их на 1751 год; и половина из оной муки зачтена казенной, о котором отпуске и компанейщики, выше сего упомянутые Лошкарев, Григорьев да Иван Макаров, подписались.

Да в присланной при доношении той же губернской канцеля-
л.61 рии // от 21-го июля 1754 года выписке показано: что на судне купца Скворцова с прикащиком Иваном Поповым отпущено в Персию муки компанейской 241 четверть да казенной—то же число, итого, 482 четверти, которыя с вышеозначенными осмьюстами составляют то же число—1282 четверти, как помянутой Нерсес Бабанов или Василей Абрамов, показывает, будто он с собою в Персию взял. В той же из Астраханской губернской канцелярии присланной выписке показано, что по поданному от него, Абрамова, объявлению продана та мука в Персию: вышеозначенныя 482 четверти—по 5 руб., а 800 четвертей по 3 руб. 50 коп. каждая и
л.61об. денег выручено за всю // ту муку 5210 руб.—то же число, что и он, Абрамов, в прошении своем показал, кои все, также и принятыя оным, Абрамовым, от Лошкарева прикащика Тюрюкова деньги вывезены им в Астрахань персидскою монетою и отданы в губернскую канцелярию. И потому видно, что он, Абрамов, отправлял ту муку из Астрахани и продавал в Персии так, как и другие прикащики от хозяев своих, а не собою сен торг имел, на что ему и позволения с прочими в компании для сего торгу бывшими купцами не было, и что он показывает в прошении своем, будто астраханской житель, скрывая, что он прикащиком был и будто по словесному
л.62 договору с Лукою Ширвановым // торг мукою производил он по-

полам из общей суммы с детьми его, Ширванова, тому по вышеозначенным обстоятельствам верить не надлежит.

2. Он же, Нерсес Бабанов или Василей Абрамов, показывает, что по выезде ево в Астрахань находившейся в то время с казенною и компанейскою мукою при Зинзилинском порте компанейщик Луки Ширванова пасынок, а Василья Макарова брат—Иван Макаров насильно отобрал себе мукою и наличными деньгами за проданную муку от разных людей всего 17240 руб. Да сверх того он же, Макаров, получа от консуля Данилова конфискованную тогда в привозе на судах в Персию муку 100 кулей, по продаже
л.62об. выручил за оную 600 руб. и всеми теми деньгами, // будучи в Персии, интересовался сам, не репортуя в Астраханскую губернскую канцелярию. И о сем ему, Абрамову, буде подлинно ведал, что Иван Макаров такими деньгами интересовался и каким образом, надлежало доносить без упущения столь многова времяни, как ныне показывать стал уже после учиненнаго в Астрахани со всеми компанейщиками в продаже муки расчета спустя два года с лишком. А тот Иван Макаров как компанейщик, будучи в Персии, репортовать в астраханскую губернскую канцелярию не обязан был, но должен был с протчими компанейщиками по силе обязательства своего токмо по продаже муки в вырученных деньгах за оную отчет дать, что и учинено в астраханской губернской канцелярии,
л.63 как то // по доношению из оной от 21-го июля 1754 года видно.

3. Он же, Василей Абрамов, показывает, что помянутой Иван Макаров у прибывших в Персию не от компании, но от посторонних купецких прикащиков, в противность указов перекупил на имя персидских подданных армян с лишком 1400 кулей для перепродажи к своей прибыли и что как отправленной в 1752 году из Астрахани капитан Зубарев к Зинзилинскому порту прибыл, то он, Иван Макаров, отдал оставшую у него за продажею гнилую муку, показав об оной, якобы принятая от компанейских прика-
л.63об. щиков. А в самом деле та гнилая мука имела быть оставшая // от вышепомянутой перекупной им, Макаровым, на чужия имяна. И объявил о числе оной токмо словесно, потому что за гнилостию лежала в кучах и пересчитать было никак не возможно, которую Зубарев и продает при нужде и был в кучах же со многим казенным ущербом, а ево, Абрамова, и компанейщиков убытком за самую нискую цену. А о вышеозначенных взятых им, Макаровым, за прежде проданную прикащиками и им самим муку персидскою монетою деньгах 17240 рублях в поданном от него, Макарова, Зубареву репорте утаенно, а объявлено только до 5000 руб. да и тех по многому Зубарева требованию он, Макаров, не отдал, которые
л 64 все и остались в ево, // Макарова, руках. Интересуется оными деньгами и поныне он только один, а прочие все настоящие в том торгу участники, в том числе будто и он, Абрамов, не токмо прибыли, но капитала лишились напрасно. А по справке в Коллегии иностранных дел означенной капитан Зубарев послан из Астрахани в Персию по указу из Коллегии в 1752 году, по прошению Луки Ширванова да Василия Макарова и Давыда Григорьева для того, чтоб он старался тамо обще с компанейщиком их Иваном Макаровым и с прикащиками оставшую за продажею муку с лут-
л 64об. чим прибытком разпродать, с вырученными за оную // деньгами в Астрахань возвратиться, и чтобы не допускал посторонних людей муки потаенно привезенной тамо продавать. С ним же, Зубаре-

вым, для того и по тому же Ширванова с товарищи прошению и вышеозначенной Василей Абрамов из Астрахани вновь туда в Персию прикащиком от них послан был. И ежели подлинно так продерзостно Иван Макаров для своей корысти поступал, что у посторонних купецких прикащиков муку на чужия имена перекупал и оставшую из оной гнилую под имянем компанейской с казенною общей муки капитану Зубареву предьявил, а такую немалую сумму денег, // как ныне Василей Абрамов показывает, у себя утаил, то должен был он, Абрамов, как прикащик и поверенной от компанейщиков тогда же все то капитану Зубареву объявить, видя, что Иван Макаров таким образом одному себе прибыль получал, а в продаже казенной с компанейской общей муки помешательство и убыток делал. Да и не мог бы он, Абрамов, умолчать, ежели бы то в самом деле было, так как он же, будучи тогда в Персии при капитане Зубареве и сведав, что из отпущенных в Астрахани мореходных судов для залову тюленей на одном шхоуте проведена в Баку // потаенно пшеничная мука и продавана бакинским жителям по 3 руб. четверть и на товары променивана немалым числом, допустил он, Абрамов, для лутчаго изобличения и впредь и своих судовых музуров с того шхоута купить до 100 четвертей по 2 руб. И о том, также и что кроме того еще с трех шхоутов при Апшероне куплено бакинским ханом 300 четвертей по 3 руб. да несколько полоснаго железа, свинцу и судовых якорей, доносил он, Абрамов, помянутому капитану Зубареву словесно и письменно, о чем от него, Зубарева, и в астраханскую губернскую канцелярию репортовано, а оттуду и в Коллегию иностранных дел // доношением от 12-го июня 1753 года имянно показано. А чтоб на Ивана Макарова о вышеозначенных неправильных поступках и утайке денег от него, Василья Абрамова или от другова кого капитану Зубареву или хотя бы напоследок в Астрахани, когда со всеми компанейщиками в продажной муке и в вырученных за оную деньгах расчет был, предъявлено и донесено было, того по репортам Зубарева в Астраханскую губернскую канцелярию и по доношениям из оной в Коллегию нимало не видно. А сколько Иван Макаров по прибытии капитана Зубарева в Зинзилинский порт объявил ему оставшей за продажею муки // и вырученных за проданную денег, о том он, Зубарев, по возвращении своем в Астрахань 23-го ноября 1753 года подал в губернской канцелярии репорт, в котором показано было гнилой муки 1489 четвертей, которая от долговремянной непродажи, лежав в ярусах, сгорелась и вся прогорела, и немалое число оной оттого уже и вовсе погнило. Однако же, из той муки выбрав лутчей 506 четвертей, продано ими, Зубаревым да Макаровым, на 1160 руб. Да в бывшей тамо при Зинзилинском порте пожар сгорело 438 четвертей. А долговремянно та мука продана быть не могла с прибылью за помешательством от посторонних людей, которые потаенно // на судах туда в Персию муку привозили и продавали против казенной с компанейскою общей муки с пониженем цены, о чем еще в 1751 году от 9-го февраля и от 31-го мая да в 1752 году от 12-го ноября и, как выше сего упомянуто, в 1753 году от 12-го июня в доношениях из Астраханской губернской канцелярии в Коллегию иностранных дел по полученным из Персии известиям от прикащиков компанейской да от бывшаго консуля Данилова и от капитана Зубарева имянно писано. К тому же в 1754 году в астраханской губернской канцелярии с помянутым компанейщиком

л.65

л.65об

л.66

л.66об.

л.67

л.67об Иваном Макаровым // и с прикащиками, кои ту казенную и компанейскую муку в Персии продавали, учинен совершенной расчет, при котором и вышеозначенной челобитчик Василей Абрамов, как прикащик от Ширванова, с Василием Макаровым тамо в Астрахани был, но ничего на Ивана Макарова в неправильных поступках и в утайке денег тогда не предъявлял и доносит ныне, после того окончательнаго расчета спустя уже многое время, как видно, по одной только злобе за то, что вотчим его, Макарова, Лука Ширванов имеет на нем, Абрамове, как на прикащике притязание и тре-
л.68 бует отчету // в своем капитале.

4. Он же, Василей Абрамов, показывает, что Иван Макаров по выезде своем в Астрахань в тамошней губернской канцелярии ложно доношением объявил, якобы на казенныя деньги куплены им, Макаровым, в Персии алмазные два камня и жемчужныя зерна для представления ко двору е. и. в. за 5000 руб. и будто сердарь Мухамед-Хасен-хан у бывшаго тогда в Зинзилях консуля Ивана Данилова те вещи без платежа денег отнял; а те де вещи куплены были не на казенныя деньги и не им, Макаровым, но аглинскаго купца Вильдера агентом—Давыдом Зурабевым на соб-
л.68об ственныя // того, Вильдера, деньги, в чем он, Василей Абрамов, с ним, Вильдером, был участником. А Вильдер, будучи не подданой российской, опасался, чтоб те вещи у него помянутой сердарь не отнял и для того принял ево, Макарова, как подданаго российскаго к тем вещам в товарищество. И по отдаче их чрез консуля сердарю он Вильдер, получил от рящинскаго управителя заплату шелком, токмо с убытком. И в том шелке по продаже учинен между всеми ими щот. И просит он, Василей Абрамов, чтоб того аглинскаго Вильдера сыскав, допросить для обличения Макарова ложнаго показания, что он губернскую канцелярию оболгал на-
л.69 прасно и хотел // казенными деньгами завладеть, и чтоб в Астраханскую губернскую канцелярию определить указом о изследовании тамо для сыскания правды. А по справке в Коллегии иностранных дел о тех алмазных камнях и жемчужных зернах бывшей консул Данилов в коллегию не доносил; да и из Астрахани об оных, чтоб подано было тамо в губернской канцелярии от Ивана Макарова доношение, известия нет. Кроме того, что в доношении бывшаго тамо губернатова Брылкина от 21-го октября 1751 года по объявлению выехавшаго тогда из Персии консульскаго толмача Юсупа Бекметева между иным показано, что в бытность
л.69об консуля Данилова купил // Иван Макаров исфаганского персиянина два алмаза да тридцать девять жемчужин весьма крупные и что, услышав об оных, сердарь Хасен-хан усильно требовал их к себе и что консул принужден был с теми алмазами и жемчугом послать к нему, сердарю, помянутаго толмача Бекметева да куриера, приказав о цене объявить, что дано за них 5000 руб.; и что сердарь, приняв оныя, денег не дал, поставляя сию цену несправедливу, потому что будто сам он знал, что дано за них только 2400, а не 5000 рублев и обещал деньги тогда отдать, когда правдивую цену покажут. А больше того об оных и чтоб Иван Мака-
л.70 ров те // вещи на казенныя деньги купил, о том ничего в коллегию не писано, да и не мог он, Макаров, у себя казенных денег иметь, кроме общих с компанейскими, за проданную тогда в Персии муку вырученных, в которых, как выше означено, уже совершенной расчет в Астрахани учинен, и за казенную муку деньги не токмо спол-

на, но и с некоторою прибылью от продажи в казну от них, кампанейщиков, получены. А при том расчете и сам челобитчик Василей Абрамов тамо в Астрахани был. И ежели б Иван Макаров, желая завладеть казенными деньгами, объявил тамо, будто употребил
л.70об. оныя на покупку помянутых вещей, то бы // надлежало ему, Абрамову, тогда же при расчете в Астрахани доносить. Да и без того бы астраханская губернская канцелярия по объявлению Макарова такого употребления денег на казенной щет принять не могла, и по присланной оттуду в Коллегию выписке о расчете с компаниею ничего о том не показано. И по сим обстоятельствам видно, что доносит он, Абрамов, ныне на того Макарова ложно. И понеже сам он в прошении своем показывает, что помянутая вещи на собственныя деньги аглинскаго купца Вилдера куплены, а он, Абрамов, участником в том был, да Иван Макаров в товарищество
л.71 к тому от Вилдера принят // был же, и щет между ими учинен, того ради помянутаго Вилдера, как Абрамов просит, сыскивать и допрашивать не для чего, и вследствие о сем как собственном их купеческом деле вступать Коллегии иностранных дел не принадлежит.

5. А что он же, Василей Абрамов, показывает, что в бытность ево и Ивана Макарова в Персии были на нем, Макарове, по векселям немалыя долги персидских подданных людей и что по причине оных уехал он, Макаров, оттуду в Астрахань тайно, а потом за него доправлено с капитана Зубарева 1800 руб., то хотя и в
л.71об. Коллегии по доношению // из Астрахани известно, что по отъезде из Персии Макарова принужден был капитан Зубарев тамо одному персиянину заплатить за него, Макарова, 1160 руб., заняв оные на вексель у астраханскаго мещанина, однако сие как партикулярное дело до Коллегии также не принадлежит и капитан Зубарев может сам те деньги с Ивана Макарова взыскивать, буде еще не получил.

6. Еще он же, Василей Абрамов, упоминает в прошении своем, что по причине бывших на Иване Макарове персидских подданных, а притом и собственных ево, Абрамова, долгов и захваченных
л.72 им, Макаровым, казенных // и компанейских мучных денег, опасаясь, чтоб он, Макаров, совсем куда не скрылся и желая уверить-ся, имеет ли он где деньги, объявил ему он, Абрамов, будучи в Зинзилях будто притворно, что имел в покупке алмазныя вещи в 5900 руб. с лишком и чтобы он, Макаров, дал ему за те вещи половинную сумму, ежели хочет быть в той покупке товарищем. И как Макаров, не имея при себе денег, обещал ему ту половину дать в Астрахани, а требовал у него, Абрамова, о показании тех вещей, то он, Абрамов, уверил его письменно в том намерении, чтоб он, Макаров, в Астрахань выехал. И хотя напротив сего Лука
л.72об Ширванов // прошением своим показывает, что он собственныя того Абрамова письма и копию с договорнаго между им, Абрамовым и Иваном Макаровым, письма у себя имеет, что они обще купили две круглыя алмазныя подвески ценою в 5910 руб. с тем, чтоб Василей Абрамов доставил их верно Луке Ширваиову, и что свидетели на то есть, которым сам Абрамов о сей покупке сказывал, а ныне в том отпирается. А что свидетели в том его, Абрамова, в присудствии публичнаго нотариуса Балка в доме его, Ширванова, имянно уличали, на то предъявил он, Ширванов, нотарнусово засвидетельствование и копии с помянутых Абрамова
л.73 писем, также // засвидетельствованныя от нотариуса. Однако же

и сие как собственное их купеческое дело до Коллегии не принадлежит, и могут они в том разбираться между собою как хозяин с прикашиками. А что касается до упоминаемых от Абрамова будто захваченных Иваном Макаровым казенных и компанейских мучных денег, о том уже выше сего изъяснено, что за учиненным в Астрахане об оных совершенным расчетом нынешнее показание его, Абрамова, не вероятно.

7. Еще он же, Василей Абрамов, показывает, что вывез он с
л.73об. собою из Персии армян мужеска и женска пола более 90 душ // на своем коште, кои для единаго христианства желали быть в вечном е. и. в. подданстве, и оставлены были им, Абрамовым, в Кизляре на имеющихся тамо Ивана и Василея Макаровых, также и вотчима их Луки Ширванова заводах. Да в то же время Иваном Макаровым на судне ево выслано в Кизляр таких же персидских подданных армян мужеска и женска пола 60 душ, кои также желали быть в вечном е. и. в. подданстве. Но он, Макаров, в противность указов всех тех армян, якобы своих крестьян, по приезде своем в Кизляр в 1754 году за взятыя им деньги заложил армянского
л.74 шквадрона подполковнику Петру Каспарову, кои // и поныне в его, Каспарова, ведении находятся. И хотя напротиву того Лука Ширванов в прошении своем сие Василья Абрамова показание вымышленным и несправедливым предъявляет, ссылаясь на данной ему с пасынком ево, Васильем Макаровым, из Правительствующаго сената 18-го февраля 1756 с прочотом указ, по которому велено к заведенному ими при Кизляре шелковому заводу вывезенных из Персии для поселения и заведения шелку ис искусных армян и других людей сорок семей или сколько оных явится
л.74об. в вечное е. и. в. подданство по желанию их, // Ширванова и Макарова, принять, и, учиня им обыкновенную присягу, приписать их к тем заводам вечно, однако ж и сие до исследования и решения Коллегии иностранных дел не принадлежит. Да и в показании Василья Абрамова о вышеозначенных, им самым вывезенных да Иваном Макаровым высланных в Кизляр армянах имянно не изъяснено, к тому ли шелковому заводу Ширванова и Макарова или особливо по желанию их армян в подданство е. и. в. вывезены? И ежели бы они с тем из Персии выехали, чтоб собою в под-
л.75 данстве российском, а не при заводе шелковом // поселиться, а Иван Макаров заложил их подполковнику Каспарову собою, то бы они сами как вольные люди о том не умолчали и просили бы о свободе своей в Кизляре у командире российских.

8. Он же, Василей Абрамов, показывает, что по приезде своем сюда в Санкт-Петербург в 1755 году отдал Луке Ширванову для надлежащаго расчета по причине бывшаго между ими от торгу в Персии договора верной щет, с требованием в причиненных пасынком ево, Иваном Макаровым в мучном торгу, также и в шелковых их завода убытках удовольствия и расчета же от происходящих
л.75об. чрез ево, Ширванова, руки // товарех. Токмо он, Ширванов, расчета и пи какого удовольствия ему, Абрамову, не делает, и видно, что по совету и по сродству с Макаровыми учиненные пасынком ево, Иваном Макаровым противные и вымышленные поступки закрывает, а ево, Абрамова, проволакивает и стращает объявленными им, Ивану Макарову, алмазными вещами. И просит он, Абрамов, чтоб о причиненном Иваном Макаровым по случаю имевшейся у него в Персии на руках для продажи казенной и компанейской муки казне и ему, Абрамову, с прочими убытке исследо-

вать и по наследовании ево удовольствовать, и чтоб по данному
л.76 от него в общей // торговле с Лукою Ширвановым на имя ево Ильи и Петроса щет, коему соизволено будет при посторонних купцах санкт-петербургских мещанех учинить ему, Ширванову, с ним, Абрамовым, расчет и что по щету окажется из его, Абрамова, капитал убытков, по тому ж во всем его удовольствовать. А напротив того Лука Ширванов предъявляет в прошении своем, что Василей Абрамов, получа от помянутых детей ево 6252 руб., договорился с ними письменно торг производить, присовокупя к тому своих 2250 руб., коими он для бедности награжден от него ж, Ширванова. И как по приезде ево, Абрамова, в Санкт-Петербург дош-
л.76об ло // дело до расчета с ним, то он, Ширванов, требовал у него купленных им, Абрамовым, обще с Иваном Макаровым в Персии двух алмазных подвесок, о которых сам он, Абрамов, из Персии неоднократно к нему, Ширванову, писал, но он в покупке их совсем отперся и доносит ныне на Ивана Макарова в учиненных будто казне и компанейщикам при продаже муки в Персии убытках по доносе ложно, желая только отбыть тем надлежащаго и справедливаго в порученном ему от него, Ширванова, капитал и в покупке помянутых алмазных камней расчета. И просит он, Ширва-
л.77 нов, чтоб по силе указов тем доносам Василья Абрамова, // как прикащика его, не верить и чтоб для учинения с ним, Абрамовым, в его ложном доносе по указам и для надлежащаго с ним в капитале его, Ширванова, расчета и удовольствия, также и для взыскания с него вышепомянутых алмазных камней, которые он утаить желает, отослать его, Абрамова, в кантору главного магистрата или куда надлежит при указе, чтоб оной ево прикащик, между тем пока расчет и удовольствие учинено будет, сыскан и посажен был под караул, дабы он куда скрыться не мог, ибо он без позволения от него, Ширванова, съехал и все пожитки вывез. И как имеющияся при нем щетныя книги, векселя и все письма так и в Астрахани дом, товары и пожитки, а особливо данныя
л.77об им, // Абрамовым, из капитала его, Ширванова, в торге астраханским жителям Адреясу Калустову—2000, Арутюну Богданову с Арапетом Ивановым—1200, Сергею Артазарову с Арапетом Мартиросовым—737 руб. и что на сии деньги причтется прибыли, также и еще у кого, что окажется, повелено б было, отобрав, описать и запечатать, дабы он, Ширванов, не мог своего капитала лишиться и напрасное разорение понести.

А в указе е. и. в., публикованном из Правительствующаго сената в 1755 году сентября 6-го дня, напечатано, что по именным блаженныя и вечной славы достойныя памяти е. и. в. Петра Великаго 1718 генваря 19-го 1724 годов генваря 22-го чисел указам и генеральному регламенту велено доносителям, где кому
л.78 по указам надлежит, доносить с свидетельми и иными // доводы крепкими и в доношениях писать самую истину, а лишняго ничего не писать. Кто же на кого станет доносить по злобе, и таким чинить наказание, о чем потом многими ис указами подтверждено было. А особливо в 1751 году ноября 1-го дня публикованным из Правительствующаго сената указом велено, дабы впредь доносители в неосновательные и вымышленные в противность указов доносы отнюдь не вступали и тем напраснаго затруднения не наносили и в других делах помешательства не причиняли под опасениям неупустительнаго по указам штрафа. Чего ради сим указом

подтверждено вновь, чтоб доносители от ложных доносов удержались и ни на кого б напрасно ничего не затевали и теми б ложными доносы присутственныя места не утруждали, и в протчих государственных делах помешательства и остановки не чинили. А
л.78об. ежели кто ложные доносители впредь от того // не воздержится, то они зато наижесточайше будут штрафованы.

Да в состоявшемся в этом же 1755 году декабря 1-го дня по высочайшей е. и. в. конфирмации за подписанием Правительствующаго сената таможенном в 2 главе в 11 пункте напечатано: понеже прикащики и лавочные сидельцы, коих купцы принимают к себе из подлых людей с малыми поруками и допускают в кредит и дают им в лавки и в анбары и отпускают с ними на ярманки многое число товаров, но как известно, что некоторые из них разными переводами приносят своим хозяевам великия убытки и чтоб от тех своих хозяев отбыть, не дав отчету, затевают на них ложные доносы, того ради у таких прикащиков и сидельцов, кои своим хозяевам в торгу надлежащих отчетов не дадут и в том отчете свидетельства от них не возьмут, никаких доносов не принимать и другим никому к себе их во услугу не брать и поручных записей вновь без того не писать. А суд меж таких купцов с сидельцами и с прикащиками давать, кои торгуют к портам, тем—в портовых и пограничных таможнях, а прочим, не торгую-
л.79 щим к портам—в магистратах. // И по силе вышеозначенных указов и таможеннаго устава все помянутаго Василья Абрамова в прошениях ево по случаю бывшей в Персии казенной в обще с компанейскою муки продажи доносы на Ивана Макарова оставить и им не верить для того, что он был тамо от Ширванова и Василья Макарова прикащиком, а не компанейщиком с прочими, которым сей торг позволен был; и что он, как выше сего означено, будучи от хозяев своих поверенным в Персии, капитану Зубареву и потом во время бывшаго в Астрахани о той продаже муки и вырученных за оную деньгах, совершеннаго расчета ничего не предъявлял, а
л.79об. ныне доносит после того расчета спустя уже многое время, // не показывая сверх того явных и крепких доводов, и, как видно, только по злобе за то, что Лука Ширванов требует у него отчета в своем капитале.

И понеже он, Василей Абрамов, просит о принуждении к расчету с ним Луки Ширванова в торговле между ими, а Лука Ширванов напротив того в прошении своем предъявляет, что тот Абрамов, как прикашик ево от расчету с ним отбывает вышеозначенными доносами, желая утаить себе купленныя им с Иваном Макаровым в Персии алмазныя вещи, а сие их собственное купеческое дело к разсмотрению и решению Коллегии иностранных дел
л.80 не принадлежит, того ради поданныя от них обоих // прошения для надлежащаго разсмотрения и удовольствия Луки Ширванова как хозяина того Абрамова по силе вышеозначеннаго таможеннаго устава отослать в контору главнаго магистрата при указе подлинныя, оставя с них в Коллегии копии. А для ведома об учиненном решении по показаниям того Абрамова по случаю бывшей продажи обшей казенной с компанейскою муки в Персии и о прочем сообщить при том указе и с сего определения копию, а в Астраханскую губернскую канцелярию послать указ следующаго содержания: бывшей армян санкт-петербургскаго мещанина Луки Ширва-
л.80об нова да московскаго мещанина Василья Макарова прикащик, // армянин же Василей Абрамов подал в Коллегию иностранных дел

прошение, в котором показывал на пасынка помянутаго Луки Ширванова, а Василья Макарова брата, бывшаго в Персии у продажи казенной обшей с компанейскою муки компанейщика их Ивана Макарова для корысти вымышленные поступки к убытке казне е. и. в. к компании во время той продажи. А притом и о принуждении Луки Ширванова к расчету с ним, Абрамовым, в торговле между ими просил, напротиву чего помянутой Лука Ширванов также поданным в Коллегии прошением показал, что
л.81 тот Абрамов сам от расчету с ним, // отбывая как прикащик, на Ивана Макарова доносил ложно, и просил он, Ширванов, об отсылке того Абрамова для расчету с ним в контору главного магистрата. И что надлежит до показания того Абрамова о поступках Ивана Макарова при означенной продаже муки в Персии, о том в Коллегии иностранных дел определение учинено. А что надлежит до взаимного прошения их с Ширвановым о принуждении к расчету в торговле между ими, то для рассмотрения и удовольствия в контору главнаго магистрата отослано, как о том из прило-
л.81об. женной при сем копии с определения Коллегии усмотрено будет. // А между тем, пока в конторе главнаго магистрата разсмотрено будет, надлежит старание возыметь, дабы помянутой Лука Ширванов, как и з давных лет в российском подданстве пребывающий и по данным привилегиями в пользу государства фабрику содержащий человек, от того прикащика своего Абрамова в убыток и разорение приведен не был, ибо он, Ширванов, показывает, что из капитала его роздал тот Абрамов в торг астраханским жителям Андреясу Калустову—2000, Арутуну Богданову с Арапетом Ивановым—1200 да Сергею Артазарову с Арапетом Мартиросо-
л.82 вым—737 рублев, и что он, Абрамов, // свою неправость и желая данной ему от него, Ширванова, в торг капитал и купленные в Персии два алмазные камня умышленно себе присвоить, находящимся в Астрахани своим сообщником чрез письма разгласил, якобы он, Абрамов, расчет к удовольствию его, Ширванова, учинил, и что остальной его, Ширванова, капитал, которой им, Абрамовым, астраханским жителям роздан с обыкновенными по купечеству процентами, также и в прочим торгу имеющаяся сумма вся принадлежит уже Абрамову. И таким образом уверя, посылает к ним от себя без ведома его, Ширванова, векселя для получения денег себе здесь. // Он же, Ширванов, по тем Абрамова противу его вымышленным поступкам сумневается и о помянутых двух алмазных камнях, что может быть оные отданы им, Абрамовым, кому-нибудь из находящихся в Астрахани его корреспондентов, которые, как иностранные и здешних прав не знающие люди, поверя его письмам и не ведая подлинно, что он в капитал его, Ширванова, еще не сочтен, могут те камни и розданные деньги поверенным от него, Абрамова, отдать, и ему, Ширванову, тем немалой убыток и напрасное раззорение зделают. А в Астрахани есть дом, купленной на имя его, Ширванова, в котором тот Абрамов жительство
л.82об. имел, // а ныне жена ево живет. Того ради надлежит Астраханской губернской канцелярии приказать оной дом и в нем всякия пожитки чрез верных людей из ратгауза тамошняго немедленно осмотреть и порознь описать, а потом оныя жене того Абрамова за поруками отдать, чтоб все были в целости до того времяни, пока он, Абрамов, с Лукою Ширвановым разочтется. И о том из конторы главного магистрата знать дано будет, также помянутой

ратгауз всем живущим в Астрахани армянам, а особливо выше сего имянно упомянутым, с подписками объявить, что ежели кто
л 83 из них имеет у себя порученныя или присланныя // от помянутаго Василья Абрамова товары или означенныя два алмазные камни, также розданныя от него в долг деньги, щетныя книги обязательныя письма, и велели, те бы все оное имянно объявили на письме в ратгаузе и содержали бы у себя в целости, не отдавая и не пересылая ни к кому ничего до подлиннаго расчета его, Абрамова, с Лукою Ширвановым и до указу о том из конторы главнаго магистрата.

Подписано по сему: Г. А. Бестюжев-Рюмин, Г. Мнхайло Воронцов, И. Пуговишников.

Обер-секретарь Андрей Суровцев. Регистратор Василий Ябланской.

л 87 // **Помета:** Вложенную челобитную армянина Бабанова его сиятельство канцлер изволил приказать в Коллегию отослать, чтоб по оной разсмотрение учинено и его сиятельству вице-канцлеру доложено было, чего ради и учиненное в Коллегии об нем и о другом армянине Ширванове определение, не подписанное по приказу его же сиятельства, в Коллегию возвращается.

27-го маня 1757 году.

Возвращено от его сиятельства канцлера 29-го июля 1757 году с подписанием от его сиятельства определения о Бабанове.

АВПР, ф. СРА, 1756—1767 гг., д. 1, лл. 59—83, 87. Копия.

224

1758 г. ноября 19—Утвержденные Сенатом условия для создания компании по торговле солью

л.1 1, той компании для пользы высокого е. и. в. интереса и восстановления в Персию новым порядком и учреждением купечества в силу имянного блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго, состоявшагося в 1723 году ноября 8 дня за собственноручным е. и. в. подписанием, указу быть и именовать и во всяких письмах писать компаниею персицкого торгу. И по прошению той компании компанейския торги от астраханского и кизлярского портов в Персию, в Гилянию и в другия тамошния порты с платежем портовых и внутренних пошлин той компании всеми российского продукта и иностран-
л.1об. ными товары, окроме запрещенных прежними указами торгов //, какие доныне в запрещении состоят, от того астраханского и кизлярского порту и от тамошних пограничных таможен в ту сторону отпустить дозволить безпрепятственно, а другим, незаписавшим в ту компанию и неположа своих акцей во все время никаких товаров в Персию и в другия вышеписанные тамошния места от астраханского и кизлярского портов водным и сухим путем никому ни под каким видом не отпускать, не торговать, дабы оттого сей компании никакого подрыва и помешательства происходить не могло, чего накрепко смотреть и наблюдать главным тамо командующим и таможенным управителям под конфискациею тех товаров на компанию. А ежели кто такия пропустит, под штрафом взыскания толикого ж числа суммы, на коликую пропущено будет, ибо от учреждения оной компании торгующим доныне чрез те порты в

Персию и в другия тамошния места купцам никакого помешательства и в купеческом их промыслу повреждения быть не может потому, что могут они записаться и акции своей во оную компанию положить и чрез то равномерными авантажами от той компании пользоваться. И для смотрения в астраханскую и кизлярскую
л.2 таможни // представленного от компании повереннаго определить, а сверх того для смотрения таких товаров от компании в потребныя места и нарочных на таком основании, как по торговому уставу повелено, посылать им дозволить с изъятием одной дозволенной по особливому Правительствующаго сената определению господину генерал-лейтенанту, действительному камергеру и кавалеру Воронцову и брегадиру Мелгунову, состоящих между Астраханью и Кизляром Мачаговских и Башмачаговских солянных озеров в отпуске от астраханского порту в Персию соли, которую им, Воронцову и Мелгунову, во все урочныя годы и отпускать, а компании в то не мешаться. А вместо объявленной соли вывозить им золотом и серебром, а шелк, которой им объявленным определением было позволено отдать, яко же и все протчие товары, в сию персицкого торгу компанию.

2, понеже российского продукта и иностранные товары потребно будет сей компании покупать и поддержать поставкою к астраханскому и кизлярскому портам, то о вывозе к торгу охочих людей иметь, компанейская контора, куда надлежит, в магистраты и ратуши писать сообщении, по которым тем магистратам и ратушам чинить публикации. И буде кто охотники явятся тех для постановления с ними торгов и астраханскую компанейския конторы без удержания и ежели сия компания в коем-либо городе или на ярмонках запотребно признает для покупки товаров врознь или
л.2об. гуртом послать поверенных, // то им никакого замешательства не чинить. А также ежели и для своих товаров пожелают и аукционы учреждать и о том потому ис компанейских контор для объявления купцами, где надлежит, в магистраты и ратуши посланы будут публичные листы с прописанием товаров, которыя тем магистратом и ратушам в публику производить и охочих людей для покупки тех товаров неудержно отпускать, и по посылаемым ис тех компанейских контор в магистраты и ратуши сообщениям о вышеписанных до той компании принадлежащих исправлениях в тех местах чинить в силе указов, немедленное исполнение под опасением за нескорое исполнение штрафа, дабы сия новоучреждаемая к пользе е. и. в. высокого интереса и общих народных авантажев компании начало и течения свое без всякаго препятствия и помешательства восприять могла. И отправляемыя ис тех компанейских контор во все судебныя и другия места чрез почту письма в ямскую канцелярию и в оную контору принять с платежом от оной компании положенных по указам весовых денег.

3, в Астрахани губернатору, а в Кизляре коменданту ту компанию, яко все тамошния места по ведомству их совершенно знаемы, содержать в своей опеке и охранении и в потребных случаях по требованиям от той компании на заставы к командам всегда наикрепчайшия подтверждении чинить, дабы в произвождении той компании торгов ни малейшаго препятствия и помешательства и тайных мимо той компании неуказными дорогами товаров провозов чинено не было и в том прилежное смотрение употребляемо было по указам без упущения.

л.3 4, для наилутчаго порядку и отправления помянутых товаров по прошению означенного армянина Манвеля Исаханова ему, Исаханову, быть обер-директором, а протчим семи человекам директорами и для торгу отпускаемых в Персию в Гилян и в другия тамошния порты товаров компании состоять в четырех тысячах акциях, считая каждую по сту по пятидесят рублев, ис которых акцей по силе определения Правительствующаго сената содержать обер-директору Манвелю Исаханову з братьями своими директорами Артемьем, Богданом и Никитою Исахановыми и с компанейщиком астраханского первостатейного купечества и селитренных заводов содержателем заводчиком Федором Ивановым сыном Кубяковым, також и в директоры, кого примет, тремя человеки, которые впредь представить имеет на двести тысяч рублев; да асессору Козьме Матвееву с ево с товарыщи, ежели пожелают для преимущества пред протчими,—на сто тысяч рублев да протчим желающим взять тех акцей, яко то московскому и других городов купечеству, на двести тысяч рублев да находящимся в Астрахане и Кизляре российским купцам, также в Астрахане и в Кизляре армянам и грузинцам вечно подданным—на сто тысяч рублев, окроме Армянской персидской компании, которой пожалованным грамотам 175, 181, 184 и по имянным блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго
л.3об. указом 1711 и 1716 годов торговать и ис Персии весь щелк, // сколько они там промыслить могут, вывозить в Россию, а в другия государства, как в тех грамотах и указех изображено, возить им не велено. Но они того не исполняли, за что в [1]719 году по имянному указу те их содержателей, так и посторонних акцей было по равному числу с таким основанием, что буде впредь по обстоятельству торгов потребуется те акции каждою суммою возвысить или уменьшить к сохранению капитала всех директоров и интересентов сей компании, то раскладывать по тем же акциям, не умножая числа оных. Более того, как выше означено, и сие расположение во общем согласном рассмотрении оной компании обер-директора и директоров состоять имеет. И дабы все те, кои взирая на их, в сию компанию вступать пожелают, как во оном возвышении и уменьшении капитала, так и во всех случаях советам обер-директора и директоров повиновались, не принося от себя никакой отмены, в противном же случае кто по учреждениям сей компании обер-директора и директоров как в том, так и в протчем ко исполнению поступать не захочет; и дабы от оных в произведении дел сей компании вместо доброго успеха помешательства и остановки в коммерции последовать не могло, для того таковыя повинны да будут свои акции другим той компании директорам и интересантам или подобным кому кто пожелает равным же образом, кто и сам собою из них компании содержателей или интересантов в той компании более быть не пожелают, свободны свои акции, имеющияся на то у них билеты все или порознь продать в сию компанию и посторонным за добровольную плату так своеволь-
л.4 но //, как компании содержателям, так и интересантам. И ис положенного капитала к себе никому ничего брать не дерзать под штрафом. Ежели кто самовольством своим то учинит по каковому-либо случаю, хотя на малое время, с такова захваченное им взыскать втрое и числить общею суммою всей компании, дабы чрез то определенная сумма без разсмотрения компании и в произвож-

дении дел недостатка иметь не могла. Сколько же от кого в ту компанию акцей положено будет, записать в главной компанейской конторы в книгу и в приеме тех акцей обер-директору з директорами и интересентами давать билеты за своими руками. Равным же образом обер-директор с директорами в положенном капитале поступать имеет точию в число вышепоказанных посторонных акцей не включать и не принимать иностранных, в подданстве е. и. в. не состоящих людей, и для того производить публикацию, дабы с публикования в год желающие ко взятию акцей не явятся, то и оставшия за разобранием ис числа посторонних акцей позволяетца содержать оной компании; с посторонних более ко взятью оных не допущать и ныне на первой случай, пока акции собраны будут, той компании по прошению их, хотя одним обер-директору з директорами торг в Персию акциями своими производить дозволить.

л.4об. //5, для добраго распорядку в смотрении и произведении компанейских контор и торгов, кому сколько из них по препорции их собственных капиталов в компанейскую вышеозначенную сумму положить надлежит, и о протчем имеют они сочинить между собою особливые договорныя кондиции, включая во оныя все то, что к их между собою обязательству и к доброму порядку потребно, с таким утверждением, дабы оныя во всем том предприятии за сущее основание почитаны б от них были. И в случае споров и в перенебрежении или в преступлении должностей их разбиратца им, компании содержателям, по силе оных, чего ради за руками их такия договорныя кондинции иметь из них каждому у себя. А буде они содержателей сей компании по обстоятельству времяни случаев те их кондинции, когда и в чем-либо похотят дополнить или поправить, тому быть в их воле, однако ж оныя единственно до них, компании содержателей, имеют да интересантов.

6, конторы оной компании имеют быть учреждены: главная— в Астрахане, також в Кизляре, в Москве и в Санкт-Петербурге, чего ради при оных конторах для построения под компанию дворов и магазинов, где сколько потребно будет отвесть, где есть
л.5 казенныя удобныя // места, а для сохранения компанейской конторы и в магазинах товаров потребное число нанимать из отставных служилых людей ис компанейской суммы. И притом потребныя конторские служители нанимаемы и содержаны, також и всякия расходы употребляемы и трудившимся в сем деле по разсуждению компании управителей имеют быть производимые из общей компанейской и сложенной интересантами вышепомянутой суммы.

7, ежели кто из них, компании служителей, директоров, пожелает посторонние свои капиталы употребить еще в другия какия компании и в торговыя промыслы, и в том каждому воля, но токмо положенного капитала из сей компании, кроме прибыли, возвратить себе ни под каким претекстом, кроме продажи, как о том выше сего в 4 пункте упомянуто, не волен.

8, с нанимаемыми прикащиками и со всякими той компании служительми и с товарными подрядчиками и с извозщиками всякие контракты писать и заключать в компанейской конторе, кои почитать за действительные, точию с платежем таких пошлинных денег, какие по указом при письме в крепостных конторах записей брать положено и сколько оных в каждом году будет в зборе,

оные для причисления к крепостным пошлинам отсылать в штатс-контору и в Сенат репортовать.

л 5об. 9, для сохранения при конторских домах компанейскаго // капитала и для разсылок, сколько потребно будет оной компании, нанимать из отставных служилых людей. И ежели кто из них явится в пренебрежении своей должности, оных по силе тех контрактов, яко же прикащиков и всех служителей, контора вольна суд и расправу иметь собою, не отсылая в другия команды. А буде за какия их преступлении или похищении потребно будет из них кого отдать к розыску, то оных отсылать в судебныя правительства, которых теми командами принимать, разыскивать и штрафовать, как указы повелевают в непродолжительном времяни без упущения.

10, когда от оной компании посланы будут товары или вещи, золото и серебро, и буде для препровождения от опасности воровских людей потребно будет посылать конвой, то по требованиям компонейских контор, а других местах поверенных ее давать потребное число военных людей из регулярных и нерегулярных с надлежащим их воинственным оружием, которым на то время, доколе они возвратятся, надлежащее им жалованье и провиант производить оной компании.

11, капитал сей компании и конторы, ее книги и письма, також и положенныя интересантам акции как за казенное, так и партикулярное, ни по каким резонам, причинам, протестам и до-
л 6 носам не только конфискации, аресту // или следствиям, но ни же каким-либо ревизиям ни на малейшее время не повергать, как то обыкновенно есть и в европейских государствах. А буде чьи-нибудь акции по каковым-либо причинам или за казенные или партикулярные долги подлежать будут конфискации, то вместо того брать оной компании по времянам ис прибыли получаемой от тех подлежащих конфискации акцей три доли, а четвертую для пропитания отдавать тому, кто акции на себе иметь будет. И когда тою прибылью те истинные акции от оной компании единожды выплачены будут, потом хотя и не весь казенной и партикулярной за того человека долг тем оплатиться может, но токмо уже впредь больше того ни по каким резонам и долгам как истинных акцей, так и прибыльных денег никуда не требовать, но оставить те истинные акции на всегдашнее время при оной компании; а происходящую от них прибыль производить наследникам тех людей, чьи те акции были; а буде они в лицах, то и самим им. И таким образом те люди не только что прибылью пользоватьца могут, но ежели похотят, то и продать те свои наследственныя акции власны, как о том пространно в 4 пункте изображено.

12, во время произведения сею компаниею от помянутого астраханского и кизлярского портов в Персию и в другия тамош-
л 6об. ния места торгу, как отпускаемых, // так и с привозимых в Россию, яко то шелку и шелкового всякаго сорта материи и протчих всяких товаров, определенныя указами портовыя и внутренныя пошлины брать такия, какия со всех российских купцов брать положено при тех портах.

13, оной компании быть в ведомстве Правительствующаго сената по только тем делам, кои до той компании будут принадлежать. А по протчими и криминальным, особо где по указом над-

лежит, точию всем коллегиям, канцеляриям, магистратам и протчим судебным местам от обид их и прикащиков сей компании охранять и выборов в гражданские службы не отлучать и постоев в домы и конторы не ставить; прикащиков и служителей ее судом и расправою, кроме государственных и криминальных дел, ведать в компанейской конторе, которым также и самим, компании содержателями, внутрь в России проезжие пашпорты давать из оной конторы. А для печатания тех пашпортов и протчих компанейских писем иметь печать с подписанием вкруг российского герба такой коммерческой компании, как оную, именовать определено.

14, командующим в Астрахане губернатору, а в Кизляре коменданту директоров и их прикащиков от обид охранять и всякое вспоможение чинить и в случае потребности самим директорам, прикащикам и служителям внутрь государства проезжающие пашпорты давать из оной конторы, которые печатать зделанною от компанейской конторы печатью.

л.7 //И даваны б были по требованию каждому подорожныя, на ямския, почтовыя и уездныя подводы, с надлежащими проводниками за указные прогоны ис компанейской суммы, також из Астраханского и Кизлярского портов при отправлении в Персию товаров. Судовые и на товар пашпорты и с переводом на персицком диалекте давать на каждое судно и на работных людей без задержания, а когда понадобятца к посылке в Персию на коште компанейской из знающих тамошния поведении и язык людей, в толмачи оных от найма не удерживать.

15, ежели, от чего боже сохрани, отправленным от компании товаром и людем случитца где-либо задержание или грабительство, в таком случае о возвращении тех товаров и людей по представлению компании или поверенных ее в России по городам главным командующим и от двора е. и. в. обретающемуся российскому в Персии консулю старатца и удобовозможными средствами всякое вспомоществование чинить.

16, генеральной о сем торгу щет и баланс конторе сей компании сочинять, по окончании тех счетов прибыль, за выключкою расходов, окажется оную разделять на число сложенной всей суммы. Естьли та прибыль в наличных деньгах прилучится, то ее раздать тогда ж, кому сколько причтетца. Естьли ж, от чего боже сохрани, учинится какие гибели или убытки, то оные также роскладывать на всю сумму. А буде кто из интересантов по чинении
л.7 об. и объявлении тех генеральных сщетов // учинится в чем-либо сумнителен, таковому вольно самому собою или чрез другова, кому он поверит, приходя в контору, тот сочиненной генеральный счет с книгами и документами считать, в перечнях поверить и ежели найдетца, что ошибкою букгалтерскую упущено, оное долженствует сия компания поправить. Но притом не должны никаких росходов, которые определением главной компанейской конторы апробованы, в книги записаны и в щет поставлены, опровергать и ис щета выключить, а должны тому верить.

17, оной компании для безопасного и свободного во все персицкия порты отпуска товаров и там ис порта в порт для безостановочных перевозов позволить собственныя свои мореходныя суда, а сколько потребно будет построить для того, хотя по определению Правительствующего сената 1752 года и учреждена в Астрахани для содержания двадцати пяти морских судов компания, которой

для объявленных в том определении резонов дозволено было одной в Персию товары и казенныя разныя припасы и провианты отвозить и оттуда обратно товары и протчее, что случитца, вывозить. И поручена оная во особливое смотрение и управление астраханскому губернатору. А окроме той компании, на Каспийском море как русским, так и чужестранным, никому для перевозу в Персию товаров и завозу в надлежащие места казенного провианта судов иметь не велено. И тогда оное учинено в том разсуждении, что в Персию торговали разныя купцы // всякой сам собою, л.8 а такой полезной для распространения в Персию коммерции компании, какая ныне учреждается, не было. А ежели бы и тогда такая же торгующая в Персию компания к пользе российской коммерции была и собственные бы свои мореходные суда имела, то бы оные с судам нынешней астраханской морской судовой компании присовокуплены не были, а остались б при той коммерческой компании для собственного ее употребления. И в разсуждении таких обстоятельств нынешней вновь вступающей для произведения в Персию добропорядочной к славе Российской империи и к приращению высокого е. и. в. интереса и к общей купеческой пользе компании собственные свои мореходные суда иметь дозволено, на коих оная компания будет одни только товары свои в Персию и ис Персии отправлять, а в перевоз казенных разных потребностей и провианта не вступать; должно оные перевозить по-прежнему на судах астраханской морской компании, почему и помешательство от нынешней к персидскому торгу приступающей компании в судовом астраханской морской судовой компании промыслу быть не признавается. А для строения оных мастеровых людей, плотников, такалаж и протчия материалы, також для мореплавания морских служителей на кошт оной компании давать в Казане и в Астрахани от адмирательских контор и чтоб оныя суда ни для каких казенных перевозов и посылок употребляемы не были. А л 8об. доколе своих судов компания иметь не будет, // по то время имеют быть отправляемы те товары на судах астраханской моревозной компании, которыя годны по усмотрению обер-директора явятца, платя за тот провоз указную плату, только с таким подтверждением, чтоб та судовая компания по привозе в персицкия порты безвремянно тех товаров на персицкия берега выгружать не принуждала, дабы чрез то товары каковой-либо утрате подвергнутца не могли, а компания оттого напрасного убытка не претерпела. И, кроме компанейских мореходных и дозволенных для перевозу соли судов по Каспийскому морю, ни под каким видом никаких других купецких и казенных, кроме законных нужд, не пропускать, дабы от того компания не имела какого подрыва и помешательства. А буде такия суда на таком море обращаться будут, то такия суда и с поклажею в компанию конфисковать и буде во время каких законных нужд казенные суда отправляемы будут, то б оным никаких товаров не возить.

18, в разсуждении произвождения в Персию и в другия тамошния места российской коммерции тою компаниею чрез что как л.9 к приращению высокого е. и. в. интереса, так к немалой пользе и авантажем российского купечества, коим путь откроют к произведению компаниями и по другим портам з добрым основанием и порядком свою коммерцию продолжить. И дабы при произведении в том отдаленном и пограничном месте торгов от азиатских, евро-

пейских народов какого презрения быть не могло, но паче б в надлежащем деле, яко от российского государства торгующая компания предпочтена была, позволить им, директорам, носить шпаги.

19, в протчем по новости сего дела всех обстоятельств, принадлежащих до произведения сей компании, напредь предуведать и предусмотреть, следовательно, и на все окрестности достаточных регул ныне предписать невозможно. Много ко установлению порядка и регул может оказаться и с произвождения дел впредь. Того ради им, компании содержателям, обер-директору з директорами, когда что до отмену или к дополнению их кондицей за лутчее и полезное к произведению сей компании они признают со общаго их согласия отменить и дополнить, то все Правительствующему сенату ко апробации представить за общими их руками. И когда в Правительствующем сенате оныя разсмотрены и апробованы будут, то им остаться на всегдашнее время безопасным в своей силе. И о вышеписанном о всем, куда о чем надлежит для
л.9об. надлежащего исполнения послать; им, просителям, дать // с просчетом указы.

Что ж поданною в Правительствующей сенат господин генерал-порутчик, действительной камергер и кавалер Воронцов да брегадир Мелгунов челобитною просит, объявляя, что по определению Правительствующаго сената, а по прошению их дозволено им от Астраханского порта в Персию соль отпускать одним и вместо того отпуску вывозить ис Персии в Россию золотом, серебром и шелком, а чтоб в Персии родившеюся коренем мареною и нефтью торговать одним им, а другим бы российским, паче же астраханской морской судовой компании оными, також и покупкою тамо в Персии родившеюся солью, кроме их, не торговать, за прошения не учинено. А судовая же компания учреждена для перевозки провианта и купецких товаров и довольствуется от получения за перевоз немалой платы прибытками. А они, просители, за тот торг свой в казну платить будут с продажнаго числа с каждого пуда немалые пошлины и сверх того вывоз иметь ис Персии золотом, серебром и шелком и от употребления как соли, так марены и нефти в продажу при персицких портах и от вывозу золота, серебра и шелку в казне более прибыли учинят, а от судовой компании при порте Астраханском в таможенном зборе приумножитца может прибыли от излишних и частых перевозов
л.10 купецких // товаров. А напрежде сего судовая компания купцам, за неимением при Астрахани в наличности готовых судов, (кои употреблялись по большей мере от компании в Персии под торговлею персидскою солью, нефтью и мареною) частые остановки причиняла и затем тогда товары купецкие для пуску в Персию оставлялись в зимовку при Астрахани па немалое время и ежели де такого запрещения учинено им не буде, то компания может со излишеством под перевоску соли и протчаго своих судов употребить и конечной им подрыв с убытком и раззорением приключить, как де и ныне небезызвестно, что та судовая компания, уведав о показанном позволении им в Персии солью торг производить, одним, и от неучинения компании их запрещения для подрыву их торгу, накупя персидской соли, навезли во все персидские порты многое число для отправления де того их промысла. Приняли они в корреспонденты купцов: астраханского—Алексея Астраханцова,

армянскаго—Василя Абрамова, коим должно быть одному в Астрахане, а другому из них в Персии и чтоб о учинении астраханской судовой компании и протчим российским подданным торгующим, дабы, окроме их, никто, будучи в Персии, солью персидскою, мареною и нефтью другие б не торговали и в свои б суда для нагруски никого со оным не допускали запрещения под конфпска-
л.10об. циею. // Кто с тем изобличится, на них и о увольнении оных их корреспондентов з детьми их о службе и постоев и полицейских должностей и о неналожении на них излишних чрезвычайных поборов и о бытии им судом и расправою под ведомством Коммерц-коллегии, куда надлежит определить указами. И в том им, просителям, отказать для того, что в торговле, кшоме соли, нефтью, мареною и другими товарами и в провозах их ис порту в порт Правительствующий сенат такого просимого генерал-лейтенантом и кавалером Воронцовым и брегадиром Мелгуновым запрещения, яко точно в заграничных и чюжих местах учинить ис провозов в тех иностранных владениях из порту в порт пошлины не токмо наложить, но и позволительного указу дать не может, как то и учиненным в прошлом [1]751 году сентября 3 дня Правитель-
л.11 ствующаго // сената определением отказано. А пользоваться им одним отпуском и продажею одной российской соли, чего ради оной другим никому, кроме их, и отпускать не велено, а для отпуску и провозу оттуда других товаров, в том числе и шолку, могут они по вышеписанному определению, положа своей акции и с тою компаниею равномерно пользоваться ж. И о том им объявить (о чем и объявлено).

А чтоб в торговле, отпускаемой из России в Персию соли, подрыву и помешательства не было, того для солью, кроме объявленных генерал-лейтенанта и брегадира и поверенных от них торгующей в Персию компании и всем российским купцам в Персии не торговать и ис порту в порт той соли не вывозить, а пользоваться другими всякого звания указами позволенными товарами, кроме соли, дабы той отпускаемой из России ими, генерал-лейтенантом и брегадиром, соли подрыву и помешательства быть не
л.11об. могло. И Коллегии иностранных // дел о том ведать и чинить по сему е. и. в. указу. А в Коммерц-коллегии и куда надлежало указы из Сената посланы. Также и объявлено сия обер-директору Манвелю Исаханову с товарищи. С прочотом указ дан ноября 19 дня 1758 году.

Подлинной подписан по сему: обер-секретарь Иван Ермолаев.
Секретарь Федор Сукин.

У подлинного же указа е. и. в. печать. Печатных 18 руб. 9 коп. взято.

Канцелярист Петр Алексеев.

АВПР, ф. СРА, 1758—1761 гг., д. 1, лл. 1—11 об. Копия.

225

1759 г. марта 22—Докладная в Правительствующий сенат по поводу просьбы армянина С. Соломонова

л.2 По челобитью армянского купца Сергея Соломонова о освобождении его с детьми от гражданских служеб и постоев и о позволении ему два мореходныя судна иметь и из оных одно отпускать в Персию, а другое—содержать в Астрахани для отвоза в

Кизляр казенного провианта и протчих вещей с получением установленной компанейщиками платы, хотя и велено послать указ в Астрахань, но исполнение по тому в Астрахани, чаятельно, в остановку и затруднение придет затем, что в присланном из Сената в коллегию от 19 ноября прошлаго 1758 году и при сем приложенном указе дано знать, что персицкой торг отдан в компанию и в кондициях между протчим постановлено: в 1 пункте, чтоб, кроме той компании, никому другим, не записавшись во оную и не положа своих акцей, никаких товаров от Астраханского и Кизлярского портов в Гилян и другия персицкия порты не отпускать и не торговать под опасением конфискации на компанию тех товаров.

л.2об. //А в 17 пункте, для безопаснаго и способнаго той компании во все персицкия порты отпуска товаров и из порта в порт перевозов позволено им собственныя мореходныя суда, сколько потребно будет построить и, кроме сей да особливой в Астрахани учрежденной судовой компании и кроме также для перевозу соли дозволенных судов по Каспийскому морю, ни под каким видом никаких других купецких и казенных не пропускать под опасением штрафа и конфискации судов с поклажею. И по сему обстоятельству разсуждается, что необходимо надобно о высочайшем е. и. в. повелении на прошение Сергея Соломонова Правительствующему сенату знать дать, чтоб из онаго в Астрахань указ послан был, чего ради и изготовленной в запас концепт доношения представляется к апробации его сиятельству.

Правительствующему сенату Коллегии иностранных дел
доношение

л.3 //Е. и. в. бил челом армянской нации купец Сергей Соломонов предъявляя, что, находясь он в российском подданстве 36 лет, производил торг свой в персицкия по Каспийскому морю лежащия города. А как в 1753 году по утишении в Персии в некоторых местах замешательств ездил он в Мизандрон и тамо приискав несколько алмазных и цветных камней купил, то с великим уже страхом в Россию возвратился. И из тех купленных им алмазных камней два взяты от него в кабинет е. и. в., за которые хотя и довольную плату он получил, токмо по причине понесенных им чрез долгое время издержек и убытков, кредиторов своих удовольствовать не мог, и напоследок, лищась прежняго своего купечест-
л.3об. ва, пришел с домашними // своими в такую крайнюю нищету, что опасается, дабы от заимодавцов не было заключен в тюрьму во всю жизнь. И для того просил он о показании ему при настоящей старости и бедности высокомонаршаго е. и. в. милосердия, чтоб 1, для лутчаго возстановления промысла в купечестве освобожден был он с двумя сыновьями, Иваном и Соломоном, от гражданских служб, также от постою и от дачи подвод и чтоб 2, позволено было ему иметь два мореходныя на собственном его коште построенные судна. И из оных одно отпускать в Персию с товарами, а другое—содержать в Астрахани для отвоза в Кизляр казенного провианта и протчих вещей с получением установленной компанейщиками платы.

И по учиненному о сем докладу е. и. в. в разсуждении край-
л.4 ней бедности и старости // помянутого просителя и чтоб от него куплен большой камень наилутчей воды, а паче из высочайшаго

своего императорскаго милосердия и для многолетного своего здравия, всемилостивейше соизволяя на то его прошение, повелеть изволила послать о том в Астрахань указ, о котором высочайшем е. и. в. повелении Правительствующему сенату чрез сие объявляется и представляется, дабы соизволено было такой указ в Астраханскую губернскую канцелярию отправить из Правительствующаго сената.

АВПР, ф. СРА, 1758—1761 гг., д. 2, лл. 1—3 об. Копия.

226

1759 г. декабрь—Сведения о деятельности армянина Д. Мангова

л.1 Вышеозначенной армянин Мангов пред несколькими годами при известном бывшем здесь персианине Хусейн-хане по своей воле жил для толмачества. В 1745 году по прошению его, а по посланному из Коллегии иностранных дел в Москву оной Коллегии в контору от 14 февраля указу велено ево, Мангова, от той персоны уволить и позволить ему жить в Москве на своем пропитании или, буде похочет к кому во услужение итти, в том ему не возбранять, токмо обязан ево наперед подпискою под жестким штрафом, чтоб он о той персоне, при которой находился, отнюдь не разглашал и никому не объявлял.

В 1746 году, хотя и просил он, Мангов, чтоб ему для сыскания себе пропитания торговым промыслом позволено было в Астрахань и оттуду за границу в Персию ехать, однако ж по учиненному в Правительствующем сенате по представлению Коллегии иностранных дел определению оному Мангову в Астрахань ездить
л.4об. запрещено было по причине вышеозначенной // его при Хусейн-хане бытности. И чтоб от него тамо не разгласилось, что Хусейн-хан здесь в России обретается, еже тогда скрывать надлежало, и для того велено было жить в Москве и писаться московским мещанином и торговать розничною и воловою торговлею во всероссийском государстве, кроме Астрахани, со взятием пошлин против российских купцов, а в посад его не записывать и ни в какие службы не определять, и, кроме настоящих с торгов ево пошлин, других никаких податей и по разположению с московским купечеством на общенародные по купечеству потребности ничего не спрашивать, о чем ему и особой указ из Сената с прочетом дан.

В 1753 году по прошению онаго Мангова и по учиненному по тому в 19 день июля в Коллегии иностранных дел определению, в разсуждении того, что вышеозначенное обстоятельство уже миновалось, и помянутой Хусейн-хан тогда и сам уже в Астрахани жил да и в Персию его отпустить было велено, отпущен он, Мангов, из Санкт-Петербурга в Астрахань, а притом посланным в тамошнюю губернскую канцелярию указом позволено его и в Персию для торговаго промысла отпустить.

л.5 //А в прошлом 1758 году по поводу полученном здесь из Константинополя от резидента Обрезкова[157] известия, что ушедшие в турецкие границы сердарь Азад-хан, предъявляя себя с турками единоверцом, старался Порту Оттоманскую (под претекстом защищения единоверцов ея, в суннинском законе находящихся, и воздержания неединоверных персиян от набегов в турецкия границы) к тому привесть, чтоб она в персицкие дела вмешалась. Отправленным из Коллегии иностранных дел в Персию к бывшему

тамо консулю Чекалевскому[158] в 23 день марта указом накрепко подтверждена ему как данная инструкция, так и отправленной к нему в 7 день октября 1757 года указ, в которых ему довольное наставление подано о приближенном разведывании о происшествиях в Персии и с турецкой стороны.

И по получении сего указа помянутой Чекалевской в Коллегию иностранных дел доносил в 1758 году от 30-го июля, что он для имовернейшаго получения известия о всех Оттоманской Порлл.5об. ты намерениях, о состоянии // Азад-хановом и о протчих к ведению нужных обстоятельствам 18-го того же июля послал в турецкия границы московского мещанина армянина Дмитрия Мангова, которой сию комиссию принял на себя усердно и обязался съездить туда неотменно, буде по нынешним в пути от разбоев опасностям не приключится какого бедствия.

От 23-го октября

Что получил он из местечка Урдубада от отправленнаго в турецкия границы для разведывания армянина Мангова письмо, из котораго для усмотрения прилагается экстракт. А в том экстракте написано следующее: по прибытии его, Мангова, в Урдубад 4-го сентября сообщено ему от тамошних жителей, что Фетх-Али-хан и Шахбас-хан, согласясь между собою, находящихся в Тевризе авганцов побили всех, из которых весьма малое число спаслось ночью бегом в Карачюлян, где якобы Азад-хан обретается. Спустя же несколько дней пронесся тамо слух, что Фетх-Али-хан четырех человек, присланных к нему в Тевриз от Азад-хана курьеров, л.6 объявя им, что в Азад-хане ему нужды нет и другим никому // он не надобен, приказал переубить же. А Азад-хан находился тогда в Шегрзуре, но 13-го сентября один приехавший в Урдубад из Тевриза уверил всех, что Азад-хан с войском своим, состоящим из авганцов и курдов, в шести тысячах человек прибыл в местечко Соук-булак, которое отстоит от Тевриза на пять дней караваннаго хода. Впротчем, хотя все около Тевриза дороги от давнаго времяни подвержены немалой опасности, однако он, Мангов, вышепоказаннаго же 13 сентября намерен отправиться для лутчаго обо всем разведывания и сообщения, кому надлежит, в Тевриз.

В 1759 году от 9-го февраля

Об Азад-хане в подлинности открыть не чрез кого, ибо армянин Мангов еще не возвращался, однако надеется он, Чекалевской, об нем, Азад-хане, точныя ведомости получить.

От 15-го марта

Что подлежит до авганца Азад-хана, то не втуне надеялся он, л.6об. Чекалевской, точно // и скоро слышать об нем, понеже такая о его состоянии и о некотором, еще между протчим ежели правда, от стороны вавилонского Сулейман-паши произшествии ведомость привезена в 6 день марта известным армянином Дмитрием Манговым, как обо всем пространно изъяснено в приложенном при том ево, Мангова, объявлении, которое он, Чекалевской, предая на рассмотрении Коллегии, представляет притом о милостивейшем награждении помянутого Мангова, какого он за труды свои в разведывании достоин, а от него, Чекалевскаго, ни прежде, ни после ведать ему ничего не было.

Помета: NB. Сей Мангов отправлен от Чекалевскаго в турецкия границы 18-го июля 1758, а возвратился 6-го марта 1759, итого в дороге был около 8 месяцов.

А в вышепомянутом армянина Мангова объявлении написано следующее: отправившись, он, Мангов, от консульства в путь свой 18 июля прошедшаго года и приехав в местечко Урдубад, от Тевриза на четыре дни караваннаго хода, 4-го сентября, по многом об авганпе Азад-хане осведомлении открыл напоследок об нем чрез надежных людей, что оной по указу султанскому из Вавилона в Персию уволен и при отпуске его дано ему для честнаго.

А оной резиденг Обрезков после того в реляции своей от 1-го октября сего же года между прочим
л.7 доносил: // что принадлежит до престережения моего поведения Порты в разсуждении Персии, то ведая, что наименьшее вмешание ея, Порты, в дела онаго государства, по интересу соседства для в. и. в. индифферентно быть не может, не упущаю употреблять наиприлежнейшее к тому рачение; но со всем тем и ныне всеподданнейше удостоверить вольность приемлю, что нимало не приметно, чтоб помянутая Порта прямо или под рукою в персидские дела мешалась, авганцу Азад-хану помогала или же при границах находящимся пашам оному помогать повелела. Да и получаемыми французским послом и другими иностранными министрами из Басоры, Вавилона и других азиатских мест известиями, оное беспристрастное поведение Порты подтверждается и что она помянутому Азад-хану поныне одно токмо простое прибежище дозволяет. Правда, может статься, из живущих при границах кур-
л.7об. дов и других, //зависящих от Порты народов, некоторые в надежде добыч и к частопоминаемому Азад-хану пристанут, но оных и на ково почитать препровождения и на знак персиянам, что Порте весьма будет угодно, ежели примут они ево к себе попрежнему двести человек отборных турков, с которыми, прибыв он к пограничной персидской крепости Шегрзуру, где живут собою ушедшие по умервщлении шаха Надира из армии его авганцы ж, намерен был следовать прямо в Тевриз. Но услыша, что обретающиеся тамо Фетх-Алн-хан Авшар и Шахбас-хан Думбули допустить ево отнюдь не склонны и хотят в противном случае употребить к защищению от него тамошняго своего края надлежащие меры, принужден был знать дать о сем вавилонскому Сулейману паше и просить его о снабдении себя войском, которой позволил ему набрать оное из билбаских курдов, чем пользуясь помянутой Азад-хан в скором времяни вооружил из тех курдов из шегрезурских авганцов и из вольных всякаго звания турков до шести тысяч человек и пришед с ними во урочище Соук-Булак, разстоянием от Тевриза на тритцать миль. А он, Мангов, тогда с прилучившимися ему попутчиками 4-го октября отбыл из Урдубада чрез Беязед в турецкой город Эрзерум, // по приезде его куда 29-го числа того ж месяца на третей или на четвертой день получен от Порты ферман (или указ), коим объявлен поход на войну с геурами (турки християн так ругательно называют). И велено после новаго их мугамеданскаго года быть во всякой готовности. С которою же християнскою державою Порта устремляется воевать, в указе не упомянуто, но прежде онаго известие было, что якобы пребывающей в Константинополе от высочайшаго императорскаго российского двора резидент

неможно, как за своевольных и побродяг, и коим Порта по отдалению мест и по свойству народа вовсе то и возпрепятствовать не может, а малое оных число в отдаленных Персии провинциях великим почитается. Притом же и то быть может, что Азад-хан умышленно помощь Порты для ободрения партизанов его похваляется.

л.8 заарестован, и потому все в Эрзеруме турки, повеся головы свои, сказали, что им охотнее бы итти было на Персию и помогать единоверцу своему Азад-хану или бы хотя уже и на християн, токмо не на Россию, отзываясь, что война с другими— турецкая честь и слава, а с нею же—их конечная погибель. Между тем разгласилось по всему городу, что в Грузию вступила российская армия. И сей слух всех турков и самого пашу, пока не удостоверили их нарочные посыланные от них для свидетельства в Тефлис, что российскаго войска // тамо не бывало и нет, а командировано оное из Кизляра на чеченцов, содержал в таком несказанном страхе и ужасе, что паша, надеясь быть в правду и не дожидаясь от робости из Тифлиса тех своих посланных, писал к ахалцискому паше, воюющему от маия месяца минувшаго года с живущими при Черном море христианами, имянуемыми по-грузински имеретинцами и абазинцами, по-турецки ж башачуг, дабы он всячески старался с ними примириться, которой по получении сего письма, несмотря на успехи свои, предзнаменующие ему скорые над неприятелями победы, кое на каких кондициях мир заключил.

Бывшей чрез несколько лет в Грузии персидский принц, будто бы шаха Тахмасиба сын и увольненной напредь сего от грузинских принцов по желанию его в турецкую область, взят был указом султанским в Константинополь, а оттуда сослан в какую-то Самсоновую крепость.

О происшествиях же, каковы были у Азад-хана с Фетх-Али-ханом и Шахбас-ханом по отлучке его, Мангова, из Урдубада в
л.8об. Эрзерум // и о дальнейших с обоих сторон предприятиях, наведался уже он обстоятельно дорогою, возвращаясь в Сальян и приехав 10-го декабря в Тевриз, а имянно: Азад-хан, поднявшись из Соук-Булака и следуя к Тевризу, в восемнадцати милях от онаго напал на местечко Бинов и всех тамошних обывателей от мала до велика вырубил, пощадя только нескольких молодых ребят, кои посланы от него в презент к вавилонскому паше. После чего учредил поход свой на самой Тевриз, котораго, встретя за двенадцать миль от города, Фетх-Али-хан и Шахбас-хан в трех тысячах войсках своего и присланного на помощь к ним из Карабага от Пена-хана Дживаншира, имели с оным Азад-ханом жестокое сражение и, наконец, разбили его совсем, так что большую часть силы его на месте ж баталии положили. Да и достальных сего б не миновать,

ежели бы де бой на несколько часов еще продолжался, с котораго едва мог он спастись бегом с двумя тысячами или менее в Карачулян, откуда, представя о нещастливом ему приключении вавилонскому паше // л.9 и рекомендуя себя в его заступление, произвел еще о подании помощи прилежную прозьбу, по которой тот паша, собою ль или будучи при увольнении от Порты, онаго Азад-хана в Персию определен тогда же указом ему вспомоществовать, послал к курдам, подданным турецким, строгие от себя указы, чтоб с каждого двора вооружить по одному человеку, и по прошествии новаго их года поставить оных всех к Азад-хану, где он будет находиться непременно. Каковое вавилонскаго паши об нем старание доставило ему ту еще пользу, что по поводу сего пристают к нему многим числом и турки да и оставшие в Шегрузе авганцы все до однаго обязались служить ему по крайней их возможности, что ево весьма ободрило. И он не сумневается уже преодолеть неприятелей своих Фетх-Али-хана и Шахбас-хана, которые равным же образом приводили себя в наилутчее оборонительное состояние и упражнялися в потребных к тому приготовлениях с неусыпным радением, причем запасами материалы к зделанию пятидесяти // л.9 об. пушек, кои взялся вылить им за один раз в пятьдесят фурм и каждую в двести пуд и более.

Бывшей напредь сего в России и ныне в Тевризе при них обретающейся покойнаго грузинскаго царя Вахтанга Леоновича побочной сын имянем Паат[159], котораго равно, как и чертежи тем пушкам, он, Мангов, видел на свои глаза.

В протчем, что подлежит до моровой опасной болезни, которая по известиям прошлаго лета была в Адырбайджанском крае и в турецких границах по многим местам, то задолго до него, Мангова, миновалась, и в проезд ево в оба пути нигде уже не было. Умедление же онаго, Мангова, в возвращении к консульству не от иного чего произошло, как токмо от настоящей по дорогам от воровских людей и междуусобных у персиян кровопролитий, опасности по которой принужден был он во ожидании от однаго места до другаго караванов мешкать везде немалое время.

Регистратор Василей Яблонской.

АВПР, ф. СРА, 1759 г., д. 1, лл. 4—9 об. Копия.

227

1760 г. июня 26—Донесение Коллегии иностранных дел о разрешении армянам построить церкви

л.28 В 1751 году марта 13-го дня представлено было Святейшему синоду доношением Коллегии иностранных дел со мнением по прошению московскаго мещанина армянина Василья Макарова, Жульфинской компании купцов той же армянской нации Артемья Назарова с товарищи о дозволении им построить в Москве для службы по их закону церковь или чтоб безпрепятственно позволить им службу божию отправлять по-прежнему в Китае [городе] на дворе оного армянина Макарова в особливом покое да на Пресне на том месте, где кладбище умершим армянам бывает, в покое ж, на которых и церковнаго знаку никакова нет. Но оные от синодальной команды неоднократно запечатываны и паки роспечатываны были, чем им немалое безпокойство и затруднение чинилось, и на то Коллегии иностранных дел представление в указе е. и. в. // л 28об. из Святейшаго синода от 30-го маия 1752 года в ответ объяв-

лено, что не может им, армянам, позволение дано быть по прошению их затем, что прошлаго 1742 года генваря 16-го высочайшим е. и. в. за подписанием собственныя е. в. руки состоявшимся указом повелено церкви армянские, кроме одной каменной в Астрахани, все, как в Санкт-Петербурге, так и в Москве, и в Астрахани недавно построенные, упразднить и впредь позволения о строении оных не давать. А понеже помянутыя армяня, Василей Макаров и Артемей Назаров с товарищи, в ноябре 1752 года вновь е. и. в. били челом и в Коллегии иностранных дел прошение подали, представляя:

1, что когда е. и. в. государь Петр Великий, блаженныя и высокославныя памяти, изволил указать армянскому народу // для возобновления купечества в Россию приезжать, тогда в изданных своих императорских грамотах изволил высочайше утвердить, чтоб оные внутрь российскаго государства приезжали и буде пожелают жить, то б жили и селились. А между протчим в грамотах п то включить изволил, что е. и. в. честной армянской народ ради християнства в особливой милости содержывает.

л.29

2, по сим же де высокомонаршим обнадежнванням армяня, будучи к спокойному в России пребыванию и к безпрепятственному отправлению по закону их службы довольно уверены, оставя свое отечество, свойственников, також // недвижимыя имении с немалыми своими капиталами, многими фамилиями в Россию без всякаго опасения выехав, селились в российских городех и произвели фабрики да и разпространили купечество, так что от торгов их в казну пошлин многия тысячи приходит. А как де потом о помешательстве в службе божией по их закону и о недачу им для построения церквей позволения прослышали, то имеющия охоту к выезду сюда многия армяня остановились. А ежели бы де им в службе божией препятствия не было, то б от времяни до времяни более армянской нации // фамилией под высочайшую е. и. в. протекцию приходили и наивящей в казну е. и. в. пошлинной доход был бы.

л.29об.

л.30

3, и как де все находящиеся в высокославной е. и. в. империи протчия нации, в том числе и магометаня, каждой по своему закону костелы, кирхи и мечети имеют и во оных службу свою невозбранно отправляют, а им, армянам, не токмо церкви иметь не дозволено, но и те покои, в которых служба отправлялась, от синодальной команды неоднократно запечатываны и во отправлении службы препятствие // чинится, без чего не токмо им, яко християнам, но и магометанам по своему закону обойтись отнюдь невозможно, то потому они, армяня, у е. и. в. паки всеподданнейше просили, чтоб всевысочайше повелено было им в Москве церковь построить или хотя б позволить в таких покоях службу их безпрепятственно отправлять, которыя церковных знаков не имеют. О сем же равномерно и другия в Москве обретавшиеся от армянской нации гусарской капитан князь Отар Туманов да жульфинския ж купцы Григорей Еселев и Иван Мирзаханов с товарищи в Коллегию иностранных дел прошение подали // и о таком позволении в отправлении по закону их божьей службы е. и. в. всенижайше били челом. Того ради Коллегия иностранных дел принуждена была о таких прошениях и что Святейший синод за вышеупомянутым 1742 году генваря 16-го дня указом позволения на то им, армянам, дать не мог, всенижайше доложить е. и. в. на высочай-

л.30об.

л.31

шее соизволение, ибо в Коллегии иностранных дел они, армяня, так как чужестранныя люди о заступлении в сем деле просят и неотступно докучают, но Коллегия сама собою не в состоянии находится что-либо в том определить.

л.31об. // И по тому Коллегия иностранных дел докладу е. и. в. всемилостивейше соизволила указать сие дело на разсмотрение Святейшему синоду предложить и чтоб по разсмотрении доложено было е. и. в. от онаго, с объявлением при том тех важных артикулов разности веры армянской, которые разлучают от православной греко-российской церкви, и следовательно, можно ли здесь армянам в содержании церквей для отправления службы божией по их закону позволение дать, как то и протчим несоединенным, однако ж христианских законов народам, церкви иметь дозволено или неможно? И по каким законным притчинам?

А ныне поданы в Коллегии иностранных дел вновь две челобитныя, которыми предъявляется: в первой—от вышеписаннаго Жульфинской компании армянина Артемья Назарова с товарищи, что к наибольшему их, армян, в свободном отправлении по их закону службы божией и погребении мертвых (без чего отнюдь обойтиться неможно) притеснению грузинской принц Александр Бакаров сын поданным в Святейший синод челобитьем просит, чтоб ему имеющийся в Москве на Пресне от армян построенной для молитвы каменной покой и при нем кладбище (на месте, которое от деда ево, грузинскаго царя Вахтанга Леоновича, имянно для того отдано и собственноручным его письмом утверждено, а по
л.32об. смерти его, царя // и от сыновей его, Бакара и Георгия, также письменно подтверждено) разломать и истребить позволено было, называя оное собственным своим местом; и что хотя от них, армян, о неосновательности того принцова прошения в Святейшем правительствующем синоде и представлено, однако ж они, по своему иностранству опасаясь, чтоб им по такому неправильному принца Александра прошению не последовало вящаго утеснения запрещением или раззорением помянутаго построеннаго на Пресне каменнаго покоя и кладбища, просят о милостивом разсмотрении и определении в дозволении им иметь по их закону церкви, дабы чрез то не токмо, они в здешней империи неотгоняемы, но паче подана
л.33 была охота многим из их братьи, желающим к выезду в Россию // на поселение, кои ныне, слыша о препятствиях, чинимых здесь в отправлении божией службы и в содержании армянских церквей, принуждены с великими капиталами из Персии выезжать уже в Турецкую и Индийскую области[160].

Во втором—от санкт-петербургского мещанина армянина ж Луки Ширванова, что он во уповании, что многие армяня здесь в Санкт-Петербурге имели бы охоту поселиться и чрез то от произведения ими купечества пошлинной збор немало умножился б, ежели б токмо церковь армянская здесь была, бил челом в 1740 году, чтоб повелено было по примеру других европейских христианских народов построить собственным армянским иждивением небольл.33об. шую каменную церковь на дворе ево, // Ширванова, состоящем на Васильевском острову в Третьей линее, по которому ево челобитью и воспоследовала за подписанием е. в. блаженныя и вечнодостойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны собственныя руки резолюция, по силе которой та церковь каменная на дворе ево, Ширванова, в пристойном месте под надзиранием архи-

тектора Трезина строить начата и построена сверх фундамента в вышину близи половины, но строением остановилась за тем, что в 1742 году высочайшим е. и. в. нмянным указом повелено церкви армянския, кроме одной каменной в Астрахани, все недавно построенныя, упразднить. А понеже он, Ширванов, будучи при глубокой старости с своими домашними так, как и другия, жнвущия здесь армяня, (которыя в надежде // на высочайшую императорскую милость и защищение сюда приехали, а могли бы еше и впредь многия прнезжать и торги для пользы государственной размножить), не имея прибежища по своему христианскому воспитанию п закону, к церкви во всегдашнем прискорбии пребывают, протчих же всех христианских чюжестранных народов публичныя церкви здесь невозбранено содержаться и по своим законам службу божию свободно отправляют, и потому он, Ширванов, как для себя с домашними, так и для всех живущих здесь армян, всенижайше просит, // чтоб повелено было вышеозначенную зачатую на дворе ево армянскую каменную церковь, которая блиско половины уже построена и напрасно пропадает, достроить и службу божию по нх закону исправлять дозволить.

л.34

л.34об.

И о сих новых Назарова и Ширванова прошениях Святейшему синоду от Коллегии иностранных дел представляется к разсуждению и для надлежащаго исполнения по силе вышеозначеннаго высочайшаго е. и. в. повеления.

л.35 // И понеже таким образом сие дело от разсмотрення Святейшаго синода и учинимаго по тому е. и. в. обстоятельнаго доклада свое решение получить имеет, а Коллегия иностранных дел побужденную себя находит об оном у Святейшаго синода толь наипаче старание иметь, дабы оная от всегдашних докук и прошений помянутых армян наконец избавлена быть могла, того ради чрез сие же с благопристойностию представляется да соизволит Святейший синод при разсмотрении сего дела в разсуждение принять следующия обстоятельства:

1, намерение е. в. блаженныя и высокославныя // памяти государя императора Петра Великаго всеконечно к тому клонилось, чтоб армян к выезду и поселению в Российской империи для размножения их купечества и происходящей от того прибыли сколько возможно приласкать, а не отгонять, как то, кроме других многих о торговле их состоящихся указов, особливо усмотреть можно из приложенных при сем копий с указов е. и. в., з 1711 году Правительствующему сенату даннаго, и с двух грамот от его ж и. в. в Персию ко всему армянскому народу в 1723 и в 1724 годах, да с указу к бывшему тогда в крепости Святаго Креста командиру генералу-маиору Кропотову // отправленных, из которых довольно видно, что они, армяня, высочайшею императорскою милостию и протекциею наисильнейше обнадежены и для пользы их особливыя привилегии обещаны.

л.35об.

л.36

2, на такия милостивейшия обнадеживании совершенно полагаясь, они, армяня, выезжая из Персии в Россию, и селиться стали. А ежели б им свободное отправление службы божией не препятствовано было, то б без сумнения их гораздо более (особливо же при настоящих в Персии в нескольких лет внутренних замешаниях и неспокойствиях) и, когда они, армяня, принуждены выезжать с фамилиями своими в Турецкую и Индийскую области и с немалыми капиталами в Россию на житье перешло, и оттого

здешней империи в торговле и в пошлинах знатная прибыль быть могла б.

л.36об. 3, всякому чужестранному народу свободное содержание // собственной его веры и закона главным пунктом изо всех привилегий будучи, не может оной в совести спокойным пребывать, когда ему в том притеснение делается. Потому же и армяня не могут приласкаемы быть к житью в здешней империи, как они высочайшими императорскими грамотами обнадежаны были, но паче отгоняемы будут из России к ущербу купечества и немалых пошлинных зборов, когда им свободное отправление службы божией препятствуется, а другим всем иностранным народам публично дозволяется.

4, по таким обстоятельствам видится, можно бы им, армянам, так как и другим в здешней империи обретающимся иностл.37 рапным // народам, свободное отправление службы божией по закону дозволить по меньшей мере в домах их, на которых бы внешних знаков церквей не было. И для того как здесь начатую в доме Ширванова церковь строением докончат, так и в Москве в пристойном месте новую построить, а имянно, на Пресне, где у них кладбище мертвым бывает, а кроме того, в Китае для собрания на молитву, хотя в одном доме и без церковных знаков особливыя покои содержать, и в них божию службу отправлять непрепятственно, а без того им и обойтиться невозможно.

5, но ежели бы иногда в сем случае признавалась некоторая опасность к соблазну и тайному превращению к армянской вере православных людей, то надлежит сие разсуждение не меньше иметь и о других иностранных народах, которым однако ж здесь л.37об. в России костелы и кирхи содержать // из давних лет допущено, а сверх того, для таких превращений в вере запретительныя императорския указы изданы, которыя особливо и в разсуждении армян можно еще подтверждать и публиковать, а притом, армянских архиереев и попов, которыя здесь в России быть случаться, накрепко и под жестоким наказанием подписками в том обязать. Наипаче же все сие предается в разсуждении и благоразсмотрении Святейшаго синода.

Подписано по сему: граф Михайла Воронцов.

Июня 26 дня 1760 г.
Подано того ж числа.

АВПР, ф. СРА, 1760 г., д. 1, лл. 28—37 об. Копия.

228

1760 г. июня 26—Перевод письма эчмиадзинского католикоса Акопа Шемахеци русскому правительству об оказании помощи армянскому и грузинскому народам*

Раб Иисуса Христа Акоп[161], который благодаря ему является католикосом и верховным надзирателем христианской церкви всех армян, наследник святых апостолов Варфоломея и Фаддея, преемник святого Григория, нашего Просветителя и главы апостолов, верховного пастыря и верховного патриарха христосошедшего све-

---

* Перевод В. М. Мартиросяна.

тозарного небесного Эчмиадзина, подобного судье, дарующему милость и награды апостольского и великого моего престола святого, находящегося в столице Вагаршапат; и вот издалека великою тоскою шлю и даруя подношу лист этот вместе с благословением отца, приветствием единородного сына и любовью святого духа, а также милостью, милосердием и провидением трехличного единственного и единого бога всесвятого, а также вместе с отменными благодатьми единосошедшего места сего и всякими благословениями апостольского престола всепобеждающего знака креста, вонзенного в Христа чудотворного копья, коснувшегося бога, десницы святого Григория просветителя нашего, а также всех других святых, дарующих награды, реликвии, которые находятся здесь; к взрожденному из благородного рода, благорасцветшему от рода храбрых, доблестно возрожденному лучезарному и славному императору, августейшему и благороднейшему царю царей, к тебе, многомощному и владеющему миром царю царей, и чудесному и благоутверждающему владыке, к многоталантному и мудрейшему, к великоверующему и добродетелю, к скромнейшему, к избраннику от бога, отца единородного, сделанного владыкой, и названного святым духом, чьими всемогучими именами венчанный и помазанный, вышеназванной царице и княгине (одно слово неразборчиво.—*В. М.*) благословенной великой нации русской в Христа, бога нашего, верующих (одно слово пропущено,—В. М.) радуйтесь господом, аминь.

Благодеяние, любовь, мир и сохранение от бога, отца вседержателя, сына единородного, всемогущего и духа святого пусть низойдут над тобою своею благочестивостью и пусть всегда будут с тобою, чем бы ты стал могущим и сохранил бы себя, жил, и имел бы попечение о твоей жизни. Аминь.

Также умоляем, чтоб всемогущий бог молением святой богородицы, всеми своими святыми был покровителем и хранителем твоим всегда и везде, подобно Давыду, рукою своею к тебе дотронулся и десницею увеличил бы мощь твою на поле брани, чтобы свалил врагов и недругов своих, нанес бы им поражение, поднял бы род потомков твоих и престол твой сохранил бы до конца мира сего неколебимо. Аминь.

Кроме того, пусть благословит господь тебя душою и плодом, домом и местом, домочадцами и потомками, поистине возлюбленными и приятелями, единомышленными сановниками, военными чинами и слугами, подвижным и надежным имуществом, радостным и благополучным, многие годы и мирной жизнью, украшенной душевной и телесной добродетелью, аминь. И вместе с благословением приветствием и листом любви, да пусть станет известным тебе, боголюбивому, так как святой апостол Павел, желая объявить единство всех верующих во Христе, про чего в качестве примера приводит тело человека и говорит, как тело едино и имеет много членов и все множество членов тела есть одно тело, так же и Христос, как глава и тело Христа едины, но имеет много членов духовных, которыми являются все верующие в того же Христа, и верующие обязаны быть как единое тело, как единым духом гласит, мы крестились в единое тело, как евреи, так же язычники, как рабы, так же вольные, все единым духом упоены. Ныне всем известно, что члены тела одно похвальное дело творят, естественным образом, так как являются попечителем и покровителем друг

для друга, тем более для тех, которые имеют недостаток и недуг, соболезнуя, становятся помощником их, и, заботясь, делая все необходимое, великим трудом исцеляют и оживляют их, и не оставляют без призрения и попечения. Если телесные члены так поступают, то тем паче мы, плоть и главы Христа, бога нашего, духовные члены ему верующие, обязаны опекать друг друга, ради любви к Христу, ради единоверия и особенно во славу и хвалу всепобеждающего креста, и тем более как члены тела нашего, что создан великим богом, так и тем, которым придал великую силу, особенно обязаны быть попечителем и покровителем младших и слабых, так же духовные члены Христа бога, во Христа верующие, которым бог величие, власть и могущество подарил, обязаны они быть подмогою и помощником ослабевшим и униженным единоверцам своим, если они в состоянии то чинить.

Это и есть суть слов наших, так как известно, вам, великому боголюбивцу, несчастная и жалкая нация наша армянская, так же и нация грузинская с давних времен поныне подвергнуты под иго чужеземцев, из-за грехов наших многих мы многочисленными страданиями и различными лишениями проводили и проводим жизнь нашу, особенно в те годы, когда царство кизылбашов упразднилось, умножилось горе и страдание, наше во всех вещах и существах, т. е. вероотступничество, уничтожение благотворений, разрушение монастырей, пустынь и церквей, замирание церковной службы, пленение детей церкви и во Христа верующих, опустошение городов, провинций и деревень, ограбление имущества и владений, такие и более злосчастные несчастия, которые случились и случаются нам, армянам и грузинам, и не только от местных иноплеменников совершились и совершаются, но особенно от кавказских жителей—лезгин, разбойников и кровопийц диких, которые взбесившись, вот столько уж лет в такое безурочное время нападают группами одна за другой на наши страны, а большей частью на Грузию, откуда столько пленников уводили, сколько людей убили, сколько знаменитых монастырей и пустынь опустошили, сколько церквей разрушили и служителей их убили, столько утвари увезли, как грузинских, так и армянских, что не могу словами выразить.

Благородный и знаменитый благочестиво помазанный царь Грузии Теймураз вместе с родным сыном своим Ираклием Христом могучим царем, неспокойной плотью день и ночь сопротивлялись и сопротивляются же лезгинцам, и побеждали неоднократно, но не смогли окончательно искоренить их нашествие в свою страну, и ныне сын его всегда находится в соперничестве против врагов веры, и остальные христиане, как армяне, так и грузины, а также иноплеменцы, так как и их уводят в плен, первым долгом, хранением бога, а потом их хранением пребывают, но окончательно не смогли приостановить их нашествия, и помощниками они никого не имеют, в такой беде и неописуемом горе, оставили в беспомощном и безвыходном положении, помазанный (этот) царь Грузии Теймураз, выйдя из своей страны, приняв труды и лишения дороги, во имя христианской веры, пришел к Вашей благочестивости, надеясь на всемогущество бога и рассчитывая на милость Вашего величества ради испрошения помощи от Вас, и способа избавления оставшихся христиан здешних, которые молением великой надеждой ждут до днесь, во имя сего и мы мольбою

умоляем, прошением просим, богом даренному царству Вашему, чтобы ради всемогущего имени Христа, бога нашего, и ради всепочтенного креста его и во имя святой веры, чтоб просьбу его и нашу позаботились исполнить. И найти средство, если возможно будет, как богом даренная мудрость Ваша, благоверного царя, найдет возможным, пришедшего к стопам Вашим и нас, здесь умоляющих не оставьте без призрения и надежды и как душой заботитесь о вашей благословенной и цветущей нации, просим так же заботы о нации нашей жалкой и нации грузинской, ибо мы тоже являемся всегдашними молящимися, ради непоколебимости царства Вашего и ради благополучия и непобедимости дел Ваших во славу Христа; бога нашего, и во хвалу его, известно, что достоянием духовных служителей церковных являются молитвы и благословения, которые даря всегда преподносим богу, а также людям, чего ради этот лист благословения, любви и приветствия, вместе с милостями и мощью святых, молитвенными словами даруя преподносим всемилостивейшему царству Вашему, что любовью примете, как нечто надежное и божественное, благородное и содержать будете в духовной сокровищнице, о Вашей благочестивости знаем, чтобы было плотскому благополучию Вашего царства в мире сем, и там духовное богатство было бы пособием. Да сохранит всемогущий бог им же дарованное царство Ваше в богатстве и непоколебимости и в благополучии в этой жизни, себя праведной верой и благодеянием многие годы и мирной жизнью, всеми домочадцами, а в загробной жизни чтоб дарил вечное царство тебе, вместе с родными твоими и поистине возлюбленным. Аминь!

Будь здоров господом во славу его и во хвалу всех христиан, а особенно нас. Написал послание сие в 1209 г. (1760 г.) нашего летоисчисления в 26 день июня месяца во дворе светозарного и боготворного престола святого Эчмнадзина владыка Акоп католикос нации армянской для рассеяния нелепого мнения некоторых и подтверждения достоверности листа сего рукою моею по окончании сего подписал.

Матенадаран, Архив католикоса, папка 243, док. № 18.

229

1760 г. июнь—Прошение А. Лазарева о позволении иметь в Москве армянскую церковь

л.3 Бьет челом Жульфинской компании армянин Артемий Назаров сын Лазарев[162] с товарищи, а о чем наше прошение, тому следуют пункты.

1

В 1754-м году в. и. в. всеподданейше мы били челом, коим образом по всемилостивейшим предков в. и. в. обнадеживаниям напредь сего нации нашей люди, а потом и мы во Всероссийскую в. и. в. высокославную империю выехали и торги свои распространяли, от которых в казну в. и. в. ежегодно немалая сумма пошлин и протчего приращения вступает. Да как мы, нижайшия, из особливой ревности в славу высочайшей в. и. в. империи знатныя манифактуры разпространяли и многие из нас в вечное подданство с

потомками своими вступили по вышеупомянутому милостивому обнадеживанию с тем упованием, что и впредь милостиво не оставлены будем.

2

л.3 об. Во оном всеподданейшем нашем челобитье представлено, что всем другим как христианских релегиев для отправления службы кирки и церкви, так и махометанам, внутри города мечети иметь позволено; только мы, кроме одной астраханской церкви, в других местах по христианству службы божией, не токмо в церквах, но и в покоях иметь позволение не имеем. А по умножившимся в Астрахане ныне нашей нации немалого числа народу в тамошней одной церкви не токмо всех людей, но и десятой части их не вмещается и принуждены во время службы божией наибольше стоять вне церкви, в том числе дряхлыя и малолетные, какая б вредительная погода не случилась.

3

Ныне же от великаго замешательства в Персии многие из нашей нации и Жульфинской компании знатные фамилии с великими капиталами выехали оттуду в Турецкую и Индейскую области. А мы из писем их известны, что крайнее желание имеют они выехать и поселитца в высокославную христианскую в. и. в. Российскую империю, но токмо за неимением свободы во отправлении службы божией и в содержании церквей наших ехать по совести удерживаются и опасаются. А ежели б они в здешнюю империю выехали и поселились, то бы от промыслов их немалое приращение в казну в. и. в. быть могло.

4

л.4 //А ныне в прибавление к нашему в свободном отправлении службы божией и погребения мертвых (без сего обойтитца неможно) притеснению грузинской принц Александр Бакаров сын поданным своим неправильным в Святейший правительствующий синод челобитьем просил, чтоб ему имеющийся в Москве на Пресне от нашего народа построенной для молитвы каменной покой и при нем кладбище (на месте, которое от деда ево, грузинскаго царя Вахтанга Леоновича, имянно для того отдано и собственноручным его письмом утверждено, а по смерти его, царя, и от сыновей его, Бакара и Горгиа, также письменно подтверждено) разсломать и истребить позволено было, называя оное собственным своим местом. И хотя от нас справедливые наши резоны в Святейший правительствующий синод и представлены, однако ж во опасение по ево несправедливому помянутого принца грузинскаго Александра прошению мы, как чюжестранные и защиты ожидающие люди, принуждены сим в. и. в. всеподданейше просить. И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было сие наше прошение в Государственную коллегию иностранных дел принять и по вышеозначенном в 1754 году в Государственной коллегии иностранных дел наше челобитье о позволении иметь нам по своему христианскому закону церквей милостивое разсуждение возиметь и определение учинить. А между тем и Святейшему правительствующему
л 4об. синоду // милостиво поручить, чтоб мы по неправильному принца Александра прошению запрещением или разорением помянутого на Пресне каменного покоя и кладбища утеснены, огорчены и от высокославной империи совершенно изгоняемы не были.

Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

Июня... дня 1760 года. К поданию надлежит в Государственную коллегию иностранных дел. Прошение писал придворной конюшенной канторы копеист Григорей Быков. К сему прошение Жульфинской компании Артемий Назаров сын Лазарев подписуюсь по-армянски

Արթեմ Նազարով սին Լազարովս ձեռն դրի։

АВПР, ф. СРА, 1760 г., д. 1, лл. 3—4 об. Подлинник.

230

1760 г. июнь—Прошение Л. Ширванова о позволении достроить армянскую церковь в Петербурге

Бьет челом санкт-петербургской мещанин армянской нации Лука Ширванов, а о чем, тому следуют пункты:

1

Понеже высочайшее соизволение родителя в. и. в. блаженныя и вечныя славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго было, чтоб армянской нации купцов приохачивал к выезду в Российскую империю и к размножению торгов их с чюжими государствами чрез Россию, о чем и указы е. и. в. в разныя времена и изданы были с обнадеживанием их, армян, высокою императорскою милостию, того ради многие из нашей армянской нации от времяни до времяни из Персии и из иных мест выезжали в России, поселились и торги свои производили и умножали с великим прибытком в пошлинных зборах, некоторые же из них употреблены были и для высокой службы е. и. в. при вознамеренном и потом бывшем его величества с войсками походе в Персию. А между тем и я, нижайший, употреблен был в тогдашния времена с поверенностию для словесных и письменных переводов и переписок тайных с армянами сагнацкими.

2

л.5 об. // Я же, нижайший, обнадеясь на высокую императорскую милость и защищение, поселился тогда здесь в Санкт-Петербурге своим домом и с того времяни, способствуя для государственной пользы в торгах армянских, без выезду в другие земли здесь пребывал и доныне пребываю. А между тем в прошлом 1738 году бил челом я и по тому челобитью резолюцию за подписанием блаженныя памяти е. в. государыни императрицы Анны Иоанповны собственныя руки указано за мои известныя и верныя службы быть мне санкт-петербургским мещанином и позволено мне торговать как здесь, так и во всем российском государстве со взятием обыкновенных против российских купцов пошлин и во всем дана мне свобода против протчих записавшихся здесь купцов.

3

А во уповании, что и многие армяня здесь, в Санкт-Петербурге, имели бы охоту поселиться, ежели б токмо церковь наша армянская здесь была, бил челом я, нижайший, в 1740 году, чтоб повелено было по примеру других европейских христианских народов построить собственным нашим иждивением небольшую каменную нашего армянского закона церковь на дворе моем, которой находится на Васильевском острову в Третьей линии. И по тому челобитью моему воспоследовала за подписанием е. в. государыни императрицы Анны Иоанновны собственныя руки резолюция, по силе которой ту церковь каменную на дворе моем в пристойном месте под надзиранием архитектора Трезина строить я начал.

л.6 И построена оная сверх фундамента // в вышину близ половины, токмо не достроена затем, что в 1742 году высочайшим в. и. в. указом повелено церкви армянския, кроме одной каменной в Астрахани, все недавно построенныя, упразднить.

4

А как я, нижайший, при глубокой старости с своими домашними, так и другия, живущия здесь армяня, которые в надежде на высочайшую императорскую милость и защищение сюда приехали, а могли о еще и впредь многия приезжать и торги для пользы государственной размножать, не имея прибежища по своему христианскому воспитанию и обыкновению, к церкви всегдашнее оскорбление имеем, протчих же всех христианских чюжестранных народов публичныя церкви здесь невозбранно содержатся и по своим законам службу божию свободно отправляют, то по примеру оных я, нижайший, как для себя з домашними, так и для всех нашей нации здесь живущих людей, всеподданнейше прошу.

л.6об. // И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было вышеозначенную зачатую на дворе моем армянскую каменную церковь, которая блиско половины уже построена и напрасно пропадает, достроить и службу божию по нашему закону исправлять позволить.

Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

Июня ... дня 1760 году.

К поданию надлежит в Государственную иностранную коллегию.

Էս չալապիտնիս ձեռն դրի Լուկայ Շիրվանով։

Прошение писал статс-конторы копеист Александр Половнев.

л.7 //Его сиятельство канцлер приказать изволили прислать краткое известие, в чем состоит прошение московских армян о церкве, что послано было от оной в Синод, почему Синод не дозволил им оную построить и не имеется ли по оному их прошению имянного повеления.

Исполнено.

л.8 //Записка для представления его сиятельству канцлеру. Присланною вчера в Коллегию запискою его сиятельства велено представить краткое известие о московской армянской церкве с показанием, зачем сие дело остановилось. И во исполнении того приказания по справке, каковы сысканы по тому делу, доклад, по которому от Коллегии докладывано было 16-го марта 1754 года, да изготовленной по вопоследованной на то высочайшей резолюции концепт доношения в Синод, которое доношение в действо непроизведением осталось затем, что тогда его превосходительство господин действительной статской советник Олсуфьев разсуждал, что как по помянутому докладу об армянской церкви вместе и о грамотах к малороссийскому гетману касательно произведения малороссийских полковников и о протчем докладывано, которые тогда

л 8об. велено и было к высочайшей е. и. в. апробации готовить, // то де и по оному докладу выщеозначенное доношение в Синод не прежде как те грамоты апробованы и отправлены будут, подать надлежит и по сей причине сие армянское дело в недействии осталось.

АВПР, ф. СРА, 1760 г., д. 1, лл. 5—8 об. Подлинник.

231

1761 г. января 18—Прошение А. Лазарева Елизавете Петровне об оказании содействия в торгово-промышленной деятельности

л.1 Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавета Петровна, самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая, бьет челом Жульфинской компании Артемей Назарьев сын Лазарев, а о чем тому следуют пункты:

1

В бытность брата моего Лазаря Назарьева в Персии принят им в прикащики персицкой же области арменин Аванжан Томасов сын Аблаатов и из общего нашего капитала дана ему, Аблаатову, для промысла немалая сумма денег, которыми он с того времяни вступил в купеческия промыслы, а ныне находится в турецкой области в Басоре.

2

По случаю произшедших в Персии замешательств и опасностей, как я, нижайший, так и помянутой брат мой со всею фамилиею и капиталом нашим в надежде на всемилостивейшие обнадеживании блаженныя и вечныя славы достойныя памяти е. и. в. вселюбезнейшаго родителя в. и. в. выехали в Российскую империю и во оной знатной купеческой промысел и манифактуру распространили, отчего и в казну в. и. в. немало пошлин приходит, и, будучи под высочайшею протекциею в. и. в., намерены мы находящейся в чужих государствах наш капитал получа присовокупить к приращению фабрик и промыслов наших в здешней империи.

По сему к резиденту Обрескову рескриптом от 17 февраля 1761 г. писано.

3

л.1об. //В таком основательном намерении поручили мы своим корреспондентам в Басоре старание иметь о данных от нас вышепомянутому прикащику деньгах и происходящих в промыслах оными прибытках, но корреспонденты наши из Басоры уведомляют, что по многократному требованию их оной прикащик не токмо имевшейся у него из давних времян приращенной в знатной сумме капитал наш при щете возвратить не намерен, но всячески старается уехать в Индию и способом отдаления свободно капиталом нашим завладев пользоватца по примеру двух прикащиков наших, которыя таковым же скрытием капиталами и нашими пользуясь в Индии проживают, а мы за дальностию, не имев способа к возвращению, напрасно раззоряемся; зная оные корреспонденты наши, что находимся мы с фамилиею в высочайшей в. и. в. протекции пишут, что оне не инако могут получить со онаго прикащика нашего капитала как чрез особливое старание и способствование от обретающагося при Оттоманской Порте резидента в. и. в., кроме же того, еще из свойственников наших некоторые знатные Жульфинской компании фамилии с капиталами своими намерение имея при случае в Россию выехать, требуют о защищении и способствовании к выезду их повеления ко оному ж резиденту, а когда они выедут с капиталами своими, то всевысочайшей в. и. в. империи от промыслов их в купечестве немалое приращение и польза быть может.

4

л.2 //Ныне отправляем мы от себя чрез Константинополь в Басору нарочных двух служителей своих для вывозу оттуда в Россию не-

которых персон из фамилии нашей, также и для вышеозначенного нашего капитала и уполномочиваем находящихся в Басоре Жульфинской компании купцов Ивана Каспарова и Сафара Ходжамайлова с онаго нашего прикащика по справедливому расчету капитал наш взыскав со оными, посланными нашими служителями к нам отправить.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было для вышеписанных обстоятельств и находящемуся при Оттоманской Порте резиденту послать в. и. в. указ и повелеть ему о помоществовании оным уполномоченным и поверенным от нас персонам во взыскании с прикащика нашего капитала исходатайствовать от Порты повеление и надежныя рекомендации и находящимся в Вавилоне и в Басоре турецким командирам, чтоб тем от нас уполномоченным и поверенным также и отправленных отсюду нашим служителям чинили всякое вспоможение и принудили б к расчету и платежу онаго нашего прикащика; а буде он добровольно с ними расчет зделать и расплатиться покажет упрямство, то бы выслали ево со всем имением к вышнему суду.

л.2об. //В Константинополь и в протчем бы по прошениям тех уполномоченных и посылаемых от нас служителей в случающихся им нуждах потребное защищение и способствование подавали, также повелеть резиденту, когда оные наши люди фамилиею нашею в Константинополь приедут в отправлении их в Россию спомоществовать и не оставить в нужных им потребностях для свободного и безопаснаго проезду.

Всемилостивейшая государыня! Прошу в. и. в. о сем моем прошении милостивое решение учинить

Генваря 18-го дня 1761 году.

К поданию надлежит в Государственной Коллегии иностранных дел.

Прошение писал придворной конюшенной конторы копеист Григорий Бесков.

Էս չալայբիՓնին ԱրՓեսի Նազարով Լազարովըս ձեռն դրի։

Прислана от его сиятельства канцлера в Коллегию при записке в 18 день генваря 1761 году.

АВПР, ф. СРА, 1761 г., д. 1, лл. 1—2 об. Подлинник.

232

1761 г. марта 24—Прошение братьев Соломоновых о позволении торговать хлебом с Персией

л.7 Бьют челом из армян астраханскаго умершаго купца Сергея Соломонова малолетныя дети Иван да Соломон, а в чем наше прошение, тому следуют пункты:

1

Объявленной покойной отец наш еще с начала бывшаго в. и. в. государем родителем высокоблаженныя и вечной славы предпочтенном императором Петром Великим при Каспийском море лежащими персицкими провинциями завладения по всемилостивейшему от е. в. чрез пересылку армянскому народу покровительству от всеусердной ево, отца нашего, по христианской религии ко Всероссийскому империю, яко есть все инородной любви всегда до смерти своей в разных промыслах до России принадлежащих со-

стоял беспорочно, выехал из отечества своего в Астрахань, будучи уже в подданстве более 36 лет.

2

Обычной многим ведомой торг ево, отца нашего, всегда происходил, как предьявлено, с персицкими по берегу Каспийского моря лежащими городами от Астрахани выписыванными из Голландии товарами. Напоследок же в бытность в Гиляни со многими своими из кредитных товаров нагруженными в судне товарами в 1747 году, когда в случившееся замешательство персицкого шаха убили, от такого бунтовщицкого страха, чтоб и самому не погиб-
л.7об. нуть, // принужден, издержав нечаянно вдруг немалые росходы, празднен паки возвратился в Астрахань и был тут без промыслу даже до 1758 года, имея помянутыя взятыя на кредит товары в своих руках и от того весьма немалой от умножающихся процентов наложил долг.

3

В объявленном 1753 году получил он бедной известие, что тамо в Персии в некоторых местах замешательство несколько утишилось и к тому есть в Мизандране под скрытом продажные деликатные алмазныя и цветныя камни. Для того паче, чувствуя ревностную во угодность в. и. в. услугу, возымел отважность туда отправиться, но по неудаче, кроме тех камней, никакого иного торговаго промысла не получил. И потом, хотя из помянутых камней за взятыя в кабинет в. и. в. два алмазныя он, отец наш, и довольною денежною суммою награжден, но выше изъясненным до того случившимся нещастливым припадкам в такое при старости лет своих пришел от умноживших за означенныя кредитныя товары процентов несостояние, что не токмо возможно было ему по-прежнему собою купечеством промыслять, но уже и дневное пропитание он в Санкт-Петербурге, а мы с матерью нашею в Астрахане, малолетныя дети и домашни, с крайнею нуждою имели.

4

Хотя он, отец наш, неоднократно бил челом, чтоб высочайшим в. и. в. указом повелено было для того ево от крайней бедности избавления во всемилостивейшем разсуждении горестного по иностранству состояния, как напредь сам из давних лет имел, здесь в высокославной империи торгов и капитал, то довольно и принял
л.8 вечное подданство из высочайшаго в. и. в. // милосердия пожаловать ево купечество иметь везде свободное, а от компаней возпрещения не чинить, да и в платеже объявленных долгов отсрочить, паче он обязывался по исправе каждому платить с надлежащими процентами без малейшаго продолжения. И для того у кого возьмет вновь на векселя в торг товары и деньги, им, прежним заимодавцам, не конфисковать, чтоб без того от них имеющих на нем безвремянно раззорен не был и для ж того купчаго ево промысла произведения пожаловать же ево с нами, двумя малолетными сыновьями, Иваном и Соломоном, и со всеми в доме нашем живущими от всяких гражданских служеб и платежа податей. И при том тот наш астраханской дом от постою и дачи подвод и вознением, также за предъявленною от всеусерднаго желания раболепства вечнаго подданства, к лутчему наисвободнейшаго торга промыслу и мореходные иметь два судна собственныя, ис коих на одном

торг всегда свободно производить, а другие—нарочно содержать для одного отвозу, когда востребуется в Кизляр казенного провианта и протчаго. с получением токмо установленной компанейщиками платы, имел бы допущен был. Но такого всемилосерднаго пожалования реченной отец наш по нещастию нас, бедных, не сподобясь, здесь в Санкт-Петербурге умер.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было по вышеобъявленному покойного отца нашего всенижайшему прошению нас, бедных, оставших ныне в горестном состоянии с матерью нашею, беззаступных сирот, из высокого монаршескаго милосердия для оплаты имеющихся немалых на нас долгов и содержания себя пожаловать, ежели за сколько-либо препятствием тем всем, что он, отец наш покойной, объявленном пожаловании себя просил, увольнением удостоитца мы щастия не иметь, то хотя по крайней мере позволить однем нам, сиротам, от Астраханского
л.8об. порта российским всяким хлебом в Персии торговать. // Под оную правую сторону на собственных же двух судах с платежем обыкновенных пошлин на десять лет, а другим—в том торгу запретить, чтоб помешательства не было. Буде же и такое для нас, бедных, в крайнем несостоянии сирот, какое против других тамо в торгу имеющих участию людей в разсуждении возмнятца дерское требование велико, нижайше и слезно просим, хотя во уважение нам получаемое от того персицкому торгу манетою повелеть отдавать нам в казну с уступкою против серебра по половине копейки, а золота по пять копеек у каждого золотника.

Всемилостивейшая государыня! Просим в. и. в. о сем нашем прошении решение учинить.

К поданию надлежит в Государственную коллегию иностранных дел.

Марта 24 дня 1761 года.

Прошение писал астраханского магистрата писарь Иван Иванов.

Помета: *Էս չօլօքՆնին Յովաննեսը Սերկէովրս ձեռն դրի։ Սօլօմօն Սերկեյովրս ձեռն դրի։*

АВПР, ф. СРА, 1758—1761 гг., д. 2, лл. 7—8 об. Подлинник.

233

1762 г. декабря 4—Разрешение И. Асатурову построить за свой счет церковь в Астрахани

л.11 В поднесенном е. и. в. от Сената докладе всеподданнейше представлено: в Сенате из армян гоф-фактор Иоган Асатуров доношением объявил, что по высочайшему е. и. в. вседражайшаго деда, блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра Великого повелению в городе Астрахане у армян до 1706 году имелась церковь деревянная, а в том году июля 9-го дня на прошение армянина Богдана Готова по высочайшей же е. и. в. имянной данной грамоте повелено: вместо той деревянной церкви на том же месте построить каменную, которая построена и ныне имеется, а в тогдашнее де время, когда о построении оиой церкви дозволение учинено, в Астрахани было армянских только до тридцати дворов, а ныне стало быть до пяти сот, и по такому многолюдству во оной церкви всем вместиться никак не возможно, а ныне он, Асатуров, желает иметь в городе за каналом в

армянских слободах другую церковь каменную, во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла, и построить обще с живущими тамо обывательми, а третию собственным своим коштом для приезжающих к торгу ис Персии, Турции, Индии и протчих близ границ чужих городов, во имя святаго Григория Великия Армении, на тех местах во оном городе Астрахане, где дозволено будет и просил, чтоб те две церкви—одну с тамошними обывательми, а другую собственным ево коштом, где вблизи слобод их места отведены будут, также бы и из других городов прибывающим с товарами купцам в российския города, которые пожелают в подданстве быть, церкви своим коштом строить дозволить, а по справке в Сенате в 1742 году генваря 16-го дня по имянному е.и.в. вселюбезнейшей тетки блаженныя и вечной славы достойныя памяти государыни императрицы Елисавет Петровны за подписанием собственной руки, подписанному на поданном от Синода доношении указу, объявленному в сообщенном в Сенате ис Синода того же генваря 20-го дня ведении повелено церкви армянския, кроме одной каменной в Астрахани, недавно построенныя упразднить, и впредь позволения о строении оных не давать, о чем куда надлежало из Сената указы посланы.

А в 1745 году маия 16 дня в Сенате по прошениям: 1, московских жителей армянских купцов Богдана Христофорова с товарищи о позволении им в исправлении в построенной в Москве
л.11об. в Китае-городе, между Ильинской и Никольской улиц каменной// церкви службы, 2, мануфактуры и фабрики содержателя армянина Луки Ширванова о достройке ему зачатой в Санкт-Петербурге каменной церкви, 3, армянского архиепископа Степана с протчими армянской нации о распечатании в Астрахани в 1734 году деревянной их церкви, определено в силу означенного имянного указу отказать. А в 1762 году декабря 4-го дня состоявшимся е. и. в. высочайшим и публикованным манифестом между протчим объявлено: как е. и. в. многие иностранные равным образом и отлучившеся из России е. и. в. поданные бьют челом, что позволено им было в империи е. и. в. поселиться, то е. и. в. всемилостивейше объявили, что не столько иностранных разных наций, кроме жидов, обыкновенною императорскою милостию на поселение в Россию приемлет и наиторжественнейшим образом утверждает, и на всем приходящим к поселению в России монаршая милость и благоволение оказывана будет, того ради е. и. в. от Сената всеподданейшей представлено, хотя по вышеобъявленному имянному 1742 году генваря 16 дня указу и повелено церкви армянския, кроме одной в Астрахани, все, как в Санкт-Петербурге, в Москве и в Астрахани, упразднить и впредь позволения не давать. и по ныне вышеписанным публикованным е. и. в. высочашим 1762 года декабря 4 дня манифестом призываются на поселение в Россию всех нацей народы, то дабы они охотнее выходить и чрез то селение умножить могли, Сенат разсуждает, что надлежит как объявленному просителю гоф-фактору Асатурову, так и другим, кто пожелает по их законам церкви строить и содержать позволить в тех местах, где они селиться похотят, и на оное прошено всемилостивейшаго е. и. в. указа и на том докладе собственною е. и. в. рукою подписано тако: быть по представлению Сената: во исполнении онаго Правительствующий сенат приказали о действительном к оному е. и. в. указу исполнении в главную и Московскую полицей-

мейстерския и куда надлежит послать указы, а в Святейший правительствующий синод сообщить ведение.

Матенадаран, архив Лазаревых, п. 199. д. 22, док. 4, лл. 11—11 об. Копия.

234

1763 г.—Выписка об ограблении имущества армянского купца И. Кулеева

л.175 1751 года сентября от 30 дня в промемории в Коллегию иностранных дел из Главного магистрата писано, что по имеющемуся в Астраханском магистрате делу надлежит с астраханского жителя, купецкого армянина Ивана Кулеева взыскать по двум векселям занятых им в 1743 году у армянина Матета Марутова да у индейского купца Сухананда Дермуева 615 рублев с процентами. И за то у него, Кулеева, по силе вексельного устава дом и пожитки все описаны, а по оценке явилось всего на 91 рубль с половиною копейки.

А оной Кулеев в том магистрате показал, что после того займа в 1744 году на 2000 рублев куплено было в Персии прикащиком его армянина Никогосом Мануковым товару по астраханской цене на 3000 рублев, и тот товар на дороге разных тавлинских деревень, в том числе некоторыми ис тавлинцов же, подданных
л.175 об. андреевских владельцов и костиковского воеводы//Алиша Хамзина воровскими людьми ограблен, через что он, Кулеев, приведен в крайнее разорение и долгов своих платить не может.

А на требование Астраханского магистрата из Астраханской губернской канцелярии ответствовано, что в 1745 году, майя 22 дня из Кизляра от бригадира и коменданта князя Абаленского в оную канцелярию донесено, яко по прошению онаго армянина Кулеева от него, князя Абаленского, ко всем андреевским, аксайским и костиковским владельцам о удовольствовании его неоднократно писано было, но заплаты никакой не учинено. И тою Главного магистрата промемориею от Коллегии иностранных дел требовано, дабы о разсмотрении и о взыскании за пограбленныя у него, Кулеева, товары денег для удовольствия кредиторов его определить, куда надлежит, указано.

А он, Кулеев, подданною в Коллегию иностранных дел челобитною просил, чтоб для крайняго его раззорения и удовольствия
л.176 кредиторов за пограбленные // у него с вышеписанных владельцов взыскать и о том к ним отсюда отписать, а астраханскому губернатору или кизлярскому командиру указать из тех владений по их обычаям за вышеписанной грабеж и убийство прикащика его взять людей или лошадей и другой скот и товары где случатся в Кизляре задержать и, продав его, удовольствовать. И потому в указе из Коллегии иностранных дел к тогдашнему астраханскому губернатору Рыбкину от 18 марта 1752 года писано, что понеже вышеупоминаемому грабительству прошло уже больше осми лет и затем для учиненнаго пред тем тарковским шевкалом Казбулатом поступка содержанием ротмистра Максимова, с конвоем в Персию посыланного, за те пограбленные армянина Кулеева товары у андреевцов и костиковцев баранты брать за благо не разсуждается, дабы тем и им к такому же со здешной стороны задержанию поводу не подать, того ради ему, астраханскому губернатору, о том грабительстве и удовольствии армянина Кулеева к костиков-

л.176 об. скому Алишу Хамзину и к другим // кумыцким владельцам писать и к тому платежу склонять их пристойными резоны. А когда по посланному к нему, губернатору, из оной Коллегии указу от 11-го февраля 1752 года воспоследует от кубанского сераскера или крымского хана о задержанных пред тем близ Кизляра у подданных их лошадей и товарах заступление и по данному о том ему, губернатору, наставлению за отобранные на Кубани у российских подданных, андреевских и аксайских кумык, лошади учинен будет им платеж, то по необходимости отдать оное ему, Кулееву, по настоящей оценке. И когда сие в самом деле вспомнится, в таком случае андреевским и аксайским кумыкам объявить, что они свое отыскивали сами на тех, кто у него, Кулеева, товары ограбил. Ежели ж между тем случатся кумыцкие какие иски на россиянах или кизлярских нагайцах и по справедливости надлежит оные пла-
л.177 тить, в таком случае оные с виноватых взыскать и отдать в иск // армянина Кулеева, а кумыкам также обьявить, чтоб они того отыскивали от тех людей, которые Кулеева прикащика убили и товар его разграбили. Причем, в разсуждении того, что в Персии до Кизляра через дагестанские деревни горскими народами и куриеры проезжают с нуждою, а купца с товарами всегда грата быть может, а отыскивать трудно или невозможно, оным же указом велено в Астрахани и Кизляре публиковать, чтоб российские подданные купцы впредь как из Кизляра в Персию, так и из Персии в Кизляр чрез дагестанские горы не ездили, а ездили бы морем. А ежели которые и затем будут ездить чрез горы, то оные убытком своим сами причиною будут.

Потом по вторичной из того магистрата по челобитью онаго ж Кулеева промемории все предписанное астраханскому губернатору указу из Коллегии ж иностранных дел от 16 марта 1754 года но способности к исполнению и удовольствию его, Кулеева, пору-
л.177 об. чено бригадиру и кизлярскому коменданту,//что потом был генерал-майор Фрауендорф, и в Главной магистрат при том же случае на помянутую из онаго промеморию ответствовано, что более сего в пользу того армянина учинить невозможно, ибо что принадлежит до захвата людей кумыцких владельцов, в Кизляр приезжающих, или скота их, то на сие поступить с пользою интересов е. и. в. сходственно быть не может для того, что оной грабеж учинен в персицкой границе и дагестанцами, из которых некоторая часть, хотя и слывут подданными кумыцких владельцов, но, живучи в горах и в крепких местах, тех владельцов слушают в том, в чем хотят, и потому оные и сами в них не вольны, а таковым за дагестанцов захватом не только кумыцких владельцов и их узденей, но
л.178 и весь их народ раздражением и ко взаимной // со здешной стороны задержанию повод подать можно, которых однако же в разсуждении проезда чрез их жилища посылающихся в Персию для дел е. и. в. и других многих и важных резонов сколько возможно менажировать надлежит.

1754 года октября от 8 дня кизлярской комендант Фрауендорф в Коллегию иностранных дел доносил, что по силе вышеописанного указа к костиковскому воеводе Алишу Хамзину к андреевским, к аксайским владельцам от него хотя и было писано и для лутчаго к платежу того склонения посылан был терского войска майор Акмурза Шейдеяков, токмо оные владельцы, представляя свою в том невинность, к тому платежу не склонились и к разоб-

ранию того и по письмам его, Фрауендорфа, в Кизляр не приеха-
л.178 об. ли. Причем он Фрауендорф представлял, // что чрез письма и увещевание того платежа получить от них неуповательно, кроме что баранто́ю. А в письме к нему, Фрауендорфу, от аксайского владельца Каплан Гирея Ахматханова, при том доношении сюда присланном, между другим упоминается, что хотя при грабеже армянина Кулеева товаров из-под властных их один человек из гор и был, но тогда же от них отошел во владение андреевское, в деревню, именуемую Меартли, которая не в их, аксайской, власти находится.

1755 года августа от 26 астраханской губернатор генерал-маиор Жилин по репорту к нему онаго же кизлярского коменданта Фрауендорфа в Коллегию иностранных дел доносил, что вследствие того же из Коллегии иностранных дел указа к лутчему пла-
л.179 тежу того иска склонению задержан был в Кизляре // подвластной костиковского воеводы Алиша Хамзина чиркенц, но и потому объявляя, что они в том невинны, к платежу не склоняются, которой в том разсуждении, дабы не привесть их тем в огорчение, учинен свободным от такой баранты, чрез которую бы точно их к заплате привесть кизлярской комендант без позволения задержать опасен.

А армянин Кулеев по данным ему, астраханскому губернатору, доношениям объявил, что помянутой задержанной в Кизляре чиркенц точно в грабительстве того ево, Кулеева, товара был и из него участие себе получил. И просил он, Кулеев, дабы когда таковой же грабитель в Кизляре будет, то б задержать или б пригнатых кумыками к Кизляру лошадей конфисковать и в иск ему отдать, дабы он по бедности и вящаго убожества нести не мог, а наипаче от времяни до времяни по данным от него векселям про-
л.179 об. центы бы умножаться//не могли и оттого бы он по силе прав не лишился своего дому, а паче в ссылку сослан не был в заработание денег. А пред тем оные же кизлярской комендант от 13 июля и астраханской губернатор от 19 августа 1755 года в Коллегию иностранных дел доносили о перенятом на кизлярской степи в урочище Мекенте потайно прогоняемом за границу тарковскими жителями лошадином табуне покупном ими, акйсайцами, в калмыцких улусах„ в котором было лошадей 394 да жеребят 32. И потому в разсуждении прошения армянина Кулеева об отдаче оных лошадей ему в иск ево по данным из Коллегии иностранных дел Правительствующему сенату 1756 года марта 4 дня доношением представлено, что сколько принадлежит из тех, при Кизляре задержанных лошадей тарковских жителей, то оная Коллегия на отдачю их оному, армянину Кулееву, в разсуждении того, чтоб
л.180 не привесть тарковского шефкала на подобно // к здешней стороне противности, какову он задержанием посланного ис Кизляра ротмистра Максимова учинил, поступить не может, но что касается до принадлежащих из оного табуна аксайским жителям лошадей, то оных по разсуждению той Коллегии ему, Кулееву, в иск отдать, кажется, можно, тем наипаче, что, как выше показано, аксайской владелец Каплан Гирей и сам признался, что один из их жителей при грабеже товаров его, армянина Кулеева, был. Итак, ежели и Правительствующим сенатом сия отдача заблагоразсуждена будет, то кизлярскому коменданту приказано быть может, чтоб он о числе находящихся в показанном задержанном табуне аксайских

лошадей наперед секретно разведал и сколько их явится, тому армянину их отдать. А ежели чрез такое разведывание о числе их заподлинно известиться будет невозможно, в таком бы случае нз
л.180 об. всего того табуна оному армянину Кулееву отдать // половину, оценя прежде их чрез кизлярских жителей настоящею ценою, что и указом, присланным из Правительствующего сената от 21 помянутого ж марта, подтверждено, почему о том из Коллегии иностранных дел к губернатору астраханскому и коменданту кизлярскому и указы 26 того же марта посланы.

Между тем, когда в 1755 году декабря 5 при случае пленения горскими воровскими людьми одного гребенского казака, сыном кумыцкого аксайского владельца Каплан Гирея Ахсат-ханом Алкасом на следу той воровской партии пойман и в Кизляре задержан был, то в разсуждении того, что оной аксайской владелец, отец онаго, пред тем кизлярскому коменданту писал, что при грабеже армянина Ивана Кулеева товаров один из подвластных его людей из гор был, но якобы тогда же от них отошел. И указом из Коллегии от 31 августа 1756 года кизлярскому коменданту предписа-
л.181 но, // чтоб он при таком случае аксайского владельца Каплана принуждал и к удовольствованию армянина Кулеева, которой напротив того может уже с протчих, в сем грабеже участие имевших, по их обыкновениям того отыскивать, о чем к помянутому владельцу и от его сиятельства канцлера писано было, но и сие осталось без всякого действия, ибо аксайской владелец Каплан 1758 году в март месяц по многим сына своего оправданиям, чтоб в пленении гребенскаго казака не виноват, прислал в Кизляре другаго российскаго пленника солдата с тем, что он того казака (как и подлинно было) никаким образом отыскать не мог.

А протчие аксайские и андреевские владельцы к кизлярскому коменданту в то же время писали с великим нареканием, что есть ли освобождение онаго владельческаго сына надолго еще продолжится и они к удовольствованию таковых исков более принуждаемы будут, могут по такой притчине и врознь разойтись. А при-
л.181 об. том при всем и часто поминаемой // аксайской владелец еще представлял, что он Кулеева иску платить не должен, признавая себя в том не виноватым. То при таковых обстоятельствах и дабы кумыки задержанием онаго владельческого сына, что далее тем больше огорчатся не могли, в указе из Коллегии от 21 маия 1758 года, к кизлярскому коменданту генералу Фрауендорфу отправленном, писано, что при том иного делать не остается, как удовольствоваться заменою вырученного оным аксайским владельцом и представленнаго им пленнаго россиянина вместо того гребенскаго казака, в пленении котораго на сына его подозрение было. Однако же по многим следствиям не доказано и для того велено онаго владельческаго сына из Кизляра отпустить, как и действительно учинено.

1756 года сентября от 3-го кизлярокой комендант генерал-майор Фрауендорф на отправленной к нему от 26 марта из Коллегии указ репортовал, чго он армянину Кулееву из вышеписанного перенятаго табуна, подлежащих аксайцам 178 лошадей да
л.182 трех жеребят по оценке на 994 рубли // отдал да сверх того ему же отдано кож, снятых с упалых лошадей, 35 на 4 рубли на 4 копеек, что все сочинит без мала 1000 рублев.

1757 года в феврале месяце близ Брагунской деревни гребенским войсковым атаманом Ивановым и еще перенят конской табун, прогоняемой потаенно андреевцами ж и аксайцами из калмыцких улусов за границу и состоящей в 427 лошадях, из которых показаны были принадлежащими одному тарковцу 15 да хайдатского владельца человеку 34. А армянин Кулеев, как астраханской губернатор маиор Жилин от 10 апреля того 1757 года сюда доносил и еще по данным ему, губернатору, доношениям просил, чтоб и тех перенятых лошадей отдать ему же, Кулееву, в число его иска и позволить ему продать их за Каргинским форпостом в урочище Тынтиауле или в Кизляре приезжим из горских жилищ, подданным российским татарам и в гребенских казачьих городках, объявляя притом, что кизлярской комендант Фрауендорф по силе отправленнаго к нему от 31 августа 1756 года указа о взыскании
л.182 об с задержанного в Кизляре аксайского владельца Каплана//сына достального его, Кулеева, иску старания не прилагает.

А грузинскому старосте Тамазе Чеделееву якобы чрез задержание от аксайцов и андреевцов людей в баранте немалое число денег взыскал, а по его делу в таковую баранту их не задерживает, почему по учиненному в Коллегии 21-го августа того же 1757 года определению велено из тех перенятых лошадей, изключая принадлежащих тарковцу и хайдатского владельца человеку, четвертую часть отдать гребенскому атаману Иванову в награждение з бывшими при переееме тех лошадей казаками, а затем остальные три четверти вследствие вышеозначенного из Правительствующаго сената от 21-го марта 1756 года указа отдать оному армянину Ивану Кулееву за оставшей иск его на тавлинцах, подлежащих кумыцким владельцам, и велеть оных продать ему в Кизляре тамошним жителям, также и в гребенских городках казакам. А приезжим из гор татарам продавать ему запретить, ибо оные могли бы тех лошадей прогнать от себя и в Персию. Причем, в том же
л.183 определении написано, что на такую // ему, Кулееву, тех лошадей отдачю для того поступить заблагоразсуждено, что он инаго от кумыцких владельцов и удовольствия получить не мог бы. Однако притом и того смотреть надлежит, чтоб отдаваемые ему лошади иска его не превзошли, а хотя б оных лошадей в иск его и затем еще не доставало, однако ему, Кулееву, тем уже быть довольну для того, что за него и кумыцких владельцов вовсе огорчать не сходно. И потому при сей отдаче ему помянутых лошадей взять с него подписку, чтоб он впредь ни при каком случае о том больше не бил челом, а бес того и лошадей ему не отдавать, о чем о всем в указе к кизлярскому коменданту генерал-маиору Фрауендорфу 23-го августа 1757 года послан. Но кизлярский комендант на тот указ от 16-го декабря в Коллегию доносил, что армянин Кулеев назначенных в замену его иска лошадей, которых на его часть из оставшихся за упалью налицо досталось 155 с тем, что больше о том не бить челом и в том подписаться, не принял и, не взяв тех лошадей, уехал в Астрахань.

л.183 об. //1758 года июня от 9 дня в указе из Правительствующаго сената в Коллегию иностранных дел писано, что Правительствующему сенату астраханской посацкой человек армянин Иван Кулеев челобитием о вышеписанном же иску его представлял с тем, бутто костиковской воевода Алиш Хамзин по письму кизлярского коменданта и князя Абаленскаго письмом же ответствовал, что за те

пограбленные тавлинцами пожитки он, Алпш, и другие андреевские владельцы Темир и Банат Андемировы, Муртаз-Али Чопанов уговорились за своих подданных, которые в том имели участие учинить уплату, но потом, представляя, он, Алиш Хамзин, якобы из его, Алишевой деревни, называемой Миаты, только восемь человек при том грабеже было присылал в Кизляр сорок рублев, взысканных с них, и по их предъявлению им в добычю достался. Но он, Кулеев, тех денег не принял, а оной костиковской воевода напоследок и от того отрекся, предъявляя, что при грабеже ис подвластных его, якобы и ни одного человека уже не было. Сверх то-
л.184 го, в грабительстве // его, Кулеева прикащиком имел участие тарковскаго шефкала подвластной Хунтурколинской деревни татарин Атлукиши Али, бывшей тогда в извозе у оного его прикащика в найме подвод, получа при том себе в добычю сундучек, в котором было червонных и персицких серебряных денег на 1566 рублев на 80 копеек и несколько другаго товару. И хотя по взыскании того от помянутого же кизлярского коменданта князя Абаленского к хунтуркалинскому владельцу и было писано, а потом по представлению обретавшагося в Персии здешняго резидента Братищева и от шаха персицкого указ о том воспоследовал, но удовольствия ему, Кулееву, в том не учинено. А хотя ему, Кулову, по указу ис Правительствующаго сената 1756 года марта 21 дня ис перенятаго аксайскаго табуна и отдано 181 лошадь по оценке на 994 рубли, но как в Кизляре лошади весьма дешевою ценою и не более, как из калмыцких добрыя и видныя токмо по 4 и по 5 рублев продаются, то он, Кулеев, просил кизлярского коменданта, дабы оных, отданных ему, Кулееву, лошадей позволено было пропус-
л.184 об. тить//в Кабарду и в Грузию. Но он, комендант, того не учинил и челобития его, куда надлежит, не представил. И для того он, Кулеев, в Правительствующем сенате просил, чтоб повелено было сверх тех, отданных ему, 181 лошади оставшие, затем еще в иск его 2006 рублев, а притом и за кровь прикащикам его, что подлежит, взыскать с костиковского воеводы Алиша Хамзина и с андреевских владельцов, а за принадлежащие в тот же его иск тарковскаго шефкала 1566 рублев 80 копеек отдать ему, Кулееву, оставшихся тогда в Кизляре за отдачею ему Кулееву шефкальских лошадей и пропустить всех оных лошадей для продажи за границу, почему в Правительствующем сенате определено в иску оного просителя армянина Кулеева, касающемся до взыскания с тавлинских подданных и андреевских владельцов и костиковского воеводы Алиша Хамзина, удовольствовать его по силе прежняго 1756 года марта 4 дня Правительствующаго сената определенного.

л.185 А что он, Кулеев, просит // о пропуске отданных ему, Кулееву, в иск лошадей за границу, то до разсмотрения о том и учинения другаго в Правительствующем сенате определения тех лошадей дозволить ему, Кулееву, продавать внутрь России. По прошению ж его, Кулеева, о взыскании з других показываемых иностранных владельцов, коих подданные были касательны вышеобъявленному товаров его грабежу, о том разсмотреть и, ежели ко взысканию следует, определение учинить Коллегии иностранных дел.

На оное Правительствующему сенату от Коллегии иностранных дел 11 августа 1758 года представлено было, что от тон Коллегии не оставлено уже было при всяких случаях стараться и кумыцких владельцов склонять к удовольствованию армянина

Ивана Кулеева в иску его (причем изъяснены все вышеписанные в сем деле обстоятельства). Но когда по таком многом от оной Коллегии приложенном старании да еще при случае задержания оного ис первых кумыцких владельцов сына не могло ничего учи-
л.185 об. нено быть в пользу//онаго армянина то уже и ни малейшаго способа не остается кумыцких владельцов чем-либо до того довести, дабы они его удовольствовали, ибо как сей кумыцкой народ, живущей между здешнею и персицкою границами, не весьма малолюдной и хотя подданным е. и. в. счисляется, однако же в протчем находится своевольным. А выше сего довольно показано, что владельцы онаго ни при каковых случаях за иск часто упоминаемого армянина платить не хотят, не склоняются, то по разсуждению Коллегии иностранных дел и принуждать их к тому более отнюдь невозможно, дабы тем их и подлинно совсем не раздражить и не привесть к огорчению, будучи оной народ и без того по его варварскому состоянию ко всяким наглостям и своевольствам склонной. А при всем том, сколько кажется, оной армянин Кулеев уже и до того времени в иску его, хотя в протчем точно не доказано, дагестанцы ли персицкие подданные или здешние кумыки в грабеже товаров его за границею наиболее участия имели и под-
л.186 линно ли оные // на три тысячи и протчая, был нарочито удовольствован, ибо по представлению Коллегии, Правительствующему сенату 4 марта 1756 года учиненному, и по присланному из оного от 21 того же марта указу получил он, Кулеев, в число его иска из перенятого пред тем на Кизлярской степи потайно прогоняемого кумыками конскаго табуна 181 лошадь по оценке на 994 рубли. А и потом, когда в феврале месяце 1757 года близ Брагунской деревни и еще перенят был конской табун, прогоняемой потайно кумыками ж, в четырех стах двадцати семи лошадях состоящей, то и из онаго по определению Коллегии иностранных дел 21 августа 1757 года велено было три четверти, в чем имело быть на его, Кулеева, часть 150 лошадей отдать в его иск с такою подпискою, чтоб он уже тем удовольствовался и больше не бил челом. Но он их не принял. А они между тем да и другие в Кизляре содержащияся таковые же лошади, как кизлярской комендант генерал-
л.186 об. маиор Фрауендорф от 15 февраля 1758 года//доносил, от великих в прошедшую пред тем зиму снегов и гололедиц пали и тако от собственнаго его упрямства от отдачею тех лошадей и не пользовался.

Но что касается до определения Правительствующаго сената о разсмотрении Коллегии иностранных дел, каким образом возможно бы было тех заграничных владельцов, которые по его, армянина Ивана Кулеева, показанию в грабеже прикащика его також де участие имели, к удовольствованию его привесть, то на сие Правительствующему сенату представлено, что во время настоящаго в Персии безначальствия, будучи в 1751 году тайно прогоняемой из кумыцких улусов мимо кизлярского ведомства принадлежащей тарковскому шефкалу конской табун задержан. А тогдашним кизлярским комендантом Бособром в Персию из Кизляра тамошней ротмистр с командою для обыкновеннаго разведывания о тамошних обращениях под тоже время послан. Он, шеф-
л.187 кал, не токмо его и со всею командою захватил, но при том еще // угрожал всех их перевешать за ноги так, что надобно было для освобождения помянутого ротмистра и с командою со стороны

кизлярского коменданта по указу из Коллегии посылать ко оному шефкалу нарочнаго кизлярских нерегулярных войск майора Акмурзу Шейдякова, во всех тамошних народах издавна кредит имеющаго, которой их освободил действительно, на противу чего иной задержанной табун по определению Коллегии ж к шефкалу отпущен, каковой пример служит в доказательство, сколько при нынешнем в персицком государстве безначальстве и по таковым делам, которые при других обстоятельствах единственно касались бы до разобрания между обоими государствами и пограничным онаго начальника снисхождения, делается для содержания свободного пути из Кизляра в Персию. А как из тех владельцов, до которых наибольшая со здешной стороны нужда, тарковской шефкал, а армянин Иван Кулеев и претензию на подчиненных онаго
л.187 об. шефкала имеет, то Коллегия//иностранных дел за него для нераздражения помянутого шефкала, которой столько при настоящих обстоятельствах нужен, что чрез него токмо и свободную дорогу в Персию из Кизляра иметь можно вступатся, имеет сомнение. Тем наипаче, что и грабеж товаров онаго Кулеева с 1744 году по 1758 год, в котором сие представление учинено, 14 лет прошло, а однако же никакого требования отсюда к нему, шефкалу, не происходило.

Таким образом, по разсуждению Коллегии иностранных дел за полезнее признавается оному армянину Ивану Кулееву в иску его, которой он едва ль чем и доказал, отказать, нежели взысканием онаго всех кумыцких владельцов да и заграничных, в которых однако же по настоящему в Персии обстоятельства особливая есть нужда, в вящее раздражение приводить. На сие указом из Правительствующаго сената от 4 сентября 1758 года в Коллегию иностранных дел присланным дано знать, что в Правительствую-
л.188 щем сенате определено // о вышеписанном для показанных в доношении резонов быть по тому Коллегии иностранных дел представлению. А армянину Кулееву объявлено с подтверждением, чтоб от него о том более челобитья и докуки впредь Сенату не происходило.

1762 года февраля от 21 астраханской губернатор, действительной статской советник Неронов доносил в Коллегию по челобитью тамошняго фабриканта Реваза Залеева, что горской хайдацкой владелец Амир Хамза у едущаго чрез его владения прикащика его кизлярского жителя татарина Магомет Алиханова отнял везеннаго им из Персии шелку одиннадцать пуд по астраханской цене на 902 рубли, из котораго часть взял себе, а другую роздал своим подвластным людям, у коих в Кизляре удержано: у одного—34 лошади, а другаго—пять лошадей да у третьяго бутто в Кизляре же украдено ружье с позолоченною оправою. На письма
л.188 об. о сем захвате // от губернатора астраханского и каменданта кизлярского к помянутому владельцу ответствовал он имянно, что он шелк у армянскаго прикащика не отнял, но задержал за вышеписанных лошадей, требуя, чтоб оныя числом 37 возвращены ему были, поставляя притом им цену каждой лошади по 30 рублев. А о тех лошадях кизлярской камендант астраханскому губернатору на требование его изъяснял, что они переняты были в 1757 году и хотя по указу из Коллегии иностранных дел велено было их отдать, но как для примера их никто от хайдатскаго прислан не был, то они от студенности зимы все пали.

1758 года октября от 13-го указом из Правительствующаго сената в Коллегию присланным дано знать, что армянин Иван Кулеев челобитьем своим в Правительствующий сенат по данным представил, что хотя он в число вышеписанного своего иску по
л.189 указу // из Коллегии иностранных дел 181 лошадь и получил, но и те проданы были не за наличные деньги, но в долги разным кизлярским обывателям и аульным татарам розданы, которых он еще не собрал. Другия ж деньгами по неимуществу своему заплатить не могут, но вместо тех денег желают нарыть коренья марины и тем уплатить. Однако же того он принять от них в опасности состоит, затем что по привилегии, данной санкт-петербургскому купцу и краповой фабрике, содержателю Мирону Протопопову с товарищами отдана и, кроме их, другим рыть запрещено. Просил, чтоб о незапрещении для крайней ево бедности и неимущества на один год того кореня марины рыть и от тех должников принять до двух тысяч пуд для пропитания ево з женою и з детьми. Также о свободной той марины рытье и о вывозе в Астрахань для крашения шелку и протчаго как к кизлярскому каменданту генералу-маиору Фрауендорфу и к содержателю той краповой фабрики
л.189об. Протопопову//послать указы. А по справке в Правительствующем сенате по резолюции Правительствующаго сената 1757 году июня 12 и сентября 4 чисел, а по прошению санкт-петербургских купцов и красочной краповой фабрики содержателей Мирона Протопопова и Михаила Грязновского-Лапшина велено для наибольшаго позволенной им краповой фабрики ко удовольствию российских фабрик размножения в Астрахани и в Кизляре и в протчих тамошних казачьих городках неуказным скупщикам крапу скупать и из-за Терка реки и Кабарды у черкес ис гор вывозить и торговать оным запретить. А в силу посланных из Манифактур—коллегии указов продавать по настоящей цене им, Протопопову и Грязновскому, и посланным от них прикащикам. И в Правительствующем Сенате определено по показанному оного астраханского купца Кулеева прошению помянутым ево должникам, кизлярским обыва-
л.190 телям и аульным татарам в один год до двух тысяч пуд нарыть// кореня марины дозволить таким оных ево должников, кого он, Кулеев, представит в кизлярской гарнизонной канцелярии обязательством, чтоб они более того числа отнюдь того кореня не рыли; да и рыли б в тех местах, где оной указами дозволен по данной оной краповой фабрики от компанейщиков их билетам; и что ими вырыто будет, то б все число за настоящую цену отдавали на помянутую краповую фабрику означенным фабрикантам, Протопопову и Грязновскому, или их прикащикам; а мимо той фабрики никому посторонним в другия руки отнюдь не продавали, чего за ними сверх того их обязательства. И оной кизлярской гарнизонной канцелярии накрепко смотреть, дабы за продажею того кореня мимо той фабрики в другия руки подрыву оной не учинить. И вырученными за тот корень деньгами помянутого просителя Кулеева удовольствовать и о том оному Кулееву объявить, которому и объявлено. А к кизлярскому каменданту генерал-маиору Фрауендор-
л.190об. фу, також в астраханскую губернскую канцелярию//и для ведома в Коллегию иностранных дел послать указы. Но сколько он, Кулеев, от должников своих кореня марены получил и на сколько по цене на краповую фабрику отдал, о том в Коллегии иностранных дел известия нет.

Сего 1763 года февраля 4 дня в сообщении из кабинета е. и. в. в Коллегию иностранных дел писано, что по данным е. и. в. прошением астраханской житель армянин Иван Кулеев объявляет, что у прикащика ево армянина ж Никогоса Мамукова, едущаго нз Персии, пограблено тавлинских деревень андреевских владельцов костиковского воеводы Алиша Хамзина, також аксайского и тарковского владельцов подданными людьми товаров и денег на 4566 рублев на 80 копеек, и в то число из задержанных в Кизляре кумыцких лошадей отдано ему 180 лошадь по тамошней цене на 994
л.191 рубли, а затем достальные // в иск ничего не получил. И хотя за оным делом от 1744 года, пришел в крайнее разорение и убожество. А как о показанном грабеже дело того армянина Кулеева в оной Коллегии иностранных дел имелось, то е. и. в. повелеть соизволило ту его, армянина Кулеева, челобитную в оную Коллегию иностранных дел послать с тем, дабы оная Коллегия о удовольствовании его в показанном грабеже и убытках наиприлежнейше старание приложила, чтоб он, Кулеев, по справедливости удовольствован был. По сему при том сообщении оная его, Кулеева, челобитная е. и. в. подаванная прислана, а в ней написано, что он, Кулеев, от 1744 года в горестных его волокитах и многоподданных его в разных годах в разных правлениях прошениях о погребленных персицкого владения разных тавлинских деревень андреевских владельцов костиковскаго воеводы Алиша Хамзина, також
л.191об. аксайскаго и тарковскаго владельцов // подданными людьми у возвращающагося ис Персии в Кизляр прикащика его армянина Никогоса Мамукова товарах и деньгах, которых товаров пограблено было по цене на 3000 рублев да денег в разной манете 1566 рублев 80 копеек, и о убитии того прикащика его до смерти, о бедном своем удовольствии бедственно мучится и страждет и поныне, отчего вконец разорился и истощился до основания, лишился своего промысла и пропитания и впал в долги неоплатныя. По посланным ис Правительствующаго сената в 1756 году в марте месяце и из Коллегии иностранных дел в Астраханскую губернию и к кизлярскому каменданту указу велено в прописанном его иске учинить ему удовольствие без волокиты.

Равным образом во удовольствие ж предписанного его иску по представленному к персицкому шаху от бывшаго тогда в Персии российскаго резидента Василья Братищева доношено от персицкаго шаха воспоследовал указ и послан персицкаго владения
л.192 к подданному//Элдар-беку и дербенским Фиридон Салтаном велено потому всякое учннить ему удовольствие.

В то число показанного его иску из задержанных в Кизляре кумыцких лошадей ему, Кулееву, 180 лошадей по тамошней кизлярской оценке на 994 рубли, а затем достальных денег в иске его, а с убитии его прикащика до смерти и что он чрез толикое время какие понес немалыя протарии и убытки и разорение в силу указов никакого удовольствия ему не учинено и поныне. Во время бывшей его в Астрахани о предписанном его удовольствии прозбы астраханской вице-губернатор Беклемишев не точию чтоб ему показать в том, какую свою милость и странно приимное удовольствие, но еще чиня приличившимся в грабеже показанного его прикащика в разных видах поноровки и защищения, а его, Кулеева, отбивал от иску прочь, бил его сам немилосердно, а потом велел бывшим у него, вице-губернатора, на караул солдатам бить не-

л.192об. щадно,//от которых всех побоев был он, Кулеев, весьма болен немалое время. И о том своем неудовольствии и понесенной обиде в прошлом 1761-м году в июне месяце просил в Правительствующем сенате, никакой милости и милостивой резолюции не воспоследовано.

И просит он, Кулеев, дабы высочайшим е. и. в. указом повелено было за вышеобъявленной прикащика его с товарами и з деньгами грабеж, за выключением данных ему в Кизляре вышеписанных лошадей, по расчислению на костиковском воеводе и андреевских, аксайском и татарском владельцах, которыя за приличившихся в их владениях грабителей в силу заключенного между российским и персицким государством мирнаго вечнаго трактата сами признавшись, благосклонно заплатить обещались, и о том в Коллегии иностранных дел в Астраханской губернии и в кизлярской канцелярии обстоятельно о всем по делу известно как настоящия. И за приключившия к разорению его от
л.193 толь долговремянного от 1744 в волокитах // и в разных прозбах неудовольствия все проторим и убытки и за кровь умерщвленнаго его прикащика в силу узаконенных прав и государственных указов взыскать и для пропитания его и платежа долгов отдать ему, Кулееву, безволокитно, дабы он, бедный, безвинно разоренный не имел более горестных волокит и за долги от взыскателей тюремнаго заключения и не претерпевал мучительной нужды и гладу; и по незнанию его российскаго языка и за глухотою своею от нападающих на него злодеев, что он просит о своем раззорении помилования, не потерял бедную жизнь свою напрасно. И о вышеписанном о всем взыскании и его непродолжительном удовольствии всемилостивейше повелеть, куда надлежит, послать е. и. в. указы.

По сей выписке значится, что армянин Кулеев сперва в Астраханском магистрате в Коллегии иностранных дел иску своего показывал на 3000 рублев, а ныне в подданной е. и. в. челобитной
л.193об. написал онаго товарами на 3000 ж рублев // да деньгами в разной манете 1566 рублев, а обоего на 4566 рублев. В число того иску своего получил он ис перенятаго конскаго табуна кумыками принадлежащаго 181 лошадь по цена на 994 рубли, да за кожи с упалых лошадей ему ж в отдачю принадлежачие 4 рубли, итого на 998 рублев. Да из другаго такого ж перенятаго табуна по здешнему определению отдавано было ему еще 150 лошадей, которых, он не желая дать подписки, чтоб больше не искать, не принял, а оная между тем по падали тех лошадей, по цене счисляя против первых 181 лошади, имело бы быть более 823-х рублев, которая с полученных уже им за прежних 992 рублях сочинили бы сумму 1821 рубль.

В 1754 году наместник ханства калмыцкаго Дондук Даши, бывшей напоследи и ханом, по случаю учиненнаго калмыками убийства ехавших из Москвы в Астрахань по почте сержанта Матрохина и одного гусара с почтовыми гребенцами, которых убийцы были сысканы и выдачи оных в Астрахань от него, хана, было
л.194 требовано, писал к тогдашняму // астраханскому губернатору генерал-маиору Жилину, что издревле во время е. и. в. блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго в калмыцком народе за убийство положена была обыкновенная плата, а имянно за голову знатного человека на 100, а за подла-

го—50 рублев, что таким образом с обоих сторон и происходило. Но в бытность в Астрахани губернатора Брылкина оное указом определенное учреждение отменилось, а указом или нет ему, хану, не известно, на что к нему в письме от его сиятельства канцлера 22 декабря 1754 года в ответе писано, что хотя напредь сего за убийство калмыками россиан и напротиву того россианами калмык плата по взаимному согласию может быть и производилась, однако же такое обыкновение указом никогда не подтверждено. И здесь о том и известно не было, а чаемо было, что с убийцами и ворами поступается по российским законам, по которым за умышленное убийство положена единственно смертная казнь, а платеж за то денег не приемлется. // А в указе ис Коллегии к полковнику,
л.194об. что ныне генерал-майор, Спицыну тогда же отправленном писано между другим что по собственному калмыцкому уложенью и за умышленное убийство смертной казни не положено и что при том и такого примера еще поныне не было, дабы калмыки по судным делам для наказания в российские городы добровольно от их владельцов отдаваны были и такому весьма неуповательно, чтоб и притом яко в первом случае от наместника ханства и вообще от всех владельцов и зайсангов калмыцких не было в том какого-либо затруднения, но со всем тем одержание сего делу есть нужно, дабы таким образом можно было и впредь привесть в обычай отдачю в Астрахань для наказания приличающихся в смертном убийстве калмык и тем их воровство присечь, ибо по здешнему разсуждению денежная плата как тогда наместник ханства домогается к воздержанию калмык от умышленнаго убийства довольною отнюдь не признавается. Да и указом е. и. в. такой платы утвердить не можно будто здешним правилам и пользе совсем противно.

Секретарь Александр Турченинов.
Протоколист Алексей Лотошников.

АВПР, ф. СРА, 1763 г., д. 6, лл. 175—194 об. Копия.